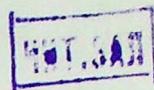

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131—2812

6/90

Интервью Президента
Республики Корея

Сахалинский эксперимент

Бизнес клуб —
деловым людям

Владивосток — 90:
международная встреча
по АТР

Ф. И. Шаляпин в Японии

В лабиринтах Дао

Год Овцы

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЦИГУН И СПОРТ»

№ 1, 1991 г.

Чжоу Мин. Коротко о цигун

I. Методики цигун

Линь Хоушэн. 18 упражнений тайцзи-цигун

«Перемещение пилюли Великого предела в полночь и полдень»

Хэ Цзяньсинь. Цигун-терапия желудочно-кишечных расстройств

II. Примеры из клинической практики цигун-терапии

III. Цигун, здоровье и красота

Бянь Чжичжун. «Плывущий дракон»

Чжоу Шилань, Хань Сюй, Сюй Кэ. Упражнения цигун для уменьшения жировых отложений и улучшения фигуры

Сяо Цзян. Цигун — эффективное средство борьбы с ожирением
Способ укрепления здоровья

Женщина должна уметь быть красивой

IV. Кафедра цигун

Т. С. (Voh), Австралия. Тайцзицюань и обширное воспаление позвоночника

Мастер Линь Хоушэн — пионер применения цигун-анестезии в клинической практике

Ван Юйвэнь, Ван Ципин, Сунь Фукэ. Исследование инфракрасного излучения при выполнении упражнений цигун

Чжоу Минчжи. Чудесная сила «внутренней ци»

V. Цигун и физкультура

Янь Хай. Традиционные китайские оздоровительные методики и физическая подготовка в вузах

Янь Хай. Цигун для студентов: статические упражнения перед началом занятий

VI. Знаменитые мастера цигун

Ян Шибо, Лю Чжунчин. Янь Синь — современный кудесник

Минь Кэ. Талант юной Хэ Цзяоцзяо

VII. Легенды о мастерах ушу

Цинь Дацзинь поражает трех противников

VIII. Крупным планом

Делегация Международной ассоциации цигун в СССР

Курсы цигун при Центре научно-технической информации
Баодинского сельскохозяйственного университета

Журнал «Цигун и спорт» выходит как приложение
«ПДВ»

6 раз в год. Индекс журнала — 70764.

Цена одного номера — 3 руб.,

стоимость подписки на год — 18 руб.,

на полгода — 9 руб.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/90

Научный и общественно-политический журнал
выходит шесть раз в год на русском и
английском языках

Издается с марта 1972 г.
Москва.
Издательство «Прогресс»

СОДЕРЖАНИЕ

Интервью Президента Республики Корея Ро Дэ У журналу «Проблемы Дальнего Востока» 1

Надежда на спасение — в решительных мерах IX
Дальневосточники объединяют свои ряды 3

МОЯ КОНЦЕПЦИЯ

В. П. ФЕДОРОВ. Сахалинский эксперимент 6

БИЗНЕС-КЛУБ

Е. В. СПРОГИС. Как сотрудничаем с Китаем? 17
М. ХИРАМАЦУ. «Одна деревня — один товар» 24
В. В. ЧУВАНКОВА. Частник и закон 28
Коммерческая реклама 34

ПУЛЬС РЕГИОНА

Б. Н. СЛАВИНСКИЙ. Владивосток-90: международная встреча 37
М. Л. ТИТАРЕНКО. АТР на пороге XXI века: характер и критерии прогресса 40
О. В. ДАВЫДОВ, В. В. МИХЕЕВ. Сеульский пасьянс (традиции, мораль и политика в Южной Корее) 48
Г. А. ТРОФИМЕНКО. Будущее тихоокеанской политики США 58

ШАГИ И УРОКИ РЕФОРМЫ

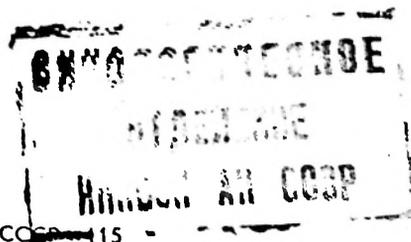
В. Е. ЗОТОВ. Дефицитные циклы и «длинные волны» развития 68
М. Е. ТРИГУБЕНКО. Мы и дружественные страны Азии (возможности экономического сотрудничества в новых условиях) 80
Е. Ф. АВДОКУШИН. О чем говорит практика стабилизации рынка в Китае? 91

ДИАЛОГИ И ДИСКУССИИ

Кон Ро Мён. СССР—Корея: рокировка в южную сторону 99

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Правда о корейской войне
Н. С. ХРУЩЕВ. Из воспоминаний 105
В. Н. УСОВ. Кто направил китайских добровольцев? 108
Послесловие «ПДВ» 112
В. П. ГАЛИЦКИЙ. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР 115

ПРОФИЛИ

Ю. П. ВЛАСОВ. Повесть об отце 124

В. Б. ВОРОНЦОВ. Михаил Бородин: жизненный подвиг и трагедия (окончание) 135

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

ДЖ. СТЭФАН. Тайна ночного побега 148

АНТОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЙ КЛАССИКИ

ЛЮ СЯН. Жизнеописания знаменитых женщин (предисловие И. С. Лисевича) 150

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

Г. В. МЕЛИХОВ. Ф. И. Шаляпин на Дальнем Востоке (неизвестные страницы биографии) 168

КЛУБ КОНФУЦИЯ

А. Е. ЛУКЪЯНОВ. В лабиринтах Дао 187

МУЗЕЙ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

В. Я. СИДИХМЕНОВ. Год Овцы 199

Ю. Е. БУГАЕВ. Школа каратэ (занятие третье) 208

ПЕРЕД ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЕЗДКОЙ

С. В. НЕВЕРОВ. Первые шаги в «чужом монастыре» 211

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

В. Г. ГУЗАНОВ. Сахалинский корреспондент А. П. Чехова 216

А. ИЗОТОВ. Япония: концепция выхода в лидеры 222

С. А. ТОРОПЦЕВ. Китайские беседы в предместье Голливуда 228

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Л. П. ДЕЛЮСИН. История китайской мысли в новое время 232

СОДЕРЖАНИЕ «ПДВ» ЗА 1990 Г. 236

ПАМЯТИ УЧЕНОГО 239

Точка зрения авторов статей, публикуемых в журнале,
не обязательно соответствует позиции редакции

Адрес редакции:
Москва, 117848,
ул. Красикова, 27
тел. 124-09-04

© Издательство «Прогресс»,
Проблемы Дальнего Востока,
1990

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. Б. ВОРОНЦОВ (главный редактор), В. И. ГЛУНИН, А. М. ГРИГОРЬЕВ, А. П. ДЕРЕВЯНКО, В. Н. КАШИН, А. И. КРУШАНОВ, А. П. МОРОЗОВ, С. Н. МОРОЗОВ, В. С. МЯСНИКОВ, Д. В. ПЕТРОВ, В. Я. ПОРТЯКОВ, С. С. РАЗОВ, И. А. РОГАЧЕВ, Б. Л. РИФТИН, Г. С. САДВАКАСОВ, А. И. СЕНАТОРОВ, Б. Н. СЛАВИНСКИЙ (зам. главного редактора), В. Ф. СОРОКИН, Г. Д. СУХАРЧУК, М. Л. ТИТАРЕНКО, Н. С. ТИХОНОВ (ответственный секретарь)

Интервью

Президента Республики Корея Ро Дэ У журналу «Проблемы Дальнего Востока»

Вопрос 1: Уважаемый господин президент, прежде всего разрешите выразить Вам глубокую благодарность за готовность ответить на вопросы, представляющие большой интерес для советских людей. Нам известно, что средства массовой информации Республики Корея уделяли огромное внимание Вашей встрече с президентом М. С. Горбачевым и установлению дипломатических отношений между нашими странами. Об этом событии было объявлено более месяца назад, и недавно было сообщено о назначении послов в Москве и Сеуле. Хотя судить об эффективности этих шагов, предпринятых обеими сторонами, еще рано, но тем не менее, считаете ли Вы возможным оценить обмен послами как новую стадию в отношениях между СССР и Республикой Кореей?

Ответ: Мне доставляет огромное удовольствие передать через Ваш журнал теплый привет 300-миллионному народу Советского Союза от корейского народа. Мы приветствуем восстановление дипломатических отношений, которых наши страны не имели 86 лет.

По приглашению президента М. С. Горбачева я нанесу визит в Москву в середине декабря 1990 года. Это будет первый в истории визит президента Республики Корея в вашу страну, и я буду иметь возможность лично познакомиться с советскими людьми.

Сама скорость улучшения отношений между Республикой Корея и СССР, которые были прерваны в течение десятилетий, свидетельствует о том, что барьеры «холодной войны», которые разделяли и народы наших стран, и другие страны и народы мира, начинают рушиться как вокруг нас, на Корейском полуострове, так и в азиатско-тихоокеанском регионе в целом. Установление дипломатических отношений между нашими двумя странами — это безошибочное и обнадеживающее свидетельство грядущей новой эры не только для 50-миллионного народа Республики Корея, но и для всех народов азиатско-тихоокеанского региона, где проживает две трети населения земного шара.

Тот факт, что дружественные отношения между нашими двумя странами были прерваны в течение почти целого столетия, был обусловлен колониальной экспансией и последующей конфронтацией периода «холодной войны». Благодаря установлению двусторонних дипломатических отношений события прошлого практически стали фактами истории. Нормализация наших отношений явилась результатом смыкания «нового мышления» президента Горбачева и моей «северной политики».

Нормализация наших отношений не только внесет огромный вклад в дело улучшения взаимопонимания и сотрудничества между нашими двумя странами, но и будет способствовать ослаблению напряженности и установлению прочного мира на Корейском полуострове, а также решающим образом ускорит процесс строительства нового порядка в Северо-Восточной Азии.

Азиатско-тихоокеанский регион, простирающийся от Северо-Восточной Азии до Юго-Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии, превратился ныне в новый центр развития, ведущего мир к новой эре процветания. Однако следует отметить, что поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове всегда было существенным фактором безопасности в регионе.

В свете состоявшейся в Сан-Франциско встречи на высшем уровне между мною и президентом Горбачевым и последующей нормализации двусторонних отношений представляется, что страны региона становятся свидетелями реализации азиатско-тихоокеанских мирных инициатив президента Горбачева, изложенных в его выступлениях во Владивостоке и Красноярске.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 октября 1988 года, я предложил провести «консультативную конференцию за мир в Северо-Восточной Азии» с участием стран, имеющих крупные интересы на Корейском полуострове, в том числе Советского Союза. Я выдвинул это предложение, имея в виду заменить международную структуру этого региона, где в течение одного столетия прошло пять крупномасштабных войн и где еще сохраняется конфронтация в духе «холодной войны», на новую структуру мира и сотрудничества. Благодаря реалистической политике и смелым решениям Северо-Восточная Азия ныне вступает в новую эру примирения и сотрудничества.

Подобно тому, как в Европе появился «общий дом» мира и сотрудничества, народы нашего региона также стремятся к установлению нового порядка в этой части планеты. Поскольку народ Кореи, как никто другой, пострадал от территориального раздела страны и Корейской войны, наше стремление к миру особенно сильно.

По мере улучшения наших двусторонних отношений все большее число граждан СССР и Кореи будет ездить друг к другу. Рост обменов, в свою очередь, поможет нашим двум странам заново узнать друг друга и прийти к лучшему взаимопониманию. Сейчас, как никогда ранее, мы понимаем, насколько важны добрососедские дружественные отношения и насколько неестественным и контрпродуктивным был перерыв в наших отношениях.

Рост двусторонних обменов и дружественного сотрудничества несомненно будет способствовать дальнейшему процветанию наших двух стран.

Наши страны имеют огромный потенциал сотрудничества в различных областях, и поэтому я верю в дальнейшее развитие наших двусторонних отношений на взаимовыгодной и взаимодовлетворительной основе. И обмен послами — всего лишь первый шаг на пути к достижению этой цели.

Вопрос 2: В нашей стране высказывалось довольно много сомнений — не ослабит ли южнокорейская сторона свой интерес к развитию полномасш-

табного сотрудничества с Советским Союзом после установления дипломатических отношений между Москвой и Сеулом? Как Вы считаете, имеются ли какие-либо серьезные основания для подобных сомнений?

Ответ: Нормализация отношений и обмен послами между Советским Союзом и Республикой Корея — это только начало нового пути к неограниченному взаимному развитию. Следовательно, во всех областях будет активно развиваться благоприятное двустороннее сотрудничество.

Позвольте отметить, что с момента восстановления дипломатических отношений прошло всего два месяца. Начиная с июля, когда правительственная делегация Республики Корея посетила Москву и провела серию переговоров, правительства наших двух стран упорно работают над созданием структуры двустороннего экономического сотрудничества. В результате этой работы мы скоро согласуем почти все проекты соглашений. В отличие от социалистических стран Республика Корея как страна с рыночной экономикой, должна опираться на частный бизнес как на основную движущую силу экономического сотрудничества с другими странами. Для того, чтобы стимулировать частный бизнес на активное экономическое сотрудничество, оба правительства должны поддержать его усилия благоприятными политическими мерами и соглашениями о гарантиях капиталовложений и избежании двойного налогообложения.

Многие корейские компании с энтузиазмом провели работу по изучению эффективности множества проектов, в том числе предусматривающих создание смешанных предприятий по производству потребительских товаров, совместную разработку природных ресурсов и развитие социальной инфраструктуры, особенно в сфере телекоммуникаций и портового строительства. Как представляется, корейский бизнес заинтересован в предоставлении промышленных мощностей и оборудования для конверсии советской военной промышленности на гражданские цели. Кроме того, корейские компании активно ищут другие возможности, создают смешанные предприятия с целью использования достижений советской науки и технологии в производстве различных товаров для реализации их в третьих странах.

Республика Корея более активно, чем другие страны, стремится развивать отношения сотрудничества с Советским Союзом, и я верю, что по мере того, как проекты сотрудничества между двумя странами обретают конкретную форму, советский народ сумеет должным образом оценить наше стремление и возможности активно способствовать процессу перестройки. Недавно член Президентского совета господин Медведев находился с визитом в Корею. В ходе контактов и глубоких дискуссий со многими представителями правительства и лидерами делового мира он, должно быть, лично убедился в нашем стремлении к развитию экономического сотрудничества с Советским Союзом. Его визит также послужил укреплению основ практического эффективного двустороннего экономического сотрудничества.

Я надеюсь, что в ходе моего визита в Советский Союз, запланированного на середину декабря, будет создана структура для развития двусторонних связей и дружественного сотрудничества. Я также надеюсь и ожидаю, что в ходе моего визита в Москву будут подписаны находящиеся ныне в стадии переговоров соглашения по торговле, гарантиям капиталовложений, научно-техническому сотрудничеству и сотрудничеству в области авиации, что послужит дальнейшему прогрессу в деле двусторонних обменов и сотрудничества.

Вопрос 3. В настоящее время деловые люди в обеих странах связывают прогресс двусторонних отношений в основном с продвижением по пути экономического сотрудничества. В 1989 году объем торговли между нашими

двумя странами достиг 600 миллионов долларов и, по оценкам экспертов Республики Корея, к середине 1990-х годов возрастет до 10 миллиардов долларов. Как Вы могли бы оценить эти прогнозы и, если они на Ваш взгляд, являются удачными, какие конкретные усилия должны предпринять обе стороны с тем, чтобы создать более благоприятные условия для дальнейшего прогресса в сфере торгово-экономического сотрудничества?

Ответ: Республика Корея и Советский Союз — это географически близкие страны, которые по многим аспектам промышленных структур, ресурсов и технологического развития дополняют друг друга. Поэтому я верю в светлые перспективы двустороннего экономического сотрудничества. Установление дипломатических отношений и мой предстоящий визит в Советский Союз несомненно стимулируют торговлю, капиталовложения и развитие других форм экономического сотрудничества между нашими двумя странами.

В настоящее время Советский Союз мог бы использовать многие преимущества современной экономики нашей страны, в том числе наш опыт развития и «ноу-хау» в условиях рыночной экономики, наши возможности в автомобилестроении, судостроении, производстве бытовой электроники и богатого ассортимента потребительских товаров; материальные ресурсы и технологии, необходимые для развития социальной инфраструктуры — общественных работ, телекоммуникаций, транспорта; наших квалифицированных рабочих и опытных менеджеров... Все эти ресурсы, если их задействовать, окажут существенную помощь в процессе перестройки советской экономики.

С другой стороны, Советский Союз имеет обширнейшую территорию, богатую природными ресурсами, которая к тому же представляет собой огромный рынок с еще более огромным потенциалом. Более того, передовая наука и передовые технологические разработки Советского Союза — это именно то, что нужно Корею. Таким образом, расширение торгово-экономического сотрудничества между нашими двумя странами поможет нам двигаться вперед, к общему процветанию. И если Советский Союз будет, как это сейчас планируется, развивать рыночную экономику, объем нашей двусторонней торговли в нынешнем году превысит 1 миллиард долларов, и к середине 1990-х годов, по оценкам многих экономистов, достигнет отметки 10 миллиардов долларов.

Правительство Республики Корея предпринимает активные меры с тем, чтобы помочь нашему бизнесу в организации поставок в Советский Союз различных необходимых потребительских товаров и создании совместных предприятий по производству таких товаров в Советском Союзе. Двусторонние соглашения по гарантиям капиталовложений и избежанию двойного налогообложения, которые, как ожидается, будут подписаны в ходе моего визита в Москву в декабре с. г., послужат основой для более уверенной и более активной деятельности нашего частного бизнеса в экономической жизни Советского Союза.

Я бы хотел призвать наших советских друзей к использованию в сфере бизнеса всех преимуществ рыночной экономики и испытанных позитивных качеств нашего частного бизнеса. Республика Корея сумела подняться из руин Корейской войны и добиться быстрого экономического развития прежде всего благодаря опоре на активную частную инициативу и творческое предпринимательство.

Поскольку при рыночной экономике бизнес всегда базируется на законе конкуренции, он неизбежно имеет тенденцию к увеличению прибыли и росту эффективности. Деловые круги нашей страны проявляют большой интерес и энтузиазм в отношении возможностей капиталовложений и разработки ре-

сурсов в Советском Союзе, и я надеюсь, что под руководством Советского правительства будут созданы благоприятные условия для их эффективной деятельности.

Вопрос 4: Несмотря на позитивные изменения по многим направлениям международной политики, во многих мировых средствах массовой информации можно встретить пессимистические суждения относительно истинности мирных намерений СССР. Принимая во внимание беседы, которые мы имели в Сеуле, мы приходим к выводу, что сейчас в Республике Корея миф о советской угрозе уже не столь популярен, как в прошлом. В этой связи, возможно, подверглись или подвергаются пересмотру и ваши концепции национальной безопасности. Могли бы Вы, пусть в самых общих чертах, охарактеризовать современный подход официального Сеула к проблемам безопасности Республики Корея?

Ответ: С приближением XXI века растут надежды на то, что человечество в конце концов обретет способность продвигаться к миру и процветанию как одно дружное, основанное на взаимопонимании глобальное сообщество. В последние несколько лет в мире происходят крупномасштабные качественные изменения и наблюдается значительный прогресс в деле контроля над вооружениями, проведении всеобъемлющих реформ в Европе и ликвидации структур «холодной войны». Волны примирения и сотрудничества, направленного на создание более мирного мира, ныне слились в мощном историческом потоке, который невозможно повернуть вспять.

Нынешние перемены были вызваны к жизни президентом Горбачевым и советской политикой перестройки на основе нового мышления. Решение о присуждении Нобелевской премии мира за 1990 год президенту Горбачеву отражает всемирное признание его неocenимого вклада в дело мира.

Стремление Кореи к установлению нового мирового порядка примирения и сотрудничества и ее позиция по данному вопросу были четко изложены с моим выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в 1988 году. Корейцы чрезвычайно горды тем, что мы создали великолепные условия для поистине всемирной гармонии — Сеульской Олимпиады 1988 года, в которой приняли участие практически все страны мира. Советская делегация, прибывшая в Сеул на Олимпийские Игры, и многие другие жители Советского Союза, побывавшие с тех пор в нашей стране, воочию убедились в дружелюбии корейского народа и в его желании развивать отношения сотрудничества с советским народом.

Корейская война, начавшаяся в июне 1950 года, продолжалась три года; она унесла миллионы человеческих жизней и довела страну до состояния полной разрухи. В течение сорока лет после окончания войны нашему народу приходилось жить в условиях постоянной военной напряженности и угрозы войны. Именно исходя из нашего прошлого опыта и нынешней реальности, официальные представители Республики Корея, да и весь народ нашей страны, придают первостепенное значение проблеме национальной безопасности.

Как представляется, установление дипломатических отношений между нашими странами поможет ослабить напряженность и укрепить мир на Корейском полуострове. Это одна из наиболее важных причин, в силу которых наш народ поддержал нормализацию и развитие дружественных отношений с Советском Союзом. Быстрый рост связей между Сеулом и Москвой значительно изменил наши представления о Советском Союзе. Мы искренне надеемся на активное развитие наших двусторонних отношений и взаимопонимания, что поможет быстро развеять наше представление о Советском Союзе как об источнике угрозы. В то же время мы надеемся, что улуч-

шение наших отношений будет способствовать укреплению регионального мира и сотрудничества во всей Северо-Восточной Азии.

Пройдя через невыразимые страдания и жертвы, явившиеся результатом территориального раздела, войны и конфронтации в духе «холодной войны», народ Республики Корея с нетерпением ждет того дня, когда глобальные волны примирения докатятся до Корейского полуострова. В настоящее время мы со всей искренностью стремимся развивать диалог и обмены с Северной Кореей. Мы стремимся к созданию взаимного доверия и конструктивных отношений между двумя частями Кореи, в результате чего Северная Корея перестала бы представлять для нас военную угрозу и угрозу войны, и стала бы нашим надежным партнером в деятельности на благо всеобщего мира и процветания.

Вопрос 5: Как Вы только что отметили, отношения между нашими двумя странами выходят за рамки двусторонних отношений и уже сейчас могли бы стимулировать создание новой международной системы на принципах нового политического мышления. Имеются ли какие-либо резервы сотрудничества между Сеулом и Москвой по главным (в плане интересов международной безопасности) направлениям мировой политики?

Ответ: Я уверен, что установление дипломатических отношений между Сеулом и Москвой будет не только способствовать развитию конструктивных двусторонних связей, но и поможет заменить структуру «холодной войны» в Северо-Восточной Азии новым порядком примирения и сотрудничества. Следует отметить, что сейчас, после объединения Германии и установления в Европе нового порядка примирения и сотрудничества, ситуация на Корейском полуострове — это единственная нерешенная проблема, унаследованная от «холодной войны». Напряженность на Корейском полуострове создавала и по сей день создает реальные препятствия на пути укрепления безопасности и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе и является источником конфронтации в этой части мира.

Еще не произошли фундаментальные сдвиги в межкорейских отношениях. Но можно сказать, что с установлением полных дипломатических отношений между нашими двумя странами наконец появилась трещина в леднике «холодной войны» и на Корейском полуострове. И так как мир наш становится все более взаимозависимым, то я уверен, что изменения, происходящие на Корейском полуострове на заре сотрудничества между СССР и Республикой Корея, постепенно ликвидируют конфронтационные структуры «холодной войны» в Северо-Восточной Азии. Наши две страны, также как и другие страны региона, должны вместе работать на благо сотрудничества, мира и стабильности в Северо-Восточной Азии.

Вопрос 6: Установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея не меняет обязательств советской стороны перед КНДР. Главные принципы современной внешней политики СССР исключают какое-либо вмешательство советской стороны во внутренние дела КНДР и Республики Корея, и в этом смысле нашу роль в процессе обеспечения безопасности на Корейском полуострове можно рассматривать как влияние на ситуацию вокруг полуострова. Что Вы можете сказать о возможной будущей роли Советского Союза в процессе предоставления международных гарантий мирному объединению Кореи?

Ответ: Ликвидация угрозы войны и обеспечение мира — это задачи транснационального масштаба, требующие первостепенного внимания не только заинтересованных стран, но и всех государств и народов мира. Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшаяся в ноябре с. г. в Париже, явилась гигантским шагом к созданию европей-

ского «общего дома». Мы должны приветствовать это достижение как поистине монументальный вклад в дело мира во всем мире. Парижская хартия предписывает, что именно должны делать подписавшие ее страны для продвижения вперед дела мира и сотрудничества в Европе. Однако никто из стран — участниц Парижской хартии не стал бы расценивать ее положения как вмешательство в свои внутренние дела.

В силу исторических и геополитических факторов для поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове требуются не только наши собственные усилия, но и содействие дружественных нам соседних стран. Поэтому, выступая в ООН, я предложил провести конференцию по проблемам мира в Северо-Восточной Азии с участием шести стран — Северной и Южной Кореи, Советского Союза, Соединенных Штатов, Китая и Японии.

На мой взгляд, Советский Союз способен предпринять необходимые шаги с тем, чтобы убедить Северную Корею отказаться от своей нереалистической позиции и добровольно и открыто стать ответственным членом международного сообщества. Москва также должна суметь помочь созданию соответствующих условий в Северо-Восточной Азии, благоприятных для межкорейского сближения.

Усилия соседних стран будут играть важную роль в обеспечении стабильности в Северо-Восточной Азии и в поддержании международного мира.

Вопрос 7: Наши ученые, политические деятели и специалисты-практики обсуждают возможности будущего делового сотрудничества в рамках своего рода «общего рынка» на Дальнем Востоке с участием дальневосточных районов СССР, Монголии, северо-восточных районов КНР, Северной и Южной Кореи. Как Вы относитесь к подобным идеям и к возможности участия Республики Корея в их реализации?

Ответ: Ввиду дополняемости экономических характеристик — таких как ресурсы и промышленные структуры — стран Северо-Восточной Азии существует огромный потенциал для развития между ними взаимовыгодного экономического сотрудничества. Поэтому Республика Корея активно развивает экономическое сотрудничество с соседними странами. Однако прежде чем серьезно говорить о создании подобной системы, требуется нарастить необходимый уровень двустороннего и многостороннего сотрудничества между заинтересованными сторонами. На данном этапе странам Северо-Восточной Азии следует начать с подписания соглашений, направленных на активное содействие торговле, капиталовложениям, развитию технологий и ресурсов и реализацию других форм сотрудничества. Существенное расширение сотрудничества между странами региона естественно повлечет за собой обсуждение вопросов, связанных с созданием какой-либо институированной организации регионального экономического сотрудничества.

В Корею известно о различных идеях развития регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Однако реализации этих идей должны предшествовать глубокий анализ возможных путей эффективной координации и развития сотрудничества между странами региона, а также внимательное изучение вопроса о будущих отношениях с уже существующими и назревающими движениями за экономическое сотрудничество в азиатско-тихоокеанском регионе.

Перевод с английского
Т. А. Каргановой

* * *

Сравнительно недавно делегация журнала «Проблемы Дальнего Востока» (ПДВ) во главе с главным редактором В. Воронцовым посетила по приглашению журнала «Син Тонг-А» («Новая Азия», Южная Корея) Сеул. Во время пребывания в Сеуле делегации с южнокорейской стороны любезно была предоставлена возможность обратиться к Президенту Республики Корея Ро Дэ У с вопросами, касающимися советско-южнокорейского сотрудничества.

Старший пресс-секретарь Президента Ли Су Чжун обратился к нашему журналу и его читателям со следующими словами:

«Президент Ро с удовольствием отмечает, что первая возможность обсудить наши двусторонние и международные вопросы была предоставлена ему Вашим широко известным журналом, который читают во всем мире и который пользуется высоким уважением ученых, интеллектуалов и широких читательских масс в Советском Союзе и за рубежом. Президент Ро шлет свои теплые приветствия всем читателям Вашего журнала и желает Вам и журналу «Проблемы Дальнего Востока» всяческих успехов в будущем».

Надежда на спасение — в решительных мерах

Сегодня у нас в гостях известный нашему читателю автор, профессор Чан Юн Банг, первым из зарубежных авторов выступивший на страницах «ПДВ» со статьей по советско-южнокорейским отношениям. Профессор, будучи ученым и бизнесменом, попытался проанализировать имеющийся у него, прямо скажем, не всегда удачный опыт взаимоотношений с представителями делового мира нашей страны. Г-н Чан Юн Банг стремится глубже вникнуть в суть экономических и политических проблем нашей страны и, опираясь на свой опыт, поделиться некоторыми соображениями по поводу реформирования советской экономики, без чего, как он полагает, вовлечение нашей страны в международное разделение труда будет весьма затруднено. Мы представляем читателю статью, подготовленную на основе его выступления на Второй сессии Верховного Совета Казахской ССР в декабре 1990 г., где обсуждался Государственный план экономического и социального развития Казахской ССР на 1991 г.

Взгляд американского профессора, как говорится — со стороны, с ним можно соглашаться, и не соглашаться. Но сейчас, когда все флаги явились в гости к нам, представляется чрезвычайно важным познакомить наших читателей, озабоченных судьбами своей страны, с различными концепциями, мнениями, пусть самыми противоположными, относительно путей экономического и политического развития Союза в целом и республик в отдельности. Обмен мнениями на страницах «ПДВ» по жизненно важной для нас проблематике может содействовать — мы надеемся — более эффективному поиску выхода нашей страны из кризисного состояния.

* * *

Для меня является большой честью поделиться с читателями «ПДВ» некоторыми мыслями относительно нынешней социально-экономической ситуации в Советском Союзе. В этой связи хочу отдать должное политике гласности и перестройки, проводимой руководителем СССР т. Горбачевым. Если бы не эта политика, у меня не было бы возможности вступить с Вами в диалог. Искренне считаю, что советская стратегия перестройки внесла ощутимый вклад в совершенствование человечества и способствует укреплению мира и стабильности на земном шаре. Благодаря политике СССР снижается международная напряженность и идет активная перестройка мирового порядка.

Еще с 70-х годов я как заинтересованный и симпатизирующий Вам наблюдатель следил за событиями в советском обществе. Перемены в Советском Союзе позволили мне начать принимать посильное участие в происходящих здесь реформаторских процессах. Мне как иностранцу хотелось бы надеяться на Вашу снисходительность, высказать свое скромное мнение по поводу текущих хозяйственных преобразований в СССР и, в частности, относительно перспектив экономического развития Казахской республики.

I. Прошлое

Экономическая система, которую предполагалось создать в результате Великой Октябрьской революции 1917 г., была направлена на создание общества справедливости для всех и для каждого. Имелось в виду гарантировать гражданам работу, равное распределение доходов, свободу от эксплуатации.

Для достижения столь благородных целей государство взяло под свой контроль основные средства производства, учредило систему централизованного планирования

(Госплан). Решения в области народного хозяйства принимались под прямым руководством Коммунистической партии. Такая монополия на экономическую власть стала главным элементом и отличительной чертой советской модели социализма.

На первоначальных этапах ориентация СССР на экстенсивные методы развития позволила добиваться впечатляющих темпов. К 1970-м годам, однако, стало очевидным, что данная система не способна обеспечивать адекватный научно-технический прогресс в экономике и улучшение качества, особенно в области производства потребительских товаров. Народное хозяйство СССР настолько серьезно разбалансировано, что, несмотря на высокий уровень индустриализации, советская экономика не в состоянии удовлетворять даже самые элементарные потребности населения. Более того, происходит разбазаривание природных ресурсов страны.

II. Идеологические барьеры

Вселяет надежду тот факт, что и советские лидеры, и рядовые граждане осознают жгучую потребность в экономических реформах. И тем не менее догматические взгляды на экономику сохраняются и препятствуют реализации действительных и эффективных преобразований. Успех дела, на мой взгляд, зависит от способности правительств Союза и Казахстана проводить политику, не связанную догматическими препонами.

Сейчас, когда человечество вступает в XXI столетие, потребности советского общества изменились. Советское руководство по крайней мере признает неэффективность сложившейся экономической системы в удовлетворении нынешних запросов населения и необходимость применения рыночных принципов ведения хозяйства. Вспомним слова президента Горбачева: «Если рыночная экономика способствует повышению благосостояния народа, то она не противоречит социалистическим ценностям». Данная точка зрения разделяется ведущими советскими экономистами. Как отмечал академик Шаталин, «человечество еще не придумало ничего более эффективного, чем рыночная экономика». Советник Президента СССР Петраков в свою очередь говорил: «Если система, которую мы имеем в Советском Союзе на сегодняшний день, является социализмом, тогда мы должны отойти от такого социализма». Заместитель союзного премьера Абалкин подчеркивал: «В СССР никогда не было настоящего социализма, мы никогда не жили при социализме».

Обращаясь к другому полюсу экономической мысли, можно напомнить о воззрениях основателя классической политэкономии Адама Смита, который считал, что стремление человека к удовлетворению своего собственного интереса соответствует задаче повышения благосостояния всего общества. Иначе говоря, Смит исходил из взаимозависимости благополучия индивидуума и государства в целом. Работая на себя, человек производит товары и услуги, которые являются вкладом в процветание общества. Это, конечно, лишь краткая характеристика учения Адама Смита, называемого теорией «невидимой руки».

Главный вывод, вытекающий из учения Смита — правительство не должно вмешиваться в экономическую деятельность индивидуума и непосредственно контролировать ее. Задача высшей власти заключается в том, чтобы создать условия, которые позволяли бы человеку полностью раскрывать свои возможности и вносить тем самым вклад в общественное благосостояние.

Программа, направленная на такие цели, выдвинута в СССР. Руководители Казахстана должны помочь своему народу принять упомянутую философию и действовать в соответствии с ней. Вознаграждение за труд должно соответствовать не просто потребностям индивидуума, но и его вкладу в повышение материального благосостояния общества. Возможно, не все готовы согласиться с таким подходом на практике, но экономическая история человечества убедительно доказывает, что рыночные принципы формируют наиболее мощную и эффективную систему, обеспечивающую экономическое развитие и процветание.

С самого рождения экономические механизмы в СССР не были нацелены на достижение максимальной продуктивности и эффективности. Их задачей являлось поддержание в обществе уравнилельных тенденций, что с точки зрения экономики зачастую приводило к контрпродуктивным результатам.

Позвольте мне привести ряд примеров, из которых видны преимущества рынка в деле улучшения условий жизни населения.

Западная Германия оставила далеко позади себя в экономическом развитии Восточную Германию. В 1938 г., до вхождения в состав СССР Латвии, Литвы и Эстонии, Латвия занимала первое, среди прибалтийских государств место по уровню жизни, а Финляндия — третье. Сейчас национальный доход на душу населения в Финляндии в 6 раз выше самых высоких показателей по прибалтийским республикам. Другой пример — Корея. После разделения страны в 1945 г. Юг по темпам экономического развития намного опережал Север, и сейчас, 40 лет спустя после Корейской войны, Юг превосходит Север по всем экономическим показателям примерно в 10 раз.

III. Интеграция

Казахская республика является частью СССР, и поэтому планирование и реализация экономической политики республики должны тщательно координироваться с курсом экономических реформ, задуманных и осуществляемых президентом Горбачевым. В противном случае преобразования в Казахстане будут бессмысленны и обречены на неудачу.

Программа экономических реформ, в принципе одобренная Горбачевым, закладывает основу для перестройки народного хозяйства. На мой взгляд, становым хребтом упомянутой программы являются следующие четыре элемента:

- а) приватизация средств производства;
- б) реформа цен;
- в) стабилизация экономики (обуздание инфляции, сокращение дефицита госбюджета и т. д.);
- г) конвертируемость рубля.

Успех реформ зависит от того, насколько Казахская республика сможет координировать свои действия с центром в этих четырех областях.

Успешное поэтапное осуществление этой программы будет способствовать росту производства потребительских товаров и повышению благосостояния людей.

Необходимо принятие новых законов, которые бы четко закрепили права на владение индивидуальной собственностью, а также права и обязательства (включая налоги) предпринимателей и иностранных компаний. Законы должны быть четко сформулированы и направлены на создание благоприятного климата для успешной деловой активности.

Наряду с этим следует принять меры по сокращению масштабов государственной собственности на землю, строения и средства производства. Такой шаг поможет решить сразу две задачи. Во-первых, он явится позитивным сигналом для деловых людей, укрепляя в их среде уверенность в том, что решающая роль в экономической жизни отныне отводится частному сектору. Историей уже доказано, что экономика тогда функционирует наиболее эффективно, когда не государство, а индивидуумы сами должны обеспечивать свое благосостояние. Во-вторых, избыток денежной массы на руках населения (оцениваемый в 500 млрд. руб.) будет направлен на выкуп государственной собственности и использован продуктивно. Успех приватизации в значительной степени будет зависеть от того, насколько эти свободные денежные средства смогут быть использованы для развития различных отраслей экономики.

Начать приватизацию имело бы смысл со сферы обслуживания (магазины, рестораны, парикмахерские мастерские, автосервис). На их функционирование требуется не так уж много средств. И, кроме того, частный сектор будет предоставлять населению необходимые услуги гораздо лучше, чем это делает государство.

Собственность колхозов и совхозов, несущих постоянные убытки, необходимо разделить по частям либо продать с аукциона или сдать в долгосрочную аренду фермерам.

В равной степени важно учредить современную коммерческую банковскую и финансовую систему. Населению надо предложить более высокие процентные ставки. Причина здесь та же, что говорилось выше: оттянуть избыток денег и использовать их в народном хозяйстве. Таким образом, бездействующие ныне огромные суммы наличных денег будут вложены в продуктивные отрасли. Республиканские банки должны тесно сотрудничать с центральными банковскими учреждениями в общем деле стаби-

лизации экономики путем сокращения эмиссии денег и мобилизации «дремлющих» фондов на цели производства.

Важность реформы цен и отказа от их административного регулирования трудно переоценить. Это фундаментальная предпосылка функционирования рыночной экономики. Цены посылают мощные сигналы производителям: их подъем означает высокий спрос и подталкивает предпринимателя на расширение производства, падение цен ведет к обратному эффекту. Игнорирование этих сигналов ведет к серьезным искривлениям в экономике. Так, правительство тратит 300 млн. руб. ежегодно на субсидирование хлебной промышленности. Это не только ведет к разбуханию дефицита всесоюзного бюджета (составляющего 10 % от валового национального продукта), но и вызывает растрачивание ресурсов, приводит к деформациям в их распределении.

Вместе с тем контроль может быть сохранен над ценами на такие продукты, как нефть, газ, лекарства и другие, для того чтобы облегчить положение слоев населения с низкими или фиксированными доходами.

Экономическая стабилизация может быть достигнута следующими мерами:

1. Ограничение эмиссии денег и, следовательно, обуздание инфляции.
2. Рост производства потребительских товаров.
3. Импорт потребительских изделий (на условиях кредита) в качестве временной меры, призванной преодолеть и товарный голод и укрепить доверие потребителей.

На первых этапах приватизации было бы возможно довести удельный вес предприятий, находящихся в руках индивидуальных акционеров, трудовых коллективов и зарубежных фирм, до 40 %. Казахстану следует позволить на своей территории свободный перевод рубля в иностранную валюту. Иначе привлечь в республику значительное число предпринимателей из других государств будет весьма затруднительно.

Учитывая нехватку твердой валюты, имело бы смысл разрешить зарубежным корпорациям закупку в республике некоторых товаров для их последующего экспорта.

Целесообразно, чтобы на заключительных этапах процесса реформ около 10 % промышленных предприятий и 90 % предприятий розничной торговли, строительных организаций были переведены в частные руки. Тогда экономика республики встанет на перспективный путь успешного развития.

Правительству следует предпринять эффективные меры по защите пенсионеров и других групп населения, чьи интересы могут пострадать при переходе к рыночной экономике.

IV. Новый комитет экономического планирования

Для разработки реформ и их успешного претворения в жизнь Казахстан мог бы использовать специальный орган с широкими полномочиями. Подобные органы сыграли заметную роль в успешных преобразованиях в Японии (министерство торговли и промышленности — МТП) и в Южной Корее (управление экономического планирования — УЭП).

Предлагаемый комитет экономического планирования должен в корне отличаться от нынешнего Госплана. Разница заключается в масштабах контроля над экономикой. Новый плановый орган акцентирует внимание на направлениях экономического развития. Его рекомендации основываются на информации и статистических данных, собранных соответствующими институтами, которые анализируют сильные и слабые стороны тех или иных проектов реализации экономической политики. В отличие от нынешней политики, новый плановый комитет не должен осуществлять командование и прямой контроль над народным хозяйством. Речь пойдет о выработке общей формулы развития. Все остальное сделают рыночные силы.

Комитет мог бы определять стратегические направления и отрасли, в которых страна располагает преимуществами перед конкурентами, и затем концентрировать ресурсы и капиталы на ускоренном развитии этих секторов экономики. Таким образом, новый орган будет нести ответственность за определение целей развития, размеров бюджета и внесение рекомендаций на рассмотрение правительства.

Комитет получит полномочия по координации деятельности всех министерств в рамках реализации выдвинутых целей. Плановый орган должен осуществлять широкий контроль над бюджетом и иметь полный доступ к экономической информации статистических бюро, отслеживающих текущие тенденции в народном хозяйстве. За

счет этого комитет сможет разработать и осуществить как краткосрочную, так и долгосрочную стратегию развития.

Обратимся к конкретному примеру. Упомянувшееся УЭП (управление экономического планирования Южной Кореи) пришло в свое время к выводу, что страна имеет преимущества перед зарубежными конкурентами в трудоемких отраслях, в частности, в текстильной промышленности. Чтобы воспользоваться данными преимуществами, были приняты меры по стимулированию соответствующих секторов корейской экономики.

В частности, УЭП согласовало с министерством финансов вопрос об обеспечении условий кредита для текстильных фирм, особенно ориентирующих свое производство на экспорт. В результате текстильщики получили более широкий и легкий доступ к дешевым кредитам, чем предприниматели в других отраслях.

Далее правительство пошло на компенсацию таможенных пошлин, уплачиваемых фирмами за импорт материалов и оборудования, предназначенных для производства текстиля.

Разумеется, упомянутые выше кредитные и налоговые стимулы подтолкнули южнокорейских бизнесменов к участию в производстве текстиля. Успех правительственной стратегии подтверждается тем фактом, что текстильная промышленность внесла ощутимый вклад в экономические достижения Корейской республики.

Главная задача планового комитета такого типа заключается в общем руководстве и координации политики национального развития. Путем исследований, сбора данных, анализа внутреннего и мирового рынков плановый орган должен быть способным к выработке здорового подхода к зарождающимся и развивающимся отраслям экономики. Решающий фактор для комитета — рыночная конъюнктура внутри и вне страны. Необходимо лишь выработать способ оптимального распределения ресурсов в соответствии с тенденциями рынка.

Важным рычагом развития может стать экспорт. Во-первых, обеспечивается приток иностранной валюты. Во-вторых, успех экспортных отраслей может способствовать росту капиталовложений в другие отрасли. Многие здесь зависят от комитета экономического планирования, которому необходимо определить отрасли с экспортным потенциалом. Потенциал может выражаться в наличии обильных источников сырья, рабочей силы или передовой технологии, а также других условий, которые позволяют производить товар дешевле, чем это делают конкуренты. После выявления наиболее перспективных экспортных отраслей вырабатывается стратегия концентрации в них ресурсов и капитала. Полученная от экспорта выручка может быть реинвестирована в другие секторы экономики в соответствии с потребностями страны.

V. Задачи правительства:

стимулирование производства потребительских товаров

Учитывая острую нехватку потребительских товаров, правительству следует приложить все силы для стимулирования соответствующих отраслей, что, кроме всего прочего, позволит сократить затраты на импорт. Стимулирование может выражаться в предоставлении ясных и прямых стимулов потенциальным производителям и инвесторам.

В помощь отраслям, производящим потребительские товары, должны быть мобилизованы имеющиеся фонды и трудовые ресурсы. Казахстанскому правительству имеет смысл наладить сотрудничество с молодыми и способными предпринимателями, побуждая их создавать предприятия по выпуску потребительских товаров. Необходимо предоставлять информацию гражданам Казахстана относительно финансовых условий, возможностей инвестиций, налоговых льгот и других программ, направленных на развитие потребительских производств.

Использование иностранных кредитов

На первоначальном этапе правительство может использовать иностранные кредиты для стабилизации потребительского рынка. Возможен импорт товаров широкого потребления и их реализация по повышенным или более реалистичным ценам. Такая политика не только увеличит доходы, но и позволит изъять из оборота излишки денег. Наличие в продаже высококачественных импортных товаров окажет и сильное психологическое воз-

действие на потребителей, ибо создаст ощутимый стимул для активной трудовой деятельности.

Образовательные программы и подготовка специалистов

Важнейшее направление деятельности правительства — переориентация мышления рядовых граждан.

Если власти хотят поддержки своих программ снизу, им в высшей степени важно разъяснить мотивы, лежащие в основе реформ. Это достижимо при помощи органов массовой информации: телевидения, радио, газет, журналов, лекций, правительственных публикаций и т. п.

На руководство Казахстана ложится задача обучения населения принципам и специфике рыночных отношений. Надо найти возможности для субсидирования в различных формах образовательных программ и подготовки специалистов таких, в частности, как:

- а) кратковременная стажировка на иностранных фирмах или в учреждениях;
- б) изучение законов рынка, подготовка менеджеров;
- в) полный курс обучения экономическим дисциплинам в зарубежных университетах.

Следует отметить, что такие меры в сфере образования сыграли важнейшую роль в экономических успехах Японии и Южной Кореи.

Готовая продукция

Важной задачей для Казахстана является увеличение выпуска готовой продукции. Есть данные, что на такую продукцию приходится лишь 18,2 % экспорта Казахской республики. В основном же вывозятся сырьевые материалы и полуфабрикаты. Требуется дополнительные капиталовложения в производство готовой продукции. Это принесет дополнительную прибыль, будет способствовать росту доходов и процветанию народного хозяйства.

Иностранные инвестиции

Иностранные фирмы также могут сыграть важную роль в развитии Казахстана. Если республиканское руководство примет серьезные меры по формированию благоприятного климата для зарубежных представителей, они привнесут в Казахстан ценную технологию и финансовые средства. В данном случае требуется принять соответствующие законы (о вывозе прибыли и налоговых льготах), которые будут стимулировать иностранных предпринимателей на ведение дел в Казахстане, и помогут проложить путь к дальнейшему процветанию.

Преодоление бюджетного дефицита

Сокращение бюджетного дефицита — важная задача для Советского Союза. В данной связи представляется разумным передать в частные руки те государственные предприятия, которые существуют сейчас на дотациях из бюджета.

Конечно, определенные жизненно важные отрасли (например, коммунальное хозяйство) не следует сразу же выпускать из-под государственного контроля, ибо существует опасность их закрытия. Но многие другие предприятия пора отнять от «материнской груди» госбюджета. Такой курс позволит высвободить средства, столь необходимые для развития магистральных отраслей.

Стимулирование средних компаний

Со стороны правительства Казахстана было бы мудрым стимулировать создание средних компаний вместо гигантских монополистических корпораций, преобладающих в советской экономике. Меньшие фирмы могут более эффективно и гибко реагировать на колебания конъюнктуры, характерные для рыночной системы. Такого рода компании позволяют также более справедливо распределять доходы. Казахстан мог бы на данном

этапе сконцентрировать усилия на развитии легкой промышленности, а уже затем переключиться на налаживание более сложных производств. Таким образом поступили в свое время Япония, Южная Корея, Тайвань.

Сельскохозяйственная реформа

Для Казахстана, как представляется, было бы целесообразно передать или сдать в долгосрочную аренду индивидуальным фермерам убыточные совхозы и колхозы. Это поднимет эффективность сельского хозяйства в СССР, которое характеризуется исключительно нерациональным использованием ресурсов. Заметим в данной связи, что частники в Советском Союзе владеют 3 % орошаемых угодий, а дают 25 % всей сельскохозяйственной продукции страны. По мере роста производительности труда в аграрном секторе возникающие излишки рабочей силы могут проходить переподготовку и переводиться в другие отрасли народного хозяйства.

Стимулирование экспортных производств

Правительству Казахстана следует признать важность форсирования экспорта для развития экономики республики. Экспорт принесет твердую валюту, столь необходимую для закупки за рубежом технологий и других важных целей. Для стимулирования экспорта существуют различные методы. Власти могут практиковать возмещение таможенных пошлин тем компаниям, которые импортируют материалы и изделия для производства экспортной продукции. Выше уже отмечалось, что для таких компаний не мешало бы открыть разнообразные каналы более дешевого кредита. Есть множество других способов стимулировать экспортные секторы экономики.

Развитие инфраструктуры

Это важная задача любой стратегии развития, и обеспечить ее решение способно прежде всего правительство. Ключ к успешному развитию — наличие адекватных транспортных систем. Столь же необходимы телекоммуникации, электростанции и другие отрасли современной экономической инфраструктуры. Только при развитой инфраструктуре можно рассчитывать на широкий приток иностранного капитала. Задача создания инфраструктуры ложится, как правило, на государство, ибо только оно способно финансировать столь дорогостоящие и долгосрочные проекты. Государство же должно обеспечивать поддержание уже созданной инфраструктуры на соответствующем уровне.

Создание свободной экономической зоны

Казахстан мог бы рассмотреть вопрос об открытии такой зоны, используя ее в качестве модели экономического развития. Конкретные параметры будут выработаны позднее с привязкой к основным направлениям развития республики.

Но уже сейчас очевидно, что в число стимулов для развития такой зоны надо включить освобождение фирм от налогов на первых порах, обеспечение им доступа к твердой валюте, сырью и т. д.

VI. Заключение

В Советском Союзе идут бурные дебаты по поводу необходимости умеренных или ускоренных темпов проведения реформы. Умеренная формула, одобренная центральным правительством, предусматривает осторожный подход к реформам, который, думается, поможет приглушить негативный эффект от перехода к рыночной экономике. Сторонники умеренных темпов исходят из того, что рыночные реформы приведут к банкротству большего числа сельскохозяйственных и городских предприятий и, как следствие, к массовой безработице. Сторонники форсированных преобразований утверждают, что бедственное состояние советской экономики не оставляет альтернативы быстрым и решительным действиям по ее спасению. Проводится мысль о том, что постепенность и осторожность в реформах лишь продлят агонию и сведут на нет эффективность нововведений в экономическую жизнь.

Как экономист я разделяю позицию тех, кто считает, что советская экономика находится в критической стадии и только решительные меры откроют надежду на ее спасение. Думается, что попытки сначала стабилизировать ситуацию, отложив либерализацию цен и структурные реформы до лучших времен, обречены на неудачу. Рынок никогда не придет в равновесие, если не проводить стабилизационные мероприятия и структурные реформы одновременно.

Растягивание реформенного процесса во времени лишь продлит болезненный период. Разумеется, для предотвращения социальных взрывов, важно уделять внимание сдерживанию чрезмерного разрыва в доходах и предотвращению необоснованных тягот тех или иных слоев населения.

Опыт Южной Кореи может пролить свет на существо упомянутой проблемы. Южная Корея добилась огромного экономического прогресса в весьма сжатые сроки, не имея почти никаких природных ресурсов, за исключением ее народа. Через упорный труд и преодоление всех невзгод южнокорейцы навсегда оставили в прошлом примитивный уровень своего существования. Экономическое чудо свершилось благодаря всеобъемлющей и продуманной стратегии честолюбивого руководства и дисциплинированному народу, подчинившим себя реализации общей цели: быстрому экономическому развитию.

На протяжении какого-то промежутка времени южнокорейцы вынуждены были жить, потуже затянув пояса, но зато теперь они далеко продвинулись вперед по пути к процветанию.

В ряде аспектов Казахстан обладает преимуществами перед Корейской республикой. Ваша республика располагает богатыми природными ресурсами. У Вас есть квалифицированная и образованная рабочая сила. Хочу обратить внимание на то, что многие страны, вставшие на путь ускоренного развития, не имели таких стартовых позиций, как Казахская республика. Кроме перечисленных выше, для успеха необходим еще один важнейший компонент — желание. Любые реформы окажутся бессмысленными, если народ Казахстана не согласится упорно трудиться над их претворением в жизнь.

Я надеюсь, что Вы воспользуетесь результатами недавнего визита президента Назарбаева в Южную Корею, где он встречался с президентом Корейской республики Ро Дэ У, с лидерами делового мира. Ро Дэ У взял на себя обязательство тесно сотрудничать с президентом Назарбаевым в осуществлении реформенного процесса в Казахстане. Есть мнение, что Южная Корея окажет Казахской республике финансовую поддержку при условии наличия в Казахстане благоприятного экономического климата. Его создание зависит от Вас, парламентариев.

Со своей стороны, я призываю Вас тесно сотрудничать с президентом Назарбаевым в подготовке и осуществлении реформ, которые привлекут на прекрасную землю Казахстана иностранный капитал. Поддержка президенту должна быть твердой, ибо политическая нестабильность и хаос лишь подорвут надежды на продвижение республики к процветанию. Руководство Казахстана должно быть единым и твердым в отношении оппозиции реформам. Нельзя исключать, что народам республики предстоит вынести новые трудности. Но если Вы не собьетесь со столбовой дороги реформ, ваш упорный труд принесет обильные плоды.

Казахская республика населена представителями великих народов, носителями древних культур. Ваши люди заслужили материальные условия жизни, достойные их духовного величия. Рыночная экономика, на мой взгляд, лучший способ создания таких условий. Но Вы и все население Казахстана должны быть готовы для достижения этих целей. Без подобной готовности успехи не придут сами собой. Казахстан обладает инструментом (его народ) и материалами (его богатые ресурсы), необходимыми для достижения экономического процветания.

От Вас зависит правильная реализация этого потенциала.

Дальневосточники объединяют свои ряды

В середине августа 1990 г. в Хабаровске состоялось совещание руководителей Якутии, краев и областей советского Дальнего Востока, которые подписали Соглашение об основных принципах социально-экономического сотрудничества Якутской АССР, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Еврейской автономной, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей Дальневосточного экономического района России. В ходе состоявшихся горячих дебатов они пришли к выводу, что дальневосточники в настоящий момент переживают кризис в экономической, социальной и общественной сферах жизни. В этот период им особенно необходимы единство действий, координация усилий на приоритетных направлениях перестройки, придание новых импульсов экономическим отношениям.

Дальневосточников объединяют не только географическое соседство, социально-экономические условия, но и общность исторических судеб, традиций и обычаев. Регион располагает богатыми источниками разнообразного сырья, кадрами высокой квалификации, современной техникой и технологией, эффективное использование которых позволит существенно поднять жизненный уровень населения, решить многие проблемы не только Дальнего Востока, но и республики, и страны в целом.

На Дальнем Востоке имеет место общественно оправданное преобладание непосредственно государственных интересов, вытекающих из экономического и геополитического значения региона для Российской Федерации и Союза. В связи с этим существует необходимость государственной протекционистской политики и стимулирования его развития.

Страна готовится к переходу на регулируемые рыночные отношения. В этих условиях, наряду с работой над концепциями перехода к рынку каждой области и края, надо суметь очень принципиально и в то же время гибко защитить общерегиональные интересы.

Хозяйственная политика в прежние годы, основанная на диктате союзных министерств, центральных планирующих органов, игнорирование местных интересов сформировали однобокую и деформированную структуру региональной экономики. Сложившаяся сырьевая направленность развития огромной территории предопределила значительное отставание в социальном развитии. Особую тревогу вызывают несбалансированность товарного рынка, неудовлетворительное продовольственное снабжение населения, низкие темпы решения жилищной проблемы, бедственное положение здравоохранения, народного образования и культуры. Обострились экологические проблемы, особенно связанные с качеством воздуха и питьевой воды. Нарастающий груз социальных проблем требует для их разрешения новых подходов, привлечения средств и ресурсов нашего региона, республики и страны.

Исходя из целей углубления взаимовыгодных отношений в условиях регулируемой рыночной экономики, учитывая необходимость систематического обмена информацией и опытом, связанную с переходом на экономическую самостоятельность краев и областей, обеспечения режима наибольшего благоприятствования горизонтальным связям, руководители дальневосточного региона пришли к убеждению объединить усилия по решению важнейших и неотложных проблем района в форме добровольной Дальневосточной ассоциации, действующей на основе принципа абсолютного согласия ее членов.

Создание Дальневосточной ассоциации будет способствовать развитию самых разнообразных форм сотрудничества с учетом исторических, экономических и культурных особенностей региона и стартового положения каждой территории. Председатели Советов народных депутатов автономной республики, краев и областей высказались за экономический суверенитет Дальнего Востока, основанный на полномочиях Советов народных депутатов, самостоятельности предприятий и территорий, праве собственности на

природные ресурсы, средства производства. Это даст возможность дальневосточникам стать на деле подлинными хозяевами своей земли, создаст условия эффективного решения накопившихся проблем.

На основе этих подходов заключено многостороннее межрегиональное соглашение об основных принципах социально-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества краев и областей Дальнего Востока и Якутской АССР. В нем определены приоритетные направления взаимодействия в области общезакономерных проблем, решения жизненно необходимых и неотложных задач. Особое внимание обращено на обеспечение населения Дальнего Востока основными продуктами питания. Намечаются меры по координации развития электроэнергетической базы региона. Предусматривается развитие взаимовыгодного обмена продукцией производственно-технического назначения и товарами народного потребления в условиях формируемого дальневосточного и общесоюзного рынка. Собравшиеся на совещание руководители высказали убеждение, что достигнутые договоренности будут способствовать интеграции экономики, устранению причин, порождающих центробежные тенденции, и в конечном счете — росту благосостояния населения.

Совещание констатировало, что углубление экономических связей, взаимопонимания и взаимодействия между территориями будет способствовать укреплению России.

* * *

СОГЛАШЕНИЕ

об основных принципах социально-экономического сотрудничества Якутской АССР, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Еврейской автономной, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей Дальневосточного экономического района РСФСР

Верховный Совет Якутской АССР, Приморский и Хабаровский краевые, Амурский, Еврейской автономной области, Камчатский, Магаданский и Сахалинский областные Советы народных депутатов, исходя из объективных предпосылок:

— совпадения и однородности многих основных социальных и экономических интересов населения, являющихся следствием общности географической среды обитания, характера направленности развития экономики территорий как сырьевого придатка более развитых районов страны, значительно пониженного по сравнению с населением этих районов уровня социальной защищенности дальневосточников, дополняемого неблагоприятными для жизнедеятельности человека климатическими и другими природными условиями;

— необходимости, в связи с переходом к регулируемым рыночным отношениям в экономике, расширения границ для свободного функционирования предприятий и производственных объединений, стимулирующих в первую очередь развитие горизонтальных территориальных связей;

— значительной взаимозависимости сложившихся структур народного хозяйства автономной республики, краев и областей, создавших условия для формирования единого дальневосточного рынка;

— необходимости решения ряда общих жизненно необходимых и неотложных проблем, и прежде всего выравнивания уровня социального развития (продовольственной, развития топливно-энергетического, строительного комплексов, разработки минерально-сырьевых ресурсов, выбора приоритетов в работе дальневосточной науки и ряда других);

— необходимости достижения максимальной эффективности внешнеэкономических связей;

— необходимости согласования интересов территорий по совместному использованию ресурсов объективно неделимых объектов — природной среды обитания, морской экономической зоны побережья Северного Ледовитого и Тихого океанов, бассейна реки Амур;

— необходимости разработки и осуществления комплексных природоохранных мер и программ рационального природопользования. Решили заключить соглашение об основных принципах дальнейшего совместного социально-экономического сотрудничества.

1. Образовать на добровольных началах Дальневосточную ассоциацию Советов народных депутатов автономной республики, краев и областей при условии подтверждения

этого соглашения решениями сессий Верховного Совета автономной республики, краевых и областных Советов народных депутатов Дальнего Востока.

2. Считать основной целью образования Дальневосточной ассоциации защиту интересов населения, достижение координации деятельности Верховного Совета автономной республики, краевых и областных Советов народных депутатов, их исполнительных органов по усилению экономической самостоятельности Дальневосточного экономического района, реализации эффективной экономической стратегии и тактики с учетом общих экономических, социальных и экологических интересов сторон.

3. Принимать обязательные для выполнения всеми членами ассоциации решения Дальневосточной ассоциации на основе достижения консенсуса сторон.

4. Считать основными сферами деятельности Дальневосточной ассоциации координацию:

- развития социальной сферы и повышения благосостояния населения;
- развития сферы услуг регионального значения; здравоохранения, курортов, туризма;
- развития топливно-энергетического комплекса;
- развития транспортного комплекса;
- становления современного строительного комплекса;
- комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов;
- решения продовольственной проблемы;
- развития рыбодобывающего и рыбоперерабатывающего комплекса;
- перевода лесного комплекса на восстановительный режим лесопользования;
- кооперации в производстве товаров народного потребления;
- осуществления политики цен на продукцию, потребление которой выходит за границы отдельных краев, областей, автономной республики;
- внешнеэкономических связей;
- выбора приоритетов в исследованиях дальневосточной науки;
- разработки и осуществления системы комплексных природоохранных мер, включая организацию мониторинга природной среды.

Перечень сфер деятельности, требующих координации действий сторон, может в дальнейшем быть изменен и расширен.

5. Принять на себя всем членам ассоциации обязательство по обеспечению режима приоритетности и наибольшего благоприятствования всем дальневосточным производственным объединениям, предприятиям и организациям.

6. Учредить координационный Совет Дальневосточной ассоциации в составе Председателя Верховного Совета автономной республики, председателей краевых и областных Советов народных депутатов и председателей их исполнительных органов.

После утверждения настоящего соглашения вновь образованный координационный совет Дальневосточной ассоциации на основе вышеуказанных принципов в срок до 1 ноября 1990 года разрабатывает и заключает совместный Договор, регламентирующий функции Совета и его рабочего аппарата, размещаемого в г. Хабаровске.

По поручению

*Президиума Верховного
Совета Якутской АССР
Председатель
Совета Министров ЯАССР
В. П. Шамшин*

*Председатель
Совета народных депутатов
Еврейской автономной области
Б. Л. Корсунский*

*Председатель Приморского
краевого Совета
народных депутатов
А. А. Волынцев*

*Председатель Амурского
областного Совета
народных депутатов
А. Н. Белоногов*

*Председатель Камчатского
областного Совета
народных депутатов
П. П. Зиновьев*

*Председатель Хабаровского
краевого Совета
народных депутатов
Н. Н. Данилюк*

*Председатель Сахалинского
областного Совета
народных депутатов
А. П. Аксенов*

*Председатель Магаданского
областного Совета
народных депутатов
В. И. Кобея*

В. ФЕДОРОВ

Россия, которая в течение столетий являлась одной из ведущих держав мира, влечит сегодня в составе Союза неполноценное и неравноправное существование, а ее народ испытывает ничем не оправданные лишения. Исконно русские области, от западных рубежей страны до Сибири и Дальнего Востока, доведены до состояния всеобщего упадка. Россия, не раз спасавшая многие народы от занесенного над ними меча, бескорыстно делившаяся с ними своим богатейшим потенциалом, подвергается ныне обычным обвинениям и всевозможным унижениям.

Возрождение России предполагает установление новой системы. В экономике должна утвердиться реальная многоукладность, конкуренция всех видов собственности, включая частную. Право на существование той или иной формы собственности должно определяться не идеологией, а эффективностью. До сих пор экономическая политика проводилась не для народа, а в угоду абстрактным представлениям, которые оказались неверными. Никто — ни отдельный руководитель, даже если это сам Ленин, ни некая группа людей, ни политическая партия, ни армия, наконец, — не может быть мудрее и сильнее всего народа, никто не имеет права диктовать ему свою волю и навязывать мессианские схемы. Отношение к народу как объекту, а не субъекту действий, отразилось роковым образом на послеоктябрьской судьбе России.

Переход к рыночным отношениям позволит нам покинуть обочину магистрали мирового прогресса, в ходе которого нас пока обходят все новые и новые страны.

Такой переход труден для всех стран, ныне меняющих прежнюю, так называемую социалистическую систему. Однако для нас в силу специфических условий плата грозит стать максимальной, вплоть до баррикад. Поэтому наряду с критикой царящих сейчас непоследовательности и некомпетентности центрального правительства следует предупредить о недопустимости прыжка в рыночные отношения, разового открытия шлюзов, разделяющих два способа хозяйствования. Для нас неприемлем польский вариант падения в рынок, хотя вполне возможно, что через считанные годы Польша поднимет свое благосостояние благодаря методу шоковой терапии, и мы будем ездить туда учиться. Польские события должны быть правильно восприняты нами. Не нужно забывать предшествовавший ход событий: в 1981 г. Польша была переведена с плана не на рынок, а на военное положение, последовавшие за этим годы были потерянны, все негодные методы были испробованы на населении, и у страны не оставалось другого выхода, кроме как решиться на последнее средство — броситься в рыночный омут. Если чужой опыт чему-то учит, то в данном случае тому, что необходимо миновать обе крайности. С одной стороны, военный режим, потому что он антигуманен и контрпродуктивен, с другой, мгновенный вихрь рыночной стихии, который поставит страну на излом в социальном и национальном (а значит и в территориальном) сечениях.

Три принципа

18 апреля 1990 г. в ходе открытого и поименного голосования я был избран председателем Сахалинского облисполкома. Уже через неделю меня стали спрашивать о достигнутых успехах в экономической жизни области, на что мои собеседники неизменно получают ответ: «Успехов нет и долго не будет». Что значит долго? Перелом обозначится года через два, а в этот период придется испытать многие неудачи и падения. Они буквально запрограммированы прежней системой хозяйствования. Нелегко

Федоров Валентин Петрович, председатель Исполнительного комитета Сахалинского областного совета народных депутатов.

работать в атмосфере, насыщенной ожиданиями скорого поворота к лучшему. Конечно, и мне хотелось бы порадовать людей сообщением о том, что уже виден свет в конце туннеля, однако я не могу и не хочу забегать вперед, а тем более заниматься вымыслом. Со студенческих лет в моей памяти крепко сидит случай с пресловутым очковтирателем Ларионовым, первым секретарем Рязанского обкома КПСС, который на протяжении некоторого времени рапортовал о резком увеличении производства мяса в области, за что был обласкан Хрущевым, а когда афера вскрылась — застрелился.

Вместе с тем я непоколебимо убежден в том, что экономический потенциал области будет раскрыт. Я ни на минуту не сомневался в этом ни в 1985 г., когда впервые призвал провести территориальный эксперимент¹, ни после выборов 18 апреля 1990 г. В этой моей убежденности проявляется не легковесный оптимизм, а обоснованная уверенность в правильности избранного пути.

На Сахалине есть все необходимые предпосылки для скорейшего переустройства жизни людей на новых принципах, которые обеспечат жителям острова повышение уровня благосостояния, социальную защищенность и политическую демократию. До сих пор эти предпосылки не могли быть реализованы из-за царивших в стране политических и идеологических догм, следование которым поставило наше государство на грань катастрофы. Начатая М. Горбачевым в 1985 г. перестройка дает шанс на спасение, и во многом наша жизнь, особенно в части политических и духовных свобод, изменилась к лучшему. Однако экономическое положение ухудшается из года в год и нет оснований считать, что правительственная программа действий положит этому конец.

Переживаемый нами экономический кризис устрашающе специфичен. Если в условиях рыночного (западного) хозяйства экономический кризис является следствием перепроизводства товаров, их избытка над спросом и потому содержит в себе механизм самопреодоления в сжатый срок, то мы столкнулись с ситуацией, которая не известна ни мировой науке, ни мировой практике. Она может развиваться по принципу от плохого к худшему и растянуться на длительный период. Положение почти безвыходное. Наше правительство пребывает в растерянности, предпринимает противоречивые меры, одной рукой создает, другой разрушает, совершает серьезные ошибки. Это не только его вина, но и наша общая беда.

Ныне я представляю Сахалинскую область и от имени ее населения заявляю: мы не можем больше ждать. Мы не можем больше ждать, пока в Москве разберутся, что такое рыночная экономика, пока поймут, что рыночная экономика не может быть плановой и что понятие регулируемая рыночная экономика продолжает путаницу, ибо неизвестно, в чьих интересах она регулируется. Никто не знает, сколько нужно времени, чтобы наши академики, блуждающие по коридорам власти, осознали, что нам нужна социально направленная рыночная экономика, короче говоря, нам нужна социальная рыночная экономика. Мы не можем больше ждать, пока падет система неразумных юридических законов, подзаконных актов, инструкций, пока министерства ослабят свою мертвую хватку.

Свободу либо завоевывают, либо выкупают. Мы предпочитаем второе. Но мы бедны. Сахалин, некогда остров сокровищ, разорен и физически разрушается, он опутан долгами — в рублях и в валюте. На нем нет экономики в достойном значении этого слова. Экономика — это совокупность естественных связей между предприятиями и регионами на основе эффективного разделения труда, но отнюдь не произвол центра в отношении места, структуры и объемов производства.

Разбойная деятельность центра на Сахалине привела к тому, что население последнего лишено даже того, что оно добывает или производит: рыбы, нефти, газа, древесины, пушнины. Все эти виды продукции, можно сказать, конфискуются, иногда почти на 100 %. Вместе с тем плановые обязательства в отношении поставок фондовых товаров с материка не выполняются ни по объемам, ни по срокам. Центр не готов позаботиться даже о том, чтобы пресечь в наших водах иностранное браконьерство, хищения, нарушение международно признанных правил. Может быть стоит запустить в космос на 10 спутников меньше, зато увеличить рыболовный флот на 10 судов.

Остров испытывает на себе все минусы нашей системы, но ощущает мало плюсов. В связи с обострившейся нехваткой товаров в январе 1990 г. в области был создан временный комитет по продовольствию. Излишне говорить о развитии каких-то отраслей экономики будущего на острове.

Некоторые реформаторы из состава центрального правительства настаивают на том, чтобы им не мешали делать реформу, к которой они не знают как подступиться. У нас не меньше оснований потребовать: не мешайте нам, оставьте колонизаторскую логику уходя — оставаться. Мы купим свободу, правда, в рассрочку, и это будет выгодно и центру, и так называемой периферии. Первый шаг к свободе — это право распоряжаться своими ресурсами на коммерческой основе. Это обеспечит нам первоначальное накопление капитала. Если Россия в целом отстает от Запада минимум на 30 лет, то Сахалин отстает от сопредельного Востока на все 50, и надо предпринимать решительные меры, чтобы не отстать навсегда.

Сахалинская область в силу своих географических особенностей наиболее приспособлена для первоочередного перехода к рынку. При поддержке населения Советы приступают к коренным преобразованиям экономики области на основе разработанной концепции. Ее суть состоит в следующем.

Единственно правильный путь — это создание условий для появления и наращивания параллельной структуры хозяйства, которая в скором времени вытеснит преобладающие сейчас неэффективные экономические формы. Это созидаящая, а не разрушающая революция, развивающаяся эволюционным способом. Насколько непростительно было бы попытаться сейчас переставить сразу всю экономику с одних рельс на другие, ибо ничего другого, кроме экономического катаклизма, мы не получим, и просматриваемые за этой роковой чертой сияющие горизонты предстанут печальным миражем, настолько необходима политика «выращивания подлеска», который естественным образом вытеснит потерявший способность ко всякому росту «лес». Таким образом, мы одобряем любые нововведения, какими бы неожиданными и спорными на первый взгляд они ни оказались.

Во-вторых, речь не идет просто о стимулировании новых видов экономической жизни и пассивном наблюдении за их борьбой со старыми; одновременно необходимо сознательное обескровливание последних, не тотальное, а выборочное, отвечающее потребностям обстановки. Здесь скажется, насколько мы овладели искусством возможного и в состоянии ли оградить население от кратного повышения цен, расширяющегося дефицита, массовой безработицы и нравственной деградации. Либо мы это сделаем, либо возьмет верх неуправляемая стихия.

В-третьих, в процессе хозяйственной перестройки мы рассматриваем внешнеэкономические связи как важный, но все-таки второстепенный фактор. Полагаясь на иностранную помощь, нельзя выйти из кризиса, зато легко можно усугубить его. Привлечение иностранного капитала имеет высокую цену. Создавая иллюзию прогресса, оно консервирует наши пороки. Мировой опыт показывает, что при слабой внутренней экономике нужна особая осторожность при выходе на внешний рынок. Низкая конкурентоспособность продукции при внешнеэкономической либерализации ведет к лавинообразному росту финансовой задолженности. Между тем романтические представления о внешнем рынке как надежном и скором средстве решения проблем советской экономики дают о себе знать довольно отчетливо. Реальные масштабы экономического страдания внешнего мира по отношению к нам весьма невелики, они также не помогут выбраться из кризиса.

Установление новой системы — это наша внутренняя проблема с большими международными последствиями ее решения или нерешения. Нужно четко сознавать соподчиненность внутренних и внешних факторов.

В отличие от тех, кто не верит в свой народ, кто ищет для себя алиби в том, будто русские люди не хотят работать, мы рассчитываем на собственные силы. Раскрепощение народа выразится в росте производительности освобожденного труда.

В условиях неоспоримой и вечной принадлежности к России Сахалин со всеми прилегающими островами провозглашается особой территорией с исключительными правами на самоуправление. Это предполагает самостоятельное решение свободно избранными Советами всех местных проблем — экономических, социальных, политических. К компетенции Москвы относятся вопросы общегосударственного значения, такие, как оборона и дипломатия. Сахалин, однако, сохраняет за собой право доводить до правительства свои рекомендации по этим вопросам. Вся административная власть переходит в руки Советов. Они действуют на основе общесоюзного законодательства. Вместе с тем специфика Сахалина как региона с автономным самоуправлением требует соответствующего изменения ряда действующих законодательных актов или принятия

новых. Эти шаги должны быть согласованы с Центром по настойчивой инициативе сахалинского руководства и народных депутатов. В целях предотвращения бюрократизации Советов следует освободить их от функций, не свойственных государственной власти, например, тотальной регламентации и мелочной опеки по отношению к предприятиям, дать последним должную экономическую свободу, возложив на них ответственность за результаты своей деятельности.

Отраслевой и территориальный эксперименты

Мое предложение о территориальном эксперименте возникло как научный протест и альтернатива тогда, когда Центр пребывал в эйфории в связи с проведением отраслевых экспериментов.

Отраслевой эксперимент имеет ограниченное значение. Ныне любая отрасль находится в теснейшей взаимосвязи с десятками других и, подобно составной части целого организма, имеет единый с ним пульс. Поэтому в нормальных условиях отраслевой эксперимент малопоказателен, нерепрезентативен, ибо живая связь отрасли с окружающей экономической средой, инерция экономики в целом не оставляют ему шансов на самовыражение. Из-за переплетения отраслей, их частичного сращивания невозможно организовать деятельность отдельных народнохозяйственных подразделений по другим правилам, чем остальная экономика. Тем не менее мы знаем: положительные результаты отраслевых экспериментов налицо. Здесь следует учитывать, что условия, в которых они проходили, были не рядовыми, обычными, а предпочтительными. Например, поставки данным отраслям осуществлялись в первую очередь по документам с грифом: «Эксперимент! Подлежит первоочередному выполнению». Это было необходимо, ибо в противном случае такое начинание было бы задушено в зародыше.

Приходилось читать и слышать о том, что руководящие органы на местах брали под свой особый контроль экспериментирующие участки, буквально дневали и ночевали там. Это делает им честь, но снижает реальную ценность эксперимента.

Парадоксальная ситуация: без искусственных условий для отрасли эксперимент невозможен, тогда как в результате его надеялись получить объективные данные. Эхолот подобного эксперимента не доставал до «дна» экономики и показывал во многом произвольную величину. В естественных науках есть понятие чистоты эксперимента, она достигается, когда опыт огражден от вмешательства посторонних факторов и находится под влиянием собственных закономерностей, которые как раз и стараются познать исследователи. Но в экономике этого не произошло. Вывод следует сам собой — при анализе отраслевого эксперимента был завышен коэффициент полезного действия. Не отрицая определенной пользы проведенного эксперимента, следует все же сказать, что он не помог до конца разобраться в ситуации, нуждающейся в исправлении, и даже частично ввел в заблуждение относительно реальной эффективности осуществляемых шагов.

В тот период я выступил за проведение в стране территориального эксперимента. В регионе, специально выделенном для эксперимента, следовало предоставить всем без исключения экономическим субъектам, как предприятиям, так и отдельным лицам, реальную свободу деятельности. Эксперимент мог бы послужить ареной для проверки таких принципов хозяйствования, которые в обычных наших условиях нельзя осуществить во всей их совокупности.

Территориальный эксперимент отличается от идеи регионального хозрасчета. Целесообразно предостеречь от переоценки роли регионального хозрасчета, ибо это может повлечь за собой попытки растаскивания, дробления единого народнохозяйственного комплекса по республиканским, национальным и прочим квартирам, а также затруднить становление новых общесоюзных производств и отраслей будущего.

Предлагаемый нами территориальный эксперимент не имеет в виду возвращение к совнархозам. Мы делаем упор не на самоуправление региона, а на раскрепощение производителя и создание естественных рациональных связей в экономике.

Наше предложение о территориальном эксперименте идет дальше как по своей цели, так и по средствам, чем в случае со льготным режимом на внешние связи с региональным хозрасчетом. Цель его состоит в том, чтобы на значительной территории создать обновленный механизм хозяйствования, значительно ускорить перестройку в данном регионе, сознательно забежать здесь намного вперед и получить возможность по

ходу и результатам эксперимента скорректировать меры по перестановке экономики на новые рельсы. Экспериментальный полигон должен быть полностью открыт для любых нововведений, какими бы неожиданными и спорными на первый взгляд они ни казались.

Территориальный эксперимент даст возможность проверить на деле ряд политэкономических тезисов, многочисленных предложений специалистов и рядовых граждан, провести в жизнь радикальные мероприятия. В зависимости от того, как эти меры себя покажут, они могли бы быть в дальнейшем распространены на всю страну или, напротив, обоснованно и навсегда отклонены. Существует опасение, что перестройка экономического механизма, не имеющая своим флагманом территориального эксперимента с его положительным и отрицательным опытом, может иметь недостаточный коэффициент полезного действия вследствие как половинчатости мер в одних звеньях механизма, так и перегибов в других. Территориальный эксперимент позволил бы в реальных условиях выявить сильные и слабые стороны предпринимаемых шагов и локализовать допущенные ошибки, если таковые будут допущены.

Территориальный эксперимент создаст условия для того, чтобы разрушить монополию производителя. Мы критикуем монополии в западной экономике, однако то, что мы создали у себя, превосходит все существующее в современном мире. Там в любом производстве, в любой отрасли действуют несколько фирм, они реально конкурируют друг с другом и тем самым двигают научно-технический прогресс. Конечно, процесс концентрации и централизации капитала развивается, уменьшается число действующих экономических субъектов, но он не может привести к абсолютной монополии, то есть существованию одного-единственного хозяйственного субъекта. Товарное производство выводит из строя слабые и неэффективные фирмы, но и порождает новых конкурентов, которые грозят расправиться с отставшими и стремятся вырваться вперед.

У нас же, по подсчетам Госснаба СССР, насчитывается 1100 предприятий, которые являются абсолютными монополистами, эта номенклатура охватывает 1800 видов продукции². Немного отличается ситуация и тогда, когда в производстве существует несколько видов аналогичной продукции, поскольку между ними устранена конкуренция, борьба за выживание.

Опасения, что в ходе территориального эксперимента может создаться тот или иной перекоп, хотя и не лишены оснований, однако вряд ли достаточны для отказа ему в праве на проведение. Неравновесие неравновесию рознь. Одно дело, когда диспропорции тянут назад, тормозят внедрение передовых идей, задерживают ломку отживших структур и форм, и другое дело, когда подразделения уходят вперед и как народно-хозяйственные форпосты служат для других стимулом в социалистической конкуренции. Экономика развивается благодаря такому неравновесию, а не рутинной стабильности.

Диспропорции всегда будут. Только в плохих учебниках политэкономии социализма можно изобразить доверчивым читателям такую экономику, где не существует узких мест. Есть так называемый закон планомерного развития, но нет закона предотвращения узких мест. Притча о том, что появилось раньше — курица или яйцо, в экономике может быть представлена дилеммой дороги и автомашины. Что следует создавать в первую очередь? Если дороги, то зачем, можно возразить, ведь машин нет. Если машины, то, возразят, дорог нет. Надо создавать то и другое и в этом процессе ликвидировать возникающие несоответствия. Можно выразиться иначе. Есть проблемы авангардные, решение которых означает рыбок вперед, их следует не только приветствовать, но и создавать. А есть проблемы арьергардные, тормозящие развитие, тянущие в прошлое.

Территориальный эксперимент снимет путы с экономических субъектов, возложит ответственность на самих исполнителей. В действие вступят факторы, которых до сих пор лишена наша экономика, — предприимчивость, риск, заинтересованность в применении передовой техники.

Административное принуждение в экономике — вещь, может быть, легкая, но малоэффективная. Так было всегда. Еще меньше таким путем можно достичь прогресса сейчас, в эпоху научно-технической революции, когда главный смысл деятельности состоит не в механическом выполнении привычных операций, а в необходимости создавать что-то новое, ранее неизвестное, поэтому такую ситуацию — почему работники

не создают новое — нельзя проконтролировать даже при строжайшем соблюдении трудовой дисциплины. Можно в лучшем случае добиться того, что уже намечено. Между тем смысл прогресса состоит во вторжении в неизведанное.

При рабовладельческом способе производства можно было убить раба, но нельзя было заставить его работать производительнее. Более эффективным оказалась обратная мера — освобождение или полуосвобождение раба, когда у него появилась заинтересованность в результатах своего труда.

От хозяйственных единиц чем дальше, тем больше требуется соответственная инициатива. Все более нетерпимой становится ситуация, которая ведет к ликвидации творческого начала, к техническому цугцвангу, когда каждому работнику или предприятию в целом отводится миссия механического исполнителя спущенных сверху указаний. Напротив, в современном производстве резко повышается значение творческого момента, а следовательно растет роль науки и техники.

Несмотря на заклинания о необходимости повышения сознательности, нельзя переключить из одной эпохи в другую, как бы этого кому-то ни хотелось. Экономическое мышление не создается просто так, на пустом месте. Из ничего появиться что-то не может. Даже древнегреческая богиня красоты и любви Афродита возникла из пены морской. Чтобы зародить экономическое мышление, нужно вызвать хотя бы минимум собственного, личного интереса. Люди начнут мыслить по-новому не раньше, чем окажутся в соответствующих условиях. А для этого экономика должна перестать быть благотворительной организацией для бесполезных работников и пугалом для новаторов. Экономика должна стать жесткой по отношению к первым и щедрой ко вторым. Территориальный эксперимент дал бы возможность определить предельную меру того и другого.

Опыт экономической истории учит, что осваивать новые территории следует нетрадиционными методами, прежде всего на базе новой, а лучше новейшей техники. В этом секрет экономического прогресса США в прошлом. На наш взгляд, в форсируемом освоении Сибири и Дальнего Востока, в том виде, в каком оно реализуется в несколько последних десятилетий, сделаны серьезные упущения. Производство на новых территориях наращивалось экстенсивно, строительство велось по старинке. Иными словами, практиковались методы, которые механически заносились из европейской части страны и которые, как видим, нигде не оправдали себя и требуют замены. Однако время упущено, малоэффективная, но дорогостоящая материальная база, особенно инфраструктура, создана и уже тормозит наше развитие. Ответственность за это несет и экономическая наука.

Невозможно заранее предсказать все частности и конкретные формы эксперимента, учесть все «за» и «против», такие попытки наталкиваются на относительную непознаваемость экономики. Вместе с тем вряд ли можно сомневаться в том, что территориальный эксперимент мог бы дополнить представления о рычагах нашего ускоренного развития в будущем.

Из всех общественных процессов развитие экономики самое сложное дело. Оно мало поддается достоверным прогнозам и управлению. Поэтому нужно отчетливо сознавать, что заранее нельзя предсказать ход территориального эксперимента. Более того, регламентировать эксперимент еще до того, как он начался, значит исказить его в самом начале, что во многом произошло в случае с отраслевым экспериментом.

Одной из черт западного хозяйствования является неизбежная тяга к техническим и иным нововведениям. Происходит это не из-за того, что инженеры, технический персонал или менеджеры там сообразительнее, умнее, а потому, что они поставлены в такое положение, что просто вынуждены быть новаторами. Если сегодня они не придумают какой-то новинки, то завтра окажутся не у дел. Эффективность капиталистической экономики обеспечивается максимальной мобилизацией человеческого фактора. Работники поставлены там в экстремальные условия, которые побуждают трудиться в полную силу. Суть этих условий — постоянная угроза быть раздавленными конкурентами. Спасение обеспечивает не просто хорошая работа, а лучшая по сравнению с другими, и не только на внутринациональной, а и на международной арене. Лучшие выживают, хорошие выбывают.

Есть второй важнейший фактор, мобилизующий работников — возможность пробиться наверх, разбогатеть. Но в обоих случаях нет никаких гарантий, все решают сугубо конкретные результаты работы.

Мы не можем в полной мере задействовать у себя оба эти фактора по вполне понятным причинам. Однако в отвержении «кнута и пряника» нельзя впадать в нелепую крайность и уподобляться тому, кто пилит сук, на котором сидит.

Территория

При переходе к новым принципам хозяйствования проблема территории приобретает особое значение. До сих пор она не только не решена у нас ни в теории, ни в практике, но даже не поставлена сколько-нибудь удовлетворительно. Явление более чем странное, ибо территория всегда представляла вождельный объект политики. История всех времен и народов полна войнами за территорию, а слава завоевателей определялась тем, сколько территорий они покорили. Да и наше время знает территориальные претензии одних стран и наций к другим. Мы обладаем шестой частью мировой суши, но никакой пользы из этого не извлекли, на всей этой шестой части царят экономический развал и бесхозяйственность. Но причем тут территория, возможно, спросит кто-то. А при том, что это основа основ хозяйствования, в прямом и переносном смысле.

Объявление территории как объекта хозяйства общесоюзной собственностью действует на экономику разрушительно. При отраслевом административном управлении собственниками пространства выступают союзные министерства, а их у нас до недавнего времени в общей сложности насчитывалось 76, и основная масса из них носила отраслевой характер. (В США всего 16 членов кабинета, из них 8 отвечают за те или иные народнохозяйственные вопросы.) В итоге получается, что территория области, края или республики поделена между московскими министерствами, которые, находясь далеко, зачастую за тысячи километров, принимают решения, не сообразуясь с местными потребностями. Если учесть, что местные власти не имеют (или по крайней мере до сих пор не имели) возможности влиять на эту ситуацию, то следует признать неопровержимый факт — наши регионы не имеют нормальной, сбалансированной экономики, если под ней понимать не существование групп никак не связанных между собой предприятий, а естественное разделение труда на местном уровне, которое по мере своего развития охватывает другие регионы.

Мы объявляем территорию Сахалинской области собственностью проживающего здесь населения, что по-иному ставит вопрос об ее использовании и вообще об отношении к ней. Зачем нужна собственность? Для того чтобы получать выгоды от нее, а они могут быть разнообразны. Пока никаких выгод сахалинцы от своей территории не имеют. Более того, они отчуждены от территории, не заботятся о ней, и она гибнет вместе со всем своим животным и растительным миром. Осознание жителями своей роли как собственника окружающего их материального мира поможет исправить это пагубное следствие альтруистского (на деле ложного) лозунга об общенародном владении. Каждое предприятие, существующее или возникающее на сахалинской земле, должно регулярно платить в местный бюджет денежные отчисления за разрешение на свою производственную деятельность. Назовем это территориальной рентой. Сахалинцы, как коллективные собственники своей территории, реализуя это свое право, пополняют таким образом областную казну, доходы которой они могут тратить по своему усмотрению. Территория приносит доход (выгоду) каждому жителю в виде улучшения социального обеспечения, строительства новых школ, больниц, дорог и т. д. Мы буквально ходим по золоту, только сами того не сознаем.

Богатый областной бюджет — первейшая заповедь повышения благосостояния жителей области, а территориальная рента — первейшее условие богатого бюджета. Теперь уж территория не останется без глаза, жители и руководство на всех уровнях, от поселкового до областного, будут заинтересованы в ее рациональном использовании. Каждое разрешение на открытие предприятия приносит обязательную выплату средств на общие нужды, поэтому чем больше предприятий, тем богаче жители. Сейчас мы слышим от правительства, что области отказываются размещать у себя новые производства, несмотря на нажим сверху, и даже закрывают уже действующие мощности. Это понятно и нормально со стороны областей, ведь у них нет никакой заинтересованности в привлечении и удержании производственного капитала, зато всяких забот с ним много. Мне неоднократно доводилось беседовать с западными коллегами — от губернатора штата и земельного премьер-министра до мэра города и бургомистра сельской общины. Им, может быть, в личном плане не очень нравится та или иная размещенная

на их территории фирма или ее хозяин, но они всеми силами стараются закрепить ее у себя. Напротив, закрытие предприятия, перевод его в другую часть страны или за границу воспринимается как экономическая трагедия, и она тем чувствительнее, чем крупнее уходящая с данной территории фирма. Бюджет теряет часть дохода, население — занятость. Эта азбука известна на Западе каждому, а нам ее нужно доказывать и пробивать в жизнь. В экономике все должно быть понятно. Если профессор экономики говорит сложно, то либо он ведет речь о частностях, а они всегда сложны, либо, пусть простят меня экономисты, недостаточно хорошо разбирается в ней сам. Старушка, продающая морковь на автобусной остановке, не уступит по части понимания экономики и экономической психологии профессору Гарвардской школы бизнеса, у них просто разные сферы занятости. А что эта старушка гуманнее, чем государственные магазины, где продается гнилая морковь и где тем не менее за ней стоят бесконечные очереди, вообще не подлежит сомнению.

Атмосфера деловой активности

Кроме территориальной ренты, предприятия платят в местный бюджет другие налоги. Перечисления предприятий непосредственно в Москву производятся лишь в исключительных случаях. Расположенные в области фирмы знают только один центр — Южно-Сахалинск, который часть своих доходов переводит в Москву и тем самым каждый раз дает знать, кто кого содержит. От деятельности предприятий область в финансовом отношении выигрывает дважды — в виде получения, во-первых, территориальной ренты, во-вторых, — прибыли.

Чтобы этот процесс продолжался, надо создавать для предприятий благоприятную атмосферу, а это уже во многом задача местных властей. В числе таких мер можно указать следующие:

- Создание различных бирж, в частности биржи ценных бумаг (фондовой биржи). Фондовые биржи, где акции продаются и покупаются по меняющимся ценам в зависимости от рентабельности предприятий, являются совершенно необходимым элементом рыночной экономики, они обеспечивают аккумуляцию и перелив капитала из одного источника в другой, из одного производства в другое.

- Реформа банковской системы, которая должна привести к ликвидации монополии госбанка на коммерческие операции. Следует создать двухъярусную кредитно-финансовую систему, где госбанку отводилась бы функция контроля, а самостоятельные коммерческие банки занимались бы остальными операциями.

- Разрешение найма рабочей силы, что логически вытекает из изложенного выше тезиса о необходимости допуска частной собственности, в том числе на землю с правом ее купли-продажи.

- Подготовка и переподготовка кадров.

- Создание транспортных путей, инфраструктуры.

Международные связи

Предложения о создании свободной внешнеэкономической зоны в Сахалинской области (на Сахалине или на Курильских островах) следует отвергнуть. В поисках путей развития необходимо ориентироваться преимущественно не на иностранный капитал, а на внутренние возможности. Они огромны, но пока остаются втуне, не могут быть использованы в силу существования административно-командной системы. При свободном притоке японского и другого иностранного капитала и зарубежной рабочей силы и при слабости местной экономики сразу же начнется превращение советской территории в иностранную колонию с необратимыми последствиями. Конечно, нужно сотрудничать с соседними странами во всех областях, это — веление времени, однако следует учитывать, что мы не поставим свою экономику на ноги с помощью иностранцев.

Внешние связи не могут рассматриваться как решающий рычаг для преодоления внутренних трудностей. Никто в мире не будет решать за нас наши собственные проблемы. Если исходить из презумпции взаимной выгоды международного сотрудничества, то мы можем поднять эффективность производства в той же мере, что и партнеры. Следовательно, даже в лучшем случае о ликвидации разрыва в этой области через внешние связи не может быть и речи, нужно лишь надеяться на сохранение

нынешнего статус-кво. А на мировом рынке эксплуатируется всегда слабый. Впрочем, следует сделать одну оговорку. Ориентация на границу может разрубить гордиев узел наших проблем, если мы создадим совместное предприятие «Советский Союз — Запад» и 51 % капитала отдадим Западу. Но на это не согласятся, думаю, даже самые безудержные апологеты мирового рынка, заигрывающие с ним в самовнушенной надежде на бесплатность его услуг по созданию нашей экономики.

А раз так, то надо развивать рыночные отношения в собственном хозяйстве, которые будут стимулировать научно-технический прогресс и исключат из нашей жизни такие постоянные явления, как незаинтересованность во внедрении отечественных новинок в производство, горы неустановленного новейшего иностранного оборудования, лежащего в течение долгого времени под открытым небом, и пр. Тогда проблема сотрудничества с японскими и другими иностранными фирмами предстанет перед нами в другом свете, а именно не как вытекающая из нашей беспомощности неизбежность, а как выгодное разделение труда.

На Сахалине предлагается также ввести иной порядок валютных расчетов. С разрешения правительства сейчас по всей стране допускается иностранная валюта во внутренний денежный оборот — на советской территории в долларах оплачивается почти все: отели, рестораны, покупки в магазинах, такси, авиабилеты, деятельность совместных предприятий, даже сверхплановое зерно. Не имеющие валюты советские граждане чувствуют себя людьми второго сорта. Зачатки такого уродливого развития можно видеть уже и на Сахалине. Между тем в странах с нормальной экономикой чужая валюта не имеет параллельного хождения. Она обменивается на национальные деньги и остается в банках. Иностранцы должны оплачивать на Сахалине все товары и услуги в рублях. Накапливаемая в банках валюта должна продаваться на аукционах местным предприятиям. Эти аукционы должны стать регулярными, а после определенного времени можно перейти от них к валютной бирже.

«Четвертый путь»

Политику территориальных претензий следует признать в нашу эпоху несвоевременной и неконструктивной. Ссылки на историю не могут быть убедительным аргументом, поскольку принадлежность территорий тем или иным государствам зависит от глубины хронологического среза, а смена национального суверенитета находит разное, порой противоположное объяснение затрагиваемых сторон.

В этом плане нужно рассматривать вопрос о «северных территориях», то есть островах Шикотан, Кунашир, Итуруп и других, более мелких. О масштабах агитационной работы, проводимой в Японии в данном направлении, свидетельствуют следующие факты, которые мы заимствуем из соответствующих японских источников:

— неоднократно в японском парламенте принимались резолюции с требованием возвращения названных территорий;

— во всех префектуральных ассамблеях и многих городских и поселковых собраниях Японии были приняты решения с тем же требованием;

— к февралю 1990 г. было собрано свыше 50 млн. подписей в пользу возвращения «северных территорий»;

— во всех префектурах Японии созданы общественные организации под названием «гражданские советы за возвращение северных территорий».

Японская сторона подчеркивает, что обязательным предварительным условием для установления дружественных отношений на основе истинного взаимопонимания является разрешение проблемы «северных территорий».

В настоящее время японская сторона с некоторым удовлетворением отмечает смягчение советского подхода. Оно усматривается в том, что если раньше Советский Союз вообще не признавал существование территориальной проблемы, то в последнее время он изменил свою позицию и не отказывается от обсуждения этой проблемы.

Созданию такого впечатления способствовали предложения ряда советских представителей о третьем пути, суть которых при всем их разночтении сводится к совместному использованию Южно-Курильских островов. Вряд ли можно сомневаться в том, что авторы этих предложений руководствуются добрыми и искренними намерениями сдвинуть дело с мертвой точки. Они, возможно, рассчитывают на большой экономический эффект от сотрудничества с Японией, которое в этом случае приняло бы гораздо боль-

шие размеры. Однако, по нашему мнению, этот путь неприемлем. Продажа Аляски должна нас многому научить, эта акция не имела сколько-нибудь достойной экономической или политической отдачи. Если кто-то заворожено смотрит на крупный экономический потенциал Японии и ради крох с ее стола готов пожертвовать советской территорией, то ему следует осознать неизмеримо более мощный потенциал Советского Союза при перемене способа хозяйствования, а именно при переходе от административно-командной системы к рыночной. Правилен тезис о том, что для Советского Союза неразумно упускать выгоды от возможного расширения связей с Японией. Но правилен и другой тезис — для Японии столь же неразумно упускать выгоды от возможного расширения связей с Советским Союзом. В трактовках «третьего пути» заключен еще один отрицательный момент. Расшатывая статус Южно-Курильских островов как советской территории, мы сеем семена, которые вырастут в серьезную проблему для последующих поколений.

Курильские острова — советская территория и таковой останется. Для нас здесь нет проблемы, она существует для другой стороны, и если мы учитываем озабоченность японской стороны и ищем взаимоприемлемый выход из положения, то это должно быть соответствующим образом оценено нашими соседями.

Я выступаю за такой решительный пересмотр концепции третьего пути, что от него остается только половина. Фактически, это предложение идти по четвертому пути. Давайте возьмем Южно-Курильские острова, которые навсегда принадлежат нам, а также близлежащую японскую территорию, выбранную по взаимному согласованию, объявим эту соединенную территорию свободной экономической зоной и будем сообщать ее развивать. Чтобы не оставалось никаких неясностей, следует еще раз специально подчеркнуть: обе территории остаются по-прежнему соответственно в сфере советского и японского государственного суверенитета, но в экономической плоскости они образуют единое целое и используются сообща. Понятно, что эта зона должна быть открыта для третьих стран, которые могут реализовать там свои интересы как в форме совместного участия, так и путем создания своей собственности.

Такое взаимодействие имело бы далеко идущие положительные последствия и в плане демилитаризации данного региона. Нам нужно учиться у Европы, где сейчас происходят грандиозные изменения, но территориальные претензии друг другу не предъявляются.

Почему Сахалин?

Нам представляется, что наиболее подходящим регионом для проведения подобного эксперимента является Сахалин. Нынешнее экономическое и экологическое положение острова вызывает тревогу. Прогноз его развития на 2000 год также не дает повода для оптимизма. На Сахалине происходит однобокое, сугубо ресурсное наращивание производства, что оборачивается одновременно истощением его потенциала. Уникальный остров разоряется. Это особенно видно при сопоставлении с соседними японскими островами. Промедление в перестройке хозяйства Сахалина еще больше увеличило бы этот разрыв. Так что при осуществлении на острове эксперимента, оживляющего экономическую жизнь, хуже быть уже не может, а следует ожидать улучшения обстановки.

Режимный характер Сахалинской области, регулирующий ее сообщение с материком, не препятствует, а благоприятствует проведению эксперимента. Благоприятствуют кардинальным преобразованиям и другие факторы, как-то: островное положение, большая территория, значительная численность населения, отсутствие национальных и политических проблем. На первом этапе эксперимента объем поставок Сахалину с материка должен оставаться в пределах плана, а по мере возрастания самообеспеченности острова эти поставки снизятся; одновременно увеличится объем вывозимой продукции.

Идея территориального эксперимента не основывается на утопических представлениях о создании общества и его материальной основы (экономики) с заранее заданными положительными свойствами сначала где-то в рамках изолированных общин, а затем и повсеместно. Социалисты-утописты считали, что разум, рациональность в состоянии возобладать над общественными отношениями, подчинить и переформировать их ради всеобщего блага, что разум в союзе с просвещением и воспитанием

одерживает победу над всем плохим и несправедливым, а потому не надо борьбы снизу, не надо революции, нужна добрая воля сверху. С помощью доброго и просвещенного землевладельца, предпринимателя и правителя общество перейдет от нищеты и угнетения к своему счастливому состоянию. К сожалению, в жизни вера в автоматическую силу разума зачастую ведет к торжеству неразумности.

Сейчас, когда результаты нашего многолетнего хозяйствования обнажились во всей их неприглядности, а прежний экономический механизм полностью дискредитировал себя, новоявленные проповедники от экономики призывают всех и каждого к экономической нравственности. Справедливо ополчаясь против того, чему все еще недавно поклонялись, — против государственности как верха экономической мудрости, эти люди эксплуатируют уже мораль как экономическую категорию. Достаточно-де директору химзавода объяснить, что губить рыбу нехорошо, и он прекратит отравлять реку, а спекулянту стоит укоризненно погрозить пальцем, и тот, устыдившись, бросит свое занятие. Такая утопия, может быть, и берет за душу, но мешает заглянуть в корень проблемы. Мораль можно и нужно создавать, чтить и обогащать, но экономику нельзя создавать за письменным столом. Новая Гармония, созданная Робертом Оуэном в американском штате Индиана в 1825 г. «коммунистическая колония», распалась уже через три года.

Мы выступаем, понятно, за другой эксперимент, который бы в полной мере учитывал противоречивые общественные отношения, реальный, а не воображаемый человеческий фактор. Морализаторам следует помнить, что экономика и мораль часто сталкиваются и общество порой отдает предпочтение экономике, устанавливая новые моральные правила. В примерах нет недостатка. Почему человек по достижении определенного возраста должен уходить на пенсию, лишаться каких-то служебных шансов, морально страдать, хотя в личном плане он не готов отказаться от прежней деятельности. Потому что он становится недостаточно производителен и тем самым помехой эффективной экономике. Или отвечает ли принципам нормальной жизни ночная смена? Вряд ли. Но пока экономика требует, ночная смена будет существовать, и не помогут никакие зывания к нравственности.

Жителям Сахалинской области отчасти настораживает слово «эксперимент». Они вправе сказать, что не желают быть объектом для эксперимента с непредсказуемыми результатами. Но оправдан и другой подход. Слово «эксперимент» нужно для того, чтобы не смешивать это начинание с другими мероприятиями, в частности с региональным хозрасчетом и созданием свободных внешнеэкономических зон, которые по своему замыслу не рассчитаны на преобразование основ внутренней экономики. Для сахалинцев внедрение предполагаемого выше комплекса мер не будет просто экспериментом — они наверняка почувствуют улучшение условий жизни. Но это будет экспериментом с точки зрения всей страны, которая в лабиринте перестроечных мытарств увидит, наконец, достойный подражания путь выхода из кризиса.

Итак, Сахалинская область борется за свое экономическое выживание, и если нас постигнет неудача из-за сопротивления сверху, то это будет плохим предзнаменованием.

* * *

Выше изложена концепция вопроса в ее чистом виде. Однако экономическая конкретика сложнее и часто не поддается требованиям концепции ни по срокам, ни по очередности мероприятий, а сплошь и рядом противодействует ей по своей сути. В этом нет ничего страшного. Кто летал на самолете, тот видел, что река, текущая, скажем, с юга на север, местами отклоняется на запад и на восток, а иногда и бежит обратно на юг. В общественной жизни логическая линия не совпадает с исторической, теоретическая — с практической.

¹ В печати с таким предложением я впервые выступил в 1987 г. См.: Федоров В. П. Нужен территориальный эксперимент // Наш современник. — 1987. — № 2.

² Известия. — 1988. — 6 июня.

БИЗНЕС — КЛУБ

Зарубежный опыт и реклама

Как показывают итоги читательских опросов, самую большую группу наших подписчиков (около 40 процентов) составляют работники практических организаций.

Учитывая их живой интерес к деловому опыту стран Востока и растущую заинтересованность в разностороннем внешнеэкономическом сотрудничестве в новых условиях хозяйствования и перехода к рыночной экономике, мы открываем с этого номера постоянную рубрику «Бизнес-клуб».

Выступающие в ней видные советские и зарубежные эксперты, специалисты и практики помогут деловым людям лучше узнать своих потенциальных партнеров, их возможности и предложения, трудности на пути налаживания контактов и юридические основы предпринимательства, подскажут новые перспективные формы взаимодействия.

Этому будет содействовать и публикуемая в «Бизнес-клубе» деловая и коммерческая реклама советских и зарубежных предприятий и фирм. Наш журнал издается не только на русском, но и на английском языке и имеет достаточно широкое распространение, в первую очередь в странах азиатско-тихоокеанского региона.

Надеемся, уважаемые читатели, что «Бизнес-клуб» станет хорошим другом, помощником и советчиком в вашей практической деятельности. Ждем ваших писем с вопросами, заявками, предложениями и рекламными объявлениями.

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

С этим вопросом мы обратились к научному сотруднику ИДВ АН СССР
Спрогис Елене Викторовне

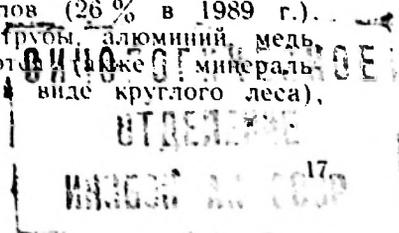
Как сотрудничаем с Китаем?

Начало 80-х годов стало поворотным пунктом в истории развития советско-китайских торговых отношений. За период с 1981 по 1989 гг. объем двустороннего товарооборота увеличился более чем в 13 раз, достигнув 2,4 млрд. руб. Тем не менее это составило всего 1,7 % общего товарооборота СССР и 3,9 % — КНР.

Экспорт Советского Союза в Китай представлен главным образом продукцией тяжелой индустрии: машины и оборудование, черные и цветные металлы, химические продукты, удобрения в сумме составляют более 75 % его стоимости.

На товары группы «Машины, оборудование и транспортные средства» приходится треть объема советского экспорта в Китай. В течение двух десятилетий свыше 90 % стоимости экспорта этой группы товаров составляли транспортные средства (самолеты, автомобили), но за последние 2 года их доля снизилась (54 % в 1989 г.), так как в связи с началом реализации ряда контрактов на строительство и реконструкцию промышленных объектов при техническом содействии СССР значительно возросли поставки в КНР советского комплектного оборудования (прежде всего энергетического).

Высока в структуре советского экспорта доля металлов (26 % в 1989 г.). КНР вывозит из СССР прокат черных металлов, чугун, алюминий, медь, платину. Крупными статьями советского экспорта являются также минеральные удобрения, в основном азотные, и лесоматериалы (в виде круглого леса), они составляют соответственно 16 и 6 % его стоимости.

Иной характер имеет экспорт Китая в Советский Союз: около 70 % его объема приходится на пищевкусосые товары, сырье для их производства и промышленные товары народного потребления.

В качестве сырья для производства пищевкусосых товаров (21 % стоимости импорта СССР) ввозятся кукуруза, соя-бобы, чай. Пищевкусосые товары (19 %) представлены в основном такими статьями, как мясо и мясопродукты, овощи и фрукты, орехи. Среди промышленных товаров народного потребления наибольший удельный вес имеют хлопчатобумажные и шелковые ткани, трикотаж, спортивная обувь. СССР закупает также текстильное сырье (хлопок-волокно и шелк-сырец), вольфрамовый концентрат и ряд других товаров.

За последние годы выросла доля операций производственного характера в структуре китайского экспорта в СССР (до 14 % в 1989 г.). Они включают ремонт советских судов на китайских судостроительных верфях и командирование специалистов с целью подготовки кадров для ресторанов китайской кухни в СССР. Обращает на себя внимание и тенденция к росту доли продукции машиностроения в стоимости товарных поставок из КНР. Китай экспортирует в СССР подшипники, автомобильные аккумуляторы, оборудование связи, электропозвонки, медицинские инструменты, средства оргтехники и некоторые другие виды продукции.

Экспорт СССР в КНР отличается низкой степенью диверсификации. Около половины его стоимости приходится на поставки всего четырех видов продукции — стального проката, минеральных удобрений, лесоматериалов и алюминия. Следствием такой товарной структуры является повышенное влияние конъюнктуры мирового рынка на стоимостный объем советского экспорта. Например, в 1987 г. цены снизились сразу на три из четырех экспортных товаров на прокат, удобрения и лесоматериалы, что было одной из основных причин падения стоимости экспорта.

Все более ощутимым препятствием на пути расширения взаимной торговли становится проблема товарного наполнения китайского и особенно советского экспорта. Дефицит материальных ресурсов обострил нехватку экспортных фондов и обусловил недопоставку ряда товаров, в частности черных металлов и лесоматериалов. Так как торговля СССР и КНР ведется с помощью двустороннего клиринга, а клиринговая система подразумевает сбалансированность экспорта и импорта, дефицит экспортных товаров лимитирует не только экспорт СССР, но и его закупки.

Возможности продвижения советской машиностроительной продукции на китайский рынок ограничиваются также ее недостаточно высокими параметрами качества.

Китайская сторона проявляет все больший интерес к топливно-сырьевым ресурсам Дальнего Востока, в том числе к разработке нефтяных, газовых, угольных, железорудных месторождений, заготовке леса; доля сырья в ее импорте в перспективе может увеличиться. Ухудшение же качественной структуры советского экспорта неизбежно усугубит проблему его товарного наполнения, с учетом разницы в ценах на сырье и готовую продукцию.

Возможности обеспечения поступательного роста двустороннего товарооборота на основе простого товарообмена в настоящее время практически исчерпаны. Необходимо активное освоение новых форм и методов сотрудничества, охватывающих как сферу обмена, так и сферу материального производства и услуг, развитие прямых связей между предприятиями.

Возобновление приграничной торговли было официально санкционировано в 1982 г. С 1983 г. она ведется между советскими районами Дальнего Востока и провинцией Хэйлуцзян и автономным районом Внутренняя Монголия (АРВМ), а с 1987 г. — между советскими республиками Средней Азии, Казахстаном и приграничными районами Сибири и провинцией Цзилинь и Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Заключение в июне 1988 г. специального соглашения между нашими странами создало возможности для налаживания местной торговли.

Для советской стороны развитие региональных связей с Китаем помогает улучшить обеспеченность населения продовольствием, промышленными товарами народного потребления, а также жильем и другими видами социальной инфраструктуры.

По линии местной и приграничной торговли СССР экспортирует в КНР товары производственного назначения: строительные материалы (цемент, стекло), химические удобрения, лесоматериалы, сельхозинвентарь, а также мотоциклы, холо-

дильники, получая в обмен продовольствие (соевые бобы, фрукты, мясные консервы, арахис) и потребительские товары (одежду, посуду, в последнее время — телевизоры, видеомагнитофоны). Потенциальные возможности местной и приграничной торговли высоко оцениваются как советской, так и китайской сторонами.

Вместе с тем дальнейшее расширение этой перспективной формы внешней торговли сталкивается с серьезными проблемами. Одна из них, как уже отмечалось, — дефицит экспортных ресурсов у СССР.

Слабость экспортной базы Сибири и Дальнего Востока обуславливает и крайне нерациональную отраслевую структуру экспорта. Преобладающее значение имеют те же товары, которые поставляются в Китай в рамках межправительственных протоколов о товарообороте и платежах, причем всего три их вида — минеральные удобрения, лесоматериалы и цемент. Их доля с каждым годом увеличивается, а удельный вес машиностроительной продукции — падает. Введенная с 1 апреля 1989 г. в СССР система лицензирования экспорта, конечно, сократила утечку остродефицитного сырья и материалов. Однако одновременно она больно ударила по развитию местной и приграничной торговли: ее объем в апреле — декабре 1989 г. снизился на 10 % по сравнению с соответствующим периодом 1988 г., примерно 60 % (а по ряду отраслей гораздо больше) контрактов, заключенных по линии прямых связей, находятся под угрозой срыва.

Как и в 50-е годы, экономическое сотрудничество в строительстве и реконструкции народнохозяйственных объектов занимает важнейшее место в экономических отношениях Советского Союза и Китая. Как показало выборочное обследование 156 предприятий, сооруженных при содействии СССР, около 60 % из них готовы еще раз в той или иной форме воспользоваться его помощью (в основном это энергетические, химические и машиностроительные предприятия). Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, заключенное в декабре 1984 г., предусматривает разработку, обмен и передачу технологии и техники производства: проектирование, строительство и реконструкцию промышленных предприятий и других объектов; взаимное оказание технических услуг; поставку оборудования и материалов; подготовку технического персонала и др.

По состоянию на 1 марта 1990 г. на межправительственном уровне заключены контракты на общую сумму около 570 млн. руб., предусматривающие поставку комплектного оборудования для 37 предприятий КНР; более чем по 20 объектам ведутся технические и коммерческие переговоры. В числе объектов сотрудничества ТЭС «Цзисянь» и «Нанкин», две линии электропередач напряжением 500 кВ общей протяженностью 1260 км с трансформаторными подстанциями, целлюлозно-бумажный комбинат в г. Цзямусы, отдельные производства Аньшаньского и Уханьского металлургических комбинатов, завод гидролиза древесины в г. Наньча, магниевый цех Фушуньского алюминиевого и трубопрутковый цех Лоянского подшипникового заводов, две углеобогатительные фабрики, 15 льнокомбинатов и др. Из 37 объектов сотрудничества 7 были построены в 50-е годы с помощью Советского Союза, они будут реконструироваться.

В настоящее время объемы поставок оборудования по линии технического содействия относительно невелики (4,3 % общей стоимости экспорта Советского Союза в Китай). Намечается участие Советского Союза и в новом строительстве в КНР. В частности, по данным гонконгской печати, принято решение закупить в СССР оборудование для атомных электростанций суммарной мощностью 15 млн. кВт. Китайская сторона выразила также заинтересованность в том, чтобы СССР оказал КНР техническое содействие в сооружении ТЭС с энергоблоками 300, 500 и 800 МВт, теплоэлектроцентралей, линий электропередач напряжением 500 кВ и других объектов.

Перспективы дальнейшего расширения технического содействия Советского Союза Китаю в создании производственных мощностей в значительной мере определяются тем, что КНР, в силу особенностей своей производственной базы, испытывает потребность в импорте комплектного оборудования именно тех параметров, которыми располагает СССР. Причиной этого являются несколько обстоятельств.

Степень технологического влияния СССР в Китае велика до настоящего времени, что обусловлено и достаточно крупными масштабами советской экономической помощи в 50-е годы и комплексным ее характером.

Столкнувшись с трудностями при освоении импортного техникоемкого оборудо-

вания, китайское руководство стало более реалистично оценивать возможности адаптации западной техники и технологии к отсталой промышленной базе Китая. В настоящее время акцент делается на ввозе так называемой техники среднего уровня, в большей степени отвечающей потребностям и уровню развития китайской экономики и позволяющей увеличить занятость при небольших капиталовложениях и быстрой их окупаемости. Советская машиностроительная продукция по своим техническим параметрам лучше совмещается с базой индустрии КНР, чем ее аналоги западного производства.

Наконец, СССР имеет наибольший опыт оказания зарубежным странам (в том числе и Китаю) технического содействия в области энергетики, а в КНР в настоящее время развитие именно этой отрасли является приоритетным.

Вместе с тем опыт двустороннего сотрудничества последних лет свидетельствует о том, что объемы технического содействия СССР Китаю растут медленнее, чем предполагалось. Планировалось заключить в 1986—1990 гг. долгосрочные соглашения о поставках в КНР комплектного оборудования на общую сумму 1 млрд. руб., в реальности сумма контрактов почти вдвое меньше. Из 24 объектов, сотрудничество по которым предусматривалось Соглашением от 10 июня 1985 г., по разным причинам (в том числе и потому, что китайскую сторону не удовлетворили технические характеристики предлагаемого к поставке оборудования или производимой на нем продукции) полностью были исключены 7, а из 9 комплектов оборудования для Аньшаньского комбината осталось только 2.

Более гибкой и, очевидно, более перспективной формой инвестиционного сотрудничества является строительство предприятий на компенсационной основе, когда поставки комплектного оборудования осуществляются на условиях кредита и оплачиваются встречными поставками продукции. Объектами подобного сотрудничества могут являться как предприятия топливно-энергетического комплекса, горнодобывающей, химической промышленности, то есть отраслей, производящих преимущественно сырье и полуфабрикаты, так и предприятия обрабатывающей промышленности. Для СССР в равной степени приемлемы оба варианта.

Проблема трудовых ресурсов в СССР и КНР имеет прямо противоположный характер. На Дальнем Востоке СССР ощущается острый дефицит рабочей силы. Следствием его являются неполная загрузка производственных мощностей, отсутствие возможностей для создания социальной инфраструктуры и решения социально-бытовых проблем населения, что, в свою очередь, ведет к оттоку части населения трудоспособного возраста в западные районы страны и к еще большему обострению дефицита трудовых ресурсов. Попытки решить проблему путем привлечения рабочей силы из европейской части страны успеха не имеют.

В Китае, напротив, имеются серьезные трудности с обеспечением полной занятости.

В настоящее время на территории СССР трудятся более 10 тыс. китайских рабочих и специалистов, направленных в основном из северо-восточных провинций КНР. Экспорт рабочей силы осуществляется в двух формах: оказания «трудовых услуг» и выполнения подрядных строительных работ. Последняя форма, помимо предоставления рабочих кадров, предусматривает, как правило, поставку некоторых видов оборудования и материалов.

«Трудовые услуги» китайских специалистов активно используются на сезонных работах в сельском хозяйстве. Один из наиболее характерных примеров такого рода сотрудничества — выращивание овощей в совхозе «Соболевский» Приморского края. Китайская сторона получает 40 % произведенной продукции, реализует ее на советском рынке и на вырученные деньги закупает промышленное сырье (прежде всего лесоматериалы). Труд китайских рабочих широко применяется на лесозаготовках; в этом случае китайская сторона получает до половины заготавливаемого леса. В ближайшем будущем предполагается привлекать граждан КНР для работы на промышленных предприятиях СССР.

Большое распространение получил строительный подряд. Силами китайских рабочих во многих городах Дальнего Востока СССР (в Благовещенске, Чите, Забайкальске, Комсомольске-на-Амуре и др.) сооружаются промышленные предприятия, гостиницы, жилые дома, предприятия общественного питания и торговли и другие объекты.

Организация совместных предприятий

Организация совместных предприятий является новой для наших стран формой экономического сотрудничества.

Практика организации совместных предприятий на межправительственном уровне пока невелика. В Москве открыт ресторан национальной китайской кухни «Пекин», представляющий собой акционерное предприятие с уставным фондом 4 млн. руб. (вклад советской стороны составляет 70 %, китайской — 30 %). Срок действия соглашения — 10 лет. Китай направил сюда своих специалистов, поставляет ряд пищевых продуктов (сою, кунжутное масло, специи). На аналогичной основе функционируют рестораны в Иркутске, Хабаровске, готовится к открытию — в Ленинграде. В свою очередь в КНР создаются рестораны русской национальной кухни.

Вступило в эксплуатацию совместное предприятие по производству термосов в Ташкенте годовой мощностью 1 млн. штук. Китай предоставил для него оборудование, подготовил персонал и далее будет поставлять колбы и пробки, получая в свою очередь корпуса и пластмассовые детали. Еще одно подобное предприятие будет организовано в Алма-Ате.

Готовится создание совместного предприятия по производству 250 тыс. т целлюлозы в г. Цзямусы (провинция Хэйлуцзян). Капитал будет вложен сторонами в равной пропорции. СССР предоставит оборудование и будет ежегодно поставлять на фабрику 1,5 млн. куб. м лесоматериалов, а Китай обеспечит ее углем, нефтью, электроэнергией. Продукция предприятия частично пойдет на экспорт, но в основном предназначена для КНР. Ведутся переговоры об организации еще двух совместных предприятий на базе поставок советских лесоматериалов — фабрик по производству пианино (с экспортной ориентацией) и фанеры (обе — в Харбине, провинция Хэйлуцзян).

Кроме того, обсуждаются условия создания автосборочного предприятия по выпуску 3 тыс. автомобилей КамАЗ в Шанхае, льнокомбината в г. Баотоу (АРВМ) мощностью 4 млн. пог. м льняных тканей в год, заводов по производству термосов (5 млн. штук в год), обоев (10 млн. кв. м в год) и других объектов. Предполагается также организовать совместные предприятия по выращиванию, переработке и сбыту кофе и чая на площади 4,3 тыс. га в провинции Гуандун и на острове Хайнань и по выращиванию сои на площади 600 тыс. га на Дальнем Востоке СССР.

На межправительственном уровне процесс создания совместных предприятий достаточно длителен — по некоторым из них переговоры идут уже несколько лет. На региональной основе совместное предпринимательство развивается более интенсивно. РСФСР к началу 1990 г. создала 16 совместных предприятий с участием китайских инвесторов; количество проектов сотрудничества исчисляется уже сотнями. Начали функционировать несколько совместных фотоателье и ресторанов в различных городах советского Дальнего Востока, совместное предприятие «Бэйфан-компьютер» по изготовлению вычислительной техники в Москве, основанная на советском и китайском капитале больница традиционной китайской медицины в Иркутске и ряд других. Подписаны учредительные документы по созданию совместных предприятий по производству целлюлозы, древесностружечных плит, фанеры, обоев, термосов, магнитофонных кассет.

Республики Средней Азии и Казахстан заключили с СУАР соглашение, предусматривающее совместную разведку и освоение рудных месторождений в СУАР, строительство на территории СССР группы предприятий на смешанном капитале по производству компьютеров, магнитол, телевизоров, мебели, шерсте- и хлопкопрядильных фабрик, фабрик по пошиву детской одежды, по выпуску электронных игрушек и т. д.

Возможности дальнейшего развития совместного предпринимательства между СССР и КНР достаточно широки.

Сотрудничество в сооружении транспортной магистрали Европа — Азия

Перспективы советско-китайского сотрудничества в области транспорта в китайской литературе обычно связываются с созданием единой транспортной системы, объединяющей морской и железнодорожный транспорт в своеобразный «контейнерный мост»

между странами Европы и Азии. В Советском Союзе с 1971 г. действует Транс-сибирская контейнерная линия, включающая грузопотоки из Японии, Гонконга, Филиппин и Австралии. Опыт подобного сотрудничества показал, что оно выгодно для всех его участников, обеспечивая СССР заметное поступление валюты, а его партнерам — ускорение сроков доставки грузов и снижение себестоимости перевозок на 20—30 % по сравнению с морским фрахтом. Китайские специалисты предлагают замкнуть часть грузопотока на Далянь, мотивируя это тем, что он является самым северным на западном побережье Тихого океана глубоководным, незамерзающим портом, акватория же Владивостока зимой длительное время покрыта льдом, а весной и летом — туманами. Это предложение заслуживает внимания. Близ Даляня сооружается новый морской порт грузооборотом 50 млн. т в год, оснащенный новейшим японским оборудованием, что, видимо, позволит избежать длительных простоев судов. Кроме того, отведенные части грузопотока на Далянь снизит нагрузку на реконструкции железнодорожные подъездные пути к портам Владивосток и Находка.

Аналогичный контейнерный мост предлагается провести через СУАР: от порта Ляньюньган в широтном направлении до г. Урумчи и далее к советской границе. Китайские специалисты подсчитали, что перевозка грузов в Европу таким путем на 20—30 % дешевле и вдвое быстрее, чем через Суэцкий канал, — важные преимущества в условиях жесткой конкурентной борьбы на рынке судового фрахта. В настоящее время в СУАР строится железнодорожная ветка от г. Урумчи к советско-китайской границе: на станции «Дружба» она будет состыкована с железной дорогой СССР. Сооружение этой ветки осуществляется самим Китаем, а Советский Союз предоставляет ему товарный кредит в виде поставок рельсов, шпал, автотехники и т. д. В перспективе возможно расширение на аналогичных условиях железнодорожной сети Северо-Восточного Китая: здесь несколько веток кончаются недалеко от границы. Китайские специалисты предложили в качестве первоочередного проекта сооружение железнодорожной линии Бэйань — Хэйхэ и железнодорожного моста через Амур, соединяющего города Хэйхэ и Бланговещенск.

Четкое и бесперебойное функционирование магистралей Европа — Азия потребует развития транспортной инфраструктуры СССР — расширения железнодорожной сети, сооружения новых портов, увеличения пропускной способности пограничных переходов путем переоснащения их новейшими погрузо-разгрузочными средствами и современными складскими помещениями. Значительный экономический эффект дало бы использование китайской рабочей силы, в том числе в виде строительного подряда. Трудовые затраты могут быть компенсированы предоставлением КНР услуг по транспортировке грузов.

Обслуживание контейнерных мостов Европа — Азия могли бы взять на себя совместные советско-китайские транспортно-экспедиционные компании и компании по обработке грузов. Активное функционирование магистралей повлечет за собой необходимость расширения комплекса предоставляемых услуг (складирование, предпродажная подготовка продукции и т. д.), возведения вдоль дорог производств, ориентированных на экспорт или использующих привозное сырье и полуфабрикаты, что, в свою очередь, создаст благоприятные условия для дальнейшего развития советско-китайского экономического сотрудничества.

Производственная кооперация между СССР и КНР

Производственная кооперация между советскими и китайскими предприятиями и организациями в настоящее время реализуется в двух основных формах: путем установления субподрядных отношений и заключения соглашений о специализации и кооперировании.

Субподрядные отношения устанавливаются в том случае, если возникает необходимость комплектовать продукцию одной из стран (СССР или КНР) узлами и деталями, производимыми у партнера. Пример кооперационных связей такого рода — сотрудничество предприятий двух стран, производящих подвижной железнодорожный состав. По контракту СССР должен поставить в Китай 7,5 тыс. вагонов и полувагонов и 100 электровозов. В связи с тем, что ширина железнодорожной колеи в КНР меньше, чем в СССР, Китай отправляет в Советский Союз комплектующие изделия для них (тормозные тележки, автосцепки, оси и т. д.).

Имеется договоренность о поставках из КНР лентопротяжных механизмов, производимых по японской лицензии, для советских магнитофонов. Донецкое объединение «Радиотехника» будет выпускать персональные компьютеры и вычислительную технику в кооперации с рядом китайских фирм. В Благовещенске начался выпуск стиральных машин, оснащенных китайскими электродвигателями. Учитывая, что КНР активно привлекает иностранную технику и технологию при организации производства сложной бытовой техники, можно предположить, что подобные кооперационные связи будут в перспективе налажены и при производстве таких товаров, как телевизоры, видеомагнитофоны, транзисторные радиоприемники и т. д., что будет способствовать повышению качества советской техники. Обсуждаются также возможности кооперации в производстве трелевочных тракторов, мотоблоков для обработки земли, котлоагрегатов тепловых электростанций, холодильников.

СССР, в свою очередь, может выступать субподрядчиком по отношению к Китаю. Например, при организации в КНР производства оборудования по советским лицензиям СССР мог бы поставлять комплектующие изделия для него.

Основой для производственной кооперации в перспективе могут послужить и совместные разработки (в рамках научно-технического сотрудничества), касающиеся совершенствования и создания новых типов машин, оборудования, конструкционных материалов, прогрессивных технологических процессов.

Большими перспективами обладает такая форма сотрудничества, как размещение в КНР заказов на производство трудоемкой продукции (текстиля, готовой одежды, обуви, посуды, игрушек и других изделий легкой промышленности) с предоставлением сырья и технологии его переработки и последующей поставкой готовой продукции в СССР, часть изделий при этом остается в КНР. Стоимость поставляемого для этих целей оборудования вычитается из получаемой китайской стороной «платы за обработку». Подписано уже более 20 пробных контрактов на производство в КНР продукции с использованием давальческого сырья и полуфабрикатов, предусматривающих, например, пошив из советской ткани одежды для детей и молодежи на ряде предприятий провинции Хэйлунцзян, производство в Харбине детской обуви из нестандартного сырья, предоставляемого Уссурийской кожевенно-обувной фабрикой, изготовление в СУАР трикотажного полотна из хлопчатобумажной пряжи, поставляемой из Узбекской ССР и т. д. Рассматриваются возможности производства в КНР на аналогичных условиях шерстяных тканей и валяной обуви, выделки кож и другие проекты сотрудничества. В перспективе имеет смысл перенести в Китай сборку продукции из деталей, узлов и по спецификациям и образцам СССР. Эту форму кооперации целесообразно развивать в области машиностроения, в мебельной промышленности и т. д.

Сотрудничество с участием третьих стран

Экономическое сотрудничество может развиваться не только на двусторонней, но и на многосторонней основе — с участием США, Японии или одной из новых индустриальных стран азиатско-тихоокеанского региона. В марте 1990 г. Советский Союз, Китай и Япония достигли договоренности о совместном развитии районов советского Дальнего Востока и Сибири. Трехстороннее предварительное соглашение предусматривает, в частности, создание совместных предприятий по переработке мяса, морепродуктов, обработке древесины, а также по производству напитков, мебели, консервов, автомобильных запчастей и моторов. Предполагается, что СССР отведет землю для строительства предприятий, обеспечит их необходимыми материалами и сырьем; Япония предоставит финансовые средства, соответствующее оборудование, технологию и ноу-хау, а Китай поставит строительную технику и рабочую силу.

Многостороннее сотрудничество может строиться и на принципиально иной основе. Вкладом советской стороны могут стать неиспользуемые в настоящее время оригинальные научные идеи и технологические решения советских ученых и специалистов. Западная фирма в этом случае предоставляет все необходимое для их промышленного внедрения, Китай — строительные услуги. Такой вариант сотрудничества имеет большие перспективы не только в уже перечисленных сферах, но и в машиностроении, что откроет возможности для налаживания научно-производственной кооперации по важным направлениям научно-технического прогресса.

Перспективной областью многостороннего экономического сотрудничества является туризм. Дальний Восток СССР располагает благоприятными, а в ряде случаев уникальными природно-климатическими условиями для санитарно-курортного лечения и отдыха. В перспективе возможно создание здесь международной рекреационной зоны, включающей курорты (например, на горячих источниках Камчатки и Курильских островов), оздоровительные центры на основе использования как достижений советской науки (например, создание филиалов МНТК «Микрохирургия глаза»), так и методов народной, в том числе восточной, медицины, базы отдыха для охотников, рыболовов, любителей зимних видов спорта и т. д. Относительная близость Дальнего Востока СССР к странам АТР при значительных различиях в природно-климатических условиях и возможности обеспечить широкий набор услуг должны заинтересовать деловые круги АТР в сотрудничестве с Советским Союзом при создании соответствующей материально-технической базы. Формы подобного сотрудничества могут быть различными: поставка оборудования на компенсационной основе; организация совместных предприятий; концессионная форма, при которой зарубежная фирма в течение нескольких лет будет получать всю прибыль от эксплуатации построенного ею объекта, а затем передаст его советской стороне и т. д. Китай мог бы принять участие в этих проектах в качестве субподрядчика или партнера по совместному предприятию, тем более что у него уже есть опыт подобного сотрудничества с капиталистическими странами.

Развитие многообразных форм экономических связей между Советским Союзом и Китаем, создавая прочную основу для долговременного взаимовыгодного сотрудничества наших стран, будет способствовать формированию реальной экономической взаимозависимости наших государств, что, в свою очередь, будет оказывать стабилизирующее влияние на политические отношения между ними.

«Одна деревня — один товар»

М. ХИРАМАЦУ

В последние годы в провинциях Японии наблюдается сильно беспокоящий нас отток жителей в мегаполисы, что в значительной мере обусловлено концентрацией там людского, материального и информационного потенциалов. В префектуре Оита прилагаются значительные усилия для устранения этого явления. При этом основная задача политического руководства префектуры заключается в переходе от общества, для которого принципиальным показателем развития является рост ВВП, к обществу, в котором таким показателем будет СУН (совокупная удовлетворенность народа). В 1979 г., когда я был избран губернатором, наша префектура занимала 37-е место среди префектур Японии по доходу на душу населения. Но за последнее время (на 1987 г.) доход на душу населения в нашей префектуре вырос, и мы поднялись на 31-е место. В целом доход повысился до 1 млн 910 тыс. иен, а в пересчете в доллары по текущему курсу на душу населения он составляет 18 тыс. ам. долл. и превышает доход на душу населения Франции и Канады. Однако я считаю, что в дальнейшем внимание следует уделять не только повышению дохода, но прежде всего созданию такого общества, в котором бы удовлетворялись требования населения по сохранению окружающей среды и культуры, по созданию комфортных бытовых условий, безопасности и стабильности жизни. Другими словами, первоочередное внимание должно уделяться созданию общества, принципиальным показателем развития которого является СУН. Базируясь на такой точке зрения,

Морихико Хирамацу, губернатор префектуры Оита (Япония).

* Тезисы лекции, прочитанной в Институте Дальнего Востока АН СССР.

мы осуществляем развитие нашей префектуры, разрабатываем проекты активизации жизни в ней.

Одним из первых шагов по активизации жизни в префектуре была кампания «одна деревня — один товар», выдвинутая мной в 1979 г. Я проехал по всей нашей префектуре, чтобы послушать живой голос жителей каждого ее уголка, и слышал только жалобы: «Нет средств», «Нет дорог» и т. д. Я говорил, что жалобами ничего не поправить, и предложил подумать о том, чтобы выбрать в каждой деревне по одному направлению развития, по одному товару, который получил бы признание по всей стране и даже во всем мире. Это могли быть кустарные товары местного производства, культурные ценности, достопримечательности, народные песни и т. п. В этом суть кампании «одна деревня — один товар», которая имеет три цели.

Первая цель — сделать так, чтобы наши товары и наша продукция были и местными, и глобальными. Одним из продуктов префектуры Оита, который известен во всем мире, являются сушеные грибы. Они занимают 20 % на внутреннем рынке и представляют нашу префектуру на внешнем, так как экспортируются в Гонконг и другие зарубежные страны. В СССР многие люди любят ходить за грибами, это даже называется «тихой охотой», и поэтому я думаю, что обмен технической и научной информацией в этой области, наверное, внесет большой вклад в активизацию жизни в провинциях.

За 10 лет с тех пор, как была начата кампания «одна деревня — один товар», в уездах префектуры освоено производство множества предметов и товаров. Их ассортимент сейчас составляет 258 наименований. При этом годовой выпуск 124 из них превышает 100 млн. иен, а 18 — 1 млрд. иен. А всего реализация этих товаров дает свыше 100 млрд. иен.

Что дала специализация, например, Химэсима-мура, маленькой деревне с населением менее 8 тыс. человек, находящейся на отдаленном острове. Вообще говоря, жизнь на отдаленных островах намного труднее. Жители села с 1978 г. начали заниматься разведением пильчатых креветок. В последнее время годовое производство превысило 1,7 млрд. иен, а село стало ведущим местом разведения пильчатых креветок. Молодые люди, которые ранее выехали в большие города, начали возвращаться на остров, жизнь в селе активизировалась.

Еще один пример. На полуострове Кунисаки в восточной части префектуры наладили выращивание парниковых мандаринов. В течение многих лет в сезон созревания по всей стране было их перепроизводство, и многие фермеры, специализирующиеся на выращивании мандаринов, несли большие убытки. Однако за последние годы наши фермеры, в основном молодые, вывели парниковый мандарин, который можно поставлять на рынок на полгода раньше, чем обычные сорта. Ныне их годовое производство превышает 2 млрд. иен. 100 гр. этого мандарина стоят 300 иен, а 100 гр. представляющего Японию на мировом рынке автомобиля фирмы Тойота стоят 200 иен.

Возможности для инициативы неисчерпаемы. В нашей префектуре много курортов с горячими источниками. Один из них — Юфуин-тё, небольшой городок рядом с международным туристическим городом Эппу, — в течение долгого времени не был заметен. Однако со второй половины 1975 г., парадоксально воспользовавшись тем, что в городке нет ни одного кинотеатра, жители начали проводить в общественном зале кинофестивали под девизом «Кинофестиваль в городке, где нет кинотеатра». В результате Юфуин-тё стал известен по всей Японии. Сейчас его посещает более 3 млн. 250 тыс. туристов в год. Среди них известные японские писатели, деятели культуры, высокопоставленные иностранные гости Японии, в том числе и господа Тянь Цзюнь и У Сюэцзянь из КНР, заместитель премьер-министра Англии господин Хау и др.

Не все замыслы кампании «одна деревня — один товар» увенчались успехами. Но, как можно видеть из приведенных примеров, важно искать возможности развития той или иной местности, продумать, как превратить отрицательное в положительное, а не жаловаться на отрицательное, развивать конкуренцию в созидательном смысле между местностями, стимулировать стремление к самосовершенствованию.

Вторая цель — развитие каждой местности по принципу самостоятельности и самопомощи. На кампанию «одна деревня — один товар» не выделялось никаких суб-

сндий. Если разработанный за счет административных субсидий товар не будет иметь сбыта, то убытки покрываются администрацией, а в кампании активизации и развития местности важно, чтобы за риск и за успех отвечали жители. Административные органы ведут исследования и разработки. Например, для выращивания парникового мандарина требуется много керосина, и вопросы экономии энергии, снижения расходов, повышения производительности изучаются главным образом административными сельскохозяйственными исследовательскими заведениями. Важную роль играют административные органы и при взаимодействии первичной (сельскохозяйственной) и вторичной (обрабатывающей) отраслей хозяйства, например при производстве соков, соленых продуктов и др.

Важная роль принадлежит администрации и в маркетинге, организации сбыта товаров. Я считаю, что и губернатор должен быть одновременно продавцом, поэтому возглавляю и тщательно организую сбыт в Токио наших товаров, разработанных в ходе кампании «одна деревня — один товар». Кстати сказать, сбыт японской водки «Сёто», производимой в нашей префектуре, быстро возрос, и она занимает первое место по доле на рынке в нашей стране. Она не так крепка, как русская водка, но сейчас называется «японской водкой». Япония является страной либеральной экономики, при которой качественные товары, если они достаточно рекламированы, находят хороший сбыт.

В настоящее время в префектуре Оита учреждена и работает акционерная компания «Оита-кэн Иссон-Иппин» («Одна деревня — один товар префектуры Оита»), которая специализируется на оптовой и розничной продаже товаров нашей префектуры, и через нее мы сбываем наши товары. В ближайшем будущем планируется их масштабная продажа и за границу.

Третья цель осуществляемой нами кампании заключается в поиске и воспитании способных людей, в воспитании чувства гордости за свою родину. Конечная цель кампании — воспитывать человека с сильным характером, готового к борьбе с трудностями, готового неустанно трудиться в своем краю, а не искать счастья в Токио. Для этого в 1983 г. было создано специальное учебное заведение Школа для активизации и развития края. Перед обучаемыми в ней ставится задача: «Расширить кругозор, быть в поисках путей самосовершенствования и развития своего края, применять свои знания на практике в своем краю». Обучение ведется с акцентом на практическую деятельность. Уже свыше 700 человек окончили эту школу и стали лидерами в развитии родного края.

Кампания «одна деревня — один товар» расширяется и сейчас ведется не только в префектуре Оита. Опыт ее проведения был передан органам местного самоуправления всей страны, которые также думали над путями и методами развития на местах. Подобная кампания под тем же названием развернута, например, на самом близком к СССР острове Хоккайдо. Популярной она становится и за рубежом: в Китае, Франции, Англии, США. В Шанхае подобная кампания получила название «одна улица — один товар», в Ухани — «одна деревня — одна ценность». В США в Лос-Анджелесе проводится день «одной деревни — одного товара», штат Луизиана организует кампанию «один уезд — один товар». Можно считать, что проблема активизации и развития провинций является общей для всех стран мира. Мы готовы поделиться с СССР своим опытом в решении этой проблемы. Вы, как мне кажется, могли бы поставлять нам не только черную икру и водку, но и грибы, предметы прикладного искусства и другие замечательные товары, которые изготавливаются в разных регионах СССР.

Важное направление работы по активизации местной экономики — использование передовых технологий. В приморском районе префектуры Оита создан промышленный комплекс, который считается одним из крупнейших в стране и включает металлургические, нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия таких ведущих компаний Японии, как «Ниппон стил», «Сёва дэнко», «Кюсю ойл». На этих предприятиях производится до 8 млн. т стали, 600 тыс. т этилена в год, перерабатывается свыше 130 тыс. баррелей нефти в день. Параллельно со строительством этого приморского промышленного комплекса в 1979 г. я выдвинул план создания приаэропортового промышленного комплекса в радиусе 50 км от аэропорта Оита, чтобы привлечь сюда фирмы, специализирующиеся на использовании передовых технологий. В этом районе, где раньше преобладало сельское хозяйство и рыболовство,

сейчас действуют предприятия около 30 фирм, в том числе «Каюон», «Сони» и др. Число занятых на них свыше 4 тыс. человек. Идет формирование так называемого «технополиса». При этом учитывается, что вокруг аэропорта Оита красивая природа, много древних памятников буддийской культуры. Поэтому мы стремимся строить здесь такие предприятия, которые, развиваясь, не нарушат замечательную окружающую среду этой местности. Например, завод компании «Ниппон тексас инструментс», построенный на базе иностранного капитала, стоит в середине мандаринника. Также и почти все другие предприятия построены отдельно друг от друга и окружены зелеными поясами. Большое значение придается тому, чтобы предприятия были разбросаны в пределах широкого района.

При создании технополиса важно обеспечить сосуществование сельского хозяйства и промышленности. Нельзя допустить упадка сельского хозяйства, лесоводства и рыбопромышленности из-за того, что в данной местности созданы предприятия передовых технологий. С этой точки зрения важно обеспечить, чтобы первый сын фермерской семьи мог наследовать домашние дела, а второй или третий шли работать на предприятия, и мы просим администрацию предприятий по мере возможности не нанимать наследников фермеров.

Создание технополисов имеет целью и воспитание людских ресурсов. Процесс формирования технополиса не завершается привлечением в регион предприятий передовых технологий. Важно, чтобы их высокоразвитая техника могла быть освоена местной промышленностью и местными предприятиями. В этих целях в городе Оита было учреждено учебное заведение «Софт-парк», где служащие и сотрудники местных предприятий осваивают передовые технологии.

Примером прикладного применения передовой технологии является осуществляемое в южной части нашей префектуры строительство морского пастбища, где будет разводиться красный тай с использованием звукового метода дрессировки рыб. Будет установлена компьютерная связь между рыбопромышленным исследовательским учреждением и морским пастбищем, чтобы передавать визуально данные о состоянии моря. Мы планируем дальнейшее прикладное применение передовых технологий в местной промышленности.

Япония занимает первое место в мире по импорту нефти, и два нефтяных кризиса в 70-х годах оказали сильное влияние на быт и промышленность нашей страны. Идет процесс структурной перестройки экономики, сворачиваются энергоемкие отрасли промышленности, активно внедряются новые источники энергоресурсов, заменяющих нефть. Префектура Оита представляет собой кладовую геотермической энергии, на которую возлагается надежда как на один из видов не загрязняющих окружающую среду энергоресурсов, особенно сейчас, когда энергетические проблемы приобрели глобальные масштабы.

Наша префектура имеет две самые мощные в Японии геотермические электростанции, одна мощностью 55 тыс. кВт, другая — 12,5 тыс. кВт. Скоро будет введена в эксплуатацию еще одна электростанция мощностью 55 тыс. кВт. Планируется строительство крупнейшей геотермической электростанции мощностью 250 тыс. кВт.

Природные энергоресурсы используются не только для производства электроэнергии. Например, в сельском хозяйстве тепло горячих источников широко используется для обогрева теплиц. В лесной промышленности на ряде предприятий бревна погружаются в горячие источники с температурой 70—80 °С и в течение трех суток очищаются от коры. После полировки они поставляются на рынок и широко используются при постройке бревенчатых изб.

В Японии, в условиях рыночной экономики, ключ к победе в жестокой конкурентной борьбе между провинциями лежит в производстве высококачественных товаров, отвечающих нуждам потребителей, при возможно более низких производственных расходах. С этой точки зрения разработка и использование геотермических, солнечных и других видов энергоресурсов не только обеспечивает охрану окружающей среды, но и вносит вклад в экономию энергоресурсов, снижение производственных расходов.

Развивая местную промышленность, мы учитываем, что к XXI в. Япония станет еще не изученным обществом с очень высоким процентом стариков. Рождаемость в стране снижается, и мы планируем и осуществляем меры по развитию детской медицины, оказанию помощи в воспитании детей и т. п. С другой стороны,

готовясь к приходу общества с высоким процентом стариков, мы прилагаем усилия в создании такой обстановки на местах, которая обеспечивала бы счастливую жизнь старикам. Для этого важно поддерживать здоровье, обеспечить им экономическую независимость и достойную жизнь. С целью обеспечения возможности для долгожителей вести достойную жизнь в 1983 г. впервые в Японии был открыт университет только для долгожителей с числом студентов 400 человек. А в 1985 г. был основан высший курс на 200 человек, который называется магистерским курсом. Среди выпускников был 99-летний человек. Более 1 тыс. долгожителей учились в этом университете, и сейчас многие из них участвуют в жизни в своей округе. В прошлом году мы провели «олимпийские игры» долгожителей Японии, в которых участвовало 180 тыс. человек. В наших планах много мер, имеющих целью помочь долгожителям начать новую, вторую жизнь для поддержания здоровья, поощрения их участия в общественной жизни.

Мы уделяем большое внимание воспитанию людских ресурсов в каждой местности с учетом возраста и пола и для этого организуем различные учреждения. Имеется «корабль отрочества», на котором плавают школьники 5—6 классов. Есть судно для молодых женщин, в основном домохозяйек. В этом году мы открываем сельскохозяйственное учебное заведение. Я недавно опубликовал книгу под названием «Думай глобально, а действуй локально», в которой подчеркнул, что в дальнейшем в активизации и развитии провинциальных районов важнейшим фактором будет подготовка людских ресурсов. Необходимо разумно развивать волю и энергию молодых людей. Воспитание человека, думающего глобально и действующего локально, является самой главной задачей для активизации и развития каждой местности.

Интервью

Частник и закон

*с научным сотрудником ИДВ АН СССР,
кандидатом экономических наук
Чуванковой В. В.
беседует Богданов Г. А.*

Г. Б.: В этом номере мы уже отмечали, что в официальной политике КПК формы собственности иерархически выстроены следующим образом: государственная, коллективная, частная. Эта иерархия задана идеологией. Она определяет удельный вес, место и роль частного сектора в народном хозяйстве Китая. Тем не менее хотелось бы, чтобы Вы коротко обозначили историю формирования частного сектора в ходе экономической реформы.

В. Ч.: В ходе проведения экономической реформы в Китае (после 1984 г.) заметное развитие получили индивидуальные хозяйства, нанимающие восемь и более работников, что превышало установленную в законодательных актах норму использования наемной рабочей силы индивидуальными предприятиями (3—5 учеников и 2 помощника). С 1987 г. после официального признания XIII съездом КПК такие предприятия стали квалифицироваться как частные. К июлю 1989 г. число зарегистрированных частных предприятий достигло 66,525 тыс., численность наемных работников на них составила 1,1 млн. человек, стоимость основных фондов — 5,8 млрд. юаней. Ежегодно частные предприятия вносят в государственный бюджет примерно 1 млрд. юаней в виде налоговых платежей.

Г. Б.: Каковы размеры частных предприятий?

В. Ч.: В своей массе частные предприятия сравнительно невелики, в среднем на каждое из них приходится по 16 наемных работников. Средние размеры фондов частного предприятия составляют 85 тыс. юаней. Более 80 % частных предприятий располагается в сельской местности. В отличие от индивидуального сектора, который связан главным образом с торговлей, ремонтными работами, сферой услуг, свыше 80 % частных предприятий сосредоточены в различных отраслях промышленности.

Г. Б.: Наши читатели часто спрашивают нас, какое влияние на экономическую реформу, в частности на развитие многообразия форм собственности, оказали известные события июня 1989 г. Как это отразилось на частных предприятиях?

В. Ч.: Как отмечается в китайской печати, государство намерено и впредь поощрять развитие частного сектора как необходимого и полезного дополнения социалистической экономики. В 1988 г. подчеркивалось, что в перспективе число частных предприятий предполагается довести до 2 млн., численность наемных работников до 36 млн. человек, а долю частного сектора в валовой промышленной продукции страны увеличить до 10 % (пока она составляет менее 1 %), в ВВП — до 30 % (сейчас, вместе с индивидуальным сектором, составляет всего 2 %). Однако развитие частных предприятий идет неравномерно и в значительной степени зависит от экономических и внутривластных процессов, происходящих в стране. Так, проводимый с конца 1988 г. курс на упорядочение и оздоровление экономики, установивший жесткие условия государственного кредитования, нехватка сырья, топлива, материалов и повышение цен на них, а также известные июньские события на площади Тяньаньмэнь, повлекшие ужесточение административно-финансового контроля за предпринимательской деятельностью в ходе борьбы с «буржуазной либеризацией» и ухудшение социально-психологического климата для нее, естественно, привели к некоторому замедлению развития индивидуальных и частных предприятий в 1989 г.

Г. Б.: Как регламентируется деятельность частных предприятий государством?

В. Ч.: Деятельность частных предприятий в Китае потребовала выработки конкретного законодательства о частном хозяйствовании. В июне 1988 г. Госсоветом КНР были изданы три документа: «Временное положение о частных предприятиях в КНР», «Временное положение о взимании подоходного налога с частных предприятий в КНР» и «Установки Госсовета КНР о взимании регулирующего налога с личных доходов инвесторов частных предприятий».

Г. Б.: Как возникают и формируются частные предприятия?

В. Ч.: Как правило, они возникают на основе семейных индивидуальных предприятий, имеющих необходимые средства для расширения масштабов своего хозяйства. Значительная часть частных предприятий — это бывшие коллективные предприятия, главным образом поселково-волостные. Поощряется создание частных предприятий на основе малорентабельных или нерентабельных государственных и коллективных предприятий путем перевода их на арендные и подрядные отношения или продажи отдельным лицам, группе лиц.

Частные предприятия имеют право основывать сельские жители; лица, ожидающие трудоустройства в городах и поселках, лица, занимающиеся индивидуальной деятельностью в промышленности и торговле; пенсионеры; лица, ушедшие в отставку или уволившиеся с работы, а также некоторые другие категории населения. Они могут организовывать предприятия в промышленности, строительстве, на транспорте и связи, в торговле, сети общественного питания и бытового обслуживания, научно-техническом обеспечении и некоторых других сферах экономической деятельности. Не допускается производство военной техники и снаряжения, а также финансовые операции и другие виды деятельности, запрещенные государством.

Г. Б.: Какие формы предпринимательства уже получили развитие?

В. Ч.: По организационной структуре выделяется три вида частных предприятий: предприятия, основанные на единоличной собственности, частное предприятие на паях и акционерные компании с ограниченной ответственностью. *Частное предприятие, основанное на единоличной собственности*, — это предприятие, которое действует на средства одного лица. Инвестор такого предприятия несет неограниченную ответственность по долговым обязательствам предприятия. *Частное предприятие на паях* — это предприятие, в котором не менее двух человек по соглашению вкладывают свои капиталы и ведут совместное хозяйствование. Пайщики заключают письменное соглашение и несут полную ответственность по долговым обязательствам предприятия. *Частные акционерные компании с ограниченной ответственностью* — это предприятия, инвесторы которых несут ответственность перед компанией пропорционально вложенному каждому из них капиталу, а общую ответственность по своим долговым обязательствам несет вся компания в пределах своей собственности. Акционерная компания с ограниченной ответственностью обладает статусом юридического лица. Число инвесторов такой компании должно быть не менее двух и не более 30 человек. Ёс-

ли число инвесторов превышает эту квоту, то регистрация компании производится только после предъявления ими специального разрешения промышленно-торгового административного управления. Учреждаемая компания должна иметь устав, произвести регистрацию капитала и получить установленное законом удостоверение о юридически оправданном капитале. Величину зарегистрированного капитала нельзя уменьшать. Если кто-либо из инвесторов захочет изъять предоставленный компании капитал, он должен получить на это согласие более половины других инвесторов. Частным акционерным компаниям запрещается выпускать акции для продажи населению.

Устав такой компании должен включать в себя название и адрес компании, цель ее организации и сферу деятельности, размер регистрируемого капитала и капитала, предоставляемого каждым инвестором, их имена и фамилии, место жительства. В уставе также указывается организационная структура компании, права и обязанности инвесторов, условия роспуска компании и предоставления инвесторам капитала, способ распределения прибыли и убытков, порядок внесения поправок в устав.

Как следует из данных китайской статистики, среди частных предприятий преобладают предприятия, основанные на единоличной собственности. На них приходится 51,3 % общего их числа. Предприятия, основанные на паях, составляют 43,1 %, акционерные компании с ограниченной ответственностью, получившие статус юридического лица, — 5,6 %.

Желающие организовать частное предприятие должны располагать необходимыми размерами капитала и штатом работников, иметь постоянное место и необходимые условия для производственной деятельности, пройти регистрацию в местном промышленно-торговом административном управлении. Все изменения, происходящие в процессе деятельности частного предприятия, — разделение, слияние, передача предприятия другому лицу, смена адреса или сферы деятельности, — требуют дополнительной регистрации в промышленно-торговом административном управлении или прохождения новой регистрации.

Процедура ликвидации частного предприятия требует подачи заявления в промышленно-торговое административное управление не менее чем на 30 дней. Ликвидируемое частное предприятие должно погасить долговые обязательства и произвести имущественный расчет со своими инвесторами. В случае банкротства, частное предприятие должно подсчитать размеры убытков, возратить долги, определить специальные меры для выхода из этого состояния.

Г. Б.: В какой степени работники частных предприятий вовлечены в общественную жизнь, как обеспечивается социальная защищенность трудящихся?

В. Ч.: В рамках частного сектора разрешено создавать общественные организации, в частности профсоюзные организации и ассоциации частных предпринимателей. Профсоюз частного предприятия имеет право от имени рабочих и служащих заключать коллективные договоры, защищать законные права и интересы рабочих и служащих.

Г. Б.: И как складываются эти отношения?

В. Ч.: По мере развития частного сектора между работниками и хозяевами участились споры относительно продолжительности рабочего дня, условий труда, использования детского труда, способов и размеров социального обеспечения, размеров зарплаты и т. д. Поэтому в компетенцию профсоюзов, помимо охраны законных прав и интересов наемных работников, входят также вопросы урегулирования трудовых конфликтов, оказание помощи работникам в повышении общеобразовательного и культурного уровня. Это особенно важно, если учесть, что подавляющее большинство наемных работников на частных предприятиях — бывшие крестьяне. Открытым пока остается вопрос о членстве в профсоюзах самих частных предпринимателей.

Г. Б.: И все-таки какова конкретная ситуация на частных предприятиях в этом смысле? Она ведь далеко не безоблачна.

В. Ч.: В результате недостаточного контроля в области трудовых отношений на частных предприятиях наметился целый ряд негативных явлений. Так, на частных предприятиях не регламентировалась продолжительность рабочего дня, составлявшая в среднем 10, а иногда доходившая до 18 часов, широко использовались сверхурочные работы. Наметился значительный разрыв в зарплате нанимателей и работников, отсутствовало трудовое страхование наемных рабочих и служащих. Более 80 % из них не имели гарантированного медицинского обслуживания, многие в случае серьезного

заболевания просто увольнялись с работы. При найме работников, как правило, не заключались письменные трудовые соглашения. Их отсутствие, правда, оборачивалось порой и против самих хозяев: наемные работники часто без предварительного уведомления меняли место работы.

С целью защиты прав наемных рабочих и служащих были введены соответствующие нормативные установки, предусматривающие выполнение ряда охранительных мероприятий. Во-первых, введено обязательное заключение письменного трудового соглашения между предпринимателем и наемным работником, в котором определяются права и обязанности обеих сторон, указывается количество рабочих и служащих и их качественная подготовка, условия труда, нормы трудовой дисциплины, порядок вознаграждения за труд, страхования и права на другие блага, а также формы ответственности обеих сторон в случае нарушения трудового соглашения, срок его действия и ряд других необходимых условий. Содержание трудового соглашения должно доводиться до сведения местных органов административного управления по вопросам труда, что позволяет контролировать условия найма. Трудовые споры, возникающие на частных предприятиях, предусматривается разрешать в соответствии с правилами, установленными «Временными установками о разрешении трудовых споров на государственных предприятиях».

Во-вторых, предусматривается проведение мероприятий, направленных на обеспечение охраны труда, здоровья и безопасности занятых на частных предприятиях. Частные предприятия должны страховать своих рабочих и служащих через страховые компании в соответствии с государственными установками или, при наличии соответствующих условий на предприятии, сами заниматься социальным страхованием работников. На частных предприятиях должен соблюдаться 8-часовой рабочий день. Запрещается нанимать подростков и работников моложе 16 лет. Зарплата директоров и нанятелей не должна превышать среднюю зарплату рабочих и служащих данного предприятия более чем в 10 раз.

За нарушение законных прав наемных работников, предоставление фиктивной документации, наем подростков, не достигших 16-летнего возраста, несоблюдение установок об охране труда и другие противозаконные действия на частных предприятия налагаются различные меры взыскания: предупреждения, штрафы, конфискация незаконных доходов, приостановка деятельности предприятия или его закрытие.

В соответствии с нормативными установками общий контроль за деятельностью частных предприятий возлагается на промышленно-торговое административное управление, функциональный — на отраслевые компетентные органы. Промышленно-торговое административное управление выполняет учредительные функции, обеспечивает процедуру официального оформления открытия и ликвидации частного предприятия, охраняет законную деятельность частного предприятия, осуществляемую в рамках, установленных государством, а также привлекает к ответственности за нарушение установленных правил регистрации частных предприятий, за хозяйственную деятельность без лицензии, выход за пределы деятельности, установленной при регистрации, за подделку документов, незаконную сдачу предприятия в аренду, передачу другому лицу или его продажу. Контроль в области труда, налогов, ресурсосбережения, ценообразования, финансов, учета, качества, гигиены и санитарии регулируется соответствующими компетентными органами.

Нормативными актами предусматриваются определенные меры защиты частных предприятий от возможного произвола со стороны административных органов управления и их работников.

Г. Б.: Какова степень самостоятельности предпринимателей?

В. Ч.: Частные предприятия, являясь самостоятельными производственными единицами, пользуются определенными юридическими и хозяйственными правами. Кроме права выбора названия и торговой марки предприятия, им разрешается самостоятельно хозяйствовать в рамках, утвержденных при регистрации: определять структуру предприятия, набирать и увольнять рабочих и служащих, определять способ выплаты зарплат и распределения прибыли; в соответствии с ценами, установленными государством, назначать цену на произведенные товары и размеры платы за предоставляемые услуги; заключать договоры, соглашения или контракты с другими предприятиями. Частные предприятия имеют право создавать предприятия, основанные на совместном китайском и иностранном капитале, предприятия, работающие на

началах совместного сотрудничества с иностранными компаниями, а также с предприятиями и другими хозяйственными организациями или отдельными лицами, осуществлять компенсационную торговлю, привлекать сырье для переработки, производить продукцию по образцам, осуществлять сборку из получаемых со стороны узлов и деталей.

Частным предприятиям предоставляется право открывать счета в банках или других финансовых организациях, а также пользоваться кредитами в определенном государством порядке. Однако установленная система кредитования частных предприятий ставит их в менее благоприятные условия, чем предприятия государственного и коллективного секторов. По положению, частное предприятие при получении кредита должно предоставить банку экономическое поручительство гарантов в лице государственного или коллективного предприятия, либо взять кредит под залог. Поскольку риск у частного предприятия велик, а потребности в кредитах из-за недостатка собственных средств большие, им трудно найти гарантов. Банки же, опасаясь, что кредиты не будут возвращены в срок, стараются под любыми предлогами отказать в них частным предприятиям.

Инвесторы частных предприятий являются собственниками своего имущества и имеют право передавать его по наследству в соответствии с законом.

Г. Б.: Поговорим о налогообложении частника.

В. Ч.: Объектом налогообложения являются доходы частного предприятия и его инвесторов.

Частному предприятию в течение 30 дней с момента получения лицензии на ведение хозяйственной деятельности необходимо зарегистрироваться в местных налоговых органах. На предприятии должна быть организована служба финансовой отчетности, налажен бухгалтерский учет, в штат включены финансовые работники. Копии финансовых отчетов о деятельности предприятия и сведения о произведенной уплате налогов должны направляться в местные финансовые органы. Финансовая документация должна храниться на предприятии. В случае нарушения установленного порядка организации отчетности на частном предприятии налоговые органы имеют право налагать на него штраф в размере до 5 тыс. юаней, а в особо серьезных случаях, с санкции налоговых органов на уровне провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, — до 30 тыс. юаней.

Все частные предприятия обязаны платить подоходный налог с доходов предприятия, а инвесторы — регулирующей налог с личных доходов. Кроме того, с прибыли, оставшейся после уплаты подоходного налога частным предприятием, взимается 7 %-ный налог, введенный в апреле 1987 г. для коллективных и индивидуальных предприятий, сборы от которого идут в государственный фонд строительства ключевых объектов энергетики и транспорта. От уплаты этого налога освобождаются лишь те предприятия, годовая прибыль которых после внесения подоходного налога составляет менее 5 тыс. юаней.

Подоходный налог выплачивается с суммы годового дохода, подлежащей налогообложению, уменьшенной на величину расходов, идущих на покрытие издержек производства, денежных выплат, предусмотренных государством до уплаты подоходного налога, и побочных непроизводственных расходов, исходя из расчетной ставки, равной 35 %. До принятия этой ставки с частных, как и с индивидуальных предприятий, подоходный налог взимался по 10-разрядной шкале прогрессивных ставок с общей высшей ставкой 84 %. Такая система налогообложения была очень обременительна для частных предприятий и ограничивала расширенное воспроизводство. Например у частного предприятия с годовым доходом в 100 тыс. юаней подоходный налог и выплаты государству составляли 63 тыс. юаней, то есть 63 %.

Нормативы и сроки уплаты подоходного налога определяются налоговыми органами. Размеры налога рассчитываются за год в целом, а выплачивается он ежемесячно или поквартально. Конкретные сроки уплаты налогов определяются уездными и городскими налоговыми органами. В конце года производится суммирование сделанных выплат и окончательный расчет.

Частное предприятие может на определенный срок освобождаться от уплаты подоходного налога или получать льготы в виде его снижения на основе решения народных правительств провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. Такие льготы устанавливаются для предприятий, если они используют в качестве

основного сырья отходы производства, пострадали от стихийных бедствий или понесли убытки по уважительным причинам. В других же случаях освобождение от уплаты налога или его снижение возможно только по решению Министерства финансов.

Если у частного предприятия после уплаты годового налога образуются убытки, то оно может с санкции налоговых органов из доходов будущего года взять соответствующую сумму для их возмещения; если доходы будущего года не в состоянии восполнить эту сумму, они могут быть восполнены из доходов последующих лет. Однако срок непрерывного восполнения не может превышать трех лет.

Доходы в виде заработной платы, получаемые инвесторами частных предприятий за участие в управлении предприятием, облагаются регулирующим налогом с личных доходов. С той части прибыли, которую после уплаты налогов частным предприятием его инвесторы распределяют между собой и используют для личного потребления, регулирующий налог взимается по ставке, равной 40 %. Часть прибыли, направляемая инвесторами на формирование фонда развития производства, освобождается от уплаты регулирующего налога с личных доходов. Многие частные инвесторы, чтобы не платить этого налога, устанавливая себе зарплату не выше 400 юаней в месяц, то есть максимальной суммы, не облагаемой регулирующим налогом, а основную часть доходов вкладывают в расширенное воспроизводство. Согласно установкам, частные предприятия обязаны не менее 50 % прибыли, оставшейся после уплаты налогов, передавать в фонд развития производства. На снижение этой нормы требуется специальное разрешение налоговых органов.

Фонд развития производства частного предприятия может использоваться на расширение производства, погашение кредитов или восполнение убытков данного предприятия, на капиталовложения в другие предприятия. Использование его по другому назначению санкционируется налоговыми органами.

Считается, что введенная система налогообложения все-таки не совершенна. Единая 35 % ставка подоходного налога оказалась наиболее благоприятной для небольшого числа относительно крупных предприятий, налоговые выплаты которых снизились в результате ее действия. У большинства же небольших предприятий налоговые выплаты увеличились: раньше они составляли примерно 20 %. Высказываются мнения о целесообразности перехода к дифференцированной системе налогообложения, учитывающей отраслевые различия и различия по видам производимой продукции. К примеру, для предприятий, производящих дефицитную или высокого качества продукцию или продукцию, идущую на экспорт (или замещающую импортную), предлагается устанавливать более низкую ставку налога.

Проводившаяся по всей стране в 1988—1989 гг. проверка правильности уплаты налогов индивидуальными и частными предприятиями выявила факты массового уклонения от уплаты налогов огромным числом таких предприятий, а также большое количество прямых отказов от уплаты налогов. Частные и индивидуальные предприятия недоплачивают до 70-80 % налоговых сумм. Многие предприятия, маскируясь под коллективные, выплачивают лишь минимальные налоги на коллективные предприятия и отчисления на управленческие расходы, избегая налогообложения, предусмотренного для частных предприятий. Значительная часть нарушений в области сбора налогов связана с несовершенством работы самих налоговых органов, недостатком квалифицированных финансовых работников, а также отсутствием налаженной системы отчетности на частных предприятиях, сокрытием размеров их реальных доходов.

Опубликованные в 1988 г. документы стали лишь первым шагом в разработке правовой основы предпринимательской деятельности и не смогли охватить всех ее аспектов, предотвратить действие негативных факторов. В разработанных нормативных актах еще очень слабо защищены права и интересы частного сектора, не создан действенный механизм правовой ответственности частных предприятий перед наемными работниками и потребителями их продукции и услуг. Не определены весьма важные экономические характеристики принадлежности предприятий к частному типу хозяйствования. В положениях названа лишь низшая граница законного использования наемной рабочей силы на частных предприятиях, но не устанавливается ее верхний предел. Не регламентируются размеры основных фондов, прибыли, объема хозяйственной деятельности.

Коммерческая реклама

Напоминаем, что наш журнал публикует деловую рекламу советских и зарубежных фирм. С предложениями обращаться по адресу редакции журнала: СССР, Москва, 117848, ул. Красикова, 27, журнал «ПДВ», тел. 124-09-04.

Концерн ПРОММЕТИЗ ЛЕНИНГРАДСКИЙ СТАЛЕПРОКАТНЫЙ ЗАВОД

- Предлагаем зарубежным фирмам и предприятиям новые прогрессивные технологии:
- технология производства высокостойкой огнеупорной футеровки большегрузных сталеплавильных открытых и вакуумных индукционных печей;
 - технология производства ленты и пружин для часов из стали 70С2ХА;
 - технология производства ленты из углеродистой стали с высокими прочностными и пластическими свойствами для пружин инерционных ремней безопасности;
 - технология производства холоднокатаной ленты толщиной 0,25—0,05 мм из сплава 18ХН1АГС для пружинных деталей электронной техники;
 - технология производства пружин для часов из сплава 40КНХМВТЮ;
 - технология получения изотропных холоднокатаных лент из сплавов железо — никель — кобальт с гранецентрированной кубической решеткой;
 - технология изготовления тонких лент для металлических носителей каталитических блоков очистки выхлопных газов дизельных двигателей;
 - технология изготовления микроленты (0,002—0,02 мм) и микропровода из сплава с высоким (1,85—2,0 мкОм. м) сопротивлением;
 - экологически чистая технология удаления окалины с горячекатаной стальной полосы-подката с одновременным формированием структуры, благоприятной для холодной деформации;
 - технология укрупнения в рулоны горячекатаных полос ферритных железохром-алюминиевых сплавов;
 - технология изготовления холоднокатаной ленты толщиной 0,05—0,010 мм из железоникелевого магнитомягкого сплава с прямоугольной петлей гистерезиса с наивысшим уровнем магнитных свойств;
 - технология производства холоднокатаной ленты из железокобальтовых сплавов с наивысшей магнитной индукцией;
 - технология получения стальной нагартованной ленты из сплава 45ХГНМФА для биметаллических пил по металлу;
 - технология изготовления холоднокатаной ленты в рулонах из железоалюминиевых сплавов с высокой магнитострикцией;
 - технология изготовления анодных выводов для кинескопов цветного телевидения и дисплеев по полному металлургическому циклу;
 - технология изготовления высокоуглеродистых холоднокатаных лент с науглероживанием в конечном размере в автоматическом цикле;
 - технология получения металлоносного нефтекокса термодатного крекинга с повышенным содержанием ванадия и других металлов;
 - технология обессеривания сернистых нефтепродуктов в процессе коксования;
 - технология комплексного использования ванадиевых коксов в металлургии.

С предложениями обращаться по адресу:

*199026, Ленинград, 25-я линия, д. 8, Сталепрокатный завод
Международный телефакс 812-217 72 29 — Вильдманн.
Телетайп 122279
Телефоны: 217-90-95, 217-25-33*

ДЕЛОВАЯ РЕКЛАМА

ИКТП

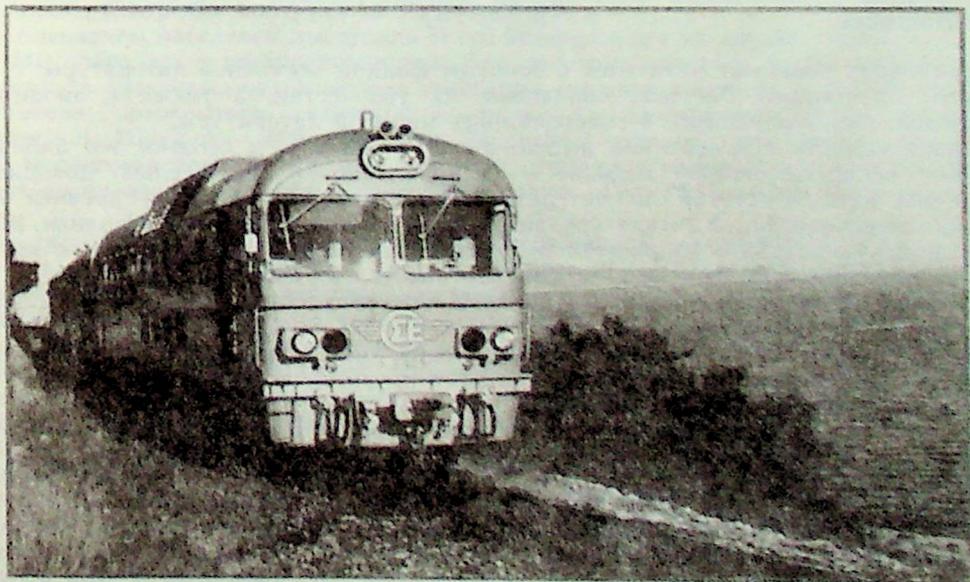
Институт комплексных транспортных проблем (ИКТП)
при Госплане СССР

Ведущая научно-исследовательская организация в СССР по проблемам транспортного обеспечения экономики и мирохозяйственных связей. Осуществляет исследования проблем функционирования, развития и интеграции транспортных систем отдельных регионов и стран, в том числе дальневосточного региона СССР и стран Азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

Разрабатывает вопросы прогнозирования перевозок и определения перспектив развития транспортного комплекса в целом с учетом факторов научно-технического прогресса, изменений в топливно-энергетическом, машиностроительном комплексе страны, региональных особенностей транспортной системы СССР.

Ведет поиск компромиссных решений на базе многоуровневого планирования транспортно-экономических связей в условиях регулируемой рыночной экономики по критериям народного хозяйства в целом, транспортной системы (перевозчика) и клиента (пользователя).

Разрабатывает вопросы транспортного обеспечения трансконтинентальных (Европа—Азия) торгово-экономических связей и проблем, связанных с планированием и прогнозированием международных перевозок, в том числе между странами Европы и АТР, а также предложения по учету транспортного фактора в реализации

мирохозяйственных связей в новых условиях функционирования экономики и внешней торговли.

Представители ИКТП участвуют в работе Комитета по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии ООН (КВТ ЕЭК ООН), программа научных исследований которого на 1990—1993 гг. включает:

— исследование вопросов взаимодействия международных транспортных систем, предусматривающее сотрудничество с другими региональными организациями, занимающимися вопросами развития транспортных систем и мирохозяйственных связей (в том числе с ЭСКАТО ООН);

— исследование международных транспортных коридоров;

— изучение проблем использования международной транспортной инфраструктуры;

— исследование вопросов участия железнодорожного транспорта в перевозках на дальние расстояния;

— изучение вопросов применения прогрессивных перевозочных технологий в международных перевозках.

ИКТП оказывает содействие ряду стран АТР (МНР, СРВ, Лаосу) в технико-экономическом обосновании сооружения новых и модернизации существующих транспортных объектов, в организации и осуществлении исследовательских разработок в области транспорта.

Институт располагает информацией о современных и перспективных объемах международных перевозок СССР, в т. ч. со странами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (КНР, МНР, КНДР, Индокитай), о программах развития транспортных систем стран, участвующих в проектах и мероприятиях ЭСКАТО ООН.

В связи с переводом ИКТП на хозрасчетную систему оплаты труда, предоставление Институтом информационных материалов и проведение исследований по заказываемой другими организациями тематике возможны на договорной (хозрасчетной) основе.

С предложениями обращаться по адресу: Москва, 107066, Нижняя Красносельская, д. 39.

Телефон: 261-18-86, 261-43-16

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

«Основные произведения иностранной художественной литературы. Литература стран Востока».

Справочник знакомит читателей с золотым фондом восточной литературы: с крупнейшими писателями Востока, образцами их творчества, а также с анонимными произведениями, вошедшими в сокровищницу мировой литературы.

Первое издание Справочника вышло в свет в 1975 г., и сегодня это библиографическая редкость. Второе издание — исправлено и значительно дополненное. В нем вы найдете статьи по литературам древней Малой Азии, древней Месопотамии, древнееврейской литературе, литературе Непала, Сингапура, Израиля, Южной Кореи, а также статьи о творчестве писателей-классиков прошлых веков, о крупнейших литературных памятниках — о Ветхом завете и Коране.

В конце книги дается библиографический свод общих антологий и литературоведческих работ по литературам Востока.

Справочник предназначен для литературоведов, учащихся высшей и средней школы, работников библиотек и издательств, широкого круга читателей.

Предполагаемый объем 80 а. л.

Заявки присылать по адресу: 109189, Москва, Ульяновская ул., д. 1. Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы.

Телефон для справок: 227-88-93.

Свыше трехсот ученых, политиков, деловых людей из 24 стран азиатско-тихоокеанского региона, Америки и Европы провели во Владивостоке вторую международную конференцию «АТР: диалог, мир, сотрудничество». Особую значимость этой встрече придало участие в ней министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, который выступил с часовым докладом.

Уникальное географическое положение СССР, сказал министр, может сослужить хорошую службу делу международной интеграции. Поскольку Советский Союз напрямую граничит с Европой, Азией и Америкой, то его надо рассматривать как основное звено американо-азиатско-европейской цепи. Иными словами, СССР следует рассматривать сегодня как средство интеграции Азии и Европы.

Э. А. Шеварднадзе заметил, что в последнее время в Европе идут более бурные процессы, чем в Азии, и высказал пожелание, чтобы «идея Азии» заработала столь же активно, как и «идея Европы».

Сегодня всему миру надо жить едиными представлениями о добре и зле. В этой связи министр иностранных дел СССР осудил аннексионные действия Ирака и заявил, что нельзя допускать существования в мире государств-хищников, диктаторских режимов. Агрессор рискует оказаться полностью изолированным от всего мира. Пока на Ближний Восток не придет мир, все мы долго еще будем платить за его разорительные войны — и СССР в том числе, военных сил которого, по словам Э. А. Шеварднадзе, на Ближнем Востоке больше, чем нужно.

Министр иностранных дел СССР высказал в докладе несколько конкретных предложений. Он объявил о возможности проведения осенью 1993 г. во Владивостоке встречи министров иностранных дел стран АТР, причем, увидев реакцию зала, согласился, что можно это сделать и раньше. Кроме того, Э. А. Шеварднадзе высказал идею заключения международной конвенции об охране ресурсов Тихого океана, предложил создать международный центр метеорологии, который бы занялся обнаружением тропических тайфунов, а также центр для контроля за экологией АТР.

На пленарном заседании выступили гости конференции из других стран.

— Мы собрались в прекрасном городе Владивостоке для того, чтобы оценить и воспользоваться позитивными моментами окончания «холодной войны», — говорила в своем выступлении председатель сенатской комиссии по иностранным делам парламента Филиппин Л. Шахани. — Мы не хотели бы, чтобы сверхдержавы занимались только собой. Нарастивая вооружения, они при этом стремятся размещать в третьих странах грязные производства, используя дешевую рабочую силу. Так дальше продолжаться не может.

Для того, чтобы в регионе сохранялась стабильность, следует всем странам переходить на рыночные отношения, — считает профессор из США Р. Сколапино. Сталинская концепция экономики оказалась нежизнеспособной. Огромные субсидии в производственную сферу, искусственно установленные цены на продукцию не позволяют государству участвовать в общеэкономическом мировом процессе. Еще ни одна страна сталинского типа не показала своей эффективности. Взять хотя бы Северную Корею, Вьетнам и другие, где политика имеет приоритетное значение над экономикой.

Страны азиатско-тихоокеанского региона обладают огромными ресурсами. Но для динамичного развития им необходимо отбросить идеологические догмы, сказал в заключение профессор.

В своем выступлении директор Института Дальнего Востока АН СССР М. Л. Титаренко внес предложение по примеру Европейского парламента создать в Азии свой такой же институт межгосударственного управления. (Выступление М. Л. Титаренко публикуется в этом номере журнала.)

Особое внимание участников конференции привлекло выступление председателя исполкома Приморского крайсовета В. С. Кузнецова. Весь его доклад был пронизан мыслью, которая оказалась бы кромольной еще несколько лет назад, когда правительство СССР принимало Долговременную государственную программу развития Дальнего Востока. Если посмотреть на физическую карту Дальнего Востока, сказал он, нетрудно заметить, что между его составными частями нет ни торговых, ни каких-либо других интеграционных связей. Раз так, то не может быть и рынка Дальнего Востока, следовательно, не может быть и единой программы развития этого искусственно созданного региона. Вывод: все дальневосточные края и области должны развиваться по индивидуальным концепциям, исходя из местных условий и возможностей. Иными словами, политика фронтального развития должна быть заменена политикой полюсов роста.

Главное, что требуется сегодня в Приморье, — подготовить условия для налаживания рыночных отношений со всеми их атрибутами — частной собственностью на средства производства, свободой предпринимательства, свободными ресурсами, в том числе и трудовыми.

Председатель крайисполкома напомнил о том, что Приморский край объявлен зоной свободного предпринимательства, и назвал некоторые предполагаемые критерии, которые будут определять экономическую жизнь Приморья. Край получит особый правовой режим. Часть территории и водных ресурсов будет отдана в платное пользование для оборонных и других государственных нужд. Въезд для граждан СССР — свободный, для иностранных — уведомительный. Все предприятия практически освобождаются от налогов в государственный и республиканский бюджеты, налоги идут в бюджеты местных Советов. Размер налога на прибыль не будет превышать 10 %, а для новых предприятий налог не будет устанавливаться в течение трех лет со дня получения первой прибыли. От экспортной пошлины будут освобождены товары, произведенные в Приморье (такowymi они будут считаться, если получают в крае не менее 30 % добавленной стоимости).

Прибытие и отправление грузов и пассажиров будет осуществляться через аэропорты Владивосток, Краскино, Дальнереченск, а также через многочисленные — от Посыета до Пластуна — морские порты. Первую международную авиалинию предполагается открыть уже в следующем году.

Думается, что информация эта заинтересовала не только иностранных политиков и бизнесменов, но и деловых людей Приморья, поскольку столь подробное описание будущих экономических порядков в Приморье опубликовано впервые.

В заключение своего выступления, которое с полным основанием можно назвать блестящей презентацией экономических возможностей Приморья, председатель крайисполкома В. С. Кузнецов высказал идею проведения в пределах 1992—1994 гг. крупной международной выставки типа ЭКСПО.

Интересные дискуссии развернулись среди участников конференции на секционных заседаниях.

В течение двух дней работы секции «Проблемы военно-политической обстановки в АТР» было заслушено 26 выступлений. Рассматривались вопросы, связанные с обстановкой на Корейском полуострове, проблемы советско-японских отношений с упором на территориальный аспект, гарантии военной безопасности в АТР, возможность создания новых структур международных отношений в регионе.

Практически у всех выступивших имелись свои точки зрения на то, какими путями следует решать данные проблемы. Причем часто эти точки зрения были диаметрально противоположными. В большей мере это было характерно для советских участников встречи, которые спорили друг с другом. Консенсус по рассматриваемым вопросам достигнут не был.

К конкретным предложениям участников секции следует отнести идею о необходимости создания постоянно действующего органа для рассмотрения проблем АТР, идею о создании регионального органа для контроля за окружающей средой, предложение о создании постоянно действующего органа Владивостокской встречи.

Обратило на себя внимание выступление народного депутата СССР майора В. Н. Лопатина, который отметил, что реформистские процессы внутри страны, Вооруженных Сил идут с отставанием от международных. Безопасность, подчеркнул депутат, должна обеспечиваться невоенными средствами, у нас же этот вопрос отдан на откуп трем министерствам: Минобороны, КГБ и МВД. Безопасность следует понимать в расширительном пла-

не. Но когда члены группы, в которой работал депутат, пришли к пониманию этого, решением Председателя Верховного Совета СССР группу распустили.

Наша экономика, сказал В. Н. Лопатин, поставлена на колени военно-промышленным комплексом, она все еще не может выйти из милитаристского штопора. Программа конверсии несостоятельна. Из 1045 предприятий на мирные рельсы переходит лишь 30. За пять лет объем производства товаров народного потребления увеличится только на 3 %.

Дестабилизируется обстановка в Вооруженных Силах, по мнению выступавшего, еще и тем, что на ключевые посты приходят номенклатурные работники ЦК КПСС. Единичные случаи исключения за инакомыслие из Вооруженных Сил грозят перерасти в широко-масштабную акцию. Социальная защита здесь необходима. И это тоже момент национальной безопасности.

В ходе работы секции «Проблемы развития торгово-экономического взаимодействия в регионе» рассматривались различные вопросы — от оценок развития региона и его составляющих до анализа правовых, юридических предпосылок развития региона.

Участники экономической секции сошлись на том, что в настоящее время в АТР сложились разнообразные формы торговых и экономических отношений, а интеграционные процессы вовлекают в экономику региона все новых партнеров. Было отмечено, что ориентация таких крупных стран, как КНР и СССР, на рыночную экономику окажет сильное воздействие на интеграционные процессы в АТР. С этой точки зрения желательно и в дальнейшем снимать политические и идеологические барьеры с экономических отношений.

На экономической секции зачастую звучали критические нотки. К примеру, директор Токийского института по международным проблемам Есидзи Ногами говорил о том, что почти на нулевой отметке находится связь экономики нашей страны с экономикой АТР. Такова реальность.

— Мы много слышали теорий о возрождении экономики в СССР, — сказал Есидзи Ногами. — И, думаю, пора от них переходить к делу. А чтобы всем было понятно, расскажу маленький анекдот. От Токио до Владивостока лететь на самолете около часа. А мне пришлось совершить в течение нескольких часов полет на самолете, а затем еще пятнадцать часов ехать на поезде, чтобы добраться до вашего города. Мы все слышали, как экономисты этого региона предлагают строить разработанные программы возрождения рыночной экономики. Но никто не услышал о таком простом выходе из ситуации, как «три Т» — транспорт, телекоммуникации, туризм. С их помощью можно вытащить экономику.

К слову, о зонах свободного предпринимательства. Надо иметь в виду, что без различных форм собственности их экономический механизм не заработает. В Китае, например, в зонах насчитывается 25 млн. индивидуальных и владельцев частных предприятий. И поэтому к ним пришел успех. Какой отсюда вывод: поощрять частнопредпринимательскую деятельность людей, чтобы у них возник интерес.

На секции «Вопросы гуманитарного и культурного сотрудничества в АТР» были затронуты проблемы школьного и высшего образования, науки, культуры, информации и информатики. Большая часть времени была потрачена на обсуждение вопросов экологии, которые особенно интересовали советских участников. На секции поддержали идею создания Тихоокеанского культурного фонда.

По существу, завершающим форум прозвучало выступление председателя Комитета по внешнеполитическим и внешнеэкономическим связям Верховного Совета РСФСР В. П. Лукина. Он высказался за идею превращения Владивостока в центр международных контактов. Заверил, что в ближайшее время вопрос его полного открытия будет решен. Считаю, сказал В. П. Лукин, обращаясь прежде всего к тем, кто отвечает за режим секретности, что свою работу наши товарищи будут выполнять в новых цивилизованных условиях. Взять китайское побережье, американский запад... Там военные базы соседствуют с университетскими городками, с иностранной собственностью. Безопасность страны, безусловно, должна быть обеспечена, но надежная оборона необходима ради процветания, а не ради усугубления кризиса.

Что ж, хочется верить, что, несмотря на некоторые расхождения в позициях, участники завершившейся встречи были искренни в своих устремлениях к реализации грандиозной идеи евроазиатского пространства безопасности и стабильности. Это цель, достойная усилий политиков, бизнесменов, гуманитариев, всех народов.

Б. Н. Славинский

АТР на пороге XXI века: характер и критерии прогресса

М. ТИТАРЕНКО

I

В международном общественном мнении уже сравнительно давно укоренилось представление об азиатско-тихоокеанском регионе как о наиболее динамично развивающейся зоне земного шара. Мало того, повсеместное признание получает прогноз о предстоящем в недалеком будущем перемещении в эту зону главного центра всего мирового развития.

Все это убедительно подтверждается реальными достижениями ряда стран АТР в торгово-экономической и научно-технической областях, формированием новых индустриальных экономик в Восточной Азии. С дальнейшим продвижением региона по пути индустриального роста многие исследователи связывают прогресс всего человечества, поступательное движение мировой цивилизации в целом. Сегодня можно, пожалуй, констатировать, что по вопросу о значимости АТР не остается поводов для горячих дискуссий.

Вместе с тем на фоне общепризнанных оценок азиатско-тихоокеанского феномена в возрастающей степени ощущается явная односторонность характеристики региона. Она заключается в том, что, по существу, все внимание концентрируется на состоянии экономики АТР, но не придается должного значения анализу военно-политической обстановки в регионе, его роли в решении самой актуальной проблемы современности — проблемы сохранения и упрочения всеобщего мира и безопасности, не предпринимаются надлежащие усилия с целью мобилизации его потенциала на построение нового международного сообщества, основы которого закладываются сегодня.

Между тем удельный вес АТР в мировой политике отнюдь не меньше его доли в мировой экономике. Для иллюстрации этого достаточно упомянуть лишь некоторые общеизвестные факты. К числу расположенных в регионе государств относятся три из пяти ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности. Здесь же находится один из трех крупнейших центров мировой экономики — Япония, что, как вполне очевидно, имеет не только чисто экономическое значение. Глубокое воздействие на международную ситуацию не только в АТР, но и во всем мире оказывает великая азиатская держава Индия. Уникальным региональным образованием зарекомендовала себя Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), твердо и последовательно остающаяся на позициях непревращения ее в военно-политический блок. Весьма существенной особенностью АТР является то, что он охватывает главную зону соседства стран двух социально-экономических систем, включающую шесть социалистических государств.

И все же приходится признать, что при наличии всех этих факторов азиатско-тихоокеанский регион пока не играет в решении глобальных миротворческих задач роли, адекватной его огромным возможностям. Он явно отстает в этом отношении от европейского процесса. Вряд ли можно сомневаться, что при сохранении такого положения окажутся несостоятельными претензии АТР стать лидером мирового прогресса.

Действительно, даже советско-американские отношения, казалось бы, представляющие собой единое целое, развиваются с разной степенью успеха на Западе и в АТР. Так, в Европе они характеризуются заключением Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а на Тихом океане США продолжают упорно держаться за сохранение своего явного военно-морского превосходства. В начале этого года министр обороны США

Титаренко Михаил Леонтьевич, доктор философских наук, директор Института Дальнего Востока АН СССР

* В основу статьи положено выступление М. Л. Титаренко на II Владивостокской встрече «АТР: диалог, мир, сотрудничество» (4-6 сентября 1990 г.)

Чейни откровенно заявил по этому поводу: «Европейский пример не может быть сравним с разнообразием ситуаций, которые мы наблюдаем в азиатско-тихоокеанском регионе. С нашей точки зрения, Азия — это прежде всего морской театр военных действий, на котором отсутствуют полностью перекрывающие друг друга союзнические структуры. США являются своего рода балансирующим элементом в регионе». Министр подчеркнул, что Соединенные Штаты будут «продолжать сопротивляться контролю над морскими вооружениями»¹.

На европейском пространстве идея разоружения из абстрактного понятия осязаемо трансформируется в конкретную практическую-политическую линию. Резко снизилось напряжение в отношениях между военно-политическими блоками ОВД и НАТО, разделявшими европейский театр на две противостоящие друг другу зоны, открываются перспективы изменения их характера, а затем и полной ликвидации. В конце июля с. г. верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Джон Гэлвин заявил: «В нашей новой стратегии... больше не будет образа врага. На Лондонской сессии Совета НАТО на высшем уровне мы протянули Востоку руку дружбы. Советский Союз и Варшавский Договор больше не являются нашими врагами»².

Находит ли все это достаточно мощный отклик в АТР? Вместо ответа на этот вопрос приведу мнение влиятельного американского журнала «Форин полиси», который в середине 1990 г. писал: «По мере того как тает страх перед советской военной мощью, Соединенные Штаты меняют свой подход к Европе и глобальному контролю над вооружениями. Но администрация Буша совершенно игнорирует такие же важные возможности, которые открываются сейчас для перестройки устаревшего военного порядка в Восточной Азии и на Тихом океане». Пока же, отмечает журнал, ежегодные прямые и косвенные расходы, связанные с военным присутствием Соединенных Штатов на Дальнем Востоке, составляют 42 млрд. долл. Между прочим, это превышает 37 % общей суммы дефицита внешней торговли США в 1989 г.³

Конечно, глобальные международные тенденции не могли не сказаться и на положении в АТР. Широкие перспективы коренных позитивных изменений в регионе открыла масштабная программа конструктивных мер, выдвинутых М. С. Горбачевым в его выступлениях во Владивостоке и Красноярске.

Неоценимым вкладом в оздоровление международного климата в азиатско-тихоокеанском регионе явилась полная нормализация советско-китайских отношений, достигнутая в итоге визита М. С. Горбачева в Пекин в мае 1989 г. Она не только подвела черту под периодом конфронтации между СССР и КНР, но и влила новую животворную силу в универсальные принципы межгосударственного общения: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Подкрепленные авторитетом двух крупнейших мировых держав, эти принципы приобрели еще большую ценность и значимость.

Советско-китайская нормализация уже приносит свои плоды, идущие на пользу всему сообществу АТР. Достижение договоренности о взаимном сокращении до минимального уровня военного персонала и вооружений в районе между двумя странами стало конкретным шагом к военной разрядке в регионе.

Можно привести и другие свидетельства отрядных сдвигов в развитии обстановки в АТР. Встреча президентов М. С. Горбачева и Ро Дэ У в Сан-Франциско послужила делу активизации усилий корейских сторон по достижению их взаимопонимания. Открываются новые перспективы налаживания диалога между Сеулом и Пхеньяном. В этой связи мне как ученому хотелось бы привлечь внимание политиков к некоторым соображениям по корейской проблеме в духе нового политического мышления.

1. Прежде всего — признание всеми заинтересованными сторонами реальностей на Корейском полуострове, которое включает два важнейших компонента:

а) признание того факта, что в результате разделения Кореи на две части после второй мировой войны в условиях конфронтации двух социально-политических систем, которая усугубилась войной на полуострове в начале 50-х годов, здесь образовались и в течение 40 лет самостоятельно существуют два государства — КНДР и Республика Корея — с различными социально-политическими и экономическими системами и международными обязательствами и связями соответственно со странами Востока и Запада, включая Японию;

б) народ обеих частей Кореи испытывает глубокое стремление к мирному, демократическому и независимому объединению своей Родины, и это стремление должно уважаться всеми странами.

2. Уважение стремления корейцев обеих частей Кореи к объединению не является и не может являться препятствием для развития самостоятельных отношений каждой из великих держав и всех членов международного сообщества с существующими ныне на Корейском полуострове двумя корейскими государствами на основе общепризнанных принципов мирного сосуществования.

3. Процесс разрядки, роста доверия, переход от конфронтации к диалогу и от диалога к сотрудничеству и взаимодействию на основе баланса интересов и уважения выбора каждого народа в отношениях между Востоком и Западом необходимо распространить на стратегические взаимоотношения США, СССР, КНР на Корейском полуострове с целью ослабления напряженности, снижения уровня военного противостояния сторон и стимулирования конструктивного диалога между Севером и Югом.

4. Корейский полуостров — общий дом корейского народа. Было бы целесообразно, чтобы в ходе многосторонних переговоров с участием КНДР и Республики Корея были выработаны международные гарантии безопасности и мира на полуострове. В этом случае международными гарантами могли бы выступить США, КНР, СССР и Япония или ООН.

5. Вопрос о выводе американских войск и ядерного оружия с Корейского полуострова должен рассматриваться и решаться в контексте общего развития ситуации в регионе и трехсторонних переговоров между КНДР, США и Республикой Корея.

Мы полагаем, что вышеизложенные пять принципов политического урегулирования корейской проблемы могли бы стать неплохой основой конструктивных дискуссий ученых и политиков в ходе поиска взаимоприемлемого решения конфликта политическими средствами.

Совещания постоянных членов Совета Безопасности ООН, диалог между СССР, США, КНР, членами АСЕАН, государствами Индокитая порождают надежду на достижение коренного перелома в урегулировании другой острой региональной проблемы — камбоджийской. После длительного перерыва возобновились официальные контакты между крупнейшими азиатскими державами — Китаем и Индией. Всеобщее удовлетворение в регионе вызывает восстановление дипломатических отношений между Китаем и Индонезией, за которым должно последовать установление китайско-сингапурских дипломатических связей. Многого может дать диалог, начавшийся между Пекином и Ханоем, между Ханоем и Вашингтоном.

Наконец, совсем недавно, незадолго до настоящей нашей конференции проявились новые знаменательные моменты в той части советско-американских отношений, которая охватывает проблемы АТР. На встрече глав внешнеполитических ведомств СССР и США в Иркутске официально прозвучала констатация исторического значения: Советский Союз и Соединенные Штаты больше не считают друг друга военными противниками не только в Европе, но и в Азии. Было заявлено, что СССР и США видят теперь свою роль в том, чтобы совместно с другими сторонами содействовать формированию процессов, имеющих в перспективе общерегиональный характер и ведущих к утверждению равноправных, взаимовыгодных отношений, основывающихся на балансе интересов и свободе выбора⁴. Отражением здоровых тенденций в АТР является активизация постановки влиятельными политическими деятелями стран региона вопроса о налаживании многосторонней дискуссии по жизненно важным вопросам.

Министр иностранных дел и торговли Австралии Г. Эванс обратил внимание на то, что Азии «необходимо совещание по безопасности и сотрудничеству» по типу хельсинкского: «процесс СБСА», подобный «процессу СБСЕ». По мнению министра иностранных дел Канады Дж. Кларка, «в странах азиатско-тихоокеанского региона проявляется стремление к сотрудничеству по экономическим и другим проблемам». Госсекретарь США Дж. Бейкер в Иркутске в ответ на вопрос советского журналиста: «Возможен ли азиатский вариант СБСЕ — СБСА?» сказал: «Не вижу, почему бы нашими попыткам сотрудничать в Азии быть менее успешными, чем в Европе. Хотя условия здесь не изменились в той степени, в какой это произошло на Европейском континенте». В программе действий Социалистической партии Японии на 1990 г., принятой на ее LV съезде, подчеркивается возможность создания системы консультаций по мерам доверия и обеспечения мира в Восточной Азии. Разделяя в целом сдержанное отношение к этой идее политического руководства Японии, премьер-министр

Т. Кайфу при обсуждении в парламенте в апреле 1990 г. программы своего кабинета все же выразил положительное отношение к созыву международной конференции по азиатско-тихоокеанским проблемам. Первым шагом в этом направлении он назвал переговоры Японии, СССР, США, Китая, Северной и Южной Кореи по снижению напряженности на Корейском полуострове. Советский Союз неоднократно выдвигал идею обеспечения безопасности, решения разделяющих государства региона проблем на основе совместных усилий. К сожалению, она не нашла отклика, достойного, на наш взгляд, ее значення в силу ряда причин объективного и субъективного свойства.

Поиск политическими и общественными деятелями стран АТР новых подходов к решению вопросов безопасности и развития не является случайным явлением, и вопрос об этом мог быть поставлен только в условиях разрядочных тенденций сегодняшнего дня на глобальном и региональном уровнях. Обнародованная Вашингтоном 18 апреля 1990 г. «Стратегия США в АТР на XXI век» содержит в отличие от прошлого ряд новых тенденций. В частности, она предусматривает снижение численности передового эшелона базирования американских войск в АТР до 2000 г. при повышении качества их боевой готовности, развитии и углублении военно-стратегического союза с Японией и другими друзьями США в Азии. Новую стратегическую концепцию Соединенных Штатов в АТР, несмотря на ее ограниченность по масштабам, на наш взгляд, можно рассматривать как проявление позитивной тенденции в подходах США в области сокращения обычных вооружений в Восточной Азии.

Таким образом, имеются многочисленные признаки того, что в АТР накапливаются элементы формирования «азиатского процесса», в чем-то аналогичного европейскому. Можно сослаться даже на прямые призывы учредить эффективный рабочий механизм для обсуждения региональных проблем на многосторонней основе, подобный Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

И тем не менее следует откровенно сказать, что ситуация в АТР остается весьма сложной. Пока недостаточно ощущаются реальные шаги со стороны и США, и особенно Японии по преодолению конфронтационного подхода к СССР и АТР. Токио, например, пока не проявляет готовности отказаться от стереотипного представления о наличии советской «военной угрозы» на Дальнем Востоке. И не случайно. Военно-промышленному комплексу Японии необходимо существование этой угрозы, так как без этого японскому правительству, как писала токийская печать, будет трудно обосновать запрошенную на следующее пятилетие сумму оборонных расходов, превысившую 23 трлн. иен⁵.

Разоруженческий процесс в регионе значительно отстает от европейского. Здесь создан и непрерывно пополняется арсенал вооружений. До последнего времени всего на военные нужды ежегодно тратилось из национального продукта стран АТР более 560 млрд. долл. Не сокращается существенно численность личного состава войск, которые в совокупности составляют $\frac{2}{3}$ от общей численности армий мира. На третье место по уровню военных расходов вышла Япония, превратившаяся в крупную мировую военную державу. Очередной пятилетний план военного строительства на 1991—1995 гг. предусматривает дальнейший рост военно-стратегического потенциала этой страны. Значительные вооруженные силы, в том числе и иностранные, имеются и на Корейском полуострове.

Немалую часть военного потенциала, сосредоточенного в АТР, составляют американские вооруженные силы, в особенности военно-морской флот. Регион опутан густой сетью американских военных баз, насчитывающих около 300 объектов. Военное присутствие США на суше и на море повышает степень милитаризации региона.

Надо ли говорить о том, что милитаризация — это антипод прогресса, одно из основных препятствий развития. В случае ее продолжения окажутся нереализованными безграничные возможности региона в области индустриальной и культурной деятельности, а прогнозы относительно его блестящих перспектив на будущее окажутся обычными футурологическими предсказаниями, используемыми в чисто конъюнктурных соображениях.

Одним из проявлений некой инертности стран АТР в решении стоящих перед ними задач служит явно недостаточно активная реакция в регионе на советские инициативы, выдвинутые во Владивостоке и Красноярске. Ведь вряд ли у кого-нибудь могут возникнуть сомнения относительно того, что реализация этих инициатив отвечала бы интересам всего регионального сообщества. Трудно, например, представить, кому может показаться неприемлемым советское предложение обсудить на многосторонней

основе вопрос о снижении военного противостояния в районах, где сближаются побережья СССР, КНР, Японии, КНДР и Южной Кореи, имея целью замораживание и соразмерное сокращение уровней военно-морских и военно-воздушных сил, ограничение их активности. Столь же бесспорными представляются и шесть других пунктов Красноярской программы.

И что же? При благожелательных в целом откликах на них они в большинстве случаев пока не получили конкретно выраженной поддержки и поэтому еще не вступили в стадию практической реализации.

Когда задумываешься над вопросом о том, чем объясняется своеобразное сочетание бросающегося в глаза экономического динамизма стран АТР с их определенной пассивностью в подходе к внешнеполитическим проблемам, то в первую очередь приходит на ум мысль о том, что международная напряженность в этом регионе еще не достигла той степени, которая существует в других частях земного шара. На сегодняшний день в принципе это действительно так. Но надо ли доводить дело до вспышки пожара, чтобы потом бросаться тушить его? Не хотелось бы думать, что общественные настроения в регионе определяются действием психологического фактора.

Думается, что более основательная причина сложившегося положения кроется в другом. На наш взгляд, она заключается в том, что политическое мышление в странах региона все еще в значительной мере отягощено стереотипами и представлениями, которые сложились в ту историческую эпоху, когда обеспечение национальных интересов мыслилось в таких категориях, как наращивание государствами военных мускулов и захват сфер влияния и когда межгосударственные отношения характеризовались взаимным недоверием и подозрительностью.

С возникновением в АТР социалистических государств на первый план в регионе выступили противоречия межсистемного характера. В общественной мысли социалистических стран закрепилось такое понимание прогресса, которое в качестве его определяющей доминанты рассматривало главным образом общественно-формационные сдвиги и динамику межсистемных различий, при этом одни социальные структуры объявлялись высшими, другие — низшими. Прогресс толковался прямолинейно, в сугубо конфронтационных категориях и зачастую через отрицание способности несоциалистических общественных форм к конструктивному вкладу в поступательное развитие мировой цивилизации. Такое понимание категории прогресса зачастую лишало ее последователей интеллектуальной и мировоззренческой основы для сближения точек зрения по международным вопросам, которых придерживались ученые и общественные деятели немарксистской ориентации, мешало поиску путей для достижения взаимопонимания по фундаментальным проблемам мирового развития.

Новое политическое мышление, выросшее из осознания реалий ядерной эпохи, коренные изменения во внутренней и внешней политике социалистических стран создали условия, в которых межсистемные противоречия перестали быть главным противоречием в сфере современных международных отношений. Более того, на смену им приходит практика налаживания отношений между государствами с различным общественным строем на принципиально новой основе. Как заявил во время своего последнего визита в США М. С. Горбачев, «от конфронтации через соперничество к партнерству — вот формула жизни»⁶.

Новое политическое мышление резко расширяет рамки участников общечеловеческого прогресса, уточняет его содержание и критерии. Оно исходит из того, что прогрессивное развитие — это такая форма жизнедеятельности, которая полностью или в своих основных характеристиках направлена на осуществление общечеловеческих ценностей. Прогрессивными могут считаться акции и поступки, изначально проникнутые стремлением утверждать и развивать гуманистические идеалы, обогащать культуру. В международной жизни прогресс означает непрерывное накопление факторов и условий, способствующих укреплению международной безопасности, расцвета государств, наций, народностей и каждой личности в отдельности. Приверженность данным целям и идеалам становится ныне мерилем поведения любой страны или группы стран, оно — в основе оценки политики любого региона, если уж зашла речь о величине вклада в дело человечества по региональному признаку. В этом отношении перед странами АТР независимо от их общественно-политического строя, открываются поистине безграничные возможности для реализации заложенных в них потенций, к созидательной деятельности и выполнению роли двигателей мировой цивилизации.

II

При всей важности внешнеполитических проблем в АТР и несмотря на выдающиеся успехи ряда его стран в индустриальном развитии, нельзя не видеть немалых трудностей и сложностей и в экономической ситуации в регионе.

В АТР установились широкие торгово-экономические связи, в которых роль активных субъектов до последнего времени играли высокоразвитые страны. Любой непредвзятый наблюдатель не может не признать, что эти связи принесли немалые позитивные результаты освободившимся обществам, стимулируя их индустриальный прогресс. Вместе с тем неэквивалентный обмен, протекционистские меры, предпринимаемые развитыми странами, громадная финансовая задолженность — серьезные препятствия на пути нормального развития отечественных производств, они осложняют условия внешнеэкономической деятельности и осуществление социальных программ освободившихся государств. Наблюдается все углубляющийся разрыв в уровне социально-экономического развития стран региона. Увеличивается неравенство возможностей пользоваться материальными благами, созданными человечеством. Богатые страны здесь становятся богаче, бедные — беднее. Важным критерием будущего прогресса в АТР в этом плане могут стать усилия высокоразвитых, или, как иногда говорят, «богатых», государств по выработке и принятию комплекса решений — экономических, торговых, финансовых и других, которые стимулировали бы создание справедливого экономического порядка как условия преодоления отсталости АТР. Важнейшими в этом отношении, в частности, являются ликвидация задолженности развивающегося мира и прекращение изнурительной для всех стран региона гонки вооружений.

Безусловно, Советский Союз может и должен внести свой вклад в экономический, научно-технический и общегуманитарный прогресс АТР. Ныне его решающий вклад в этом плане определяется усилиями по снижению военной конфронтации и стимулированию разоруженческого процесса в Азии, поиску путей политического урегулирования конфликтных ситуаций, нормализации отношений и всестороннему развитию сотрудничества СССР со всеми странами этого огромного региона. Надо объективно признать, что сделано в этом плане много. Нельзя не согласиться со словами президента М. С. Горбачева, сказанными американскому журналу «Тайм» в мае сего года: «Новый Советский Союз — это новая международная ситуация, перспективы мирного периода в развитии цивилизации...»

Однако, отмечая все это, надо признать также, что советское участие в экономическом и научно-техническом сотрудничестве в АТР до последнего времени было более чем скромным. Во многом это было связано и с общим социально-экономическим и культурным отставанием в развитии богатейшего ресурсами района Восточной Сибири и Дальнего Востока, его односторонней милитаризацией и закрытостью. Ныне ситуация, хотя и медленно, но принципиально меняется. Объявленные планы открытия Владивостока и Дальнего Востока, превращения его краев и областей в зоны свободного предпринимательства создают новые условия для поэтапного подключения этой части СССР и всей страны к общим прогрессивным процессам экономического, научно-технического и социального развития в Северо-Восточной Азии и в АТР в целом.

Более того, хотелось бы высказать и такую мысль. Многостороннее сотрудничество в развитии Советской Сибири и Дальнего Востока, в создании здесь современной инфраструктуры и разумное взаимовыгодное освоение разнообразных ресурсов может и должно стать базой преодоления многочисленных острых экономических противоречий, гармонизации интересов всех стран. Обнадеживает и тот факт, что деловые круги соседних стран, видные бизнесмены уже выступают с рядом интересных проектов многостороннего сотрудничества в этом районе, которые требуют тщательной проработки. В этом свете следует назвать проект известного японского бизнесмена г-на Ота и проект создания свободного порта и зоны свободной торговли на пересечении границ СССР — КНР — КНДР в районе реки Туманной («проект Тумэнцзян»), выдвинутый китайскими, японскими и американскими представителями на международной конференции в Ниингате в июне сего года.

Представляется также, что стабильной основой прогресса в развитии стран АТР, и особенно индустриально развитых государств Северо-Восточной Азии, должно стать сотрудничество в области сохранения окружающей среды. Сибирская и дальневосточная тайга, реки и пока еще чистые озера этого района — легкие Северо-Восточной Азии. Поэтому

наряду с СССР такие государства, как США, Япония, Китай, обе части Кореи и МНР должны безотлагательно предпринять новые усилия по установлению постоянного взаимодействия и сотрудничества в области экологии.

III

Общественный прогресс предполагает постоянное наращивание интеллектуального и нравственного потенциала мира и безопасности, осознание духовной свободы как конечной цели социальной справедливости и общественного движения. Данное условие вытекает из неоспоримого положения об определяющей роли человека как главного двигателя мировой истории, ее цели и средства.

Интеллектуальный и нравственный потенциал мира в АТР множится усилиями представителей научных кругов демократической общественности, политических деятелей государств «третьего мира», вставших на путь самостоятельного развития. Советским ученым близки и понятны устремления и чаяния общественности этих стран. Освободившиеся общества при всем различии в уровне их экономического роста и степени продвижения по пути социально-экономических преобразований кровно заинтересованы в подержании мира, стабильности, системы всестороннего сотрудничества.

Правительственные и научные круги многих развивающихся стран на первый план жизни народов и мировой политики выдвигают принцип ненасилия, признания приоритета гуманистических ценностей и человеческой жизни. Советская научная общественность разделяет такой подход к реалиям современного мира. Мы считаем, что распространенная в странах Азии доктрина, провозглашающая приоритетное значение общечеловеческих ценностей, в состоянии сплотить на платформе борьбы за мир и прогресс силы, придерживающиеся различных взглядов, ибо сохранение мира и обеспечение прогресса стало ныне задачей всего человечества.

В 1986 г. в Дели в ходе переговоров на высшем уровне была подписана советско-индийская Декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. В этом документе нашли отражение основные черты нового политического мышления и мудрость народов Востока, глубоко воспринявших морально-этические принципы индуизма и буддизма как мировых религий. Участие в Декларации двух великих государств АТР придает ей эпохальное значение.

Важнейшим условием успешного продвижения всего человечества к своему будущему является плодотворное взаимопроникновение и взаимодействие восточной и западной цивилизаций. С учетом этого перманентно актуальной задачей остается преодоление того, что можно назвать «синдромом Киплинга», выраженным в его знаменитой формуле «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им никогда не сойтись». В действительности Запад и Восток уже давно «сошлись», не только обогащая друг друга великими философскими идеями, но и демонстрируя неисчерпаемые возможности взаимного практического сотрудничества на благо всего человечества, которое в конечном счете является одной семьей на планете Земля.

IV

Нет нужды подробно говорить о том, какую важную роль призваны играть в решении задач АТР политики, ученые и общественные деятели стран региона. Различные международные экономические конференции, научные симпозиумы и встречи ученых, политологов, парламентариев, педагогов, представителей религиозных кругов, деятелей культуры, спортсменов, молодежи, в том числе подобные данной, — все это неотъемлемые части общего процесса гуманизации и демократизации ситуации в АТР и вклад в дело прогресса азиатской цивилизации.

В этой связи представляется необходимым высказать ряд соображений по этому поводу. Конечно, принимая во внимание объективные трудности в настоящее время, вряд ли представляется полезным «трубить» общий и немедленный сбор всех деятелей науки и политики стран АТР. Не столь близкой по времени представляется и идея «общего азиатского дома». Более реалистичным был бы поиск достаточно компактных районов, сфер, ниш сотрудничества — там, где условия для этого представляются более благоприятными. В последнее время специалистами ряда стран, прежде всего учеными Китая, рассматривается концепция регионального многостороннего сотрудни-

чества в Северо-Восточной Азии. Политическое руководство МНР выступило с предложением о создании механизма консультаций и переговоров по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, между СССР, США, Китаем, Японией, Канадой, МНР, КНДР и Южной Кореей.

Японские политические и научные круги выдвинули идею зоны экономического сотрудничества в районе Японского моря; по этой теме был проведен ряд международных встреч.

В разработке, продвижении и реализации идей многостороннего сотрудничества в регионе особая роль может принадлежать ученым. Принимая во внимание, что в отношениях между целым рядом стран региона присутствуют конфликтные ситуации, сложные проблемы, подозрительность, представляется целесообразным, чтобы на первом этапе вопросы обеспечения безопасности, политического сотрудничества были бы обсуждены на форуме ученых стран региона. Тем самым была бы заложена инфраструктура переговоров на смешанном (ученые, политические деятели в неофициальном качестве), а затем и государственном уровнях.

На наш взгляд, заслуживает всяческой поддержки предложение МНР о создании механизма консультаций в Северо-Восточной Азии, которое предусматривает встречу ученых стран этого района в качестве первого шага на этом пути.

Позитивный опыт в этом отношении имеется. Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (ПАКТАД), неправительственная организация ученых стран Тихого океана практически подготовили почву для Конференции по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (КТЭС), в работе которой наряду с учеными принимают участие официальные представители в личном качестве и предприниматели. Практически дальнейшим развитием их деятельности явилось создание правительственной консультативной организации АСТЭС. Хотя следует отметить, что процесс этот был достаточно длительным.

В качестве механизма встреч и консультаций ученых можно было бы использовать и ныне существующие структуры, должным образом скорректированные для выполнения поставленных перед ними задач. Это могут быть и встречи, подобные владивостокской, и, скажем, ежегодно проводимые встречи специалистов в Куала-Лумпуре под эгидой Института стратегических и международных исследований Малайзии. Весьма полезную роль в деле углубления взаимопонимания ученых и педагогов играют Конференции ректоров Университетов и директоров исследовательских институтов стран Азии и Тихого океана, проводимые по инициативе известного японского ученого и педагога проф. Сигиёси Мацумае.

Важными представляются усилия парламентариев азиатских стран по подготовке и созданию Общеазиатского парламента или Общеазиатского парламентского Совета, который в рекомендательном плане обсуждал бы назревшие проблемы региона и мог бы оказывать серьезное позитивное влияние на формирование общеазиатских гуманитарных ин- ститутов и общественного мнения.

* * *

Приближающийся XXI век страны и народы АТР встречают в обстановке коренных изменений в мире. Общий прогресс этого региона не может протекать вне единого по своим историческим судьбам евразийского процесса. Можно с уверенностью утверждать, что процессы обновления, развернувшиеся на европейском пространстве, найдут свое достойное продолжение на азиатско-тихоокеанском театре, стимулируя дальнейший рост в регионе всех слагаемых его прогрессивного развития — разумной, отвечающей чаяниям людей, оборонной политики, реорганизации на гуманистических началах экономических отношений, решительного поворота к проблемам экологии, неустанного накопления интеллектуального и нравственного потенциала прогресса, в котором сконцентрирована устремленность людей к счастливому будущему.

¹ Правда.— 1990.— 29 марта.

² Там же.— 1990.— 23 июля.

³ Foreign Policy.— Summer 1990.— № 79.— P. 56.

⁴ См. там же.— 1990.— 14 августа.

⁵ См.: Акахата.— 1990.— 26 июня.

⁶ Правда.— 1990.— 4 июня.

Сеульский пасьянс

(традиции, мораль и политика
в Южной Корее)

О. ДАВЫДОВ, В. МИХЕЕВ

В январе 1990 г. в Южной Корее произошло знаменательное событие в политической жизни: правящая Демократическая партия справедливости (ДПС), лидером которой являлся президент страны Ро Дэ У, и две крупные оппозиционные партии — Демократическая партия объединения (лидер Ким Ен Сам) и Новая Демократическая республиканская партия (во главе с Ким Чжон Пхилем) — образовали новый «консервативный», по южнокорейской терминологии, альянс. В феврале он оформился в новую партию — Демократическую либеральную партию Южной Кореи. Создание мощной правящей партии, которая рассчитывает на завоевание голосов большинства населения страны, существенно изменило расстановку сил на внутренней арене. Дело в том, что по замыслу «архитекторов» нового альянса целью его создания является не просто достижение новой политической комбинации в верхнем эшелоне власти, но поворот к коренной реконструкции всей политической системы страны.

Политические перемены в Южной Корее представляют для нас несомненный практический интерес: речь идет не только о том, чтобы разобраться в непростой обстановке в одной из стран азиатского региона, но и сделать правильные выводы, с тем чтобы избежать возможных просчетов в отношениях с партнером, с которым у нас только начинаet завязываться сотрудничество.

Ныне вряд ли уместно сетовать на дефицит внимания в Советском Союзе к Южной Корее, скорее наоборот: лавинообразно растет количество материалов. Вместе с тем нарастание «южнокорейского бума» влечет за собой и явные издержки, которые проистекают от недостаточного понимания некоторых политических реалий этой страны, от попыток «подтянуть» наблюдаемые там явления и процессы под уже известные оценки, сложившиеся в ходе изучения европейской ситуации или обстановки в нашей собственной стране.

В наиболее общем виде схема, которая чаще всего предлагается для объяснения южнокорейской ситуации, выглядит следующим образом: развитие антагонистического противоречия между авторитарной и демократической тенденциями в обществе определяет направление политической эволюции страны. Интересы демократических сил в лице мелкой и средней буржуазии, рабочих, студенчества, либеральной интеллигенции представляет оппозиция во главе с руководителем Демократической партии объединения Ким Ен Самом и лидером Партии мира и демократии Ким Тэ Чжуном. Авторитарный режим выражает интересы монополистической буржуазии, высшего чиновничества и армейской верхушки. Перевес демократических сил над консервативным лагерем, наметившийся в конце 80-х годов, вывел Южную Корею на путь политических реформ. В итоге делается вывод, что совершается трудный переход от авторитарного к демократическому правлению и в перспективе, если этот процесс не будет прерван, страна займет свое место среди передовых стран Запада не только по экономическим показателям, но и с точки зрения степени зрелости политических структур.

Действительно, те преобразования, начало которым было положено с провозглашением нынешним президентом Ро Дэ У так называемой специальной декларации от 29 июня 1987 г., не имеют аналогов во всей послевоенной истории страны. В смысле темпов продвижения по пути политической модернизации Южная Корея уверенно лидирует в группе азиатских «новых индустриальных стран» и уже с легкой руки некоторых исследователей заслужила репутацию «новой демократической страны».

Давыдов Олег Владимирович, слушатель Дипломатической академии МИД СССР
Михеев Василий Васильевич, ведущий научный сотрудник ИМЭПИ АН СССР, кандидат экономических наук.

Подобная интерпретация является адекватной лишь в тех пределах, которые определяются принципиальной сопоставимостью основных тенденций общественного развития Южной Кореи и стран демократии западного типа. И дело не только в том, что «тренированный» взгляд выхватывает из гуши событий те факты, которые легче истолковать по привычным для нас меркам, уложить в приемлемую для европейского мышления канву рассуждений, тогда как многие аспекты, важные для анализа, не привлекают к себе внимания, оказываются вне поля зрения исследователей. Проблема также заключается и в том, что смысл и значение привычных для нас понятий и категорий, соотношения между ними меняются, поскольку речь идет о корейских реалиях. Политическая борьба, роль парламента и других представительских институтов, а также государственного аппарата, политические партии, взаимоотношения между правительством и оппозицией — все эти понятия нуждаются в правильном осмыслении и точных характеристиках, соответствующих их реальному содержанию и значению. А для этого необходимо сделать ряд вводных замечаний, представляющих собой методологическую точку отсчета нашего анализа.

Административная ситуация

Традиционно внутренняя ситуация в различных странах рассматривается у нас через призму взаимосвязи экономики и политики. При этом упускается из виду наличие собственной логики в деятельности административного аппарата, традиционно сильного в азиатских обществах. Логика, которая скорее приспособливает работу этого аппарата к новым политическим лидерам и их доктринам, чем подчиняет им, которая вредит или помогает экономическому росту, но никогда не позволит поставить под угрозу само существование аппарата.

Под административной ситуацией мы предлагаем понимать состояние административно-управленческого аппарата, традиции и методы работы национальной бюрократии, то, как эта бюрократия воспринимает и реализует политику правящих верхов, или то, как она реагирует на потребности социально-политических «низов» либо на требования хозяйственной ситуации. По существу — и это особенно характерно для азиатских стран — аппарат способен изменить до неузнаваемости любое прогрессивное решение, направить осуществление реформ в русло, которое так или иначе соответствует его интересам. Или же «спустить на тормозах» любую инициативу. Хотя — как это ни парадоксально — именно в этой функции административной ситуации заключается один из факторов политической стабильности. Новое политическое руководство лишь изменяет, иногда весьма кардинально, общий курс корабля, но механизмы его работают по-старому.

Рассмотрим с этих позиций административную ситуацию в Южной Корее, сделав акцент на некоторых устойчивых чертах социально-политической психологии и поведения корейцев, без чего, как представляется, трудно разобраться в поставленных выше вопросах.

Многие зарубежные исследователи выделяют в качестве базисной следующую черту политической культуры корейцев: им несвойственно мыслить себя в отрыве, вне связи с тем социальным коллективом, к которому они обычно принадлежат. Вместо того чтобы соотносить себя с интересами общества в целом, они, как правило, подчиняют свое поведение интересам и специфическим целям «своего» коллектива, в рамках которого складываются определенные и порой довольно сложные взаимоотношения. Наиболее типичный пример такого первичного коллектива — семья, отношения в которой, с одной стороны, довольно жестко регламентируются нормами конфуцианской этики, имеющей общезначимый характер, а с другой — «фактор семьи» подчас является важнейшей доминантой, определяющей социальное поведение корейца, в то время как нормы внутрисемейных отношений проецируются на всю совокупность общественных взаимоотношений. Из истории феодальной Кореи известен случай: сановник осмелился отсутствовать на заседании Государственного совета, где решались важные вопросы, из-за болезни отца. Всесильный монарх, не терпевший ослушания, счел, однако, такое поведение вполне уместным и отметил своего подданного за это проявление сыновней почтительности.

На практике кореец является участником и других устойчивых связей. В их основе — не столько социальная общность, сходство политических, религиозных убеждений действующих в их пределах субъектов, сколько факторы личного порядка: землячество, родственные и межклановые взаимоотношения, а также школьные, институтские и

просто дружеские связи или, скажем, наличие общего покровителя. Социальная перестрота, являясь фактором взаимодополняемости данного социума, его проникновения и присутствия во всех нишах общества, способствует его большей устойчивости и в конечном счете является одним из условий выживания. Роль лидера в этой структуре, его авторитет огромны. Он и его ближайшие помощники являются как бы активным началом в рамках данной общности или клана, которые по своему усмотрению используют весь находящийся в их распоряжении потенциал. Поддерживая своего лидера, члены клана исходят из того, что, укрепив свое влияние, лидер будет располагать большими возможностями в плане оказания помощи своим приверженцам. С другой стороны, внезапный отход от дел того или иного лидера фактически означает слом всей сложившейся вокруг него системы связей или их включение в сферу влияния другого «вождя».

Превалирование в обществе такого рода связей обусловило чрезвычайное развитие отношений вертикального типа, по принципу «руководитель — руководимый», в то время как взаимодействие по горизонтали оставалось весьма слабым.

Все это наложило отпечаток на политическую сферу. Примат субъективного, личностного фактора — важная особенность корейской политики. Она представляет собой закрытую арену деятельности и специфических взаимоотношений крайне узкого круга «сильных людей», которые в своих действиях опираются на создаваемые ими личные партии. Калейдоскоп возникающих и распадающихся коалиций, сменяющих друг друга политических группировок и наряду с этим ожесточенная фракционная борьба — явления, характерные и для сегодняшней политической ситуации в Южной Корее.

Фрагментарность общества, расколотого на конкурирующие кланы, которые преследуют свои узкокорыстные интересы, компенсируется наличием сильной государственной власти, особой ролью бюрократии. Сосредоточение в руках государства основных регулирующих функций, административное вмешательство госаппарата в политическую борьбу в целях ее упорядочения, ограничения центробежных тенденций в обществе, ведя к усилению исполнительной власти, имели своим следствием консолидацию позиций государственной бюрократии как своего рода «квазикласса», который, выполняя миссию «верховного арбитра» в обществе и выразителя общенациональных интересов, стоял высоко над всеми остальными социально-политическими силами. С другой стороны, борьба за контроль над государственным аппаратом или за влияние на него становилась главной целью в междоусобной политической борьбе.

Если исторически основу административной ситуации в Южной Корее определяла роль национальной чиновничьей бюрократии, то другой составляющей, появлению которой относятся к современному периоду, стали армия и органы безопасности, активно включившиеся в политический процесс с начала 60-х годов. Созданная по американским образцам южнокорейская армия с точки зрения внутренних взаимоотношений и ее места в политической системе общества оставалась, однако, скорее продуктом традиционной политической культуры. Внутри армии действует своя «теневая» иерархия, далеко не всегда совпадающая с формальной субординацией: ее основу составляет негласное братство выпускников Корейской военной академии — наиболее престижного учебного заведения, готовящего высшие офицерские кадры. При этом лидеры, которые выделяются из армейской среды еще на стадии учебы в академии, сохраняют влияние по отношению к товарищам и после выпуска. Повиновение таким лидерам, неявное, незаметное для постороннего глаза, перевешивает лояльность по отношению к конституционным властям, что обнаруживается лишь в критических ситуациях, когда и срабатывают механизмы «неформальных связей».

Сосредоточение в руках определенной части генералитета огромной невидимой власти служит побудительным мотивом к активным действиям, стимулирует харизматический тип поведения, веру в свое особое предназначение, что находит концентрированное выражение в формуле «страна нуждается в нас», ставшей своеобразным девизом. Поскольку в военной сфере инициатива армейской элиты скована прежде всего в силу подчиненного положения местных вооруженных сил в структуре американо-южнокорейского совместного командования, свое предназначение военные лидеры видят в том, чтобы перенести центр активности в политическую сферу, использовать имеющийся у них потенциал для проведения социальных экспериментов.

Если государственная бюрократия, правящая «по праву», выполняет роль регулятора,

призванного уравнивать политические и экономические интересы в стране, не допустить захлестывания политической арены стихией групповых интересов и устремлений, то военная верхушка как бы берет на себя функции «суперцензора», контролирующего правильность и обоснованность действий госаппарата, его «моральность» и в случае необходимости берущего на себя миссию исправления допущенных ошибок.

Пак Чжон Хи после прихода к власти в 1961 г. утверждал, что попытки прежних администраций заимствовать и перенести на корейскую почву западную политическую идеологию и соответствующие ей институты оказались губительными для страны, поставили общество на грань катастрофы. Западные ценности, по взглядам военной элиты, могут быть трансплантированы в Корею, только преломившись через национальный культурный опыт. Поэтому одновременно с линией на экономическую модернизацию был взят курс на осуществление политического строительства на основе «собственного наследия», прежде всего за счет реконструкции традиционных ценностей корейского народа. В противовес идее западного правового государства выдвигалась концепция «демократии корейского типа», основанной на корпоративных, солидаристских началах, духу лояльности (в отличие от западного «материализма» и индивидуализма), самодисциплине, лояльности по отношению к власти. Отсюда — глубокое изначальное недоверие к парламентской демократии и политическим партиям как источнику бесполезного соперничества, ведущего к политической нестабильности. Вместо этого ставка была сделана на прямое вмешательство государства в экономику, общественную жизнь, не опосредованное представительными институтами.

Следует сказать, что эти идеи были адресованы и находили понимание в первую очередь у крестьянства, составлявшего в тот период большинство населения страны: так сложилось исторически, что этот класс, больше всего страдавший из-за противоборства различных кланов и кланов, с глубоким недоверием относился к политике, считая ее запредельной сферой деятельности высших классов. Поэтому призывы к укреплению центральной власти, способной защитить простого человека от чьего бы то ни было произвола, пользовались достаточно широкой поддержкой. Согласно опросам общественного мнения, более 60 % корейцев считали, что индивидуальные права могут быть принесены в жертву общенациональным интересам. В восприятии корейцев задача установления демократии имела второстепенное значение по сравнению с такими целями, как стабильность, укрепление обороноспособности и обеспечение экономического развития.

Политическая идеология и практическая деятельность Чон Ду Хвана, правителя Кореи в период с 1980 по 1987 г., в своих основных чертах соответствовала схеме, намеченной его предшественником. Рассматривая конфуцианские традиции как главный стержень политической культуры и залог стабильности общества в условиях бурных социально-экономических сдвигов, он сформулировал задачу продвижения к «справедливому и чистому обществу», где социальные отношения будут строиться по типу отношений внутри семьи. Единственная крупная новация состояла в том, чтобы дополнить систему административного контроля и прямой опоры на армию расширением правящей партии до уровня массовой, имеющей прочную опору на местах, что соответствовало задачам придания устойчивости режиму, укрепления его социальной базы.

Накопление потенциала перемен

Период 70—80-х годов, связанный со временем правления авторитарных режимов, косяк которых составляли военные, принес Южной Корее известность как стране, осуществившей экономический рывок. Но нас интересует другое — насколько экономическая модернизация повлияла на общественные отношения, политическую жизнь страны.

В работах южнокорейских политологов в последнее время можно встретить рассуждения о том, что одним из наиболее негативных последствий правления военных было искусственное сдерживание становления современной плюралистической системы, адекватной уровню экономического развития. Вследствие того, что государство установило жесткий контроль над обществом, самостоятельные центры росли медленно, а современные партийные структуры, механизмы согласования интересов созданы не были. С этими обстоятельствами связан, по их мнению, такой феномен, как цикличность послевоенного политического развития Южной Кореи, когда уход с политической арены сильных лидеров (Ли Сын Мана, Пак Чжон Хи, Чон Ду Хвана) и распад соответствующих режимам личной власти институтов влекли за собой периоды нестабильности, состояние политиче-

ского вакуума, что в свою очередь требовало вновь вмешательства армии в политику в интересах «наведения порядка и спасения страны». В итоге — новый виток авторитарного правления и подспудного, замедленного течения политических процессов.

Довольно точно подмечено, что в корейской политической культуре сочетаются противоположные свойства: гипертрофия государственности, этатизм, культ порядка и определенного ритуала, сильной власти, а с другой стороны — склонность к протесту. Политическая оппозиция в Корее — довольно сложное понятие. Современное оппозиционное движение в Южной Корее, которое своими корнями уходит в период, последовавший за освобождением страны от японского господства, демонстрирует верность этой традиции. Питательной средой для сил оппозиции было существование в стране довольно мощного слоя интеллигентов, более или менее независимого от правительства в материальном отношении. Влияние этого слоя было достаточным, чтобы не допустить создания полностью тоталитарной системы, но слишком слабым, чтобы играть роль реального противовеса госаппарату. Новый импульс процессу формирования оппозиционных группировок и течений был придан в итоге проведения земельной реформы на Юге Кореи после освобождения: освещенные в столице и крупнейших городах бывшие лендлорды, которые в соответствии с традицией с презрением относились к занятию бизнесом, активно включились в политическую деятельность.

Важно иметь в виду, что, когда мы говорим о противоборстве политических сил в Южной Корее, конфронтации между правящей партией и оппозицией, речь фактически идет о взаимоотношениях нескольких сот или от силы тысяч профессиональных политиков. На практике же круг реально действующих игроков еще более узок, поскольку право на политическую инициативу, определение курса соответствующих партий полностью находится в руках немногих «вождей». Известные в нашей стране как «последовательные борцы за демократию, против диктатуры» Ким Ен Сам и Ким Тэ Чжун своими партиями управляют на основе авторитарных методов, где главным, по существу, является принцип «лидер решает, а партия выполняет». Внутри партий полностью исключены любые формы коллегиальности, открытая критика «вождя» также считается недопустимой.

Вообще такие понятия, как «правый» или «левый», представитель «консервативных сил» или «радикал», весьма неадекватно характеризуют лидеров оппозиции. По большинству вопросов между партиями, между правительством и оппозицией нет принципиальных противоречий: все они выступают за реализацию идеалов «либеральной демократии», развитие частного предпринимательства, модернизацию промышленности через уменьшение государственного вмешательства в экономику и расширение программ помощи мелкому и среднему бизнесу, расширение системы социальной защиты населения. В области внешней политики расхождений еще меньше: южнокорейские политики единодушно выступают за развитие сотрудничества с США, поддерживают линию на продвижение диалога с Пхеньяном в интересах достижения в конечном итоге национального объединения.

Если между партиями и существуют разногласия по общеполитическим вопросам, то они определяются скорее моментами субъективного характера и отражают личные симпатии, ориентации и предрасположенности лидеров. Так, принято считать, что Ким Ен Сам склонен искать поддержку «белых воротничков» — менеджеров, служащих фирм, интеллигентов; Ким Тэ Чжун чаще апеллирует к рабочим, студенчеству, лицам с низким уровнем доходов; Ким Чжон Пхиль пользуется доверием части армии, чиновничества. Но при этом все партии пользуются безусловной поддержкой крупного бизнеса, причем многие крупные корпорации финансируют политическую деятельность одновременно всех трех Кимов, а заодно и правящую партию, с тем чтобы «не портить отношений».

Суть спора, разводящего политические группировки Южной Кореи по разные стороны баррикад, кроется в глубоких противоречиях между различными регионами страны и разногласиях между бюрократией и элитой делового мира столицы и провинций по поводу распределения власти, бюджетных ассигнований. Административную ситуацию в Южной Корее можно условно сравнить с айсбергом, где надводная часть, воплощенная в представительных институтах, конституционных механизмах согласования интересов, имеет незначительный вес, зато подводная часть, которая составляет основную массу, как бы скрывает «неформальные», но мощные механизмы, влияющие на итоговые решения: это прежде всего личные родственные связи, принцип землячества. Усиление влияния в столичных ведомств группировки или сильного лидера, представляющих тот или иной регион, может иметь серьезнейшие последствия в плане внутренней расстановки сил в целом по стране, судьбы больших территорий.

Политический регионализм отчетливо проявился в ходе последних парламентских выборов в 1988 г. Демократическая партия объединения 49 % всех поданных за нее голосов получила на родине ее лидера Ким Ен Сама — в городе Пусане и в соседней провинции Южная Кеансан; Ким Чжон Пхиль 41 % голосов собрал в провинциях Северный и Южный Чхунчхон. Наиболее сильная привязанность к региональным корням у Партии мира и демократии: в провинциях Северная и Южная Чолла она получила 56 % всех поданных за нее по стране голосов, там в поддержку Ким Тэ Чжуна и его сторонников выступает от 70 до 90 % избирателей.

При всей значимости тех объективных обстоятельств, которые предопределяют разногласия между группировками, существенный отпечаток на течение политической борьбы накладывают субъективные устремления южнокорейских политических лидеров, причем предмет споров между различными отрядами и отдельными представителями политической элиты в весьма слабой степени затрагивает вопросы, представляющие действительный общественный интерес: кто-то достиг своих целей, кто-то сделал это лишь частично, кто-то вообще ничего не получил. Все это располагает к постоянным трениям, сближениям и разрывам, ожесточенному противоборству, после которого следует неожиданное примирение. Нередки случаи, связанные с попытками физического устранения соперников: достаточно вспомнить о смертном приговоре, который был вынесен Ким Тэ Чжуну в начале 80-х годов по обвинению в подстрекательстве антиправительственного восстания в Кванджу (он был помилован лишь после вмешательства Вашингтона), изгнаниях из страны, запретах на политическую деятельность, что широко практиковалось вплоть до последнего времени. Конкуренция амбиций, бескомпромиссная борьба честолюбив в верхнем эшелоне, подогревая брожение в стране, усиливали неустойчивость, политическую нестабильность.

Диверсификация политических интересов

Наращение напряженности в южнокорейском обществе с середины 80-х годов наблюдатели напрямую связывают как с издержками экономического развития, так и с той «войной поколений», которая разворачивается в стране.

Хотя сухая статистика свидетельствует о том, что разрыв между наиболее богатой и наименее имущей частями населения практически не увеличивается, многие корейцы уверены, что реальными благами растущего общественного богатства страны пользуются немногие. Эгалитаристски настроенное корейское общество неприязненно реагирует на появление в последние годы прослойки «нуворишей», демонстрирующих свое богатство. И если в период правления жестких режимов эти настроения не находили выхода, то с началом проведения нынешней администрацией политики либерализации ситуация выходит из состояния равновесия.

Первой рухнула система «индустриального мира», создание которой было предметом гордости военных диктаторов. Мощный всплеск забастовочного движения с осени 1987 г., после снятия имевшихся запретов, весьма осложнил экономическую жизнь страны. С другой стороны, крестьяне, традиционно наиболее пассивный в политическом отношении класс, также формулируют свои требования, протестуя в первую очередь против намерений властей шире открыть рынки для ввоза в страну иностранной сельхозпродукции.

Одним из следствий экономической модернизации страны, как многие считают, является падение роли и притягательности тех традиционных ценностей и институтов, которые ранее цементировали общественные отношения, создавая иллюзию защищенности перед лицом натиска индустриальной цивилизации, способствовали сохранению социально-политической стабильности. Опросы показывают снижение веса в общественном сознании таких факторов, как семья, безусловное повиновение старшим. Если в 1964 г. более 50 % всех респондентов видели свой главный долг в выполнении воли родителей, то спустя 20 лет с этим мотивом согласились лишь 29 % опрошенных. В то же время доля тех, кто считает, что стремление к личному благополучию в соответствии с собственным выбором должно стоять на первом месте, за тот же период выросла с 17 до 46 %.

По мере того как система социальных связей, основанная на иерархическом подчинении нижестоящим вышестоящим, а младших — старшим, начинает давать сбои, групповая «гармония» оборачивается своей противоположностью, сменяется острой конфронтацией между «верхами» и «низями». Тенденция к появлению связанной с этим напряженности начинает ощущаться как в национальных масштабах, так и в рамках больших и малых

социальных групп — в армии, на предприятиях, фирмах, среди творческой интеллигенции, в преподавательских коллективах и т. д.

В экономике на смену поколению, начинавшему индустриализацию в 60-е годы, приходит молодая элита, получившая подготовку за океаном. В отличие от старшего поколения, которое в вопросах бизнеса привыкло зависеть от благорасположения властей или даже конкретного чиновника, молодые считают недопустимым положение, при котором экономикой нынешнего масштаба распоряжалась бы кучка бюрократов. Формирование экономической политики в национальных масштабах постепенно переходит в руки новой технократии, выпускников Гарварда и Стэнфорда, имеющих тесные связи с международным, транснациональным бизнесом.

Если в экономической области в «войне поколений» победа, похоже, будет склоняться на сторону компетентности, то в политике ситуация иная — эта область до последнего времени оставалась закрытой для свежих ветров. Так же как и гигантские конгломераты «чеболь» в экономике сегодня оказываются малоэффективными, не дают простора для роста предпринимательства снизу, для действия конкурентных механизмов, так и политические «монополии» в лице административной бюрократии и парламентских партий, контролируемых авторитарными «вождями», уже не соответствуют нынешней расстановке общественных сил, что обрекает политическую жизнь на стагнацию.

Однако и здесь представители средних классов начинают предъявлять свои требования. Спектр воззрений этого весьма пестрого в социальном отношении слоя, к которому себя относят от 60 до 80 % городского населения, весьма широк: здесь и чувство национальной гордости в связи с экономическими достижениями страны, к которым они ощущают свою прямую причастность; осознание собственного низкого социального статуса; понимание своей растущей общественной роли и неудовлетворенность по поводу отсутствия вертикальной мобильности в обществе, низких шансов на то, чтобы войти в политическое руководство страны; недовольство вмешательством военных, авторитарными тенденциями в политике и заинтересованность в социальной стабильности; боязнь потерять недавно обретенное благополучие и вследствие этого негативное отношение к радикальным политическим течениям. И хотя региональные корни и ориентации традиционного типа сохраняют значимость, свои интересы представители новых классов связывают уже не столько с поиском «сильного покровителя», ставкой на лидера, сколько с участием в решении общенациональных задач; в противовес местным клановым проблемам они отдают приоритет отношениям Южной Кореи с внешним миром.

Хотя на более ранних этапах парламентская оппозиция, способствуя оттоку разочарования, недовольства, выполняла определенную компенсирующую функцию для новых общественных групп, не определивших к тому времени собственность политического лица, последние годы выявили неспособность партий традиционного типа аккумулировать настроения и стать выразителями требований средних слоев. События бурного лета 1987 г. стали своего рода точкой конденсации политической активности последних: выйдя на улицы с требованиями отставки режима Чон Ду Хвана и проведения демократических реформ, они впервые заявили о себе как о силе, претендующей на то, чтобы сказать свое слово в политических вопросах.

Многие политические деятели, выражающие интересы более молодого поколения избирателей, считают, что политическая система, представленная административной бюрократией, с одной стороны, и оппозиционными партиями, объединенными вокруг харизматических вождей, — с другой, изжила себя. Наиболее решительным проводником этих взглядов выступает созданная в начале 1989 г. Национальная федерация демократических движений («Чонминрен»), заявляющая, что только с уходом с политической арены «трех Кимов», созданием массовых организаций, представляющих различные слои населения, может быть начат процесс обновления общественной жизни, достигнута подлинная демократизация. Один из лидеров «Чонминрена» Чан Ги Бё надеется на то, что нынешний подъем стачечного движения будет способствовать рождению «прогрессивной партии» с демократическими принципами организации, с прочными корнями в обществе.

Между тем с конца 1989 г. в верхнем эшелоне правящей партии также заговорили о необходимости модификации политической системы в стране в направлении создания таких структур, которые могли бы более гибко реагировать на общественные потребности, опираясь в своей деятельности на поддержку влиятельных общественных слоев. Занимавший в тот период пост председателя ДПС Пак Чун Гю подчеркивал, что Южная Корея подошла к рубежу, когда необходимым является существование в стране двух крупных

политических партий — одной «консервативной» и другой, объединяющей реформистски настроенное крыло общества. По его мнению, интеграция в конституционные политические структуры радикальной интеллигенции, которая не могла открыто выражать свои взгляды, способствовала бы укреплению стабильности.

Понимание необходимости перемен было стимулировано нарастанием кризиса в правящей партии, где заметно усилилось противостояние различных интересов и фракций. Более молодая часть функционеров, преимущественно из столицы и близлежащей провинции Кенги, протестовала против засилья в партийном руководстве бывших военных — выходцев из города Тэгу и провинции Кенсан. Рядовые члены партии открыто требовали «избавиться в партии от запаха казармы», заявляя, что не хотят, чтобы партия в целом оставалась по этой причине объектом ненависти в обществе. Маневрируя между различными фракциями и отчасти уступая общественному мнению, Ро Дэ У в несколько приемов почистил партийную верхушку, избавившись как от наиболее рьяных сторонников бывшего диктатора, так заодно и от некоторых своих оппонентов из числа либералов. В итоге он, однако, оказался под перекрестным огнем критики как со стороны консервативного крыла и части военных, которые выражали недовольство таким «отступничеством», так и тех, кто рассчитывал на реализацию более последовательных и крупных шагов по осуществлению реформ. Рассогласование интересов внутри правящей партии и между правительством и оппозицией, вырождение оппозиционного движения в его традиционных формах создавали тупиковую ситуацию в политической области.

Неожиданный альянс

Образование новой правящей коалиции — Демократической либеральной партии — для многих наблюдателей стало неожиданностью. Более вероятным казался вариант слияния «центристских» партий Ким Тэ Чжуна и Ким Ен Сама, которые традиционно противостояли правительству, в сильную оппозиционную группировку при одновременном заключении союза между Ро Дэ У и Ким Чжон Пхилем с целью объединения консервативно-прагматических сил. Однако, по всей видимости, и в данном случае личные антипатии сыграли свою роковую роль — в итоге из всех влиятельных политических лидеров «вне игры» оказался Ким Тэ Чжун, чья группировка осталась единственной партией парламентской оппозиции.

Как отмечалось, целью создания коалиции было открыть возможности для проведения сильной внутренней и внешней политики, соответствующей новой обстановке в стране и изменившейся международной ситуации. По словам нового председателя партии — Ким Ен Сама (президентом ДЛП стал Ро Дэ У), Южная Корея была не в состоянии реагировать на международные вызовы, решать проблему объединения, в то время как политическая неразбериха в руководстве страной, когда ДПС не обладала большинством в парламенте, могла быть неверно воспринята в Северной Корее.

Хотя честь создания новой партии обычно приписывают Ким Ен Саму, подлинным ее архитектором, который пока отошел в тень, является Ким Чжон Пхиль. Бывший премьер-министр в правительстве Пак Чжон Хи, имеющий богатый опыт руководства экономической и политической жизнью страны, Ким Чжон Пхиль опирается на мощную поддержку сотрудников государственного аппарата, реализующих текущую политическую линию. Еще в 60-е годы он ставил цель создания сильной националистической партии с крепким руководством, которая могла бы, став центром притяжения основных сил общества, в обстановке национального единства осуществить программу экономического развития, а затем и демократических реформ. Тогда эта идея не была принята, однако теперь, похоже, бывший премьер вернулся к своему «великому замыслу».

Перекройка политической карты вызвала неоднозначную реакцию в стране. В официальных кругах диапазон оценок — от осторожности до радужного оптимизма. Это событие рассматривается «как мирная политическая революция», достигнутая в результате беспрецедентного в корейской истории компромисса между правительством и оппозицией, начало перехода от периода острой конфронтации к эре примирения и сотрудничества. В практическом плане выражается мнение, что новая ситуация, при которой ДЛП располагает абсолютным большинством в национальном собрании (220 мест из 299), означает выход из двухлетнего тупика, когда десятки важных законопроектов были, по существу, заблокированы, поскольку правящему меньшинству противостояло оппозиционное большинство.

Резко критически по поводу создания новой правящей партии высказывается Ким Тэ Чжун, который полагает, что этот маневр направлен лично против него. Этот деятель выразил намерение превратить свою партию из региональной в общенациональную и призвал под свои знамена «все центристские демократические силы», заявив о готовности перейти в случае необходимости к принципу коллективного руководства.

Отношение к коалиции послужило основанием для разрыва с Ким Ен Самом целого ряда его сторонников, в том числе и членов Национального собрания. Их аргументация сводится к тому, что решение о слиянии трех партий было принято лидерами келейно, путем закулисных переговоров, без ведома членов партии, которые были поставлены перед фактом. Опасения противников этой реформы связаны также с тем, что существование мощного правящего блока в отсутствие сильной оппозиции может привести к возрождению практики авторитаризма.

Январские события привели в движение и другие политические силы. «Левые», как они себя называют, объявили о создании Прогрессивной народной партии, которая пользуется поддержкой «Чонминрена». Эта партия, которая, как здесь считают, может стать прообразом социалистической партии, заявляет о стремлении представлять интересы городских низов, радикально настроенного студенчества и выступает преимущественно с популистскими лозунгами.

Перспективы

Каким видится дальнейшее развитие политической ситуации в Южной Корее? Мотивы руководства страны, которое исходит из идеи создания мощного консервативного прагматического центра в интересах решения стоящих перед страной проблем, выглядят убедительными. Ради преодоления политической раздробленности и возможности сосредоточиться на экономических проблемах Ро Дэ У пришлось заплатить определенную цену — допустить своих оппонентов к принятию политических решений. В рамках нового альянса появятся и другие возможности: постепенно подготовить новое поколение южнокорейских руководителей, без сильных потрясений, и парламентским путем передать им власть.

Такова объективная сторона дела. Однако фактически реорганизация политических структур осуществляется традиционным для Кореи путем: задача достижения национального согласия по существу подменяется поиском компромисса между несколькими лидерами, которые олицетворяют собой политические партии. Пополнение аппарата власти в центре и на местах представителями региональной бюрократии позволит, очевидно, в какой-то мере снять накопившуюся напряженность и на время стабилизировать ситуацию. Однако, поскольку рокировка в верхнем эшелоне власти пока сохраняет в неприкосновенности административную пирамиду в целом, противоречия между политической бюрократией и обществом будут воспроизводиться в новых формах, а это готовит почву для новых витков нестабильности.

Следует сказать и о том, что правящая коалиция отнюдь не стала однородным образованием: подлинного слияния не произошло, так как вошедшие в ДЛП партии сохраняют своих прежних лидеров, а также все организационные и прочие структуры, поэтому в случае каких-то трений разъединение может быть оформлено быстро. Все больше признаков того, что борьба за власть разворачивается уже в рамках новой коалиции.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы для прогноза политической ситуации в Южной Корее. Первый — положение в стране еще долго будет определяться борьбой политических лидеров, которые не выражают на деле интересы избирателей, а навязывают им свое видение их интересов, свои варианты решения острых политических проблем. Избиратели же, не будучи в массе готовыми к осознанию своих интересов и формулировке их в политической форме, ищут неполитические мотивы отдания голосов за своего избранника. Как правило, сохраняется принцип родства или землячества. Вряд ли новой партии удастся избежать фракционных конфликтов и вряд ли лидеры фракций смогут опереться на другую, кроме традиционной, систему предпочтений избирателей, хотя процесс политического созревания и будет продолжаться, и уже через два года, может быть, придется скорректировать этот вывод.

Второй вывод состоит в том, что роль административной ситуации как стабилизатора и консервативного элемента системы сохранится. Пока не видно попыток реформировать эту систему. Здесь трудно добиться успеха сразу. Нужна другая психология управленческого персонала, больше ориентирующаяся не на традиционное послушание в духе конфу-

цианской этики, а на проявление личной инициативы. Нужно изменение функций министерств: дебиюрократизация управления промышленностью на государственном, министерском и корпорационном уровне. Последнее связано с развивающимися процессами распыления собственности, приватизации экономики. Однако данные процессы идут медленно, натываясь на сопротивление консервативных бюрократических элементов системы.

Особо стоит вопрос об армии и органах безопасности. Северокорейский фактор, «угроза с Севера» способствуют консервации роли этих институтов в жизни страны. Тут трудно ожидать быстрых результатов без существенных сдвигов в политическом окружении Южной Кореи, прежде всего без изменения положения на Корейском полуострове.

В целом же можно сказать, что независимо от того, кто именно из политических лидеров и на какое время займет ведущий пост, политическая стабильность и стабильность основных направлений экономической, социальной и внешней политики будет определяться устойчивостью административной ситуации. И это обстоятельство крайне важно иметь в виду при определении интересов Советского Союза. Здесь можно сделать следующие рекомендации.

Учитывая особенности политической ситуации в Южной Корее, следует очень взвешенно и осторожно подходить к контактам с ее лидерами. На наш взгляд, важно развитие отношений с самой страной, то есть прежде всего с ее официальными на сегодняшний момент руководителями, представителями административной структуры.

Важно также отказаться от попыток разделить южнокорейское руководство по европейским меркам на «социал-демократов» (которых нет сейчас и которые вряд ли в обозримом будущем появятся в стране) и консерваторов. Господство административного аппарата и его интересов делает такую политику бесперспективной.

И уж ни в коем случае не стоит стремиться к использованию внутрипартийных разногласий. Опыт показывает, что вчерашние политические враги быстро превращаются в союзников, а друзья отмежевываются друг от друга.

Итак, объективный учет ситуации, развитие отношений со страной, а не с тем или иным лидером, отказ от попыток влиять на внутрипартийное соотношение сил через выделение одного из лидеров — выполнение этого требования будет иметь немаловажное значение для зарождающихся советско-южнокорейских отношений.

Будущее тихоокеанской политики США

Г. ТРОФИМЕНКО

«Очень немного лиц, даже из занимающих высокие посты в Вашингтоне, могут обрисовать сколь-либо точно, что включает в себя общая стратегия США в тихоокеанском регионе. Несомненно, существует ряд специфических обязательств: оборона Кореи и Японии, защита морских путей, безопасность нефтяных месторождений в Персидском заливе и т. д., но все это не складывается в цельную и легко понимаемую стратегию». Так заявил Дж. Кемп, старший исследователь из Фонда Карнеги по обеспечению международного мира, на конференции, организованной Лондонским институтом стратегических исследований в конце 1986 г.

Если говорить об американской внешнеполитической стратегии в регионе, то ее главная цель — сохранить, укрепить и расширить влияние США в данном районе, который, по прогнозам, станет «главным полем» мировой политики XXI в. В отличие от стратегии США на Европейском континенте на протяжении последних 40 лет она подвергалась существенным модернизациям.

С начала 50-х годов Вашингтон стремился сдерживать «советско-китайский монолит» на азиатском, равно как и европейском направлении. Для этого был заключен военный союз с Японией (договор безопасности 1951 г.), создан блок СЕАТО (1954 г.) и заключен ряд других двусторонних и многосторонних военных соглашений. Одним словом, США подчинили всю свою политику в регионе задаче окружения СССР и КНР и военного давления на них. После отчетливого проявления в 60-е годы противоречий между СССР и КНР и последующего более глубокого раскола между ними Соединенные Штаты стали активно делать ставку на Китай как на антисоветскую силу. В начале 70-х годов США даже попытались передать Китаю «одну войну» против СССР — войну в Азии, которую в соответствии с предыдущей американской «стратегией двух с половиной войн» должны были бы вести они сами (причем одновременно против СССР и КНР). Китай в соответствии с этой стратегией получил сомнительную честь быть причисленным (без его, правда, согласия) к НАТО в качестве его шестнадцатого тогда члена.

КНР этот «подарок», как известно, не приняла. Более того, с приходом к власти после смерти Мао нового руководства она стала проводить в известном смысле политику равноудаленности в «треугольнике» США — КНР — СССР. Это в конце концов вынудило Вашингтон к очередной перемене стратегии. Его новая стратегия основывалась в концептуальном плане на калькуляциях классического баланса сил, хотя на практике подспудно тяготела к идее антисоветского по преимуществу противостояния. В этом заключалось первое внутреннее противоречие этой стратегии, затруднявшее для США политическое маневрирование в регионе. Второе противоречие состояло в том, что американская стратегия стремилась сохранить и даже усилить напряженность антисоветского противостояния в регионе (с целью обеспечить ситуацией напряженности привязку к своему курсу многих государств региона), в то время как в сфере «центральных» стратегических отношений США и СССР и на их европейском направлении происходили заметные сдвиги в сторону смягчения напряженности. Такая линия вела к тому, что даже в условиях начавшегося сокращения военного потенциала СССР в его азиатской части (сокращение сухопутных войск на советско-китайской границе, вывод значительной части контингента советских войск из Монголии, ликвидация ракет средней дальности в регионе, уменьшение численности тихоокеанской группировки советских ВМС и масшта-

Трофименко Генрих Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады АН СССР

бов их океанского патрулирования) США продолжали сохранять и, более того, в какой-то мере наращивать свое военно-морское присутствие в северо-западной части тихоокеанской акватории, увеличивать масштабы военно-морских маневров и учений. Так, маневры ПАСЕКС-89, проведенные осенью 1989 г. под руководством Тихоокеанского командования США на Гавайях, явились самыми крупными американскими военно-морскими учениями после второй мировой войны.

К концу 80-х годов позитивные сдвиги в отношениях между СССР и США оказались настолько существенными, что дали возможность руководителям двух государств заявить об окончании «холодной войны». С американской стороны эта констатация была дополнена заявлениями об окончании «эры сдерживания» Советского Союза, что, естественно, влечет за собой необходимость пересмотра всей стратегии США, в том числе и тихоокеанской, поскольку она до последнего времени основывалась именно на концепции «сдерживания». Однако если в европейской стратегии США такой пересмотр действительно имеет место, поскольку он определяется не столько декларациями, сколько фактическим бурным развитием событий в Европе — демократическими преобразованиями в восточно-европейских странах, объединением Германии, новым подходом НАТО к взаимоотношениям с Варшавским Договором и СССР, радикальными практическими мероприятиями в сфере укрепления безопасности и сокращения войск и вооружений, — то в АТР он только-только начинается.

Дело в том, что в Европе США и их союзники по НАТО действительно стремились вплоть до последнего времени осуществлять «сдерживание» СССР, исходя из преувеличенных опасений относительно намерений Советского Союза в условиях реального превосходства его сухопутной военной мощи. Эти опасения теперь рассеиваются в силу перестройки в советской внутренней политике, односторонних сокращений Москвой советских обычных вооруженных сил и вооружений и осуществляемого перехода к договорному регулированию баланса военных сил между НАТО и Варшавским Договором на пониженных уровнях вооруженных сил и вооружений сторон. В Азии же после советско-китайского раскола конца 60-х годов американская политика «сдерживания» СССР имела в основном символическое значение. Рассуждая о «сдерживании» Советского Союза, о «блокировании» американской силой его интервенционистских намерений, Вашингтон на деле не видел особой советской военной угрозы с Востока. Тезис о «сдерживании» СССР в АТР нужен был ему для того, чтобы, во-первых, повысить свой престиж в глазах американских союзников в регионе и подчеркнуть свою «незаменимость» и, во-вторых, оправдывать массивное военно-морское присутствие США в западной части Тихого океана с целью сохранения ситуации «двух фронтов» для СССР даже в обстановке, когда замаячивший было «китайский фронт» начал размываться нормализацией советско-китайских отношений. В этих условиях отказ США от «сдерживания» в Азии неминуемо должен означать прямое признание несостоятельности тех обоснований американского военного присутствия в регионе, которые выдвигались ранее. При этом ситуация в Азии — с точки зрения военного баланса СССР — США — диаметрально противоположна европейской ситуации. Если в Европе Варшавскому Договору для того, чтобы выйти на уровень равных потолков с НАТО, приходится в одностороннем порядке сокращать значительную часть своих войск и танков (в первую очередь за счет войск и техники СССР), то в Азии для того, чтобы установить баланс морских вооружений, именно Соединенные Штаты должны в одностороннем порядке уменьшить численность своих ВМС, поскольку они превосходят СССР в соотношении 2:1 по числу военных кораблей основных классов и 9:1 по числу корабельной авиации. Однако пока американское правительство, по-видимому, не готово отказываться от своего военно-морского превосходства и в тихоокеанском, и в других регионах¹. Такое превосходство рассматривается Вашингтоном как необходимое в первую очередь для обеспечения глобальных американских позиций, а не только как средство нажима на СССР с флангов. В свое время, перечисляя задачи внешней и военной политики США, министр обороны США К. Уайнбергер отметил в ежегодном докладе конгрессу США, что одним из четырех «фундаментальных жизненно важных интересов» Соединенных Штатов является необходимость «защитить доступ к иностранным рынкам и заморским ресурсам с тем, чтобы поддерживать силу промышленной, сельскохозяйственной и технологической базы США и экономическое благополучие страны»².

Вместе с тем, учитывая новое качество американско-советских отношений после несколь-

ких встреч на высшем уровне и далеко идущих соглашений по сокращению ядерных вооружений. Вашингтону пришлось признать завышенность американских оценок «советской угрозы» в Азии, особенно после проведенных Советским Союзом сокращений численности кораблей Тихоокеанского флота. В новых условиях американское руководство, чтобы как-то обосновать продолжающееся широкое присутствие в регионе американских ВМС, придвинутых к границам азиатских государств, выдвинуло концепцию «локального сдерживания» конфликтов, которые могут возникнуть в регионе, и тем самым нарушить существующий баланс сил.

Как сообщил журнал «Ньюсуик», представители Совета национальной безопасности США, министерства обороны и госдепартамента разработали документ под названием «Восточно-азиатская стратегическая инициатива». Как отмечает журнал, в этом документе признается, что сокращение американских войск в АТР неизбежное дело и какой-либо крупный конфликт в регионе с Советским Союзом невероятен. Поэтому в будущем американские силы будут играть роль «динамичного балансира» в отношении локальных угроз, а не служить, как раньше, сдерживающим фактором исключительно «советской угрозы»³.

Как бы в порядке ответа на сокращение Советским Союзом своих вооруженных сил в азиатской части страны и в Монголии, министерство обороны США объявило о своем намерении сократить в ближайшие три года численность американских военнослужащих в Азии примерно на 10 %, то есть на 12—15 тыс. человек. Однако сокращения эти будут произведены за счет сухопутных войск, а не ВМС.

II

Для реализации широкомасштабной задачи сохранения и упрочения влияния США в АТР Вашингтон готов использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты воздействия на внешнюю обстановку: политико-дипломатические, экономические, военные, информационно-психологические.

Если говорить более конкретно, то, как представляется, основные цели Соединенных Штатов в регионе состоят в следующем:

- поддерживать существующий благоприятный для США баланс сил, стремясь по мере возможности подправить его еще больше в свою пользу;
- претовращать любые социально-политические изменения, которые могут неблагоприятно воздействовать на этот баланс;
- укреплять союзнические отношения с Японией;
- препятствовать в меру возможностей росту влияния Советского Союза и Китайской Народной Республики в регионе;
- в целом содействовать усилению факторов, которые обеспечивают оптимальную степень влияния США на обстановку в АТР, в то же время оставляя им достаточную свободу маневра.

При этом необходимо помнить, что американское влияние в регионе прежде всего коренится в силе экономических и политических позиций США. Развернутая там американская военная мощь — в первую очередь военно-морские силы — это фон, на котором эффективно проявляется сила экономических, технологических, коммуникационно-информационных позиций США в регионе.

Дважды после второй мировой войны Соединенные Штаты непосредственно и широко-масштабно использовали свои вооруженные силы в Азии (в Корее и Индокитае), и оба раза такое использование не только не принесло им лавров, но фактически повело к ослаблению влияния и подрыву авторитета США в АТР.

Это обстоятельство лишний раз напоминает о том, что существуют два основных измерения стратегии Вашингтона в регионе — экономическое и военно-политическое. Экономическая стратегия США в наши дни фокусируется прежде всего на борьбе за рынки и возможности инвестирования, а также и за получение максимальной доли в коммуникационных и информационных инфраструктурах. И главным противником США в этой борьбе является и останется, по крайней мере до конца столетия, Япония, хотя возможны и другие соперники. Основным орудием военной стратегии являются военно-морские силы США. Если учесть, например, что лишь стоимость одной единицы из главных боевых средств флота США — авианосной группы — на протяжении эффективной службы корабля составляет свыше 45 млрд. долл. (включая

строительство авианосца и кораблей поддержки, их ремонт, обеспечение плавсостава и поддержание боевой техники), то ясно, что средства, выделяемые на военную сферу, представляют собой крупные изъятия из сферы экономической, подкашивающие возможности эффективной конкуренции США на мировых рынках. В эпоху ожесточения такой конкуренции на рынках Азии руководящие круги Соединенных Штатов не могут не учитывать такой взаимозависимости, что делает еще более острой проблему распределения средств между военными и гражданскими статьями федерального бюджета.

Военно-политическая стратегия США в АТР имеет три важных аспекта: первый — это локальная стратегия, направленная на решение региональных проблем на условиях, выгодных Соединенным Штатам; второй — это военная стратегия как часть глобальной американской стратегии, так сказать региональное воплощение и преломление последней. Наконец, третий аспект, который приобрел особенную известность, если не значимость, при администрации Рейгана, — это так называемая «новая военно-морская стратегия», в основе которой лежит все же традиционное для послевоенной политики США противостояние Советскому Союзу. Подлинно же новым элементом этого аспекта стратегии стало стремление американского руководства использовать, в условиях американо-советского стратегического паритета, военно-морское превосходство США на Тихом океане для частичной компенсации утраченных Соединенными Штатами преимуществ в ядерной области.

Хотя в советско-американских отношениях происходит существенный поворот от конфронтации к взаимодействию и образ Советского Союза как врага уступает образу конкурента США и даже — по каким-то направлениям — партнера, в тихоокеанском регионе Советский Союз все еще преподносится Вашингтоном как военный противник со всеми вытекающими отсюда стратегическими последствиями.

В то же время быстрое экономическое развитие региона, включая тихоокеанские штаты США, выдвинуло на первый план среди американских целей в АТР задачу обеспечения наилучших условий для экономического соревнования и использования американским бизнесом огромных материальных и человеческих ресурсов региона. Этим объясняются поворот политической и экономической мысли США к тихоокеанскому региону, расширение влияния и активности американских сторонников концепции «тихоокеанской эры» и соответственный рост различных организаций, которые создаются для решения специфических проблем региона.

Долговременная основа стратегии США в АТР заключается в тех реальных позициях — экономических, военных, политических, коммуникационных и иных, которыми обладают Соединенные Штаты в этой части мира. И если учитывать потенциал тихоокеанских штатов, то эти позиции оказываются и впрямь весьма мощными.

Эволюция стратегии США в регионе будет в основном определяться динамикой социальных, экономических и политических изменений в нем, равно как и изменениями в политических, военных и экономических позициях самих Соединенных Штатов, которые явятся результатами перемен как внутри страны, так и за ее пределами.

Ныне становится все более очевидным, что самой характерной чертой ситуации в АТР будут высокие темпы экономического роста большинства стран региона, опережающие темпы развития подавляющего числа остальных стран мира. Таким образом, вполне реально предположить, что к началу следующего века экономическая и в определенной степени политическая среда в регионе окажется качественно отличной от нынешней, что, очевидно, должно приниматься во внимание всеми участниками регионального сообщества, включая США.

III

Центральным событием в региональных изменениях, по-видимому, будет дальнейшее возвышение Японии, которая к концу столетия, согласно многим оценкам, станет играть более важную экономическую и политическую роль как на региональном, так и на глобальном уровнях. Она, вероятно, не только обгонит США по объему ВВП, но и вырвется вперед на наиболее важных направлениях научно-технического прогресса. В конце 80-х годов на долю японских финансовых институтов приходилось 36 % активов всех международных банков по сравнению с 14 % финансовых учреждений США. В 1989 г. японские компании инвестировали свыше 26 млрд. долл. в американскую экономику — в два с лишним раза больше средств, чем в 1986 г. В среднем японский

бизнес поглощает по одной американской фирме в день. Если дело пойдет и дальше так, то японские компании к 1992 г. будут иметь, например, тридцатипроцентную долю американского рынка автомобилей (для сравнения — доля американских автомашин на автомобильном рынке Японии составляла в 1989 г. треть одного процента)⁴.

По мнению Сабуро Окита, занимавшего одно время пост министра иностранных дел Японии, она и впредь будет направлять капиталы в США, помогая им преодолевать последствия крупных дефицитов платежного баланса⁵. Однако подобное развитие американо-японских взаимоотношений, когда США превратилась в постоянного должника Японии, вызывает резкое недовольство в американских общественных кругах. Осознав силу поднимающихся в Соединенных Штатах антияпонских настроений, правительство премьера Кайфу пошло на подписание с США в июне 1990 г. после почти годичного упорного сопротивления нового торгового соглашения, предусматривающего осуществление с обеих сторон серии социальных и экономических реформ, нацеленных на сокращение американского перманентного громадного дефицита в торговле с Японией и изменение стиля деловых отношений между двумя странами.

С другой стороны, продолжающееся наращивание Японией своего военного потенциала (отчасти — под влиянием импульса, данного ранее Соединенными Штатами), в последнее время все более настораживает даже американские военные круги. Последние учитывают тот факт, что военный бюджет Японии в настоящее время уступает лишь военным бюджетам США и СССР, а также и то обстоятельство, что в 80-е годы произошло как бы стирание границ между военными и гражданскими технологиями. Это дает Японии возможность при желании быстро догнать Соединенные Штаты по самым современным видам вооружений. Так называемый меморандум о взаимопонимании 1983 г., по которому Япония согласилась передать США некоторую сверхсовременную военную технологию, наглядно демонстрирует это обстоятельство, равно как и американо-японские дебаты 1989 г. о совместном строительстве нового истребителя на базе американской модели. Истерика, устроенная некоторыми членами конгресса США по поводу недопустимости передачи Японии американских секретов, как-то не учитывала того обстоятельства, что японцы вовсе не добивались совместного производства и были готовы построить новый истребитель сами. Неудивительно поэтому, что представители Пентагона в последнее время все чаще начинают оправдывать необходимость сохранения в Японии вооруженных сил и военных баз США не столько «советской угрозой» Японии (которая, по признанию министерства обороны Японии, в последнее время существенно уменьшилась), сколько стремлением не допустить того, чтобы последняя стала слишком независимой в военном отношении. Заместитель министра обороны США Пол Волфовиц прямо заявил: «Если бы Япония тратила на оборону 5 % своего ВВП (сейчас она тратит около 1 %.— Г. Т.), то она создала бы такой оборонный комплекс, который сами японцы не хотят иметь, а мы не хотим, чтобы они такой имели, и никто другой в регионе не хочет, чтобы он у них был»⁶.

Все вышесказанное довольно наглядно очерчивает долгосрочные тенденции в американо-японских взаимоотношениях, позволяя предполагать, что в конце текущего и начале следующего веков отношения между США и Японией не будут столь гладкими, как до сих пор (хотя и в 80-е годы в них было достаточно острых моментов). Существующие между двумя странами экономические противоречия начнут распространяться и на политическую сферу, а их интенсивность будет возрастать, несмотря на связывающие обе страны узы договора безопасности. Тем не менее в обозримом будущем маловероятно ожидать краха политического и военного альянса между двумя странами. Очевидно, главной тенденцией в американо-японских отношениях останется следующая: США и Япония, сохраняя союзнические отношения, будут склонны все более опираться на самый широкий баланс сил в АТР, как бы компенсируя своими действиями в направлении третьих стран ту напряженность, которая будет возникать в двусторонних отношениях.

Несомненно также и то, что к концу нынешнего десятилетия ряд других стран Восточной Азии займут более важное место в международном разделении труда и станут более сильными конкурентами США и Японии.

Очень важным и динамичным фактором в эволюции ситуации в регионе будет оставаться Китайская Народная Республика. Для американского стратегического планирования китайский фактор является весьма трудной проблемой в силу неясности перспектив и направления социально-экономического развития Китая, его внешнеполити-

ческой ориентации, места КНР в глобальной и региональной расстановке сил. Многие эксперты считают, что успешное осуществление планов модернизации сделает Китай одной из ведущих стран мира по уровню экономических показателей. Многие, однако, будут зависеть от качества этих показателей: одно дело, если Китай выйдет на второе, скажем, место в мире по уровню ВВП за счет увеличения производства и удорожания сельскохозяйственных товаров или продукции добывающих отраслей промышленности (что вполне вероятно). Другое дело, если Китай вырвется на одно из первых мест в мире по массовому производству товаров новейших отраслей промышленности — электронной, оптической, робототехнической, став в этом плане неким огромным Тайванем или Гонконгом. В этом случае Китай станет доминирующей мировой силой, что преобразует глобальный баланс сил и, естественно, резко уменьшит экономические и военные возможности США в регионе. Однако, учитывая все имеющиеся отношение к такому ходу событий факторы, в первую очередь внутрикитайские, следует считать такое развитие КНР в обозримой перспективе маловероятным. Вместе с тем даже неуклонное развитие Китая по первому варианту принесет многие новые элементы в региональную ситуацию. В результате возвращения КНР Гонконга и Макао и возможного — в перспективе — воссоединения Тайваня с Народной Республикой политические и экономические позиции Китая еще более укрепятся. В таких условиях возможно столкновение китайских внешнеэкономических интересов в регионе с американскими и результирующая конфронтация. Именно поэтому одной из задач настоящей и будущей стратегии США в регионе является предотвращение такого столкновения. Соединенные Штаты стремятся обеспечить это, усиливая и диверсифицируя рычаги своей политики в отношении Китая. Однако эти рычаги довольно ограничены. Иностранные инвестиции в Китае, насколько можно судить, примерно на 80 % принадлежат заморским китайцам, а среди некитайских инвесторов на первом плане стоит Япония. По продаже КНР военной техники США отставали от западноевропейцев, да и вообще сравнительно с потенциальными КНР то, что она до сих пор получала от США в сфере военной техники, едва ли можно рассматривать в качестве какого-то реально используемого «рычага» влияния⁷. Главным инструментом влияния США на политику КНР долгое время был политико-психологический, основанный на существовавшей китайско-советской напряженности. Однако советско-китайская нормализация и ликвидация «встроенных» факторов напряженности между двумя странами (вроде неоправданно большого количества советских войск на границе СССР с КНР и в Монголии, присутствия советских войск в Афганистане) делает весьма затруднительным для США эффективную игру на сохраняющихся китайско-советских разногласиях. В то же время существует мощный встроенный фактор китайско-американской напряженности в виде особых отношений Соединенных Штатов с Тайванем.

Правда, американские политики исходят из того, что перестройка в СССР не приветствуется единодушно в высшем руководстве КНР, что-де несколько увеличивает дипломатические возможности США в отношении Пекина. В то же время считается, что даже при дальнейшем укреплении связей Китая с СССР и расширении взаимодействия между ними геополитические реальности требуют от США поддержания хороших отношений с КНР независимо от идеологических антипатий.

Из всех крупных государств Тихоокеанского бассейна Советский Союз остается пока наименее влиятельным государством в плане формирования экономической обстановки в регионе. Также очевидно, что расширение экономической деятельности СССР в АТР будет происходить весьма медленными темпами вследствие трудностей, связанных с развитием Сибири и Дальнего Востока, перестройкой советской экспортной базы, насыщенности многих региональных рынков и других причин. Вследствие этого значение Советского Союза для стратегии США будет продолжать пребывать в политической и военной сферах.

В политической сфере интересам Соединенных Штатов будет отвечать примирение с СССР и даже некоторая степень взаимного приспособления. Такого рода интерес будет, конечно, основан не на альтруизме, а на оценке реальной действительности. Одним из влиятельных факторов, воздействующих на тихоокеанскую стратегию США, как представляется, будет продолжающееся улучшение американо-советских политических отношений, которое уже сказывается на отношениях двух держав в тихоокеанском регионе, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что это единственный регион, где страны соприкасаются физически.

В этом плане важное значение для расширения советско-американского взаимодействия

и сотрудничества в АТР имеют договоренности, достигнутые в ходе переговоров между министром иностранных дел СССР Э. Шеварнадзе и государственным секретарем США Дж. Бейкером в США в сентябре 1989 г. и на встрече на высшем уровне между Президентом СССР М. С. Горбачевым и Президентом США Дж. Бушем в Вашингтоне в июне 1990 г.

Речь идет о таких договоренностях, как соглашение о создании совместной советско-американской Региональной комиссии Берингова пролива для быстрого разрешения всех локальных инцидентов и оказания помощи местному населению; соглашение о взаимных поездках жителей района Берингова пролива, предусматривающее упрощенную процедуру получения коренными жителями Чукотки и Аляски разрешений на поездки в гости к родственникам по другую сторону границы; соглашение по разграничению морских пространств в северной части Тихого океана, Беринговом море и Северном Ледовитом океане, где проходит морская граница между СССР и США. Девять лет стороны безрезультатно вели переговоры, пытаясь достигнуть компромиссного решения по сложной проблеме, связанной с разделением юрисдикции над экономическими ресурсами в этом регионе. И лишь существенное потепление климата в двухсторонних отношениях, установление высокой степени взаимопонимания на высшем уровне между Горбачевым и Бушем дали возможность «разрубить» гордиев узел соответствующих проблем.

Речь идет, далее, о намерении создать международный советско-американский парк «Берингия» в качестве символа общего природного и культурного наследия народов двух стран. Надо надеяться, что создание такого культурно-экологического парка приведет и к снижению военной деятельности сторон в этом регионе, а также в какой-то мере успокоит некоторых наших военачальников, одержимых идеей о намерении США осуществить наложение на СССР с моря.

Комплекс вышеуказанных соглашений фактически представляет собой важную меру доверия в северной части Тихого океана, как бы замыкающую с Востока цепь мер доверия, которыми СССР и США (наряду с другими европейскими странами и Канадой) связаны через Европу. К вышеуказанным соглашениям тесно примыкает и новое советско-американское соглашение по гражданской авиации, подписанное в Вашингтоне, впервые устанавливающее регулярное воздушное сообщение через Тихий океан между рядом городов советского Дальнего Востока и американского Запада и Севера.

Надо полагать, что начавшееся расширение и диверсификация контактов между советским Северо-Востоком и Аляской представляет собой лишь первый шаг к большому взаимодействию СССР и США в регионе.

Важнейшим фактором региональной стабильности являются и взаимоотношения в треугольнике США — СССР — КНР, в котором каждый участник стремится сохранить деликатный баланс. Можно согласиться с оценкой Т. Робинсона, который пишет, что «треугольник будет продолжать оставаться в основе своей системой баланса сил со всем тем, что из этого следует... Если Пекин оказался бы в состоянии поддерживать свой курс начала 80-х годов на быструю внутреннюю модернизацию и внешнюю политику позитивности, открытости и неугрожающей позиции по отношению к своим соседям и если ни одна из сверхдержав не окажется столь обеспокоенной грубым приращением китайской силы, чтобы предпринять профилактические действия, то треугольник смог бы внутренне преобразиться. Он возвратился бы к приблизительно равнобедренной форме, на этот раз, однако, взаимосдержанного и менее насыщенного напряженностью характера. Такой треугольник вполне мог бы достигнуть стабильности, невиданной в его истории...»⁵.

Исключительно важным событием последнего времени, которое окажет долгосрочное влияние на расстановку политических сил в Азии, была встреча в Сан-Франциско в июле 1990 г. М. С. Горбачева с южнокорейским президентом Ро Дэ У. Руководители многих государств расценили эту встречу как прорыв процессов разрядки из Европы в Азию. И неудивительно, что правительство Японии охарактеризовало встречу руководителей СССР и Южной Кореи как событие, означающее начало новой эпохи в Азии.

Наконец, в числе факторов, которые будут действовать в пользу советско-американского взаимопонимания и той или иной координации политических курсов, следует назвать и такой, как рост политического влияния Советского Союза в регионе: дальнейшее развитие его отношений со странами АСЕАН и юга Тихоокеанского бассейна, вероятное возрастание его роли в диалоге Север — Юг, борьба против дискриминации в

торговле, а также установление некоторого параллелизма во внешнеполитических позициях СССР и КНР.

Для Вашингтона будет все трудней игнорировать конструктивные подходы Советского Союза к региональным проблемам, его предложения, направленные на дальнейшую нормализацию и стабилизацию положения в АТР. Среди этих инициатив — адресованное главным морским державам Тихоокеанского бассейна предложение осуществлять консультации о неповышении уровня военно-морских сил в регионе, обсудить на многосторонней основе проблему ослабления военной конфронтации в тех секторах, где соприкасаются побережья СССР, КНР, Японии, КНДР и Южной Кореи, созвать конференцию военных представителей крупных военных государств региона для обсуждения военной деятельности, создать специальный переговорный механизм для анализа и оценки всех предложений, нацеленных на укрепление безопасности в АТР и т. д.

Практически предложение Москвы о начале коллективного обсуждения подходов к снижению напряженности и мерам доверия в Северо-Восточной Азии представителями указанных пяти стран плюс представителями США получило поддержку Сеула и Токио, а это позволяет надеяться, что уже в ближайшее время такого рода встреча может состояться. Исключительно важным шагом к ослаблению напряженности в регионе явилось и свертывание СССР своей военной деятельности с базы Камрань во Вьетнаме с целью эвентуальной ликвидации там советского военного присутствия. Важность этой акции состоит не только в практическом подтверждении готовности Советского Союза свернуть зарубежное военное присутствие и подрыве мифа о намерении СССР «установить контроль над Южно-Китайским морем», но во многом и в том, что эта единственная советская база, или, как более скромно говорят наши военные, опорный пункт, служила для американских военных оправданием существования исчисляемых десятками, если не сотнями, американских военных баз в АТР. Теперь этот пропагандистский «козырь» выбит у них из рук.

IV

Критическим вопросом для Соединенных Штатов в АТР является вопрос о том, как старые отношения между военной и экономической силой должны быть пересмотрены для того, чтобы отразить изменения в мировой политике и в то же время обеспечить, чтобы друзья Америки остались друзьями в ходе такого пересмотра. Это означает перефокусирование политики с вопросов безопасности и обороны при одновременном подчеркивании Соединенными Штатами, что все страны региона по-прежнему сохраняют свою глубокую озабоченность указанными вопросами». — пишет авторитетный американский исследователь⁹.

С другой стороны, несмотря на это понимание новизны ситуации на рубеже XXI в., в руководстве США, особенно — в военных кругах, живучи антисоветские предубеждения, привычки и традиции, связанные с долголетней политикой «холодной войны», а в государственной практике — инерционностью принятых ранее решений в сфере военного строительства, таких, как установка на наращивание ВМС.

Такие конфликтующие между собой мотивации осложняют принятие руководством Соединенных Штатов стратегических решений, хотя ему в конце концов все же приходится идти на понижение уровня конфронтации в АТР и повышение уровня общерегионального сотрудничества. На Западе многие эксперты считают, что нынешние крупные ассигнования США на поддержание вооруженных сил и вооружений в АТР весьма отрицательно сказываются на экономических успехах Соединенных Штатов в регионе.

Растущее противоречие между обременяющей экономикку США индустрией вооружений и уменьшением возможностей использования приобретаемого в результате ее работы военного арсенала для политического влияния в мире будет оставаться «гирей на ногах» американской внешнеполитической стратегии.

Помимо экономических проблем в отношениях с Японией и новыми индустриальными странами, которые также борются за свою долю на внутреннем американском рынке, для США в будущем будет все труднее координировать с ними свою политику в тихоокеанском регионе ввиду все более расходящихся интересов и устремлений. Рост политического сознания населения стран этого региона потребует от США все более гибкой тактики и стратегии с нюансировкой применительно к отдельным странам, что, несомненно, будет подрывать упрощенный политико-силовой подход, основанный

на мнимой априорной «общности интересов безопасности» Соединенных Штатов с интересами остальных стран тихоокеанского региона, за исключением Советского Союза.

Если взять 40 с лишним государств, расположенных по периметру и внутри Тихоокеанского бассейна, и проанализировать для каждого из них «угрозу номер один» (военную или экономическую) в лице того или иного государства, то можно смело утверждать, что Советский Союз в последние годы набирает гораздо меньше «очков», чем США, КНР или Япония. На первое место среди «угроз» все более выходят экономические, порождающие если не открытые конфликты, то существенные трения между различными странами или группами стран региона.

Чтобы ослабить эти трения и улучшить условия для дирижирования экономических обменов в АТР, США и Япония, доминирующие в региональном товарообороте, уже давно усиленно продвигают идею Тихоокеанского экономического сообщества, призванного стать чем-то вроде Общего рынка в Азии или по крайней мере структурой типа Организации экономического сотрудничества и развития. Несмотря на возражения ряда стран, эта идея постепенно воплощается в жизнь. Представляется, однако, что в силу целого ряда объективных причин, пройдет еще немало времени, прежде чем страны региона смогут наладить более или менее эффективную экономическую кооперацию.

Наконец, еще одним фактором, имеющим непосредственное отношение к выработке долгосрочной стратегии США в АТР, являются революционные перемены в Восточной Европе. Как отмечают многие комментаторы, перспектива расширения экономического сотрудничества в масштабах всей Европы, а не только внутри имеющихся региональных европейских экономических объединений, с учетом рыночных возможностей в странах Восточной Европы и СССР, как бы отодвигает наступление «века Азии». «Новая Европа» оттягивает на себя капиталы, которые страны Западной Европы, США и даже Япония ранее были готовы инвестировать в АТР. Насколько реальна такая перспектива? Или же это досужие домыслы под влиянием эмоций, вызванных действительно бурными событиями в Восточной Европе? Пока что об этом трудно судить. Но безусловно то, что преобразования в Восточной Европе, предстоящее завершение интеграции ЕЭС, сокращение вооружений и вооруженных сил в Европе, объединение Германии и мероприятия в сфере организации европейской системы безопасности требуют пристального внимания со стороны вашингтонских творцов политики, тем самым невольно отвлекая их от перспективных проблем Азии.

В свете исключительно высокой динамики мировых событий практически очень трудно предугадать в деталях долгосрочную американскую стратегию в АТР. В этих условиях можно говорить лишь об ее общих контурах. По всей вероятности, в стратегии США в регионе будет иметь место колебания между кооперационными тенденциями и импульсами и конфронтационными, и не только по отношению к Советскому Союзу, в резонансе с колебаниями в мировой обстановке. Долгосрочные вложения в военно-морское строительство США при президенте Рейгане неизбежно приведут к некоторым дополнительным развертываниям американских морских вооружений в АТР, равно как и к качественным изменениям в этих вооружениях. Некоторые действия, такие, например, как дальнейшее развертывание ядерных крылатых ракет на подводных лодках и надводных кораблях США, могут привести к нарастанию напряженности в регионе, в особенности в северо-западной части Тихого океана.

Одна из основных целей Вашингтона в регионе в предстоящие годы будет состоять в стремлении закрепить и расширить те преимущества, которыми обладают Соединенные Штаты в развитии добычи минеральных ресурсов с морского дна. При этом нельзя исключить некоторого ограниченного применения силы в ходе реализации этой цели. Взаимозависимость США и региона в целом будет возрастать, что само по себе будет дополнительно укреплять позиции американских сторонников тихоокеанской ориентации в их борьбе с теми, кто выступает за атлантическую ориентацию страны.

¹ «Представители ВМС США, — отмечает известный австралийский специалист по проблемам безопасности в тихоокеанском регионе Эндрю Мак, — доказывают, что Соединенные Штаты, как морская держава, имеют законную необходимость в военно-морском превосходстве и это не должно особенно беспокоить СССР, который является сухопутной державой. Однако подобная аргументация должна вести Запад к тому, чтобы он уступил превосходство на центральном фронте Советскому Союзу именно на том основании, что последний является континентальной

державой. Запад же, конечно, с давних пор отвергает любую подобную мысль, а Москва ныне идет навстречу НАТО» (Pacific Research.— Vol. 2.— N. 4.— November 1989.— P. 11). Необходимо самокритично признать, что, стремясь к быстрейшему радикальному улучшению обстановки в Европе, политическое руководство СССР упустило благоприятную возможность «обменять» советский отказ от поддержания существенного превосходства над НАТО по сухопутным силам на соответствующие шаги США по уменьшению дисбаланса между СССР и США, ОВД и НАТО в морских вооружениях, хотя такой подход признавался законным даже некоторыми американскими теоретиками военно-морской стратегии.

² Report of the Secretary of Defense Caspar W. Weinberger to the Congress on the FY 1984 Budget, FY 1985 Authorization Request and FY 1984—88 Defense Programs.— Washington, 1983.— February 1.— D. C.— P. 15.

³ Newsweek.— 1990.— March 5.— P. 27.

⁴ International Herald Tribune.— 1990.— February 14.— P. 1—2.

⁵ См: Saburo Okita. Japan's Quiet Strength // Foreign Policy.— N 75 (Summer 1989).— P. 143—144.

⁶ Newsweek 1990.— June 18.— P. 26.

⁷ «По подсчетам Агентства по контролю над вооружениями и разоружению США, Китай закупил в Советском Союзе оружия на сумму в 310 млн. долл. в 1982—1986 гг., что составляет почти в четыре раза большую сумму, чем 80 млн. долл., которые он истратил на закупки оружия в США». («The Washington Post» 25.6.1989, P. A1).

⁸ Th. W. Robinson. "On the Further Evolution of the Strategic Triangle" in The Strategic Triangle: China, the United States and the Soviet Union. New York, 1987.— P. 21—22.

⁹ Paul N. Kreisberg. Containment Last Gasp // Foreign Policy.— N 75.— Summer 1989.— P. 154—155.

В. ЗОТОВ

В последние годы общепризнанным стало утверждение, что мы плохо знаем общество, в котором живем. Буквально понятый призыв К. Маркса из «Тезисов о Фейербахе» не объяснять мир, а изменять его, привел к господству нормативного подхода в научных исследованиях. В течение нескольких десятилетий большинство ученых социалистических стран занимались отшлифовкой законов, по которым должно функционировать наше общество, пренебрегая изучением того, каково оно в действительности.

Рекомендательная направленность научных изысканий была характерна не только для идеологов и апологетов официальной государственно-партийной линии, но и для многих их противников. Так, родоначальники концепции «рыночного социализма» в Восточной Европе, как правило, в повелительном наклонении писали о переходе к плановой экономике со «встроенным» рыночным механизмом. «Следует подчеркнуть,— указывал видный польский ученый Владзимерж Брус,— что система функционирования социалистической экономики, насколько это возможно, должна быть основана на принципах децентрализованной модели» (разрядка моя.— В. З.)¹.

Вместе с тем именно «рыночники» предприняли первую серьезную попытку критического описания общественного строя социализма «изнутри» (до них этим целенаправленно занимались только зарубежные буржуазные ученые). Важнейшей их заслугой стало изучение системы противоречий командной экономики. Но по-настоящему последовательное применение описательно-объяснительного подхода началось лишь с 70-х годов, когда всемирную известность получили труды венгерского экономиста Яноша Корнаи по проблемам дефицита. В Советском Союзе наиболее значительный вклад в утверждение этого подхода внесли философы и социологи, прежде всего А. П. Бутенко и А. А. Зиновьев.

«Необходимо, чтобы возможно большее число людей согласилось с тем, что фактам нужно смотреть в глаза, даже если они и не приносят удовлетворения,— объяснил свою позицию Я. Корнаи в предисловии к советскому изданию книги «Дефицит».— Мы не имеем права избегать неудобных истин. Нельзя довольствоваться поверхностными ответами, нужно пытаться найти уходящие вглубь корни наших бед и проблем. Следует вскрыть действительные закономерности развития окружающей нас экономической действительности, найти истинное объяснение повсеместно повторяющихся явлений, устойчивых тенденций»². В том же духе формулирует свое кредо А. А. Зиновьев: «У меня одно пристрастие — как можно лучше понять наблюдаемую реальность, построить какие-то теоретические конструкции и использовать их для прогнозирования будущего Советского Союза и коммунизма вообще»³.

Дескриптивный подход принципиально отличается от позиций «реально-социалистической» и «реформаторской» школ в нашем обществоведении. Обе они исходят из априорного, умозрительного образа социализма с той лишь разницей, что для одних, несмотря на «деформации», «несущие конструкции» социалистического строя (плановое и пропорциональное развитие, распределение по труду, все более полное удовлетворение потребностей трудящихся, отсутствие эксплуатации) считаются уже существующими в действительности, а для других «настоящий» социализм еще только предстоит построить. Я. Корнаи и его школа заняты выявлением и изучением еще

Зотов Владимир Евгеньевич, старший научный сотрудник Института комплексных проблем при ГКНТ СССР и АН СССР, кандидат экономических наук.

слабо изученных закономерностей функционирования обществ, назвавших себя социалистическими. Ведь до сих пор остается неизвестным, какие из проблем и противоречий социализма разрешимы, а какие нет, какие имманентны системе и присутствуют всегда, а какие характерны лишь для одной модели и устранимы с переходом к другой. Поэтому основное внимание уделяется тому, чтобы, как бы заново, не беря на веру считавшиеся до сих пор неизблемыми истины, строго анализировать фактический материал и выявлять на этой основе общие тенденции.

Темой нашего исследования являются социалистические циклы. Сразу оговоримся, что определение «социалистический» в данном случае не столько несет идеологическую нагрузку, сколько служит сразу понятным читателю обозначением определенного типа волнообразного движения общества, отличающегося по характеру от хорошо изученных циклов рыночной экономики.

Первые догадки о существовании циклических закономерностей в развитии социалистических обществ были высказаны в нашей стране в 20-е годы в ходе дискуссии о кризисах и «затруднениях» советской экономики. Тогда удалось сформулировать два важнейших вывода. Во-первых, были отмечены повторяющиеся отклонения от равновесия в народном хозяйстве, которые связаны с товарным голодом. Из-за отсутствия жестких ценовых, кредитных и бюджетных ограничений нормальным для экономической системы социализма стало постоянное наличие избыточного спроса на товары и инвестиционные средства. Размеры, в которых спрос превышает предложение, периодически колеблются. Никогда не исчезая, дефицит то уменьшается, то достигает критического уровня, вызывая дестабилизацию положения в обществе. Характеризуя кризисы в развитии социализма, Н. И. Бухарин писал, что они «как будто «повторяют», но в вогнутом зеркале, кризисы капитализма; и тут и там диспропорция между производством и потреблением, но у нас это соотношение взято «навыорот» (там — перепроизводство, здесь — товарный голод; там — спрос со стороны масс гораздо меньше предложения, здесь — этот спрос больше предложения); и тут и там идет вложение огромных сумм «капитала», которое связано со специфическими кризисами (при капитализме) и «затруднениями» (у нас); но у нас и это соотношение взято «навыорот» (там — перенакопление, здесь — недостаток капитала)...»⁴.

Второй вывод состоит в том, что главные движущие силы циклов и кризисов при социализме сосредоточены в сфере распределения. Мировой социализм до сих пор не имеет много опыта, кроме того, который был впервые теоретически обобщен представителями «левой оппозиции». При выявлении общих закономерностей развития советской экономики в периоды «военного коммунизма» и нэпа Е. А. Преображенский отмечал, что марксовы схемы воспроизводства, построенные на условиях равновесия стоимостного обмена, неприменимы к социалистическому хозяйству, в котором «на сцену выступает не равновесие обмена ценностей, а пропорциональность в распределении материальных элементов производства в натуральном виде»⁵.

В 1929 г. дискуссия о кризисах при социализме была насильственно прекращена, статистические данные, позволяющие анализировать движение циклов, перестали публиковаться, и эта тема вновь всплыла в научной литературе лишь в 60-е годы, когда ею заинтересовались ряд ученых из Восточной Европы (О. Ланге, М. Калецки, В. Кука и др.). Пользуясь математическими методами, они доказали существование периодических колебаний темпов роста производства и инвестиций в централизованно планируемой экономике, в основном на примере Венгрии, Польши и Чехословакии. Кроме того, одним из наиболее значимых результатов этих исследований стало создание теории «плановых циклов»⁶, в которой стали учитываться не только экономические, но и социально-психологические факторы.

Интерес к социалистическим циклам вновь возродился в последние годы, причем впервые к этой теме обратились китайские ученые⁷. Данные по КНР существенно расширяют знания о периодических колебаниях в функционировании социалистических обществ. До последнего времени их существование было строго доказано только на материале стран Восточной Европы, которым социалистический выбор был в значительной мере навязан извне и развитие которых до второй мировой войны подчинялось «нормальным» законам капиталистической экономики. Поэтому цикличность в этих обществах могла быть объяснена влиянием довоенных структур либо ее внеформационной природой.

Естественно, что изучение циклов в Китае началось с освоения достижений предшественников, анализировавших прежде всего капиталистическое хозяйство. Так, научный сотрудник Планиро-проектного института города Шэньяня Хоу Цинго попытался непосредственно применить западные теории циклов к китайской действительности. Он занялся отслеживанием всех четырех видов колебаний, известных экономической науке. К ним относятся:

- короткие циклы («циклы Китчина»), происхождение которых связывается главным образом с изменением размеров товарных запасов (средняя продолжительность в Китае — 3,6 года);
- наиболее полно изученные в мировой литературе циклы средней длительности (7,4 года), вызываемые сменой разных поколений оборудования;
- «циклы Кузнецца» (16 лет), длительность которых определяется циклом строительных работ;
- длинные волны («волны Кондратьева»), продолжительность которых определяется сроками обновления элементов инфраструктуры (50—60 лет).

Расчеты Хоу Цинго строятся главным образом на одном показателе — соотношении масштабов строительных работ и завершенного строительства. Наиболее подробно китайскому ученому удалось рассмотреть короткие циклы, которых за 1949—1986 гг. он насчитал десять (1949—1955, 1955—1957, 1957—1961, 1961—1967, 1967—1972, 1972—1974, 1974—1976, 1976—1979, 1979—1981, 1981—1986 гг.). Полный такой цикл включает в себя 5 фаз: перегрев, нагревание, нормальное состояние, охлаждение и переохлаждение (в действительности некоторые фазы, особенно первая и последняя, нередко выпадают). «Перегрев» означает непомерно раздутый фронт капитального строительства, резкий рост «незавершенки». «Переохлаждение», наоборот, сопровождается чрезвычайно вялой конъюнктурой. Полных циклов средней длительности КНР, по оценке Хоу Цинго, пережила пока пять (1949—1961, 1961—1967, 1967—1974, 1974—1979, 1979—1986 гг.), «циклов Кузнецца» — два (1949—1967, 1967—1981 гг.). Кроме того, в будущем, согласно его гипотезе, проявятся длинные волны продолжительностью 50 лет, а также до сих пор неизвестные самые большие циклы, которые составят, по расчетным данным, 125 лет⁸.

Другой путь изучения циклов избрала группа ученых, представляющих исследовательские центры Госсовета КНР. Они сразу попытались выявить не только внеформационные черты колебаний китайской экономики, но и те, которые несут социалистическую и специфически-китайскую окраску. Ма Цзяньтан (Центр исследования развития при Госсовете КНР) высказал чрезвычайно важное предположение о существовании устойчивой зависимости периодических колебаний в быте продукции предприятий от дефицитного характера экономики⁹. Чэн Сюшэн и его соавторы из Центра экономического, технологического и социального развития при Госсовете КНР обратили внимание на действие неэкономических факторов, влияющих на движение циклов. Они показали, что колебания в народном хозяйстве, определяемые математическими методами, совпадают с существенными изменениями в социальной и политической жизни страны¹⁰.

По результатам расчетов Хоу Цинго нетрудно заметить, что все без исключения рубежные годы, отделяющие конец одного цикла средней длительности от начала другого, являются поворотными вехами в политике китайского руководства либо отмечены крупными социальными потрясениями: 1961 г. — завершение «большого скачка» и начало «урегулирования», 1967 — разгар «культурной революции», 1974 — развертывание кампании «критики Линь Бяо и Конфуция», 1979 — начало экономической реформы, 1986 г. — массовые выступления протеста студенчества, вылившиеся потом в крупное оппозиционное движение.

Многочисленные исследования социалистических циклов, проведенные учеными разных стран, позволяют, на наш взгляд, ожидать в ближайшем будущем выхода на качественно новый уровень понимания этого явления. Важнейшей предпосылкой для такого прорыва может стать использование системного подхода, к которому, в частности, призывал Ю. В. Шишков, рассматривавший пульсацию общественного развития во множестве его проявлений: материально-техническом, экономическом, социальном, политическом, культурном¹¹.

Сравнительный анализ данных по КНР и СССР показывает, что общими условиями, необходимыми для настройки воспроизводственного механизма на волнообразное

движение, имеющее характер социалистических циклов, являются абсолютный товарный голод и уравнилельное распределение. Формирование новой общественной системы в обеих странах начиналось в условиях, когда тяжелейшие последствия войн накладывались на организационно-технический развал экономики, вызванный внутренними причинами. «Такова типичная природа противоречий и кризисов нашего хозяйства, — делал вывод В. Базаров в 1924 г., — это не «относительные» капиталистические кризисы, зависящие от формы производства, а абсолютные, устранимые лишь путем прилива новых ресурсов»¹². Разрушение производственного аппарата, катастрофическая нехватка продовольствия, нищета подавляющего большинства населения резко сужали возможности выбора оптимальной экономической политики. Для того, чтобы обеспечить выживание как можно большего количества людей, необходимо было вводить натуральное уравнилельное распределение.

Материально-технические предпосылки перехода к социалистическому циклу через уравнилельность находятся в связи с социокультурной детерминантой. Карточная система в военный и послевоенный период применялась и в странах Западной Европы, что, однако, не вызвало изменения общественного строя. Иначе произошло в России и Китае. Причина этого — генетическая связь социализма с так называемым азиатским способом производства, с азиатской цивилизацией в целом, которая не подчиняется классическим законам политической экономии. Для объяснения образа ее функционирования наиболее надежной является «морально-экономическая» парадигма Джеймса Скотта. Разработанная на основе изучения крестьянского хозяйства восточного общества, она может иметь более широкое применение — ко всей традиционной азиатской цивилизации и ее современным модификациям. Для рассматриваемой темы важно то, что эта парадигма исходит из ориентации общества в целом и отдельных его членов на выбор не оптимального, экономически наиболее эффективного решения, а самого безопасного пути, который допускает минимум экономического риска и обеспечивает максимум социальной защищенности большинства. Именно такая установка остается господствующей в массовом сознании социалистического общества, принимая лишь новую идеологическую форму.

Типичным образчиком указанного образа мышления и действий может служить сталинский подход к экономической политике. Так, в докладе на XIV съезде ВКП(б) он призвал «учитывать каждый раз особенности нашего руководства народным хозяйством в отличие от руководства в странах капиталистических»¹³. Он отмечал, что при капитализме ошибки предприятий или групп капиталистов исправляются стихией рынка посредством кризисов, благодаря которым хозяйство каждый раз приходит в норму. «У нас — другое дело. Каждая серьезная заминка в торговле, в производстве, каждый серьезный просчет в нашем хозяйстве кончается не тем или иным отдельным кризисом, а бьет по всему народному хозяйству»¹⁴. Первый вывод, который делает И. В. Сталин из этого обстоятельства, сводится к призыву руководить хозяйством в плановом порядке так, чтобы просчетов было меньше, чтобы наше руководство хозяйством было «архипрозорливым, архипредусмотрительным, архибезошибочным». Однако он тут же оговаривается: «Но так как, товарищи, мы, к сожалению, не отличаемся ни особой прозорливостью, ни особой предусмотрительностью, ни особыми способностями безошибочного руководства хозяйством, так как мы всего только учимся строить, то у нас ошибки бывают и будут еще впредь»¹⁵. В результате этих нехитрых рассуждений Сталин приходит к главному своему тезису, полностью отвечающему «морально-экономическому» принципу «безопасность — прежде всего»: «Поэтому мы должны строить с резервами, нам необходимы резервы, которые могли бы покрывать наши прорехи»¹⁶.

Действие принципа «безопасность — прежде всего», лежащего в основе социалистического цикла, объединяет дефицитный тип воспроизводства с затратным. В уже цитированной статье «Темп накопления и «командные высоты» В. Базаров, указывая на ограниченность свободы выбора экономической политики, признает, в частности, что «имеются причины, мешающие Советскому правительству использовать технические усовершенствования во многих таких случаях, когда частному капиталисту решительно ничто не мешает». В. Базаров ссылается на результаты обследования одного предприятия, переоборудование которого, по расчетам, обошлось бы более чем в полтора раза дороже, чем новое строительство. Однако из-за абсолютной нехватки в тот момент материальных средств и по социальным причинам (невоз-

возможность трудоустроить рабочих предприятия на период нового строительства) было избрано менее эффективное с экономической точки зрения решение. Из этого примера В. Базаров вывел общую закономерность, согласно которой «вместо своевременного восстановления или переоборудования по более современным образцам наши фабрики вынуждены будут в значительном числе случаев заниматься в порядке текущего ремонта бесконечным штопаньем бесконечно расползающихся дыр, что не может не привести к прогрессивному падению производительности труда...»¹⁷.

Выбор «социально справедливого» решения о введении уравнительного распределения, детерминированный материальными и культурными факторами, служит тем импульсом, благодаря которому приводится в движение весь механизм социалистического воспроизводства. Получив сигнал из распределительного блока, вся экономика начинает перестраиваться. Действие принципа уравниловки (наиболее чистый вид — карточная система) делает нормальным и обязательным для данного строя неэквивалентный обмен. Деньги перестают выполнять свойственную им роль всеобщего мерила ценности продуктов. Цены формируются не в результате установления равновесия между спросом и предложением, а «планово», исходя из социальных нужд и текущих соображений правительства. Производство, согласно емкому определению Е. А. Преображенского, начинает подчиняться «не задачам накопления и даже не задачам простого воспроизводства, а задаче сознательного проедания постоянного капитала.»¹⁸

Спрос на средства производства и предметы потребления как бы «выпадает» из экономической системы и становится независимым. Единственным ограничителем его роста остается физический объем ресурсов. Наличие избыточного спроса выводит народное хозяйство из равновесия. Эта особенность социалистического строя замечена давно. «У нас в СССР рост потребления (покупательной способности) всегда опережает рост производства, подгоняя его вперед», — заявлял И. В. Сталин в 1930 г.¹⁹ Тот же вывод, но уже в критическом тоне, сделал Чэнь Юнь в 1954 г.: «Тенденция такова, что противоречия между снабжением и спросом становятся основными. Потребление в городах растет, жизнь в деревне улучшается, едят много, а наша страна бедна продовольствием»²⁰.

Лишенная равновесия, такая система воспроизводства не способна самостоятельно существовать в течение сколько-нибудь длительного времени. Как только нормированное распределение по некоммерческим ценам вступает в силу, образуется нелегальный рынок. Товарно-денежное хозяйство не исчезает, а, дробясь и деградируя, уходит «в тень». Благодаря этому создается необходимый противовес, который придает устойчивость официальным структурам. Первые оценки масштабов теневой экономики социализма, сделанные в России в 1919 г., показали, что на эту сферу приходится примерно половина товарооборота²¹.

Однако даже нелегальная хозяйственная деятельность не регулируется непосредственно спросом. Так же, как и официальная экономика, она служит не столько потребителям, сколько тем, кто распределяет и производит. Изначальной целью хозяйственных субъектов на «сером» рынке является выполнение невыполнимых государственных планов посредством установления неформальных связей. «Черный» рынок четче остальных реагирует на спрос, но и он возникает и развивается при социализме прежде всего для компенсации производителям и посредникам недополучаемых ими доходов в государственном секторе. В результате даже подпольные цены устанавливаются не как результат уравнивания спроса и предложения, а диктуются производителями.

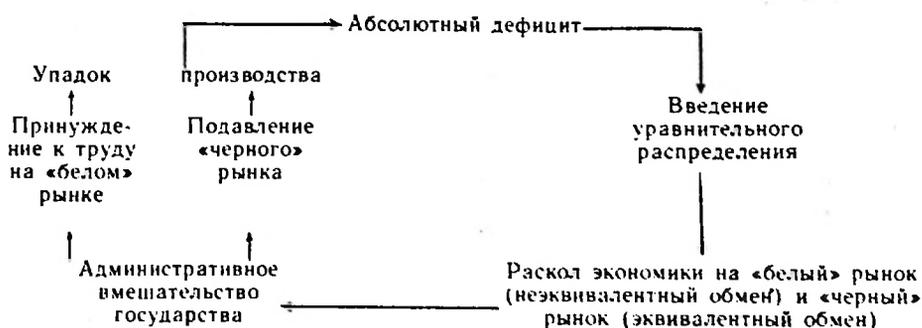
В такой ситуации во всех секторах экономики господствующим становится принцип «производство ради производства», обуславливающий быстрый рост затрат, который невозможно остановить никакими организационными мероприятиями. Более того, попытки уменьшить затраты способны принести противоположные результаты. На эту особенность обратил внимание Чжоу Эньлай, который на VIII съезде КПК в 1956 г. констатировал, что в ходе кампании борьбы за соблюдение режима экономии «возникло немало недостатков в отношении качества строительных работ и выпускаемой продукции. Кое-где пришлось проводить заново переделку и дополнительный ремонт, а кое-где это приводило к снижению качества и даже к браку». «Таким образом, — сделал вывод Чжоу Эньлай, — это не только не может привести к экономии, а наоборот, ведет к расточительству»²².

Анализируя возникшую систему воспроизводства, советский ученый В. В. Новожилов уже в 20-х годах доказал, что как только товары начинают распределять ся по норме и по социально низким ценам (что является «в известной части даровой раздачей»), государство переходит к выполнению в экономике принудительно-репрессивной функции. Выстраивается следующая последовательность действий экономических субъектов: «...Лишь только разница между такой и рыночной ценой достигает чувствительных размеров, как товары исчезают с легального рынка и образуется нелегальный рынок... Принуждение к продаже по таксе требует преследования нелегальных сделок. Но, поскольку последнее достигает своей цели, продавцы стараются вообще ограничить свои продажи, задерживая товары до удобного случая. Следовательно, необходимо заставлять продавцов и производителей вывозить свои товары на рынок. Однако, поскольку эта мера достигает своей цели, у производителей пропадает охота производить на продажу, и они ограничивают производств размеров собственных потребностей. Следовательно, возникает необходимость принуждения к производству. Но, как показывает тысячелетний опыт, принуждением и устрашением легче заставить людей не делать чего-либо, чем что-нибудь сделать, и совершенно невозможно заставить делать что-нибудь хорошо, с полным напряжением сил»²³.

Административное вмешательство государства в процесс воспроизводства, таким образом, преследует две цели. Во-первых, в отсутствие материальных стимулов требуется принуждение предприятий и работников производить необходимую продукцию для «белого», официального рынка, построенного на нормированном распределении и неэквивалентном обмене. Во-вторых, развитие «черного» и других рынков, составляющих теневой сектор экономики, вызывает рост социально-политической напряженности и заставляет государство осуществлять репрессивное воздействие на не- и полулегальное хозяйство. Результатом выполнения государством административно-карательных функций в экономике становится падение эффективности и общий упадок производства. Малопродуктивный подневольный труд на «белом» рынке, дополнительные затраты на формирование инфраструктуры «черного» рынка, а потом на борьбу с ним — все это затрудняет удовлетворение совокупного общественного спроса и неизбежно усугубляет товарный голод. Тем самым цикл социалистического воспроизводства, начинаясь с абсолютного дефицита, возвращается к нему вновь (см. схему).

Схема.

Дефицитный цикл социалистического воспроизводства

Описанная система выглядит весьма нежизнеспособной. Тем не менее исторический опыт продемонстрировал, что она может не только существовать длительное время, но и обеспечивать, — по крайней мере, на некоторых этапах развития — высокие темпы экономического роста. Стабильность этой системы предопределяется главным образом включенностью в нее субъективного фактора, играющего ведущую роль и обеспечивающего ее саморегуляцию. Вопреки общепринятой в нашей литературе точке зрения, это не означает широкой возможности сознательного выбора, которая позволяет планировать социально-экономическое развитие. Один из парадоксов

социалистического строя состоит в том, что в системе, основанной на волевых отношениях, свобода воли оказывается еще более ограниченной, чем при капиталистической «стихийности». В рамках дефицитных циклов и сами действия экономических субъектов, и даже их чередование жестко детерминированы.

Происходящее в социалистических циклах последовательное движение от уравнительного распределения к развитию теневой экономики, а затем к усилению административного давления находит выражение в политике и идеологии. Так, для первой фазы цикла характерна интенсивная индоктринация массового сознания. Государственные руководители выдвигают грандиозные программы и громкие лозунги, мобилизующие население на самоотверженный труд и служащие духовной компенсацией материальных лишений. В ходе раздвоения экономики на официальную и «теневую» сферы в обществе вызревает и становится главенствующей идея реформ, направленных на восстановление рыночных структур и задействование экономических методов управле-

Таблицы № 1

Показатели изменений дефицитности экономики КНР

Годы	Индекс интенсивности дефицита		Индекс уравнительности распределения I_n	Макроиндекс дефицитности I_z	Годы	Индекс интенсивности дефицита		Индекс уравнительности распределения I_n	Макроиндекс дефицитности I_z
	По средствам производства I_{z_1}	По предметам потребления I_{z_2}				По средствам производства I_{z_1}	По предметам потребления I_{z_2}		
1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1953	—	119,9	101,2	113,3*	1971	99,4	99,6	108,0	101,6
1954	96,5	105,4	82,7	97,0	1972	93,7	99,3	103,1	98,8
1955	96,0	105,8	100,2	101,9	1973	97,9	103,0	96,9	100,2
1956	113,2	112,5	114,4	113,1	1974	107,2	105,7	102,1	105,2*
1957	86,1	115,6	87,4	100,1	1975	103,5	99,5	106,1	102,1
1958	107,5	115,2	98,8	109,9	1976	97,2	100,7	98,5	99,3
1959	97,5	111,4	140,6	114,2*	1977	92,9	96,8	104,0	97,5
1960	99,5	109,0	100,1	104,3	1978	106,6	98,7	105,5	102,3
1961	62,1	127,4	73,5	92,8	1979	96,1	102,6	114,0	103,6
1962	67,6	85,7	99,4	83,8	1980	101,0	111,6	93,8	104,2*
1963	121,2	89,7	102,6	100,0	1981	77,0	114,5	95,7	99,1
1964	118,3	99,3	105,7	105,4*	1982	118,3	109,1	102,9	109,7
1965	102,9	106,1	102,1	104,2	1983	103,0	108,2	99,6	104,7
1966	97,0	110,6	101,7	104,8	1984	114,3	105,1	109,4	108,4
1967	87,1	107,5	96,8	99,4	1985	125,5	100,9	97,1	105,5
1968	85,1	114,2	115,9	106,5*	1986	110,9	113,2	103,5	110,1*
1969	120,9	94,8	115,9	105,9	1987	104,4	110,5	97,8	105,7
1970	113,8	91,7	94,7	97,6	1988	104,8	102,4	93,4	100,7

Примечание. Индекс интенсивности дефицита по средствам производства (данные имеются только по государственному сектору экономики) рассчитан как соотношение индексов роста ассигнований в основные фонды (показатель, характеризующий величину спроса) и продукции промышленности (показатель, характеризующий величину предложения). Индекс интенсивности дефицита по предметам потребления представляет собой соотношение индексов роста денежных доходов населения и неудовлетворенного покупательского спроса. На общий уровень дефицитности экономики существенное влияние оказывает также характер распределения. Поэтому нами введен индекс уравнительности распределения, который рассчитан как соотношение

индексов роста общественных фондов потребления и части национального дохода, идущей на потребление.

Макроиндекс дефицитности представляет собой взвешенный показатель, полученный по формуле:

$$I_z = \sqrt[4]{I_{z_1} I_{z_2} I_n}$$

Вес индекса интенсивности дефицита по предметам потребления принят за 2, так как его изменение оказывает самое сильное влияние на социально-политическую стабильность. Веса двух других индексов приняты за 1.

Знаком * обозначены годы, с которых начинается очередной дефицитный цикл.

Источник: «Китайский статистический ежегодник» за 80-е годы.

Показатели изменений дефицитности экономики СССР

Годы	Индексы интенсивности дефицита		Индекс уравнительности распределения I_n	Макроиндекс дефицитности I_z
	По средствам производства I_z	По предметам потребления I_z		
1	2	3	4	5
1951	98,4	—	—	—
1952	99,8	—	—	—
1953	94,0	—	—	—
1954	104,3*	—	—	—
1955	99,9	—	—	—
1956	103,7	—	—	—
1957	102,4	—	—	—
1958	105,4*	—	—	—
1959	101,6	—	—	—
1960	99,1	—	—	—
1961	95,5	—	—	—
1962	95,5	—	—	—
1963	97,2	—	—	—
1964	101,3*	—	—	—
1965	99,7	—	—	—
1966	98,4	—	—	—
1967	98,6	—	—	—
1968	99,6	—	—	—
1969	96,5	—	—	—
1970	102,8*	—	—	—
1971	99,6	97,6	101,5	99,1
1972	100,5	103,7	100,6	102,1
1973	97,4	99,9	101,6	99,7
1974	99,2	100,6	100,9	100,3
1975	101,0	103,4	101,8	102,4
1976	99,7	100,6	100,4	100,3
1977	98,1	101,6	100,5	100,4
1978	101,2	104,8	100,7	102,9*
1979	97,4	101,7	99,2	100,0
1980	98,7	99,8	99,6	99,5

Годы	Индексы интенсивности дефицита		Индекс уравнительности распределения I_n	Макроиндекс дефицитности I_z
	По средствам производства I_z	По предметам потребления I_z		
1 *	2	3	4	5
1981	100,3	94,5	98,9	97,0
1982	100,6	93,1	101,5	97,0
1983	101,3	97,9	101,0	99,5
1984	97,9	101,6	100,7	100,4
1985	99,6	98,4	101,9	99,6
1986	103,8	111,5	103,2	107,4*
1987	101,7	106,9	101,6	105,7
1988	102,2	108,6	102,2	105,3

Примечание. Индекс интенсивности дефицита по средствам производства рассчитан как соотношение индексов роста капитальных вложений (спрос) и промышленного производства (предложение). Индекс интенсивности дефицита по предметам потребления получен как соотношение индексов роста розничного товарооборота и товарных запасов. Индекс уравнительности распределения — соотношение индексов роста общественных фондов потребления и части национального дохода, идущей на потребление. Макроиндекс дефицитности получен по той же формуле, что и в таблице 1.

Знаком * отмечены годы, с которых начинается очередной дефицитный цикл.

Прочерк в таблице означает отсутствие данных.

Источник: Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР» за 70—80-е годы.

ния. В политической жизни ослабевает роль идеологии, появляются элементы плюрализма. Однако возврат к командным методам управления народным хозяйством, происходящий под влиянием усиления социальной напряженности (а иногда и политического кризиса) сопровождается усилением ортодоксальной идеологии.

Движение социалистических циклов наиболее наглядно может быть продемонстрировано с помощью математических методов. Производившиеся до сих пор расчеты по разным странам, как правило, строились на показателях (темпы роста производства, масштабы капиталовложений, динамика эффективности и др.), изменение которых хотя и отражает волнообразный характер развития, однако, является лишь следствием действия главного механизма — дефицита и уравнительного распределения. Первую попытку рассчитать пульсацию макроиндекса интенсивности дефицита осуществил Я. Корнай на примере Венгрии (период с 1965 по 1978 г.), используя для этого четыре показателя — невыполнение заказов строительной промышленности, размер дефицита строительных материалов, длина очереди населения на покупку автомашин, отклонения показателя денежных сбережений населения от тренда²⁴.

На основании материалов, публикуемых в статистических ежегодниках Китая («Чжунго туңцзи няньцзянь») и Советского Союза («Народное хозяйство СССР»), мы выделили 2 показателя, характеризующие динамику соотношения спроса и пред-

ложения, и один показатель, отражающий пульсацию уровня нормируемого распределения (см. таблицы 1 и 2). При всей их уязвимости для критики они не могут не отражать (причем, точнее, чем данные о росте производства и капиталовложений) реальных изменений в экономическом положении двух стран.

Используя эти данные, мы произвели расчет обобщенного показателя — макроиндекса дефицитности, результаты которого представлены в таблицах 1 и 2, а также на графиках выравненных значений. Наиболее ярко «седлообразный» характер движения макроиндекса виден на примере Китая, где разница между его максимальным и минимальным уровнем за период с 1953 по 1988 г. составила 30,4 пункта (в СССР за период с 1951 по 1988 г. — 13,4 пункта). Средняя продолжительность дефицитных циклов в КНР составила 5,5 года, причем страна пережила 4 шестилетних цикла (1953—1958, 1968—1973, 1974—1979 и 1980—1985 гг.), один пятилетний (1959—1963 гг.) и один четырехлетний (1964—1967 гг.). В советской экономике мы выделили 5 циклов (средняя продолжительность — 6,4 года): два восьмилетних (1970—1977 и 1978—1985 гг.), два шестилетних (1958—1963, и 1964—1969 гг.) и один четырехлетний (1954—1957 гг.).

Такая периодизация циклов установлена в соответствии с составленной нами схемой социалистического воспроизводства. За начало (первую фазу) каждого цикла приняты «пиковые» значения макроиндекса дефицитности. Во второй фазе, когда вводятся рычаги уравнительного распределения, неизменно наблюдается спад интенсивности дефицита (его мы называем дефляционным). Первые две фазы являются обязательными для всех циклов и не зависят от особенностей народного хозяйства страны (см. таблицы 3 и 4).

Таблица 3

Фазы дефицитных циклов в экономике КНР

Фаза	Циклы						
	1953—58	1959—63	1964—67	1968—73	1974—79	1980—85	1986—?
«Пик»	1953	1959—60	1964—66	1968—69	1974—79	1980	1986—88
Спад	1954	1961—62	1967	1970	1976—77	1981	1989—?
1-й подъем (спонтанный)	1955—56	—	—	1971	—	1982	—
2-й подъем (принудительный)	1957—58	1963	—	1972—73	1978—79	1983—85	—

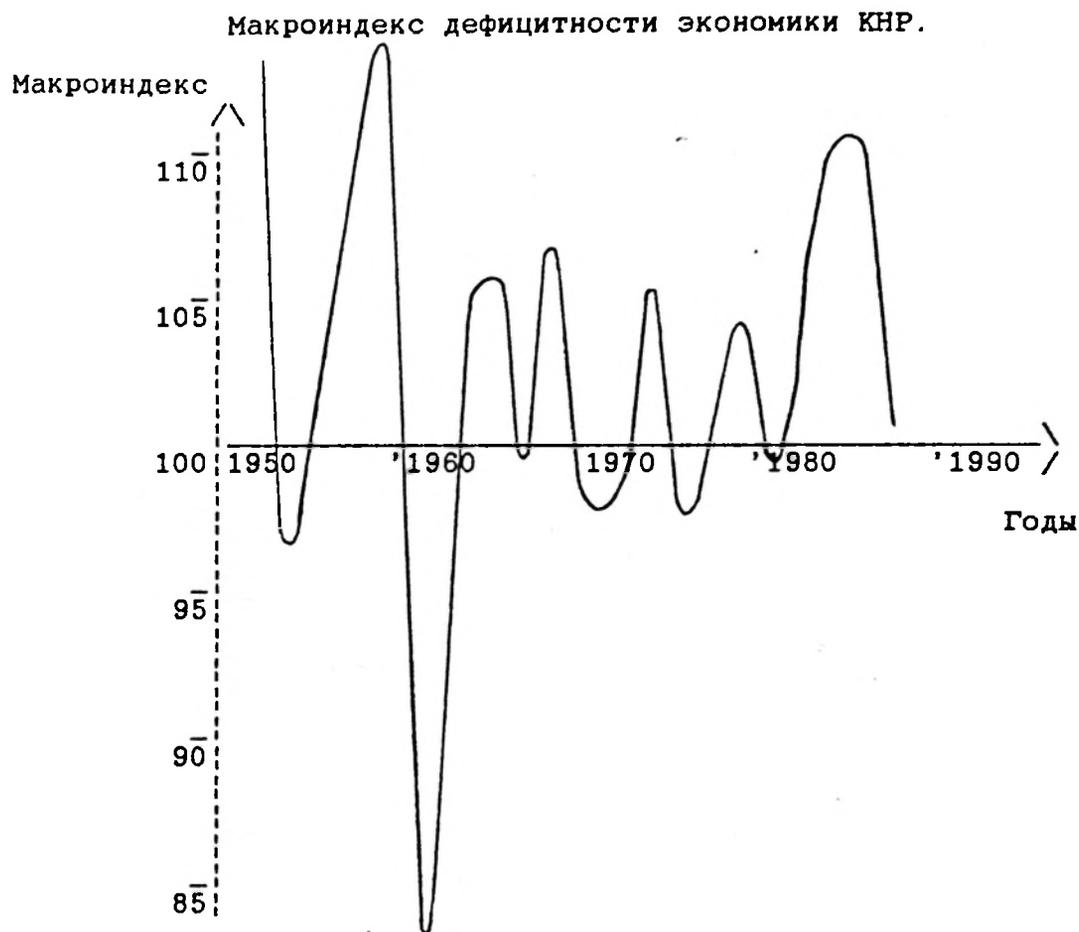
Таблица 4

Фазы дефицитных циклов в экономике СССР

Фаза	Циклы					
	1954—57	1958—63	1964—69	1970—77	1978—85	1986—?
«Пик»	1954	1958—59	1964	1970	1978	1986—?
1-й спад (дефляционный)	1955	1960—62	1965—67	1971	1979—80	—
Подъем	1956—57	1963	1968	1972—75	1981—83	—
2-й спад (принудительный)	—	—	1969	1976—77	1984—85	—

Вторая часть каждого цикла, судя по полученным данным, также состоит из двух фаз, однако иногда они могут выпадать. Кроме того, одни и те же тенденции, которыми характеризуются эти фазы, в Китае и Советском Союзе могут выражаться в разной форме. В третьей фазе, когда, согласно схеме воспроизводства, происходит усиление теневой экономики и растут затраты производства, в обеих странах начинается подъем интенсивности дефицита. Однако в четвертой фазе, когда государство прибегает к административному принуждению, в КНР макроиндекс дефицитности после кратковременного сбоя начинает расти повторно до тех пор, пока не выходит на

График 1.

«пик», знаменующий переход к новому циклу. В СССР же с усилением командных методов наблюдается спад дефицитности, который затем без всякого перехода сменяется «пиковыми» значениями показателя.

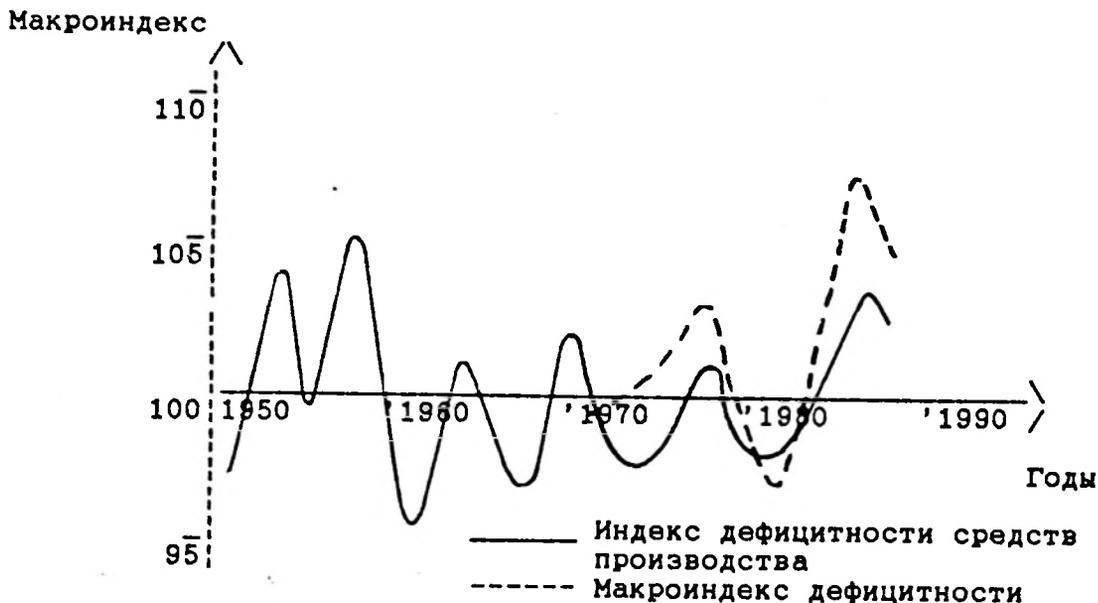
Всякая попытка выявить закономерности изменений в обществе, тем более с помощью математических методов, страдает абстрактностью и упрощенчеством. Трудно было бы ожидать, что рассчитанные нами фазы движения макроиндекса дефицитности полностью совпадут с реальными изменениями государственной политики и социально-политической ситуации в КНР и СССР. Тем не менее проделанный анализ может отчасти свидетельствовать о том, что повторяемость в выборе политических решений, принимаемых в социалистических обществах, существует и что она определенным образом связана с интенсивностью дефицита.

Причина и следствие в этой связи постоянно меняются местами, поэтому в каждом конкретном случае требуется тщательное изучение как можно большего числа факторов для ответа на вопрос, что явилось первопричиной социально-политических потрясений — дефицитный кризис или изменение политического курса руководства страны, падение эффективности производства или борьба за власть в высшем руководстве. Выделяя общие тенденции, можно лишь указать на частое совпадение либо близость по времени моментов, когда страна переживает «пик» дефицитности, и политических кризисов, которые сопровождаются крупными перестановками в «верхах».

Вновь обратимся к таблицам 3 и 4. В Китае на начало цикла 1953—1958 гг.

График 2.

Индексы дефицитности экономики СССР.

приходится «дело Гао Гана — Жао Шуши», цикла 1959—1963 гг.— раскол руководства КПК на Лушаньском пленуме (выступление Пэн Дэхуая), на «пик» дефицитности экономики 1964—1966 гг.— начало «культурной революции». Вступление в цикл 1974—1979 гг. сопровождалось кампанией «критики Линь Бяо и упорядочения стиля», 1980—1985 гг.— утверждением у власти Дэн Сяопина и его сторонников, а начало нынешнего цикла ознаменовалось кризисом в высшем руководстве, во время которого с поста Генерального секретаря ЦК КПК был снят Ху Яобан. Подобные совпадения не столь очевидны для Советского Союза (о предположительных причинах этого речь пойдет ниже), хотя и в нашей стране из шести выявленных циклов начало четырех соответствует по времени кризисам в «верхах» (устранение Л. П. Берии, «дело» Молотова — Ворошилова — Кагановича, отставка Н. С. Хрущева, приход к власти М. С. Горбачева и его сторонников).

Проведенные нами исследования подтверждают, что закономерностям дефицитных циклов в экономике соответствуют не столь жестко детерминированные циклические тенденции в политике.

Если исходить из проделанных расчетов, КНР и СССР в 1986—1988 гг. находились в «пике» дефицитности, после которого должен наступить спад, связанный с усилением уравнительных тенденций. По нашей оценке, в Китае этот спад уже начался. В 1989 и 1990 гг. макроиндекс интенсивности дефицита опустился ниже 100 пунктов. Соответствующие изменения произошли и в политической жизни. Руководство КПК с 1989 г. приступило к осуществлению трехлетней программы «наведения порядка в экономике и оздоровления экономической среды», важнейшей составной частью которой является уменьшение дифференциации доходов населения, предприятий и регионов страны.

Советский Союз до сих пор не вышел из фазы абсолютного товарного голода. Поэтому неудивительно, что энергичные призывы к радикальной экономической реформе во второй половине 80-х годов не реализовывались на практике. Напротив, допустимо скорее говорить о попятном движении от рыночных отношений, нежели по направлению к ним. Характерно, что даже приход к власти в нескольких городах страны в 1990 г. оппозиционных сил, выступающих за радикализацию реформ, существенно

не изменил ситуацию. Так, первые конкретные решения нового состава Моссовета оказались направлены на ужесточение уравнительного распределения (нормирование продажи товаров населению, торговля по паспортам и визиткам). Сработал извечный стереотип поведения: раз увеличивается дефицит, надо прежде всего «справедливо» (то есть поровну) поделить имеющиеся продукты, и только потом приступить к реформам.

Применительно к социалистическим обществам с их уникальной ролью субъективного фактора одних только математических доказательств действия циклических закономерностей недостаточно. Построение схемы воспроизводства, выявление колебаний интенсивности дефицита и их соотнесение с изменениями в политической жизни — все это может оказаться не более чем игрой ума, если описание закономерностей не будет подкреплено социологическим, политологическим и культурологическим анализом, а базовый социалистический цикл не будет представлен в развитии. Только в этом случае появятся основания для перехода к главной и заключительной стадии исследования — прогнозу. Этому будет посвящена следующая статья.

¹ W. Вгus. The Market in a Socialist Economy.— London — Boston, 1972.— P. 193.

² Я. Корнаи. Дефицит. Пер. с венг.— М., 1990.— С. 21.

³ Правда, 6 июня 1990 г.

⁴ Н. И. Бухарин. Заметки экономиста.— Изб. ные произведения. Путь к социализму.— Новосибирск, 1990.— С. 340.

⁵ Е. Преображенский. Хозяйственное равновесие в системе СССР // Вестник Коммунистической Академии.— 1927. № XXII.— С. 20.

⁶ Согласно этой теории, важнейшим фактором, влияющим на циклы, является поведение планирующих органов, которые периодически совершают одни и те же «ошибки» в инвестиционной политике, ведущие к перенапряжению экономики.

⁷ См.: Хоу Цинго. 1/ Экономические циклы в нашей стране и рамки макроконтроля.— Цзинци жибао, 5 декабря 1987 г.; 2/ Новые изыскания в теории экономических циклов.— Цзинци яньцзю, 1989, № 11; Чэн Сяонун, Сун Цзиньгун. Исследование в области теории циклических колебаний в нашей экономике.— Цзинци яньцзю, 1989, № 1; Ма Цзяньтан. О сезонных колебаниях в нашей стране.— Цзинци яньцзю, 1989, № 11; Чэн Сюээн и др. Первоначальные исследования относительно средне- и долгосрочного стабильного роста в нашей стране.— Цзинци яньцзю, 1990, № 2; Сунь Кэна. Контроль за экономическими циклами — достижение стабильного развития.— Цзинци жибао, 23 февраля 1990 г.

⁸ См.: Цзинци яньцзю.— 1989, № 11.— С. 14—23.

⁹ См.: Там же, С. 30.

¹⁰ См.: Там же, 1990, № 2.— С. 5.

¹¹ См.: Ю. В. Шишков. О некоторых концепциях экономического развития («Длинные волны»: поиски объяснения). // Рабочий класс и современный мир.— 1986, № 1.— С. 72.

¹² В. Базаров. Темп накопления и «командные высоты». // Экономическое обозрение.— 1924, вып. 9—10.— С. 30.

¹³ И. В. Сталин. Соч.— М., 1947.— Т. 7.— С. 300—302.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В. Базаров. Указ. соч.— С. 30—31.

¹⁸ Е. Преображенский. Указ. соч.— С. 20.

¹⁹ И. В. Сталин. Соч.— М., 1949.— Т. 12.— С. 322—323.

²⁰ Цит. по: Информационный бюллетень. Серия А: «Культурная революция» в Китае. Документы и материалы.— М.— ИДВ АН СССР, 1968.— С. 157.

²¹ См.: Р. Е. Вайсберг. Деньги и цены (Подпольный рынок в период «военного коммунизма»). М., 1925.— С. 43.

²² Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая.— М., 1956.— С. 162.

²³ В. Новожилов. Опыт прошлого по регулированию бумажной валюты.— Экономическое обозрение.— 1924, вып. 12.— С. 5—6.

²⁴ In: J. Корнаи. Growth, Shortage and Efficiency.— Oxford, 1982.— P. 135, 139—141.

Мы и дружественные страны Азии

(возможности экономического сотрудничества в новых условиях)

М. ТРИГУБЕНКО

Перестройка в СССР, в результате которой гласность и открытость распространяются, хотя и достаточно медленно, и на сферу внешнеэкономической деятельности, с одной стороны, дала возможность реально оценить наш вклад в экономику дружественных стран Азии, а с другой — развивать экономические отношения с ними, освобождаясь от многолетней практики полтизации и идеологизации.

Получение полной картины отвлечения средств из госбюджета СССР для оказания содействия этим странам Азии тем не менее затруднено из-за отсутствия данных о безвозмездной помощи и льготах, а также в силу продолжающей существовать закрытости темы военного сотрудничества. Ссылки на западные источники лишь запутывают исследование этой трудной проблемы. Только весной 1990 г. в результате запроса народных депутатов СССР были обнародованы данные об объеме задолженности различных стран мира Советскому Союзу. Теперь мы можем соотнести помощь дружественным странам Азии со всей внешней помощью СССР.

За весь период сотрудничества (по состоянию на ноябрь 1989 г.) СССР предоставил всей помощи 85,8 млрд. руб., причем 26 % этой суммы пришлось на помощь социалистическим странам Азии. Помощь эта распределялась неравномерно, прежде всего из-за временного фактора, поскольку, например, МНР Советский Союз стал ее предоставлять еще в 40-е годы, а Лаосу и Камбодже после 1975 г. Кроме того, следует иметь в виду, что при предоставлении помощи принимались во внимание качество и интенсивность союзнических отношений, то есть действовала жесткая привязка своеобразной «платы за союзничество», что, впрочем, всегда делали и западные страны по отношению к своим союзникам.

Таблица № 1

Экономическая помощь, предоставленная СССР дружественным странам Азии (на март 1990 г.) млн. руб.

Страна	Общий долг	Описанная задолженность	Просроченная задолженность 1986-90 гг.	% по странам к общему итогу
Монголия	9542,7	57,2	2031,5	42,6
Вьетнам	9131,2	406,4	1568,7	40,7
КНДР	2234,1	—	417,6	10
Лаос	758,2	—	49,8	3,3
Камбоджа	714,8	—	29,8	3,2
Китай	6,2	—	—	0,2
Всего	22387,2	463,6	4097,41	100

Составлено автором

Тригубенко Марина Евгеньевна — кандидат экономических наук, заведующая отделом ИМЭПИ АН СССР.

Как видно из табл. 1, львиная доля советской экономической помощи (83,3 %) была поглощена народными хозяйствами Вьетнама и Монголии. Они же имеют и наиболее крупные суммы просроченной задолженности СССР, подлежащей уплате в 12-й пятилетке — 2 и 1,57 млрд. руб. соответственно, что составляет пять объемов годового экспорта МНР в Советский Союз и четыре объема годового экспорта СРВ в СССР.

Практически вопрос о постепенном погашении долга и переходе на сбалансированность в торговле был поставлен СССР перед дружественными странами Азии еще в текущей пятилетке. Однако под разными предлогами, в основном из-за экономических трудностей, наши партнеры предлагают перенести обсуждение этого вопроса за пределы 2000 г. Пока что мы продолжаем рефинансировать их основные долги. Вследствие этого неясность принципов будущих экономических взаимоотношений, прежде всего вопрос о том, как долго будет сохраняться переходный к коммерческой основе период и какие прежние льготы сохранятся, уже лихорадит двусторонние отношения.

Каково же качественное и количественное значение для Советского Союза долга социалистических стран Азии, особенно в условиях истощения нашего государственного «кошелька» и экономического развала? Согласно расчетам, сумма долгов неевропейских социалистических стран (включая Кубу) равна 10—12 % общего годового объема нашего розничного оборота или 1—1,3 % отвлеченных средств из госбюджета. В расходной части бюджета СССР на 1990 г. на экономическую помощь всем странам мира приходится 10 млрд. руб., или 5 % всех расходов, а вернуть нам эти страны должны в 1990 г. 7,2 млрд. руб. Вроде бы суммы помощи не очень обременительны, и можно помочь друзьям ради стимулирования темпов их экономического развития, подтягивания до уровня более развитых стран. Так мы рассуждали вчера. А сегодня думаем иначе — наши средства, вложенные в экономику зарубежных стран, должны использоваться с максимальной эффективностью и не безвозмездно, а быть хотя бы частично оплаченными. Современное экономическое положение социалистических стран Азии имеет тенденцию к оздоровлению. Ускорились темпы развития в годы обновления и нового экономического курса во Вьетнаме и Лаосе (ежегодный темп прироста национального дохода во второй половине 80-х годов составлял 6 %). Монголия при всех своих проблемах имеет достаточно высокие темпы развития (6—8 % ежегодно). В этих странах лучше, чем у нас, положение на потребительском рынке, ослабла острота продовольственной проблемы. Так, СРВ в 1989 г. экспортировала 1,5 млн. т риса при сборе 18 млн. т. Кроме того, все указанные страны имеют положительное сальдо в торговле с капиталистическими странами, развивают с ними нормальные коммерческие отношения, причем объем коммерческих сделок и соглашений о совместном предпринимательстве год из года растет. Кредитная задолженность Западу этой группы стран не давит тяжелым прессом на их экономику. Фактически безвозмездно авансируется большая часть проектов по строительству и значительная доля товарных поступлений в Лаос и Камбоджу. МНР вообще получила пока от Запада не так много кредитов. Более внушительны долги СРВ (2,5 млрд. долл.) и КНДР (1,5 млрд. долл.). Как известно, в 70-е годы КНДР объявила себя неплатежеспособной, но впоследствии приступила к погашению части долгов.

Таким образом, отношения с данными странами Азии нуждаются в оздоровлении. Перестройка в СЭВ на принципах коммерциализации и взаимной обязательности в целом может в своих основных чертах быть распространена и на Азию. Необходимо только учесть специфику соцстран Азии и обстановку, складывающуюся в азиатско-тихоокеанском регионе. Требуется, например, более глубокого и взвешенного уяснения военно-политической значимости социалистических стран Азии в нашем курсе в отношении АТР и в нашей обновленной политике Восток — Запад. Настала пора в духе нового политического мышления отказаться от идеологизации экономических отношений, вытекающих из примата идеологической и политической общности со странами социализма в ущерб экономической выгоде.

Сегодня, как никогда ранее, ощущается необходимость подведения итогов сотрудничества, анализа результатов от вложенных средств. Вполне справедливы, на наш взгляд, нарекания со стороны руководителей ряда стран, в том числе Вьетнама и Монголии, на слабую эффективность построенных при содействии СССР народно-хозяйственных объектов и, следовательно, постановка ими вопроса о реальной стоимости

советских кредитов, подлежащих возврату. В последнее время эти страны выступили и с претензиями относительно цен во взаимной торговле², что делает настоятельной необходимостью перехода в торговле на мировые цены и взаимные расчеты в свободно конвертируемой валюте.

Нуждается в кардинальном изменении структура нашей помощи, механизм ее предоставления и использования. В первую очередь речь идет о кредитах на экономическое развитие (техсодействие) и на сбалансирование товарооборота.

Объемы закупок в азиатских соцстранах нужной нашему народному хозяйству продукции не соответствуют ни экспортным возможностям этих стран, ни нашим потребностям. Сейчас принят правильный курс на стимулирование развития широко-профильного экспортного производства и создания необходимой для этого производственной и социальной инфраструктуры. Этой цели должна следовать и наша кредитная политика: в первую очередь предоставлять кредиты (товарные, инвестиционные) для строительства или модернизации объектов, продукция которых будет поступать на советский внутренний рынок или на рынки третьих стран для приобретения валюты. Важно также установить строгий контроль за целевым использованием кредитов, как это делают европейские страны. До настоящего времени экономическое сотрудничество по-прежнему страдает бюрократизмом, необходимостью долговременных и многочисленных согласований, необязательностью советской стороны, отсутствием экономической заинтересованности у партнеров, в том числе и при новых формах, поскольку они не получают прямой выгоды для себя.

Во внешнеэкономической практике в Азии должна найти применение основополагающая идея реформы внешнеэкономических связей СССР: снижение уровня сотрудничества с уровня Госплана СССР и различных министерств и ведомств до уровня непосредственных участников-производителей. При этом советские субъекты сотрудничества должны вступать в контакты с партнерами не по указанию сверху, как это делается ныне, а исходя из собственных экономических интересов, видя реальную выгоду от выхода на рынки этих стран. Мы сталкиваемся со все возрастающей конкуренцией со стороны Запада, который устремил свои капиталы не только в страны Восточной Европы, но и в социалистическую Азию, учитывая дешевую рабочую силу и нынешнюю конъюнктуру — непокрытый платежеспособный спрос и наличие горячих денег³. Ведь не секрет, что товарное наполнение рынков во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже в значительной степени происходит за счет контрабанды. Хозяйственные субъекты в соцстранах Азии при налаживании взаимовыгодных связей зачастую отдают предпочтение фирмам капиталистических стран, в частности из-за сохраняющихся недостатков в механизме взаимного сотрудничества, неотлаженности системы управления внешнеэкономическими связями в СССР. Важно привлечь советские заинтересованные предприятия к сотрудничеству с менее развитыми дружественными странами путем политики государственных поощрительных мер, государственных гарантий, юридически оформленных, и предоставления им режима наибольшего благоприятствования.

В частности, это могли бы быть более низкий процент отчислений в госбюджет от внешнеторговой деятельности; разрешение на самостоятельное использование валютных средств и изготовленной по кооперации или на давальческой основе продукции, гарантированное государственное снабжение средствами производства (система госзаказа) не только государственных, но и кооперативных и иных предприятий, разрешение кооперативам, другим экономическим и общественным организациям прямого выхода на рынки стран Азии со всеми видами деятельности, включая торгово-посреднические услуги, создание специальных валютных и товарных фондов для поощрения их деятельности из средств бюджета и особенно для коллективов, участвующих в строительстве в странах Азии рентабельных предприятий, производящих качественную и нужную нам продукцию.

Плодотворной может оказаться идея широкого выхода советских кооперативов с выполнением посреднических услуг, создания торговых домов, которые имели бы универсальный характер и не замыкались бы в рамках той или иной производственной системы, национальных рынков, а распространяли бы свою деятельность и на третьи страны. Советские субъекты должны искать себе партнеров не только в государственном, но и в кооперативном или в частном секторах.

Уже на современном этапе созрела идея создания совместных, в том числе и

акционерных, банков, которые бы контролировали реализацию советских кредитов, выделяемых на правительственном уровне, финансировали бы другие виды деятельности и формы сотрудничества. Например, предложения о создании совместных банковских учреждений или филиалов банков во Вьетнаме уже поступили от многих стран — Франции, Таиланда, Южной Кореи, Гонконга, Сингапура. Средства помощи из госбюджета СССР можно было бы распределять между субъектами сотрудничества с соседними странами Азии на конкурсной основе.

Новая модель требует изменения принципов планирования помощи по государственной линии; пора отказаться от практики выделения общих сумм государственных кредитов на техсодействие и сбалансирование по пятилеткам, а лучше предоставлять их целевым характером для реализации только конкретных программ сотрудничества, преимущественно в экспортных отраслях или для объектов строительства на компенсационной основе. Кредиты могут распределяться на конкурсной основе.

* * *

Торгово-экономические отношения Советского Союза с Китаем по сравнению с экономическими связями СССР с прочими социалистическими странами Азии наименее «идеологизированы» и соответственно строятся на более прочной деловой основе.

В экономической сфере идет процесс серьезного изучения возможностей партнеров, восстанавливаются традиционно сложившиеся хозяйственные связи и формы (в первую очередь — это содействие СССР в модернизации и строительстве промышленных объектов), прорабатывается проблема применения в торгово-экономических отношениях новых форм взаимодействия (совместные предприятия, открытые зоны, использование на территории СССР китайских рабочих, оказание помощи КНР в строительстве в Советском Союзе предприятий «под ключ» и ряд других). Видимо, характерной чертой советско-китайского торгово-экономического сотрудничества будет его децентрализация как в форме кооперации, так и торговли, хотя, скорее всего, Госплан, МВЭС СССР и его дальневосточный филиал — «Дальинторг» не захотят сдавать свои монопольные позиции, в том числе и в перспективных связях с КНР на межгосударственной основе. Тем не менее заявок на прямые связи с Китаем поступило много, и не только от прилегающих к КНР районов СССР. Наиболее удобная их форма — это так называемые приграничные связи. Цель сотрудничества — глубокая кооперация по взаимным интересам, прежде всего прямой товарообмен. Многие понимают его правильно, как приобретение у Китая необходимого оборудования для развития собственного продовольственного комплекса, производства товаров широкого потребления.

Оборот только по линии в/о «Дальинторг» вырос с 6,3 млн. руб. в 1983 г. до 100 млн. руб. в 1988 г., а его доля в советско-китайской торговле в целом поднялась до 5 %. Однако сюда не включаются прямые товарообменные операции, а с их учетом объем децентрализованной торговли в 3—4 раза больше. Вместе с тем с самого начала допуска предприятий к прямым связям выявилась негативная черта прямого товарообмена — сырьевая направленность советских поставок, несогласованность, большая амплитуда колебаний цен на экспортно-импортную продукцию. Анархия, конкуренция между отдельными регионами в борьбе за внимание китайских партнеров приносят большие убытки с точки зрения рентабельности связей, подрывают межгосударственную торговлю по твердым ценам. Выход, по-видимому, в согласованной политике, государственной концепции развития приграничных связей с КНР, а также в налаживании производства готовых товаров широкого потребления на основе использования китайского оборудования. Наиболее перспективна организация несложных в техническом отношении производств с быстрым оборотом продукции: бытовой электроники, компьютеров, электротехнических изделий, а также создание предприятий деревообрабатывающей и мебельной промышленности. Идеально выглядела бы схема подключения Дальневосточного экономического региона (ДВЭР) к западным проектам создания международной зоны регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Участниками его могли бы стать Китай, СССР, Монголия, Япония, КНДР и Южная Корея. Блок этого сотрудничества применительно к ДВЭР — наиболее передовые технологии Запада, Японии, советское сырье и трудовые ресурсы Китая. Находкинская открытая зона станет первым полигоном подобного взаимодействия, демонстрации наших способностей к масштабному сотрудничеству. В ДВЭР есть проекты также трехстороннего сотрудничества СССР, КНР, США: сооружение заводов по производству

солнечных батарей, комплексному использованию минерального сырья и комплексной переработке древесины, организации производства керамики и фаянса, сотрудничеству в области лекарственных трав и во многих других областях (например, на базе БАМ — создание советско-китайской компании по развитию дорожного строительства в КНР).

Уже началось осуществление и такой формы советско-китайского регионального сотрудничества, как передача в аренду сельхозугодий в Амурской области и Приморском крае на производство силами китайской стороны сельскохозяйственной продукции на компенсационной основе.

Еще одно перспективное направление сотрудничества — использование китайской рабочей силы. В ДВЭР в 1989 г. было направлено 3 тыс. китайских рабочих, из них половина на строительные работы в Хабаровском крае. Значимость подобного сотрудничества невозможно переоценить. Однако местные органы проявляют неспособность в полной мере использовать открывшиеся возможности.

Развитие торгово-экономических связей с КНР на современном этапе не должно повторить печального опыта советско-японского сотрудничества на Дальнем Востоке. За четверть века прибрежного сотрудничества с Японией там не было создано за счет валютной выручки ни одного предприятия по производству конкурентоспособных товаров. Закупленное у Японии промышленное оборудование: бульдозеры, лесовозы, погрузчики, автокраны использовалось экстенсивно, то есть для наращивания эксплуатации сырьевых ресурсов, и тем самым прямо способствовало расширению сырьевой основы экспорта. Между тем мы вновь повторяем ошибки: сырьевая направленность советского экспорта в приграничных связях с КНР очевидна, она превышала в 1988 г. 90 % всех поставок.

Бурный рост приграничного товарообмена до крайности обострил и без того слабое транспортное обеспечение советско-китайской торговли. Мощности автомобильных и железнодорожных погранпереходов практически исчерпаны. Находятся на пределе и возможности обработки грузов в портах. С 1983 г. возобновился обмен товаров через приемотаточные пункты автомобильным транспортом через западную границу (Хоргос и Туругарт), в 1986 г. — речные перевозки по Амуру. Важное значение имеет договоренность о строительстве в КНР железной дороги, которая свяжет Синьцзян-Уйгурский автономный район с Казахстаном и позволит совместно освоить новый «шелковый» путь из Китая в Европу по железнодорожной магистрали Пекин — Урумчи — Алма-Ата — Москва.

Большие проблемы существуют и в советско-китайской торговле, хотя скачок в последние годы значителен: от 70 млн. руб. в 1970 г. до 1,98 млрд. руб. в 1988 г. По-видимому, крайне трудно будет выйти на запланированный по пятилетнему соглашению уровень в 3 млрд. руб. на 1990 г., поскольку у СССР нет достаточного количества экспортных товаров для товарного покрытия импорта из КНР. Да и Китай модифицировал свои импортные потребности, сократив объем и номенклатуру импорта машинно-технических изделий, которые он охотно покупал у СССР в 50-е годы. Сказывается и сохранение «прозападной» ориентации внешнеэкономических связей Китая в силу его кредитной привязки к капиталистическому миру и возможности модернизации своей экономики с помощью Запада. По данным за 1985 г., доля СССР в общеазиатской торговле составляла 3,2 %, США — 10,8, стран ЕЭС — 11,7, Японии — 28 %. На торговлю с СССР ориентированы преимущественно северо-восточные районы КНР (провинция Хэйлуцзян, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Автономный район Внутренняя Монголия, провинция Цзилинь).

В торговле с КНР Советский Союз намерен проводить свою генеральную экспортную стратегию — увеличивать вывоз готовых изделий высшего качества. Китай интересуется наша «тяжелая» техника. Например, 80 % поставляемых в КНР машин составляет энергетическое оборудование и транспортные средства — наиболее на сегодняшний день «узкие места» народного хозяйства Китая. В соответствии с Соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных и других объектов в КНР, подписанным в 1985 г., удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в советском экспорте в КНР в 1986—1990 гг. в среднем должен составлять 50 % (31,1 % в 1985 г.). Предусмотрено участие СССР в строительстве в КНР 7 новых и реконструкции 17 объектов в энергетике, черной и цветной металлургии, машиностроении, угольной промышленности, химии, на транспорте и в других областях. В свою очередь Китай мог бы стать крупным

поставщиком в Советский Союз продовольственных и промышленных товаров народного потребления — зерна, масличных культур, мяса и мясопродуктов, фруктов, различных товаров ширпотреба.

Создается правовая и юридическая основа сотрудничества. В 1988 г. страны подписали «Соглашение об установлении и развитии торгово-экономических связей между союзными республиками, объединениями и предприятиями СССР и провинциями, автономными районами и городами КНР», «Соглашение о принципах создания и деятельности советско-китайских совместных предприятий». Работает постоянная рабочая группа по местному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству, регулярно проводятся заседания советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, под эгидой которой разработана советской стороной и представлена КНР программа развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества до 2000 года.

Особо следует отметить значение технологического сотрудничества, поскольку Китай уже имеет развитый научно-технический комплекс. Этому в немалой степени способствовала конверсия, на основе которой бурно расцвела китайская электроника. Нужна разработка и реализация крупных проектов по узловым проблемам науки и техники: атомной энергетики, новых конструкционных материалов, электроники и вычислительной техники, световодов, по применению нетрадиционных источников энергии, биологических методов в здравоохранении, медицине, сельском хозяйстве.

* * *

В структурном плане на развитие экономических связей СССР с КНР большое влияние оказали именно идеологические и политические факторы. Следует признать, что эти связи определялись прежде всего идеологическими факторами и соответствовали концепции капиталоемкой индустриализации КНР, от которой в 60—80-х годах отказались все приобщившиеся к мировой научно-технической революции страны. В результате с нашей помощью создавался громоздкий многоотраслевой комплекс в тяжелой промышленности, а корейский потребитель почти не видит товаров советского производства в своих магазинах и потому ничего не знает о них. Объективно своей помощью, уступая просьбам корейской стороны, Госплан СССР и другие органы закладывали в КНР основы несбалансированной экономики, ее закрытости для внешнего мира. Деформированные связи явились объективным отражением идеи сверхиндустриализации больших и малых стран. Более того, позволю себе высказать соображение, что в КНР воспроизводилась с нашей помощью капиталоемкая структура экономики, вроде той, что навязывала Япония колониальной Корее. Корни этого явления кроются в наших идеологических постулатах 50—60-х годов, когда и мы, и корейцы возвели в абсолют фетиш индустриализации.

СССР, несомненно, внес свой вклад в индустриализацию КНР (30—40 % производимых с нашей помощью черных и цветных металлов, 60—70 % — электроэнергии, производимой на ТЭЦ и ГЭС, 50 % — нефтепереработки) и тем самым помог выйти колониальной Корее в разряд среднеразвитых стран мира. Однако помощь до недавнего времени, как отмечалось, не предоставлялась на потребительские цели, не имела обратной связи, то есть никак не сказывалась на взаимодействии и взаимодополняемости экономических структур наших стран и формировании за счет экономической помощи экспортного сектора в КНР, ориентированного на удовлетворение импортных потребностей советской экономики.

Доля торговли с КНР стабильно остается на уровне 1 % во внешнеторговом обороте СССР. Пожалуй, по-настоящему ощутим для нас лишь импорт из КНР таких сырьевых товаров, как цемент и магнезитовый клинкер: на их долю приходится 30—40 % мировых поставок этой группы в СССР. С другой стороны, особое, фактически монопольное положение Советского Союза как внешнеторгового партнера Народной Кореи принимает все более очевидные черты: наша доля во внешней торговле КНР возросла с 30 % ее объема в 60-х годах до 50 % — в 80-х. Это полностью отражает нынешнюю ориентацию внешнеэкономической политики КНР: опереться на Советский Союз и с его помощью решать трудные проблемы собственной экономики, переживающей застой.

СССР остается ведущим спонсором наиболее крупных корейских новостроек¹. Это означает значительную привязку КНР к нашему техсодействию, тем более что

европейские страны — члены СЭВ и Китай прекратили свою техническую помощь Пхеньяну. Однако заключенные ранее с корейской стороной соглашения идут вразрез с новой экономической политикой Советского Союза, ориентированной на сокращение объема капитального строительства у нас и за рубежом, структурную перестройку капитальных вложений, направленные их в ближайшие годы преимущественно в агро-сектор, отрасли, производящие ширпотреб, отрасли и инфраструктуру, их обслуживающие.

Некоторые качественные сдвиги в деле повышения эффективности советско-корейского сотрудничества появились в самые последние годы, но опять-таки под нажимом сверху, а не в результате действий самих советских предприятий, что говорит о том, что экономические рычаги в этой сфере по-прежнему не срабатывают.

Из новых форм можно назвать лишь кооперацию в легкой промышленности по размещению на корейских предприятиях, простаивающих из-за отсутствия сырья, заказов по изготовлению из советского сырья готовой продукции и отгрузки ее в СССР. Объемы поставок швейных изделий из давальческого сырья возросли с 3 млн. руб. в 1987 г. до 140 млн. — в 1989 г., а их доля в корейском экспорте в СССР поднялась до 25 %.

При абсолютном дефиците на мужскую и женскую одежду на потребительском рынке СССР изделия, изготовленные в КНДР, хотя и не лучшего качества и не «сверхмодные», могут заткнуть какую-то брешь в нашей торговле. Однако без коммерческого интереса советских предприятий, их полной самостоятельности в выборе корейского партнера, права тратить валюту на приобретение западного технологического оборудования и с его помощью производить реконструкцию корейских предприятий эта форма, как и все другие, спущенные в директивном порядке центральными органами СССР, может оказаться малорезультативной.

Другой путь в перестройке торгово-экономических отношений СССР и КНДР — это создание совместных предприятий, в основном некрупных. Отметим достаточно успешно работающие совместные рестораны (Москва, Хабаровск, Владивосток), предприятия по производству лекарственных растений (Чита) и добыче ламинарии (морских водорослей) в Находке. Разворачивает деятельность по производству фрезерных станков СП «Хичхон — Горький», предложили создать совместные предприятия с корейскими машиностроителями предприятия Новосибирска, Хабаровска, Владивостока. Видимо, в будущем кооперация в машиностроении, учитывая интересы партнеров, может быть продолжена, включая организацию СП и советские заказы для КНДР. Уже сейчас можно назвать производство на корейских верфях судов различных типов и других плавсредств по советской документации и с использованием советских комплектующих изделий, изготовление по советским проектам и технологии из советских комплектующих изделий и материалов на паровозостроительных предприятиях (Вонсан, Чхонджин) универсальных полувагонов и сцепок.

У КНДР есть шанс не отстать от других внешнеэкономических партнеров Советского Союза в организации зоны совместного предпринимательства в Находке.

Она частично уже закрепились в Находке: там созданы совместные рестораны, совместные предприятия по производству продукции из морского ежа, начато строительство объектов на подрядной основе. КНДР способна принять активное участие в строительстве социальной инфраструктуры, так необходимой малообжитой и малопривлекательной для западных бизнесменов Находки. Она может использовать свой богатый опыт, накопленный в ходе обновления Пхеньяна: многоэтажные современные отели, рестораны, спортивно-зрелищные учреждения и пр.⁵

* * *

Советский Союз долгие годы занимал монопольное положение во внешнеэкономических связях Монголии, по существу формируя отраслевую структуру ее хозяйства своей безвозвратной помощью: на СССР приходится свыше 75 % кредитов и безвозмездной помощи, полученных МНР от других стран и международных организаций.

Экономическая привязка МНР к Советскому Союзу исключительно высока. Советские кредиты обеспечивают 40 % используемого в стране национального дохода, 70 — капиталовложений, 90 — ввозимых в страну машин и оборудования, 50 — реализуемых

во внутренней торговле Монголии товаров народного потребления, 90 % построенных объектов и т. д. Экономическая привязка МНР находит выражение во внушительном для такой малой страны объеме торговли с СССР: он достиг 1,5 млрд. руб. и составил 80 % всей торговли Монголии и 1,2 % торговли Советского Союза. Торговля резко несбалансированна: не покрыты встречными поставками 70 % советского экспорта, поэтому динамика торговли поддерживается товарными кредитами. «Дары» СССР на поддержание торговли с МНР складываются из трех невыгодных для нас позиций: на поставку товаров в кредит из Советского Союза (на так называемое «сбалансирование торговли»), поощрительных надбавок к экспортным ценам, кредитов, предоставленных в связи с повышением импортных цен на продукцию, поступающую из СССР. В 1971—1990 гг. торговля с монгольским партнером нам обходилась в «кругленькую сумму» более 3,5 млрд. руб.

Монголия стала первым партнером СССР по созданию акционерных и совместных предприятий. За счет СП в горнодобывающей промышленности в значительной степени модифицировалась структура монгольского экспорта в СССР: если раньше это была в основном продукция животноводства (33 % в 1970 г.), то теперь — горнодобывающей промышленности: медно-молибденовый концентрат и плавиковый шпат 45 % (в 1986 г.). Подобный перевес в сторону увеличения промышленной направленности экспорта объясняется не столько успехами при нашем содействии горного дела, сколько снижением сельскохозяйственного экспортного потенциала, вызванного кризисом монгольского животноводства.

В связях с МНР проявилась общая ошибка стратегии сотрудничества СССР с менее развитыми странами. Здесь с нашей помощью не было создано ни одного сколько-нибудь крупного конкурентоспособного на мировых рынках производства готовых изделий из животноводческого сырья, поддерживалось стремление МНР укрепить свой сырьевой экспортный потенциал в промышленности. Такая «утяжеленная» структура экспорта требует постоянного увеличения импортных поставок, осуществляемых, как мы уже отмечали, в счет льготной помощи. В 1971—1985 гг. на 1 рубль экспортной продукции приходилось от 2,4 до 2,8 руб. поступлений по импорту. Для поддержания промышленного экспортного потенциала Монголии требуется вдвое и более увеличить импорт машин, запчастей, различных материалов. Только ГОК «Эрдэнэт» в 1981—1985 гг. произвел закупки, составившие половину стоимости экспорта этим совместным предприятием медного и молибденового концентрата. И это при том, что все меньше внимания уделяется экспортным возможностям животноводства. Расчеты показывают, что доля советской помощи в объеме производимой животноводством продукции составляет от 5 до 8 %. Зато мы вкладывали средства в растениеводство, с одной стороны, поддерживая самообеспечение Монголии зерном, с другой — фактически содействуя разрушению, истощению ее земель, которые самой природой предназначены для развития пастбищного животноводства. В растениеводстве в счет наших средств производится 30—40 % всего урожая зерновых Монголии. Роль же животноводства в монгольском экспорте трудно переоценить. Недаром еще в середине 70-х годов Монголия обеспечивала 20 % импортных поступлений стран СЭВ по мясу и 10 % по шерсти. Однако доля животноводческой продукции в экспорте МНР снизилась с 80 % в 70-х годах до 30 % — в 80-х. Сократилось и внутреннее производство и потребление: производство — с 144 кг в 1970 г. до 120 кг в 1985 г., а потребление — с 100 до 88 кг. В стране введены карточки на мясо, которые даже в Улан-Баторе не всегда отовариваются.

Еще одним уроком неэффективного использования советской помощи стало наше техническое содействие по возведению в МНР новых объектов. В стране с двухмиллионным населением СССР построил 700 различных объектов, а по соглашению на 1986—1990 гг. планировалось построить или реконструировать еще 500. Только в промышленности было воздвигнуто 150 предприятий, выпускающих половину всей продукции. Не обошлось и без гигантомании в планах строительства, пример тому — деревообрабатывающий комбинат Тосонцэгл, работа которого «поможет» свести все леса в Западной части Монголии. Что касается так называемой инвестиционной помощи СССР МНР, то она росла еще более внушительными темпами, чем «дары» на поддержание советско-монгольской торговли: в 1971—1990 гг. она увеличилась в 4 раза. Без особого преувеличения можно сказать, что мы своей помощью объективно способствовали нарастанию экономических трудностей в МНР, вызванных ростом несбаланси-

рованности отраслей, разрывом между добывающими и обрабатывающими отраслями и социальной напряженностью из-за роста товарного дефицита, особенно на продукцию животноводства. Возник своего рода «перегрев» помощи в расчете на душу населения: 5 тыс. руб.

СССР создал в МНР не только подавляющую часть предприятий топливно-энергетического, сырьевого комплекса, обрабатывающей промышленности, но и все современные виды транспорта, включая железнодорожный, автомобильный, авиационный, водный, связь — радио, телевидение, телефон, спутниковую систему связи. Монголию «наводнили» не только наши деньги, но и наши специалисты, особенно строительные рабочие. Для строительства «под ключ» тратится 75 % всех осваиваемых кредитных средств силами советских строительных организаций. В 1971—1975 гг. советскими строителями трестами было выполнено 40 % всего объема строительства, в 1981—1985 гг. — 70 %. Общая численность советских строительных работников в МНР достигла 27 тыс. человек. На каждые 5—6 граждан Монголии приходится по иностранному специалисту (всего их 40 тыс., включая страны СЭВ), а в строительстве этот коэффициент равен 1:1. Вместе с тем эффективность использования капиталовложений в Монголии значительно ниже, чем в других странах СЭВ. На 1 % прироста капиталовложений в МНР приходится 0,4 % прироста национального дохода, тогда как, скажем, в европейских странах СЭВ — 1,3 %.

Перестройка экономических отношений СССР с МНР в сторону хозрасчетной взаимовыгодности, на наш взгляд, потребует еще больше времени, чем в отношениях с другими, менее развитыми странами социализма. Во-первых, экономика Монголии находится в большой зависимости от нашей помощи и немедленная ее приостановка может привести к глубокому кризису и непредсказуемым социальным потрясениям (хотя в стране и поднялась волна недовольства слишком «обильным» советским присутствием). Во-вторых, в МНР за несколько десятилетий сложилась психология иждивенчества на всех уровнях руководства и хозяйственных кадров, приведшая к утрате инициативы и самостоятельности в принятии экономических решений. Потребуются настойчивая работа по переучиванию национальных кадров работе в новых условиях, созданию концепции перестройки советско-монгольских связей с учетом постепенного «ухода» СССР из экономической сферы МНР как ее монопольного партнера. В-третьих, вполне очевидна необходимость усиления качественной стороны советской помощи Монголии при неизбежном сокращении гипертрофированного объема этой помощи.

Продолжение оказания помощи только тогда будет эффективно, если она усилит экспортную привязку МНР к нашим народнохозяйственным потребностям путем всемерного развития кооперации, прямых связей, создания совместных предприятий. Сейчас действуют пять совместных предприятий: к трем СП в горнодобывающей промышленности прибавились овчинно-шубная фабрика и фабрика по производству валяной обуви. Началась приграничная кооперация с Бурятией и Читинской областью в развитии промышленного производства. Межправительственное соглашение о сотрудничестве и производстве в МНР товаров легкой промышленности для поставки в СССР на период до 2000 года может увеличить монгольский экспорт готовых изделий.

Самое трудное состоит в новых подходах к координации экономической политики и к структуре наших экономических отношений, поскольку в Монголии не изжила себя идея гипертрофированного развития горнодобывающего комплекса и усиления нашего в нем участия, продолжения оказания льготной помощи. В качестве основных объектов сотрудничества монгольская сторона предлагает новые крупные горнорудные комплексы, в том числе по разработке месторождения фосфоритов, запасов коксующихся углей, добыче полиметаллов и ряд других, что потребует дополнительно примерно 15 млрд. руб. На наш взгляд, позиция СССР в вопросе помощи МНР должна состоять именно в кардинальной перестройке механизма и отраслевой структуры взаимодействия, в переносе приоритетов с горнодобывающего комплекса на агропромышленную сферу, связанную с радикальным подъемом монгольского животноводства, организацией переработки его продукции с привлечением заинтересованных стран.

МНР в силу своих природных ресурсов и местоположения в Азии может стать объектом привлечения западных технологий с нашим участием для развития биологически чистой продукции, расширения иностранного туризма, экспорта услуг, включая транзит грузов через свою территорию, развития промышленного звероводства и ры-

боловства. Необходим настойчивый поиск альтернативных форм и видов экспорта, усиления участия Монголии в региональных связях.

* * *

Уже ясны ошибки внешнеэкономической политики СССР в странах Индокитая, которые привели к кризису доверия там к способности Советского Союза оказать им эффективную помощь: индустриальная направленность советской помощи и ограниченные возможности самих этих стран по ее усвоению, стремление СССР к монопольному положению во внешнеэкономических связях стран Индокитая, с одной стороны, и слабая информированность о реальных народнохозяйственных потребностях последних — с другой. Негативно сказалось и перенесение в эти страны нашей собственной модели становления социализма. Так, имели место попытки форсированного насаждения госсектора в промышленности, сельском хозяйстве, в торговле за счет экономической помощи, несмотря на явную неготовность местных структур к этой форме обобществления. Большой вред нанесло непонимание специфики перехода стран со слаборазвитой экономикой к социализму, длительности этого перехода, принятия компромиссных решений, использования различных укладов, в том числе и несоциалистических.

Как и МНР, страны Индокитая были втянуты во внешнеэкономические связи с СССР не на хозрасчетной основе взаимных отношений, а путем получения льготной помощи. Поскольку проблема торгово-экономических отношений СССР и СРВ достаточно освещалась и в данном журнале и на страницах других печатных изданий⁹, мы остановимся лишь на главных моментах.

Помощь СССР, особенно предоставляемая по линии внешней торговли, долгие годы держит «на плаву» экономику Вьетнама. Более 25 % бюджетных средств формируется за счет внешних поступлений. Поэтому перестройка наших экономических взаимоотношений должна проводиться поэтапно, сочетая в себе и хозрасчетные отношения, и льготную помощь, а также частично и прежние привилегии. Вследствие этого нельзя допустить проявлений «экстремизма», желания уже в 13-й пятилетке сбалансировать наши экономические связи, вынуждая тем самым вьетнамцев прорабатывать варианты на случай «отхода СССР от полнокровного сотрудничества с СРВ».

В сохранении советского экономического присутствия в большей степени заинтересован Вьетнам в силу достигнутого объема сотрудничества, разнообразия форм, более глубокой привязки СРВ к нашим поставкам продукции производственно-технического назначения: нефтепродукты, металлоизделия, минеральные удобрения и пр., в силу масштабности уже реализуемых долгосрочных и комплексных целевых программ в агропромышленной сфере, инфраструктуре и пр. Реализуются или подписаны к реализации генеральные соглашения на межправительственном уровне по каучуку, овощам, фруктам, кофе, джуту, эфирным маслам, лекарственному растительному сырью, агар-агару, по некоторым отраслям промышленности легкой, угольной, химической, судостроение. СССР несет ответственность за необходимость модернизации 250 объектов госсектора, построенных ранее. К настоящему времени изъявили желание сотрудничать по прямым связям более 70 пар советских и вьетнамских предприятий. Меньший интерес к сотрудничеству с нами проявляют Лаос и Камбоджа. ЛНДР встала на путь ориентации своих внешнеэкономических связей на страны АТР, прежде всего ЮВА. Лаос и Камбоджа отказались от строительства крупных объектов на основе иностранной помощи, в чем мы долгое время сохраняли свою монополию. Предпочтение отдается концессионной форме использования иностранного капитала. Развивается также прямое деловое партнерство с Западом в традиционных отраслях: лесной, легкой и кустарной промышленности. Намегились готовность Лаоса сотрудничать с советскими организациями в оказании посреднических услуг по экспорту — импорту потребительских товаров для насыщения внутреннего рынка и реализации собственных экспортных возможностей, в освоении лесных ресурсов. Традиционным остается оказание содействия по строительству дорог. Что касается Камбоджи, то характер нашего взаимодействия с ней во внешнеэкономической области будет зависеть от политической обстановки в стране в ходе политического урегулирования камбоджийской проблемы после вывода вьетнамских войск и формировании руководства национального соглашения.

Для Лаоса и Камбоджи приемлем вариант ограниченного сохранения связей с СССР на межгосударственной основе. Одновременно следует развивать различные взаимо-

выгодные связи с привлечением широкого круга заинтересованных участников как с советской, так и с лаосской и камбоджийской стороны и строить эти связи исключительно на хозяйственной основе. Поскольку отпала перспектива развития региональной интеграции трех стран Индокитая с нашим участием или других стран СЭВ, то нам надо начать проводить политику встраивания в международные экономические связи индокитайских государств и находить в них свое место.

Безусловно, новая модель сотрудничества со странами Индокитая будет формироваться в общем русле перестройки внешнеэкономической политики СССР по отношению к странам с неразвитой экономикой. В этой связи, по-видимому, будет принят курс на замораживание объемов помощи на достигнутом к концу 80-х годов уровне с постепенным ее уменьшением в последующие годы.

* * *

Проблема перестройки наших экономических отношений с социалистическими странами Азии весьма многогранна, сложна, даже болезненна и для нас, и для наших партнеров. Тем не менее решать ее надо, причем немедленно, преодолевая сложившиеся за многие десятилетия стереотипы политического, идеологического и даже психологического характера.

¹ Известия.— 1990.— 1 марта.

² Например, в монгольской печати (см.: Экономическое образование.— 1990, № 1) появились статьи, в которых отмечается, что в результате неэквивалентного обмена СССР задолжал Монголии не менее 3 млрд. руб. Так, утверждается, что МНР покупает у СССР нефтепродукты по более дорогой цене, чем последний продает в другие страны, а продает ему свою животноводческую продукцию по ценам в 4—5 раз ниже цен внутреннего монгольского рынка и в 5—7 раз дешевле цены госзакупок мяса в Советском Союзе. Потери от низких экспортных цен на мясо в 1946—1966 гг., по монгольской оценке, составили 2,2 млрд. руб.

³ На конец 1989 г. во Вьетнаме утверждено более 100 проектов совместного предпринимательства с западными фирмами на сумму 800 млн. долл., из них 37 % приходится на проекты по нефти и газу, 17 — сельское хозяйство, пищевой и лесной промышленности, 16 — разведение креветок, 10 % — туризм.

⁴ Из которых следует упомянуть атомную электростанцию 1700 МВт (4 блока ВВЭРХ X 440 МВт), металлургический комбинат Ким Чак — расширение мощностей по производству стали с 1 до 2,4 млн. т, расширение угольной шахты Анчжу по добыче 3,5 млн. т угля, строительство Восточно-Пхеньянской ТЭЦ (200 тыс. кВт), завода огнеупорных изделий (15 тыс.), расширение построенного на компенсационной основе завода эмалированных проводов (с 550 до 1150 т), строительство текстильного комбината на 100 тыс. веретен, расширение мощностей рудника в Ынлха с 1,2 до 2 млн. т добычи и переработки свинцово-цинковой руды, геологоразведка на нефть в морском шельфе.

⁵ Сегодня в Находке работают эксперты центра ООН по транснациональным корпорациям, специалисты американских, южнокорейских, гонконгских фирм. Для КНДР очень важно втянуться в связи транснациональных корпораций, в многостороннее сотрудничество.

⁶ См., например, Б. В и н о г р а д о в. «Старая колея и новый механизм. На путях перестройки советско-вьетнамских экономических связей» // Известия.— 1990.— 4 февраля. Тригубенко М. Е. Сотрудничество СЭВ — СРВ: преодоление торможения. // Проблемы Дальнего Востока.— 1988.— № 3. Богатова Е. Р. Вьетнам: поиск путей обновления. // Проблемы Дальнего Востока.— 1988.— № 5.

О чем говорит практика стабилизации рынка в Китае!

Е. АВДОКУШИН

Одной из глубинных проблем китайской, как, впрочем, и советской, экономики является диспропорция между совокупным спросом и предложением. Во второй половине 80-х годов она заметно обострилась. С 1984 по 1988 г. национальный доход КНР вырос на 70 %, общие капиталовложения — на 214 %, а доходы городского и сельского населения удвоились. К концу 80-х годов резко увеличился разрыв между покупательной способностью населения и предложением товарных ресурсов. В 1983 г. он составлял 20 млрд. юаней, а в 1988 г. уже 200 млрд. юаней. В тот же период весьма активно (21,2 % в год) росла покупательная способность общественных групп (организаций, учреждений и т. п.).

Увеличивающийся отложенный спрос населения, рост цен, неуклонно поднимающийся уровень инфляции, серьезные отраслевые диспропорции формировали реальную основу неустойчивости рынка потребительских товаров. Эти причины, дополненные слухами о предстоящей реформе цен (особенно после совещания ЦК КПК в августе 1988 г. в Бэйдайхэ), привели к возникновению ажиотажного спроса, панических закупок населением потребительских товаров (особенно длительного пользования), обострив неустойчивость внутреннего рынка КНР.

Складывающаяся ситуация объективно требовала проведения ряда решительных мер для оздоровления экономики. Прежде всего была предпринята попытка обуздания разбухшего совокупного спроса. Это оказалось очень трудным делом.

С осени 1988 г. до апреля 1989 г. по стране прокатилось четыре волны ажиотажных закупок товаров населением, что способствовало заметному росту цен, поощрению «слепого» наращивания производства. После относительной стабилизации рынка в апреле-мае 1989 г., с середины года началось резкое падение спроса, ухудшение рыночной конъюнктуры.

Китайская печать, поначалу с некоторым удивлением, отметила появление признаков рецессии рынка. Специалисты начали анализировать ее ход и последствия для народного хозяйства. В ноябре 1989 г. ухудшение состояния рынка было признано одной из серьезных проблем нынешнего этапа развития экономики страны.

Причины вялости рынка

Практика свидетельствует, что в результате мер, принятых с целью оздоровления экономики, совокупный общественный спрос был взят под контроль и за короткий период значительно ограничен. За счет чего удалось этого добиться и каковы последствия этих мер?

Как отмечалось выше, ухудшение конъюнктуры рынка проходило параллельно с падением темпов роста промышленного производства. Однако рецессия рынка развивалась значительно быстрее, нежели падение темпов промышленного роста. Переломным месяцем в этом отношении стал август 1989 г., когда темпы промышленного производства возросли на 6,1, а объем розничных продаж упал на 0,7 %. Процессы падения производственной активности промышленных предприятий вплоть до фактической остановки некоторых из них нарастали, соответственно уменьшался фонд зарплаты, ликвидировались премии и т. д., что заметно сказывалось на рыночном спросе. Рынок стал играть роль ограничителя промышленного производства. Многие

китайские экономисты пришли к выводу, что если в первой половине 1989 г. рост промышленного производства сдерживался из-за нехватки финансовых средств, то со второй половины года такой причиной стала вялость рынка.

В ходе проведения политики упорядочения экономики в 1989 г. были сокращены капиталовложения в народное хозяйство почти на 11 %. В 1989 г. было прекращено строительство 18 тыс. объектов на государственном и провинциальном уровне. Это позволит, как считают китайские специалисты, за несколько лет снизить инвестиции примерно на 67,5 млрд. юаней. Если учесть, что в последние несколько лет более 40 % выделяемых государством и местными властями капиталовложений направлялись на потребление, то это сокращение оказало серьезное влияние на рыночный спрос.

Политика упорядочения расплодившихся с 1986 г. разного рода компаний (299 тыс.) способствовала уменьшению непроизводительных потребительских расходов. В течение 1989 г. было слито или ликвидировано 60 865 различных компаний. Кстати, многие из них (более 1,6 тыс.) были организованы представителями партийно-административного аппарата разного уровня.

Со второй половины 1989 г. весьма заметной стала тенденция волевого закрытия волостно-поселковых предприятий (за год ликвидировано более 3 млн. предприятий), ликвидации или банкротства городских и поселковых коллективных предприятий. Все это вело к падению темпов промышленного роста и сокращению доходов населения, то есть способствовало заметному сдерживанию спроса.

Поскольку уровень розничных цен в 1989 г. (по 35 крупным и средним городам) вырос на 18,6 %, при снижении темпов прироста заработной платы и других выплат это была заметная подвижка к рыночному равновесию. Общая сумма доходов населения в виде платежеспособного спроса стала в большей степени сопрягаться с суммой цен предметов потребления.

На сокращение спроса оказала влияние также эффективная банковская политика: высокие (от 7 до 18) проценты на вклады сбербанка, предоставление процента, гарантирующего срочный вклад от обесценения (0,9 % в 1989 г., 1,2 % с февраля 1990 г.), способствовали беспрецедентному в истории КНР притоку денег в сберегательные учреждения. После получения зарплаты рядовой китаец значительную ее часть относил в сберкассах на срочный вклад. Вклады населения в сберкассах в 1989 г. выросли на 133,5 млрд., превысив 510 млрд. юаней. При этом 90 % новых вкладов были срочными. По мнению ряда китайских экономистов, именно маневр с банковским процентом оказал решающее влияние на сокращение реального спроса, оттока денег из обращения и одновременно на создание ситуации вялого рынка.

В результате жесткой кредитно-финансовой политики государства была значительно уменьшена денежная эмиссия, усилился отток денег из оборота. К началу 1990 г. в обороте циркулировало, по разным оценкам, от 234,4 до 250 млрд. юаней¹. По сравнению с 1988 г. увеличение денежной массы в обороте в среднем составило 10 %, что значительно ниже прироста 1988 г. — 46,8 %².

С середины 1989 г. в стране проходил довольно стабильный процесс сокращения покупательной способности общественных групп, организаций. Если в июне-июле рост расходов по этой статье еще имел место (соответственно 6,7 и 0,2 %), то в августе-октябре он уже был отрицательным: —5,6; —6,6; —5,1, а в ноябре нулевым. В целом за год покупательная способность общественных групп снизилась на 10 %³.

Охлаждающее влияние на рынок оказала жесткая политика по отношению к предприятиям, уклонявшимся от уплаты налогов, нарушавшим порядок их выплаты и т. п. В результате в госбюджет были получены значительные дополнительные суммы как с государственных, коллективных, так и частных предприятий. С последних, например, в 1989 г. было получено на 43,5 % больше, чем в 1988 г. Изъятие в виде налогов средства («внутренние резервы»), используемые предприятиями главным образом на потребление, также снимали напряжение на рынке.

В обеспечении «спокойствия рынка» свою роль сыграло и поведение потребителя, на которое оказала решающее влияние, хотя и прямолинейная, но довольно эффективная политика государства по борьбе с инфляцией, контролю за ценами и др.

Начиная с октября 1989 г. в течение последующих шести месяцев индекс цен постоянно снижался. У населения к концу 1989 г. заметно повысилось доверие к политике государства.

Серьезное отрицательное влияние на рынок оказали несколько всплесков ажиотажа-

ных закупок (осень 1988 г., весна 1989 г.), приведших к заметному повышению цен на ряд видов продукции. Это сформировало для многих потребителей практически недоступный рынок. Следует также иметь в виду, что возможности потребительского спроса при прочих равных условиях ограничены. И даже при наличии повышенного спроса в определенный период могло произойти насыщение рынка товарами длительного пользования. Политика упорядочения экономики лишь заметно ускорила этот процесс.

По расчетам китайского экономиста Ян Калиня, политика государства по сокращению капиталовложений в 1989 г. привела к уменьшению реального спроса на более чем 10 млрд. юаней (по оценке газеты «Жэньминь жибао» — 20 млрд. юаней). Контрольные меры по сокращению покупательной способности социальных групп уменьшили совокупный спрос на 30 млрд. юаней. Наиболее весомый вклад в деле «связывания» лишних денег, их оттока с рынка принесла государственная политика, гарантирующая вклады населения в сберкассы от обесценивания, высокого процента по вкладам — 70 млрд. юаней. Наконец, ажиотажные закупки конца 1988 г. — начала 1989 г. способствовали насыщению спроса населения на 30 млрд. юаней. Общее количество денег, которое отхлынуло от рынка потребительских товаров в течение 1989 г., по расчетам Ян Калиня, составляет 140 млрд. юаней⁴.

Столь резкий финансово-экономический маневр (как по краткости периода, так и своей глубине) правительства КНР, естественно, не мог не отразиться на общем народнохозяйственном климате страны.

Последствия вялого спроса

Одним из непосредственных проявлений сокращения объемов совокупного спроса на потребительские товары, ослабления рынка стал рост нереализованной продукции, затоваривание.

Избыточные запасы промышленной продукции в начале 1990 г. оценивались в 100 млрд. юаней. Для их сохранения из расчета 11,34 % годовых в течение года требуются дополнительно более 11 млрд. юаней. К тому же почти все производственные мощности предприятий легкой промышленности, введенные в действие после 1984 г., в конце 1989 г. не использовались.

В Шанхае, к примеру, более 800 фабрик частично приостановили свое производство (22 из них полностью закрылись) из-за возникших трудностей сбыта продукции. Многих рабочих пришлось отправить на вынужденный «отдых». Им выплачивалась неполная зарплата или временное пособие на период ожидания возобновления производства⁵.

Следует подчеркнуть, что рецессия рынка не изменила состояние ни постоянных величин (соотношение спроса и предложения, качество продукции), ни ее переменных, скажем, объем производства. Рыночные изменения в 1989 г. носили весьма драматический характер, и перестроиться предприятиям было довольно трудно. Высокие темпы роста производства в первой половине года сменились резким падением выпуска продукции до отрицательных величин. Так, производство цветных телевизоров упало на 8,7 % (произведено 9,38 млн.), стиральных машин — на 21 (8,26 млн.), холодильников — на 10,5 % (6,62 млн.) и т. д. Производство древесины снизилось на 9,8 % (44,7 млн. т), автомобилей — на 11,3 % (574 тыс.). Одновременно запасы такого рода готовой продукции на промышленных предприятиях к декабрю 1989 г. увеличились на 62,9 % по сравнению с 1988 г. Выросли запасы угля на 10,2 %, стали — на 2,8, ферромагнитных металлов — на 5,5, цемента — на 1, каустической соды — на 15,5 % и т. д. Следует подчеркнуть, что спрос уменьшился только на низкокачественную продукцию. В отношении же угля высокого качества или некоторых сортов проката легированной стали рынок оставался дефицитным.

Вместе с тем явление затоваривания в конце 1989 г. носило достаточно выраженный характер: на конец августа 1989 г. оборотные фонды промышленных предприятий возросли на 27 % по сравнению с 1988 г. При этом доля готовой продукции составляла 58 %. Затоваривание заметно повлияло на общее финансовое положение подавляющего большинства предприятий, увеличивая цену производства их продукции, накладные расходы по ее реализации, оборачиваемость нормируемых оборотных средств выросла с 97 до 108 дней, что снижало рентабельность, ставя в положение хронич-

ческого должника по отношению к смежникам, к государству. Так, долг предприятий друг другу к концу года составил более 110 млрд. юаней. Государство для поддержания жизнеспособности предприятий вынуждено было в конце 1989 г. несколько отступить от жесткой кредитно-финансовой политики. В IV квартале 1989 г. было объявлено о предоставлении кредита промышленным предприятиям на сумму более 120 млрд. юаней, несмотря на то что значительная часть их продукции оставалась нереализованной. Увеличивая нагрузку на госбюджет, такая политика в известной степени стала порождать иждивенческие настроения, состояние апатии в торгово-промышленной сфере, поскольку в условиях материально-финансовой безысходности только государство могло помочь выйти из их кризисного состояния. С начала 1990 г. китайское руководство заявило о своей поддержке только элитной группы 234 крупных и средних промышленных предприятий государственной собственности, остальным предоставляя возможность опираться на свои силы. Это вызвало возражения ряда китайских экономистов, считающих, что такой подход неприемлем для многих предприятий. По их мнению, нужно дифференцированно подходить к предприятиям, оказывать им поддержку, учитывая их рентабельность, высокие экономические показатели.

В возникновении слабой рыночной конъюнктуры, затоваривания сыграло свою роль не только «охлаждение» спроса, но и неумение предприятий быстро перестроить свое производство. Производство потребительских товаров (в особенности в отраслях машиностроительной и электронной промышленности, текстильной, легкой промышленности) в условиях «перегретого» рынка было сориентировано на удовлетворение ажиотажного спроса. Так, несмотря на политику упорядочения, производство товаров этих отраслей промышленности в первой половине 1989 г. устойчиво возрастало. Однако волна массовых закупок, обновления, «домашнего постоянного капитала», то есть предметов длительного пользования, к середине 1989 г. в городах уже прошла. Новая же волна обновления «домашнего капитала» (при стабильности нынешней обстановки) может возникнуть, видимо, только через 2—3 года.

Тем не менее возлагать всю вину в создании положения затоваривания за счет неумения промышленности перестроиться вряд ли справедливо. Думается, что провести быстрый маневр было чрезвычайно трудно (если не сказать, невозможно) в условиях резких, административно-нажимных действий китайского руководства после июньских событий в Пекине. Заметное влияние на создание ситуации затоваривания оказало слабое знание конъюнктуры рынка производителями, поскольку, несмотря на сравнительно широкий ассортимент потребительских товаров, их предложение часто не совпадало с покупательскими запросами, новыми тенденциями покупательского спроса и т. п.

В этой связи следует заметить, что недостаточную активность и разворотливость продемонстрировала и торговля в условиях изменения рыночной конъюнктуры. Привыкнув работать в условиях дефицита, китайская торговля перестраивается медленно, а к внезапно возникшей ситуации вялого спроса вообще не была готова. По мнению китайских специалистов, в падении темпов роста товарооборота в 1989 г. на 17,8 % лишь 10 % приходится на политику упорядочения экономики, а остальная часть — результат игнорирования особенностей рынка как промышленностью, так и торговлей.

Кроме названных неблагоприятных последствий для китайской экономики, вялый рынок имеет и более глубокие, скрытые негативные явления. Прежде всего в значительной степени он скрывает огромный отложенный спрос. По данным Министерства торговли, этот спрос (по выражению китайской печати, «спящий тигр», «тигр в клетке») составлял в начале 1990 г. около 760 млрд. юаней. Соотношение между товарными запасами и покупательной способностью населения составляло в 1989 г. 0,55:1⁶. Вялый рынок усугубляет противостояние отложенного спроса к рынку, мешая реализации функции денег как средства обмена и платежа, тормозя скорость оборота, поощряя их накопление.

Еще одной серьезной проблемой вялого рынка является значительное сокращение собственных банковских вкладов предприятий. В 1989 г. они стабильно уменьшались из месяца в месяц, за исключением мая. Подобная ситуация заметно ослабляла способность и стремление предприятий к собственным накоплениям для осуществления расширенного воспроизводства. В настоящее время китайские предприятия (государственные и коллективные) фактически всецело зависят от банка, который на

90 % обеспечивает их кредитным средствами. Банковские средства, как известно, в значительной степени формируются за счет индивидуальных вкладчиков. При условии высокого банковского процента по индивидуальным вкладам (от 6 до 17 %) достаточно высока плата за кредит, что в свою очередь ведет к возрастанию стоимости производства.

Важно подчеркнуть, что, хотя темпы роста доходов рабочих и служащих уменьшились, тем не менее они превысили рост производства, закладывая плацдарм для наступления на рынок. Ряд китайских экономистов считают, что экономика Китая остается «дефицитной в своей основе» с вытекающими из этого последствиями: инфляцией, дисбалансами, стагнацией отдельных отраслей экономики. Нынешняя ситуация слабого рынка еще может серьезно измениться, считают многие китайские экономисты, вплоть до того, что могут вновь возникнуть волны ажиотажных закупок. Министерство торговли КНР, проведя в начале 1990 г. анализ рыночной ситуации в стране в отношении 600 видов важнейших товаров, сделало вывод, что 21,6 % товаров имеется в избытке, а в отношении 20,6 % товаров спрос превышает предложение. При этом дефицитными являются важнейшие виды продукции: хлеб, масло, сахар, качественные удобрения, некоторые виды повседневных товаров и др.

Указывая на негативные последствия вялого рынка, в китайской печати называют и потенциальные положительные моменты, которые несет нынешнее состояние рынка. Вялость рынка, будучи непосредственным результатом политики упорядочения экономики, в свою очередь способствует реализации этой политики, уменьшая «перегрев» экономики. Причины «перегрева» экономики и инфляции еще отнюдь не устранены, и вялость рынка в этом отношении должна сыграть свою положительную роль.

Нынешнее состояние рынка, считают многие китайские экономисты, нужно должным образом использовать для положительных изменений как в промышленности, так и в торговле. Вялый спрос должен побуждать предприятия к внедрению технических новинок, совершенствованию производства с целью выпуска новой, более качественной, привлекательной для потребителя продукции. Конкуренция будет способствовать коренным структурным изменениям товарной и производственной структуры и т. д.

Думается, что такого рода проекты, будучи теоретически весьма привлекательными, во многом не вписываются в нынешнюю социально-экономическую ситуацию в стране. Их реализация возможна, как правило, лишь в условиях развитого рыночного механизма экономики. В условиях же превалирования методов командной экономики все эти процессы отнюдь не являются неизбежными, объективно обусловленными. Администрация предприятий и местные власти с большим трудом, неохотой идут на решительную перестройку производственной структуры в условиях нынешней ситуации занятости. Структурная перестройка требует увольнения многих работников или их перекалфикации, переучивания, в том числе и управленцев. По свидетельству китайской печати, должной решительности, смелости в коренной перестройке производственной структуры у многих руководителей как раз и не наблюдается.

У Цзиньлян, Ма Хун, Лю Гогуан и др. китайские экономисты полагают, что главное достоинство нынешнего состояния рынка состоит в том, что оно дает «благоприятный случай» (в условиях приостановленной инфляции, определенного сбалансирования рынка и др.) сделать шаги в сторону действительного углубления экономической реформы. И прежде всего в деле создания более совершенного механизма плановой товарной экономики, решительного урегулирования экономической структуры, реформы цен. Каждый из этих экономистов предлагает свой сценарий перехода от политики оздоровления экономики к ее всесторонней реформе.

Не возражая против структурной перестройки экономики, нахождения рациональных связей между планом и рынком, многие китайские экономисты решительно несогласны с проведением реформы ценообразования. Их аргументация сводится к тому, что курс на упорядочение и оздоровление экономики хотя и привел к определенной стабильности (ста. лачии?) рынка, однако основа рыночной стабильности еще очень слабая. Призрак дефицита бродит по китайскому рынку. Поэтому о ценовой реформе, считают эти экономисты, говорить еще рано, но парадокс состоит в том, что политика урегулирования экономики, в том виде, в каком она проводилась со второй половины 1989 г. и в первые месяцы 1990 г., вряд ли добавит стабильности рынку, скорее она приведет к нарастанию производственной пассивности предприятий, падению темпов промышленного роста при огромном отложенном спросе.

Пути устранения вялости рынка

Для «лечения» нынешнего состояния рынка китайские специалисты предлагают различные средства. Большинство из них направлено на устранение тех причин, которые привели к рецессии рынка. Многие китайские экономисты, признавая необходимость продолжения проведения курса на упорядочение экономики, считают, что ее проводить нужно более гибко. Так, для ликвидации затоваривания, по их мнению, необходимо поддерживать передовые, рентабельные предприятия, выпускающие качественную продукцию. При этом должна быть использована более активная кредитная политика поощрения развития волостно-поселковых предприятий, индивидуальной трудовой деятельности. Полемизуя с такой точкой зрения, Ян Калинь, напоминает, что быстрого успеха здесь ожидать не приходится. В IV квартале 1989 г. государством был предоставлен кредит в сумме 120 млрд. юаней промышленным предприятиям (в основном государственным). Однако это отнюдь не повлияло ни на поддержание темпов промышленного роста (они продолжали снижаться в течение первых двух месяцев 1990 г., а в марте поднялись лишь на 1,4 %), ни на улучшение состояния рынка, ни на изменение тяжелого положения предприятий в целом (затоваривание продолжало расти, вырос взаимный долг предприятий со 110 до 270 млрд. юаней и др.).

Ряд экономистов в Китае, ратуя за активизацию кредитной политики, полагают, что предоставлять кредиты нужно не промышленным предприятиям, а торговым организациям, чтобы стимулировать закупку товаров у этих предприятий. Вполне резонно предположить, что в условиях общего вялого спроса эти действия вряд ли принесут существенный результат, затоваривание промышленности перемещается в торговлю.

Одним из эффективных, действенных способов воздействия на вялый рынок, по мнению некоторых китайских ученых, может стать прекращение проведения политики высокого банковского процента по индивидуальным вкладам населения. Этот шаг способствовал бы притоку реальных денег на рынок вместо их накопления в сберкассах. Впрочем, рекордный в истории КНР уровень прироста вкладов населения за год — 133,4 млрд. юаней — в 1989 г. с учетом роста цен, зарплаты, премий и т. д. не выглядит столь впечатляющим. Этот шаг вступил бы в противоречие с нынешней политикой, направленной на уменьшение совокупного непосредственного спроса, выведения лишних денег из обращения, из «чужлых» накоплений. Поскольку призрак дефицита бродит по стране в обнимку с многомиллиардным отложенным спросом, отмена высокого банковского процента может привести к негативному воздействию на все еще во многом неустойчивый рынок (тем более в условиях падения темпов промышленного роста) и вновь серьезно дестабилизировать его. Практика свидетельствует, что товарные запасы выросли, однако в начале 1990 г. они еще не достигли того уровня, который был перед периодом ажиотажных закупок осенью 1988 г. Хотя, конечно, дело не только в уровне, но и в структуре товарных запасов.

«В нынешней обстановке контроль за ростом вкладов,— указывает «Цзиньжун жибао»,— не разрешит проблему вялости рынка⁷. Повышение стабильности вкладов, подчеркивают китайские экономисты, с одной стороны, увеличивает изыскание денег из оборота, уменьшает давление на рынок, а с другой,— аккумулируя общественные свободные средства, расширяет кредитные источники, создавая базу для будущего роста.

Более эффективным для оживления деятельности предприятий, улучшения положения на рынке, по мнению многих китайских экономистов, могло бы стать маневрирование процентной ставкой по индивидуальным вкладам и уменьшение банковского процента по кредиту для предприятий в зависимости от экономической конъюнктуры. Именно этот путь был взят на вооружение правительством КНР, которое с середины апреля 1990 г. ввело низкие процентные ставки как по индивидуальным вкладам, так и по кредиту. Однако их снижение в рамках 1,5 %, на наш взгляд, является минимальным в данной ситуации и не сможет оказать решающего влияния на повышение производственной активности предприятий и оживление рынка потребительских товаров. Так, снижение процента по вкладам до 1,26 % является явно недостаточным, чтобы психологически повернуть потребителя от банка к рынку. В пользу такого вывода свидетельствует тот факт, что после уменьшения процента по вкладам их прирост в сбербанках не только не упал, но и продолжал расти. Складывается

впечатление, что китайское руководство намеренно пошло на небольшое снижение процента по вкладам, не желая оттока крупных сумм со счетов, опасаясь новой вспышки инфляции (в то же время, снимая с себя часть бремени по выплате процентов по вкладам). Ее уровень в конце I квартала составлял 3,9 %, в то время как рост заработной платы — 8 %.

Особая роль в деле оживления рынка отводится государственной торговле и снабженческо-сбытовой кооперации. В сфере государственной торговли предполагается использовать различные нормы прибыли для ее стимулирования, шире осуществлять кредитование этой отрасли. Для ликвидации затоваривания специалисты предлагают развивать товарные биржи, ярмарки, распродажи, улучшать послепродажное обслуживание и др.

Особо подчеркивается требование активно продвигать товары на сельский рынок, повышая роль снабженческо-сбытовой кооперации. Сельский рынок рассматривается как достаточно емкий для поглощения значительной части товаров. В настоящее время покупательная способность китайской деревни оценивается более чем в 200 млрд. юаней. По словам заместителя министра торговли КНР, председателя Всекитайского союза снабженческо-сбытовой кооперации КНР Пань Яо, ослабление рынка оказало слабое влияние на деревенский спрос. За 11 месяцев прошлого года товарооборот на селе вырос на 23,7 %. Устойчивый спрос отмечен на основные потребительские товары (13 видов), а на такие товары, как удобрения, химикаты, сельскохозяйственные орудия, различную утварь, топливо и другие, спрос превышал предложение. Вместе с тем, по свидетельству того же Пань Яо, сельский рынок вряд ли можно рассматривать как панацею по рассасыванию затоваривания в городах. Спрос сельского населения имеет собственную структуру, и необходима соответствующая перестройка промышленной структуры в сторону выпуска товаров, необходимых сельскому жителю.

В 1989 г. средний уровень расходов крестьян на потребительские нужды с учетом роста цен снизился на 0,6 %. Если покупки холодильников и цветных телевизоров в расчете на 100 семей выросли соответственно на 23,8 и 22 %, то покупки велосипедов упали на 30 %, часов — на 33,9, магнитофонов — на 24,2, вентиляторов — на 33,6, стиральных машин — на 41,7 % и т. д.⁸ Государственное статистическое управление на основе данных обследования 30 тыс. крестьянских дворов в 29 районах страны сделало вывод о том, что основной особенностью потребительских расходов в деревне в 1990 г. будет их новое сокращение.

В число средств по оживлению рынка выдвигаются также предложения по расширению производства наиболее ходовых товаров, снижение цен на те товары, запасы которых заметно превышают нормативы. Предлагается отменить имеющиеся ограничения на приобретение ряда товаров длительного пользования, ограничить импорт товаров, которые могут быть произведены в КНР и др.

Ряд экономистов выступает с предложениями об активизации потребления взамен пропагандируемого сдерживания. При этом ставится условие поощрять «здоровое потребление».

Одним из путей ликвидации затоваривания называется усиленная закупка товаров внешнеторговыми организациями у промышленности с последующим их продвижением на внешний рынок, в частности в СССР. Китайская печать приводит примеры успешной реализации провинцией Хэйлуцзян неходовых в Китае товаров советской стороне⁹.

Перспективы развития рынка

Прогнозы китайских специалистов в отношении внутреннего рынка в целом на 1990 г. и особенно на перспективу носят довольно общий, приблизительный характер. Большинство сходится на том, что в первой половине года не появится существенных изменений в ситуации на рынке — он останется вялым. Успех политики упорядочения народного хозяйства в деле стабилизации цен, резкого сокращения инфляции, вывода излишних денег из оборота и др. сопровождается общим ухудшением экономической конъюнктуры.

Некоторые экономисты предупреждают о возможности перехода от вялого состояния рынка к его чрезмерному оживлению. По их мнению, вялость рыночной конъюнктуры не может сохраняться долго в силу дефицитности китайской экономики, отсутствия

серьезных явлений затоваривания на многие виды продукции и т. п. К тому же многие факторы, приведшие к вялости рынка, сейчас уже устраняются (постепенный сход на нет последствий ажиотажного спроса, снижение процента по вкладам и кредиту и т. д.), и это ставит китайский рынок перед реальной угрозой взрыва. Последствия этого взрыва, по их мнению, будут достаточно серьезными: ослабление роли рыночного механизма, резкое возрастание уровня инфляции, нарастание ажиотажного спроса, возникновение финансового кризиса. Рыночный взрыв может в еще большей степени усугубить рыночные диспропорции, свести на нет достигнутые результаты по оздоровлению экономики.

Высказываемые опасения по поводу тенденций развития внутреннего рынка КНР имеют под собой достаточно реальную основу. Однако все же представляется, возникновение этих негативных процессов на рынке может произойти не в ближайшее время, по крайней мере не в 1990 г. К тому же правительство может использовать достаточно эффективные меры, чтобы не допустить резких колебаний на рынке, сделать спрос более эластичным, пока рынок еще относительно стабилен.

В 1990 г. не предполагается существенных изменений ценовой политики. Доходы населения будут расти сравнительно невысокими темпами. Эти условия не дают основания для вывода о заметном оживлении рынка во второй половине года. Кроме того, 70 % индивидуальных вкладов в банках — это срочные вклады от 3 лет и более, что также не добавит рынку активности в ближайшее время.

Из-за уменьшения валютных запасов и поступлений (выплата 8 млрд. юаней внешнего долга в 1990 г., влияние девальвации юаня) будет сокращен импорт некоторых товаров, сырья, материалов (сталь, древесина и др.). В этой связи реален рост цен на ряд товаров, включающих импортные компоненты, импортную продукцию, что также не будет способствовать оживлению внутреннего рынка.

По нашему мнению, в предстоящий период 1990—1991 гг. при неизменности политики упорядочения экономики (при прочих равных условиях) рынок останется вялым, по-своему стабильным, несмотря на наличие отложенного спроса (760 млрд. юаней). Вялость рынка будет сочетаться с наличием абсолютных и структурных дефицитов, которые, однако, не будут носить глубокого характера.

Следует подчеркнуть, что рыночные процессы, несмотря на их связь с производством, отнюдь не являются зеркальным, адекватным отражением его изменений. При определенных условиях весьма важное значение (иногда решающее) приобретают особенности психологии потребителя, устойчивые тенденции спроса на определенные виды товара и др. Поэтому можно предположить, что, несмотря даже на постепенное восстановление предприятиями «духа предпринимательства» (при сохранении политической стабильности), существенных изменений на розничном рынке не произойдет до начала 1991 г. Рынок средств производства, видимо, будет более гибко реагировать на меняющийся финансово-кредитный климат, демонстрируя некоторое оживление во второй половине 1990 г.

В перспективе рынок должен стать более активным. В 1992 г. резко возрастет количество населения, вступающего в брачный возраст, — 257 млн. человек. Это, несомненно, окажет серьезное влияние на розничный рынок КНР.

¹ См.: Цзиньжун жибао.— 1990.— 30 января.

² См.: Чжунго тунзи синьси бао.— 1990.— 5 февраля. Китайские специалисты считают, что сейчас в обороте имеется свыше 20 % излишних денег.

³ См.: Чжунго цзиньни бао.— 1990.— 12 января.

⁴ См.: Цзиньци жибао.— 1990.— 11 апреля.

⁵ In: China Daily.— 1990.— 18 February.

⁶ См.: Чжунго гуншан бао.— 1989.— 19 декабря.

⁷ Цзиньжун жибао.— 1990.— 3 февраля.

⁸ Нунминь жибао.— 1990.— 17 апреля.

⁹ Цзиньци жибао.— 1990.— 25 января.

В июле 1990 г. по просьбе редакции ведущий научный сотрудник, заместитель директора Центра азиатских исследований Института международных экономических и политических исследований (бывший ИЭМСС АН СССР) В. В. Михеев встретился с г-ном Кон Ро Мён, в то время заведующим консульским отделом представительства КОТРА. 30 сентября между СССР и Республикой Корея были установлены дипломатические отношения и г-н Кон Ро Мён назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Корея в СССР.

В. В. Михеев: Встреча двух президентов — М. С. Горбачева и Ро Дэ У в Сан-Франциско — стала поворотным моментом в истории развития отношений между двумя нашими странами. Много добрых слов хотелось бы сказать об этой встрече. И все же остается чувство неудовлетворения. Несмотря на значимость саммита и неоднократно подтверждающуюся приверженность СССР новому политическому мышлению, гласности и открытости, встреча фактически не получила освещения в советской печати. Информацию об этом событии мы черпали в основном из южнокорейских газет. Опубликовано в крупнейшей газете Республики Корея специальное заявление Голубого дома («Чосон Ильбо» от 6 июня 1990 г.) отмечает исторический характер встречи, указывает на то, что на ней был обсужден широкий круг вопросов, затрагивающих не только сферу советско-корейского экономического и политического сотрудничества, но и вопросы мира и безопасности на Корейском полуострове и в АТР. В коротком вступлении к нашей беседе нет возможности отразить все акценты того, как подается встреча в верхах в Южной Корее.

И тем не менее, г-н Кон, несколько рискуя повториться, хотелось бы предварить наш разговор вопросом: как Вы оцениваете диалог на высшем уровне между Москвой и Сеулом, и есть ли в Южной Корее наряду со сторонниками также и противники советско-южнокорейского сближения?

Кон Ро Мён: Полагаю, встреча в Сан-Франциско в июне сего года носила экстраординарный характер, по крайней мере, с двух точек зрения. Прежде всего надо отметить, что эта встреча в верхах состоялась между лидерами двух государств, не имеющих пока между собой дипломатических отношений. Она была вообще первой в истории двух государств встречей на высшем уровне. Во-вторых, значение встречи обуславливается тем, что на ней были обсуждены имеющие для нас первостепенное значение вопросы мира и стабильности на Корейском полуострове, а также вопросы развития внутрикорейского диалога, что для нашей и для вашей страны имеет большое значение с точки зрения интересов мира и стабильности в регионе.

Если говорить в целом, то все основные политические силы страны приветствовали Ро-Горбачева-саммит. Можно даже утверждать, что между ведущими политиками был установлен консенсус по этому вопросу. Лидеры двух фракций в правящей Демократической либеральной партии Ким Ен Сам и Ким Чжон Пиль, а также главный руководитель оппозиции г-н Ким Тэ Чжун высказались о встрече в верхах самым положительным образом.

Конечно, наша страна — это плюралистическое общество, и никому не возбраняется иметь отличное от президента мнение на то или иное событие. Поэтому — особенно в среде левых радикалов — были и голоса недовольства. Большей частью они раздавались среди представителей просеверокорейской организации Чусапха, идеологической доктриной которой являются идеи чучхе — идеи президента КНДР Ким Ир Сена.

Критики слева увидели во встрече стремление к «увекочиванию раскола Кореи».

В. М.: Насколько я знаю, г-н Кон, Вы лично принимали участие во встрече и могли наблюдать не только официальную часть переговоров, но и последующую реакцию руководителей Вашей страны. Как оценил встречу сам президент Ро?

Кон: Президент Ро был в полной мере удовлетворен итогами встречи. Он считает, что у СССР и Южной Кореи есть основа для дальнейшего сотрудничества. И этой основой является стремление обеих сторон к обеспечению мира и стабильности на Корейском полуострове, а также желание нормализовать наши двусторонние отношения.

В. М.: Хотя на встрече в Сан-Франциско обсуждались в первую очередь политические вопросы, до сих пор главной сферой наших отношений является экономика. Товарооборот между двумя странами составил в 1989 г. 600 млн. долл., предполагается, что в 1990 г. он возрастет до 1 млрд.

Однако уже сейчас наметились серьезные трудности в развитии наших отношений. Не могут не тревожить нас примерно 40-миллионная задолженность советской стороны по платежам за импортируемые товары, срыв многих соглашений.

Причины сбоев экономического сотрудничества следует искать прежде всего в устаревшем и непригодном для общения с цивилизованной экономикой хозяйственном механизме СССР. Но это внутренние проблемы, зависящие от темпа и направления перестройки в СССР.

Но есть и «внешние» препятствия результативному экономическому сотрудничеству. На мой взгляд, неверно выбраны приоритеты сотрудничества. Вложения в долгосрочные проекты по освоению Сибири (при участии «Хендэ»), быть может, и неплохи с точки зрения перспективы, но они слабо содействуют решению задачи наполнения товарного рынка СССР. Свои надежды мы связываем с кооперацией, прежде всего с деятельностью совместных предприятий, возможно в Южной Корее, по высоким технологиям.

Г-н Кон, а каково Ваше видение проблем и перспектив наших экономических контактов?

Кон: Разумеется, между нашими странами нет полноценных политических контактов, за исключением состоявшейся встречи в верхах. И это не может не сказываться негативно на наших отношениях. Но необходимо тем не менее помнить, что советско-южнокорейское сотрудничество началось по существу лишь с Сеульской Олимпиады. И с тех пор успех значителен. Вы уже называли объем товарооборота, я бы добавил к этому и такие факты, как установление консульских отношений, прямой авиалинии, культурные обмены. Большой театр уже дважды побывал в нашей стране.

И все же надо отметить, что отсутствие дипотношений не позволяет нам создать необходимую инфраструктуру отношений. Я имею в виду соглашения об избавлении предпринимателей от двойного налогообложения, о защите наших инвестиций в СССР. Одна из базовых проблем — неконвертируемость рубля, что не позволяет нашим предпринимателям переводить прибыли в свою страну.

И тем не менее я надеюсь, что в скором будущем наши правительства смогут подойти к подписанию соответствующих соглашений, которые создадут гарантии для нашего сотрудничества, способные защитить наши инвестиции. А такие гарантии нужны уже сейчас и для наших инвесторов в районы советского Дальнего Востока или, например, для инвестиций группы «Самсонг» в строительство гостиниц в Москве при сотрудничестве со Спорткомитетом.

В. М.: Существует информация относительно того, что Южная Корея готова предоставить СССР кредит в 5 млрд. долл. Вы полагаете, что корейская экономика достаточно сильна для того, чтобы выдержать такую нагрузку?

Кон: Я тоже встречал такую сумму в южнокорейской прессе. И в общем это недалеко от правды. Во всяком случае, в результате установления дипломатических отношений и заключения упомянутых мною соглашений создастся благоприятная обстановка для торгового и инвестиционного сотрудничества между нашими странами.

Что касается идеи использования интеллектуального потенциала Вашей страны, то нам известно, что в деловых кругах Кореи широко обсуждается вопрос о коммерциализации фундаментальных разработок в различных областях знания. Но для этого нужно время. Переход к новой модели отношений нельзя совершить за одну

ночь. Ведь наши связи очень молоды — 1988 год здесь точка отсчета. Переговоры и сотрудничество в области высоких технологий только-только начинают разворачиваться.

В. М.: И все же трудно избавиться от чувства тревоги: а не произойдет ли вслед за подписанием протоколов о дипломатическом признании охлаждение в стремлении южнокорейской стороны к широкомасштабному взаимодействию с СССР?

Кон: В целом я должен констатировать, что моя точка зрения несколько отличается от Вашей. Вы, скорее, исходите из тех соображений, что для Республики Корея существуют односторонние политические выгоды в признании ее Советским Союзом. Разрешите мне несколько развить эту тему.

Прежде всего мне кажется, что для любой страны является совершенно нормальным иметь хорошие отношения с любым государством мира, как это записано в Уставе ООН и как это вытекает из логики человеческого общения. Во-вторых, я не совсем понимаю, почему некоторые советские исследователи, говоря о дипломатических отношениях между Москвой и Сеулом, забывают о важности экономических контактов, которая сохранится и после заключения официальных соглашений в сфере политики.

Экономические же связи с нашей стороны осуществляются частными предприятиями, которые сейчас всецело за связи с СССР, поскольку они видят большие потенциальные возможности в советском контрагенте, в взаимодополняемости наших экономик. С точки зрения ближайшей перспективы наши деловые круги видят заинтересованность СССР в промышленных товарах потребительского назначения. Южная Корея сильно нуждается, в свою очередь, в природных ресурсах СССР. Таких, как нефть, газ, уголь и даже продукция сталелитейной промышленности.

Но для того, чтобы корейский бизнесмен смело пошел на советский рынок, ему необходимы гарантии, создать которые способно только правительство. Условием таких гарантий является заключение дипломатических отношений между нашими странами. К соглашениям о двойном налогообложении и защите инвестиций я бы добавил и соглашение о клиринговой системе расчетов в нашей торговле. Большое значение имеет и соглашение между правительствами о воздушном сообщении, пока оно выглядит в виде соглашения между Аэрофлотом и Кореан Эйр Лайнз, и требует, безусловно, того, чтобы уровень соглашения был еще выше. Необходимо упомянуть и соглашение о рыболовстве, которого пока нет. Республика Корея закупает большое количество минтая в других странах и была бы заинтересована в его добыче ближе к корейским берегам. Кроме того, введение СССР 200-мильной экономической зоны заставляет нас искать официальные, правительственные каналы урегулирования вопросов, связанных с ловом рыбы.

Как видите, планы у нашей стороны долгосрочные, и дипломатическое признание не только не затормозит наши связи, но значительно ускорит их, поскольку многие вопросы будут решены.

В. М.: Таким образом, Вы полагаете, что с установлением дипломатических отношений мы не только не будем наблюдать замораживания двусторонних контактов, но, наоборот, увидим их более быстрое развитие?

Кон: Безусловно. Более того, мы бы приветствовали подписание дипломатических протоколов вместе с рядом других соглашений.

В. М.: Относя себя к сторонникам дипломатических отношений с Южной Кореей, но и думая о будущем, мы не можем не оглядываться в прошлое, не извлекать из него уроки. Если мы посмотрим на историю советско-корейских отношений и попытаемся обнаружить в ней то, что может помешать нам в будущем, то увидим два подводных камня: корейскую войну начала 50-х годов и инцидент с южнокорейским самолетом в 1983 г. Сейчас Сеул предпочитает обходить молчанием эти щекотливые вопросы. Но не изменится ли ситуация после того, как цель дипломатического признания будет достигнута?

Кон: Конечно, это два печальных события в истории наших отношений. Однако в случае установления нормальных государственных отношений, я полагаю, мы сможем преодолеть эти неприятные воспоминания. Само по себе установление дипломатических отношений означает проявление доброй воли со стороны корейского народа по отношению к народу советскому. И я думаю, что эта добрая воля позволит минимизировать роль и значение воспоминаний из прошлого.

В. М.: В любом случае здесь, видимо, необходимы совместные обсуждения

проблемы и поиск точек соприкосновения, с тем чтобы не позволить теням прошлого влиять на настоящее и будущее, затмевать вырисовывающиеся перспективы. Контакты ученых могли бы помочь нахождению общего языка и по этим непростым вопросам.

Кон: Слов нет, было бы хорошо прояснить правду с началом войны и завершить эту историю с самолетом. Я не могу говорить за свое правительство, но мне кажется, что в любом случае это — история. И мы не должны допускать того, чтобы прошлое мешало нам жить сегодня. У наших стран и у наших двусторонних отношений большое будущее, и, вероятно, нет резона постоянно оборачиваться назад. И тем не менее я приветствую тот факт, что Вы подняли эту тему в нашем разговоре. Конечно, для нас всех будет лучше со временем внести здесь полную ясность и дать ответы на все возникающие в этой связи вопросы.

В. М.: Не секрет, что консерваторы есть не только в СССР. В США сохраняется недоверие к советской политике, неверие в искренность наших намерений в АТР.

Кон: Да, в США существует достаточно широкий спектр мнений, в том числе и по советско-американским отношениям. Но это вполне естественно для свободного мира. Позвольте мне ответить следующим образом на Ваш вопрос.

Администрация США в настоящее время поддерживает северную политику Сеула, направленную на развитие отношений с СССР. Достаточно отметить посредническую роль США в организации встречи в верхах в Сан-Франциско между президентами Ро Де У и М. Горбачевым. И на последовавшей затем встрече президента Ро с президентом США Бушем была выражена готовность обеих сторон способствовать более широкому экономическому сотрудничеству с СССР, привлечению Советского Союза в число равноправных членов мирового сообщества.

Как Вам известно, и США, и Республика Корея хотят видеть мир и стабильность на Корейском полуострове. Путь к этому — через внутрикореяский диалог. И здесь позиция СССР нам известна — Москва поддерживает развитие контактов между Севером и Югом. Аналогичную позицию занимают и США. Поэтому стратегически я не усматриваю здесь каких-либо противоречий. И хотя, как я уже сказал, и в США существуют различные точки зрения на наши отношения, но главное — это выделить те основные тенденции, которые отчетливо просматриваются сегодня в благожелательном подходе США к советско-южнокорейским отношениям.

В. М.: Сейчас мы безусловно являемся свидетелями нового этапа в отношениях между Востоком и Западом. Развитые капиталистические страны уже практически обсуждают планы помощи восточноевропейским партнерам в переводе их тоталитарной экономики на рельсы рынка и конкуренции. Обсуждаются такие планы и в отношении Советского Союза.

Готова ли, на Ваш взгляд, Корейская республика экономически, политически, даже философски к подобному сотрудничеству?

Кон: Я полностью понимаю направленность Вашего вопроса. Но прежде всего надо заметить, что пока на Западе нет консенсуса в вопросах помощи СССР. На последних встречах, в частности Европейского банка развития, этот вопрос активно ставился и обсуждался. Южная Корея в недавнем прошлом присоединилась к этому Банку, как и к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). И как члены данной организации мы в принципе готовы к оказанию помощи. Однако до сих пор у участников ОЭСР существуют серьезные разногласия в отношении помощи Советскому Союзу. В частности у Японии есть существенные возражения. Однако сам факт, что Южная Корея вступила в эту организацию, показывает, что мы стремимся жить и работать в гармонии с остальным миром, включая Восточную Европу и СССР.

В. М.: Экономическое сотрудничество уже приносит плоды и сулит при определенных условиях немалые выгоды нашим странам. Но можно ли рассчитывать на то, что Южная Корея проявит готовность к налаживанию взаимодействия с Советским Союзом в сфере внешней политики?

Кон: В целом мы приветствуем активную советскую политику в АТР, участие Вашей страны в различных представительных международных организациях. В частности мы поддержали идею предоставления СССР статуса наблюдателя в ГАТТ. Поэтому мы в целом выступаем и за широкое политическое сотрудничество с СССР по глобальным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Мир, прежде всего отношения между Востоком и Западом, быстро меняются. И мы,

вероятно, находимся сейчас на пороге новой эры в международных отношениях. И СССР, и Республика Корея могут внести свой вклад в создание новых структур. Наши отношения, конечно, выходят за рамки двусторонней выгоды. И есть основание рассматривать их в контексте новых глобальных тенденций развития.

В. М.: И, наверное, первой ареной нашего политического партнерства мог бы стать Корейский полуостров.

Кон: Безусловно.

В. М.: Как в связи с этим может выглядеть выдвинутая президентом Ро, а до этого часто выдвигавшаяся в академических кругах СССР, США и других стран идея проведения шестисторонней конференции по Корее?

Кон: Как Вы знаете, идея шестисторонней конференции по Корее не была реализована, поскольку одна из сторон была против нее. И я не думаю, что есть смысл увязывать процессы дипломатического признания двух Корей другими государствами с этой шестисторонней конференцией. Посредством двусторонних отношений уже создаются гарантии мира и стабильности на полуострове, и я не думаю, что есть смысл ставить эти процессы в зависимость от достаточно громоздких и пока не отработанных многосторонних структур.

В. М.: То есть сначала надо создать нормальные цивилизованные отношения между всеми странами, в том числе и причастными к корейской проблеме, и на этой основе уже решать все проблемы и прошлого, и настоящего, и будущего?

Кон: Конечно. Позвольте мне несколько добавить к сказанному. Как сказал президент Ро президенту Горбачеву, Республика Корея никогда не будет стремиться к изоляции Северной Кореи от мирового сообщества. Мы хотели бы видеть Северную Корею открытым обществом и активным членом мирового сообщества. И как сказал наш президент, мы не ищем превосходства над Северной Кореей. Поэтому двери для Пхеньяна остаются открытыми.

В. М.: Советский Союз тоже стремится к открытости и активному взаимодействию со своими дальневосточными партнерами, к которым относится и КНДР. Мы представляем глубину проблем северо-корейского общества. Но мы не можем вмешиваться в дела народа КНДР, навязывать ему свое видение проблем.

Кон: Но друг может дать хороший совет?..

В. М.: Да, но только если этот совет захотят слушать.

Кон: Но прежде чем открыть дверь, в нее надо постучать.

В. М.: Конечно. Но если продолжить тему северо-корейского общества. Не показалась ли Вам неожиданной реакция Пхеньяна на встречу Ро-Горбачева?

Кон: Да, но это во многом благодаря перестроечным процессам в СССР. Раньше, если Пхеньян был не согласен с теми или иными действиями Москвы или Пекина, он иногда в прямой форме выражал свое недовольство. Но сейчас ситуация в СССР иная, поэтому Северная Корея довольствовалась только косвенной критикой, упомянув позицию мифической радиостанции в Южной Корее. Дело в том, что сегодня прямая критика Пхеньяна шла бы в разрез с философией нового политического мышления, духом тех шагов, которые Москва предпринимает на международной арене.

В. М.: В этой связи не думаете ли Вы, что в новой ситуации саммит в Сан-Франциско мог косвенно инициировать более реалистичные подходы КНДР к проблемам корейского урегулирования и внутрикореяского диалога?

Кон: Я бы зарезервировал за собой право высказаться относительно того, становится ли Северная Корея более реалистичной в вопросах диалога. Но как Вы знаете, в результате этой встречи в Сан-Франциско Пхеньян предложил возобновить диалог с нами. Возможно, в этом проявилось влияние саммита. Сеул позитивно отреагировал на такой шаг. И хотя на протяжении длительного времени внутрикореяский диалог развивался неровно, чередуя взлеты с падениями, на этот раз просматриваются признаки того, что мы можем достигнуть более значительных результатов.

В. М.: Приходится встречаться с идеей определенных «компенсаций» для Пхеньяна. Странники такой позиции исходят из того, что в принципе дипломатические отношения между Москвой и Сеулом не отвечают интересам руководства КНДР, усматривающего в этом шаг к неприемлемому для официального Пхеньяна варианту «двух Корей». Полагаете ли Вы оправданным в принципе постановку вопроса об определенных «компенсациях», например, в форме создания какого-либо фонда помощи КНДР или это скорее можно отнести к своего рода фантазиям ученых?

Кон: Я бы не хотел с ходу отметить такую возможность. К тому же в нашей стране уже создан фонд поддержки экономического сотрудничества между Севером и Югом. И в будущем такой фонд можно увеличить. Но тут существует вопрос, захочет ли КНДР принять такую помощь, исходя из своего понимания национальной гордости. Как известно, Пхеньян уж отверг помощь, предлагавшуюся г-ном Чон Чжу Ёном, почетным президентом «Хёндо», в развитии района Кымгансан. То есть это очень деликатный вопрос. Но что бы я хотел подчеркнуть, так это то, что отношения между СССР и Республикой Корея никогда не будут направлены против интересов Северной Кореи, поскольку наши страны не стремятся к изоляции Пхеньяна от мирового сообщества. К тому же, как мы с Вами уже отмечали, наши отношения вносят дополнительный вклад в создание атмосферы мира и стабильности в Корее.

Отношения же между Севером и Югом успешно могут развиваться только в случае признания реальности. А такой реальностью, хотим мы этого или нет, является наличие в Корее двух государств, изолированных друг от друга, с двумя самостоятельными правительствами. Но сотрудничество между ними пока сдерживается рядом факторов, прежде всего сильной идеологизацией общественной жизни в КНДР. И если ставить вопрос о том, что мы должны делать, так это прежде всего дать Северной Корее понять, что развитие советско-южнокорейских отношений не противоречит ее интересам.

Возьмем, к примеру, северокорейское предложение о сокращении вооруженных сил и вооружений в Корее. Как показывает европейский опыт, достичь здесь договоренностей можно только в результате долгой и кропотливой работы по созданию атмосферы взаимного доверия. А такая атмосфера не возможна без участия СССР, без поддержания контактов советской стороны с двумя корейскими государствами. Объективно интересам КНДР отвечает сокращение напряженности на полуострове, создание здесь атмосферы доверия. И в этом советско-южнокорейские отношения, безусловно, могут сыграть весьма определенную положительную роль. Когда-нибудь нам придется сесть за стол переговоров с северокорейской стороной по проблемам разоружения. И в этом контексте в центре внимания будут не только интересы КНДР, но и интересы Южной Кореи. Подобно тому, как сейчас обе сверхдержавы, и СССР, и США, только выигрывают от процессов сокращения вооружений.

В. М.: Любая политика не может быть хорошей для всех. Всегда кто-то может увидеть даже в самых благородных акциях угрозу своим интересам. С этих позиций, как Вы полагаете, есть ли сегодня в АТР силы, которые подозрительно, неприязненно относятся к намечающемуся советско-южнокорейскому сближению?

Кон: Конечно, существуют мнения, что ваши отношения с Южной Кореей имеют под собой тайное стремление усилить военное присутствие СССР в Азии. Но, как я сказал, мы вступаем в новую эру, строим новый мир. Поэтому определенный критицизм в высказываниях тех или иных деятелей естествен. Но я остаюсь оптимистом. Мы живем во взаимозависимом мире. И если мы не будем сотрудничать и понимать друг друга, то нас ждут еще более тяжелые трагедии, чем чернобыльская.

В. М.: Итак, существующие проблемы в наших отношениях и вокруг наших отношений — после их предварительного анализа — представляются достаточно разрешимыми. Хотя для этого надо решить главный вопрос. Когда, по-Вашему, можно ожидать установления дипломатических отношений между Москвой и Сеулом?

Кон: Надеюсь, что уже в самом недалеком будущем.

В. М.: Некоторые наши специалисты обсуждают планы создания со временем особого пояса процветания, включающего Монголию, Дальний Восток СССР, Маньчжурию и Корею. Такой пояс, как утверждается, мог бы превратиться в один из составных элементов будущих структур Азиатского общего рынка, открытых для усилий всех стран мира. Интересно, как Вам представляется такая перспектива?

Кон: Это очень интересная идея. Этнически и лингвистически народы Кореи, Монголии, Маньчжурии близки друг другу. Мы сейчас проявляем большой интерес к сотрудничеству с Монголией. И со временем участие в создании такого пояса отвечало бы стратегическим интересам обеих Кореи или, возможно, единой Кореи.

Это уже новые горизонты нашего сотрудничества, новые перспективы, которые подталкивают нас сегодня к еще более активным шагам по углублению взаимопонимания и расширению сфер взаимодействия.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Из воспоминаний

Правда о корейской войне

Н. ХРУЩЕВ

Примерно в то время, когда в конце 1949 года я был переведен с Украины в Москву, туда приехал Ким Ир Сен со своей делегацией для консультаций со Сталиным. Северокорейцы хотели пощупать Южную Корею острием штыка. Ким Ир Сен говорил, что первый же удар вызовет внутренний взрыв в Южной Корее и там будет установлена народная власть, то есть та самая власть, что существовала в Северной Корее. Сталин, естественно, не мог возражать против этой идеи. Она отвечала его убеждениям коммуниста, тем более что эта борьба была бы внутренним делом корейцев, которым самим пришлось бы его решать. Северокорейцы хотели протянуть руку помощи своим братьям, находившимся под пятой Ли Сын Мана. Сталин убедил Ким Ир Сена еще раз обдумать это дело, произвести необходимые расчеты и вновь приехать с конкретным планом. Ким отправился домой и через некоторое время вернулся в Москву, когда все было готово. Он заявил Сталину, что абсолютно уверен в успехе. Я помню, что у Сталина были некоторые сомнения. Он опасался, что американцы вмешаются, но мы были склонны считать, что, если военная операция будет проведена быстро — а Ким Ир Сен был уверен, что быстрая победа возможна, — вмешательства США можно будет избежать.

Тем не менее Сталин решил попросить Мао Цзэдуна высказать свое мнение по поводу предложений Ким Ир Сена. Должен подчеркнуть, что идея этой войны принадлежала не Сталину, а Ким Ир Сэну. Инициатором был Ким. Сталин, разумеется, не пытался отговорить его. По-моему, ни один настоящий коммунист не попытался бы уговорить Ким Ир Сена отказаться от столь желанного ему освобождения Южной Кореи от Ли Сын Мана и реакционного американского влияния. Подобный шаг противоречил бы коммунистическому мировоззрению. Я не осуждаю Сталина за поощрение Кима. Напротив, я и сам принял бы такое же решение, если бы был на его месте.

Мао Цзэдун тоже дал положительный ответ. Он одобрил предложение Ким Ир Сена и высказал мнение, что США не вмешаются, поскольку война будет внутренним делом, разрешить которое должен сам корейский народ.

Я помню обед на даче у Сталина, проходивший в приподнятом настроении. Ким Ир Сен рассказал нам об условиях Южной Кореи: плодородные земли и прекрасный климат для выращивания риса, хорошо развитая рыбная промышленность и т. д. Он сказал, что от воссоединения Южной и Северной Кореи выиграет вся страна. Корея будет в состоянии обеспечить себя промышленным сырьем с Севера и удовлетворить потребности народа в продовольствии за счет рыболовства, а также выращивания риса и других сельскохозяйственных культур, произрастающих на Юге. Мы пожелали Ким Ир Сэну полного успеха и подняли тост за все северокорейское руководство в предвидении того дня, когда оно одержит верх в предстоящей борьбе.

Мы уже некоторое время поставляли оружие Северной Корее. Было очевидно, что она получит необходимое количество танков, артиллерии, винтовок, пулеметов, инженерного оборудования и зенитных средств. Самолеты наших военно-воздушных сил использовались для прикрытия Пхеньяна и поэтому базировались в Северной Корее.

Назначенный час пришел, и началась война. Наступление было начато весьма успешно. Северокорейцы быстро продвигались на Юг. Но предсказание Ким Ир Сена о внутреннем восстании и свержении Ли Сын Мана после первых же выстрелов, к сожалению, не сбылось. Ликвидации Ли Сын Мана и его клики предполагали добиться в результате продвижения северокорейских войск. Поначалу показалось, что Ким Ир Сен был прав. Южнокорейский

режим был неустойчив и оказался не в состоянии постоять за себя. Сопротивление было слабым. Ли Сын Ман действительно не пользовался широкой поддержкой в Южной Корее, но там не оказалось и достаточных внутренних сил для коммунистического восстания. Подготовительная организационная работа, проведенная партией, очевидно, была недостаточной. Ким был убежден, что Южная Корея сплошь покрыта сетью партийных организаций и что народ поднимется на восстание, как только партия подаст сигнал. Но этого не случилось.

Северокорейцы заняли Сеул. Все мы были рады этому и вновь пожелали Ким Ир Сену полного успеха, потому что это была национально-освободительная война. Это была не война одного народа против другого, а война классовая. Рабочие, крестьяне и интеллигенция под руководством Трудовой партии Северной Кореи, стоявшей в то время и по-прежнему стоящей сегодня на социалистических позициях, объединились в борьбе против капиталистов. Само по себе это было прогрессивное явление.

Но когда армия Ким Ир Сена подошла к Пусану, она выдохлась. Это был последний портовый город на Юге. Его нужно было захватить, и война могла бы закончиться. Если бы он был занят, Корея была бы объединена. Она уже не была бы разделена на две части. Она была бы единым могущественным социалистическим государством, богатым сырьем, с сильной промышленностью и развитым сельским хозяйством.

Но этого не случилось. Противник воспользовался сопротивлением, организованным Ли Сын Маном в Пусане. Он приготовил свои войска к высадке в Чемульпо. Была проведена десантная операция, и северокорейцы оказались в очень тяжелом положении. Фактически вся северокорейская армия на Юге была отрезана этим десантом, и все ее оружие попало в руки Ли Сын Мана. Это был критический момент, и над самой Северной Кореей нависла угроза катастрофы.

За то опасное положение, в котором оказались северокорейцы, какую-то часть вины несет и Сталин. Совершенно не могу понять, почему он это сделал, но, когда Ким Ир Сен готовил свой поход, Сталин отозвал всех наших советников, прикомандированных к северокорейским дивизиям и полкам, так же как и всех советников, выполнявших роль консультантов и помогавших укреплению армии. Я спросил у Сталина об этом, но он мне резко ответил: «Слишком опасно держать там наших советников. Их могут взять в плен. Нам не нужны улики, позволяющие обвинить нас в участии в этом деле. Это дело самого Ким Ир Сена». И наши советники были отозваны. В результате северокорейская армия с самого начала столкнулась с трудностями. Когда после Чемульпо развернулись крупные сражения, я принимал очень близко к сердцу получаемые нами сводки о трагическом положении Ким Ир Сена. Мне было жалко Ким Ир Сена, и однажды я даже сказал Сталину: «Товарищ Сталин, а не нужно ли оказать Ким Ир Сену более квалифицированную помощь? Он готов воевать за свой народ, чтобы сделать свободной и независимой всю Корею. Но сам он не военный, а сейчас ему приходится иметь дело с отборными американскими частями. Наш посол в Северной Корее — бывший второй секретарь Ленинградского областного комитета партии. Хотя во время войны ему и было присвоено звание генерал-лейтенанта, он тоже не профессиональный военный. Он даже никогда не проходил основ военной подготовки, и его советы, по-видимому, никак не могут заменить рекомендации квалифицированного специалиста, обученного ведению военных операций. Возьмите, к примеру, Малиновского. Он командует Дальневосточным военным округом. Почему бы нам не отправить Малиновского в Северную Корею, чтобы инкогнито он мог помочь Ким Ир Сену более эффективно вести эту войну?»

Сталин реагировал на мои слова крайне враждебно. Я был поражен. Разве сам Сталин не благословил Ким Ир Сена? Разве мы не предоставили Ким Ир Сену оружие? Разве мы не были на стороне Кима? Без нашей помощи у него не было никаких шансов победить, а помощь была оказана только оружием. Если бы мы не отказали ему в помощи квалифицированными кадрами для оценки соотношения сил и руководства операциями, Северная Корея, несомненно, одержала бы победу. Я думаю, что, если бы Ким получил всего один танковый корпус или, самое большее, два, он смог бы ускорить свое продвижение на юг и с ходу занял бы Пусан. На этом кончилась бы вся война. Позже американская печать писала, что, если бы Пусан был захвачен, США не отправили бы в Корею свои вооруженные силы.

А теперь после длительной оттяжки американцы высадили свой собственный десант. Их войска отбили Сеул и двинулись на север через 38-ю параллель — демаркационную линию, установленную по мирному договору после падения Японии. Положение складывалось катастрофически для Северной Кореи и Ким Ир Сена.

Северокорейские военно-воздушные силы были вооружены главным образом самолета-

ми МИГ-15, нашими новейшими, лучшими и самыми маневренными реактивными истребителями. Американцы же в ходе войны перевооружили свои военно-воздушные силы и предоставили в их распоряжение новый истребитель, который обладал более высокой скоростью и был мощнее наших. Наши истребители МИГ-15 оказались просто не в состоянии с ним тягаться и начали терпеть поражение. Мы утратили свое господство в воздухе. Американцы могли свободно прорывать нашу противовоздушную оборону и безнаказанно бомбить Северную Корею. Мы больше не могли обеспечивать прикрытие городов и электростанций с воздуха.

В те дни, когда в Северной Корее складывалось столь трагическое положение и мы очень сочувствовали Ким Ир Сёну и народу северокорейской республики, неожиданно приехал Чжоу Эньлай. Я не присутствовал на его встрече со Сталиным. Сталин в то время находился на юге (в Сочи), и Чжоу Эньлай сразу же вылетел туда. Впоследствии, когда Сталин вернулся в Москву, он рассказал, что Чжоу Эньлай прилетел для встречи с ним по указанию Мао Цзэдуна. К тому времени северокорейская армия была почти полностью уничтожена. Чжоу спросил у Сталина, не должны ли китайские войска вступить на северокорейскую территорию, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению американцев и южнокорейцев. Поначалу Сталин и Чжоу, по-видимому, пришли к выводу, что вмешательство Китая было бы бесполезно. Но перед самым возвращением Чжоу Эньлая на родину один из них — или Чжоу Эньлай по указанию Мао Цзэдуна, или сам Сталин — вновь поднял этот вопрос. На этот раз они решили, что Китай должен оказать Северной Корее активную поддержку. Китайские войска уже были сосредоточены на границе. Сталин и Чжоу считали, что эти войска помогут полностью овладеть ситуацией. Они отбросят американские и южнокорейские войска и предотвратят окончательную катастрофу.

Чжоу Эньлай улетел в Пекин. Он был самым влиятельным и блестящим советником Мао Цзэдуна, и Сталин относился к нему с уважением. Все мы считали его дальновидным, гибким и вполне современным человеком, с которым можно разумно говорить.

Китай не стал объявлять войну, а просто отправил в Корею добровольцев. Этими войсками командовал Пэн Дэхуай, к которому Мао Цзэдун испытывал величайшее уважение. Мао частенько говорил, что Пэн — самая яркая звезда на китайском военном небосводе.

Бои развернулись вновь. Китайцам удалось приостановить продвижение американцев и южнокорейцев. Начались крупные сражения. В архивах вы можете найти документы, в которых Пэн Дэхуай докладывал Мао Цзэдуну о сложившейся обстановке. Пэн составлял пространные телеграммы, в которых подробно излагал планы операций против американцев. Он категорически заявлял, что противник будет окружен и уничтожен решительными ударами с флангов. В этих военных донесениях, которые Пэн направлял Мао, а тот пересылал Сталину, неоднократно повторялось, что американские войска сокрушены.

К сожалению, война вовсе не кончилась так быстро. Китайцы потерпели множество крупных поражений. Нам стало известно, что сын Мао Цзэдуна, генерал, был убит во время налета авиации противника на командный пункт. Сын самого Мао Цзэдуна был убит в Южной Корее! Китай нес страшные потери, потому что его техника и вооружение значительно уступали американским. И при наступлении, и при обороне китайцы делали главную ставку на использование живой силы.

Война начала затягиваться. Когда обе стороны окопались, бои стали принимать все более кровопролитный характер. Создавалось впечатление, что линия фронта стабилизировалась. Когда северокорейцы начали оказывать нажим на южнокорейцев, американские войска заняли Пхеньян и отбросили северокорейцев к границе, установленной договором о капитуляции Японии.

Мои воспоминания о корейской войне неизбежно носят отрывочный характер. Я не знакомился с документами, в которых обсуждался вопрос о военно-технической помощи северокорейцам. Но я прекрасно понимал суть нашей политики. Я читал все документы, которые мы получали от нашего посла. К тому времени, когда началась война, я получил «гражданские права» и был внесен в правительственный список лиц, имеющих право на получение специальной документации. Пока я работал на Украине, я не получал по каналам Политбюро никакой почты, кроме материалов, имевших непосредственное отношение к Украине или ко мне лично. Я не получал никакой межведомственной документации. Но когда меня перевели в Москву, Сталин заявил, что я могу получать и конфиденциальные документы. Таким-то образом я начал знакомиться с военными донесениями, которые Мао Цзэдун получал от Пэн Дэхуая и переправлял Сталину, и с обстановкой, складывавшейся в Южной Корее.

Кто направил китайских добровольцев?

В. УСОВ

25 июня 1950 г. мир узнал о начале военных действий в Корее. В октябре 1950 г. китайские добровольцы перешли корейскую границу и приняли непосредственное участие в корейской войне на стороне войск Ким Ир Сена. Долгие годы многие подробности этих событий тщательно скрывались, однако в последнее время в Китае был опубликован ряд материалов, приоткрывающих завесу секретности в этом вопросе.

Сейчас уже стала достаточно ясной позиция в отношении корейской войны китайских государственных и военных деятелей, причины, заставившие их принять участие в этой войне.

Предлагаем вам попытку реконструкции событий тех дней на основе китайских материалов, документов и воспоминаний.

* * *

1 октября 1950 г. Мао Цзэдун получил экстренную телеграмму от Ким Ир Сена, в которой содержалась просьба об участии Народно-освободительной армии Китая в войне против американских агрессоров и южнокорейских марионеток¹.

Мао Цзэдун созывал в Пекине совещание, на котором обсуждался вопрос о вступлении китайских войск в Корею для оказания ей помощи. На совещании столкнулись две противоположные точки зрения: первая — за вступление в войну, вторая — против. Линь Бяо выступил против посылки китайских войск в Корею. Он, в частности, сказал: «Сейчас, по-моему, не следует вести военные действия за пределами страны, наше государство только что создано, внутри страны действуют остатки бандитских формирований, с которыми мы еще не расправились. Если мы будем пытаться решить и внутренние, и внешние дела, то это лишь создаст новые трудности»².

С аналогичной точкой зрения выступил и Гао Ган. На одном из заседаний он заявил: «У меня такое мнение: необходимо действовать осмотрительно. Наша страна уже воевала более 20 лет, сейчас только-только объединилась и нормальная жизнь еще не восстановлена. Я думаю, что тяготы новой войны наша экономика не вынесет... Полагаю, что точку зрения Линь Бяо необходимо должным образом изучить. Вооружение нашей армии устаревшее, большей частью — трофейное. В США каждая армия имеет на вооружении 1500 стволов артиллерии, а у нас нет и 300, а танков и того меньше. При отсутствии двух-четырехкратного превосходства над американской артиллерией и бронетанковыми войсками нам не устоять. В этом случае войска США могут форсировать Ялуцзян, и тогда даже трудно представить себе последствия... По-моему, наилучший выход — укрепление обороны границы на Северо-Востоке страны»³.

Однако Мао Цзэдун выступил за начало войны в Корее.

Уже 2 октября 1950 г. ЦК КПК принял решение об отправке китайских войск в Корею. В тот же день была направлена телеграмма И. Сталину⁴. В телеграмме на имя Сталина, подписанной Мао Цзэдуном, говорилось: «Для ведения боевых действий в Корее с армиями США и их прихвостнем Ли Сын Маном мы решили направить часть наших вооруженных сил в качестве армии добровольцев с целью оказать помощь корейским товарищам. Мы считаем, что подобные действия являются необходимыми»⁵.

На совещании встал вопрос: кто возглавит китайские войска. Первоначально предлагалась кандидатура Линь Бяо, но затем она была отклонена ввиду его нездоровья. Было решено остановиться на Пэн Дэхуае.

4 октября 1950 г. Мао Цзэдун телеграммой вызвал Пэн Дэхуая из Сиани в Пекин⁶.

Из воспоминаний Пэн Дэхуая: «4 октября 1950 г. ... из Пекина в Сиань неожиданно прислали самолет. Мне было приказано не теряя ни минуты, этим самолетом вылететь

Усов Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИДВ АН СССР.

на совещание в Пекин. Около четырех часов дня я был уже в Пекине, в Чжуннаньхае. В ЦК уже шло совещание, на котором обсуждался вопрос о вступлении китайских войск в Корею для оказания ей помощи. Несколько товарищей сказали мне, что председатель Мао заострил общее внимание на том, что после вступления наших войск в Корею может сложиться неблагоприятная обстановка, и просил всех высказаться. Он сказал буквально следующее: «То, что вы говорите, — резонно, однако когда другая нация находится в кризисной ситуации, мы почувствуем тяжесть на сердце, если будем только стоять рядом и наблюдать»⁷.

В беседе с Пэн Дэхуаем Мао Цзэдун сказал: «Товарищ Дэхуай, мне было очень трудно принять это решение. Но приняв его, мы издали приказ о выступлении трех армий, а это затрагивает судьбы нескольких сотен тысяч человек. Если будем сражаться хорошо, то хорошо, а плохо — то это прямая угроза политической ситуации внутри страны, вплоть до возможной потери части нашей территории. И тогда, я, Мао Цзэдун, не смогу объяснить это ни истории, ни народу! Обеспокоенность, которая чувствовалась у всех участников расширенного совещания Политбюро ЦК, имеет под собой почву. Однако Ким Ир Сэн в критическом положении... Если мы будем стоять в стороне, то разговоры о социалистическом лагере будут лишь пустыми словами».

— А как в военной области будет координироваться действия с советской стороной? — спросил Пэн Дэхуай.

— Этот вопрос уже обсуждался. Сталин дал согласие на участие в войне советских ВВС, так что за воздушное пространство будут ответственны они, за наземные действия — мы. По нашим сухопутным силам проблем нет»⁸.

8 октября 1950 г. Мао Цзэдун официально отдал приказ о назначении Пэн Дэхуа командующим армии китайских добровольцев и одновременно ее политкомиссаром⁹.

Как же сам Пэн Дэхуай относился к проблеме посылки войск в Корею?

Из его мемуаров: «В связи с тем, что я прибыл позже [на совещание в Пекине. — В. У.], я не был включен в список выступающих. Однако свое мнение на этот счет я имел: войска послать необходимо, чтобы оказать помощь и спасти Корею. Когда совещание закончилось, товарищ из отдела административных органов проводил меня в гостиницу «Пекин». Спать в ту ночь я не мог, возможно, потому, что матрас был невыносимо упругим. Тогда я лег на ковер на полу, но и здесь не смог заснуть. Я думал о том, что если США оккупируют Корею, то нас будет разделять только река Ялуцзян, возникает реальная угроза Северо-Восточному Китаю. А американский контроль над Тайванем уже создает угрозу Шанхаю и Восточному Китаю. Если США захотят развязать агрессивную войну против Китая, то они в любое время найдут предлог для этого. Если тигр захочет съесть человека, то время, когда он захочет это сделать, будет зависеть только от его аппетита. Нельзя идти на уступки».

Если Соединенные Штаты захотят вторгнуться в Китай, мы немедленно окажем сопротивление агрессии. Без выяснения того, кто возьмет верх — американский империализм либо мы, нам так или иначе будет трудно построить социализм. Если США решат воевать с Китаем, их успех будет зависеть от быстроты действий, наш — от затяжного характера войны: им выгоднее вести нормальную войну, нам выгоднее вести войну, аналогичную той, которую мы вели против японских захватчиков. Причем, раз у нас будет власть во всей стране и помощь Советского Союза, наше положение будет намного благоприятнее, чем в период войны сопротивления японской агрессии. Мы должны послать войска в Корею, полагал я, исходя из перспектив национального строительства в нашей стране. Обычно говорят, что социалистический лагерь во главе с Советским Союзом должен быть намного сильнее капиталистического лагеря. Но если мы не пошлем войска для оказания помощи и спасения Кореи, то как же можно будет наглядно продемонстрировать, что мы сильнее?

Войска следует послать в Корею также и для того, чтобы воодушевить народы колониальных и полуколониальных стран на выступление против империализма, против его вмешательства в национально-демократические революции. Войска следует послать в Корею и для того, чтобы усилить могущество социалистического лагеря»¹⁰.

На следующий день после прибытия Пэн Дэхуай все же выступил на совещании, заявив: «Направлять войска для оказания помощи Кореи необходимо. Если же американские войска захотят развязать агрессивную войну, то они в любое время могут найти предлог это сделать, если их войска будут располагаться на берегах Ялуцзян и на Тайване»¹¹.

В день, когда Мао Цзэдун издал приказ, Пэн Дэхуай для проверки работы по подготовке командных, штабных, политических и тыловых органов вылетел в Шэньян. Вечером в Шэньяне он встретился с эмиссаром Ким Ир Сена¹².

9 октября 1950 г. Пэн Дэхуай и Гао Ган создали совещание для кадровых работников будущей армии китайских добровольцев, на котором обсуждались вопросы подготовки к вступлению в войну в Корею.

Совещание открыл председатель Народного правительства Северо-Востока Китая, секретарь Северо-Восточного бюро ЦК КПК, командующий Северо-Восточным военным округом Гао Ган. Он, в частности, сказал:

— Я могу сообщить присутствующим, что в ЦК существуют разные точки зрения по вопросу о вводе войск в Корею... Например, у меня есть ряд своих соображений по этому вопросу. ЦК решил возложить на Северо-Восточное бюро снабжение добровольческих войск. Я, как председатель правительства Северо-Восточного Китая, должен сказать (здесь Гао Ган указал на Пэн Дэхуая): наш Пэн взял на себя нелегкую ношу, мы все знаем уважаемого Пэна — он выдающийся военачальник! Хочу вам сообщить, что 4 октября ЦК вызвал его в Пекин, а через несколько дней его отправили в Шэньян, ему предстоит ехать на фронт. Сначала Мао Цзэдун намеревался отправить в Корею Линь Бяо, поскольку он хорошо знает 4-ю Полевую армию, однако Линь Бяо заболел и уехал лечиться в Советский Союз, сейчас товарищ Пэн Дэхуай — как Линь Бяо. Прошу всех неуклонно следовать его указаниям.

Затем слово взял Пэн Дэхуай:

— Товарищ Гао Ган высказался по вопросу о вводе войск в Корею. Конечно, в ЦК существуют различные мнения по этому вопросу, что совершенно естественно. Дело это серьезное, что вы прекрасно понимаете. ЦК партии, Мао Цзэдуну нелегко было принять такое решение... Поэтому на нас лежит огромная ответственность — необходимо воевать... Воевать! Обязательно надо проявить могучий характер китайцев!...¹³

11 октября 1950 г. ранним утром Пэн Дэхуай поездом направился в Аньдун. 12 октября, приехав в Аньдун, начал отработывать возможности переправы китайских войск через Ялуцзян на корейскую территорию¹⁴.

12 октября в 20 часов неожиданно пришла телеграмма от Мао Цзэдуна, в которой содержался приказ всем частям добровольческой армии заниматься учениями на местности и не предпринимать действий по переходу границы. В телеграмме Пэн Дэхуаю также предписывалось вернуться в Пекин. «В чем же причина таких действий?» — гадал Пэн Дэхуай.

Как выяснилось позднее, советская сторона 10 октября сообщила посольству КНР в СССР, чтобы оно информировало Чжоу Эньлая о невозможности послать части ВВС для войны в Корею во взаимодействии с китайскими добровольцами, как об этом было условлено ранее, в связи с тем, что советская сторона не успела хорошо подготовиться. Чжоу Эньлай немедленно дал знать об этом Мао Цзэдуну. Услышав это, Мао Цзэдун изменился в лице, закурил и минут десять, раздумывая, ходил по кабинету.

— Вот видишь, советская сторона медлила с ответом и лишь дождалась, когда мы отдали приказ, соизволила уведомить нас. А у нас уже и нет возможности взять свои слова обратно, — наконец произнес он. — Надо вновь анализировать... Боюсь, что тебе придется поехать в Москву¹⁵.

Через два дня, после обсуждения этой проблемы с членами Политбюро, было решено временно отложить отправку войск и послать Чжоу Эньлая в Москву с тем, чтобы он подробно обрисовал безвыходное положение, в котором оказалась китайская сторона¹⁶.

15 октября 1950 г. Пэн Дэхуай возвратился в Шэньян, где созвал совещание, на котором изложил указания Мао Цзэдуна и Политбюро.

16—17 октября он вновь встретился с эмиссаром Ким Ир Сена¹⁷.

Первая встреча Чжоу Эньлая со Сталиным не дала никаких положительных результатов, и стало ясно, что на советские ВВС не следует возлагать никаких надежд — раз уж Сталин принял решение, его не изменить.

Мао Цзэдун не спал трое суток, снотворное, дозу которого он удвоил, не действовало. «Сталин, Сталин, социалистические страны смотрят на тебя, ждут твоей помощи, а ты не посылаешь свои ВВС... А если Китай отложит ввод войск — что скажет Ким Ир Сен? — думал Мао. — Мы ведь связаны кровными интересами, как же можно спокойно смотреть на то, как гибнут люди и не пытаться спасти их!» Мао выкурил последнюю сигарету и, наконец, принял решение.

Чжоу Эньлай долго и сосредоточенно смотрел на текст телеграммы Мао Цзэдуна. Кроме удивления у него невольно зародилось чувство воодушевления: независимо от того, пошлет Советский Союз свою авиацию или нет, Китай будет биться.

В тот же день после обеда Чжоу Эньлай уже был в канцелярии Сталина.

Увидев входящего Чжоу Эньлая, Сталин с удивлением спросил:

— Разве сегодня утром мы не попрощались с Вами?

Чжоу Эньлай решительно ответил:

— Мао Цзэдун и Политбюро только что прислали телеграмму. Наш ЦК принял решение: немедленно двинуть войска в Корею!

Сталин молчал. «Как же он не может понять, — думал Чжоу Эньлай, — что стоит за этим решением. Ведь китайский народ идет на огромные лишения и заплатит человеческими жертвами!».

— Все-таки китайские товарищи хороши, все-таки хороши, — наконец промолвил Сталин, как бы обращаясь к Чжоу Эньлаю и в то же время как бы разговаривая сам с собой¹⁸.

Вскоре Чжоу Эньлай вылетел в Пекин.

18 октября Пэн Дэхуай прибыл в Аньдун, где ознакомился с дислокацией воинских частей и подготовкой предстоящего наступления.

19 октября 1950 г. в 20 часов армия китайских добровольцев, разделившись на три направления, форсировала Ялуцзян и вступила на территорию Кореи¹⁹.

Из воспоминаний маршала Пэн Дэхуая: «В сумерки 18 октября 1950 г. [здесь маршал несколько запямятовал, это было 19 числа — В. У.] я переправился через реку Ялу с первым головным отрядом китайских народных добровольцев. Утром 19 октября мы добрались до электростанции Рагочо, а утром 20-го числа уже были у небольшого горного оврага северо-западнее города Пукчина»²⁰.

21 октября 1950 г. Пэн Дэхуай встретился с Ким Ир Сенем для обсуждения совместных боевых действий китайских добровольцев и войск корейской армии²¹.

* * *

Так Китай вступил в корейскую войну, жертвами которой стали сотни тысяч китайских добровольцев.

¹ См.: Баокань юньцуй.— 1990.— № 2.— С. 18.

² Там же.— С. 19.

³ Вэньчжай сюнькань.— 1989.— 11 апреля.

⁴ См.: Баокань юньцуй.— 1990.— № 2.— С. 18.

⁵ Вэньсянь хэ яньцзю.— 1987.— № 6.— С. 39.

⁶ Баокань юньцуй.— 1990.— № 2.— С. 18.

⁷ Пэн Дэхуай. Мемуары маршала.— М., 1988.— С. 351.

⁸ Баокань юньцуй.— 1990.— № 2.— С. 18.

⁹ См.: там же; Вэньчжай сюнькань.— 1989.— 11 апреля.

¹⁰ Пэн Дэхуай. Указ. соч.— С. 351—352.

¹¹ Там же.

¹² См.: Данши яньцзю.— 1981.— № 3.— С. 60.

¹³ Вэньчжай сюнькань.— 1989.— 11 апреля.

¹⁴ См.: Данши яньцзю.— 1981.— № 3.— С. 60.

¹⁵ Там же; Баокань юньцуй.— 1990.— № 2.— С. 18.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Данши яньцзю.— 1981.— № 3.— С. 60.

¹⁸ Баокань юньцуй.— 1990.— № 2.— С. 18.

¹⁹ См.: Данши яньцзю.— 1981.— № 3.— С. 60; Баокань юньцуй.— 1990.— № 2.— С. 18;

Хроника нового Китая.— Пекин, 1989.— С. 26 (на кит. яз.).

²⁰ См.: Пэн Дэхуай. Указ. соч.— С. 352—353.

²¹ Данши яньцзю.— 1981.— № 3.— С. 60.

Послесловие «ПДВ»

Сегодня мы обратились к запретной ранее для нашего журнала, как, впрочем, и для иных печатных изданий, теме: война в Корее начала 50-х годов. Читателю представлены отрывки из мемуаров Н. Хрущева, а также материал, подготовленный на основе воспоминаний ведущих китайских участников корейской войны. Публикация материалов по указанной теме в советской печати связана, конечно, с деидеологизацией международных отношений, с нашим активным поиском правды, стремлением выявить объективные причины трагических в прошлом событий, которые многие годы маскировались плотной пеленой казенной пропаганды.

Мемуары как оригинальный вид литературы неизбежно отличаются высокой степенью субъективности авторского подхода, тем не менее мы не можем представить современного исследования без анализа воспоминаний участников изучаемых событий, особенно если эти воспоминания принадлежат перу ведущих государственных деятелей. Начало корейской войны, если судить по воспоминаниям Н. Хрущева, связано с одобренной И. Сталиным инициативой Пхеньяна. Если так и было на самом деле, то проявилось лишь на поверхности, отражая, скорее, косвенно подлинные причины конфликта. Вряд ли оправданно усматривать основную подоплеку конфликта в волевых решениях даже самых могущественных для того времени государственных деятелей. «Холодная война» своими корнями глубоко уходила в трагедию второй мировой войны, когда за кулисами военной дипломатии, в том числе и в рамках антифашистской коалиции, зрели планы послевоенного раздела мира с опорой на неоспоримое, как тогда казалось, право сильного. Объединение различных по своей природе государств на основе обоюдного стремления воздвигнуть барьер на пути распространения фашистской чумы, что само по себе определялось высокогуманными общечеловеческими интересами, не означало еще отказа участников антигитлеровской коалиции от силового восприятия послевоенного развития международно-политических событий. В соответствии с великодержавной психологией закладывались и основы послевоенного мира на Дальнем Востоке.

«В северной части Тихого океана от широт Французского Индокитая до широт Японии в принципе основными державами будут Китай и Америка... Однако в северной части Тихого океана, где американская территория прямо примыкает к Сибири, Корее и Японии, было бы нежелательно решить без России такую проблему, как независимость Кореи». Эти, на первый взгляд, казалось бы, разумные рекомендации рождались в разгар войны с фашизмом в 1942 г. в тенетах госдепартамента; они имели вполне недвусмысленную подоплеку, связанную с жесткими традициями классического колониализма и соответствующую одному из основных принципов этого колониализма — «разделяй и властвуй». «Южная Корея, — подчеркивал тогда помощник президента США, — это район фактических баз, с которых Китай и Америка могли бы защищать мир в западной части Тихого океана. Вопрос о ее положении — одна из тех деталей, которые вполне могут быть оставлены для будущего обсуждения»¹. Иными словами, мышление американских архитекторов конструкции послевоенного мира следовало за стереотипами, устоявшимися за многие годы взаимоотношений с царской Россией, которые призваны были оправдать вседозволенность в духе кулачного права: приобрести, обменять, оккупировать...

С другой стороны, важнейшим участником строительства здания послевоенного мира стал Советский Союз, победы которого не только возвеличили международный авторитет Кремля, но и умножили военный потенциал, значительно повысили роль военного истеблишмента в деле формирования политики, что не могло не сказаться на упрочении тоталитарных форм правления в Советском государстве. Спустя многие годы мы станем открыто говорить о тех невосполнимых потерях, о миллионах жертв ГУЛАГа, которые были принесены в угоду сталинской диктатуре.

И в этом свете слишком наивными, мягко говоря, выглядят рассуждения Н. Хрущева о «коммунисте» И. Сталине, о его «коммунистическом» мировоззрении и т. п. Сталинские методы управления обществом, сопутствовавший этому максимализм во внешнеполитических делах, но отнюдь не «классовые интересы», как это дано в мемуарах, не могли не сказаться на московских решениях в bipolarном противостоянии странам Запада, в том числе и на Корейском полуострове. Корейцы, скорее, стали жертвами столкнове-

ния великодержавных амбиций военизированных до зубов противников, ослепленных самонадеянностью после побед и расширения сфер собственного влияния в результате второй мировой войны. План, принятый президентом Г. Трумэнном и Сталиным в августе 1945 г. и объявленный в приказе генерала Макартура 2 сентября 1945 г., определял линию раздела Кореи по 38-й параллели для принятия союзниками капитуляции японских войск. Однако каждая из противостоящих сторон стала смотреть на 38-ю параллель как на линию раздела «сфер влияния».

Сама предыстория войны конца 40-х годов в Корее требует гораздо более серьезного анализа, нежели попытки ответить на один сакраментальный вопрос: кто начал? Антикоммунистическая идеология, питавшая живительным соком военно-промышленный комплекс в США, воодушевляла американских стратегов на сочетание в своей деятельности как военных, так и политических средств. В арсенале последних предпочтение отдавалось попыткам отколоть Мао Цзэдуна от Москвы, что представлялось в Вашингтоне вполне реальным в свете наличия там информации относительно антисоветских устремлений в руководстве КПК. Вашингтон, стремясь создать более благоприятную — с точки зрения побуждений планов — международно-политическую обстановку, предпринимал шаги к ослаблению своего военного присутствия в периферийных для Китая районах, прежде всего в Южной Корее и на Тайване, активизировал пропаганду по разоблачению дальневосточных планов Москвы². Американская креатура в Южной Корее из окружения президента Ли Сынмана подняла на шит тезис о предательстве Соединенными Штатами интересов корейского народа. Она не ограничилась этим. Чтобы показать пагубность американской политики по ослаблению военного присутствия на Юге Кореи, Сеул решился на шаги по углублению напряженности у 38-й параллели, что лишь способствовало росту максималистских настроений в лагере противостоящего на Корейском полуострове противника.

История участия Китая в войне в Корее, о чем повествует материал В. Усова, вызывает ныне большой интерес в среде китайских историков. Решение о посылке китайских добровольцев в Корею вряд ли можно связывать с позицией какого-либо — пусть самого влиятельного — политического лидера. Это решение, скорее, итог объективного развития событий как в рамках советско-китайского союза (подписание договора между КНР и СССР), так и изменений в военно-политической обстановке в Корее. В данном случае, безусловно, сыграло свою роль и успешное развитие китайской революции, упрочение в связи с этим в среде китайских руководителей веры в величие революционного опыта Китая, в необходимости претворения этого опыта в иных районах Азии.

На следующий день после совещания кадровых работников будущей армии добровольцев — о нем идет речь в материале о вступлении Китая в войну — правительство КНР заявило о том, что «не может остаться равнодушным в связи с обстановкой, создавшейся в результате вторжения в Корею Соединенных Штатов и их сообщников, в связи с угрозой расширения войны». От индийского посла в Пекине стало известно, что КНР, возможно, вступит в войну, если движение американских войск на Север Кореи будет продолжаться³. Чжоу Эньлай заявил индийскому послу Паникару, что, если американские силы перейдут 38-ю параллель, Китай вынужден будет вступить в корейскую войну⁴.

Советский Союз предоставил, несмотря на возникшие, согласно воспоминаниям Н. Хрущева, в среде китайского руководства сомнения, воздушное обеспечение операциям китайских добровольцев и КНА. В среде советских руководителей так же, как и в среде китайских лидеров, существовали различные точки зрения относительно степени своего участия в корейском конфликте. Спустя много лет Н. Хрущев даст негативную оценку осторожности И. Сталина в принятии решений о военной помощи Корее (отзыв военных советников, отказ послать квалифицированные кадры и т. п.). Автор мемуаров, даже пребывая на пенсии, находился, скорее всего, в жестких тисках военно-силового мышления; он невольно сокрушался — посланные на Север «один или, самое большее, два танковых корпуса» могли бы решить судьбу сражений в Корее.

Воспоминания Н. Хрущева, по его же признанию, носят отрывочный характер, что лишает автора этих воспоминаний возможности восстановить с высокой степенью достоверности закулисную историю корейского конфликта. Тем не менее редакция, публикуя эти воспоминания и прикасаясь к запретным ранее сюжетам корейской войны, пытается стимулировать диалог — и прежде всего специалистов-историков — по проблеме, имеющей, как представляется, большое современное звучание. Преодолеть сооруженные за годы «холодной войны» завалы недоверия, ледяной враждебности можно — и с этим

согласен, как мы поняли, выступающий в этом же номере «ПДВ» представитель Сеула в Москве г-н Кон Ро Мен — на путях откровенного обмена мнениями между различными представителями мирового сообщества с целью изучения подлинных причин многочисленных трагедий прошлого, которые не раз приводили народы к опасной черте самоуничтожения, омрачали международно-политический климат планеты. Закрывать дверь в прошлое может позволить себе политик, но не ученый, тем более историк. Высокое предназначение летописца видится прежде всего в том, чтобы, анализируя уроки истории, внести свой скромный вклад в дело воспитания нового поколения, уберечь его от повторения роковых ошибок, которых не могли — в силу объективных, либо субъективных обстоятельств — избежать политические и военные деятели прошлого.

*В. Воронцов,
доктор исторических наук*

¹ Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. 1942. China.— N. Y., 1956.— P. 185—186.

² In: Vladilen Vorontsov. From the Missionary days to Reagan. Moscow: Progress Publishers.— 1986.— P. 78—89.

³ Moclinton R. The meaning of limited war.— Cambridge, 1967.— P. 42—43.

⁴ Robertson Charles L. International Politics Since World War II: A Short history.— N. Y.— L., 1966.— P. 141. K. M. Panikkar. In Two Chinas. London, 1955.— P. 109—110.

Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР

В. ГАЛИЦКИЙ

45 лет прошло после разгрома милитаристской Японии во второй мировой войне. Много издано за это время научных, научно-публицистических и иных трудов о войне между СССР и Японией, но еще остаются малоизученные стороны и проблемы последствий этой войны, продолжающие волновать народы обеих стран, часто негативно сказывающиеся на развитии советско-японских отношений. Судя по публикациям в японской прессе, материалам дипломатических контактов между СССР и Японией, одной из таких проблем является судьба японских военнопленных, находившихся в лагерях в Советском Союзе. Только достоверная и полная информация о их жизни в плену в СССР может снять многие недоразумения, остроту полемики, а открытость, доброжелательность и объективность с обеих сторон будут способствовать улучшению добрососедских отношений между СССР и Японией. Много разночтений можно отметить в количестве военнопленных, захваченных советскими войсками в период войны с Японией, числе умерших в лагерях, местах захоронений. Остро ставятся эти вопросы на страницах бюллетеня Японской ассоциации военнопленных. При этом часто дается негативная оценка действий советской стороны по содержанию японских военнопленных в лагерях, правомерности статуса военнопленных для большинства помещенных в лагеря японцев. Не вдаваясь в полемику с конкретными публикациями, автор ставит своей задачей дать фактическое положение на основе советских архивных документов.

Фундаментальное изучение документальных материалов учетных подразделений Главного управления МВД СССР по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ МВД СССР)¹ показывает, что всего за период войны с Японией (9 августа — 2 сентября 1945 г.) советскими войсками было захвачено в плен и взято на учет как военнопленные 639 635 японских солдат и офицеров, из которых: 65 245 человек было освобождено непосредственно на фронтах распоряжением советского командования в период с августа по декабрь 1945 г., из них по национальностям: японцев, раненых и больных, — 40 369 чел., китайцев — 12 928 чел., корейцев — 7785 чел., монголов — 3608 чел., маньчжурцев — 486 чел., русских — 58 чел., малайцев — 11 чел.²; 15 986 военнопленных японской армии умерло от ран и болезней во фронтовых лагерях; 12 318 чел. военнопленных было передано правительству МНР командованием советских войск³. Таким образом, из 639 635 человек, взятых на учет как военнопленные японской армии командованием советских войск непосредственно на фронтах было репатриировано, передано другим государствам, а также умерло от ран и болезней 93 549 человек. Остальные военнопленные японской армии в количестве 546 086 человек были вывезены на территорию СССР и размещены в лагерях для военнопленных и в отдельных рабочих батальонах Министерства Вооруженных Сил СССР (в настоящее время Министерство обороны СССР).

Основная масса японских военнопленных содержалась на территории советского Дальнего Востока и Сибири, незначительная часть в Европейской части СССР, в Средней Азии и на Кавказе. В числе 639 635 военнопленных японской армии было 170 генералов (из них 24 генерала по национальности китайцы и корейцы), 26 345 офицеров и 613 120 унтер-офицеров и рядовых⁴. Анализ и обобщение документальных материалов учетных подразделений ГУПВИ МВД СССР позволяет высказать мнение, что из 639 635 военнопленных японской армии к концу 1956 г. было репатриировано на родину

577 567 человек. (138 генералов, 25 733 офицера и 551 696 унтер-офицеров и рядовых). К этому времени по разным причинам в плену умерло 62 068 военнопленных японской армии, в том числе: 32 генерала, 612 офицеров и 61 424 унтер-офицеров и рядовых⁵. При этом непосредственно в лагерях на территории СССР за вычетом 15 986 чел. военнопленных японской армии, умерших от ран и болезней во фронтовых лагерях, умерло 46 082 чел. военнопленных японской армии.

Изучение обстоятельств смертности военнопленных японской армии в плену в СССР показывает, что основными ее причинами были: а) естественная смерть от старости; полученных ранений и болезней в период участия в боевых действиях до пленения; болезней, вызванных непривычными для японцев суровыми климатическими условиями (особенно в период содержания их в северных районах Иркутской, Читинской, Магаданской и других областей); б) насильственная смерть от несчастных случаев в быту и на производстве; самоубийства; убийства японскими военнопленными друг друга по бытовым, политическим и иным мотивам и др.

Следует подчеркнуть, что каких-либо незаконных репрессий по отношению ко всем категориям японских военнопленных со стороны Советского государства в процессе исследования установлено не было.

Основная масса японских военнопленных была репатрирована в период 1945—1948 гг. Так, на 1 марта 1949 г. уже было репатрировано 418 152 японских военнопленных⁶, а по данным на апрель 1950 г., в Японию было репатрировано 510 409 японских военнопленных⁷, то есть практически репатриация японских военнопленных была закончена и на территории СССР на 21 декабря 1949 г., оставалось лишь 4573 осужденных и находившихся под следствием японских военнопленных (в их числе 55 военнопленных генералов)⁸. Основная часть из них (2987 чел.) была привлечена к уголовной ответственности за совершение ими разных преступлений против Советского государства, в том числе 971 чел. (17 генералов) был передан КНР для привлечения к уголовной ответственности за совершенные ими преступления против китайского народа⁹. На 20 ноября 1956 г. всего содержалось в лагерях для военнопленных на территории СССР 1036 японцев¹⁰.

Лагеря, где содержались осужденные японские военнопленные, неоднократно посещались различными японскими делегациями. Так, лагерь № 48 (поселок Черницы Лежневского района Ивановской области) посещала японская парламентская делегация осенью 1955 г., а 10 мая 1956 г. этот лагерь посетила делегация во главе с министром земледелия и лесоводства Японии Итиро Коно. Необходимо отметить, что лагерь № 48 был создан еще в период Великой Отечественной войны на базе помещений бывшего санатория ЦК профсоюза железнодорожников (располагался в 28 км от города Иваново). В нем содержались в основном военнопленные генералы (немецкие, венгерские, румынские, итальянские, японские), а также некоторая часть старших офицеров этих же национальностей. Итиро Коно и сопровождавшие его лица за три с половиной часа полностью и без каких-либо ограничений осмотрели лагерь, непринужденно общались с осужденными японскими военнопленными. Коно интересовался всеми сторонами жизни японских военнопленных и был поражен хорошим содержанием осужденных. Перед убытием из лагеря Итиро Коно публично заявил: «Под словом «лагерь», где находятся осужденные, мы в Японии представляли не то, что мы увидели лично. Мы поражены тем, что наши соотечественники содержатся в хороших условиях. Мне не было заявлено ни одной жалобы. По возвращении в Японию я доложу нашему правительству о том, как содержатся наши соотечественники»¹¹.

Безусловно, не во всех лагерях, где содержались японские военнопленные, были такие условия, как в лагере № 48. Вместе с тем результаты изучения документальных данных, отражающих режим содержания, трудовое использование и медицинское обеспечение японских военнопленных, позволяют высказать мнение о том, что к японским военнопленным Советское государство всегда относилось вполне гуманно, соблюдало требования международного права по обращению с военнопленными (до августа 1949 г. обращение с военнопленными в Советском Союзе регламентировалось Гаагской конвенцией 1907 г. и Женевской конвенцией об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г., а после августа 1949 г. — Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.). Непосредственно в лагерях содержание японских военнопленных было организовано на основании «Положения о военнопленных», утвержденного постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г.

1948 г., г. Тайшет, Иркутская обл. Лагерь японских военнопленных № 7. Концерт ансамбля японских военнопленных «Новый голос» перед отъездом репатрируемых японских военнопленных на родину. (Фото из ЦГА СССР, ф. 4 п. оп. 30, д. 2.)

Лагеря для военнопленных в СССР находились под постоянным контролем ЦК КПСС и СМ СССР. Ни одно решение, касающееся жизни и деятельности японских военнопленных, не принималось без решения Советского правительства или без согласования с ним. В частности, японский военнопленный генерал Ямада Отодзоо, осужденный как военный преступник, был досрочно освобожден от уголовного наказания и репатриирован по постановлению Президиума ЦК КПСС от 22 февраля 1956 г. и изданного на его основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля 1956 г. Перед отъездом из лагеря № 48 Ямада Отодзоо на организованном администрацией лагеря в честь его отъезда ужине 16 мая 1956 г. сказал: «Советское правительство проявило обо мне горячую заботу, о чем я не могу не сказать с чувством глубокой благодарности. Я прекрасно сознаю, что и сегодняшний прекрасный ужин, специально организованный в связи с моим отъездом на Родину, является одним из проявлений любезности и внимания ко мне со стороны Советского правительства». И далее: «За последние годы представители советского народа имели целый ряд возможностей вступить в непосредственный контакт с японским народом и узнать ближе нашу страну. Я надеюсь, что это взаимопонимание советского и японского народов явится базой для развития дружественных отношений между СССР и Японией. После возвращения в Японию я приложу свои старания для укрепления советско-японской дружбы»¹².

По продовольственному и медицинскому снабжению и обеспечению японские военнопленные приравнивались к военнослужащим тыловых частей Советской Армии. Японские военнопленные, содержащиеся на территории СССР, были сведены во взводы, роты и батальоны (в каждом батальоне от 1000 до 1500 человек). Командирами указанных подразделений назначались японские военнопленные офицеры и унтер-офицеры. Следует отметить, что многие японские военнопленные офицеры и унтер-офицеры, назначенные командирами рот, батальонов и т. п., стремились поддерживать во вверенных им подразделениях военнопленных порядок и дисциплину, как в японской армии, что приводило к многочисленным конфликтам между рядовым и офицерским составом

японских военнопленных. В лагерях, где содержались японские военнопленные, широко практиковалось самоуправление и самообслуживание, общение с советскими людьми не пресекалось.

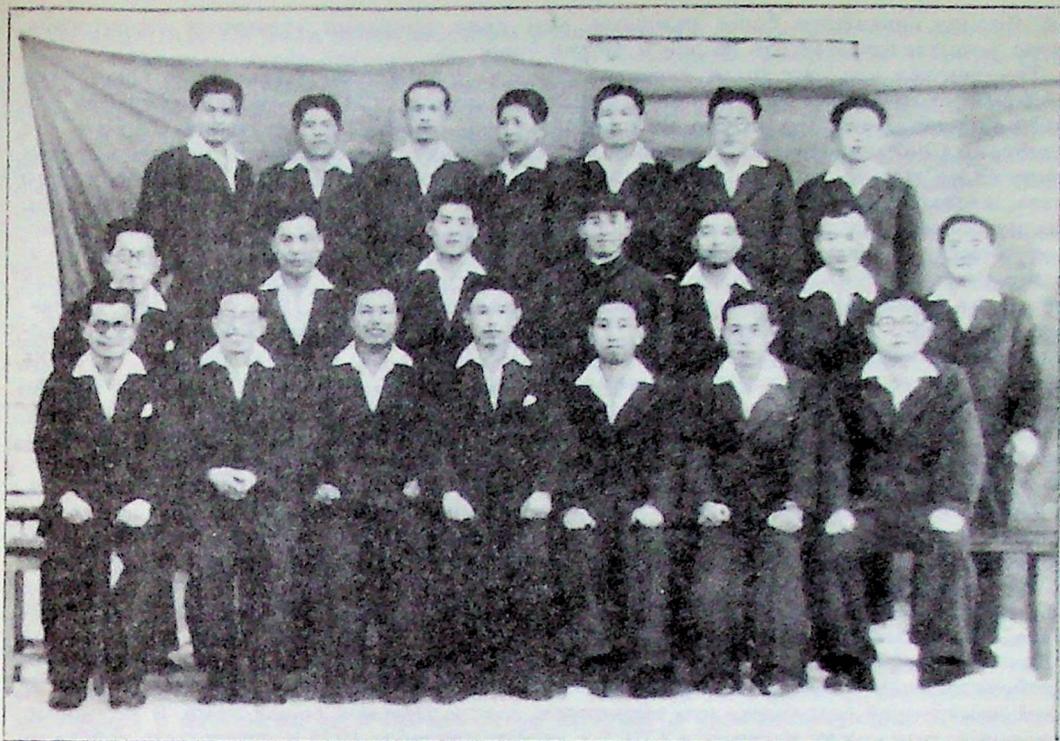
Необходимо отметить, что подавляющее большинство японских военнопленных, находившихся в плену в СССР, фактически до 1947 г. включительно не считали себя военнопленными и даже в опросных листах в графе «когда и где был взят в плен» писали: «по приказу императора». По японской национальной традиции военный плен считается позором. Видимо, поэтому многие японские военнопленные в 1946 г. отказывались писать письма домой на выдаваемых им стандартных почтовых карточках, на которых была надпись «военнопленный». Вероятно, сказывался и страх перед возможным наказанием, по аналогии с казненными японским правительством японскими военнопленными, захваченными советскими войсками во время событий на Халхин-Голе в 1939 г. Отношение японских военнопленных к Советскому Союзу было неоднозначным. Подавляющее большинство из них (например, содержавшиеся в лагерях № 6 и 30 на территории Бурят-Монгольской АССР) вплоть до 1947 г. были настроены враждебно к Советскому государству, демократические проявления среди них были незначительными. И лишь со временем, после 1947 г., отношение изменилось, и подавляющее большинство японских военнопленных, прежде всего из числа рядового состава, стали относиться к Советскому Союзу лояльно, начали высказывать социалистические взгляды. Большинство офицерского состава японских военнопленных оставались на негативных позициях по отношению к Советскому Союзу, были реваншистки настроенными и сохраняли монархические взгляды, верность императору. Например, поручик Нагай Иосихиро до апреля 1947 г. хранил при себе боевое знамя.

Характерным для японских военнопленных было строгое соблюдение своих национальных, государственных и некоторых военных традиций, стойкое перенесение тягот и лишений плена, материнская забота о раненых и больных, а также увечных своих товарищах по плену, с одной стороны, и с другой — искренний и глубокий интерес к советским людям, их истории, литературе, искусству, спокойное, выдержанное отношение к своей судьбе.

Учитывая национально-психологические особенности японской нации и ее традиции, японским военнопленным разрешалось вывозить с собой во время репатриации, кроме личных вещей, художественную литературу, художественные и почтовые открытки, а также хранящиеся у некоторых из них локоны волос и фаланги пальцев умерших в плену соотечественников¹³.

В соответствии с требованиями международного права об обращении с военнопленными японским военнопленным была предоставлена возможность отправления своих религиозных культов и организации культурно-массовой работы. Для японских военнопленных издавалась газета «Ниппон симбун», корреспондентами которой были сами японские военнопленные. В каждом лагере для японских военнопленных регулярно издавались стенные газеты, широкое распространение получила художественная самодельность. При каждом лагере был клуб, киноаппаратная, радиоузел и библиотека. В свободное время японские военнопленные ставили своими силами спектакли, представления как по произведениям советских писателей и драматургов, так и по японским пьесам, в том числе и написанным самими военнопленными. При некоторых крупных лагерях для японских военнопленных были организованы свои ансамбли, основным занятием которых были выступления перед японскими военнопленными с концертами, театральными представлениями, постановками. Широкой популярностью среди японских военнопленных, содержавшихся на территории Иркутской области, пользовался ансамбль японских военнопленных «Новый голос», созданный при лагере № 7 (город Тайшет).

Питание японских военнопленных было организовано с учетом их национальных традиций. По сравнению с военнопленными западных армий (немцами, румынами, венграми, итальянцами и др.) в продовольственное снабжение японских военнопленных в больших объемах включались рис, рыба, овощи. Так, согласно нормам суточного довольствия для немецких и японских военнопленных, объявленных приказом МВД СССР № 450 от 15 ноября 1946 г., им было положено: по норме № 6 (основная) суточного довольствия японским военнопленным рядового и унтер-офицерского состава на одного человека в день выдавалось (в граммах): хлеба из муки простого размола — 350, риса — 300, рыбы — 150 (для содержавшихся в районах Дальнего Востока и Сибири)

1.2.49 г., г. Тайшет, Иркутская обл. Лагерь японских военнопленных № 7. Участники ансамбля японских военнопленных «Новый голос» — фотография на память. (Фото из ЦГА СССР, ф. 4 п. оп. 30, д. 2.)

и 100 (для содержавшихся в других районах СССР), овощи свежие или соленые и картофель — 800 и т. д.; по норме № 7 суточного довольствия для общегоспитальных больных японских военнопленных на одного человека в день было положено (в граммах): хлеба из муки простого размола — 200, риса — 400, рыбы — 100, молока свежего — 200, овощей свежих или соленых — 500 и т. д.; по норме № 8 суточного довольствия для военнопленных японских генералов и по норме № 9 суточного довольствия для военнопленных японских офицеров в день на одного человека было положено (в граммах): хлеба из муки простого размола — 300, риса — 300, овощей свежих или соленых — 600 и т. д.

Для сравнения приведем данные о суточном довольствии для немецких военнопленных (объявленных тем же приказом): на одного военнопленного немца в день выдавалось: хлеба — 600 граммов, рыбы — 50 граммов, а рис выдавался только общегоспитальным больным в количестве 10 граммов на человека в день (норма № 3). Необходимо подчеркнуть, что, согласно приказу НКО СССР № 312 за 1941 г., по норме № 3 суточного довольствия рядового и офицерского состава тылов Красной Армии выдавалось в день на человека (в граммах): хлеба ржаного 750 зимой и 650 летом, рыбы 120 и т. д. Как видим, нормы довольствия военнослужащих тылов Красной Армии фактически не отличались от норм суточного довольствия японских и других военнопленных.

Анализ послевоенных публикаций в японской прессе по проблеме японских военнопленных показывает, что наиболее часто поднимаются такие вопросы: являлись ли захваченные советскими войсками военнопленные японской армии военнопленными, почему они содержались в плену в СССР более четырех лет, причины высокой (по их мнению) смертности (10 %) в период пребывания в плену в СССР, почему до сих пор нет официальных данных о количестве умерших военнопленных на территории СССР и о местах их захоронения. Эти вопросы, по мнению отдельных общественных деятелей

лей Японии, являются более важными, чем даже проблема «северных территорий». Автор попытается ответить на эти и другие вопросы.

Так кем же все-таки были японские солдаты и офицеры, захваченные советскими войсками во время войны с Японией в августе-сентябре 1945 г. — военнопленными или интернированными? При ответе на данный вопрос необходимо исходить из того, что Советский Союз находился в состоянии войны с Японией и с обеих сторон велись боевые действия, а также то, что Советский Союз соблюдал требования международного права, касающегося правил и обычаев ведения как сухопутной, так и морской войны. Анализ основных источников международного права по проблеме военнопленных (Гаагская конвенция 1907 г., Женевские конвенции о содержании военнопленных и об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г., последняя конвенция была ратифицирована Советским правительством в 1931 г., четыре Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.), а также «Положения о военнопленных», утвержденного постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г., и других нормативных актов Советского правительства показывает, что японские военнослужащие, захваченные в плен советскими войсками в период войны с Японией, полностью подпадают под статус «военнопленных» и являлись таковыми. Право интернировать военнопленных, то есть задержать, изолировать от окружающих, поместить в лагерь для военнопленных и содержать их в этих лагерях под охраной — всецело принадлежит державе, во власти которой находятся военнопленные.

Статус интернированных получают только те военнослужащие стран — участниц вооруженного конфликта, которые оказались в силу разных обстоятельств на территории нейтральных государств, то есть государств, не участвующих в данном вооруженном конфликте. Советский Союз и Япония с 9 августа 1945 г. находились в состоянии войны. В соответствии с международным правом и названными выше конвенциями статус интернированных получают граждане и лица, являющиеся гражданами противоборствующих государств, захваченные (задержанные) одной из воюющих сторон на своей собственной территории или территории, контролируемой ее войсками. В частности, во время войны между Японией и СССР в августе-сентябре 1945 г. советскими войсками было интернировано 6058 японских граждан, которые были все завезены на территорию Советского Союза в 1945 г. (на 1 марта 1949 г. их осталось в СССР 619 чел., 5934 чел. были репатрированы, 105 чел. умерло по разным причинам¹⁴). Вот это были настоящие интернированные, согласно международному праву.

Факт сравнительно длительного содержания японских военнопленных в плену в СССР также часто поднимается японской стороной. Безусловно, четырехлетний срок пребывания в плену — срок немалый, но здесь нужны не эмоции, а правовые обоснования. Сопоставительный анализ основных источников международного права по проблеме военнопленных показывает, что во всех этих источниках (перечисленные выше конвенции и другие нормативные акты) четко не определены сроки репатриации военнопленных. В них сказано только о том, что военнопленные после окончания войны как можно скорее отпускаются домой. Но здесь сразу же встает вопрос, а что же считать за «окончание войны»: прекращение военных действий, капитуляцию одного из участников вооруженного конфликта, заключение мирного договора или перемирия и т. п. Следует отметить, что, согласно статье 75 Женевской конвенции о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г., подчеркивается: «Когда воюющие стороны заключают перемирие, они обязываются прежде всего согласовать условия, касающиеся репатриации военнопленных. ...Во всех случаях репатриация военнопленных должна осуществляться в кратчайший после заключения мира срок». Аналогичные утверждения содержатся и в Гаагской конвенции 1907 г. Как говорят, комментарии излишни — СССР и Япония только 19 октября 1956 г. заключили соглашение о прекращении состояния войны между собой, а мирный договор как между воевавшими государствами еще пока не заключен. Следовательно, если строго следовать букве международного права, Советское государство вправе было задержать репатриацию японских военнопленных до 1956 г.

Однако официальные документы и сама действительность говорят о том, что Советское государство осуществляло репатриацию японских военнопленных большими и малыми партиями начиная с сентября 1945 г., а основная масса японских военнопленных была репатрирована до апреля 1950 г., то есть за пять с половиной лет до подписания соглашения о прекращении состояния войны. Необходимо также подчеркнуть, что после заключения этого соглашения (Советско-японская совместная декларация от

19 октября 1956 г.) были репатрированы полностью все осужденные японские военнопленные. Поэтому автор считает, что Советское государство каких-либо законов, регулирующих порядок репатриации японских военнопленных, не нарушало. Репатриация осуществлялась планомерно и достаточно высокими темпами (на 1 мая 1949 г. в плену в СССР осталось только 95 461 военнопленный), в первую очередь репатриировались раненые, больные и нетрудоспособные (инвалиды и т. п.), как это и требовалось названными выше конвенциями (статьи 68—70 Женевской конвенции о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г. и др.).

Таким образом, автор считает, что не совсем корректно поступают отдельные японские авторы, когда вольно трактуют общеизвестные положения международного права по вопросу военнопленных и интернированных. Это тем более странно, если учесть, что в Японии имеется достаточное количество квалифицированных специалистов по международному праву в области защиты жертв войны, которые могли бы дать необходимые консультации членам Японской ассоциации бывших военнопленных. По мнению автора, было бы целесообразным организовать встречу японских и советских ученых за «круглым столом» и обсудить правовые и другие проблемы как советско-японской войны 1945 г., так и проблемы японских военнопленных и интернированных.

О смертности японских военнопленных на территории СССР. Японская сторона утверждает, что в лагерях умерло 10 % находившихся в них. Проведенное исследование показывает, что смертность составляла около 9 %. Игнорирование просьб японской стороны о передаче списков умерших японских военнопленных и сведений о местах их захоронения на территории СССР, по мнению автора, не может быть ничем оправдано. Тем более, что результаты проведенного исследования не выявили объективных причин для отказа Японии в сообщении списков на всех умерших и похороненных на территории СССР. Вместе с тем, согласно требованиям международного права о военнопленных и других жертвах войны, после окончания военных действий государства — участники вооруженного конфликта обязаны обменяться списками не только военнопленных, находящихся в их власти, но и прежде всего данными о количестве умерших, погибших и местах их захоронения. Анализ содержания многочисленной и многолетней переписки МИД СССР с МВД СССР (по запросам Японского посольства и общественных организаций) с просьбой положительно решить вопрос о сообщении сведений о количестве умерших японских военнопленных и о местах их захоронения показывает, что объективных оснований отказа в законном требовании Японии со стороны МВД СССР не было. Справедливости ради необходимо сказать, что МИД СССР пытался сделать все от него зависящее, но большее руководство МВД СССР оказалось сильнее. В настоящее время мы можем только сожалеть о неиспользованных возможностях, так как до 1959 г. практически все места захоронений умерших в СССР японских военнопленных поддерживались в удовлетворительном состоянии (самим же МВД СССР! — в основном усилиями местных управлений внутренних дел). Из письма бывшего начальника Управления внутренних дел Иркутской области полковника Дошлова можно видеть, каких усилий это стоило. Содержание в нормальном состоянии мест захоронений военнопленных требовало денег, и немалых. В частности, своим письмом от 10 мая 1952 г. (№ 5/0117) в адрес заместителя начальника УПВИ МВД СССР полковник Дошлов попросил пересмотреть отказ в выделении 39,6 тыс. рублей на содержание мест захоронений японских военнопленных на территории Иркутской области, на которое ему снова ответили отказом (письмо № 8/3/2936 от 27 мая 1952 г.) и лишь подтвердили ранее данное разрешение расходовать 17 640 рублей, выделенных на содержание только семи кладбищ, а остальные кладбища рекомендовалось «сохранять без затраты на это денежных средств»¹⁵. Вставал вопрос — как можно было это сделать, не затрачивая денежные средства. Этот «поединок» полковник Дошлов так и не выиграл. Отношение Дошлова, как и подавляющего большинства советских людей, к судьбе японских военнопленных было и есть самое доброжелательное, но, к сожалению, были и отдельные руководители, которые исходили только из своих ведомственных, а может быть, больше только из своих личных представлений, без достаточных оснований шли на нарушение элементарных требований международного права о военнопленных и тем самым, вольно или невольно, негативно влияли на авторитет Советского государства во взаимоотношениях с Японией, да и с другими странами.

Целесообразно подчеркнуть, что МИД СССР последовательно в 1952—1959 гг. ставил рассмотренные выше вопросы перед МВД СССР, но получал уклончивые и расплыв-

чатые ответы типа «нецелесообразно», «необходимо воздержаться» и т. п.¹⁶ Лишь часть списков умерших японских военнопленных в количестве около четырех тысяч была передана Японскому посольству в Москве на основании постановления СМ СССР № 496-222 от 8 мая 1959 г. «О завершении репатриации японцев без гражданства и передачи японскому правительству списков умерших в СССР японцев».

Анализ документальных данных¹⁷ показывает, что на территории СССР на 1 января 1949 г. в ГУПВИ МВД СССР было на учете 341 кладбище, где захоронено 34 422 японских военнопленных. Из них 29 кладбищ были смешанными, то есть на них были захоронены умершие военнопленные и других национальностей (немцы, румыны, венгры, австрийцы и др.), японцев на них было погребено 1770 человек. Через десять лет, на февраль 1959 г., 178 кладбищ, где были захоронены 8631 японский военнопленный, оказались в зонах промышленного и гражданского строительства и были ликвидированы. В феврале 1959 г. по согласованию с МИД СССР под надзором местных МВД—УВД было оставлено 27 кладбищ, на которых захоронено 15 147 человек¹⁸. В том числе: Бурятская АССР, пос. Н.-Березовка — 537 захоронений; Алтайский край, г. Барнаул — 378; на северной и южной окраинах г. Рубцовска — 1310 (979 и 331); Красноярский край, г. Черногорск — 285; район шахты «Южная» Рыбинского района — 282; Приморский край, г. Сучан — 398 (186 и 212); бухта Находка, пос. Рыбстрой — 487; г. Артем — 301; Хабаровский край, г. Комсомольск, на берегу ручья «Черный ключ» — 1513; пос. Колоболок Облучанского района — 456; станция Тырма Буреинского района — 986; станция Хор Лозовского района — 307; станция Костромбо Комсомольского района — 592; станция Тырма В-Буреинского района — 451; г. Хабаровск, в районе городского гражданского кладбища — 315; Амурская область, пос. Зельвино-Духовское Райчихинского района — 320; пос. Куйбышевка Восточного района — 535 (285 и 250); Иркутская область, пос. Н.-Удачное — 612; на 27 км железнодорожной магистрали Тайшет-Братск — 344, в общих могилах по 50 трупов; пос. Храмцовка Черемховского района — 448; на 51 км железнодорожной магистрали Тайшет-Братск — 401; пос. Квиток Н.-Удинского района — 342; Читинская область, пос. Букача Чернышевского района — 1242 (512 и 730); в районе рудника Хапчаранга — 565; пос. Шерловая гора, Борзинского района — 481; село Жипхезен Хилокского района — 634 захоронения¹⁹.

За послевоенные десятилетия ряд мест захоронения умерших в СССР японских военнопленных, особенно те, которые были выведены из-под надзора МВД — УВД, оказались в запустении, без ухода, разрушились во время наводнений. Более того, на многих местах было разрешено промышленное и гражданское строительство. Но крупные захоронения сохраняются и посещаются японскими гражданами. Останки нескольких умерших в плену в СССР военнопленных (принц Коноэ Фумитака и несколько генералов) были переданы японской стороне еще в 60-е годы. На наш взгляд, местные Советы должны принять решения о восстановлении кладбищ, где похоронены умершие японские военнопленные, установить надгробные знаки и, если возможно, по архивным данным восстановить и надписать имена и фамилии похороненных с указанием даты смерти.

Как уже отмечалось, репатриация японских военнопленных была практически закончена к апрелю 1950 г. Оставшиеся в СССР осужденные за военные и общеуголовные преступления военнопленные были в 1956 г. досрочно освобождены от уголовного наказания в связи с договоренностью между правительствами СССР и Японии по этому вопросу. 23 декабря 1956 г. в порту Находка представителям Японии были переданы последние оставшиеся в СССР осужденные японские военнопленные в количестве 1025 чел.²⁰, в том числе: 18 генералов и 4 приравненных к ним, 293 офицера и 710 рядовых и унтер-офицеров. Все они были досрочно освобождены от отбытия наказания за военные преступления, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. При их передаче и посадке на японский пароход «Коан Мару», прибывший за ними, присутствовали представители японского правительства, японского Красного Креста, 25 корреспондентов. С прощальной речью выступил военнопленный полный генерал Усироку Дзюн, который поблагодарил Советское правительство за досрочное освобождение, а также выразил надежду на дальнейшее развитие и укрепление добрососедских отношений между СССР и Японией.

На территории СССР остались лишь умершие японские военнопленные. Исследование проблемы японских военнопленных, содержащихся в плену в СССР, еще не закончено, оно нуждается в правдивом, объективном и всестороннем изучении как советскими,

так и японскими учеными. В заключение следует сказать, что советскому народу в период 1945—1956 гг., то есть в то время, когда содержались на территории СССР японские военнопленные, жилось не легко, а в некоторых районах даже хуже, чем японским военнопленным, но советский народ и Советское государство делали все возможное, чтобы японские военнопленные уехали домой живыми и здоровыми. Все, что было в силах советского народа, он сделал, и совесть его чиста.

¹ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 01е, д. 35, 46, 70; оп. 21а, д. 4; оп. 30е, д. 1 и др.

² См. там же, ф. 1п, оп. 01е, д. 46, л. 209.

³ См. там же, л. 192—194.

⁴ См. ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 01е, д. 35, 70; оп. 30е, д. 1 и др.

⁵ См. там же.

⁶ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 01е, д. 46, л. 205—206.

⁷ См. там же, ф. 1п, оп. 34а, д. 8, л. 27—28.

⁸ См. там же, ф. 1п, оп. 01е, д. 46, л. 220.

⁹ См. там же, ф. 1п, оп. 01е, д. 46, л. 257; ф. 451, оп. 9, д. 23, л. 108—120.

¹⁰ См. там же, ф. 1п, оп. 19т, д. 6, л. 65; оп. 8т, д. 19, л. 1—39.

¹¹ Цит. по: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 7т, д. 7, л. 111.

¹² Цит. по: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 7т, д. 7, л. 116.

¹³ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 19т, д. 6, л. 65—67.

¹⁴ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 01е, д. 46, л. 192—194.

¹⁵ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 05е, д. 1306, л. 40, 41.

¹⁶ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 05е, д. 2190, л. 5, 6.

¹⁷ См. там же, ф. 1п, оп. 05е, д. 2190, 1247—1284, 1306 и др.

¹⁸ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 05е, д. 2190, л. 24.

¹⁹ См. там же, л. 25—26.

²⁰ См.: ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 8т, д. 19, л. 3, 39.

Ю. ВЛАСОВ

25 ноября 1945 года мы с братом не пошли в школу. День был совершенно необычный для нашего детского воображения. Маму предупредили о возвращении отца из явьяньской командировки. Мы томилась у окна утро, день... Стустились сумерки. Вечер. И уже восемь часов, девять, а папы нет. Мы не видели его с апреля 1941 года. Мы помнили, нас предупредили тогда: папа улетел в Китай — и настрого запретили об этом кому-либо не только рассказывать, но даже и заикаться. На все вопросы, где папа, любому человеку и в любом случае отвечать одно: на фронте. Дома, в Советском Союзе, папа, как и все мы, носил фамилию Власов, первородную, унаследованную от дедов. Уж каким нас ремнем порола мама, — предупреждать «об отце» еще раз представлялось совершенно излишним. Очень тяжела была рука у мамы. Но по сию пору считаю: по отношению ко мне лучшей воспитательной меры не могло быть, иные не сработали бы. И не сработывали.

Тогда отец вернулся через пять месяцев, в августе. Немцы штурмовали Ленинград, на очереди в их планах значилась Москва. Семьи кадровых оперативных работников обязали выехать из Москвы за Волгу в конце июля — начале августа. Мы эвакуировались, я это помню хорошо, до введения карточной системы в Москве, то есть до семнадцатого июля, в самый канун первых бомбежек. И еще помню: всем были розданы противогазы.

А теперь все позади. Сегодня, 25 ноября 1945 года, мы, наконец-то, соберемся, уже навсегда, — мы в это верим! Мы так устали без папы. Мы никогда и никуда его больше не отпустим!

Мама в пятнах горячего румянца, пальцы теребят го воротничок старенького, заношенного платья, то край скатерти.

И угощение давно остыло.

Все, что положено нам по карточкам, кроме хлеба, ко второй половине месяца обычно было отоварено, то есть съедено. Даже печально знаменитый приварок к карточкам для учителей, так называемое УДП («учительское дополнительное питание»), в просторечии «умрешь днем позже». Мама не из карточных продуктов сумела раздобыть манную крупу. И весь праздничный стол — кастрюлька с жиденькой манной кашей и несколько ломтей черного хлеба. Мы только смотрим на это угощение. Никто не смеет прикасаться — это для папы.

И уже когда наступила непроглядная темень, на дороге заурчала «полуторка». К нам?! За окном ничего не разобрать — иней разукрасил стекла. Дорога нечищена, а сугробы... поди, пробейся. Вдруг распаивается дверь: в полутьме лестничного освещения стоит папа. Я почти не помню его, я больше знаю по фотографиям и маминим рассказам. Это мой отец! Он!!!

Папа в шапке и кожаном коричневом пальто. Мама делает несколько шагов и бессильно прикикает к его груди. А после папа обнимает нас.

И уже значительно позже я замечаю двоих мужчин, они за спиной папы, в таких же потертых кожаных пальто. Невысокий, с характерным простонародным лицом, — Орлов Андрей Яковлевич. Он держит шапку в руке и подмигивает нам. Я сразу полюбил его и уже не отходил от него. На полшага сзади Орлова худоватый человек с напряженным выражением лица, темноволосый, с длинным тонким носом — Риммар Николай Николаевич. Папа и Андрей Яковлевич зовут его просто Коля. В моей памяти он остался озабоченным, ушедшим в свои мысли и поэтому несколько отстраненным от нас.

Я не могу полюбоваться папой. Меня покоряют его голос, руки, смех. Он смеется особенно, кажется, весь отдается радости. И запах — упительнейший запах я и сейчас узнаю: родной, хочется уткнуться лицом в рубашку, замреть...

Сколько же мы не видели папу! Тогда, в августе 1941 года, он вернулся в пустой дом, да и то ненадолго. Уже гораздо позже я узнал, что в те недели он участвовал в переброске документации и служб основной части Генерального штаба в Куйбышев, где и находился по март 1942 года. Он выполнял ряд заданий, имеющих непосредственное отношение к обороне Москвы. В марте сорок второго отца срочно отзывают в Москву. Его принимают Димитров (с 1935 года — генеральный секретарь Исполкома Коминтерна) и старшие должностные лица Генерального штаба. Отец в звании батальонного комиссара получает назначение начальником группы военных корреспондентов ТАСС (всего восемь человек) и связным Исполкома Коминтерна при ЦК КПК с одновременным исполнением ряда специальных задач, главная из которых — контроль за состоянием Квантунской армии: дислокация, численность, штабы, приказы. Решение задачи требует охвата наблюдением не только Маньчжурии, но и всего Северного Китая. При назначении отцу было тридцать пять лет.

И одиннадцать лет спустя, накануне гибели, он вспоминал ту многочасовую беседу с Георгием Михайловичем Димитровым не без волнения. Отец был более чем сведущ в делах Китая. Он объездил верхом на лошади, в автомобилях и жалких переполненных поездах, исходил пешком почти всю страну (кроме самых южных провинций), да еще в пору японского нашествия, скрытой, но кровавой гражданской войны между Гоминьданом и КПК, самоуправства могущественных феодальных кланов. Он владел основными диалектами языка, а это значило очень много: по звучанию диалекты оказывались как бы самостоятельными языками. Крестьяне Севера, случалось, убивали солдат-южан из войск Центрального правительства, принимая их за япошек, настолько чужды на слух диалекты одного и того же языка.

Димитров прорубил след в памяти отца. И не только как человек из легенды (руководитель антифашистского восстания в Болгарии 1923 года, Лейпцигский процесс 1933 года), но и знаток международного рабочего движения, убежденный марксист, революционер. Отец мог судить об этом с полным основанием. Их отношения провела суровая практика военных лет.

К сожалению, высокая общая культура и идейная убежденность оказывались уже тогда скорее исключением — многие известные деятели проявляли на своих государственно-партийных постах и узость, и ограниченность, и патологическую склонность к интригам и подозрительности. Отец вспоминал встречи с другим работником, тоже, можно сказать, первой величины, — секретарем ЦК по международным делам. Наивность его вопросов и рекомендаций, порой и явное невежество до последних дней жизни вызвали у отца презрение и насмешку, но все это происходило уже позже, когда отец стал генеральным консулом в Шанхае, а затем — послом в Бирме. Отец едко замечал:

— И все достоинства лишь в длинном росте...

Воспоминания о желчности, вельможной распушенности и служебной неосведомленности этого руководителя международной политики, будущего многодесятилетнего члена Политбюро даже спустя годы оскорбляли отца, погружая в угрюмую задумчивость на долгие часы. То был Суслев.

Без преувеличения, Димитрову Владимиров обязан и жизнью (ее продлением до сорока восьми лет), и пониманием задач там, в Москве, на решение которых он так неожиданно для себя вышел, и не только пониманием, но и деятельной поддержкой. Димитров оказался его опорой в Москве. Без поддержки на таком уровне немислимой оказалась бы сама попытка овладения всей совокупностью вопросов, неразрывно сплетенных в яньаньском узле.

К середине 1943 г. в группе наметилось размежевание. Кое-кто потянулся на Родину, искренне желая сражаться против немецких фашистов, но некоторые затаили ревность и зависть... к начальнику группы. По их мнению, он подставил себя под удар, его можно было устранить, следовательно, зарекомендовать себя прозорливыми и опытными китанцами, настоящими большевиками, иначе говоря, устроить карьеру. С их точки зрения, радиogramмы начальника группы об обетановке в высших партийных органах КПК, особенно критическая оценка председателя КПК, давали достаточно убойного материала. И впрямь, Мао Цзэдун — авторитетнейший деятель

международного революционного движения, член высших международных организаций, лидер китайской революции. А кто такой Владимир? Как смеет какой-то батальонный комиссар совать нос в подобные «сферы»? Ведь двое руководителей группы на протяжении почти пяти лет до него ничем подобным себя не обременяли, скрупулезно следуя инструкциям: изучению японского военного присутствия в Маньчжурии и Северном Китае — и только.

По соображениям Димитрова и в связи с общей военно-политической обстановкой к концу 1943 г. часть группы (из пяти человек) становилась лишней в Особом районе. Вопрос решался как бы сам по себе, без хлопот из Яньани. Владимир и предположить не мог, с какими намерениями улетают некоторые из его «товарищей по оружию».

По соглашению с Чан Кайши из Советского Союза в Яньань имел право прибывать один самолет в год, соответственно и мы получали одно письмо в год. Стартовал самолет обычно из Алма-Аты. Полет относился к категории сложных. К тому же тихоходные, слабовооруженные ТБ-3 представляли вождеденную добычу для японских истребителей. Поэтому день и маршрут полета держались в секрете, и советский самолет уходил в обратный рейс тем же днем, через несколько часов, сразу после разгрузки. По расчетам руководителей полета, японская агентура в Особом районе не должна была успевать с донесением. Это как-то страховало практически беззащитный ТБ-3.

С конца октября 1943 г. в Яньани остаются всего три советских представителя: хирург Орлов, радист Риммар и Владимир — по-прежнему начальник группы.

Несколько человек из группы, уже в Москве, составляют доклады на превышение полномочий Владимиром, его политическую близорукость, вредную, поддержку Ван Мина, вмешательство и занятие делами, совершенно не входящими в круг его обязанностей. Особенно беспощадно разоблачителен некто А. Если бы он знал, что ему готовит судьба! Он забыл китайскую поговорку: если ты собрался мстить — не забудь вырыть вторую могилу. Поговорка исполнилась буквально, но только с задержкой...

Этих людей срочно принимает Димитров. Он дает слово каждому. Совещание длилось около двух часов. Димитров подвел итог кратко. Он определил доводы этих работников (доносчиков, по существу, потому что ничего подобного они не говорили Владимиру в Яньани, а только «копили материал») как лишённые смысла, ребяческие, связанные с непониманием обстановки в Китае и удивительно близорукие. Само их обращение он назвал постыдным. По его предложению эти работники были откомандированы на фронт (начальниками различных армейских спецслужб). В Яньань же на имя Владимира пошла телеграмма, в которой, по существу, выражались доверие и благодарность за смысл, направленность работы и достигнутые результаты. Димитрова настораживают внутривнутрипартийная борьба и обстановка в Политбюро ЦК КПК, в которых Владимир сумел вскрыть столько тайно враждебного, мелкобуржуазного, раскольнического. Внимание Димитрова привлекают политические портреты Мао Цзэдуна и его ближайшего окружения. Это дает ключ к пониманию событий — не показных действий, деклараций, а сути политики, направления подлинного движения партии.

Для «какого-то» батальонного комиссара это была высшая из наград. Владимир начинал распутывать яньаньский узел на свой страх и риск. В строго ограниченном своде обязанностей (и полномочий) категорически отсутствовали требования оценок состояния КПК и его руководства — это было делом Коминтерна, его Исполнительного Комитета. Задачи Владимира чисто посреднические, передаточные — по Коминтерну и самостоятельные — по Квантунской армии.

Зорге ценой жизни определил, что Япония отказывается от нападения на Советский Союз, но это не значило, будто Япония исключала это нападение из своих дальнейших планов. Она выжидала. Определяющим моментом становится Сталинград. Падет — не миновать войны на два фронта. На Владимира ложилась ответственная задача: наряду с другими службами (о них он, разумеется, ничего не знал, таков закон) следить за состоянием Квантунской армии, по возможности знать японские директивы. Яньань открывала для этого широкие возможности. Она, как наблюдательная вышка, торчала над северными провинциями Китая. В Яньань стекалась информация — японские тылы были доступны по всем направлениям, китайские коммунисты посылали своих людей, они добывали необходимые сведения.

То была налаженная и эффективно действующая система сбора информации. По тону, по кратким замечаниям уже смертельно больного отца я видел: он гордится своей работой. Трудно сказать, сколько из этих людей уцелело после 1949 г., когда Мао Цзэдун под вымышленными предлогами в несколько дней истребил тысячи своих соотечественников как предателей (они содействовали военным усилиям Советского Союза). Имена их стали известны из приказа Сталина. Он их, что называется, выложил Мао... И была беспощадная бойня. Уцелеть было невозможно. Это мучило отца и годы спустя. Смысл происходящего не укладывался в его сознании.

А тогда, в 1942—43 гг., именно из-за отхода от этой «сборочной» деятельности («преступной самовольщины») произошел раскол в группе. В самом деле, кто дал право совать Владимиру нос в дела КПК? Право совать нос

поначалу дали необъяснимые провалы агентуры. Как руководитель разветвленной и тщательно законспирированной организации Владимир был обязан проводить следствие по каждому из провалов: гибли люди, исчезали радиопередатчики и валюта. Провалы, и даже самых надежных людей, стали угрожающе учащаться, и что примечательно: в точном соответствии с успехами фашистов на советском фронте. Анализ провалов дал неопровержимые доказательства причастности к этому определенной части руководства ЦК КПК, в частности, Кан Шэна и самого Мао Цзэдуна. Они проваливают своих же людей с единственной целью — ослабить советские позиции как в среде китайских коммунистов, так и вообще в Китае. К осени 1942 г. у этой части руководства КПК сложилось убеждение в неизбежности поражения Советского Союза.

Выводы потрясли Владимира. Он неоднократно перепроверял данные — сомнений быть не могло. Больше того, валюта, которой обеспечивалась деятельность сети, при провалах заблаговременно присваивалась лично Кан Шэном (надо полагать, с ведома Председателя). В Москву последовали соответствующие радиogramмы.

Именно эти обстоятельства заставили Владимира на свою ответственность повести расследование дальше. Он поставил целью разобраться, что за люди определяют курс КПК, почему саботируются военные усилия СССР, да еще в самый критический момент войны. В той обстановке это был смертельный риск, почти самоубийство, смертный приговор себе и, возможно, семье, что нам впоследствии дали понять, и весьма наглядно. В ноябре 1943 г. (почти сразу после возвращения части яньаньской группы в Москву) у нас на квартире по Шуккинской улице, что за Покровским-Стрешнево, грянул обыск, но, отметим справедливости ради, весьма сдержанный и без намеков на грубость. Впрочем, и обстановка-то: диван, стулья, стол — казенные, с металлическими инвентарными бирками; этажерка с сочинениями Ленина, Маркса и десятком учебников по китайскому языку и Китаю... Два человека в штатском

Петр Власов (9 лет) — папа, Парфен Власов (мой дед), бабушка Ольга.

потребовали предъявить, что именно передал отец с самолетной оказией, а после слегка порылись в вещах. Маму пуще всего поразило, что резали мыло. И впрямь, вдруг там золото, платина, мало ли на что соблазнится начальник яньаньской группы — уж тогда ему верна «стенка». Работая над книгой «Особый район Китая»¹, я «вычислил», кто именно из вернувшихся «товарищей по оружию» подтолкнул к проверке такого рода, после это подтвердилось.

Большую часть войны мы не получали за отца офицерский аттестат. Это означало мучительное выживание почти без всяких средств, на мизерные карточные папки. Именно поэтому мать, страдая туберкулезом (у нее были каверны в легких), вынуждена была пойти на работу. Особенно сложно было прокормить меня, младшего сына, — вечного объедала всей семьей. Я рос стремительно и готов был есть за двоих взрослых, было бы что. Это тоже явилось мстью маленьких (не чинами), но опасных аппаратных людей, что вели войну из-за письменного стола. Отчеты Владимирова не согласовывались с чьими-то начальническими донесениями, прогнозами, предложениями и вообще ставили «кое-кого» в шекотливое положение. Квантунская армия и ее тылы — одно (и это пожалуйста), а политический анализ обстановки в КПК и ее высших органах — совершенно другое. Инстинкт самосохранения подсказывал им: необходимо подстраховаться. Деятельность Владимирова все дальше и круче уклонялась от его формальных служебных задач, принимая совершенно непредвиденный характер, по существу, политического анализа, причем очень масштабного, выходящего на уровень руководителей государств антифашистской коалиции.

Мао Цзэдун не остался безучастным. Владимирова пытались купить женщинами (этот прием с ним не прошел; позже, в несколько ином варианте, пройдет с Орловым), затем физически устранить, и в конце концов, просто купить. Не только, так сказать, предметно, дорогими подарками, но и показным доверием, превращением в одного из доверенных председателя КПК. И Владимиров идет на эту игру. Он в самом завороте событий. На его глазах происходит утверждение маоизма как «китайского марксизма». Борьба для Владимирова принимала все более бескомпромиссный и опасный характер. Примечателен один из отзывов Сталина о Мао Цзэдуне. Он как-то назвал его Пугачевым (а прежде «аграрием-бунтовщиком»), оставив такую помету на одном из документов. До сведения Владимирова был доведен этот отзыв. Прозвищем он и прижился среди работников группы в Яньани, а затем в самом центральном аппарате, в Москве.

Работа в Яньани для Владимирова явилась и сотрудничеством на благо общих целей двух братских компартий, и одновременно упорной, напряженной борьбой. Дни и ночи предельная взведенность, состояние постоянного риска, в мгновение ока грозящего обернуться бедой. Достаточно, чтобы доклады в Москву по узловым моментам событий в Яньани (по большей части это события и факты на уровне ЦК КПК и Политбюро) оказались неодобренными, взятыми под сомнение второй, третий раз — и последствия будут самыми роковыми. Кто посмел заняться политическим анализом на уровне вождей компартий? В конце концов Владимиров заплатил за осведомленность. Он, носитель ее, стал ненужен и опасен. По разумению Берни, было достаточно соответствующих документов за подписью Владимирова: обзоры, отчеты, факты... Они лежали в специальных хранилищах, и никто ниже секретаря ЦК не смел к ним прикасаться.

Мао Цзэдун имел связь с Москвой по своей мощной радиостанции. Его радиogramмы Сталину и Димитрову были недоступны Владимирову. Они наверняка более, чем существенно, расходились с его оценкой событий. Это делало обстановку неослабно напряженной. Чья информация будет принята за достоверную, кто ошибается, кто прав? Каждый день требовал оценки новостей, зачастую оценки событий коренной важности для будущего КПК и, как следствие, для ее отношений с Москвой. Решение (выводы, объяснение скрытых сторон событий и документов) следовало принимать сходу. И никто не мог дать совет. Никто...

Хирург Орлов не имел доступа к переписке. Он значительно позже, уже после 1945 г. сам станет ее вести и тоже совершенно самостоятельно. Его порекомендует Владимиров на свое место, не ведая, что этим обрекает его на гибель. Радиет Риммар работал на ключе, отстукивая только рядки цифр. Он не был допущен к кодовой книжке, и не имел представления о том, что уходит в эфир.

Решения следовало принимать Владимирову. И он их принимал, каждый день с

мая 1942 по ноябрь 1945 года, сознавая, что в немалой степени на передаваемом материале строятся важные решения руководства партии и государства, потому что никого, кроме него, в Яньани нет, только союзники (но со своей выгодой) и враги. Другими источниками информации Москва не располагала. А по близости отношений с Мао Цзэдуном и руководством КПК (Владимиров сумел перевести их прежде всего и а личные, дружеские, тут очень помог Орлов, доверенный врач четы Мао) эта информация приобрела характер исключительный. По сути, все важнейшие решения Яньани (из части скрываемых от Москвы) почти тотчас становились известными Владиминову. И уже через несколько часов Москва оповещалась обо всех важных событиях.

Близкий разгром гитлеровской Германии быстро сместил крен международных интересов на Восток. Сведения, поступающие из Яньани, приобретали первостепенную важность. Вопрос шел о том, каким быть не только Китаю, но и миру на Востоке. Для Советского Союза это буквально кровный вопрос, точнее, кровавый, — из-за постоянных посягательств на его восточные границы. Вряд ли Владимирова сумел бы проверить весь тот огромный объем работы, не пользуясь поддержкой Димитрова. До конца дней своих отец вспоминал о нем с благодарностью. Политическая смелость Димитрова позволила отцу работать, чувствуя поддержку Москвы.

Доклады Владимирова Димитрову перекладывались в соответствующие доклады Димитрова Сталину. Недаром самый значительный документ — черная тетрадь, от начала до конца заполненная убористым почерком отца, предназначалась лично Сталину. Отец ее заполнил вскоре после возвращения из Яньани в декабре 1945 г. при подготовке к приему группы Сталиным. Сталин распорядился, чтобы Владимирова составил доклад по всему кругу деятельности Мао Цзэдуна, Цзян Цин, Кан Шэна, Чжу Дэ, Лю Шаоци, Чжоу Эньлая: политическая оценка, личные характеристики, документы, подтверждающие выводы (их записки, письма и т. п.). Это и было исполнено. Мне довелось владеть частью той тетради с отчетом отца по VII съезду КПК (начало лета 1945 г.). В 1973 г. я вместе с другими документами передал ее в архив ЦК КПСС.

Писал Владимирова доклад в специальном учреждении, в изоляции. По окончании работы тетрадь была изъята, оставлена лишь часть, не вызывавшая особого интереса, о VII съезде КПК (оторвана от общей тетради). К сожалению, когда я работал над книгой «Особый район Китая», тетрадь мне под разными предлогами так и не предъявили. А отец, умирая, не раз обращался к ней в своих разговорах. Для него этот отчет являлся итогом, оправданием и смыслом жизни. Он многое сказал мне из того «заповедного», что там было. Это и позволило мне ориентироваться в сложном сплетении вопросов при работе над «Особым районом Китая».

Думается, смысл тетради-документа исключал ту политику, которую повел Сталин по отношению к Мао после разгрома Японии, как и многое другое, что тогда делалось опротивело, вопреки здравому смыслу и накопленным самой дорогой ценой фактам и доказательствам. Документ свидетельствовал, полагаю — и свидетельствует, хотя отдельные важные документы такого рода по Китаю были уничтожены вполне официально, в том числе и добытые отцом в трудах и опасностях. И может быть, будут еще уничтожаться? Об этом горько думать. В той черной тетради концентрировалась информация многих лет, множества людей, порой заплативших за это здоровьем и жизнью. Заплатил за эту тетрадь головой и отец. Однако не сразу и не в падении, а на взлете. Не только при полном внешнем благополучии, но скорее даже успехе...

Если бы Димитров остался на своем посту в Москве, хотя это не представлялось возможным, многое в яньаньской истории сложилось бы иначе. Но Димитров уехал в Болгарию почти сразу после разгрома гитлеровской Германии и через три года умер. Владиминову предстояло в одиночестве нести груз своих выводов, нести не отрекаясь. И он от них не отрекся. Я видел, читал, листал — эти документы (не все разумеется). Под ними стояли его подписи.

Тогда, по возвращении из Яньани, в ноябре 1945 г. работа группы была оценена по достоинству. Могу судить об этом даже по чисто внешним признакам. В ожидании приема у Сталина Орлов и Риммар какое-то время жили у нас, на Щукинской, в Военном городке. Прием все откладывался, и Риммар получил разрешение уехать. Получил это разрешение и Орлов, но ехать пока было некуда, что-то не ладилось с семьей, и он задержался у нас еще на две недели.

В ту пору из-за привычки Сталина работать ночами все центральные учреждения

тоже работали до глубокой ночи, двух-трех часов. Этот режим очень изнурял, ведь с утра, часов с десяти, надо снова находиться на месте. От такого режима люди скоро изнашивались, заболели и часто умирали относительно молодыми. Но ничего нельзя было изменить. В любой ночной час мог раздаваться звонок из приемной Сталина или от крупных должностных лиц, связанных с ним. Эти непрерывные бдения десятилетиями при одном выходном — только в воскресенье — подтачивали здоровье даже очень выносливых людей.

Помню ночное возвращение отца со службы уже дня через три-четыре после отъезда Орлова — приглушенные восклицания, смех и мягко-низкий голос отца почти до рассвета, а светало поздно, зима была в самой силе. Днем, после школы, мы с братом узнали: отец получил звание полковника, на круглом обеденном столе поверх белоснежной скатерти покоились красные коробки и такие же красные аккуратные книжечки. Ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны первой и второй степеней, Красной Звезды и медали, в том числе «За оборону Москвы», — папа получил награды сразу все. Церемонию награждения и производства в полковники исполнил лично начальник Генерального штаба. Отец рассказывал маме, что он передал ему поздравления Димитрова, хотя тот уже был в Болгарии, и назвал его работу в годы войны подвигом, подчеркнув, что она будет служить примером для всех кадровых оперативных работников как образец решения крупных государственных задач минимальными средствами при почти нулевых возможностях. Папа был счастлив. Он практически не пил, но в тот день налил себе и маме по маленькой рюмке коньяка. Они чокнулись, выпили. Папа поцеловал маму в губы, и она заплакала. Та рюмочка, из которой пил тогда папа, — единственно уцелевшая. Я храню ее и по сию пору.

Петр Парфенович Власов. г. Краснодар.
1929 г.

Мария Даниловна Власова

До последнего мгновения жизни отец сохранял нежную благодарность «своей Марии» за исключительную, непоколебимую любовь и верность (тридцать три года после его смерти мама сохраняла ему верность и легла в могилу рядом с ним), за двух

«сынов», которых уберегла и вырастила, несмотря на болезнь и жесткие тиски войны. А ведь от папы вплоть до яньаньской командировки требовали развестись с ней, сестрой белого казачьего офицера, павшего под Царицыном. Поэтому папу обошла первая награда — орден Ленина в 1940 г. (в те годы это была очень высокая и редкая награда), по возвращении из первой трехгодичной китайской командировки («Разведитесь, подпишем наградной лист»). Мама плакала, предлагала развод. Она мучительно, переживала, что «ломает жизнь отца» (она называла папу «отцом»), ставит его под угрозу ареста. («Разведитесь, вы человек с будущим. Вас направят на ответственную работу. Вы не отдаете отчета в том, что губите своими же руками. Перед вами карьера, о которой не смеют мечтать люди ваших лет и звания...»). Мама, Мария Даниловна (Лымарь по отцу), происходила из старинного казачьего рода, — по тому времени почти верный «лагерный» криминал, учитывая белое офицерство старшего брата, Василия Даниловича.

Папа всегда говорил, что готов ответить за жену, а если потребуется — погибнет, но ее и детей не предаст и никогда не бросит. После всех этих вызовов и «бесед по душам» папа принял за правило не рассказывать маме даже самое безобидное о своей работе. Как объясняла мама, он это делал с единственной целью: если ее арестуют, она ничего не скажет под пытками, ни одного имени, места, ничего вообще. Это и должно будет сплечить ее (кое-что он стал говорить лишь незадолго до смерти, но, как я писал, с определенной целью).

О пытках отец знал. Вокруг, как срубленные деревья, падали его товарищи, все под дикими обвинениями. Он это не только знал, ему давали к ознакомлению часть следственных материалов. Предпринималось это вроде бы с невинной целью: сделать более понятной обстановку, показать, как «орудовали» враги в тех местах, где папа принимал на себя определенные задачи. Его вызывали для заключений по тем или иным следственным делам, связанным непосредственно с Востоком, отец считался экспертом. Он сказал перед смертью, что никогда, ни одним словом, не отягчил участи ни одного из арестованных. Я помню тот разговор. Мы шли в больничном парке (стройные корабельные сосны, загородная тишина, августовская прохлада), поодаль, с двумя охранниками-испанцами гуляла в легком пальто Долорес Ибаррури (лето пятьдесят третьего было дождливое). Я потому и запомнил слова папы, что вдруг узнал легендарную испанку. Папа говорил, задыхаясь и держа руку на оперированной стороне груди:

— Сынок, я прожил честно. На мне ни капли чьей-либо крови. — Он остановился, ища глазами скамейку. — Моя работа — мозг и риск, но я рисковал прежде всего собой... Расскажи, как у тебя дела в академии...

Я что-то принялся рассказывать, а сам с восторгом следил за Ибаррури.

Папа до последнего дня не терял надежды преодолеть смерть, загнанную в него. В четверг он еще рассуждал о нашем будущем, в котором видел и себя. Мы собрались в палате. Вся семья — мама, брат и я. Он натужно дышал: лоб отходил каплями пота, но болезнь так и не разрушила могучее тело. Белую рубашку распирала широкая, крутая грудь, руки не изгрызла худоба, они лежали на одеяле округло-мускулистые, плотные, наверное, памятью кузнечной работы... А в понедельник десятого сентября папа умер. Он с утра потерял сознание. Нас вызвали, он уже никого не узнавал, из груди вырывался клекот, разрушенные легкие не принимали воздух. Мама не выпускала его руку, такую родную. Торопливо приходил хирург Бакулев, что-то властно кричал в ухо папе (глазные яблоки под его веками начинали подрагивать) и уходил, а папа все хрипел. Приходили и уходили врачи, сестры. Нам велели ехать домой. Мы с братом уехали. А к ночи вернулась мама, вошла в гостиную, сказала четко, спокойно:

— Отец умер.

И села за стол.

Умер отец — Петр Парфенович Власов.

Но все это случилось через семь лет. А тогда, после возвращения отца из Яньани, никому из нас и в голову не могло прийти, что жить ему неполные восемь лет...

В начале 1946 г. в ЦК ВКП(б) поступает телеграмма из Яньани. Мао Цзэдун и Цзян Цин могут доверить здоровье лишь заботам и опыту Орлова. Они просят вернуть его в Яньань. Вообще чета Мао была очень мнительна, забота о здоровье для них серьезное дело (именно дело). Они придавали ему государственную значи-

мость. И до этого они обращались к Орлову по любому пустяку, обожая всякие лечебные процедуры, проводя часы в обсуждении проблем своих органов. К тому же Мао придавал особое значение своим половым возможностям. Для их сохранения он искал и требовал самые последние, современные препараты. Таким образом после небольшого перерыва Орлов снова оказался в Яньани. Там Андрей Яковлевич в определенной степени представлял Москву. Кроме сугубо медицинских задач, на него возлагалась и та часть работы, которая являлась обязанностью Владимирова, — оповещение Москвы об обстановке в Особом районе, преимущественно в высшем руководстве ЦК КПК, где гнездились, и отчетливо, антисоветские настроения. Душа их — Председатель. Яньань это своего рода многослойный политический пирог, в котором преобладала мелкобуржуазная, националистическая начинка, ей сложно сосуществовать с марксизмом, в который отец глубоко верил.

Мао доверял опыту и знаниям Орлова. Через Орлова в Москву поступала важная и содержательная информация. Орлов не один, с ним и советский врач-терапевт М-в, но особый врач, из ведомства Берии. Это и определило судьбу Орлова. До сих пор Андрей Яковлевич действовал в условиях совершенного доверия. Владимирова, Орлова, Риммара — это, скорее, не товарищи, а братья. Все трое сплочены одними целями, одной задачей: отстаивать интересы Родины и помогать китайским коммунистам в борьбе против японского нашествия.

Теперь же Орлов работал, так сказать, с другой «бригадой», отношения в ней совершенно иные по глубинной, не уловимой глазом сути. Так, М-в направлен не только для наблюдения за благополучием четы Мао и руководства партии. Он вообще наблюдает. Пристрастности этого наблюдения способствуют успехи Орлова, да и его характер: открыт людям, добр, весел. В Особом районе Андрей Яковлевич не только почитаемый врач-хирург, но и прежде всего «свой»: за плечами годы войны с Японией, гоминьдановской блокады, чисто человеческие радости и горе. К концу 1945 г. Орлов лично провел сотни операций, исключительно сложных, оперировал и Цзян Цини. Он фактически создал медицинскую службу Особого района, и это не могло не создать ему высочайшего авторитета. Соответственно авторитету и осведомленности. К тому же он получил от Владимирова связи и немало людей, согласных на продолжение сотрудничества. А М-в довольствовался весьма скромными результатами, да и как врач стоял немного. В таком случае на сцене должна появиться зависть, и она не заставила себя долго ждать. А там, где зависть, месть обязательна.

В Яньани с конца тридцатых годов прижился некто Ма Хайдэ. По декларативным заявлениям, интернационалист, по образованию — врач, по национальности — еврей с Ближнего Востока, скорее всего из Палестины, а по статусу действительно, невымышленному — резидент американской разведки Джордж Хэйтем. Жена Ма Хайдэ красива, обворожительна и, что примечательно, в весьма доверительных отношениях с Цзян Цини. Более чем интересная цепочка отношений. Что по ней просачивалось в США?

У красавицы-китайки разница в возрасте с мужем — двадцать пять лет. В наличии, так сказать, объективные предпосылки для сближения. И Андрей Яковлевич сближается с Су Фи. Для бдительного М-ва это сладкожеланный сигнал к действию. В Москву, на Лубянку, летит телеграмма о предательстве начальника группы Орлова. Он-де через жену американского резидента устанавливает связи с заокеанской разведкой. Рация одна, но коды различны. Андрей Яковлевич ничего не ведает (радиет, их обслуживающий, тоже), как вдруг из Москвы приказ: Орлову быть готовым к возвращению на Родину, самолет прибудет в ближайшине дни.

Прямо с Внуковского аэродрома Орлова увозят в Лефортовскую тюрьму, известную и страшную своим пыточным режимом (наряду с Сухановской). Андрея Яковлевича допрашивает ладный, русоволосый генерал. Именно он остервенело бьет палкой Андрея Яковлевича. Бьет день, второй, третий... неделю... Этот генерал — сам Абакумов, бывший грозный глава СМЕРШа, а ныне верный слуга Сталина по палаческим делам, нечто вроде современного порождения Малюты Скуратова. Орлов должен признаться в измене, палка вколачивает эту мысль-требование день за днем. Орлов должен назвать Владимирова и Риммара соучастниками изменнической группы — и палка сокрушает ребра Андрея Яковлевича. Этот невысокий, отнюдь не богатырский сложения человек проявляет отчаянное мужество и готов умереть, но ни в чем не поступиться правдой.

Абакумов докладывает Сталину о «деле Орлова». Улики явные: связь с женой американского резидента. Это уже не улики, а могильная яма, и трибунал излишен. Однако реакция Сталина совершенно не та, на которую рассчитывает Абакумов. Этот «генерал-от-ныток» и действовал в привычном убеждении, что все пройдет так, как происходило до сих пор: Орлов ляжет в эту самую могилу, а за ним Владимиров, Риммар и еще, бог знает кто прицепленный. Палкой да другими пытками вышибали какие угодно имена. Абакумов уверен в благодарности Сталина: разоблачена американская агентура. И обстановка для разоблачений куда как благоприятная — самый разгар «холодной» войны. А Сталин отчитывает Абакумова (генерал в горестном недоумении проговорится об этом Орлову, надо полагать, желая умерить боль палочных побоев; бил он мастерски: кожа лопалась, из горла хлестала кровь).

Со слов Абакумова, Сталин не увидел в связях с женой американского резидента состава преступления; это всего-навсего прием для добывания информации, причем, безусловно, важной. За это надо награждать, а не казнить. Сталин приказывает освободить Орлова и тут же отдает распоряжение о производстве его из полковника медицинской службы в генерал-майоры с назначением начальником Лефортовского госпиталя, самого престижного лечебного военного учреждения страны. Вероятно, на столь неожиданную развязку «дела Орлова» повлияла начитанность Сталина в тех сводках, которые поступали к нему на стол по Особому району. Он знал и ценил результаты работы Орлова, иначе поведение Сталина объяснить нельзя, особенно производство подследственного в генералы. По выходе из госпиталя, где Орлову срашивали ребра, зашивали раны и приводили в относительный порядок нервную систему, Андрей Яковлевич приезжает к Владимиру, это самый близкий после семьи человек. И хоть с Андрея Яковлевича взята подписка о неразглашении, он рассказывает все, буквально все о Лефортове, «удальстве» генерала Абакумова и, самое главное, о его вопросах. Владимиров еще раз находит подтверждение тому, что за ним ведется охота, но не в Китае чужими спецслужбами, а дома, на Родине. О первой такой пробе он насыпан от мамы — обыск в 1943 году.

Андрей Яковлевич удручен, несмотря на, казалось бы, сверхблагополучный исход дела. Он просит отца побеспокоиться о сыне, если с ним, Теребиным-старшим, случится непоправимое. Сын Владимирова Борис (мой старший брат) и сын Орлова Игорь — одногодки. Владимиров отшучивается: какая там беда, ведь сам Сталин ее отвел, теперь у Орлова вроде патента на неприкосновенность. Но Андрей Яковлевич непреклонен. По воспоминаниям матери, он сказал отцу:

— Они не оставят в покое. Я для них своего рода «провал» в работе. Они найдут способ свести счеты. Способов у них тысячи. Пойми, они всемогуши!

Отец старается придать беседе шуточный характер, переводит разговор на генеральство Орлова, но Орлов убежден: «они» его доконают. Андрей Яковлевич улетает в Сочи на лечение. За полчаса до посадки в Адлере самолет вспыхивает... Не берусь утверждать, что это обязательно «их» месть, но все, что здесь приведено, строго документально. Мнение отца на этот счет было однозначно: убили. Он достаточно хорошо знал «систему», слишком многое прокатывало через него... Так сложил голову главный хирург одной из действующих армий в первые месяцы Великой Отечественной войны, врач группы советских работников в Яньани, ведущий хирург основного базового района КПК, генерал-майор медицинской службы Андрей Яковлевич Теребин.

Перед новым выездом в Китай Владимиров навещает могилу друга на Ваганьковском кладбище. Андрей Яковлевич обрел покой и, наконец-то, под своей настоящей фамилией.

С тех печальных дней Владимиров уже не исключал подобной развязки и для себя. Ведь на допросах Орлова в первую очередь перетряхивался послужной список Владимирова. А тут, по прошествии времени, попадает в Лефортово Борис Васильевич Алеев из первого состава яньаньской группы, соученик отца по институту вместе осваивали китайский. О чем там была «беседа», — не известно, но Алеев оказывается на свободе, правда, по весьма скорбной причине — он полупарализован. Его выбрасывают домой, такой он «ним» больше не нужен.

Отныне в короткие недели, когда папа дома, он ведет себя особым образом. С сумерек он требует от всех нас держать окна за шторами и уже никогда никого не приглашает в гости, такой же запрет наложен на все знакомства мамы. Если папа не на службе, его интересы сосредоточиваются на нас или чтении. Он очень много

читает и часто повторяет, что мечтал бы преподавать историю в сельской школе. Он уже переполнен усталостью, постоянным напряжением, расчетом каждого шага жизни, ожиданием будущего. Ему ничего не надо...

Вскоре Владимирovu предлагают службу в Министерстве иностранных дел. С 1948 по 1951 годы он генеральный консул СССР в Шанхае, с 1952-го — посол СССР в Бирме. Надо полагать, Владимирова беспокоит не только участь бывших товарищей по яньаньской командировке, но и позор самому быть объявленным предателем или врагом народа в случае ареста. В краткие встречи я узнаю много чрезвычайно интересного. Мы уходим в «сосны» (парк между Шукшинской улицей и Военным городком, тогда только сосновый, очень светлый и высокий), и он открытым текстом выдает мне суть узловых событий, само собой, избегая специальных вопросов. Я ни сном, ни духом представить не смел, что каких-то двадцать лет спустя буду складывать эти события в книгу «Особый район Китая».

Отец оказывает мощное воздействие, я проникаюсь его настроением, вкусами, стараюсь подражать ему. Я поглощаю гору книг по истории Востока, особенно Китая. Погодя отец называет работы, которые я должен усвоить, дабы представлять лучше те события, о которых он ведет речь. Прочитываю Джеймса Бертрама «На фронтах Северного Китая», Уайта и Джекоби — «Гром над Китаем», подробнейшую биографию Мао Цзэдуна в изложении Эдгара Сноу, очерки Анны-Луизы Стронг, веду дотошный учет каждой серьезной публикации по Китаю, прорабатываю биографии руководителей Нового Китая, знаю их выступления, теоретические работы и даже кое-что о разногласиях в их стане. Одновременно довольно подробно, как это позволял подбор литературы тех лет, стараюсь узнать и о другой стороне — старом Китае, в том числе гоминьдановском. Об этом я читаю все, что можно найти, а найти можно весьма многое. Отец осторожно вводит меня в суть истинного отношения Мао Цзэдуна в нашей стране, его переговоров с американцами в 1944—1945 годах. К шестнадцати годам я уже кое-что знаю о Стилуэлле, Хэрли, Дэпесе, Баррете, Сервисе, Луддене... Все это чрезвычайно увлекает, манит к борьбе умов, служению идеалам революции. Он все время вдалбливал в меня мысль-приказ о необходимости владения языками: кроме одного восточного (китайский, японский, вьетнамский или урду), еще непременно английский и желателен французский. Ни дня без заучивания слов и форм глаголов — это становится моим правилом.

Я с упоением печатаю яньаньские фотопленки, так нелепо исчезнувшие после, кроме одной. На отпечатках Мао, Чжоу Эньлай, Цзян Цин, бойцы революционной армии, пещеры, горные тропы, Баррет, Сервис, Лудден и еще множество людей. Именно эти юношеские отпечатки, чудом сохранившиеся, два десятилетия спустя вошли в книгу «Особый район Китая».

Отец все рассказывал и рассказывал, а я не замечал, как поднимался, рос возле него, и сколько он значил для меня, фактически намечая мои будущие пути. Я пошел не теми дорогами, но влияние отца определило основные из будущих шагов...

В семье я один проявлял стойкий интерес к Китаю и уже стал мечтать о работе отца, безусловно, не представляя, даже отдаленно, ее оборотной стороны. Это были мечты, романтика подвига, влюбленность в революционные идеалы, преданность отцу. Я люблю его и по сию пору горячо и благодарно. А тогда мне набегал семнадцатый год, близилось окончание Суворовского училища. Я примеривался к будущему, спорил с ним, дерзал.

Многие иностранные спецслужбы охотились за Владимировым. Многим он стоял, образно выражаясь, поперек горла, но явные и скрытые попытки убрать его кончались счастливо для отца, как думается, не случайно. Если обратиться к Яньани, Владимиров основательно врос в быт, пустил глубокие и разветвленные корни, уходящие далеко за Особый район. Он имел немало преданных друзей (не о всех сообщал и в Москву), гораздо больше, чем это могли представить враги и союзники. Это делало его весьма осведомленным, куда более осведомленным, нежели это числили за ним и Мао Цзэдуна, и Кан Шэн.

(Продолжение следует)

¹ П. П. Владимирова. Особый район Китая. 1942—1945.— М., 1973.

Михаил Бородин: жизненный подвиг и трагедия

(окончание)

В. ВОРОНЦОВ

Вместе с Сунь Ятсеном

«Последняя служба...» Ответ на этот пункт анкеты значил для Бородина, пожалуй, больше, нежели прежние его размышления по поводу обязанностей профессионального революционера. Место «последней службы» — Китай. Как начиналась эта китайская эпопея?

В начале 20-х годов в кабинетах Наркоминдела оживленно обсуждались судьбы китайской революции, роль ее лидера Сунь Ятсена, перспективы взаимоотношений Советской России со своим дальневосточным соседом. Л. Карахан, связанный в молодые годы с деятельностью РСДРП во Владивостоке, в Харбине, с головой окунулся в китайские дела. Среди первых помощников в этой деятельности он назвал Михаила Бородина. Новое назначение ввергло Михаила Марковича в шоковое состояние. Внешне, казалось, в решении ЦК ВКП(б) о его командировке в Китай отсутствовала логика. Профессиональный революционер, посвятивший себя деликатной деятельности в США, Европе, мог ожидать любого поручения партии. Но Китай? Одно из главных достоинств члена ВКП(б) — дисциплина, это уже в крови. Да и выбор был подсказан самой жизнью. Бородин словно впитывал в себя лучшее, когда соприкасался с иной культурой, языком. На вопрос анкеты *«Какими языками владеете?»* он ответил: английским, немецким, французским. Это давало возможность общаться с Сунь Ятсеном (который тоже владел английским языком), с представителями многочисленных иностранных колоний на Юге Китая, поделиться революционным опытом — партийное строительство, искусство политического компромисса, конспирация... Если и появились сомнения, то ненадолго. Одолевала мысль: миссия в Китай — шанс, проверка силы духа, накопление знаний. В конце концов, уже 39 лет, за плечами богатая событиями, наполненная страстями жизнь. И сколько раз приходилось начинать с нуля. Можно начать и теперь. В общежитии Коминтерна на Тверской он засиживался за полночь за чтением литературы по Китаю, проглатывал все от корки до корки.

По пути в Гуанчжоу необходима была длительная остановка в Пекине, где состоялись встречи с Л. Караханом, проводившим переговоры с правительством северных милитаристов. 26 сентября 1923 г. Михаил Бородин погрузился в Шанхае на небольшое суденышко, направлявшееся в Гуанчжоу. Большим пароходом плыть было опасно — требовалась виза, выданная англичанами. Встречаться с подданными британской короны Бородину не хотелось — слишком хорошо он знал английскую полицию. Маленькое суденышко, попавшее, словно скорлупа, во власть ветра, во время шторма не гарантировало безопасности, и это подтвердилось. Если бы не удалось спастись в шхерах Формозы, мрачно констатировал Михаил Маркович, то пришлось бы разделить участь 200 овец, которые погибли на судне во время тайфуна. 6 октября на пристани Гуанчжоу гостя встретили официальные представители Сунь Ятсена, среди них — ближайший помощник лидера Гоминьдана (ГМД) Вэй Юкэ. Рекомендательное письмо Л. Карахана было вручено встречавшим прямо на пристани. В нем говорилось: «Тов. Бородин — один из старейших членов нашей партии, много лет участвовал в революционном движении России. Считайте, пожалуйста, тов. Бородин не только

представителем правительства, но и моим личным представителем, с которым Вы можете говорить так же дружественно, как и со мной»¹.

Через несколько часов после прибытия — прием у Сунь Ятсена в «маленьком кремле», окруженной солидной охраной штаб-квартире. На кителях сопровождавших лиц светились бронзовые медали с пятиконечной звездой на диске, каждый луч звезды — одна из пяти основ республиканской власти: законодательной, исполнительной, судебной и двух заимствованных из китайской истории — экзаменационной (прохождение кандидатов на государственные посты через систему экзаменов. — В. В.) и цензурной (наблюдение за поведением чиновников). Медаль — своеобразный пропуск в святые для гоминьдановцев места.

Встреча отличалась особой теплотой. Хозяин выглядит бодрым, энергичным. Он усадил Бородина рядом с собой, несколько секунд смотрел на него, как бы желая заглянуть в сокровенные уголки души нового для него человека. Михаил Маркович, хотя и осознавал высокую значимость встречи, держался уверенно, спокойно, в обычной для себя манере говорил медленно, как бы точно взвешивая сказанное. Последовали приветствия из Москвы, от Карахана, вопросы о положении на Юге Китая. Сунь Ятсен со своей стороны забросал прибывшего вопросами: какова военная обстановка в России? Меры по развитию военной промышленности? Бородин рассказывал об армии, делая основной упор на политической работе как на главном факторе, обеспечивающем победу. «У нас этого нет. — сразу же реагировал хозяин. — Нам необходимо это иметь!» Практический опыт, приобретенный ВКП(б) — партией победившей в России революции, вызывал особый интерес у лидера ГМД, выступавшего в роли проводника революционных идей в Китае. И сторонники Сунь Ятсена, будучи разочарованными не только равнодушием стран Запада, но и их противодействием китайской революции, с надеждой обращались к Советской России.

А как В. И. Ленин? Как его здоровье? Хозяин хотел услышать подробности о жизни руководителя ВКП(б), которого считал — и открыто говорил об этом — величайшим другом Китая. Как действовал Владимир Ильич в эмиграции? В чем секрет его метода подготовки, воспитания революционеров, богатого опыта в лингвистике, работы в газете «Искра» и т. д.? Сунь Ятсен смотрел на Ленина как на союзника, он передавал через М. Бородину признательность стране, которая незамедлительно, в отличие от иных государств, реагировала на призыв о помощи. Лидер ГМД, оказавшись на самом гребне революционной волны, пытался уяснить для себя опыт русской революции. Отсюда и его вопросы к Бородину относительно этапов революции, причин поражения революции 1905 г., подготовки Октябрьской революции и т. д.

Состоялись в Китае и первые встречи с журналистами. Каким Михаил Маркович предстал перед теми, кто не только не разделял его политического энтузиазма, но и враждебно относился к нему? Уверенный человек, со спокойным и вдумчивым лицом, слегка запавшими умными глазами, он выглядел аскетически. Об этом, в частности, писал западный журналист Нильсон, посетивший Бородину в Ханькоу. Он смотрел на окружающий его мир скорее глазами ученого, нежели фанатически настроенного ниспровергателя отживающих общественных структур. Для него важнее было определить основные причины тех или иных явлений в развитии общественно-политической и международно-политической жизни, нежели рассуждать о возможных в прошлом альтернативных путях этого развития.

Первое интервью — и М. Бородин демонстрирует свой интернационалистский подход к оценкам китайской действительности. Он обратил внимание журналиста на стремление представителей Запада преувеличивать недоступные, с их точки зрения, для европейского понимания особенности Китая, его традиций, быта, психологии его жителей. Тезис о чрезвычайной отсталости Китая оказался весьма привлекательным для оправдания неизбежности западной экспансии, выдержанных в духе колониализма акций — будь то консульская юрисдикция, суды для иностранцев, особые права на концессии, таможенный контроль и т. д. «Что касается меня, — говорил советник Сунь Ятсена, — то я не вижу каких-либо отличий между Китаем и различными другими странами мира, которые находятся на том же уровне развития, как и Китай... В Китае я встретил многих политиков, военных, журналистов, ученых, юристов, профсоюзных деятелей, рабочих, мужчин и женщин, и они каждый по-своему счастливы и несчастливы, встречают добро и зло, так же как их братья и сестры в других странах мира». Вместе с тем, судя по интервью, М. Бородин не отрицал, конечно,

особенностей развития Китая. Он говорил, например, о силе идеализма, гораздо большей в Китае, нежели в странах, которые стремились «просветить» китайцев. Главную причину консервации отсталости как основной особенности китайской действительности Бородин видел в самом положении Китая как угнетенной страны.

Бородину приходилось срочно знакомиться с деятельностью ГМД. Какова численность членов ГМД? 30 тысяч. Вроде бы достаточно. Но, как выяснилось, зарегистрировано было всего 3 тыс., платили взносы — 6 тыс. Отсутствовала связь руководства партии с рядовыми членами, собрания не проводились, цели движения не разъяснялись. Ни программы, ни устава, ни организационного аппарата не существовало. Время от времени декларировались манифесты Сунь Ятсена на общие темы, в промежутках — состояние покоя, что, с точки зрения профессионального революционера, означало политическую смерть партии. Как организованная сила, приходил к неутешительному выводу посланец Москвы, ГМД перестал существовать.

Окружение Сунь Ятсена представлялось очень уж пестрым. Слишком мало искренних учеников, озабоченных судьбой революции. Одни пользовались знаменем ГМД в явно корыстных целях, среди них немало пройдох, мошенников, получавших дивиденды с публичных, игорных домов в Гуанчжоу, где, как ни в каком другом месте, царствовал порок, с большей легкостью нежели от иного вида бизнеса. Другие впадали в уныние, теряя веру в полезность массовой политической организации, третьи с головой уходили в военные приготовления, приобретая столь знакомый для феодального Китая облик милитаристов.

Стойкие традиции конфуцианской этики предопределяли во многом положение Сунь Ятсена в глазах его окружения. Он — учитель, вождь, борется за счастье всей страны, народ должен следовать за ним. Учитель ждет от своих последователей полного повиновения. Враги-милитаристы должны быть поставлены на колени. Сунь Ятсен сетует: в Китае у него недостаточно хороших учеников, на которых можно положиться в борьбе. Бородин замечает: иногда у Сунь Ятсена появляется желание бросить все, перебраться куда-нибудь в Монголию, забыть...

9 октября Сунь Ятсен дал прием в честь приезда представителей из Москвы. В своем вступительном слове хозяин, обращаясь к гостям — а среди них виднейшие представители гуанчжоуского правительства, — сказал: «Присутствующие здесь советские граждане приехали из страны, которая в короткое время успешно закончила гражданскую войну и заняла подобающее ей место среди держав мира...» ГМД предстояла еще суровая гражданская война, лидер национального движения нуждался в примере. «Советская Россия, — заключил он свою мысль, — достойна быть примером для Китая»². Сунь Ятсен предоставил слово М. Бородину, он говорил и тогда, и 15 октября, на обеде в резиденции соратника Сунь Ятсена — Ляо Чжункяя, и на следующий день — у министра иностранных дел... Обеды, встречи, банкеты... Приемы, банкеты превращались на деле в своего рода собрания. Здесь царил атмосфера деловитости, хотя присутствовавшие терпеливо выслушивали и длинные речи. И что только там не обсуждалось! И история революции в России, и причины побед большевиков, боеспособность Красной Армии, политработы, имперская политика, положение колониальных и полуколониальных стран. На банкетах, казалось, и было положено начало реорганизации ГМД. Бородин помнил советы Карахана — во главу угла ставить организацию национально-революционного движения, создание военных школ, системы политработников для армии.

Михаил Маркович, выступая перед лидерами ГМД, подчеркивал могучие потенциальные возможности национального движения в Китае, которые в будущем приведут эту страну к значительным успехам. Но опыт его коллег в России напоминал: следует быть осторожным, не толкать доверчивых политиков, и так зараженных революционным нетерпением, на необдуманные акции. Всем великим политическим изменениям во всех обществах предшествовал длительный период. В чем и где главные силы? Это китайский ГМД, отвечал он на поставленный им же вопрос. Но эта партия не уверена пока еще в своих силах полностью, не организована она для того, чтобы исполнить свой исторический долг. М. Бородин старался внушить окружающим мысль о высоком предназначении партии, и делал он это профессионально, вызывая восхищение небольшой, несколько пестрой иностранной колонии в Ханькоу. Редактор «Нилз трибюн» американец Билл Пром с восторгом говорил советскому советнику М. И. Казанину о М. Бородине: «Он стоял сегодня на площадке вагона, возвышаясь над всеми,

окруженный всеобщим преклонением, — сильный, мудрый, поистине величественный человек. Рядом с ним все китайские деятели казались и были послушными учениками»³.

17 октября перед встречей с представителями руководства КПК Бородин заранее четко представлял себе тему беседы, основные вопросы: можно ли при наличии организованной партии приучить членов ГМД к дисциплине? Воспитать их в этом духе? Единомышленники отвечали: «Новых — можно! Но вот старых — нет, не привыкнут они к дисциплине».

Существуют ли вообще основы для создания в Китае массовой политической организации? Несмотря на разочаровывающее первое впечатление, Бородин отвечал на этот вопрос положительно, что предопределило его устремленность в попытках содействовать реорганизации ГМД. И когда через месяц, 17 ноября, открылось очередное собрание представителей районных комитетов ГМД, он почувствовал прилив сил, ощутил необыкновенную решимость поставить точки над «i». До этого собрания политический советник Сунь Ятсен предпочитал делиться со слушателями информацией в небольших дозах. Председатель собрания губернатор Ляо Чжункай предоставил ему слово. Раскрылась печальная, но правдивая картина. ГМД, несмотря на свою объективную революционность, — следовала констатация существующего положения — не имела прочной социальной опоры. Население провинции Гуандун относится к происходящему на фронте пассивно. То там, то здесь вспыхивают крестьянские волнения, восставшие овладевают городами, помогая противнику.

Что подсказывал ему опыт революционной деятельности в Риге весной 1905 г.? На встрече 17 ноября Бородин не мог не вспомнить, какую огромную работу проводил в армейских подразделениях Рижский городской комитет РСДРП. Именно там, в Риге, были созданы специальные военные формирования, их возглавило военное бюро, деятельность которого ему довелось контролировать. Без связи партии с армией, без взаимодействия трудящегося люда с воинскими формированиями не могло быть успешного продвижения революции. Оратор вызвал некоторое замешательство среди слушателей, когда обратился к аудитории с вопросами: что вы сделали, чтобы крестьяне встречали вашу армию дружелюбно? Могут ли только рассуждения о великом будущем Китая (вера) заставить крестьян встретить вас с распростертыми объятиями? Бородин, будучи уверенным в отсутствии в аудитории вопросов, продолжал размышлять: 50 % гуандунских крестьян обрабатывали по 20 му (му = $\frac{1}{16}$ га) в невероятных условиях, и за этот мизерный клочок земли они вынуждены платить грабительскую арендную плату помещику. Сельский труженик гнет спину на крошечном клочке земли, когда отпрыски «жирных котов» гоняют мяч на колоссальных площадках, где запрещалось даже готовить гоминьдановских солдат («Баскетбол — это цивилизация, сказали вам американцы!»). Бородин, познакомившись с темными сторонами американской действительности, не мог не затронуть тему, которая увлекла в свое время Марка Твена. У сынков из богатейших помещичьих семей на стенах шикарных комнат развешены с одной стороны — полуголые актрисы европейских кинематографов, а с другой — Христос с терновым венцом на голове.

Начало 1924 года. Собирается I конгресс ГМД. Осуществляется, как казалось Бородину, идея реорганизации Гоминьдана — обсуждается программа, устав, партия получает второе дыхание. Сунь Ятсен отдал много сил ради сплочения различных общественно-политических сил вокруг ГМД, повышения роли китайских коммунистов в этой партии. Сунь Ятсен выдерживает нападки справа: правда ли, что ГМД стал большевистской партией? Не ГМД стал коммунистической организацией, отвечал на это лидер партии, а коммунисты приблизились к программе ГМД.

25 января участники конгресса слушали доклад об уставе ГМД. В этот день Сунь Ятсен и М. Бородин неожиданно вошли в зал вместе. Делегаты застыли как по команде «смирно», докладчик остановился, Сунь Ятсен занял его место и сообщил делегатам о смерти В. Ленина. Весть буквально ошеломила присутствующих, все посмотрели в сторону Бородина. В строжайшей тишине прозвучало взволнованное слово о Ленине. Слово было пронизано искренней надеждой на создание нового государства на месте «Срединной империи» с опорой на легионы соратников по Гоминьдану, убежденных в возможности объединения Китая и вдохновленных на это примером страны В. Ленина. «Ты создал новую страну, ты указал нам путь для совместной борьбы, — говорил Сунь Ятсен, — ты встречал на своем пути тысячи препятствий, которые встречаются и на моем пути». Массы как в России, так и в

Китаю нуждались в вождях. Недаром Бородин приходил к выводу о том, что «Сунь Ятсен для гоминьдановцев — то же, что Ильич для РКП».

Сердце дрогнуло, когда пришла весть о невосполнимой утрате. «...Писать о том, каково во многом было настроение, когда умер Ильич, — делится он с другом, — тебе не приходится. Ты, конечно, сам понимаешь это». М. Бородин глубоко переживал, судя даже по скупым строчкам письма Войтинскому, смерть Ленина, но стремился сдерживать эмоции.

Ему частенько приходилось бывать в доме сестер Сун — связи хозяев дома с Сунь Ятсеном не могли не способствовать этому. В памяти одной из сестер, Сун Мэйлин, сохранился образ необыкновенного для того времени человека, нередко олицетворявшего в глазах окружающих авангард движения за мировую революцию. Он появлялся перед слушателями в суньятсеновском кителе серо-жемчужного, зеленого, светло- или темно-коричневого цвета. Во время беседы обычно предпочитал не расставаться с зажатой между пальцами трубкой. Высокий рост выделял его среди собеседников, темная прядь волос спускалась к шее, достаточно широкие усы придавали особый шарм его выразительному лицу. М. Бородин входил в дом, и сразу же начинал звучать его ясный и неторопливый баритон, его английский, свободный

Встреча Сун Цзинлинь и Ф. Бородиной в Кремле, 1958 г.

от русского акцента, приближался скорее к среднеамериканскому диалекту. Гость касался самых разнообразных тем, что, несомненно, говорило о его широком кругозоре, глубоком интересе к происходящим в мире событиям.

В домашних разговорах с Сунь Ятсеном, когда можно было спокойно пренебречь протоколом, иногда проявлялось отнюдь не единство взглядов, а скорее обозначались контуры различных подходов к центральным политическим проблемам. Нередко гость, следуя столь близкому Н. Бухарину призыву бороться «за душу... крестьянского населения», упорно отстаивал идею конфискации земли помещиков в пользу крестьян. Эта идея увлекала его, и он сразу, даже не дождавшись реакции лидера ГМД, уже предлагал меры по пропаганде земельной реформы. Пусть проект готовится, варится в бюрократической кухне, рассуждал Бородин, а в это время передовые члены ГМД усаживаются на сампаны, моторные лодки, велосипеды и устремляются к гуандунским крестьянам с проектом декрета о земле, терпеливо разъясняют сельскому труженнику содержание нового закона. Сунь Ятсен выслушивал, но четко подчеркивал свою, иную точку зрения. «Что касается декрета о земле,— говорил он,— то я предлагаю сначала связаться с крестьянством, выяснить его нужды, а главное — создать кадры работников среди сельского населения с тем, чтобы после завершения работы над декретом были подготовлены те, кто разъяснит его крестьянам». Тем не менее Сунь Ятсен концентрировал внимание на общих с М. Бородиным позициях. Он советовал своим соратникам учитывать мнение Бао, следовать за ним, если понадобится, как за лидером.

Потери, которые не восполняются

ГМД не мог быть с народом. Любые, даже самые страстные призывы наделить крестьян землей, обеспечить претворение в жизнь социалистического законодательства, составившего минимум для любой социалистической партии, оставались в то время гласом в пустыне, хотя для будущего страны и могли иметь непреходящую значимость. Сторонников реформы обвинили в попытках советизировать китайское общество, на что Бородин возражал. Гуанчжоу слишком далек от западной демократии, а тем более от советизации. «В то время я буду лежать в могиле предков, — говорил Михаил Маркович. — вместе с другими членами вашего правительства. Могу, однако, заверить вас, что мы в гробу не перевернемся, когда узнаем, что вы осоветизировались. Пока же об этом говорить совершенно не приходится». Парадоксы истории. Он мог «перевернуться в гробу», узнав, что миллионы, помимо него самого, станут жертвой сталинской системы насилия.

Нет, М. Бородин не казался догматиком. Он имел свой собственный опыт в оценках аграрной ситуации еще со времен Таммерфорсской конференции. И, не расставаясь с идиллическим восприятием осозанного будущего, он, будучи в Китае, не забывал о роли крестьянства в революции; и все же в сложных ситуациях он чаще следовал своему прагматическому чутью, нежели установившимся догмам о классовых союзниках. Если и придется встретиться с поражением, то оно неминуемо должно сопровождаться потерей самого главного — «идеологической устремленности к действию». На эту мысль М. Бородин ссылались очевидцы, встречавшиеся с ним.

М. Бородин искренне разделял горечь близких умирающего Сунь Ятсена. Больной лежал на спине, силы покидали его. Окружавшие чувствовали свою беспомощность, угнетающую неспособность медицины соорудить барьер раковой опухоли. За два часа до смерти умирающий отдал распоряжение положить его на узкую солдатскую койку. У изголовья его кровати находился Михаил Бородин. Сколько раз недруги хотели вбить между ними клин, не стесняя себя в выборе средств, используя любые нечистоплотные приемы. И если лидеру Гоминьдана намекали, что Бородин — это псевдоним, Сунь Ятсен обрывал разговор: он Лафайет. Да, каждая революция рождает своих героев. Имя французского генерала Лафайета, сражавшегося в войсках американских колонистов против англичан в конце XVIII в., стала символом бескорыстного подвига иностранца на чужбине ради благородных идеалов революции. Лучшей наградой для М. Бородина всегда была твердая позиция Сунь Ятсена в оценках деятельности своего советника. Ему, Лафайету из России, Сунь Ятсен продиктовал свою последнюю волю, при нем завершил завещание, посланное Советскому Союзу. Лидер ГМД, находясь перед лицом смерти, подумал о том, как ушел из жизни В. Ленин.

В обращении к Стране Советов содержалась надежда на объединение усилий ГМД с Советской Россией ради освобождения Китая и других угнетенных наций.

Такие утраты не восполняются. М. Бородин, взывший слово на траурной церемонии, с трудом сдерживая волнение, говорил:

— Еще за два дня до смерти Сунь Ятсена нам всем было ясно, что близок конец. 12 марта в 9 час. 30 мин. Сунь Ятсен умер. Накануне он в первый раз за все время своей тяжелой болезни заговорил о приближающейся смерти: «Я больше не могу бороться с недугом и сегодня ночью уйду от вас».

Партия лишилась лидера и вступала — он был уверен в этом — в полосу раскола. Смерть Сунь Ятсена приоткрыла завесу перед ликом его наследников, а среди них, что вполне закономерно, были случайные люди, политические авантюристы, представители подпольных синдикатов. Наступала новая фаза как роста революционных настроений, так и борьбы внутри ГМД.

Нет, несмотря на свою непоследовательность, Сунь Ятсен был незаменим. Большевики, преданные В. Ленину, обычно говорили, что кафтан их покойного лидера никому не по плечу. Так же мыслили соратники Сунь Ятсена. В ГМД усилился разброд. Правые убили Ляо Чжункая, с кем Бородину довелось сотрудничать в Гуанчжоу. Был устранен один из искренних последователей Сунь Ятсена. Неужели «темная лошадка» — Чан Кайши — займет место лидера ГМД? Власть в ГМД поделится в конце концов Ван Цзинвэй, стоявший рядом с Сунь Ятсеном у колыбели общества китайских революционеров «Тунмэнхуэй» в 1905 г. (контроль за политическими постами), и Чан Кайши (армия).

Причины «оставления» последней службы

Неграмотные чиновники, небрежно сформулировавшие свой вопрос («оставление» службы), и не догадывались, какую нравственную трагедию довелось пережить Михаилу Бородину, когда он покидал Китай. Почему он расстался со службой в Китае? На этот вопрос можно было, как казалось, найти легкий ответ. Но для М. Бородина?!

В ноябре 1925 г. возле усыпальницы Сунь Ятсена в храме Биюньсы в Сишаньских горах под Пекином открылась Шншаньская конференция, где во весь голос зазвучали призывы: «Долой союз с КПК, с СССР!», «Изгнать из страны Бородина как представителя Коминтерна!». Не нужно было обладать особой прозорливостью, чтобы понять: ГМД неминуемо шел к расколу. Провозглашенное 1 июля 1925 г. Национальное правительство Китайской республики 1 января 1927 г. переехало в Ханькоу — один из городов уханьского трехградья, — что положило начало деятельности уханьского центра. Бородин не мог, конечно, контролировать трагические события, а они накатывались как ком, неумолимо вели к разрыву с Чан Кайши. Последний публично клеймил КПК, Бородина. 18 апреля создается в Нанкине правительство во главе с Чан Кайши, который не ограничивается словесными тирадами, а становится 18 апреля во главе нового, противостоящего уханьскому центру правительства. Журналисты бросаются к Бородину: что он думает о Чан Кайши? И он спокойно отвечает: «Мы стали друзьями со времени нашего первого знакомства в Кантоне четыре года тому назад. Я ни в малейшей степени не склонен обливать его грязью. Я уверен, что он честен в своей борьбе за дело националистов, но он недостаточно большой человек, чтобы справиться с этой задачей в одиночку и взять на свои плечи всю гигантскую задачу освобождения и переделки Китая, «китайской конституции»... К этому времени Чан Кайши уже ярко проявил бонапартистские наклонности, опираясь на подпольный мир Шанхая, устранял соперников, не стесняясь в средствах. Бородин проявлял дипломатический такт, он, действительно, хотел держать дверь открытой для переговоров. Но и оставаясь дипломатом, Михаил Маркович все же открыто признавал: победу Чан Кайши обеспечивал отнюдь не военный гений, как это утверждалось многими, а цепь случайных совпадений⁴.

«Я вовсе не против русских коммунистов, — поясняет свою позицию в 1926 г. Чан Кайши, — я только против правого крыла в ВКП, во главе которого стоит Сталин, но я знаю, что в ВКП есть и левое крыло, возглавляемое Троцким и Зиновьевым. С ними я готов сотрудничать»⁵. Чан Кайши хорошо знал, что Зиновьев и Троцкий достаточно твердо следовали линии на форсирование мировой революции. Радек, выступивший против этой линии, вынужден был в 1925 г. расстаться с деятель-

ностью в Коминтерне. Но стабилизация капитализма, спад революционного движения в Европе, казалось, несколько подрывают позиции левого авантюризма. Исполком Коминтерна покидает Зиновьев, а на его место избирается Бухарин, отстаивавший тогда идеи социализма «национального типа». Почему Чан Кайши выступил за сотрудничество с Троцким и Зиновьевым? «Левые, — отвечал он сам на этот вопрос, — за полную поддержку национальной революции в Китае и за выход коммунистов из Гоминьдана, в то время как правые, представителями которых являются Бородин, Галин (Блюхер) и другие, хотя и выступают также за поддержку национальной революции, но — против выхода коммунистов из Гоминьдана»⁶.

Да, Чан Кайши опасался участия представителей КПК в Гоминьдане. А потому и выступал за сотрудничество с теми силами в Коминтерне, которые не поддерживали идею участия представителей КПК в Гоминьдане.

1 июня 1927 г. получена телеграмма от Сталина. В ней максималистские рекомендации коммунистам: поднимать массы, вооружать их, конфисковывать землю, арестовывать генералов, создавать новую армию из рабочих и крестьян, поставить ГМД под свой контроль, учредить в нем леворадикальное руководство. Ван Цзинвэй узнал о позиции Сталина. Михаил Маркович пытался успокоить лидера уханьского центра: содержание телеграммы, мол, не отражает реального положения дел. Но тщетно! Ван Цзинвэй ускоряет события. Развертывается наступление на КПК. 15 июля 1927 г. коммунистов исключают из правительства. Начинается кровавая драма: коммунистов уничтожают без суда и следствия, гонениям подвергаются советские работники.

Что можно ответить на вопрос о причинах «оставления» последней службы? Наверное, будущие историки не раз обратятся к революционным событиям в России и в Китае и попытаются составить свое представление о деятельности Михаила Бородина. Некоторые с настойчивостью будут рассуждать об ошибках В. Ленина, его соратников, думая при этом об исторической альтернативе и надменно отбрасывая идею относительно исторических закономерностей состоявшихся событий. Но разве линия Зиновьева, Сталина, Троцкого, с позиций «левизны» оценивающих ситуацию в странах с высоким уровнем политической напряженности, не стала логическим продолжением событий? Разве не находились лидеры Коминтерна под магическим влиянием успеха Октября? «Левые» готовы были придать специфическому опыту победы революции в России универсальный характер, они переоценивали степень зрелости масс, отстаивали на конгрессах Коминтерна призыв, обращенный к зарубежным компартиям: повторяйте за нами, делайте, как в России. М. Бородин, находясь в Китае, ощутил влияние сталинского максимализма, который, кстати говоря, ярко проявил себя уже в начале 20-х годов в оценках событий в Германии. Это он, И. Сталин, ориентировал коммунистов на установление «диктатуры пролетариата» в Германии, что не соответствовало характеру сложившейся здесь ситуации, заклеил социал-демократию, чем «перекрыв кислород» сторонникам единого фронта не только в этой стране.

Какова социальная база китайской революции? Стоило ли КПК принимать участие в деятельности ГМД? Эти и другие вопросы оказались в центре партийных дискуссий. Н. Бухарина зачислили в разряд предателей ленинизма только потому, что он понял значение единого фронта. Какие только оценки ситуации в Китае не попадали на страницы советской печати. Радек не видел в Китае феодализма; Зиновьев, напротив, говорил о его процветании; буржуазия в Китае никогда не играла, по мнению Троцкого, никакой революционной роли. Согласно Радеку, она была другом рабочих. Зиновьев — за поддержку Ухани, Троцкий — против и т. п.⁷ При всем при этом начинал превалировать сталинский максимализм.

Но вряд ли влияние сталинского максимализма полностью сковывало поведение М. Бородина, как и ряда других советских представителей. Политический советник Сунь Ятсена, обладая богатым опытом политической работы, утверждал и свой стиль в отношениях с ГМД и КПК, хотя от его деятельности, несмотря на гигантские усилия, уже не зависела роль Коминтерна в Китае. Среди наиболее важных причин неудачи Бородина в китайских делах — несоответствие социально-экономических условий страны стратегии «мировой революции», когда надежды на результат революционного порыва китайских трудящихся оказались слишком завышенными, оторванными от реальной действительности. И это Михаил Маркович осознавал. Самым главным оплотом для иноземного капитала стали в Китае, пришел он к неутешительному выводу, не милитаристы, а «земельные отношения, отсталые земельные отношения».

Изменить сознание милитаристов, провинциальных и уездных вельмож, массы чиновников гоминьдановского аппарата? Любые попытки в этом направлении означали лишь сизифов труд. Гоминьдановская бюрократия, озабоченная в основной своей массе не своим трудовым вкладом в производство общественного продукта, а присвоением как можно большей его доли, мертвой хваткой держалась за удобные для грабежа народа порядки. Видные ее представители позволяли себе роскошь порассуждать о значении принципов Сунь Ятсена, о «народном благоденствии», могли даже при случае прослезиться перед знаменем Гоминьдана, но отказаться от высокого — особенно на фоне бедственного положения китайского населения — жизненного уровня они были не в силах. Здесь-то со всей очевидностью и проявлял себя один из важнейших социальных парадоксов. Гоминьдановская элита, контролировавшая национальный продукт и обеспечивавшая благодаря этому сохранность своих привилегий, твердо противостояла всему тому, что могло бы способствовать росту этого продукта. Благословляемая гоминьдановским руководством бюрократия размножалась и, не вкладывая какого-либо труда в сознание материального продукта, все активнее стремилась использовать власть ради своего обогащения. Раздробленность, распыленность задавленного нуждой мелкого производителя создавала благоприятную почву для развития подобного процесса. Феодальные в своей сущности методы управления обществом полностью лишали основных производителей возможности опираться на экономический интерес. Гоминьдановская бюрократическая машина оказалась в противоречии с потребностями развития экономики государства, с устремлениями тех сил, которые пытались усилить Чан Кайши в противовес КПК.

Сколько лет он шел по пути вместе с Коминтерном, неужели по дороге утеряно главное? А если утеряно, будут ли восполнены потери? Бородин, мучительно размышляя над этими вопросами, не мог, конечно, реально оценить итоги своей китайской эпопеи. Ведь удалось же ему в конце концов найти ключ к лидеру ГМД. Пусть будущие историки предложат свои версии по этому поводу. Конечно, они будут писать о личном обаянии советника Сунь Ятсена, его невероятной способности налаживать контакты с незнакомым ранее окружением, покорять слушателя и т. п. Но М. Бородин не сумел бы, даже при всей особой значимости для общественной деятельности личного обаяния, добиться за короткое время серьезных успехов в усилиях по реорганизации ГМД, если бы за ним не стояла его собственная партия, ее лидер. Нет, не случайно Сунь Ятсен воспринимал своего советника из России как посла В. И. Ленина и увлекся идеей последовать примеру большевиков, сумевших возвысить свою партию в глазах миллионов людей своего поколения. Не случайно, наверное, Сунь Ятсен благодарил Москву за назначение М. Бородина советником ГМД, его личным советником. И конечно, деятельность главного советника отражала одну из сторон разнообразной практической помощи Советского государства китайской революции.

Нет, не пропали даром его усилия. В весьма противоречивом развитии процесса объединения Китая эти усилия оставили свой заметный след. Подготовка военных кадров для НРА, организация политической работы в армии, создание органов управления на освобожденных от северных милитаристов территориях — вот далеко не полный перечень сугубо практических шагов, предпринятых Михаилом Бородиным. Недаром милитаристы ненавидели его. На следующий день после отъезда из Ханькоу, 17 июля, квартира М. Бородина подвергалась варварскому налету⁸. Китайские патриоты, участники революции, высоко ценили деятельность Бородина в Китае. Новое поколение унаследовало это доброе отношение к советнику Сунь Ятсена.

Эпилог

Следователь методично излагал обвинения: связи с бухаринско-троцкистской оппозицией, что неминуемо, как признавалось в окружении И. Сталина, привело к работе на «американских шпионов». Называлось и имя — Анна Луиза Стронг. Да, он хорошо был с ней знаком, с этой известной журналисткой, общественной деятельницей, прошедшей, как и он сам, уникальную школу политического образования в США времен расцвета там социалистического движения. Когда Бородина назначили в 1932 г. главным редактором «Московских новостей», лучшего специалиста, нежели Анна Луиза, на месте заместителя вряд ли можно было и представить. А теперь? Немыслимо! Невероятно! Обвинить ее, его соратницу по «Московским новостям», в предательстве, выслать из страны как шпионку?! Немало таких ярких, как А. Л. Стронг, людей окружало его в США. Под влиянием «хри-

стианского социализма» вливались они в широкое рабочее движение. Да, она получила религиозное воспитание в семье аристократов. Да, ее отец — один из видных американских деятелей. Для невежественных опричников такого набора было уже достаточно, чтобы вынести свой убийственный по абсурдности вердикт руководителям «Московских новостей». Они не могли, да и не хотели понять, что американский священнослужитель заложил у дочери основы благородного по своей сути мышления, благоприятствовал ее высокому душевному порыву, что ярко проявилось в решении посвятить себя защите униженных и оскорбленных. И когда Михаил Бородин, поварившись в бурлящем котле российского социалистического движения, попал в США, Анна Луиза Стронг впитывала в себя принципы и идеалы социалистического евангелизма начала XX в., что привело ее в конце концов к американским социалистам. Оба они расстались с благополучной жизнью своих семей. Первый — с мыслью о претворении в жизнь радикальных, революционных идей, вторая — для защиты академических свобод, благотворительной деятельности в пользу страждущих. Оба они прониклись, несмотря на различия в воспитании, верой в необходимость сокрушения порядков, которые доводили до крайности социальное неравенство. Молодая Стронг стремилась к справедливости в общественных отношениях в соответствии с «христианской совестью». Начиная свою карьеру М. Бородин готов был добиваться того же, но в соответствии с социалистическими идеалами. Почему Михаил Маркович верил своей соратнице? Да потому, что ему хорошо была известна ее судьба, связанная с развернувшимся в США движением за ликвидацию безработицы, против нищеты, эксплуатации женского и детского труда и т. д. Уже тогда, когда М. Бородин встретил А. Л. Стронг в Москве в 1919 г., он проникся уважением к американской журналистке. Воинственный американский либерализм, утопические, эгалитаристские идеи не могли не оставить свой след в процессе формирования мышления А. Л. Стронг, и она, как и М. Бородин, увидела в китайском революционном движении панацею от страданий и несчастий китайского народа.

Михаил Бородин неоднократно встречался с А. Л. Стронг в Китае. После возвращения в Москву они могли бы и не увидеться, если бы судьба не свела их в редакции «Московских новостей». Новая встреча соратников в известной к тому времени газете состоялась в чрезвычайно сложное, трагическое для страны время, когда сталинская диктатура уже доказала свои возможности подавления личности в советском обществе. Многие соратники В. И. Ленина бесследно исчезли в бездне ГУЛАГа. Сгущались тучи и вокруг Михаила Марковича. А. Л. Стронг стала свидетелем того, как исподволь, будто готовя предательский удар в спину, заплетных дел мастера плели вокруг М. Бородина сеть замысловатых интриг. Она не выдержала, бросилась к Сталину: «Подумайте: ведь М. Бородин — величественная, огромная, легендарная фигура!» Да, именно так его называли иностранные корреспонденты в Китае. И невдомек было просительнице, что этим она лишь раздражает диктатора. «Вождь всех народов» выслушал изволнованную речь непрошеной гостьи о невыносимых условиях, в которых приходилось работать известному соратнику В. Ленина. А выслушав, успокоил ее, но, видимо, не забыл стараний А. Л. Стронг. Американская журналистка заняла свое место в списках «врагов народа».

Случайно ли все это?! Случайно ли рушатся социалистические идеалы? Жертвы сталинских репрессий вспоминали: Муссолини ведь начинал с игры в социалистические идеалы, пытаясь с присущим ему позерством, театральностью представить себя в роли наследника Гарибальди. Но, захватив диктаторский жезл, обрушился на эти идеалы. Национал-социалисты при своем рождении взывали к справедливости для трудового люда. Михаил Бородин, разоблачивший фашизм, показывал коварную сущность «гитлеровского социализма». А теперь?

Недрузи М. Бородина понимали, что перед ними необыкновенный человек, имевший большое количество друзей за рубежом, оставивший о себе добрую память в среде лидеров рабочей Америки, освободительного движения Китая, в других странах. Этим, видимо, во многом объясняется затажка с трагическим финалом.

За Михаилом Бородиным пришли 28 февраля 1949 г. Гости в кителях взяли его в подъезде дома, вечером, когда супруги возвращались из кино, затем бросились шарить по углам квартиры. Где золото, драгоценности?! Взламывался паркет,

разбрасывались вещи. Михаил Маркович засмеялся. Самое дорогое по цене из вещей хозяин давно вернул Совнаркому. Когда партийным функционерам раздавали конфискованную у прежних владельцев мебель, его супруга соблазнилась и привезла в дом резную кровать. Это была ее ошибка. Михаил Маркович вышел из себя: разве за это мне нужно было бороться?! Пришлось Фаине Бородиной звонить М. Калининну и возвращать кровать. А теперь в доме искали драгоценности! М. Бородин улыбался перед лицом надвигавшихся трагических событий. Два мучительно долгих месяца изнурительных допросов, и 28 апреля появилось обвинительное заключение. У суровых блюстителей сталинского беззакония к тому времени уже был накоплен богатый опыт, крупнейшее в этом смысле их достижение — обработанный за многие годы эталон: «враг Советской власти», «преступная связь с американцами», «передача шпионских материалов» и «беспощадное разоблачение»; М. Бородин, «являясь с 1923 по 1927 г. верховным советником при гоминьдановском правительстве в Китае, в силу своих меньшевистско-бухаринских убеждений предавал интересы китайской революции и действовал в пользу США».

В следственном изоляторе не церемонились. В скупых отчетах о допросах мучители записали трафаретную фразу: признал себя виновным в предъявленном обвинении. Была ли это фальшивая запись? То ли дрогнул он, обессиленный после невыносимых страданий, то ли не выдержал изнуренный в скитаниях и в адской работе организм? Ведь ему уже 65 лет. Сказалась потеря здоровья в тропическом климате Гуанчжоу, где с облегчением воспринималось малейшее дуновение ветра. А нравственные пытки во время сталинского террора, когда уходили в неизвестность многие, кого он знал, с кем довелось встречаться: Тухачевский Якир, Примаков, Уборевич и другие, поднявшиеся с пламенем революции. А Л. Карахан? — Уничтожен. Хватило всего 45 часов от смертного приговора, вынесенного Блюхеру, до его исполнения. А ведь Блюхер был практически на одном уровне с Бородиным в Китае, только в военной сфере. Исчезали политики, военные, дипломаты, ученые...

Невольно всплыли в памяти педантичные допросы во время тюремного заключения в Глазго, но каким далеким казалось ему то время. Тогда от него требовали признания в принадлежности к ВКП(б), сегодня старались выбить признание в пособничестве иностранной разведке. Нет, М. Бородин не доставит удовольствия палачам. 23 марта 1949 г. он отказывается — и это фиксируется в отчетах следствия — от ранее данных показаний. Какая боль — физическая или нравственная — приносила ему больше страдания? Об этом может поведать с наивысшей степенью достоверности лишь тот, кто сам прошел по дорогам ГУЛАГа.

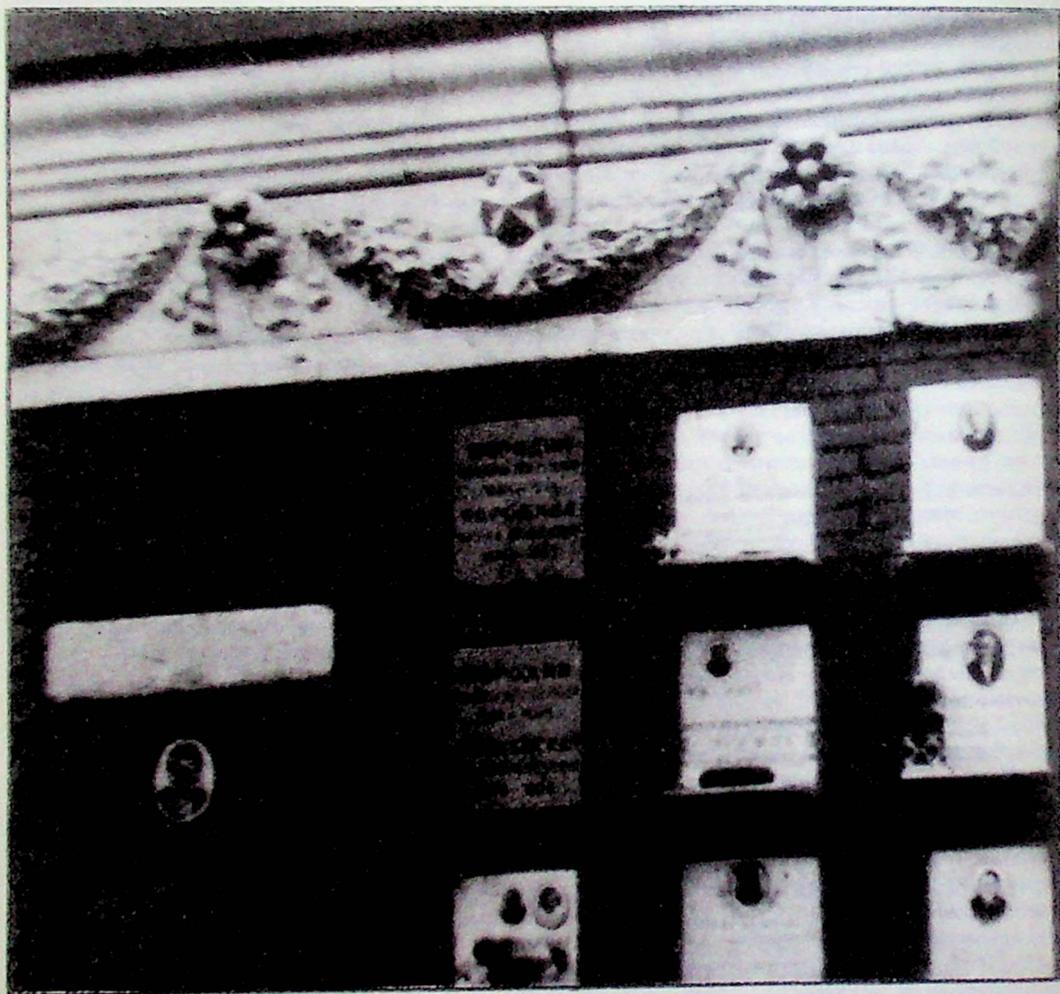
Возможно, те, кто говорил о неподготовленности России к революции, оказались все же правы? Нет, Россия созрела для революции, за большевиками шла возмущенная насилием верхов часть рабочего класса. И эта часть в условиях всеобщей отсталости, бедности оказалась достаточно сильной, чтобы свершить революцию, но очень уж малочисленной и слабой, чтобы стать действительно опорой новой, социалистической по содержанию власти. М. Бородину больше шестидесяти. Не лучше ли было не видеть всего этого, уйти раньше, как сделали В. Ленин и многие другие, потерявшие главное — веру?! Опричники публично исповедуют философию «очищающей» бедности, в массовое сознание вдалбливаются стереотипы военно-коммунистического мышления. М. Бородин, принадлежавший, несомненно, к людям талантливым, завоевавший авторитет в среде интеллигенции различных стран мира, не вписывался в тот круг, где царствовало невежество, культивировались паразитизм, социальное иждивенчество, на пьедестал поднимались предательство, угодничество, лесть.

...Михаил Маркович любил китель. Он носил его в Китае и не выделялся поэтому одеждой от окружающих. Это был один из символов скромного образа жизни. Он предпочитал китель отнюдь не потому, что мыслил категориями «всеобщей бедности», а потому, что верил в идею, ради которой должны были быть принесены в жертву жизненные удобства, любые, на его взгляд, излишества. Сталинские кителя он увидел на тех, кто схватил его. Люди в кителях, горевшие неумным желанием найти золото в квартире соратника Ленина, исповедовали психологию всеобщего дележа, были полностью завесенные, оболваненные, но пользовались почетом в ведомстве Лаврентия Берии.

Еще не закончилось следствие, а убийцы были близки к своей цели. Состояние здоровья М. Бородина резко ухудшилось, 29 мая 1951 г. он скончался.

Главный эксперт Минздрава Семеновский засвидетельствовал смерть. «Смерть наступила внезапно,— сухо записал он,— от болезненных причин, а именно от самопроизвольного кровоизлияния в головной мозг на почве резкого склероза сосудов». Так трагически оборвалась жизнь одного из соратников В. И. Ленина, революционера с подпольным стажем, познавшего царские казематы и столь же суровые застенки зарубежных тюрем, большевика, сумевшего вырваться из, казалось бы, самых изощренных ловушек, расставленных царской охранкой и иностранными тайными службами, избежать мести известных своим необыкновенным коварством китайских милитаристов — дудзюней. Самопроизвольно?! Есть более трагическая версия. Н. С. Хрущев, беседуя с сыном М. Бородина — Норманом, поведал ставшую ему известной историю. Внушка М. Бородина Оксана Нормановна поделилась этой историей с автором. Палачи изощрялись, стремясь любой ценой вырвать признание, и, видимо, переусердствовали в своих попытках.

Маховик сталинского террора, перемоловший соратников В. И. Ленина, цвет интеллигенции, оказавшейся на одной или на противоположной с революцией стороне, не пощадил и Михаила Бородину. Его судьба — репрессированного в числе многих способных, шедших своим путем и совершавших свои ошибки революционных деятелей — вписалась в ту квадратуру круга, объяснения которому с нравственной

Праха Михаила Бородину покоится на Новодевичьем кладбище.

точки зрения будут искать и не находить представители не одного поколения историков.

И еще о последнем, но, как видится, наиболее главном. Сунь Ятсен, назвавший Михаила Бородина Лафайетом, показал себя как провидец. М. Бородин, испытавший во времена сталинской диктатуры тяжкие нравственные и физические муки, повторил в известной мере извилистый путь героя французской революции, которого также преследовали узурпаторы. Но судьба оказалась более благосклонной к Лафайету, нежели к Бородину. Первый ушел из жизни в зените славы, просвещенные умы США воздали должное своему кумиру. М. Бородин умер в сталинских застенках, в безвестности. И даже сегодня в честь героев французской и американской революций нередко звучат величественные, звавшие к свободе звуки Марсельезы. Время всевластно. Пройдут годы, и мыслящие представители нового поколения в нашей стране дадут более объективную, не зависящую от политической конъюнктуры оценку Октябрьской революции, деятельности ее участников, вряд ли они простят своих соотечественников, которые бросались в вихрь славословия, восхваляя до безумия идолов, а затем с необыкновенным, граничащим со злорадством, ядовитым сарказмом, отвергали историю отечественной революции, ее участников.

¹ Р. А. Ми ро в и ц к а я. Михаил Бородин (1884—1951) // Видные советские коммунисты — участники китайской революции: Сборник.— М., 1970.— С. 24.

² А. И. Ч е р е п а н о в. Записки военного советника в Китае.— М., 1964.— С. 32.

³ М. И. К а з а н и н. В штабе Блюхера.— М., 1966.— С. 125.

⁴ См.: там же.— С. 124.

⁵ С. П о к р о в с к и й. Вопросы китайской революции.— Л., 1927.— С. 46.

⁶ Там же.

⁷ См.: Б у х а р и н Н. И. О китайской революции.— Иркутск, 1927.— С. 24.

⁸ См.: Проблемы Дальнего Востока.— 1974.— № 3.— С. 209.

ДЖ. СТЭФАН

В № 3—5 нашего журнала читатель мог познакомиться с главами из книги японского писателя Е. Хияма «Планы покушения на Сталина», одним из главных «героев» которой был бывший начальник управления НКВД по Дальневосточному краю Г. С. Люшков. Сегодня мы публикуем дополнительные сведения, проливающие свет на дальнейшую судьбу этого генерала НКВД, бежавшего от сталинской диктатуры, но не нашедшего убежища в чужой для него стране.

В 1937—1938 гг. начальником управления НКВД по Дальневосточному краю работал Г. С. Люшков. Он и его подручные отличались особой жестокостью допросов, выбивания показаний от арестованных. В июне 1938 г., почувствовав угрозу для своей собственной жизни, Люшков бежал из Советского Союза, перейдя границу с Маньчжоу-Го в районе между Посьетом и Ханьчунем.

Известный американский ученый, профессор Джон Стэфан, длительное время работавший в архивных фондах Японии, Китая и других стран, проследивает дальнейшую судьбу беглого генерала НКВД.

Карьера Люшкова до 1938 г. продвигалась довольно успешно. Он родился в 1900 г. в Одессе, присоединился к революционному движению как большевик и в 1917 г. помогал одесскому Совету. Имел награды за участие в качестве бригадного комиссара в военных действиях против войск Германии и Деникина. Поступив в ЧК в 1920 г., Люшков работал в Москве и на Украине. На его счету проведение разведывательной операции в Германии. После убийства в Ленинграде в 1934 г. Кирова Люшкова назначили заместителем начальника политического отдела Главного управления государственной безопасности. Он вел следствие по делу Григория Зиновьева, закончившееся судом последнего.

Своим умением выполнять щекотливые поручения Люшков заслужил покровительство Ежова. Примерно тогда, когда Люшков был награжден орденом Ленина (2 июля 1937 г.), его вызвали в Кремль и в присутствии Сталина, Молотова, Ежова и Ворошилова официально назначили специальным командующим силами НКВД на Дальнем Востоке. Ему поручили «очистить» край от «шпионов, саботажников и скрытых врагов». В личной беседе Сталин добавил еще три специальные задачи: арестовать полномочного представителя дальневосточного НКВД В. Балицкого; ликвидировать бывшего командующего дальневосточными ВВС А. Лапина, арестованного в мае 1937 г. в Хабаровске; вести наблюдение за командующим ОКДВА маршалом В. К. Блюхером.

После приезда в Хабаровск Люшков арестовал Балицкого. Лапин покончил с собой в тюрьме.

К «достижениям» Люшкова во время его десятимесячного пребывания на Дальнем Востоке можно отнести перемещение осенью 1937 г. около двухсот советских корейцев из приграничных районов в Среднюю Азию. В номере от 20 декабря 1937 г. «Правда» дала косвенное подтверждение этой операции. Газета похваливала Люшкова за «образцовое и четкое выполнение ответственного задания правительства по перевозкам».

* Под таким названием в газете «Дальневосточный ученый» (№ 10 за 1990 г.) помещена статья научного сотрудника из Хабаровска В. Слюсарева.

Весной 1938 г. Люшков, несмотря на эти свои успехи, заметил признаки того, что приближается его очередь. Получив в июле известие о предстоящем прибытии в Хабаровск крупного чина НКВД, Люшков понял, что обстоятельства складываются так же неблагоприятно, как и год назад до его приезда в Хабаровск.

Решив не дожидаться участи Балицкого, Люшков занялся подготовкой к побегу. Он рассчитывал, что находившиеся в Москве жена и одиннадцатилетняя дочь одновременно перейдут через границу в Польшу. Однако им не повезло.

Воспользовавшись своим служебным положением, Люшков берет ценные документы, включая заключительные показания Лапина, деньги, револьвер и выезжает в инспекционную поездку на границу. В ночь с 12 на 13 июня, оставив своих сопровождающих за завесой дождя, он пересек границу СССР с государством Маньчжоу-Го между Посыетом и Ханьчунем.

Люшков был доставлен в Токио. Там он выразил желание эмигрировать в Америку. Однако японцы имели на него другие виды. В последующие семь лет Люшков оставался в распоряжении пятого сектора разведки генерального штаба, занимавшегося операциями против СССР. Его «хозяева» предоставили ему ряд тайных квартир в Токио, дали новую фамилию — Мартов, снабдили любовницей (вдовой-японкой, которая когда-то жила во Владивостоке и немного говорила по-русски) и четырьмя охранниками из военной полиции, сопровождавшими его.

Люшков снабжал пятый сектор информацией о положении дел на Дальнем Востоке, о своих бывших коллегах, пограничных фортификационных сооружениях. Он также написал в 1938 г. критические замечания о «Кратком курсе истории ВКП(б)», а позже — о XVIII съезде партии. Люшкову позволяли давать интервью для печати.

В период между Халхин-Голом (1939) и Сталинградской битвой (1942—1943) Люшков сотрудничал со специалистами по психологическим методам ведения войны, подготавливавшими операции против СССР.

В июне 1945 г. из Токио Люшкова перевели в Далянь (Дальний) и поместили в тюрьму местного подразделения специальной службы (Токуму кикан).

20 августа, спустя несколько дней после наступления Красной Армии в Маньчжурии, Люшкова вызвали на второй этаж штаб-квартиры Токуму кикан. Офицер службы сообщил ему, что, к сожалению, императорская армия больше не может гарантировать его безопасность. Более того, его знания о японской разведке вызвали бы интерес Красной Армии. Офицер тактично показал на пистолет на соседнем столе.

Люшков абсолютно точно знал, что требуют от него, но не был готов «оказать услугу». Наотрез отказавшись и требуя разрешения эмигрировать в Америку, Люшков повернулся и вышел из комнаты. Офицер взял пистолет и выстрелил в Люшкова, когда тот спускался по лестнице. Тело положили в гроб и подготовили фальшивое свидетельство о смерти, удостоверяющее, что это труп японского солдата.

Спустя 30 лет судьба Люшкова еще оставалась тайной. Некоторые считали его агентом-provokатором, направленным Сталиным распространять дезинформацию, который после завершения секретного дела ускользнул в СССР. Другие полагали, что он где-то скрывается под новым именем. Только в 1978 г. офицер Токуму кикан, застреливший Люшкова, публично поведал о том, как тот встретил свой конец.

Японским дознавателям Люшков сообщил, что на Дальнем Востоке с 1937 по 1938 г. было репрессировано 250 тыс. человек, включая 7 тыс. расстрелянных. В число жертв входили не только чекисты, партийные и государственные работники, национальные меньшинства, но также и инженеры, агрономы, учителя, писатели и журналисты.

ЛЮ СЯН

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ

В самой отдаленной китайской древности, где-то в IV—III тысячелетиях до нашей эры, «люди,— по утверждению Хань Фэй-цзы (III в. до н. э.),— знали своих матерей, но не знали своих отцов». Однако с тех пор патриархат в Китае сделал такие успехи, что от прежней женской самостоятельности практически ничего не осталось. Уже в Древнем Китае, когда в семье рождалась девочка, родителям подносили битую черепицу и кирпич как символ того праха, который каждый будет попирать ногами. Когда мужу случалось упоминать о своей жене, он говорил о ней как о «той, что служит ему с совком и метелкой» — тоже нечто имеющее отношение к мусору. Постороннему же спрашивать мужчину о женщине было неприлично, поскольку мужское и женское в идеале должно было быть строго разделено, соединяясь лишь в положенном месте в положенное время. Как утверждала «Книга установлений», если мужчинам приличествует ходить по левой стороне улицы, то женщинам — по правой; держаться соответствующей стороны следовало также, усаживаясь за обеденный стол и ложась в супружескую постель. Древний «апартеид» имел строгие логические обоснования: ведь обе половины рода человеческого служили олицетворением двух разных космических начал и порядок земной служил укреплению порядка космического.

Женщина считалась воплощением темного начала инь; как и свойственно инь, она тяготела к постоянству, но была существом сугубо земным, низменным. Напротив, светлое, огненное начало ян предопределяло подвижность, изменчивость мужчины, делало его существом возвышенным, тяготеющим к горным сферам. Естественно, что мужчина должен был занимать высшее положение в обществе, подобно тому как светлое небо возвышается над темной землей, лишь изредка одаривая ее благодатным дождем. Если же мы посмотрим на иероглифы, в которых так зримо выкристаллизовывались представления древних о мире, то увидим, что знаки со смысловым указанием «женщина», за немногими исключениями, служат обозначению чувств, свойств и действий весьма малопочтенных: хитрости, коварства, лести, разврата, ссор и тому подобное.

Задачей общественных установлений было поставить мужчину и женщину на соответствующие им места в человеческом микрокосме и обуздать отрицательное влияние на мир, исходящее от «темного» пола. Его уделом предполагалась присущая природе инь покорность. Служить мужу, продолжать его род, способствовать процветанию семьи, в которую она вошла,— вот стезя женской добродетели. С этой точки зрения вполне логичными выглядят все семь причин для развода, признанные достаточными в Древнем Китае: тяжкая болезнь жены, ее бездетность, непочитание ею свекра и свекрови, посягательство на имущество семьи, болтливость, которая, как известно, не доводит до добра... Даже ревность считалась недопустимой — ведь ревнивица вносила в семью взаимную неприязнь, мешала супругу оказывать должное внимание другим женам и препятствовала ему продолжать свой род... Уважаемого положения женщина достигала, только дав роду наследника-мужчину, почета и власти в роду — оставшись на старости лет вдовой, матерью нового главы клана. Как часто существование молодой невестки оказывалось наполненным тяжким трудом, страхом и унижениями, а закатные годы «старой госпожи» — сладостным отмщением за прошлые горести! И все-таки при любом стереотипе жизнь остается очень разной. Даже в старом Китае находились мужья,

трепетавшие перед своими женами, и женщины, чья смелость и благородство сделали бы честь любому мужчине.

Впервые эти столь различающиеся между собой женские типы явились объектом внимания Лю Сяна (I век до н. э.), автора книги «Жизнеописание знаменитых женщин», фрагменты которой мы предлагаем здесь читателю.

Преломленное сквозь сознание конфуцианца разнообразие женских характеров породило галерею запоминающихся образов, сгруппированных автором по разделам: «Жизнеописание образцовых матерей», «Жизнеописание милосердных и мудрых», «Жизнеописание целомудренных и смиренных», «Жизнеописание красноречивых и разумных» и т. д. Все их героини являются воплощением конфуцианских добродетелей, каждая из них оставила свой след в китайской традиции и истории. Но, пожалуй, самыми впечатляющими в собрании Лю Сяна остаются все-таки образы «роковых женщин», служащие как бы предостережением мужчине, которые читатель находит в самом последнем разделе, «грешных и развратных». Они суть иллюстрации древней идеи круговорота и взаимопреодоления начал инь и ян не только в природе, но и в человеческой истории. Идея возникла не на пустом месте — она в причудливой форме отразила ту реальную политическую борьбу, в которой придворные клки евнухов, опиравшиеся на безусловное влияние обитательницы «задних покоев», и весьма агрессивные кланы императриц и императорских фавориток играли самую отрицательную роль. В традиционной интерпретации эта роль воплощалась в известном изречении о том, что «вода тушит огонь». Особенно прозрачным этот намек звучал в отношении императоров Ханьской династии, которая находилась под покровительством именно стихии огня, однако и в других случаях было ясно, что речь идет о преодолении женским темным, «влажным» началом светлого, солнечного, «огненного» начала ян, воплощенного в особе Сына Неба и правящей династии в целом.

Из всех «роковых» женщин Лю Сяна переводчик отобрал трех самых знаменитых — Да Цзи, Бао Сы и Чжао Фэйянь, — на которых традиционная китайская история возлагала вину за гибель трех великих династий древности: Иньской, Чжоуской и Ханьской. Только в одном из этих случаев — в образе Бао Сы, китайской царицы-несмеяны, — идея предопределения в сочетании с явным мистическим элементом проявлена в полной мере. Однако то, что недосказал в этом плане Лю Сян, сказали более поздние авторы, и образ «роковой» женщины стал все явственнее выступать в китайской литературе как образ колдовской, с одной стороны, воплощающий в себе идею возмездия, претворение воли высших сил — с другой. Например, в средневековых повестях мы узнаем о Чжао Фэйянь, что свое прозвание Летучая Ласточка она получила не просто за легкость походки, а потому, что ходила особым магическим «шагом Великого Юя», служащим подчинению тайных сил, — непременным атрибутом даосских магов. Фаворитка же последнего иньского императора, Да Цзи, в этих повестях из обаятельной «красавицы превращается в оборотня — тысячулетнюю лису, посланную Небом, дабы покарать тирана». Попугно решался волновавший всех вопрос: как фаворитке удастся безраздельно завладеть вниманием императора, соперничая с тысячами красивейших женщин Поднебесной? Поражающий воображение феномен находил свое «сверхъестественное» объяснение: колдовская сила оборотня дала наконец иньскому императору Чжоу Синю то физическое удовлетворение, которого он роковым образом был лишен в своих дворцах, а овладение тайным даосским искусством концентрации жизненной силы «ци» позволило Чжао Фэйянь и ее сестре открыть ханьскому владыке такие вершины блаженства слияния инь и ян, которые обычная женщина открыть была бессильна.

И. С. Лисевич

Из «Жизнеописаний образцовых матерей»

МАТЬ МЭНА ИЗ ЦЗОУ

Мать философа Мэн-цзы из Цзоу все звали уважительно Мать Мэна. Их дом находился подле кладбища, и Мэн-цзы, когда был маленьким, любил играть среди могил, как будто он был могильщиком. Он весело носился там, строил склепы и рыл могилы. Мать Мэна сказала:

* Здесь и далее цитаты из «Книги песен» даны в переводе А. А. Штукина.

— Это не место для воспитания сына.

Они уехали оттуда и поселились рядом с рынком. Мэн-цзы увлекся новой игрой — подражал купцам, расхваливающим свой товар. Мать Мэна сказала:

— Это не место для воспитания сына.

Снова они переехали и поселились недалеко от школы. И тут ее сын увлекся игрой: он ставил жертвенный столик, клал на него бобы и совершал церемонные поклоны. Мать Мэна сказала:

— Воистину здесь можно жить моему сыну!

И они остались там. Мэн-цзы вырос, изучил все шесть искусств и, в конце концов, прославился как великий ученый-конфуцианец.

Совершенный муж сказал бы так: «Мать Мэна мало-помалу сумела переделать сына».

В «Книге песен» говорится:

Со свитой приехал прекрасный наш гость,
Оделим какими подарками их?*

Эти слова можно привести и здесь.

* * *

Как-то раз, когда Мэн-цзы был еще мальчиком и учился в школе, его мать спросила сына, вернувшегося домой:

— Чего ты достиг в своем учении?

Мэн-цзы ответил:

— Каким был, таким и остался.

Тогда Мать Мэна, которая в это время сидела за ткацким станком, взяла нож и перерезала основу тканья. Мальчик спросил в испуге мать, зачем она это сделала.

— Пренебрегать учением — все равно что перерезать основу тканья. Совершенный муж учится, чтобы прославить свое имя. Он допытывается до всего, чтобы больше знать. Следовательно, если ты останешься ленивым, то будешь пребывать в покое, а если будешь действовать, то отвратишь от себя несчастья. Если ты теперь перестанешь учиться, то не избежишь участи простого слуги, и не надейся тогда отвратить от себя беды. Чем же отличается твое учение от моего тканья? Я тку, чтобы прокормиться. Если женщина бросит недоделанную работу, как она сможет одеть мужа и прокормить, если не хватит зерна? Женщина, не думающая о том, как прокормиться, подобна мужчине, забывшему о совершенствовании своих добродетелей; если он не превратится в разбойника или вора, то станет пленником или рабом.

Мэн-цзы перепугался и стал усердно учиться без отдыха с утра до вечера. Он служил Цзы-сы как учителю и впоследствии стал знаменитым ученым, прославился в Поднебесной.

Совершенный муж сказал бы так: «Мать Мэна понимала, что такое материнский долг».

В «Книге песен» сказано:

Со свитой приехал прекрасный наш гость,
О чем же рассказы пойдут у него?

Эти слова можно применить и здесь.

* * *

Когда Мэн-цзы женился, он, войдя однажды в покои жены, застал ее не одетой. Мэн-цзы это не понравилось, он тотчас же вышел и перестал приходить к жене. Жена пошла к свекрови и попросила отпустить ее совсем.

— Я, ничтожная, слышала, — сказала она, — что такое установления супружества: они не распространяются на мои личные покои. Когда я в одиночестве нежилась у себя в комнате, муж увидел меня. Ему это пришлось не по нраву, как если бы я была у него гостьей. Долг повелевает жене покинуть дом, где она гостья, не оставаясь на ночь. Прошу поэтому разрешить мне вернуться к моим родителям.

Тогда Мать Мэна позвала сына и сказала ему:

— Приличия требуют, прежде чем войти в дверь, спросить, кто в доме. Тогда будешь достоин уважения. Прежде чем войти в зал, надо громко оповестить об этом, чтобы предупредить людей. Прежде чем войти в ворота, надо непременно осмотреться: не застанешь ли кого-нибудь врасплох. А мой сын, не разобравшись в приличиях, требует приличий от других. Как это далеко от правильного поведения!

Мэн-цзы попросил прощения и уговорил жену остаться.

Совершенный муж сказал бы так: «Мать Мэна знала, что такое приличия, и хорошо понимала обязанности свекрови».

* * *

Мэн-цзы поселился в царстве Ци, и на лице его появилось выражение печали. Мать Мэна заметила это и спросила:

— Почему сын печален?

Мэн-цзы ответил:

— Да так, ничего не случилось.

На другой день, праздно бродя по дому, Мэн-цзы облокотился о колонну и стал вздыхать. Мать Мэна увидела это и сказала:

— Вчера я заметила грусть на твоём лице, но ты ответил, что ничего не случилось. А сегодня вздыхаешь, обняв колонну. Почему так?

Мэн-цзы почтительно произнес:

— Я слышал, что совершенный муж должен проявить себя, чтобы занять пост. Он не пытается достигнуть этого нечестным путем и получить вознаграждение, не жаждет славы и большого жалования. Если удельные князья не слушают его, он не набивается к ним. Если высшие выслушивают его советы, но не пользуются ими, он больше не сделает и шагу, чтобы явиться ко двору. Сейчас в Ци не слушают моих советов. Поэтому я хотел бы уйти отсюда, но моя мать совсем стара, и это нельзя сделать — вот почему я печален.

Мать Мэна сказала:

— Обязанности супруги состоят в том, чтобы уметь приготовить пять яств, подать на стол вино и соус, ухаживать за свекром и свекровью, шить одежду. Поэтому долг женщины — заботиться о внутренних покоях и хозяйстве, и у нее не должно быть желания покинуть родные края.

В «Книге перемен» сказано: «Женщина должна подносить еду и не иметь других стремлений».

«Книга песен» гласит:

Зла и добра им вершить не дано,
Пищу варить им да квасить вино.

Это означает, что женщина поступает не как ей вздумается, а следуя трем установлениям: в молодости слушается отца и мать, выйдя замуж, слушается мужа, а после его смерти — сына. Так требует этикет. Мой сын стал взрослым, а я состарилась. Сыну надо действовать по велению долга, а мне надлежит поступать, как приличествует женщине.

Совершенный муж сказал бы так: «Мать Мэна знала, что такое истинный путь женщины».

«Книга песен» гласит:

Светло лицо его, и улыбается рот:
Без нетерпенья он поучает народ.

Эти слова можно привести и здесь.
Сложим гимн-сун в ее честь:

Мать философа Мэна
Воспитывала сына и поучала его.
Она поселилась с сыном там, где он мог выбрать
себе профессию.

Она заставила его следовать великим установлениям.
 Когда сын перестал прилежно учиться,
 Она перерезала нити на станке и вразумила его.
 Тогда сын овладел добродетелями
 И стал первым среди людей своего времени.

Воздадим хвалу-цзань Матери Мэна:

Как мать была совершенномудра и добродетельна!
 Она смогла научить его всему, и он стал таким достойным.
 Жила у кладбища, у рынка и у школы.
 Могла ли она не переезжать?

Прервав свое тканье,
 Она убедила сына, что учится тот неусердно,
 И стал он знаменитым конфуцианцем,
 Таким, что никто не может с ним сравниться.

Хвала-цзань превозносит жену Мэна:

Путь великого мужа —
 Знанием приличий вдохновлять жену.
 Жена сказала, что нарушила приличия,
 И раскаялась, что уступила лени.
 Она хотела быть для него не гостьей, а родной.
 У обоих было чувство долга, потому и крепкой стала
 их семья.

Просила прощения, вняла наставлениям и осталась.
 И дожили они вместе до старости, помогая друг другу.

Из «Жизнеописаний человеколюбивых и мудрых женщин»

ДЕВИЦА ИЗ ЦИШИ В ЦАРСТВЕ ЛУ

Девушка из Циши, а Циши — это город в царстве Лу, пропустила время женитьбы и осталась одинокой. Это было при государе Му-гуне. Правитель был уже старый, а наследник еще ребенок. Однажды девушка стояла, опершись о колонну, и горестно вздыхала. Прохожие слышали эти вздохи, и все жалели ее. Соседка пошла за девушкой, когда она отправилась гулять, и спросила:

— Что ты так тяжело вздыхаешь? Коли хочешь замуж выйти, я найду тебе пару.
 Девушка из Циши ответила:

— Ох! Я-то думала, что вы все понимаете, но вижу, что ничего вы не разумеете. Разве стала бы я печалиться и страдать из-за того, что не вышла замуж? Я грущу потому, что правитель Лу слишком старый, а наследник еще совсем юный.

Соседка рассмеялась и сказала:

— Да ведь это забота сановников царства Лу. Какое дело до этого женщинам?

— Нет, ничего вы не знаете! Некогда жил в моем доме гость из царства Цзинь. Он привязал коня в моем огороде. Конь сорвался, поскакал и истоптал мои подсолнухи, так что я на целый год осталась без семечек. Потом соседская дочка сбежала с каким-то мужчиной, бросила родной дом. Ее семья попросила моего старшего брата пуститься в погоню. Он попал под ливень, упал в поток и погиб, так что я на всю жизнь осталась без брата. Слышала я, что река орошает землю на девять ли и постепенно заболачивает ее на триста бу. Ныне правитель стар и строптив, а наследник юн и неразумен, и каждый день появляются неумные советчики и самозванцы. Приди беда в царство Лу, государь и сановники, отцы и сыновья — на всех падет позор. Если народ окажется в беде, думаете, женщины смогут избежать несчастий и жить спокойно? Оттого я и страдаю. А вы говорите, какое дело до этого женщине.

Соседка попросила извинения и сказала:

— Мне и невдомек, какие у вас думы.

Прошло три года, и в царстве Лу действительно началась смута. Царства Ци и Чу напали на Лу, да и в самом Лу то тут, то там стали появляться разбойники. Все мужчины ушли на войну, а женщинам пришлось, не зная отдыха, возить поклажу.

Совершенный муж сказал бы: «Как далеко вперед простирались мысли девицы из Циши!»

В «Книге песен» читаем:

И всякий, кто знает меня, говорит,
Что скорбь в моем сердце и страх.
А тот, кто не знает меня, говорит:
«Что изет он в этих полях?»

Эти слова можно применить и здесь.
Сложим гимн-сун в ее честь:

Девица из Циши,
Как благородны были ее мысли и заботы,
Думала о Лу и о смуте в нем.
Оперлась о колонну и печально вздыхала:
«Правитель стар, а наследник мал.
И начнутся неразумность, беспорядки и разврат».
И в самом деле, смута охватила Лу,
И царство Ци напало на луский град.

Воздадим ей хвалу-цзаны:

Девица из Циши в печали.
Желая предостеречь, рассказала она про коня
и про соседскую девицу.
Потому и вздыхала, опершись о колонну,
Что думала о стране, а не о самой себе.

* * *

Государь стар, а наследник мал,
И Лу не избежать беды.
Разве можно было говорить: «Какое тебе дело?»
Ведь мысль ее уходила так далеко!

Из «Жизнеописаний целомудренных и смиренных женщин»

ЖЕНА ЦИ ЛЯНА ИЗ ЦАРСТВА ЦИ

У Ци Ляна из царства Ци была жена. Когда князь Чжуан-гун внезапно напал на Цзюй, Ци Лян пошел на войну и погиб. Чжуан-гун, возвращаясь с войны, встретил жену Ци Ляна и повелел одному из приближенных выразить ей соболезнование. Здесь же, прямо на дороге. Жена Ци Ляна сказала:

— Если мой муж совершил преступление, то зачем государь позорит себя, посылая свое соболезнование? Если же мой муж ни в чем не провинился, то презренной наложнице не пристало принимать соболезнования на дороге, есть у нее ничтожная хижина, оставшаяся от предков.

Тогда князь Чжуан-гун велел повернуть колесницу, посетил жилище женщины и совершил все, чего требовал этикет. Потом он уехал.

У жены Ци Ляна не было детей. Ни в родном доме, ни в доме мужа не осталось у нее никого из близких. Некуда ей было податься. Опустила она голову на мертвое тело мужа, которое лежало у стены, окружавшей царство, и зарыдала. Искренность ее горя трогала людей, все, кто проходил мимо, утирали слезы. Через десять дней стена рухнула от ее рыданий. Похоронив мужа, женщина сказала:

— Куда же мне теперь деваться? Должна ведь женщина на кого-нибудь опереться. Есть у нее отец — опирается на отца, есть муж — опирается на мужа, а если есть сын,

опирается на сына. Ныне нет надо мной отца, нет подле меня мужа, нет рядом сына. В доме мужа никого не осталось, кто мог бы оценить мою искренность. И в родительском доме не осталось никого, кто мог бы поддержать меня. Я верна мужу. Могу ли я второй раз выйти замуж? Остается мне тоже умереть.

Она отправилась к реке Цзышуй и приняла смерть в ее водах. Совершенный муж сказал бы, что жена Ци Ляна была добродетельна и знала этикет. В «Книге песен» говорится:

Мое сердце ранит печаль,
Думаю быть с вами всегда.

Эти слова уместны и здесь.
Восхваляя жену Ци Ляна, скажем:

Ци Лян погиб в бою,
Жена похоронила его останки.
Циский Чжуан-гун хотел выразить соболезнования
прямо на дороге.
Она же уклонилась, не приняла их.
Оплакивала мужа у стены —
Обрушилась от этого стена.
Не осталось близких у нее,
Отправилась к реке Цзышуй и окончила свои дни.

Сложим в ее честь хвалу-цзань:

О, горе!
Умерла жена, верная и знавшая приличия.
На дороге не приняла соболезнований,
Склонилась над телом и оплакивала погибшего.
Прохожие плакали, стена обрушилась.
Сама была слаба, и не на кого было опереться.
Отправилась к реке Цзышуй и прервала нить жизни.
Вместе ушли они, и это достойно быть запечатленным.

ЖЕНА ЧУСКОГО КНЯЗЯ ЧЖАО — ЦЕЛОМУДРЕННАЯ ЦЗЯН

Целомудренная Цзян была дочерью циского князя-хоу и женой князя Чжао из царства Чу. Князь Чжао отправился странствовать, а жену оставил на башне Цзянтай. Узнав, что вода в реке прибывает, он послал гонца за женой, но позабыл дать ему верительный знак. Посланный прибыл и сказал жене Чжао, что тот просит ее покинуть башню. Она ответила:

— Князь предупредил, что если пошлет за мной, то непременно даст гонцу верительный знак. Гонец явился без знака, и я не осмеливаюсь следовать за ним.

Посланец князя, собираясь в обратный путь, сказал:

— Вода уже высоко, пока вернусь с верительным знаком, боюсь, будет уже поздно. Княгиня ответила:

— Я, ничтожная, слышала, что верная долгу, целомудренная женщина не нарушит обещания, подобно тому как храбрец не убоится смерти. Я сохраню верность слову. Презренная наложница знает, что если она последует за гонцом, то сбережет себе жизнь, а если не последует, то не избежит смерти. Однако забыть об уговоре, преступить закон долга ради жизни — нет, уж лучше умереть.

Когда гонец вернулся с верительным знаком, вода поднялась так высоко, что башня обрушилась. Жену князя унес поток, и она погибла. Князь воскликнул:

— О, моя жена! Верная долгу, она погибла, чтобы сохранить душевную чистоту. Она не хотела сберечь свою жизнь любой ценой, а осталась верна уговору и дорожила доверием, будучи твердой в добродетели.

И князь нарек ее «Целомудренная Цзян».

Совершенный муж сказал бы так: «Целомудренная Цзян облада душевной чистотой настоящей женщины».

В «Книге песен» сказано:

Сколь доблести муж совершенен собой,
В поступках не сыщешь вины!

Эти слова можно привести и здесь.

Гимн-сун в ее честь гласит:

Чуский князь Чжао отправился странствовать,
Оставил урожденную Цзян на башне Цзяньтай.
Вода в реке поднялась высоко.
Но без верительного знака жена не покинула башню.

Госпожа хранила верность
И утонула в потоке, не ведая сомнений.
Совершенный муж записал эту историю,
Саму же княгиню можно сравнить с Бо-ци.

Хвала-цзань в ее честь гласит:

Вода подошла к башне Цзяньтай,
Беда внезапно пришла,
Гонец забыл верительный знак,
Вернулся, оставив целомудренную Цзян.
Как неразумная, соблюдала уговор.
Хлынул поток, и в нем нашла свою смерть.
Нарекли ее «Целомудренная Цзян».
Прекрасна женская добродетель!

Из «Жизнеописаний добродетельных и верных долгу женщин»

ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ ЖЕНА ЛУСКОГО ЦЮ

Цзефу, что значит «добродетельная жена», была супругой Цю Ху-цзы из царства Лу. Не успел он взять ее в жены, как через пять дней пришлось ему уехать в Чэнь, и он прослужил там чиновником лет пять. На обратном пути он увидел у дороги, недалеко от своего дома, женщину, собирающую тутовые листья. Она понравилась Цю Ху-цзы. Он сошел с колесницы и обратился к женщине:

— Такая жара стоит, а вы собираете тутовый лист. Я приехал издалека. Хотел бы, с вашего разрешения, перекусить в тени тутовых деревьев, расстелить здесь свое дорожное платье и отдохнуть.

Женщина продолжала собирать листья, не отвечая ему. Цю Ху-цзы настаивал:

— Наслаждаться изобилием в урожайный год приятнее, чем каждый день трудиться в поле; наслаждаться встречей с государственным сановником приятнее, чем собирать тутовый лист. У меня есть деньги, и я хотел бы отдать их вам, госпожа.

Женщина ответила:

— О нет! Я собираю тутовые листья, пряду и ткаю матерью, чтобы иметь одежду и пищу. Я почтительно служу свекру и свекрови и воспитываю сына своего мужа. Не надо мне ваших денег. Я хотела бы только, чтобы у вас не было игривых мыслей, как нет у меня самой никакого желания предаваться разврату и распущенности. Заберите ваше дорожное платье, ваш короб со снедью и ваши монеты.

Цю Ху-цзы тотчас уехал, прибыл домой и поднес матери деньги, а та послала человека позвать невестку. Когда жена пришла, то оказалось, что это та самая женщина, которая собирала тутовый лист. Цю Ху-цзы устыдился. А жена сказала:

— Вы завязали волосы, простились со своими родителями и уехали. Вы прослужили пять лет, и вот пришло время возвратиться. Вам надлежало радоваться и мчаться в колеснице, вздымая пыль, чтобы прибыть поскорее. Вам же приглянулась женщина

у дороги, вы захотели угостить ее и предлагали ей деньги, забыв о матери. Забыть о матери — это значит не иметь сыновней почтительности, увлечься красотой, развратничать и распутничать. А если человек позорно ведет себя, не подчиняется высокому долгу, служит родителям без сыновней почтительности, то и государю он не будет служить верно; если человек не следует строгим правилам в домашней жизни, то и дела государственного управления не будут у него в порядке. Когда сыновняя почтительность и верность долгу преданы забвению, нечего и помышлять об успехе. Ваша презренная наложница не желает видеть, как вы возьмете себе другую жену. Я же не выйду за другого.

Она удалилась, побежала на восток и бросилась в реку, где и погибла.

Совершенный муж сказал бы так: «Чистая женщина была исключительна в своей добродетели. Сыновней почтительности у ее мужа было так мало, что он не любил ни своих родителей, ни других людей. Таким был Цю Ху-цзы». И еще совершенный муж добавил бы: «Являть добродетель и не давать приблизиться к себе, видеть недоброе и остерегаться — это сказано про жену Цю Ху-цзы».

В «Книге песен» говорится:

Разве я не стремлюсь и душой и думой к тебе?
Да, боюсь я тебя и не смею к тебе подойти.

Эти слова можно привести и здесь.
Сложим гимн-сун в ее честь:

Цю Ху служил на западе
И вернулся через пять лет.
Встретил жену и не узнал ее,
И в душе зародились нечистые помыслы.

А женщина блюла себя строго, не думая о другом мужчине.
Вернулся, и они узнали друг друга.
Стыдно ей стало, что у мужа нет чувства долга,
Устремилась на восток и бросилась в реку.

Хвала-цзянь гласит:

Женщина, собиравшая тутовый лист,
Разве не увидала она драгоценного мужа?
И двух слов ее хватило бы,
Чтобы понять — она не одобряет распутства.

Со стыда бросилась в реку,
Почтительная к старшим, верная долгу и покорная.
А сердце Цю Ху
Безмятежно, и нет в нем раскаяния.

ВЕРНАЯ ДОЛГУ КОРМИЛИЦА ИЗ ЦАРСТВА ВЭЙ

Добродетельная женщина из Вэй была кормилицей сына вэйского князя. Царство Цинь напало на царство Вэй и разгромило его, вэйский правитель Ся убит, все его сыновья казнены, и только одного не смогли найти. Тогда в землях Вэй был объявлен приказ: «Тот, кто найдет княжеского сына, получит тысячу и серебра, а того, кто укрывает его, ждет наказание вплоть до истребления всего рода».

Добродетельная кормилица бежала, забрав княжеского сына. Один бывший вэйский сановник увидел кормилицу и узнал ее. Он обратился к ней:

— Кормилица, что же, лишена добродетели?

Та ответила:

— Ах, а что же я должна была сделать с принцем?

Бывший сановник спросил:

— А где сейчас княжеский сын? Я слышал, циньский указ гласит: нашедший

княжеского сына получит тысячу и серебра, а укрывающего ждет наказание вплоть до истребления всего рода. Если бы кормилица донесла о нем, то получила бы тысячу серебром. Знать и не донести, так все братья твои останутся без потомства.

Кормилица сказала:

— Увы! Я не знаю, где сын государя.

— Все говорят, кормилица убежала вместе с ним, — настаивал бывший сановник.

— Даже если бы я и знала, где он, все равно ни за что бы не сказала.

Сановник не отступался:

— Царство Вэй разгромлено, княжеский род уничтожен, ради кого ты скрываешь наследника?

Кормилица вздохнула и сказала:

— Польститься на выгоду и пойти против высших — это измена. Испугаться смерти и отринуть свой долг — это бунт. Вот вы предлагаете мне измену и бунт, хотите, чтоб и я погналась за выгодой. Я так не поступлю. Тот, кто воспитывает чужого ребенка, обязан любой ценой спасти ему жизнь. Разве можно, прельстившись наградой и убоявшись казни, забыть о долге и презреть добродетель? Я не смогу жить, если сын князя будет схвачен.

Затем она взяла на руки маленького княжича и бежала с ним в топкие болота. А бывший вэйский сановник донес об этом циньским воинам. Те бросились в погоню и, нагнав беглецов, стали стрелять в них. Кормилица прикрыла ребенка своим телом, несколько десятков стрел вонзились в нее, и она погибла вместе с сыном князя. Циньский князь, узнав об этом, высоко оценил ее преданность и смерть ради долга. Он приказал похоронить ее с почестями, положенными высшим сановникам, и принести в жертву большого быка. Он приблизил к себе ее старшего брата, сделал его удайфу и пожаловал ему сто и серебра.

Совершенный муж сказал бы так: «Добродетельная кормилица была милосердна и мудра, сердечна, верна долгу и пренебрегла богатством. Согласно установлениям требовалось, чтобы в мамки и няньки для детской во дворце непременно набирали великодушных, человеколюбивых, нежных, мудрых, ласковых, почтительных и немногословных женщин, чтобы они были ребенку наставницами и при случае могли заменить любящую мать или воспитательницу. Они должны жить в детской, чтобы постоянно ухаживать за ребенком. Другим же без дела заходить туда не положено.

Кормилица была милосердна и потому жалела младенца, готовая, словно собака, броситься на дурного человека, словно петух отбиваться от напавшей на него лисы. Добротой была полна душа ее».

В «Книге песен» говорится:

Коль труп незнакомый лежит у пути,
Кто-либо всегда погребает его.

Эти слова можно сказать и здесь.

Сложим гимн-сун в честь кормилицы:

Цинь уничтожило царство Вэй,
Обещали награду за потомка правителя,
Но кормилица княжеского сына
Убежала вместе с ним.

Осталась добропорядочной, честно делала свое дело;
Не польстилась на выгоду и не пошла против долга,
Погибла без тени сомнений;
И прославлено имя ее, Сянь-и.

Хвала-цзань гласит:

Цинь разгромило царство Вэй,
Деньги обещали, лишь бы схватить и казнить.
А кормилица с князем-младенцем
В топкие бежала болота.

Вражеское войско нагнало их,
 Погибли вместе, сраженные стрелами.
 Похоронена с почестями, обласкан старший брат.
 И преданность ее осталась в веках.

Из «Жизнеописаний красноречивых и умных женщин»

ЖЕНА ЦЗИНЬСКОГО МАСТЕРА, ИЗГОТОВЛЯВШЕГО ЛУКИ

Жена мастера, изготовлявшего луки, была дочерью некоего Фаня из царства Цзинь. Во времена князя Пин-гуна ее мужу было велено смастерить лук. Прошло три года, и лук был готов. Пин-гун натянул тетиву и выстрелил, но не пронзил ни одной деревянной дощечки. Князь разгневался и хотел было казнить мастера, но жена мастера попросила разрешения предстать пред князем.

— Я,— сказала она,— дочь человека из рода Фань и жена мастера, изготавливающего луки. Я хотела бы увидеть правителя.

Пин-гун велел допустить ее. Женщина сказала:

— Слышал ли государь о деяниях князя Лю, что жил в былые времена? Бараны и коровы истоптали камыш, и он опечалился и грустил из-за этого — его доброта распространялась даже на деревья и травы. Разве мог он захотеть убить невинного? При циньском правителе Му-гуне один разбойник отведал мяса лучшего княжеского скакуна, а Му-гун, вместо того чтобы наказать его, дал ему еще выпить вина. Сановник чуского князя Чжуан-гуна на пиру потянул его жену за платье, а она оборвала кисточку у него на шапке. Но князь продолжал пить с ним с великим удовольствием. Эти три правителя прославились в Поднебесной своим человеколюбием. И после смерти они наслаждаются тем, что их слава дошла до наших дней. Некогда государь Яо не обрезал концы тростника на крыше своей хижины, не обстругивал стропила, и три ступеньки у него были земляные, но он считал свои действия достойными похвалы, а жизнь в таком доме — наслаждением. Ныне мой муж изготовил вам лук, и это его заслуга. Основа лука сделана из дерева, что выросло на южном склоне горы Тайшань. Три раза в день он смотрел на него в тени и три раза в день — при свете солнца. Мастер использовал рога вола из Янь и обмотал его сухожилиями оленя из Цзин, он склеил его рыбьим клеем. Это значит, что все четыре материала он выбрал самые лучшие в Поднебесной. А вы, государь, не смогли пронзить и одной дощечки. Значит, вы просто не умеете стрелять. И еще хотите казнить моего мужа. Разве это не заблуждение? Я, ничтожная, слыхала, что искусство стрельбы состоит в том, чтобы правой рукой крепко держать лук, будто ты отталкиваешь его, а левой — словно отгибашь ветку. Правой рукой выпускаешь стрелу, а левая и не знает об этом. Вот в чем искусство стрельбы из лука.

Князь Пин-гун последовал ее совету и поразил семь дощечек. Урожденная Фань добилась прощенья для мужа и получила в награду три *и* серебра.

Совершенный муж сказал бы так: «Жена мастера, что изготавливал луки, была человеком, на которого можно положиться в беде».

В «Книге песен» говорится:

Крепок разукрашенный лук,
 Вымерена точно стрела.

Это как раз о приемах стрельбы из лука.
 Сложим гимн-сун в честь жены князя:

Для князя Пин-гуна делали лук,
 Через три года он был готов.
 Разгневался на мастера князь.
 И казни хотел предать его.

Жена отправилась, чтоб с князем говорить,
 Рассказала про дерево и прочий материал,
 Поведила о его усердии и тяжком труде,
 И князь немедля освободил его.

Хвала-цзянь гласит:

Жена мастера по лукам
Спасла мужа от смерти.
Привела три примера человеколюбия и древности,
Пробудила доброту в князе, и сердце его раскрылось.

Превозносила мужа — он выбрал четыре лучших
материала.

И просила простить его, и была права.
Объяснила князю искусство стрельбы из лука,
И муж получил в награду и деньги, и жизнь.

ЦЗЮАНЬ — ДОЧЬ СМОТРИТЕЛЯ ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ В ЧЖАО

Цзюань, дочь смотрителя переправы через реку в Чжао, была женой правителя Чжао Цзянь-цзы. В прежние годы, когда Цзянь-цзы напал на царство Чу, он условился со смотрителем о времени переправы. Цзянь-цзы прибыл, а смотритель лежал пьяный и не мог перевести его. Правитель хотел казнить его. Цзюань испугалась, взяла весло и отчалила. Цзянь-цзы спросил:

— Почему ты уезжаешь, девушка?

Та ответила почтительно:

— Я — дочь смотрителя, мой отец узнал, что государь прибудет, чтобы переправиться через реку, гребину которой никто не мерил. Он боялся, что ветер нагонит волны и взбудоражит речных духов, стал молиться и приносить жертвы духам девяти больших рек и трех рек Хуай. Он приготовил все жертвоприношения и исполнил обряды, чтобы испросить у духов удачу, но не дал пролиться капле вина из нефритовой жертвенной чаши, потому и опьянел. Государь хочет казнить его, а я, ничтожная, хотела бы отдать свое презренное тело, чтобы принять смерть вместо отца.

Цзянь-цзы возразил:

— Это не ваша вина.

Цзюань продолжала:

— Государь хочет казнить его за то, что он пьян. Боюсь, что тело отца сейчас не почувствует боли, а сердце не поймет преступления. Убить человека, когда он не осознает свою вину, — все равно что казнить невинного. Лучше уж подождать, пока он протрезвеет, чтобы понял свою вину.

Цзянь-цзы согласился.

— Хорошо, — велел освободить смотрителя и отменил казнь.

Цзянь-цзы собрался переправиться через реку, но не хватало одного гребца. Тогда Цзюань засучила рукава, взяла в руки весло и попросила:

— Я, ничтожная, хотела бы держать весло вместо отца.

Правитель ответил:

— Собираясь в поход и выбирая сановников, мы запретили убивать животных и купаться, тем более долг запрещает нам переправляться в одной лодке с женщиной.

Цзюань почтительно сказала:

— Я слышала, что в прежние времена, когда царь Тан ходил походом на Ся, слева от него шли быстроногие кобылицы, а справа скакуны-жеребцы, и он сумел прогнать тирана Цзе. Когда царь У-ван напал на Инь, то слева от него были быстроногие кобылицы в яблоках, а справа быстроногие рыжие кобылицы, и он сумел победить Чжоу-синя и вышел к южному склону горы Хуашань. Если государь не хочет переправляться, это его дело, но какой вред может быть от того, что я, ничтожная, буду в одной лодке с ним.

Цзянь-цзы понравилась ее слова, и он последовал за ней в лодку. Когда они оказались на середине реки, она запела для правителя песню «Река бурлит». Там были такие слова:

Поднимись на тот берег,
Обрати лицо к чистой воде.
Вздымаются волны,
Как темно кругом и сумрачно!
Молился, прося о счастье,

Захмелел и не мог пробудиться,
 Отцу грозила смертная казнь.
 И в сердце моем была тревога.
 Наказание отменили,
 И вода в реке посветлела.
 Я держу весло и гребу.
 Речные драконы помогают мне,
 А правитель собирался повернуть обратно.
 Я позвала его и гребу,
 И он едет, не зная сомнений.

Правитель возликовал:

— Как-то нам во сне приснилась невеста. Не она ли эта девушка?

И он велел одному из своих спутников совершить моление и очищение и предложить Цзюань стать его женой. Девушка дважды поклонилась и стала отказываться.

— Обряд супружества запрещает выходить замуж без сватовства. У меня строгие родители, и я не осмеливаюсь выполнить ваш приказ.

Потом она простилась и уехала.

А Цзянь-цзы, вернувшись, послал свадебные дары ее отцу и матери и сделал Цзюань своей женой.

Совершенный муж сказал бы так: «Девушка Цзюань проникала в суть вещей и умела рассуждать».

В «Книге песен» говорится:

Идем гуляем, идем поем,
 И звук летит стрелой.

Так же можно сказать и здесь.

Сложим гимн-сун в честь Цзюань:

Чжаоский Цзянь-цзы хотел переправиться через реку,
 А смотритель переправы напился допьяна.
 Собрались было его казнить,
 Но перепугалась-затряслась его дочь Цзюань.
 Взяла весло и почтительно разъяснила,
 Так что отец избежал смерти.
 Долгое время жилось ей трудно,
 И в конце концов слава о ней разнеслась повсюду.

Хвала-цзань гласит:

Смотритель переправы молил о благополучии,
 Чтобы государя избавить от беды.
 Не будь у него дочери Цзюань,
 Кто поведал бы о преданности его?

Держала весло, заменив отца,
 И объяснила князю все.
 Взял в жены он ее,
 Был прежде сон, и не было то новостью для него.

Из «Жизнеописаний грешных и развратных женщин»

ДА-ЦИ — НАЛОЖНИЦА ИНЬСКОГО ЧЖОУ-ВАНА

Да-ци была любимой наложницей Иньского царя Чжоу и пользовалась его благоклонностью. Талантами и силой Чжоу превосходил простых людей, голыми руками мог расправиться с диким зверем, мудрости его хватало на то, чтобы противостоять чужим увещаниям, а красноречия — чтобы приукрашивать неправду. По своим спо-

собностям он превосходил простых людей и своих сановников и, прославившись, возвысился над Поднебесной, считая всех прочих ниже себя. Чжоу любил вино, плотские удовольствия и не разлучался с Да-цзи. Он ценил тех, кого хвалила Да-цзи, и казнил тех, к кому она чувствовала отвращение. При нем были созданы новые разгульные напевы, исполнялись танцы северных деревьев, почитались нескромные удовольствия. Жемчуг и прочие драгоценности лежали кучей в задних женских покоях, и придворные льстецы и толпы девиц получали все, что хотели. Царь повелел насыпать холм из зерна, налить в пруд вина и равесить на деревьях куски мяса, а потом заставил обнаженных мужчин и женщин гоняться там друг за другом. Он опаивал их вином долгими ночами, и Да-цзи это нравилось.

Народ роптал, все надеялись, что кто-нибудь из удельных князей поднимет мятеж. Тогда царь Чжоу придумал новое наказание: над раскаленными углями клали медный столб, обмазанный жиром, и велели преступнику идти по нему. Тот падал на угли, и Да-цзи смеялась. Родственник царя Би-гань пытался увещевать его:

— Если не совершенствовать установления прежних государей, а полагаться на слова женщины, грянет беда.

Царь Чжоу разгневался и счел его речи бесовскими. Да-цзи сказала:

— Говорят, что у мудрецов в сердце семь отверстий.

Тогда царь повелел вырезать у Би-ганя сердце, чтобы посмотреть, так ли это. Он заключил в темницу Цзи-цзы и удалил от себя Вэй-цзы. Тогда У-ван — Князь Воинственный получил веление неба, поднял войска и пошел походом на царя Чжоу. Они сразились на Пастушьей пустоши — Муе, и воины Чжоу побросали копья. Тогда царь поднялся на террасу, расположенную над амбаром с зерном, надел платье, украшенное нефритом и драгоценными камнями, и покончил с собой. После этого У-ван привел в исполнение небесную кару и казнил Да-цзи. Ее голову привесили к небольшому белому знамени в знак того, что эта женщина погубила царя Чжоу.

В «Книге истории» сказано: «Курица не должна возвещать наступление дня, а коли курица возвестит рассвет — быть в доме беде». В «Книге песен» говорится:

Доверился людям, чье дело — разбой,
И яростней смута встает пред тобой.
Разбойничьи речи для слуха сладки,
А смута и ложь и сильны, и крепки.

Это как раз про историю с царем Чжоу.

Гимн-сун гласит:

Да-цзи соединилась с Чжоу,
Совратила его и нарушила добродетельное правление.
Чжоу был лишен добродетели,
Поэтому одно заблуждение громоздилось на другое.
Она показывала пальцем и смеялась, глядя
на наказание огнем,

А сановников, увещевавших царя, убивали или бросали
в темницу.

Потом пришло поражение на пустоши Муде,
И вместо династии Инь стала править династия Чжоу.

БАО СЫ — ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ЧЖОУСКОГО КНЯЗЯ Ю-ВАНА

Бао Сы была дочерью южной наложницы и супругой чжоуского князя Ю-вана. Некогда, во времена падения династии Ся, души предков Бао превратились в двух драконов, они явились ко двору князя и сказали:

— Мы правители из рода Бао.

Сяский государь велел погадать, чтобы решить — убить их или прогнать. Гадание не предвещало ничего хорошего. Тогда принялись гадать, не попросить ли драконов оставить свое семя, чтобы сохранить его. — выпала удача. Расстелили ткань перед

драконами. Те в миг исчезли, семя собрали в ларец и поставили его подле алтаря. И до наступления династии Чжоу никто не осмеливался открывать ларец. В конце правления чжоуского царя Ли-вана ларец вскрыли, чтобы посмотреть, и семя растеклось по дворцу. Нельзя было избавиться от него. Царь повелел женщинам раздеться и криком изгнать нечисть. Тогда семя превратилось в темную ящерицу, которая юркнула в задние женские покои. А во дворце жила девочка, еще с молочными зубами. Она наткнулась на ящерицу, а когда достигла совершеннолетия и ей стали закалывать волосы шпильками, вдруг забеременела и в правление царя Сюань-вана родила. Она не была близка с мужчиной, поэтому испугалась и выбросила младенца.

А незадолго до этого распространилась детская песенка-яо:

Плетеный колчан и лук из дикой шелковицы
Погубят царство Чжоу.

Сюань-ван услышал эту песенку. Вскоре появились муж с женой, которые продавали плетеный колчан и лук из шелковицы. Царь повелел схватить их и казнить. Но супруги ночью бежали. Они услышали, как жалобно плачет брошенный ребенок, и подобрали его. А потом укрылись в царстве Бао. Ребенок оказался девочкой. Девочка выросла и стала красавицей. Принц из Бао по имени Сюй совершил проступок и должен был понести наказание, но откупился — отдал царю Ю-вану эту девушку. Ю-ван принял и сделал девушку своей наложницей, а Бао Сюя отпустил. Наложнице дали имя Бао Сы. После того как она родила сына Бо-фу, царь Ю-ван удалил от себя царицу, дочь князя Шэня, и сделал своей женой Бао Сы. Низложил наследника И-цзю и поставил на его место Бо-фу. Ю-ван был увлечен Бао Сы. Он сажал ее с собой в колесницу, куда бы ни отправлялся, и не заботился о делах страны. Царь загонял коней, устраивал облавы на зверей и не давал им роздыха, лишь бы утешить Бао Сы. Во время пьяных оргий вино лилось рекой, шуты развлекали двор всю ночь до рассвета. Но Бао Сы никогда не улыбалась. А Ю-вану хотелось рассмешить ее. Он перепробовал десять тысяч всяческих уловок, а она и не улыбнулась. Тогда Ю-ван повелел зажечь сигнальные огни и бить в большие барабаны, как будто напали враги. Все удельные князья примчались в столицу, каждый со своим войском, а неприятеля не оказалось. Тут только Бао Сы громко захохотала. Чтобы потешить ее, Ю-ван несколько раз велел зажигать сигнальные огни. Но им уже перестали верить, и удельные князья больше не являлись на зов.

Верные сановники, которые пытались увещевать его, были казнены. А Бао Сы стоило только заикнуться, как Ю-ван сейчас же исполнял ее желание. Высшие и низшие льстили друг другу, а простой народ потерял доверие и надежду. Тогда князь Шэнь, соединившись с правителем царства Цзэн, западными варварами и племенами собачьих жунов, напал на Ю-вана. Ю-ван велел зажечь сигнальные огни, чтобы призвать войска, но никто не явился на его призыв. Сам он был убит у подножия горы Лишань, а Бао Сы взята в плен. Победители забрали все без остатка чжоуские сокровища и ушли. После этого удельные правители вместе с князем Шэнем возвели на престол некогда отстраненного наследника И-цзю, и он стал править под именем Пин-вана. С тех пор у чжоуского государя не было разногласий с удельными князьями.

В «Книге песен» говорится:

Столица Чжоу велика,
Погубит Бао Сы его.

Это как раз про изложенную здесь историю.
Гимн-сун гласит:

Духи предков Бао приняли облик драконов,
И так вот была рождена Бао Сы.
Она возвысилась и стала женой Ю-вана,
Отстранив царицу и законного наследника.
Были подняты сигнальные огни, и явились войска.
Засмеялась она — ведь не пришли враги.
Князь Шэнь напал на царя Чжоу
И уничтожил алтарь, где приносили жертвы предкам.

Из продолжения «Жизнеописаний грешных и развратных женщин»

ЧЖАО ЛЕТЯЩАЯ ЛАСТОЧКА И ЕЕ СЕСТРА

Чжао Фэйянь — Чжао Летящая Ласточка и ее сестра были дочерьми чэньянского князя Чжао Линя и стали любимыми наложницами императора Чэн-ди. Когда Фэйянь родилась, ее не подымали с земли. Прошло три дня, и девочка не умерла. Тогда ее подобрали и стали кормить. Император Чэн-ди часто совершал поездки, переодевшись в простое платье. Он зашел в дом правителя Хэяна, и тот устроил для него музыкальное представление. Государь увидел Фэйянь, и она приглянулась ему. Он повелел забрать ее во дворец и осчастливил своей любовью. У Фэйянь была младшая сестра, император повелел и ее забрать во дворец. Им обоим был присвоен титул цзекюй — любимых красавиц. Государь ценил их больше, чем других обительниц женских покоев, и пожаловал их отцу титул чэньянского князя. Наступил момент, когда Фэйянь сделалась императрицей, а ее младшая сестра получила титул чжаои — первой придворной дамы.

После того как Фэйянь стала императрицей, любовь государя к ней начала слабеть, зато ее сестра пользовалась ни с чем не сравнимой благосклонностью владыки. Ее поселили во дворце Солнечного сияния. Ее личные покои были выкрашены ярко-красной киноварью. Каменные ступени в зале были покрыты лаком да еще отделаны бронзой и позолочены. Стены повсюду были с золотыми бордюрами, в которые были вставлены круглые нефритовые пластины с Ланьтяньских гор, ясные жемчуга, изумрудные перья. В женских покоях дворца никогда не было таких украшений.

Сестры пользовались особой благосклонностью государя, но ни у одной из них не было детей. Они были прелестны и очаровательны, но не обладали скромностью, завидовали другим обительницам задних покоев и ревновали их. Как-то государь осчастливил своим посещением Красавицу Сюй, и она родила сына. Младшая сестра Фэйянь услышала об этом и сказала государю:

— Вы постоянно уверяете меня, что приходите сюда прямо из покоев государыни, откуда же нынче вдруг у Красавицы Сюй появился сын?

В досаде она принялась колотить себя руками и биться головой о колонну, потом соскочила с ложа, бросилась на пол, зарыдала и отказалась принимать пищу, говоря:

— Зачем вы держите меня здесь? Я хочу вернуться домой.

Государь ответил:

— Я объясню тебе, в чем дело.

Но любимица государя вновь впала в гнев, и тогда государь тоже отказался от еды. Чжаои сказала:

— Ваше величество, почему вы поступаете так и не желаете есть? Ваше величество обычно говорит, что не хочет разрывать союза со мной, а сейчас Красавица Сюй родила сына, и наш союз в конце концов разрушен. Что вы скажете?

Император ответил:

— Я связан союзом с госпожой Чжао и потому не сделал госпожу Сюй государыней, чтобы в Поднебесной не было никого выше Чжао. Нечего горевать!

Затем государь велел Красавице Сюй убить рожденного ею сына. Младенца положили в кожаный короб и завязали его. Император и младшая Чжао вместе осмотрели короб, велели перевязать еще раз и опечатать печатью Главного секретаря империи. Потом короб вынесли и зарыли под стеной темницы.

Цао Гун, по прозвищу Вэйэн, прислужница из дворца императрицы, была осчастливлена высочайшей благосклонностью и родила сына. И государь снова по наущению младшей Чжао повелел убить младенца, даже не спросив, мальчик это или девочка. Но Цао Гун не убила его. Чжаои пришла в ярость. Начальник гаремной стражи У, поскольку он был евнухом*, подал доклад государю, в котором говорилось: «У вашего величества нет сына — продолжателя рода. Кто бы ни родил ребенка — мать высокого ранга или презренная женщина, надо оставить его».

Но Чэн-ди не пожелал его слушать, и, когда ребенку было восемь-девять дней, его унесли и убили. Младшая Чжао послала Вэйэн письмо и зелье, приказывая ей покончить с собой.

Вэйэн, получив письмо, сказала:

— Воистину эти сестры хотят захватить Поднебесную. Более того, у моего сына

на лбу были жесткие волосы, как у императора Юань-ди. А где сейчас мой сыночек? Неужели он уже убит?

Она выпила зелье и умерла. С этих пор все женщины, которых государь осчастливил своей благосклонностью и у которых рождались сыновья, внезапно умирали. Некоторые же пили снадобья, чтобы самим выбросить плод. Так и получилось, что император Чэн-ди остался без наследника. Когда Чэн-ди почил, пришлось возвести на престол кого-то из дальних родственников, но государев род больше уже не процветал.

Совершенный муж сказал бы так: «Младшая сестра Чжао была злой фавориткой, такой же, как была когда-то Бао Сы, а император Чэн-ди поддался на ее обольщения так же, как некогда царь Ю-ван.

В «Книге песен» сказано:

Если иссохнет вода, наполнявшая пруд,
Не говорят ли, что берег причиною тут?

В правлении государя Чэн-ди род Цзю захватил в свои руки связь с внешним миром, а род Чжао — все дела внутри дворца. Император исчерпал себя до конца, как иссыхает бьющий у пруда ключ.

Перевод с древнекитайского Б. Л. Рифтина

КОММЕНТАРИИ

Цзоу — другое название царства Лу, родины Конфуция. Оно было переименовано луским царем Му-гуном во второй половине V в. до н. э.

...все звали уважительно Мать Мэна. Женщина в старом Китае хотя и получала индивидуальное имя, однако оно, как правило, оставалось только для «своих». Посторонние звали ее либо по фамилии отца с добавлением «порядкового номера», если она была незамужней (например, «Ню девятая»), либо по имени мужа, если она была замужем (например, «жена Ци Ляня»). По сравнению с этими способами именования обращение «Мать Мэна», безусловно, выглядело почтительным, ибо подчеркивало не ее подчиненное состояние, а ее «заслугу» — наличие ребенка мужского пола.

...стал расставлять жертвенный столик и класть на него бобы — т. е. учился выполнять чрезвычайно важные с точки зрения древних китайцев обряды жертвоприношений предкам и духам.

...все шесть искусств — в их число входило знание ритуала и музыки, умение стрелять из лука и управлять колесницей, грамота и счет. Всем этим должен был овладеть «благородный» или «совершенный муж» древности.

Цзы Сы — внук Конфуция, который воспринял учение деда от одного из его любимых учеников Цзэн Цзы. Был советником и наставником луского царя Му-гуна (V в. до н. э.).

Пять кушаний — острые, кислые, горькие, сладкие и соленые, т. е. все, что только возможно пожелать.

Бу («шаг») — мера длины, около 1,6 м.

Чжуан-гун — царь Ци, правил с 553 до 547 г. до н. э.

Цзышуй — река на территории современной провинции Шаньдун.

Целомудренная Цзян была... женой князя Чжао из царства Чу — он правил с 515 по 489 г. до н. э.

...условился, что... непременно даст верительный знак. В доханьское время таким верительным знаком обычно служила бамбуковая палочка, переломленная пополам. Если половинки сходились точно — значит, посланцу можно было доверять. Позднее для той же цели стали использовать нефритовую или золотую пластинку — «пайцзу».

...можно сравнить с Бо-ци. Бо-ци (букв. «Старшая дочь») была дочерью луского царя Сюаня (608—591 гг. до н. э.) и женой сунского правителя Гун-гуна. Прожив с ним десять лет, она овдовела, но строго хранила верность памяти мужа. Однажды во дворце случился пожар, но она отказалась покинуть горящее строение, сказав, что женщине неприлично одной, без сопровождения мамки, выходить из дому. Бо-ци сгорела, а ее служанка страшно казнилась, что не поспела вовремя, и сложила скорбную песню о своей добродетельной госпоже. Жизнеописание Бо-ци также входит в собрание Лю Сяна.

...увидел у дороги женщину, собиравшую тутовый лист. В древнем Китае женщина, находясь почти все время в пределах усадьбы, обнесенной со всех сторон глухими стенами, была в известной степени затворницей. Некоторой «отдушиной» был весенний период сбора тутового листа для выкармливания шелкопряда. Туты всегда сажали на краю поля, вдоль межи, которая служила также и проезжей тропой. Здесь, вдали от бдительного ока старших, в густых зарослях, происхо-

дили любовные встречи. Поэтому со времен «Книги песен» выражение «встреча в тугах» стало эфемизмом любовного свидания.

Вэйский правитель Ся — правил всего два года, с 227 по 225 г. до н. э.

...получим тысячу и серебра — колоссальная по тем временам сумма.

...все братья твои окажутся без потомства — сановник намекает на то, что согласно приказу жестокого завоевателя, будущего Цинь Шихуана, все их домохозяйки будут истреблены.

...приказал принести в жертву большого быка — такие жертвоприношения совершались только духам царей и высших вельмож.

...сделал его удайфу — т. е. сановником весьма высокого ранга.

...славное имя ее Сянь-и — буквально: «Явившая и оставившая» (свою добродетель в веках).

Сановник чжуского князя Чжуан-гуна потянул его жену за платье... — Легенда рассказывает, что некогда на пиру у чжуского князя Чжуан-гуна (613—591 гг. до н. э.) сильный ветер внезапно задул все светильники. Один из опьяневших сановников, которому давно уже нравилась княгиня, забылся и дал волю рукам. Оскорбленная княгиня оттолкнула его, успев сорвать кисточку с шапки, чтобы уличить преступника. Однако, когда она пожаловалась мужу, тот приказал всем присутствующим оборвать кисти на шапках, пока не принесли свет, и никто уже не смог узнать покушавшегося на честь княгини. Впоследствии в войне с соседним царством У этот сановник проявил чудеса храбрости и добыл голову вражеского полководца. Когда Чжуан-гуан спросил, чем он заслужил такую преданность, сановник ответил: «Я тот, у кого на пиру сорвали кисточку с шапки».

Янь и Цзин входили в число тех «девяти областей», на которые по традиции делили Древний Китай, независимо от его государственного деления. Область Янь находилась на северо-востоке, у Желтого моря, область Цзин — в среднем течении р. Янцзы.

...жертвы духам девяти больших рек и трех рек Хуай... — возможно, имеются в виду девять (сакральное число) излучин одной и той же великой реки Янцзы. Что подразумевает автор под «тремя реками Хуай», неясно. Известно, впрочем, что китайские реки имели на своем протяжении несколько названий, может быть, речь именно об этом.

...мы запретили убивать животных... — т. е. правитель определил особый период очищения, дабы исключить все дурные влияния, способные принести неудачу.

Чжоуский царь Ю-ван правил с 781 по 770 г. до н. э.

...в правление царя Сюань-вана, т. е. в 827—781 гг. до н. э.

С тех пор у чжоуского государя не было уже разногласий с удельными князьями — точнее, чжоуские цари утратили после поражения всякую реальную власть над Поднебесной, сохраняя ее лишь номинально, а удельные князья превратились в самостоятельных государей.

Летящая Ласточка и ее сестра были дочерьми Чэньянского князя — согласно обычаю, автор именует их отца князем, однако в действительности свой титул тот получил много позднее, когда его дочь удостоилась внимания императора. До этого их семья оставалась бедной и незнатной.

Когда Фэйянь родилась, не подымали ее с земли — по древнему обычаю новорожденного клали на ложе или просто на землю (если ложа не было). Глава семьи должен был взять его на руки, как бы принимая ребенка в семью. Если он этого не делал, ребенка оставляли умирать. Так хотели поступить и с Фэйянь, видимо считая ее непосильной обузой для бедной семьи. Столь печальный удел нередко выпадал на долю новорожденных девочек, поскольку считалось, что они лишь нахлебницы в родной семье и все равно уйдут к другим.

...волосы, как у императора Юань-ди, т. е. как у отца Чэн-ди и деда новорожденного. Юань-ди правил с 49 по 33 г. до н. э.

И. С. Лисевич

Г. МЕЛИХОВ

Гастрольная поездка 62-летнего Ф. И. Шаляпина по Японии и Китаю в 1936 году остается до настоящего времени мало изученным периодом в жизни великого русского артиста.

Достаточно сказать, что в «Летописи жизни и творчества Ф. И. Шаляпина в двух книгах» (т. 2, Л., 1989), этим гастролям уделено всего несколько страниц (с. 334—338), и, к сожалению, в ней содержатся серьезные пропуски и фактические неточности. В части, относящейся к выступлениям певца в Японии, полностью отсутствуют данные об исполнявшемся им репертуаре, о встречах Федора Ивановича с представителями японской и местной русской эмигрантской музыкальной и культурной общественности, о многочисленных интервью артиста, отразивших его высокую оценку японской аудитории, Японии того периода.

Еще меньше внимания уделено выступлениям Ф. И. Шаляпина в Шанхае и Харбине, неточно указаны даты первого и второго концертов артиста в Харбине, отсутствует упоминание о третьем концерте, неверно названы их программы. Вне поля зрения составителей «Летописи» также остались многочисленные интервью Шаляпина харбинским журналистам, его оценки местной русской аудитории и многое другое.

Публикуемый материал о дальневосточных гастролях Федора Ивановича Шаляпина существенно восполняет указанные пробелы. (В цитируемом материале сохраняется орфография оригинала).

1. Гастроли в Японии

20 октября 1935 г. харбинская газета «Заря» сообщила своим читателям, что великий русский певец Федор Иванович Шаляпин предполагает выехать на гастроли в Японию.

О цели своего турне сам Шаляпин по приезде в Шанхай говорил так: «Давно мне хотелось побывать здесь на Востоке. Теперь я это делаю главным образом для того, чтобы «укомплектовать» историю моих путешествий к моему юбилею, 45-летний юбилей уже прошел в октябре прошлого года, но, разумеется, я не отмечал его никакими празднествами. Теперь мне хочется к пятидесятилетнему юбилею иметь право сказать, что я побывал действительно везде — что был и в таких дальних странах, как Шанхай. А потом — потом можно поселиться где-нибудь в деревне, удить рыбу, охотиться, вообще жить в свое удовольствие. Чтобы это лучше мне удалось, перемену фамилию, отращу себе бороду, волосы — пусть узнают, как хотят. Ну, а пока — что будешь делать — путешествуем! Здесь на Востоке я в первый раз и потому меня, конечно, все особенно интересует». («Заря», 29 января 1936 г.).

В Японии великий артист не бывал никогда, но эта страна, по его личному свидетельству, всегда занимала особое место в его жизни. «Исполнилась моя мечта» — делился он с журналистами по приезде в Японию. — Я более, чем счастлив быть в Ниппон («Ниппон» — так называют свою страну японцы. — Г. М.). Когда я был молодой и очень бедный, то у одного богатого человека я увидел удочку, приве-

Мелихов Георгий Васильевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории АН СССР.

зенную из Ниппон. Я думал, что английские удочки лучшие, но ниппонская была много лучше. С тех пор я стал мечтать о Ниппон и о том, как бы побывать в этой стране. Теперь мечты мои сбылись, я здесь, и я хочу половить рыбу ниппонской удочкой».

В это свое новое заграничное путешествие 62-летний Шаляпин выехал вместе с женой Марией Валентиновной Шаляпиной и дочерью Дасией. Их сопровождали: приглашенный из Финляндии в качестве постоянного аккомпаниатора Шаляпина композитор и музыкант Г. Ф. Годзинский; секретарь М. Э. Кашук, ведавший всеми встречами и приемами Шаляпина и бдительно охранявший его покой; давнишний личный камердинер артиста — Михайла, обязанностью которого являлась забота о самом Шаляпине, его гардеробе (Шаляпин как-то пошутил, что без своего Михайлы он по рассеянности мог бы попасть на концертную эстраду без пиджака...). Организовал гастроль импресарио А. Строк, проживавший постоянно в Токио.

Перед отъездом Федор Иванович принял в своей парижской квартире собственного корреспондента «Зари» в Париже В. Унковского и дал тому исчерпывающие сведения о предстоящей гастрольной поездке на Дальний Восток. Артист заявил: «19 декабря этого года сажусь в Марселе на ниппонский пароход, отходящий в Шанхай, и отправляюсь в путешествие на Дальний Восток. Еду на концертные гастроли, которые начинаю с Шанхая. Гастроли намечены в нескольких городах Китая, а затем по Ниппон.

Везу для концертов мой обычный репертуар, состоящий приблизительно из ста вещей, которые я варьирую. Буду петь по-русски, французски и итальянски. Быть может, и по-немецки, но на этом языке немного. В опере петь не буду,— заявил певец.— На Дальний Восток я отправляюсь налегке».

На вопрос о том, будет ли он петь в Харбине, Шаляпин ответил:

«Меня давно прельщает перспектива — ПОБЫВАТЬ В ХАРБИНЕ. Приятно там было бы спеть потому, что в Харбине много русских. А я перед русской публикой особенно люблю выступать! Но пока вопрос о Харбине ЕЩЕ НЕ РЕШЕН в окончательной форме... (выделено корреспондентом «Зари».— Г. М). Распорядиться моими концертами и заведовать организаторской частью — будет А. Строк,— добавил Ф. И. и пошутил:— Говорил он мне, что знаком со мной еще с 1891 года, когда я выступал в малороссийской труппе. Я этого не помню. Я пел, а он в оркестре чуть ли не на барабане играл».

Далее Ф. И. Шаляпин остановился на постоянно волновавшей его проблеме популяризации русского искусства за границей: «Вот я желал бы, чтобы на Дальнем Востоке образовался постоянный русский оперный театр. И я поддержал бы его своими выступлениями — с удовольствием бы пел. Но, конечно, не в этот приезд — теперь, повторяю, еду без театральных костюмов и грима. Мечтаю я о большом постоянном русском оперном деле за рубежом. Гастроли!.. Разве можно путем гастролей показать во всей полноте искусство?»

А хотелось бы за рубежом выявить все наши возможности, продемонстрировать все высоты нашего искусства».

Из Марселя Шаляпин со спутниками выехал на большом комфортабельном японском пароходе «Хаконэ-мару». Уже начиная с прибытия Шаляпина в Марсель, японские средства массовой информации стали уделять знаменитому артисту громадное внимание. Михаил Эммануилович Кашук рассказывает: «Я должен отметить, что с первой секунды нашего турне к Федору Ивановичу было проявлено со стороны Ниппон столько внимания, что он чувствовал себя в дальнейшем среди ниппонцев, как среди самых родных и близких людей. Особенно приятно нас поразила первый и очень характерный эпизод.

Когда мы приехали из Парижа в Марсель и до парохода предполагали остановиться в одной гостинице, чтобы помыться и выпить кофе, нам неожиданно сообщили о вызове по телефону из Токио. Мы были тем более удивлены, что даже не подозревали о наличии прямого телефонного сообщения между Европой и Ниппон.

Оказалось, что вызывала редакция газеты «Токио-Асахи». Беседа затянулась минут на пятнадцать и, как мы потом подсчитали, должна была обойтись чуть ли не в пятнадцать тысяч франков... Это было началом необычайной любезности, теплого отношения и непрерывного внимания к нам со стороны ниппонцев, которым мы, конечно, так же отвечали искренней признательностью и глубочайшей симпатией».

Путешествие, протекавшее спокойно и приятно, продолжалось 33 дня. (Рубеж.— Харбин.— 1936.— № 13.— 21 марта).

24 ноября в газете «Заря» были помещены воспоминания о выступлении вместе с Шаляпиным известной русской зарубежной певицы М. Н. Кузнецовой (Париж), находившейся в это время на гастролях в Токио. 22 декабря появилась статья о триумфальных выступлениях Ф. И. Шаляпина в Скандинавии и Европе.

Путешествие Шаляпина в Японию тем временем близилось к своему завершению. Путь сюда лежал через Гонконг и Шанхай. О своем пребывании в Гонконге Ф. И. вспоминал: «Вот побывал в Гонконге. Встретила меня там русская эмиграция — чудесный, милый народ, угощали где-то прекрасным завтраком, в каком-то ресторане, где мы пили в-водочку и закусывали с-селедочкой, ну, совсем, как у себе дома, в каком-нибудь Слесарном переулке. Читал я там и русские шанхайские газеты, и особенно мне понравилось, что у вас тут, кажется, есть и настоящие русские окорока, от которых мы в Европе уже давно отвыкли. Хорошо!» (Заря.— 1936.— 29 января.).

Большая русская колония Шанхая стала готовиться к встрече своего знаменитого соотечественника. В этот свой первый приезд в Шанхай Ф. И. должен был пробыть в городе очень короткое время, чтобы успеть к началу своего концертного цикла в Японии в срок.

К предстоящему приезду Шаляпина артистка М. Г. Крылова, постоянно проживавшая в Шанхае, опубликовала в «Заре» свои воспоминания «С Шаляпиным на Марининской сцене». В них говорилось:

«Все как-то не верилось, что в Шанхай, действительно, приедет Федор Иванович Шаляпин. Бесконечно рада буду и я увидеть и услышать, наконец, того, с кем я имела честь и счастье петь в Марининском театре на протяжении нескольких лет, с тем, кто первый давал мне уроки мизансцены.

Помню, это было в «Руслане»,— где Федор Иванович пел Фарлафа, а я — Нанину. Я была только что принята в Марининский театр из Музыкальной драмы без дебюта. На первой репетиции Федор Иванович остановил меня и сказал:

— Голос у тебя прекрасный, но ты, видимо, не знаешь, кого изображаешь. Не правда ли? Ведь ты же поешь Нанину — старуху, ведьму. Значит, и петь надо, как старой женщине!

Я — в слезы... Уж очень мне это показалось обидно.

— Я не хочу, не могу петь, как старуха! Я молодая, и голос у меня молодой,— возмущалась я. Словом, огорчилась я до крайности. Покойный Николай Васильевич Андреев подошел ко мне и начал уговаривать:— Ну, как же вам не стыдно? Вы должны быть счастливы, что поете с самим Федором Ивановичем. Ведь он не выступает с тем, кто ему не нравится!

В конце концов все это подействовало. Я успокоилась и решила стать настоящей Наниной. Оказалось, что это вовсе не так трудно, и через некоторое время я уже ходила по-старушечьи с палкой в руках и злобно хихикала в финале.

На премьере я так волновалась, что дело чуть не кончилось катастрофой. Стоя на сцене, я должна была в конце фразы подойти к отмеченному мелом четырехугольнику — люку, в который я должна была провалиться. Но... я стала ногой за черту.

Федор Иванович, сидевший во рву по ходу сцены, заметил мою ошибку и стал шептать мне:

— Стань на место! Стань на место! Слышишь?

Я ничего не понимала от волнения, от тяжелого косматого парика, от наклеенного впервые носа, от сознания, что я пою сцену с самим Шаляпиным, а дирижирует Каутс,— словом, от всего вместе взятого. Я, наверное, сломала бы себе ноги, а, может быть, погибла бы совсем, если бы не суфлер Васенька Никитин, который показал мне на черту и тихо сказал:— Сейчас откроют люк, стань на место.

Только тогда поняла я наконец, чего хотят от меня, встала правильно, захихикала, как меня учил Федор Иванович и благополучно провалилась в люк.

Уж и попало мне потом и от Федора Ивановича, и от режиссера Циммермана, и от всех остальных!

Следующим спектаклем шел «Фауст», в котором я пела Зибеля. Эта партия была тоже пройдена мною с Федором Ивановичем и я ее особенно люблю. Могу смело сказать, что если меня находили лучшим Зибелем — все это только потому, что Фе-

дор Иванович научил меня, как ходить молодо и грациозно по сцене, как срывать цветы, как держать их, как петь арию и фразы...

Связаны с воспоминанием о нем и другие партии, как например, княгиня в «Русалке», Нежата в «Садко», царевич Федора в «Борисе Годунове»... Какое это было чудесное счастливое время в Мариинском театре, проведенное с великим певцом, артистом и учителем! Как же не радоваться, как не быть счастливой от возможности снова увидеть и услышать того, кто сделал столько добра мне — начинавшей в то время свою артистическую карьеру! Скорее бы только!» («Заря». — 24 января).

В Шанхай Шаляпин прибыл 21 января 1936 г. около 12 часов дня («Заря». — 21 января). Полученная позднее в Харбине почта принесла подробности организованной здесь артисту, прямо в порту, встречи.

«Несмотря на будний день, — писала газета, — когда большинство русских занято на службе и еще более на строгие таможенные рогатки, не дающие возможности публике попасть на пароход, за проволочной решеткой, отделяющей пристань от прилегающего двора пароходной компании, собралось свыше двухсот человек, чтобы хоть издали увидеть великого артиста. К 11 часам собралась официальная делегация русской колонии Шанхая во главе с представителем русской эмиграции К. Э. Мешлером. Представлена была также в исключительно полном составе иностранная и особенно японская пресса»...

«Медленно подходит к пристани пароход. Все ищет глазами фигуру артиста, такую знакомую по портретам и описаниям. Наконец, в дверях появляется высокая фигура.

— Вот он! — взволнованно восклицает М. Г. Крылова в центре группы встречающих. — ВОТ ОН! — проносится в одно мгновение по всей пристани... В группе литературно-художественного содружества ХЛАМ (Художники, Литераторы, Артисты, Музыканты — шанхайское объединение.— Г. М.), до сих пор стоявшей неподвижно, происходит движение. По знаку церемониймейстера А. В. Петрова, в руках встречающих вдруг появляются незаметные до сих пор для окружающих черные буквы-плакаты на белом фоне. Рассчитанно-одновременным движением буквы поднимаются, образуя огромную надпись: «Привет Ф. И. Шаляпину».

— Ура! — раздается среди членов содружества. — Ура! — троекратно перекатывается по встречающей толпе. С палубы парохода Ф. И. с улыбкой приветственно машет шляпой.

Наконец, сходни опущены и встречающие спешат подняться на пароход. Великий артист встречает их в кают-компании, приветливо здороваясь со всеми и перебрасываясь налету торопливыми словами со своими старыми знакомыми. Вид у него жизнерадостный, здоровый и бодрый. От высокой, прямой фигуры веет вошедшей в поговорку шаляпинской мощью, светлые глаза смотрят наблюдательно и остро. Белокурые волосы, в которых почти не заметно седины, зачесаны назад. Тут же рядом с ним — его супруга — В. М. Шаляпина и их дочь, очаровательная 14-летняя шатенка с длинными косами, заложеными короной, и задорным личиком» (дочь Ф. И. Шаляпина Дасия родилась 17 июля 1921 г. в Петрограде.— Г. М.).

...«Среди общей суеты и шума К. Э. Мешлер приветствует Ф. И. от имени русской колонии и передает букет цветов г-же Шаляпиной. Наконец, первое волнение стихает и журналисты начинают свою регулярную осаду.

— Интервью! Интервью, Федор Иванович! — раздаются мольбы со всех сторон. Артист улыбается. — Ну, что же с вами поделаешь! Давайте, поговорим! Все занимают места вокруг большого стола в кают-компании, засыпанного цветочными приношениями встречающих. Но... не успели еще придти в движение репортерские карандаши, как к Ф. И. подходят делегаты литературно-художественного содружества ХЛАМ.

— Федор Иванович! Спуститесь на минутку на пристань к делегатам, которые ждут вас там!

— Почему же они не идут сюда? — удивляется Ф. И.

— Нельзя... таможня...

Это сообщение заставляет Ф. И. быстро собраться. В сопровождении директора М. Э. Кашук... и группы журналистов, он спускается на пристань.

«Ура» снова гремит навстречу великому артисту, пока он медленно обходит «фронт». Члены содружества представляются ему по мере того, как он проходит мимо них.

— Приветствую вас от имени Русского театра, существующего здесь уже пять лет... — начинает В. В. Лоренц.

— Да, да, знаю. Кажется, у вас недавно праздновался юбилей? Помню, помню, читал русские газеты в Гонконге. От души желаю процветания и успеха вашему театру.

Столь же дружески и тепло отвечает великий артист на приветствие русского балета, прося передать всем участникам объединения свои лучшие пожелания.

— Спасибо вам, дорогие друзья, за сердечную встречу, за ваши теплые слова, за все, чем вы меня сегодня порадовали! — говорит на прощанье Ф. И. перед тем, как вернуться на пароход. Восторженные приветственные крики несутся ему вслед.

Наконец, церемония знакомства закончена и первая беседа начинается.

— Ну, что же, спрашивайте меня, о чем хотите, только будьте и снисходительны, потому что я все больше и больше глупею, — шутит артист. — Знаете, я похож на тех греков, которым Агамемнон говорил: «Греки, вы становитесь все глупее и глупее!». И греки отвечали дружным хором: «Ура!».

Вы хотите знать о путешествии? Прошло оно прекрасно, и все было бы хорошо, если бы только не то обстоятельство, что за время этого пути мы все на месяц постарели. Немножко покачало, но это пустяки — я прекрасный моряк и не опасаясь таких мелких неприятностей...

А впрочем, если хотите, чтобы я поговорил с вами на настоящие восточные темы, я расскажу вам историю о моем друге Ли Хун-чанге*. Да, да, не удивляйтесь, пожалуйста. Дело в том, что в Китае жил Ли Хун-чанг, а в России жил мужичок Николай Петрович, мой большой приятель, с которым мы вместе охотились и рыбу удили. Пришел я однажды к Николаю Петровичу и увидел его в необыкновенно расстроенном состоянии.

Ходит он по комнате мрачный, как туча, а в руке газета зажата.

— В чем дело? — спрашиваю я. В ответ он безнадежным жестом бросает газету на стол. — «Умер?» Я даже испугался трагизму его выражения.

— «Кто умер?»

— Как кто? Ли Хун-чанг!

Вот с тех пор я всегда думаю, встречаясь с таким Николаем Петровичем, что, может быть, живет он тихо и мирно, удит себе рыбу, а на самом деле он самый первейший политик и есть. Да это и верно. Мы русские все политики».

В этот момент Кашук напомнил Ф. И., что беседу пора заканчивать, если он хочет хотя бы поверхностно осмотреть город. Все прощаются до 5 часов вечера: чашки чая в Катей-отеле.

Шляпины возвратились на пароход около полуночи. К этому времени сюда были доставлены подношения от местных почитателей артиста: бесчисленные букеты, корзина цветов и коллекция водок, вин и наливок от харбинского и шанхайского водочного фабриканта А. Н. Лазариди, окорок и сосиски от колбасной фабрики «Ланг и Семин».

«Артист был тронут подарками, — заключает газета, — и просил в своей обычной шутиливой форме, передать за них благодарность».

— Я езжу, как Хлестаков. Кажется, мог бы даже экипироваться за счет дружеских подношений. Спасибо, большое спасибо обоим фабрикантам — хорошими вещами занимаюсь!» («Заря», 29 января).

Вслушания артиста в Шанхае были назначены на обратном пути из Японии. Приехать сюда Ф. И. предполагал 21 февраля, а концерты дать 25 и 27 февраля — оба в театре «Гранд». Отбыл в Японию Ф. И. Шляпин на том же пароходе «Хаконэ-мару» ночью 22 января. Поездка морем из Шанхая в японский порт Кобе занимает два дня. Ф. И. прибыл сюда 24 января. На японской земле ему была оказана торжественная встреча. По сообщению «Осака Майничи», среди присутствующих были видные представители музыкально-вокального мира: Косаку Ямада, известный композитор, Иосио Фузивара, тенор, и другие. Далее, сообщает корреспондент «Зари» в Токио Г. Оргинский, приняв журналистов в салоне парохода, Ф. И. Шляпин выразил радость посещения Ниппон: «Если бы я был пьяница, то на радостях, что я в Ниппон, — напился бы вдребезги».

На вопрос: какие у Шляпина любимые песни? — Федор Иванович сказал: «Мои песни, как песни птицы, каждая из них призывает меня различно». К этому Шляпин добавил: «Несомненно, публика любит мою волжскую песню «Эй, ухнем...», которую я создал и сделал известной. Я повернул колесо этой песни по всему миру».

«Когда мне было 16 лет, я жил в Казани, в моем родном городе на Волге. Тамашний театр поместил объявление о том, что требуются мужские голоса в хор. Я предложил свои услуги и, зная, что я молод, сказал, что мне 17 лет. Но я не был принят; мне сказали, что мой голос — недостаточно хорош. Правда, тогда меня ободрили и просили предложить

свои услуги годика через два. Максим же Горький, который на четыре года старше меня, тоже читал объявление театра, предложил свои услуги и был принят. В то время я работал грузчиком, а Горький был кузнец, но мы не знали друг друга».

В Токио из Кобе Ф. И. Шаляпин прибыл в 9 часов вечера того же дня (24 января) экспрессом «Ласточка» и остановился в «Империал-отеле» («Заря». — 1 февраля.). Газета сообщает: «К приходу поезда перрон был заполнен встречающими. Представители музыкального мира, различные организации, громандные плакаты с надписями «Добро пожаловать, Шаляпин», цветы и флаги... Выделяется группа русских эмигрантов с национальными флажками и цветами. Митрополит Сергей, члены Русского Национального Общества Эмигрантов, дети русской национальной школы, родительский комитет, Дамское Благотворительное Общество, русские артисты...

Добро пожаловать! Никого из знаменитостей музыкально-артистического мира так не встречал Ниппон, как Ф. И. Шаляпина.

Подходит поезд и все устремляются в сторону обсервейшн кара, в котором видна высокая фигура Ф. И. Шаляпина. «Банзай» и «ура» встречают появление знаменитого гостя... Одним из первых приветствует Федора Ивановича владыка Сергей...

Одной рукой снимая темно-синюю шляпу, другой обнимая букеты, среди которых выделяется русский национальный флажок, улыбающийся Федор Иванович тепло отвечает на приветствия.

Беспрерывно вспыхивают лампы фотографов и щелкают затворы камер. Полиция освобождает проход.

— Детей не задавите! — гудит бас Шаляпина, снимающегося в группе подрастающих и взрослых соотечественников. Приехавшие гости пробираются к автомобилям, чтобы отправиться в «Империал-отель». Над всеми возвышается почти саженьная фигура певца в черном с меховым воротником пальто с шерстяным шарфом вокруг шеи. Более десяти минут продолжались бурные приветствия на платформе и по пути к автомобилям...» («Заря». — 1 февраля.).

В Токио Ф. И. Шаляпин выступал в громадном концертном зале «Хибия кокайдо», вмещавшем три с половиной тысячи зрителей, 27 и 30 января, 1, 4 и 6 февраля; 8 февраля был его концерт в Нагоя и 12, 14, 16 и 18 — в Осака.

О концертном репертуаре Ф. И. Шаляпина в этом дальневосточном турне. В Харбин была доставлена программа первого «вокаль реситаль» Федора Шаляпина, состоявшегося 27 января, причем в ней был приведен весь репертуар артиста, составленный им для текущих гастролей. Знаменитый певец наметил для своего исполнения около ста вещей: «Менстрэль», «Я не скажу тебе» — Аренского, «Последнее путешествие» — Альеша, «Под могильной плитой...» — Бетховена, «Ода из Саффо» — Брамса, «Песня» — Глазунова, «Ночной смотр» и «Сомнение» — Глинки, «Старая песня», «Стихи в альбом», «Лебедь» и «Расставание» — Грига, «Мельник», «Горные вершины», «Мы расстались сурово», «Червь», «Старый капрал» — Даргомыжского, «Ермак Тимофеевич» — Ипполитова-Иванова, «Прекрасная девушка, прими эти розы», «Почему ветер кружит...», «Как король шел на войну», «Три дороги», «Король Аладин» — Кенемана, «Осенняя мелодия», «Из Гейне» — Корещенко, «Элегия» — Корганова, «Она хохотала» — Линдина, «О. если бы мог я выразить в песне...» — Малашкина, «Дон-Жуан» — Моцарта, «Песня Мефистофеля», «Семинарист», «Баллада», «Опавшие листья», «Трепак» — Мусоргского, «Судьба», «Это время», «Когда мы встретились вчера», «Здесь много звуков», — Рахманинова, «Пророк», «Печальный день идет к концу...», «Вестник», «В горах Грузии», «Дерево смерти» — Римского-Корсакова, «Узник», «Баллада», «Персидская песня» — Рубинштейна, «Плачущий ветер», «Смерть идет за мной», «Радость моего сердца умерла» — Сахновского, «Прощанье», «Ночь», «Соловей», «Ни слова, о друг мой...», «Я открыл окно», «Разочарование» — Чайковского, «Место моих мечтаний», «Двойник», «Смерть и девушка», «Серенада», «Нетерпение» — Шуберта, «Два гренадера», «В моих мечтах я горько плакал», «Я не сержусь», «А ночью я вижу всегда вас...» — Шумана, «Песня каторжан», — арт. Каратыгина, «Эй, ухнем» — арт. Кенемана, «Московская плясовая» — арт. Бука, «Буря» — Соколова, «Лесной пожар в степи» — Рубинштейна, «Я грущу» — Даргомыжского, «Благодарю вас, леса...» — Чайковского, «Певец» — Рубинштейна, «Алеко» — Рахманинова, ария князя Галицкого из «Князя Игоря», ария Кончака — Бородина, «Борис Годунов» — Мусоргского, ария из оперы «Садко» — Римского-Корсакова, «Монолог Пимена» из «Бориса Годунова» — Мусоргского, «Дон-Карлос» — Верди, ария о клеве из «Севильского цирюльника» — Россини, «Рог» — Флейжера, «Элегения» —

Массне, ария из сцены коронации в «Борисе Годунове», ария Пимена, «Смерть Бориса» и «Монолог Бориса» из той же оперы — Мусоргского.

Но «из всей этой сокровищницы, — как писала газета, — исполнил на пяти концертах в Токио тридцать вещей».

Несколько слов об организации Ф. И. Шаляпиным своих концертов. Великого артиста постоянно мучил вопрос о контакте с аудиторией. К нему он неоднократно возвращался и во время своих дальневосточных гастролей. После нескольких своих концертов в Токио Ф. И. говорил: «Своими прошедшими четырьмя концертами в Токио я доволен. Доволен и публикой, почтившей меня посещением, проникавшейся создаваемым мною настроением. Одно лишь меня немного смущает. Чувство, что мои слова не до всех сердец доходят из-за непонимания русского языка».

Слова в моем исполнении не меньше значат, чем музыка. На всех концертах я видел тысячи книжечек-переводов исполняемых мною номеров на японский и английский языки, по которым публика следила, чтобы понять, что я пою.

Вот уже более четырнадцати лет я пребываю на эмигрантском положении и, видно, суждено мне петь «вместо Саратова — в Туле»... И люди должны иметь книжечки, чтобы понимать то, что я пою.

Весьма тронут я русской эмигрантской колонией в Токио, так дружно посещавшей мои концерты. Уж она-то, надеюсь, поняла мои слова и без книжечек. Я видел, как у многих русских мои слова доходили до сердца и я чувствовал с ними единение в родном искусстве. Спасибо всем русским за все и даже за то, что «уступили меня» хозяевам страны и отложили обед со мной до нового моего проезда Ниппон по пути в Америку».

Как же появлялись эти книжечки, о которых говорил артист? Шаляпин лично проявлял заботу о своевременном переводе содержания исполняемых им произведений на языки, понятные для его слушателей. Значение для великого артиста этого самого момента отмечал и М. Э. Кашук.

«Вообще, — подчеркивал он, — если можно сказать про Ф. И. Шаляпина, что он в каком-нибудь случае пел лучше, чем всегда, то следует отметить, что артист переменялся уже в Шанхае, где слушатели понимали язык, на котором он поет. Ведь уже пятнадцать лет заграничных гастролей Федор Иванович мучается тем, что девяносто процентов его успеха и стараний пропадает перед иностранной аудиторией, где лишь ничтожная группа понимает язык, на котором он поет».

Для артиста имеет огромное значение не только то, что он исполняет, но и как исполняет. В этом случае Ф. И. Шаляпин придает значение не только звуку, но и слову, им произносимому.

Поэтому Ф. И. Шаляпин всегда настаивает на предварительном хорошем переводе своего репертуара на язык того народа, среди которого он выступает. Он озабочивается также своевременным распространением этих переводов, чтобы слушатели могли ознакомиться с текстом его репертуара до концерта.

В Шанхае артист впервые за долгие годы увидел перед собой понимающую его аудиторию, так как там только незначительная часть слушателей не знала русского языка. О Харбине Федор Иванович думает и говорит с большим удовольствием, так как знает, что здесь его ждет родная аудитория и что почти вся публика будет его прекрасно понимать («Заря». — 6 марта.)

Но мы несколько забежали вперед. Концерты в Шанхае и Харбине были еще впереди. Все сказанное выше находило в шаляпинских выступлениях в Токио следующее практическое воплощение. Шаляпин объявляет по-английски: «Я вам спою...» Сбоку сцены появляется огромная цифра. Аудитория какие-то мгновения шелестит либретто и замирает...

На первом концерте Шаляпина в Токио среди его слушателей были друзья артиста еще по России, по далеким годам юности — скрипач, профессор А. Я. Могилевский, его супруга Н. Н. Могилевская, урожденная герцогиня Лейхтенбергская, профессор Л. Г. Сирота с семьей и другие. Все они, а также юный талантливый пианист, уроженец Харбина Толя Ведерников с матерью — Н. П. Ведерниковой — и стали участниками первого «шаляпинского антракта» в Токио.

Федор Иванович сердечно расцеловался со всеми, поздравил профессора Могилевского с днем ангела. Толя Ведерников был представлен артисту с лестными рекомендациями о его таланте и просьбой его прослушать. — С удовольствием, дорогие мои, — обещал артист, — только после возвращения моего в Токио после турне по стране, а то меня сейчас, буквально, расхватывают каждый час. Приемы, обеды, банкеты, прямо и не знаю, как

благодарить всех за такое трогательное внимание...— Антракт прошел в оживленной и сердечной беседе старых друзей, встретившихся после многолетней разлуки.

Ф. И. Шаляпин дал автограф А. Ведерникову — впоследствии известному советскому музыканту.

О первом концерте Шаляпина в Токио корреспондент-японец сообщает, что ничего подобного Токио еще не видел. «Переполюнявившая огромный зал до предела публика была потрясена искусством гениального русского певца. Концерт завершился грандиозными овациями, равных которым по энтузиазму еще не было среди японской аудитории. Впечатление от пения Ф. И. Шаляпина — колоссальное. Ничего подобного по совершенству было невозможно себе и представить» («Заря». — 2 февраля.).

Этот первый и все последующие концерты Шаляпина в Японии транслировались по национальному радио.

Тем временем в Харбине, после потрясшего весь город известия о согласии Ф. И. Шаляпина дать после своего турне по Японии два концерта в Шанхае, в среде русской общественности возникло огромное желание добиться выступления артиста и в Харбине, городе, имевшем репутацию театрального центра русского дальневосточного зарубежья. Однако на пути организации такого выступления стояли огромные трудности. Рассчитывать на приезд сюда такой мировой знаменитости, как Ф. И. Шаляпин, было очень нелегко, прежде всего по соображениям материального порядка, которым Ф. И. неизменно придавал самое серьезное значение.

Харбинцы начали действовать, и, как мы увидим ниже, — довольно энергично. Была организована настоящая кампания за приезд в Харбин Шаляпина, инициатором которой выступила харбинская газета «Рупор». Ее редакция открыла предварительную запись на билеты на возможный концерт Шаляпина в Харбине. Кампания эта была полностью поддержана «Зарей», владелиц которой (и «Рупора») Евгений Самойлович Кауфман взял на себя обязанность вести все последующие переговоры с А. Строком о возможности организации в Харбине концерта (концертов) Ф. И. Шаляпина.

Откликаясь на открытие «шаляпинской кампании» статьей «Все — за приезд Ф. И. Шаляпина в Харбин», «Заря» писала:

«Инициатива газеты «Рупор», организующей отправку великому артисту приглашительного письма и открывшей предварительную запись на билеты, должна быть поддержана всем населением Харбина, а в первую очередь, конечно, русскими эмигрантами, для которых гениальный певец является национальной гордостью.

Нельзя забывать, что на сей раз дело не только в том, чтобы получить возможность послушать единственного в мире совершеннейшего артиста. Шаляпин — не просто изумительный артист и певец. Шаляпин — ПОЛУВЕКОВОЕ ЧУДО в МИРОВОМ ИСКУССТВЕ и это чудо подарила человечеству Россия, русский народ... Федор Иванович все чаще и чаще говорит о желании отдохнуть, закончить охватившее всю его славную, долготную жизнь, служение искусству. Никто не может заподозрить Шаляпина в артистическом «кокетстве», и мир, действительно, должен быть готов к тому, что это ослепительное солнце последние годы озаряет землю.

Если Харбину не удастся теперь просить артиста подарить ему несколько часов величайшего наслаждения, кто знает, вспыхнет ли еще раз перед нашим городом эта пленительная надежда? Шаляпин проводит сейчас свое турне в особых условиях: точно оговорены и маршрут, и время, и число концертов. Однако главнейшее в этой обстановке, по словам самого артиста, — материальные условия его импресарио. Мы вправе надеяться, что сам Федор Иванович услышит ГОРЯЧИЙ ПРИЗЫВ десятков тысяч харбинцев и согласится на поездку в Харбин, но надо принять во внимание и интересы финансовых руководителей турне.

Мы уверены, что с этой стороны Харбин справится без серьезных затруднений. С начала текущего зимнего сезона уже прошло множество театральных развлечений, концертов с участием именитых гастролеров и местных артистических сил, причем, за ничтожным исключением, все эти начинания закончились не только удовлетворительно, но во многих случаях и блестяще.

Совсем недавно, в один и тот же день, при переполненных залах крупнейших театральных помещений города прошли — концерт Вертинского, «Островский спектакль» и удачные кинопрограммы. Таким образом, срочной задачей сегодняшнего дня следует считать лишь концентрацию общего желания приблизиться к тем вершинам искусства, на которые подымает свою аудиторию Шаляпин во всех странах мира. Открытая газетой

«Рупор» предварительная запись билетов на возможный концерт Шаляпина в Харбине вполне отвечает поставленной цели.

Эти билеты, стоимостью в 10, 8, 6, 4 и 2 гоби (гоби являлась в то время национальной валютой марионеточной империи Маньчжоу-го, паритетной в отношении японской иены и составлявшей по курсу 0,34 доллара США.— Г. М.), бесспорно, могут без труда разойтись по различным слоям населения и в целом дадут ту сумму, которая обеспечит Харбину редчайшее счастье: УВИДЕТЬ И УСЛЫШАТЬ ШАЛЯПИНА» («Заря». — 31 января.).

Ф. И. Шаляпина ждали представители всех основных национальностей Харбина — не только русские, но и китайцы, японцы и корейцы. Помощник редактора харбинской японской газеты «Харубин симбун» подчеркивал, что честь Харбина требует приглашения Ф. И. Шаляпина, который является не только знаменитым русским артистом, но и артистом, принадлежащим всему миру».

Гастролировавший в это время в Харбине А. Н. Вертинский направил Шаляпину приветственную телеграмму. Через три часа пришел ответ: «Спасибо, милый Вертинский. Желаем здоровья и счастья. Шаляпин». Адреса, по которым были посланы обе депеши, были предельно лаконичными: «Токио — Шаляпину» и «Харбин — Вертинскому» (там же).

Харбинцы стремительно расписывали билеты на концерт Шаляпина. В течение каких-то двух дней запись на концерт была исчерпана; одна тысяча гоби на второй концерт была собрана за несколько часов. Редакция газеты «Рупор» буквально осаждалась толпами желающих обеспечить за собой счастье послушать гениального певца. Среди них было много китайцев и японцев, представителей всех слоев населения. Очень многие просили обеспечить за ними места на все возможные концерты Шаляпина, выражали уверенность в успехе поднятой кампании. «Было бы стыдно Харбину,— говорили они,— если бы он не нашел средств для приглашения Шаляпина, когда он находится так близко от нашего города!..» «Пополняйте список записавшихся на билеты!» — призывала «Заря». «Это первый и самый серьезный шаг к тому удивительному дню, когда мировой артист выйдет из вагона на перрон харбинского вокзала!» — писала газета.

«Предшаляпинская лихорадка» с каждым днем усиливается, захватывая все слои населения Харбина,— писала «Заря» 2 февраля.— Первое коллективное от всего населения Харбина письмо с приглашением Ф. И. Шаляпину покрывается все новыми и новыми подписями. Образуется очень любопытная коллекция из письменных просьб записать билеты, так как некоторые из корреспондентов не ограничиваются сутью дела, а сопровождают просьбы личными сентенциями об обязательной необходимости привлечения великого артиста в Харбин и даже дают на этот счет различные советы...

Вчера Ф. И. Шаляпину было отправлено авиа-почтой в Токио письмо с просьбой внять мольбам Харбина. К письму были приложены газетные вырезки со всей информацией, связанной с текущей «шаляпинской» кампанией и другие необходимые материалы. Велико-го артиста просят в этом письме срочно сообщить почтой или по телеграфу, может ли наш город быть осчастливлен надеждой его видеть и слышать» («Заря», 2 февраля.).

Основываясь на полном финансовом успехе кампании, редакция «Рупора» направила в Токио телеграмму Шаляпину («Заря». — 3 февраля.).

Импресарию артиста А. Строк сообщил в Харбин о принципиальном согласии Ф. И. Шаляпина приехать с концертами в город. Оставалась материальная сторона дела. В чем же она заключалась?

«Согласно нашего разговора по телефону,— телеграфировал А. Строк,— Шаляпин мог бы приехать в начале марта на два концерта, но я должен быть уверен в получении не менее тринадцати тысяч иен за два концерта. А. Строк». В ответ Кауфманом была послана телеграмма, которая должна была рассеять все сомнения.

Сообщение одной из местных газет, что Шаляпин якобы получает гонорар в сумме 3 тысячи американских долларов за вечер (10 тыс. гоби), оказалось ошибочным. Гонорар великого артиста составлял 1000 долл., то есть примерно 3400 гоби. «Эта справка,— писала газета,— в полной мере соответствует общей сумме, обуславливаемой импресарию Строком для одного концерта — 6.500 иен, так как все дополнительные расходы по путешествию Шаляпина будут неизбежны и при его посещении Харбина. По сведениям, полученным Е. С. Кауфманом от А. Строка, артист приедет со своей супругой и дочерью, аккомпаниатором, импресарио, горничной и камердинером. Естественно, что поездка такого большого числа лиц... потребует больших расходов»...

Сообщение о согласии Шаляпина приехать в Харбин взволновало весь город и еще более активизировало запись на билеты. К полудню 5 февраля в конторе «Зари» образовалась

постоянная дежурная группа в несколько десятков человек, напомнив прошлые времена в российских столицах и знаменитые «шаляпинские хвосты». С 9 утра и до 7 вечера на второй концерт было расписано билетов примерно на 6000 гоуби. Оба концерта Шаляпина в Харбине были обеспечены сбором.

Однако дирекцию концертов Шаляпина все же по-прежнему смущала возможность взять в Харбине полный сбор с двух концертов в сумме тринадцать тысяч иен. Тогда крупнейший харбинский экспортер Л. Г. Цыкман письменно гарантировал такой полный сбор.

В этот момент в дело распространения билетов на концерты Ф. И. внезапно вмешалось так называемое Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии — орган контроля японских властей над выходцами из России, проживающими в «империи Маньчжоу-го». 7 февраля оно объявило, что готовит встречу Шаляпину, и сообщило об ее «программе»: встреча на вокзале, далее Шаляпин на автомобиле Бюро в сопровождении кортежа автомашин эмигрантских организаций совершит краткий осмотр города, предварительно проследовав в собор, где будет отслужен молебен.

Шаляпину стало известно об этих планах, и отношение его к ним было резко отрицательным (письмо дочери Ирине от 9 мая. Федор Иванович Шаляпин. — М., 1986. — Т. 1. — С. 547—549). Вместе с тем в этом письме много самых широких и, в общем-то, совершенно несправедливых обобщений в адрес эмиграции, противоречащих тому, что говорил Ф. И. в Харбине во время своих гастролей. То же самое можно утверждать и в отношении некоторых высказываний артиста в этот период о театре, опубликованных 8 февраля в газете «Заря» и озаглавленных «Федор Иванович говорит о театре... Великий артист о старом вине в новых мехах». В статье говорилось:

«Наши счастливые шанхайские коллеги уже не только видели и слышали голос «живого» Шаляпина, но и познакомились с последними мыслями гениального артиста о театре. Журналисты сознаются, что никто из них не рискнул задавать Шаляпину «систематических вопросов», в которых, впрочем, и не было надобности: Федор Иванович говорил сам и говорил, как видно, с обычным вдохновением и пламенеющим в сердце искусством...

Кто такие новаторы в театре? — Жабы из гнилого болота, — говорит великий артист, — жабы, черпающие свою беспредельную уверенность в беспредельном невежестве толпы и ее неискусственности в вопросах подлинного искусства.

Эти жабы съедают, заживо заедают актера, связанного по рукам и ногам материальной зависимостью!..

Что такое режиссер или дирижер? — Что такое руководитель театра, режиссер, дирижер? — спрашивает Шаляпин и немедленно отвечает: — По самой идее театра, это — высококультурный, живущий только искусством и для искусства, деятель сцены, претворяющий в жизни замысел автора, все равно, композитора или драматурга.

Режиссер при этом предполагается обладающим достаточно общей эрудицией, позволяющей ему ориентироваться не только в вопросах сравнительной психологии, не только в нюансах настроения, но и в эпохе, в быте, в практике повседневной жизни трактуемого момента. В действительности же вы сплошь и рядом видите режиссера, который не только не может, как следует, одеть актера, но и не в состоянии научить его, как ходить, как двигаться по сцене в связи с требованиями роли!

Дирижер должен следовать прямому требованию клавира, ведь именно он поставлен вести музыкальное действие, в полном объеме. Между тем, нет оперы, которая не страдала бы от отсебятины того или другого дирижера. Эти господа, словно наперебой, шегляют друг перед другом «оригинальностью трактовки» авторского музыкального сюжета!

Спросите, однако, такого режиссера или дирижера, по каким, собственно, мотивам они сокращают целые сцены, дополняют их, ускоряют или замедляют темпы? И вы не получите никакого логического объяснения!..

«Камень тяжелей» на Мейерхольде. Вот например, — продолжает Федор Иванович, — «прославленный» Мейерхольд, режиссер и «искатель новых путей». Это — типичный экземпляр в этом отношении монополизировавший право на ломку того, чего не создавал.

В «Ревизоре» его городничий начинает действие с того, что брется... Гоголь, видите ли, не дошел до этого собственным умом, так Мейерхольд его исправил! Спрашивается, почему же, собственно, Мейерхольд остановился в этом направлении на полдороге? Гоголь не смог бы протестовать даже против такой эффективной позы, по линии «новых путей», как, например, сидение... на горшке! Раз брется, то почему бы и не посидеть?

Мейерхольд — совершенное ничтожество — брезгливо говорит Шаляпин, — ничтожество, способное импонировать лишь жестоким профанам, стадам невежд. Я его очень и очень хорошо знаю, поверьте мне!

Шаляпин о «Сверчке на печи». Говоря о реализме в театре, Федор Иванович вспомнил о Московском Художественном Театре и его стремлении к реализму, движению (так в тексте. — Г. М.), так изуродованном впоследствии невеждами: — Реализм Художественного Театра художественно же был и оправдан. Возьмите известную деталь со сверчком в диккенсовском рассказе «Сверчок на печи». Это — всего лишь маленькая деталь, не правда ли? Сверчок, поющий на печи. Пустяк? Есть ли сверчок, или его нет, пьеса не страдает. Он не может испортить ничего, но, если сверчок усиливает впечатление, то возражает против сверчка, как детали, не приходится.

Однако, это далеко стоит от выдумки, называемой бездарностями «новаторством» и ожидать добра в этих условиях не приходится...

Это только золотые крупинки прекрасных мыслей артиста, — заключает газета, — разбросанных им во время нескольких кратковременных встреч с шанхайскими журналистами, но сколько в них правды для сегодняшнего театрального дня! («Заря», 8 февраля.).

В контору и редакцию «Зари» продолжали обращаться множество людей, надеявшихся записаться на «шаляпинские билеты». Однако, запись была полностью исчерпана. Но через два дня после первого вмешательства Бюро в «шаляпинскую кампанию», оно объявило, что концерты артиста в Харбине организует тоже Бюро и предварительная запись на билеты аннулирована. В свое де время такая запись будет объявлена Бюро и харбинцы призывались внимательно следить за газетными объявлениями, в которых будут назначены день и час предварительной записи («Заря», 9 февраля.).

«Заря» и «Рупор», уведомляя об этом, подчеркнули, что приезда Шаляпина ждет весь многонациональный Харбин, что Харбин так или иначе, но услышит величайшего русского певца. Редакции газет разделяют эту общую радость и испытывают полное моральное удовлетворение. Отметим, что 26 февраля Бюро уведомило, что в основу продажи билетов на концерты Ф. И. Шаляпина будут положены записи лиц, произведенные газетами «Заря» и «Рупор». И еще, несколько забегая вперед, скажем, что окончательное согласие Ф. И. на приезд в Харбин и на два концерта последовало лишь в воскресенье 1 марта.

Триумфальные выступления Шаляпина в Японии тем временем продолжались. Александр Могилевский, который слышал Ф. И. в России чуть ли не 30 лет назад, сообщил в Харбин, что поражен не только гениальным искусством артиста, но и тем, что его единственный в мире драгоценный голос ничего не потерял за пронесшиеся годы. По мнению профессора, сохранение Ф. И. Шаляпиным своего голоса в прежней мощи и красоте следует считать поистине чудом природы. О времени, отделяющем его давние впечатления от сегодняшних токийских выступлений Шаляпина, свидетельствует лишь седина в волосах артиста.

О триумфе Ф. И. Шаляпина в Токио журналист Г. Оргинский писал:

«Японская пресса единогласно утверждает, что Шаляпин — магнетическая личность. И, действительно, никого из гастролеров-иностранцев так не принимала столица страны Восходящего солнца. Никто не вызывал к себе такого всеобщего и глубокого интереса. Никто не порождал такого энтузиазма во всех слоях населения столицы, как Ф. И. Шаляпин. Пять концертов — и все сенсационные по успеху. Токио жил Шаляпиным...

На каждом концерте гениальный певец своим появлением на сцене сначала вызывал бурю несомкняемых аплодисментов, а затем сразу же устанавливал какую-то особую интимную атмосферу в зале, заставлял слушателей жить с ним и чувствовать образы, так гениально создаваемые им в песнях. Он пленял аудиторию с первой и до последней ноты и неизменно оставлял публику зачарованной.

Облик Ф. И. Шаляпина, его жесты, игра, его великолепный голос, — все это оставляло глубокое и неизгладимое впечатление у слушателей.

Но есть еще что-то в искусстве Ф. И. Шаляпина, большее, чем голос и талант исполнения. Это необыкновенное понимание сущности и действительности жизни, радости и печали, довольства и лишений, любви и ненависти... Ф. И. Шаляпин живет в создаваемых им образах. Он вкладывает искренность в свои певучие объятия, простираемые к слушателям от сердца. Он владеет вниманием слушателей, заставляет их переживать вместе с ним, даже тех, кто и не понимает языка».

Пресса рассказала также историю одного портновского подмастерья. Очень многим в Токио не удалось попасть на концерты Шаляпина. Этот молодой человек пытался купить на сэконоленные деньги двухиенный (самый дешевый) билет... Но в кассе уже не было никаких. Он отправился к Шаляпину в «Империал-отель»; вежливо рассказал свою историю. Шаляпин улыбнулся и сказал, что даст для него специальный концерт. Он спел «Эй, ухнем», ставшую первой по популярности шаляпинской песней в Японии, под названием «Волга-ботман», еще что-то... Юноша возвращался домой гордый и счастливый, словно в тумане...

При прощании с токийской аудиторией, на своем пятом концерте 6 февраля, восторг восхищенных японских слушателей нашего великого соотечественника достиг своего апогея. Ф. И. спел много вещей на бис,— публика не желала отпускать его со сцены.

Уборная артиста превратилась в настоящий сад, и Шаляпин шутил, что теперь долго ни один гастролер не получит цветов, так как их оборвали для него во всем Токио...

Беседа с А. Я. Могиловским и Л. Г. Сиротой о Толе Ведерникове, Ф. И. обещал: — 7 февраля я еду в провинцию, а когда в конце февраля, перед отъездом в Америку, возвращусь в Токио, милости прошу вас всех прямо ко мне, тогда послушаю вашего молодого пианиста и обо всем побеседуем...

«В последний «шаляпинский антракт»,— писала «Заря»,— в уборную артиста были допущены только самые близкие друзья, в то время как за дверями терпеливо стояли сотни поклонников, надеющихся еще раз проститься с ним благодарными аплодисментами.

Здесь были — супруга артиста М. В. Шаляпина, его очаровательная шестнадцатилетняя дочь, импресарио А. Строк с женой, аккомпаниатор Жорж Годзинский, которому, кстати сказать, всего 22 года, секретарь артиста М. Э. Кашук и несколько представителей ниппонских музыкально-артистических кругов. Ф. И. Шаляпин делился своими восторженными впечатлениями о Ниппон, много шутил и смеялся, а присутствующие с благоговением смотрели на этого удивительного человека, чудесный дар которого сохранился во всем своем богатстве, несмотря на полувековую артистическую карьеру... («Заря»,— 28 февраля).

Шаляпину была преподнесена огромная корзина цветов, перевитая русскими национальными лентами. На белом картоне надпись: «Гордости России, славному певцу Федору Ивановичу Шаляпину от русских почитателей — резидентов столицы страны Восходящего Солнца».

Сцена была завалена букетами цветов.

Как протекала жизнь и работа Ф. И. Шаляпина во время этого японского турне? Ошее представление об этом дает интервью М. Шмидту одного не назвавшего себя лица из ближайшего окружения артиста. Приводим его с некоторыми сокращениями.

«Я могу вам только рассказать,— говорит наш собеседник,— как Ф. И. Шаляпин проводил свое время в Токио, где мне пришлось видаться с ним очень часто...

В «Империал-отеле» Федор Иванович, его супруга Мария Валентиновна и дочь Дасия занимали три номера, в одном из которых была особо обставлена комната для самого артиста. Сюда же поместили прекрасный рояль, за которым Ф. И. ежедневно занимался, за исключением дней концертов, когда, подобно многим певцам, он почти не подходит к инструменту и ничего не поет.

«Акриды и мед» — не в чести у артиста. Едва ли кто из мировых знаменитостей меньше обращает внимания на соблюдение «режима» чем Федор Иванович: он все ест и все пьет, отдавая из напитков предпочтение брэнди, виски и русской водке.

Однако, у поклонников артиста, несомненно, преувеличенное представление об его алкогольных аппетитах: в Осака один из восторженных слушателей прислал Ф. И. Шаляпину после концерта в подарок... сто двадцать бутылок водки... Впрочем, я слышал, что нечто в этом роде артисту преподнес в Шанхае и ваш коммерсант Лазариди.

Не очень строг Ф. И. и к определенному времени для питания: почти всегда он принимает участие в ужинах после концертов, отдает должное яствам и питиям на всевозможных банкетах и т. п.

Как он одет? В Токио большинство из окружающих Ф. И. видели его, преимущественно, в трех внешних видах: на эстраде — во фраке, дома, в ресторане и при разъезде по городу — в свободном, плотном, английского покроя, коричневого пиджачном костюме, очень часто — с бордового цвета кашне на шее и с неизменной розеткой ордена Почетного

Легиона в петлице. Близкие и друзья нередко видят Ф. И. в домашнем халате, в котором артист по утрам и вечерам проводит целые часы.

Артист, хотя и располагает могучим здоровьем, все же считается с своим возрастом и следит за тем, чтобы излишне не переутомляться.

Что он читает? Проснувшись, Ф. И. долго лежит по утрам в кровати, занимаясь чтением. Он просматривает множество газет и журналов на английском и французском языках, неизменно уделяет внимание и всем доставляемым ему русским изданиям. В Токио Ф. И. исключительный интерес проявлял к русским газетам Харбина, особенно после того, как ему были высланы многочисленные вырезки с «шляпинской информацией» из «Зари» и «Рупора». Артист был очень растроган проявленным к нему вниманием и часто говорил окружающим, что ему очень хотелось бы повидать наш город и своих многочисленных здесь соотечественников.

Внимание правительственных сфер. Как вы знаете, Ф. И. был оказан в Токио необычайно торжественный и теплый прием. В числе других банкетов, особый был устроен артисту на своей официальной квартире товарищем министра иностранных дел г. Шигэмицу.

Министр народного просвещения, ныне покойный, г. Мацуда после первого концерта прошел к артисту в уборную и произнес здесь речь, в которой указал, что если ему и не были понятны слова некоторых песен Ф. И., то зато он понял его великую душу... Через два дня после этого, г. Мацуда скорострительно скончался и расстроенный Ф. И. отправил на квартиру покойного роскошный венок. На следующем концерте, совпавшем с днем похорон г. Мацуда, Ф. И. посвятил его памяти исполнение романса Мусоргского «Смерть»...

Знакомство артиста и его семьи с Токио. В дни токийских концертов Ф. И., вместе с женой и дочерью, часто выезжал в город и его окрестности. Побывали они и в древней столице Ниппон, в Нара, один вечер провели в известном ниппонском художественном театре «Кабуки».

В то время, как М. В. и Д. Ф. Шляпины уделяли больше внимания огромным универсальным магазинам, Ф. И. долгое время проводил в известном токийском магазине рыболовных принадлежностей, где накупил массу самых разнообразных удочек и других рыболовных снастей. Ф. И. был в восторге от тонких приборов и называл хозяина магазина г. Тосаку, «маэстро», утверждая, что его удочки — произведения искусства и заслуживают такой же лестной оценки, как скрипки Страдивариуса...

Девяносто подаренных кукол. О «цветочном наводнении» на шляпинских концертах уже сообщалось, я же могу добавить, что в числе многочисленных, поднесенных артисту подарков, общее внимание обращало на себя обилие кукол. Всего, примерно, артист получил, преимущественно в красивых ниппонских нарядах, — девяносто кукол, которые, перед отъездом Ф. И. из Токио в Шанхай были отправлены на парижскую квартиру Шляпиных.

Ниппоно-шляпинские взаимные симпатии. Ф. И. имел в Ниппон не только прекрасную, но исключительную по масштабу прессу: не было издания, которое в большей или меньшей степени не откликнулось на приезд дорогого гостя. В частности, большие статьи о Шляпине появились в «толстых» политически-литературных журналах «Чио-Корон» и «Бунге-Шиундзу», причем для этих изданий помещение материала об артисте явилось первым за их многолетнее существование...

Семья Шляпиных отвечала на всеобщее внимание горячей признательностью, в свою очередь, проявляя ко всему национально-ниппонскому искренний и живейший интерес. Между прочим, сам Ф. И. уже свободно пишет по-ниппонски свою фамилию, а его дочь Дасия выучила несколько ниппонских фраз и, когда она их произносит, среди ниппонцев это вызывает бурные восторги...

К сказанному выше необходимо добавить одну деталь, связанную с гигантским ростом Ф. И. Шляпина. М. Э. Кашук сообщает:

«К маленьким неудобствам путешествия можно отнести отсутствие в некоторых местах подходящей для Федора Ивановича кровати... В такое курьезное положение артист попал, между прочим, в первый же день приезда в Токио. В первом классе, прекрасно обставленном и оборудованном столичном «Империал-отеле» первую ночь артисту пришлось спать у себя в номере... на полу, так как кровать не соответствовала его исполинскому росту. Обойтись без кровати Шляпину пришлось также в

Осака и при двухдневном переезде на пароходе из Кобе в Шанхай. Между прочим, эта деталь характерна не только для одного Ниппон, где большинство населения, сравнительно, небольшого роста. При недавнем турне Ф. И. Шаляпина по Европе, в столице Норвегии, Осло, ему так же пришлось в отеле спать на полу...» («Заря». — 6 марта.).

Сам знаменитый артист в статье «Два сундука Ф. И. Шаляпина — для подарков от Токио» рассказывает:

«Заряженный большим интересом ехать в Ниппон, я от наслышки об этой стране с удовольствием перешел к ознакомлению с нею. С парохода еще стал я любоваться красотами Ниппон.

Теперь меня поражает удивительное развитие во всех отношениях этой сказочной страны. Какую энергию приходится наблюдать и среди промышленного и среди рабочего люда... С большим удовольствием я провел время в столице этой отличной страны, встречаясь с любезностью и радушием различных ее представителей. Жаль, что вскоре по приезде в Токио я немного прихворнул. Два дня была повышенная температура. В общем я не видел как пролетели эти две недели. Много работы, подготовка к концертам, приемы и посещения... Не было времени ни погулять, ни осмотреть Токио и его окрестности.

— Удалось ли мне половить рыбу?

— Конечно нет! Мое положение здесь можно было сравнить с положением выведенного в одной пьесе гастролера в маленьком городке на Волге, которому очень хвалили Крым и спрашивали: видел ли он море? На что гастролер отвечает:

— Что вы, батенька, в баню-то нет времени сходить».

Принц Куниномия, министры ниппонского кабинета, столичная знать, руководители культурных и музыкально-вокальных организаций и многие, многие из ниппонцев окружили меня теплотой и радушием. Приветствиям и приглашениям не было конца. Милая внучка премьер-министра адмирала Окада вручила мне приветственное письмо дедушки и подарок. Завтракал я с министром иностранных дел г. Хирота. Со многими мне пришлось познакомиться и почувствовать их радушие ко мне.

Особенно любезны были маркиза и маркиз Токугава — меценат, покровительствующий западному искусству в Ниппон, представивший меня ниппонскому миру культуры и искусства.

Подарками меня завалили! Какой-то поток подарков и подношений, не говоря уже море цветов. Пришлось купить два новых больших сундука, чтобы увезти памятные подарки из Ниппон. Из поднесенных мне рыболовных принадлежностей составила отличная коллекция... («Заря». — 12 февраля.).

После запланированных концертов в Нагоя и Осака, Ф. И. Шаляпин 20 февраля прибыл в Кобе и на пароходе «Нагасаки-мару» отплыл в Шанхай; прибыл он в Шанхай 22 февраля и остановился в отеле «Катэй». Первый концерт его в театре «Гранда», вмещавшем 2200 зрителей, состоялся 24 февраля («Заря», 3 марта). Говоря об этом концерте, М. Шмидт писал (в статье «Весь Шанхай — на концерте Шаляпина!»:

«Нами получены первые вести о концертах Ф. И. Шаляпина в Шанхае... Надо ли упоминать о грандиозном успехе артиста?... То, что происходило в вечер концерта на Баолинг Велл, могло бы указать каждому, даже не имеющему представления о том, что такое ШАЛЯПИНСКИЙ КОНЦЕРТ, что в городе происходит что-то необычайное. Автомобильное движение было так велико, что машины могли подвигаться вперед лишь «черепашью шагом». Что делалось у подъезда «Гранда» — трудно вообразить.

Аншлаг был, конечно, выставлен с самого начала. Всем еще за день до концерта было известно, что билеты все проданы. Кассы были открыты только для продажи программ. Вокруг них толпились главным образом иностранцы, для которых большая часть вещей Шаляпинского репертуара, исполняемых по-русски, без программ оставалась бы непонятной.

Тем, кто незнаком со своеобразной манерой великого певца подбирать вещи для концерта, казалось удивительным, что он не составляет специальной программы, а поет как будто экспромтом, указывая публике тот или иной номер из длиннейшего списка своего репертуара.

К 9.15. огромный зал «Гранда» был переполнен публикой, настроенной особенной торжественностью, чувствовавшейся во всем. Туалеты дам, знакомые лица — все то, что привлекает внимание публики перед обычными концертами. — на этот раз не существо-

вало. Настроение напряженного ожидания чувствовалось во всей этой огромной толпе, такой разной по национальности и вкусам, но на этот раз объединенной одним общим чувством.

Громовые аплодисменты встретили первое появление великого певца на эстраде. Они перешли в овации еще до начала концерта при виде улыбки и приветственного жеста, которым величайший артист мира ответил на рукоплескания. Первым номером Ф. И. Шаляпин исполнил «Пророк». Праздник искусства начался...

И обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей

Многим, кто слышал Шаляпина, вероятно, казалось, что в эти слова может быть вложено особенно много чувства, потому что они применимы к нему, более чем к кому-либо другому. Кто, как не он, призван быть истинным провозвестником красоты и искусства в мире?

Один номер сменялся другим. Чуткая тишина в зале чередовалась с бурными овациями. Ф. И. Шаляпин пел щедро, не жалея «бисов» и очаровывая публику не только своим искусством, но и своим личным обаянием, сразу создавшим тесный контакт между ним и залом. Для этого достаточно было того жеста, которым он воткнул в петлицу цветок из поднесенной ему корзины цветов, той манеры, с которой он дополнял улыбой и мимикой название русских песен, непередаваемые на иностранный язык.

Что удивительного в том, что разноплеменная шанхайская публика по окончании концерта, как будто сговорившись, бросилась к эстраде, взволнованная, восторженная, настойчиво аплодирующая?

В артистической уборной в антракте и после концерта перебивало у Ф. И. Шаляпина целое паломничество, как от представителей общественности, так от артистов и просто публики... Сам Ф. И. очевидно тронут оказанным ему приемом, слегка взволнован, по-видимому, и Мария Валентиновна, и Дася. А там в зале все еще гремели аплодисменты и громкое «ура»...

Так прошел первый концерт Шаляпина в Шанхае».

«Здесь, в Шанхае, все из того же желания дать Ф. И. Шаляпину как можно больше отдыха,— говорил М. Э. Кашук,— его близкие, по возможности, отклоняли многочисленные приглашения на чествования и приемы». Напомним в этой связи свидетельство самого артиста в письме к дочери 9 мая об его намерении уклоняться от каких-либо эмигрантских встреч и собраний. Действительно, Шаляпин отказывался от всех приглашений. Единственным исключением был большой прием, организованный в Шанхае русской общественностью 26 февраля. Предоставим слово прессе.

«26 февраля в стенах Французского клуба весь Шанхай собрался приветствовать Ф. И. Шаляпина. Прием, организованный русской общественностью во главе и под руководством представителя русской колонии К. Э. Мецлера, вылился в формы небывалого и незабвенного торжества, которого до сих пор не случалось в истории международного Шанхая.

От 6 до 8 часов вечера сперва в столовых верхних залах огромного клуба, а потом за недостатком места в столовых, в главном бальном зале, перебивал весь Шанхай. Чины дипломатического и консульского корпуса в полном составе, высшие китайские власти, главы трех муниципалитетов, общественность, деловые круги, представители научных обществ, представители художественного и артистического мира без различия национальностей — это был сплошной поток людей, спешивших выразить свое уважение, преклонение и восторг великому русскому артисту. В общем, на приеме перебивало не менее 400 человек. Дамы блистали своими туалетами.

Некоторые моменты приема носили исключительный характер: встреча великого певца с кумиром китайской сцены Мэй Ланьфаном, представление Ф. И. Шаляпину целой группы представителей Шанхайского Хорового Общества, а также драматических обществ; каждого представляемого умел обласкать русский гений, каждому находил Ф. И. Шаляпин теплое, дружеское и проникновенное слово.

Великому артисту приходилось во время приема говорить почти одновременно на русском, французском, английском, немецком и итальянском языках, причем разговор Ф. И. Шаляпина с Мэй Ланьфаном велся при любезном содействии К. Э. Мецлера по-китайски. Затем Ф. И. Шаляпин написал несколько дружеских слов на художествен-

ном альманахе, подаренном им китайскому артисту. Д-р Мэй Ланьфан выразил надежду, что по возвращении в Шанхай после поездки в Харбин, Ф. И. не откажется присутствовать на приеме, который намеревается устроить в его честь Шанхайское Культурное Общество.

Под конец приема Ф. И. с супругой согласился сняться с мэром генералом У Теченом и с группой виднейших представителей общественности, официальных кругов и прессы. В тот момент, когда Ф. И. Шаляпин прощался с присутствующими, его бывшие сотрудники по сцене и публика не отпустили его до тех пор, пока он не снялся еще раз в центре более многочисленной и непринужденной группы, где смешались все национальности, звания, состояния и возрасты. Председатель Французского клуба г. Эльсеар поднес Ф. И. Шаляпину для подписи золотую книгу почетных гостей Французского клуба («Заря». — 6 марта).

В этот же день артист, по сообщению Г. Я. Ротта, вторично встретился с представителями ХЛАМ'а, среди которых присутствовал А. Н. Вертинский, пел под аккомпанемент Ротта (Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина, в 2-х книгах. — Т. 2, Л.: Музыка, 1989. — С. 335).

После своего второго, тоже аншлагового, концерта в Шанхае 27 февраля, 4 марта Ф. И. Шаляпин, один, оставив М. В. и Дасию в Шанхае, отправился на пароходе «Дайрен-мару» в г. Дайрен (Дальний), направляясь в Харбин. В этот день из Шанхая в Харбин полетела телеграмма: «Шанхай, 4. Срочная. (От собственного корреспондента «Зари»). Ф. И. Шаляпин сегодня выехал в Дайрен и Харбин. В беседе для читателей «Зари» он заявил, что был счастлив узнать об устранении всех затруднений к харбинским концертам. Побывать в Харбине до сих пор ему мешали, по его словам, длительные контракты со странами Европы и с Америкой.

«Пятнадцать лет я пел на русском языке перед иностранными аудиториями. — заявил великий артист, — а теперь с энтузиазмом и особым наслаждением буду петь в Харбине перед русской аудиторией!»

В тот же день 4 марта в письме дочери Ирине Ф. И. писал о своих планах гастролей в Маниле (Летопись..., т. 2. — С. 336). Однако в Манилу Шаляпин не ездил. На обратном пути из Харбина он из Шанхая, как известно, выехал непосредственно в Японию.

По-видимому, именно с этими последними днями пребывания в Шанхае у артиста был связан, к сожалению, эпизод, о котором он долго потом вспоминал с нескрываемым раздражением. «С Ниппон разговор перешел на Шанхай, — пишет корреспондент. — Воспоминания о Шанхае значительно менее приятны знаменитому певцу, — настолько, что в его речь вкрадывались сильные русские словечки.

— Воистину, рекорд попрошайничества был поставлен в Шанхае. Меня это настолько взорвало, что я внезапно уехал из Шанхая в день концерта. Началось это так: в одной из английских газет вдруг появляется открытое письмо русского, адресованное мне. В этом письме подсчеты, сколько я смогу вывезти денег из Шанхая, и рассуждения о том, сколько я должен оставить, пожертвовав на нужды эмиграции и дав благотворительные бесплатные для меня концерты.

Ну, я на это письмо не обратил много внимания и выехал из Шанхая (в Харбин. — Г. М.)... («Заря». — 26 июня).

По пути, приблизительно 5 марта, во время остановки парохода в городе-курорте Циндао, Шаляпин предпринял почти 6-часовую прогулку на автомашине по городу и, по данным К. Добржанского, встретился «за русскими пельменями» с местной русской колонией (Летопись..., т. 2. — С. 336).

Объявление о концертах Шаляпина в Харбине появилось на страницах местных газет 3 марта. Спутники артиста — М. Э. Кашук и Г. Ф. Годзинский — прибыли в Харбин в 10.30 вечера 4 марта. Кашук в беседе с журналистами поспешил предупредить, что Ф. И. необходим спокойный отдых и попросил всех харбинцев свести здесь личное беспокойство артиста к необходимому минимуму. «В частности, — отметил он, — Ф. И. любит поздно спать, так как поздно ложится. Самое большое для него удовольствие — это провести поздние вечерние часы за беседой с близкими или за чтением». Кашук призвал всех беречь покой артиста.

5 марта он детально ознакомился со снятым под концерты Ф. И. Шаляпина харбинским театром «Америкэн» и нашел его подходящим во всех отношениях. «Это настоящий хороший театр, — сказал он, — с отличным светом на эстраде, что особенно приятно.

В Шанхае Федору Ивановичу пришлось выступать в помещении, специально приспособленном для кинотеатра, и мы там много мучились со светом на эстраде. Для Шаляпина, подчеркнул он, эта деталь имеет огромное значение, так как в его искусстве далеко не последнюю роль играет мимика и необходимо, чтобы лицо певца было хорошо видно всей публике. В «Америкэне», — констатировал он, — с этой стороны дело обстоит прекрасно» («Заря». — 6 марта.).

Тут же возник вопрос о третьем концерте Шаляпина в Харбине. После некоторых согласований этот вопрос был решен положительно.

Сам Ф. И. Шаляпин ожидался в Харбине 7 марта («Заря». — 3 марта.).

5 марта внимание многочисленных поклонников искусства великого артиста привлекла серьезная аналитическая статья о художнике, написанная для «Зари» маститым критиком С. Аксаковым. В статье говорилось:

«О Шаляпине написано очень много — целые томы восторженных статей, рецензий, брошюр и книг. Но все же только сейчас, когда исполнится пол-столетия деятельности Шаляпина, начинает раскрываться его истинное значение в истории вокального искусства.

Мы уже переросли то время, когда все наше восхищение перед этим гениальным артистом направлялось лишь в сторону его мощного голоса, незабываемого тембра или потрясающих сценических воплощений и замечательных концертных интерпретаций. Сейчас писать и думать о Шаляпине только как о замечательном артисте или гениальном певце уже недостаточно и наивно. Ибо это только детали его грандиозного дарования. Только грани той исключительной роли, которую он призван был выполнить.

Будущий музыкальный историк отведет Шаляпину отдельную главу и назовет его «великим реформатором пения». И он будет прав. В истории пения Шаляпин занимает то же положение, как Шопен, Лист в области фортепианной игры, с их «одухотворенной виртуозностью», сменившей прежнюю механическую беглость. После Шопена и Листа играть «по-старому» уже стало немисливо.

После Шаляпина, точно так же невозможен возврат к старым приемам пения. Впрочем, надо отметить, что шаляпинская вокальная реформа еще не успела принять формы «школы», для чего надо, вероятно, и время, и специальные исследования.

Реформа, столь блестяще выполненная Шаляпиным, состояла в разрешении проблемы интонирования, в подчинении звукового материала без нарушения принципов пения как такового всем требованиям человеческой интонации. С гениальной чуткостью Шаляпин понял, как оторванно, искусственно и бездушно звучит пение старой школы, не соединенное невидимыми нервами с сущностью человеческого речевого интонирования. Далась ли эта замечательная реформа легко и просто человеку, вооруженному такой исключительной музыкальностью и чуткостью, таким удивительным голосом, таким поразительным дыханием? Или этому предшествовали долгие, может быть, мучительные искания и опыты? Но мы помним время, когда зазвучало новое пение, когда дрогнула покоренная аудитория, почуяв великую правду в звуках мощного голоса. Тайна интонирования, разрешенная Шаляпиным, благодаря врожденной склонности, гениальной чуткости и великому искусству, впервые предстала перед изумленным миром.

Шаляпинское пение казалось чудом, так еще не пел никто, такой «звуковой правды» не достигал еще ни один певец до него.

Вот почему самый звук голоса Шаляпина уже приводит аудиторию в трепет. Искусство или, вернее, талант интонирования доведен Шаляпиным до такого совершенства, что одним изменением звука он выражает всю гамму человеческих эмоций, от простейших до наиболее сложных и тонких. В этом и заключается корень неотразимого обаяния шаляпинского пения.

Но на сцене, кроме того, Шаляпин — гениальный артист. И здесь его интонации сплетаются в одно целое с музыкой, жестом, мимикой и игрой, достигая полного перевоплощения и такой потрясающей правды, которую забыть нельзя.

Таким образом, реформа Шаляпина затрагивает не только пение, но производит и полный переворот на оперной сцене. Этот русский колосс в сущности первый показал миру, каким должно быть истинное пение и что такое настоящее оперное искусство. Вот почему значение Шаляпина в искусстве неизмеримо больше и выше обычного значения артиста и певца. Это великий реформатор, которого вокальное искусство ожидало уже несколько столетий. Это гений, давший нам незабываемый образец нового вокального искусства, — человек, воплотивший в себе одним талантом великого певца,

артиста и музыканта и открывший новую эпоху в истории музыкального искусства.

Наверное, не все видели Шаляпина в маленькой одноактной опере Р/имского/-Корсакова «Моцарт и Сальери», написанной на неизменный текст Пушкина. Эта опера (сплошной, хотя и очень искусный речитатив) не должна была иметь успеха у публики. И только один Шаляпин во всем мире мог заставить ее сделаться в течение трех сезонов одной из любимейших опер.

Декламация Шаляпина в этой опере настолько совершенна, что воспитанников драматического театрального училища специально посылали на эту оперу учиться. А когда в конце оперы Шаляпин-Сальери, прозревший гений Моцарта, под могучие звуки его Реквиема, понявший ужас и бесцельность своего преступления, встает потрясенный, сразу одряхлевший и жалкий и судорожно рыдает, бессильно упав на стол — все плакали вместе с ним. И этого нельзя забыть.

Помнится еще более редкое выступление Шаляпина в «Демоне» Рубинштейна. Шаляпин, для которого эта партия высока, пел, к сожалению, ее всего два раза — в бенефис хора и в свой собственный.

Музыкальная Москва всколыхнулась: Шаляпин обещал откинуть все традиции исполнения «Демона». А ведь эти традиции создал «сам» баритон Хохлов, кумир Москвы в 90-х годах!

Билеты, несмотря на высокие цены, были раскуплены все вперед за месяц.

Шаляпин не только оправдал — он превзошел все ожидания. То, что он дал, незабываемо, глубоко-трагично и мудро. Огромная, строгая фигура, завернутая в черную, переливающую зеленым и синим, мантию. Врубелевский грим — красивая, скорбная голова.

В прологе — страдание и тоска. Затем, во всех первых действиях величавое спокойствие, словно окаменелость и в пении, и в жестах.

Когда он пел «Не плачь, дитя» и «На воздушном океане» — ни одного жеста, ни одной подчеркнутой интонации. Словно жуткий призрак, который видится Тамаре. Иногда, самые неожиданные моменты, когда поют другие, он появляется как тень и безмолвно смотрит на Тамару.

Убийство Синодала... И опять Демон здесь, склоняется, смотрит на умирающего. Этот взгляд нельзя передать, в нем мука и торжество. И вот наступает последний акт и Шаляпин преображается. Он борется за обладание Тамарой, он угрожает, он умоляет. Это уже не гордый дух, это жалкий, растерянный, страдающий человек, он мечется по келье, он изранен, роскошная мантия изорвана в клочья и под ней теперь видны серебряные доспехи павшего ангела.

Кто слышал этот вопль, этот рев — «она моя!» — тот этого не забудет...

На представлении после последнего акта вся публика встала как один человек и потребовала повторения всего акта, и прослушала его стоя!» («Заря». — 5 марта).

В последующие за объявлением о концертах Шаляпина дни харбинцы организованно выкупали заказанные ими билеты. Что творилось у касс «на Шаляпина» — об этом дают представление репортажи харбинских газет того времени. Музыкальный магазин «Кантилена» на Китайской улице с раннего утра осаждался толпой желающих взять свой заветный билетик. Однако, недоразумения, которые при этом возникали, не носили серьезного характера. Кто-то не мог вспомнить, на какой концерт и на какие места он записывался... Часть рассчитывала получить билеты без записи и в любую цену. Кто-то не захватил денег для оплаты билетов на месте, как того требовали установленные правила. Но разработанный во всех деталях план реализации предварительной записи быстро ставил все на свои места. Четкая работа сотрудников «Кантилены» позволяла быстро разрешать все возникающие недоразумения. В первый же день 3 марта были разобраны все билеты за 10, 8 и 6 гоби. Четвертого числа была завершена продажа «шаляпинских» билетов на оба концерта на места, стоимостью в 5 и 4 гоби. С начала девятого часа утра посетители «Кантилены» образовали в магазине две длинные очереди перед двумя кассами. Записавшиеся на оба концерта тратили на переход из одной кассы в другую считанные минуты. Затруднений и задержек было даже гораздо меньше, несмотря на то, что число кандидатов на эти билеты было намного больше, чем число владельцев на более дорогие места. Большинство уже подробно ознакомилось с порядком продажи и являлось «во всеоружии» — точно зная число заказанных билетов, их стоимость и даже время записи. 8 процентов билетного фонда было реализовано уже в первой половине дня.

Претенденты на билеты по 3 и 2 гоби были разбиты на две группы по начальным буквам их фамилий: от «А» до «К» включительно и от «Л» до конца азбуки. Особо разъяснялось, что подобная разбивка не нарушает интересов зрителей, так как предусматривала равномерное по плану зрительного зала распределение мест между всеми кандидатами. Распределение и этой категории билетов также прошло совершенно благополучно, «обогатив» свыше тысячи человек, — как писала «Заря», — заветными цветными бумажками на право видеть и слышать Федора Ивановича Шаляпина» («Заря». — 4, 5 марта).

Третий концерт был назначен на 13 марта. Предварительная продажа билетов на него открылась утром 8 марта в двух пунктах: в том же магазине «Кантилена» и в помещении Трифткор-банка. Эмигрантские организации получили право подавать предварительные заявки на билеты. Отдельная запись велась и для членов Театрального Объединения. Было также сообщено, что программа для всех концертов дается общая и включает в себя около ста исполняемых Шаляпиным вещей. Поет Шаляпин все на русском языке. В начале каждого из двух отделений шаляпинского концерта с сольными номерами выступает пианист Г. Ф. Годзинский.

6 марта в 1 час дня Ф. И. прибыл в Дайрен («Заря». — 7 марта.). Здесь местными властями ему была оказана торжественная встреча.

«Катер со встречающими Федора Ивановича представителями дайренских властей, председателем Бюро по делам эмигрантов генералом-лейтенантом Д. Ф. Семеновым и представителями прессы, отчалив от пристани, пошел в море встречать «Дайрен-мару», на котором находился великий артист. Поднявшись на борт парохода, все быстро нашли Ф. И. на мостике. Со всеми встречавшими его Федор Иванович перешел в салон, где принял поздравления и пожелания...

На пристани ожидали Ф. И. многочисленные его поклонники всех национальностей с флагами — русским трехцветным и японским. При входе на пристань Ф. И. Шаляпина все дружно приветствовали его громовым трехкратным «ура», на что Ф. И. ответил ласковым «спасибо».

До автомобиля все провожали его. Затем он сел в машину вместе с импресарио г. Строк, генералом-лейтенантом Семеновым и корреспонденткой «Зари» («Заря». — 8 марта.).

В беседе с журналистами 14 марта Ф. И. помянул эту встречу в Дайрене. Отвечая на вопрос об его отношении к организуемым ему сейчас на пути турне частым торжественным встречам, он сказал следующее: «Видите ли, — отвечает с искрами улыбки в глазах Федор Иванович, — вот, например, встречали меня в Дайрене. Масса народа, кричали «ура» и все такое. А когда я шел с вокзала, провожал меня какой-то господин и все говорил: «Вот, мол, Федор Иванович, как вас все любят. Многие, чтобы вас встретить, дела бросили, со службы ушли и т. п. Так и чувствовалось, что за этой речью у него было: «Я тебя люблю, такой сякой, так ты это понимать должен...»

Дружный смех завершил эту шутку артиста и все поднялись для прощанья» («Заря». — 15 марта.).

В Дайрене Шаляпин остановился на ночь в местном «Ямато-отеле» и на другой день, 7 марта в 9 часов утра отправился с экспрессом «Азия» в Харбин («Заря». — 7 марта.). Путь Ф. И. лежал через город Муджен и тогдашнюю столицу «империи Маньчжоу-го» г. Синьцзин (Чанчунь). Везде по пути артиста приветствовали местные русские колонии.

Продолжение в следующем номере.

А. ЛУКЬЯНОВ

Наш современник, обращающийся к древнекитайской культуре, постоянно встречается с Дао. Дао всегда в человеке и перед ним, как говорят древние философы. Оно пронизывает все сферы человеческой деятельности и содержится в обыкновенной домашней утвари, в архитектуре жилища, в рельефах земной поверхности, в небесных зорах Солнца, Луны, созвездий и во всем круговороте тьмы вешей Поднебесной. Такой всеобщий охват Дао Поднебесной позволяет говорить о нем не как о каком-то отдельном, хотя и важном понятии в ряду таких же понятий, но как о живом символе китайской культуры. По своим мировоззренческим масштабам, ценности и значимости в организации жизни Поднебесной Дао сопоставимо с греческим Логосом и индийским Ом.

Изучая предметы материальной культуры и философские тексты древних китайцев, мы застаем культуру Дао уже в сформировавшемся виде. Древние демиург и философ вполне свободно владеют Дао и сообразуют свое творчество с ним. Казалось бы, ни тогдашнему современнику, ни нам ничто серьезно не препятствует в познании культуры Дао. Однако здесь мы сразу же сталкиваемся с неожиданностью. Оказывается, согласно основателю философского даосизма Лао-цзы, мы «смотрим» на Дао, «слушаем», «хватаем» его, но оно остается для нас «невидимым», «неслышимым», «неосязаемым»¹. Не легче обстоит дело с постижением Дао и через мышление. Здесь Дао выступает в противоречивых диалектических высказываниях, которые, кажется, не разрешают логически ситуацию, а приводят ее к парадоксу. Не помогает здесь и ученость *ши*. Даже высший ученый не познает Дао в форме диалектического суждения, а только следует ему и практически осуществляет в жизни: «Высший ученый, услышав о Дао, усердно осуществляет его. Средний ученый, услышав о Дао, то сохраняет, то теряет (его). Нижний ученый, услышав о Дао, громко насмехается над ним. Не иначе как в смехе и будет считать (его) за Дао, ибо ведь созданы такие суждения: «Светлое Дао подобно темному», «Наступающее Дао подобно отступающему», «Совершенное Дао подобно ущербному»...² Еще менее способна понять Дао толпа людей. Взгляд обывателя, утонувшего в повседневных заботах, чрезвычайно узок и не может охватить всего величия объема Дао. «Великое Дао очень широко — говорит Лао-цзы, — а люди любят тропинки»³. И даже пользуясь Дао, люди не знают об этом: «Сто родов (все люди) ежедневно пользуются (Дао), но не знают (этого)»⁴. Состояние Дао в понимании его учеными-книжниками и простыми людьми аналогично состоянию древнегреческого Логоса, о чем можно судить по высказыванию Гераклита Эфесского: «Хотя этот логос существует вечно, люди не понимают его — ни прежде, чем услышат о нем, ни услышав впервые. Ведь все совершается по этому логосу, а они уподобляются невеждам, когда приступают к таким словам и к таким делам, какие я излагаю, разделяя каждое по природе и разъясняя по существу»⁵.

Непосредственная недоступность Дао в чувствах и мышлении древнему человеку, живущему в поле культуры Дао, и современному исследователю, который находится вне Дао и пытается подойти к нему с заданными мерками собственной рациональной культуры, породила иллюзию о «скрытости», «тайне» и «мистической сущности» Дао. Это отложило свой отпечаток и на восприятие раннего даосизма и, в частности, на такое произведение даосской философии, как «Дао дэ цзин», которое совершенно незаслуженно все еще иногда трактуется по основанию мистического содержания Дао.

Однако уже сами древние китайцы исключали пессимистический настрой в овладении Дао. В ответ на социальную потребность в философско-мировоззренческой само-

Лукьянов Анатолий Евгеньевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии УДН им. П. Лумумбы.

регуляции люди выдвигали (рождали) из своей среды совершенномудрых людей шэн жэнь, как воплощенное единство человеческой Поднебесной⁶. На совершенномудрых и возлагалась задача корректировать человеческую деятельность в ее природно-естественном и социально-историческом аспектах с культурой Дао*.

Не закрыто Дао и для современной историко-философской науки. В текстах мы постоянно встречаемся со сложными понятийными конструкциями Дао. Здесь тесно соседствуют и даже сплетаются в единый мировоззренческий образ мифологические зоо-антропоморфные атрибуты и знаковые символы философских понятий. Если такие образы Дао брать в ставшем и застывшем виде, то они, конечно, трудно поддаются дешифровке и какому-либо логическому расчленению и анализу: одна часть образа Дао заявляет о себе калейдоскопом цветового спектра, вторая музыкальным звучанием, другие пластикой движений танца, словесной ритмикой, поступью времен года, круговращением космоса Поднебесной и вообще всем, чем угодно. Однако, если эти образы брать в движении, то становится понятным, что перед нами составные образы Дао, слои которых складывались как категориальное отражение вполне определенных этапов исторического развития китайского общества. Культура Дао ничего не забывает из своего мировоззренческо-познавательного арсенала и кодирует эту информацию в собственных мифо-философских, мифо-поэтических, мифо-исторических образах. Они тем и ценны, что своими слоями указывают на родовую предысторию, пути и механизмы складывания культуры Дао, как это наблюдается и в культурах древнегреческого Логоса и индийского Ом.

Поскольку культура Дао охватывает всю Поднебесную, то в раскрытии сущности Дао можно исходить из любой области природной и человеческой жизни. В данной работе автор делает попытку выявления структурно-функционального архетипа культуры Дао, основываясь на материалах древнекитайских, в особенности даосских философских текстов. Объективной детерминантой, определяющей направление рассмотрения, избирается поэтапное историческое движение китайского общества от общества с родвым к обществу с государственным устройством.

Предварительный анализ показывает, что архетип культуры Дао имеет форму диалектической горизонтально-диагонально-вертикальной пентаспирали. Это в особенности может повысить интерес читателя к Дао, поскольку еще со школьной скамьи мы постоянно слышим о спиральных формах диалектического мышления, а Дао воочию дает исходный вариант диалектической спирали категорий и процессов мышления. Кроме того, диалектическая спираль Дао одновременно является и генетической спиралью, то есть, несет в себе генотип всей материальной и духовной культуры древних китайцев.

Диалектическая спираль Дао. Культура Дао зарождается еще в недрах родового мировоззрения и жизни. Первоначально главенствующее положение в воспроизводстве непосредственной жизни рода занимает производство самого человека, продолжение рода⁷. Оно полностью поκειται на биологических механизмах, которые непосредственно связаны с естественными вселенскими ритмами и являются их биологической трансформацией в Поднебесной. Наиболее близко по отношению к человеку и окружающим его вещам эти ритмы проявляются в бинарных циклах вращения Солнца (мужской разумный цикл *ян*), Луны (женский телесный цикл *инь*) и планет (женско-мужской телесно-разумный духовный цикл *инь-ян*). Жизненные ритмы приходят волнами из пульсирующей Вселенной, а Солнце, Луна и планеты принимают их на себя и своим движением преобразуют в спиральные циклы *инь-ян*, по которым ритмизуется вся Поднебесная и закладывается ее единый генотип. Отсюда с вселенских и поднебесных ритмов *инь-ян* и начинаются истоки Дао. По сути дела, *инь-ян* и Дао это одно и то же, что совершенно отчетливо фиксируют древнекитайские мудрецы, создатели системы «И цзин»: «То *инь*, то *ян* — (это) и называется Дао»⁸. Дао вбирает в себя генотип Поднебесной и в полном смысле слова становится живой культурой взращивания тьмы вещей.

При вырастании Дао в природно-родовую общность оно порождает и соответствующие механизмы развертывания родовой жизни. Все ее сферы — семейная, экономиче-

* Наши подписчики имеют возможность познакомиться в номерах журнала наступающего 1991 г. с главами из книги Чжана Жоланя, переведенной на многие языки мира, «Дао любви и секс. Радость гармонии *инь* и *ян* или Древнекитайский путь к экстазу.— Прим. ред.

ская, социальная, духовная и т.д.—строятся здесь по типу живого слияния противоположностей мужского *ян* и женского *инь* (субстанции), зачатия и дальнейшего деления и роста яйцеклетки в природно-человеческий (зоо-антропоморфный) организм Дао (генезис). Это задает и определенный мировоззренческий образ в родовой мифологии и затем в ранней философии. Он сводится к тому, что все сущее в поднебесном мире мыслится происходящим из мирового яйца, вложенного в теплую и темную пустоту *сюй* вселенского отцовско-материнского лона, как это показывает мифология Паньгу⁹. (Сходные представления развиваются в греческой античности у орфиков и у индийцев в «Чхандогья» Упанишаде.)

Поскольку родовая общность существует на единой с природой субстанциально-генетической основе, то ни отдельный индивид, ни род в целом не выделяют себя из природы ни биологически, ни экономически, ни социально. Природа и род состоят в генетическом родстве и находятся в отношении биосоциальной нерасчлененности¹⁰. Вместе с тем род не выделяет из природы и своего сознания, и языка¹¹. Род фиксирует идеи своего сознания в природно-родовом теле, так что и природа, и сам род в восприятии древнего человека предстают мыслящими и разговаривающими всеми частями своего организма, а процесс мышления следует порядку спиральных циклов Солнца и Луны. Об этом говорят такие древнекитайские тексты, как «Шань хай цзин» и «И цзин». «Шань хай цзин» повествует о том, что вещи природы «звучат, себя называя»¹², а «И цзин» даже в ранней философии представляет мышление в световой сущности спиралей Солнца и Луны: «Поднебесная как мыслит, как думает? Солнце уходит — Луна приходит, Луна уходит — Солнце приходит. Солнце и Луна друг с другом чередуются и просветленность (свет разума) рождается при этом»¹³.

Природно-родовое единство мировоззренчески выражалось родовым коллективом под образом природно-родового первопредка ди, который как телесная, духовная, идеальная (мыслительная) и языковая сущность содержался во всех клеточках природно-родового организма. При таком тождестве природы, первопредка и человека всякое изменение во внутренней структуре и внешней форме их единого организма влекло изменение идей сознания и практики поведения. Допустим, если происходила какая-либо космическая катастрофа, которая принципиально меняла строй и орбиты Солнца, Луны и планет, то это вызывало изменение генотипа Дао и меняло облик первопредка и родовую систему жизни и сознания. (Вспомним, какие мировоззренческие последствия в древности вызывало даже кратковременное затмение Солнца.) Аналогичным образом стоило только в физический облик первопредка внести какие-то новые атрибуты, как они перестраивали отношения природы и человека.

Однако среди названного триединства движущим элементом развития культуры Дао выступают не природа и не первопредок, а именно человек. В своей деятельности он направляет и делает видимой для познающего мышления спираль Дао.

Исторически род не стоит на месте. Постепенно он переходит к животноводству и земледелию. Человек стимулирует жизненные потенции природы, а природа в отдачу стимулирует жизненные потенции рода. В результате количество индивидов рода значительно увеличивается, род перерастает оптимальные размеры и подвергается горизонтальной и вертикальной дифференциации (биосоциальное деление родовой клетки). В горизонтальном плане род делится на пять частей. От Центрального материнского рода отделяются четыре дочерние группы, которые занимают территорию в ориентации по сторонам света и получают наименования Восточного, Южного, Западного и Северного родов¹⁴. Если количество родовых семей позволяет, то они заполняют также территории промежуточных сторон света. В этом случае образуется девятисторонний* родоплеменной коллектив. Вместе с родом и природой аналогичной горизонтальной дифференциации подвергается первопредок и родовое сознание.

Горизонтальная дифференциация рода сопровождается вертикальной. Исходная родовая общность делится еще и по вертикали на пять Верхних *шан*, пять Центральных *чжун* и пять Нижних *ся* родовых групп¹⁵. В природе им в соответствие ставятся Небо, Поднебесная и Земля, а среди первопредков пять Верхних, пять Центральных и пять Нижних первопредков. Как видим, исходная родовая клеточка триединства природы, первопредка и человека, получив внутренний импульс генетической стимуляции (жи-

* Имеются в виду центр, 4 стороны света и 4 промежуточные (Юго-Запад, Северо-Восток и др.) — всего 9.— Прим. ред.

вотноводство и земледелие), начинает спонтанное горизонтально-вертикальное деление. Все элементы получившейся системы являются производными от центрального генетического ядра, вокруг которого они вращаются по спиральным орбитам в солнечной и планетарной ритмике *инь-ян*. По этой модели, вероятно, можно рассчитать систему родовой площадки и кровнородственных отношений древних китайцев.

Генетическое соответствие (симметрия) количества элементов горизонтали и вертикали потребовало выделения в тринадцатической вертикали еще двух уровней — одного между верхом и центром, другого между центром и низом. Связанное спиральными линиями циклов Дао все построение образует устойчивую горизонтально-диагонально-вертикальную генетическую пента-пента систему. Основы протекания циклов *инь* и *ян* здесь распределяются следующим образом. Пять пятичастных горизонталей воплощают генетические темно-лунные начала, это материнско-женские кольца *инь* (центральный элемент тоже выходит в процессе циклов на генетическое кольцо). Пять пятичастных вертикальных столбов воплощают структурные светло-солнечные разумные начала, это отцовско-мужские столбы *ян* (Рис. 1).

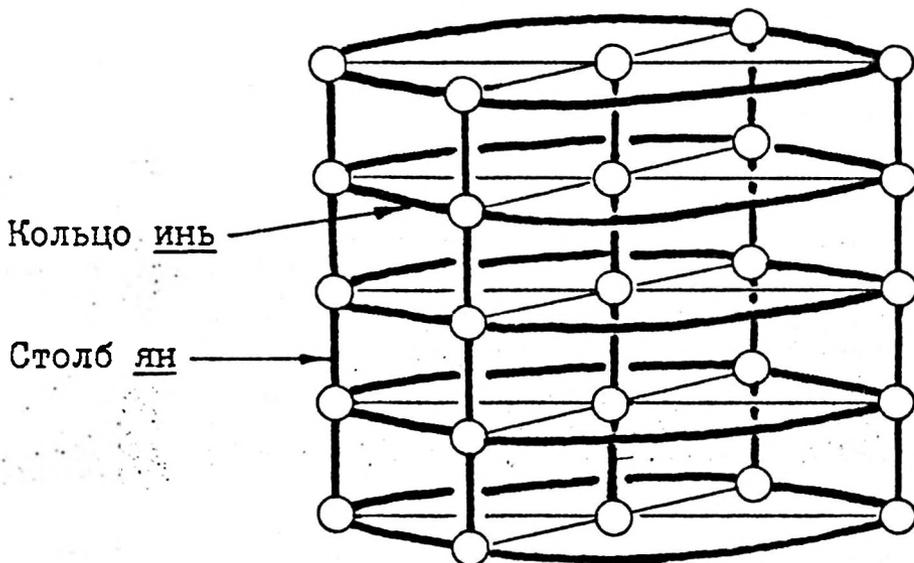

Рис. 1

Если эту пентамодель свести к ее принципиальной мономодели, какой ее описывают Лао-цзы и Чжуан-цзы, то она будет представлять собой женское вращающееся кольцо *инь*, в центр которого упирается мужской столб *ян*¹⁶. Кольцо вращается по горизонтали в ритмике *инь*, столб входит по вертикали в кольцо в ритмике *ян*. Кольцо как по резьбе навинчивается на столб. Дойдя до его середины, кольцо *инь* переворачивается на 180° и продолжает движение по столбу в том же направлении, но вращаясь уже в обратную сторону. Этот генетический механизм и образует спираль Дао. В контексте развития природы, общества (человека) и объединяющего их первопредка спираль Дао снимает в себе их историю (горизонтальное кольцо) и логику (вертикальный столб) развития.

Генетическая спираль Дао представлена здесь как общий принцип и общая система, а нам важно еще увидеть ее в категориально-понятийном воплощении, где диалектика ее генетики выражается в диалектике категорий мышления. Для этого рассмотрим процесс предфилософской эволюции китайской мифологии, который проявляет спираль Дао в категориальном исполнении.

До производящего хозяйства, под ним здесь понимается животноводство и земледелие, природа, первопредок и человек находятся в нераздельном триединстве. С началом производящего хозяйства в родовой общности выделяется круг людей, связанных с производственной деятельностью. Под ее воздействием в природе возникает новый круг

вещей с повышенной кратностью рождения их внутри спонтанных генетических циклов, а среди первопредков выделяется круг первопредков, обобщающий сложившееся новое триединство. Возникает два изоморфных круга, состоящих из триединства природы, первопредка и человека, с разной скоростью генетических ритмов *инь-ян*. Соответственно этому возникает и новый виток сознания по обслуживанию новой целенаправленной деятельности человека. Идеи этого круга сознания не могут далее закрепляться в витках спонтанных циклов первоначального триединства природы, первопредка и человека, так как ритмика движения этих идей была уже выше. Они не могли быть закрепленными и в новом круге триединства природы, первопредка и человека, так как требовалась мыслительная дистанция между практической деятельностью и опережающим осмысливанием этой деятельности. Поэтому человек строит новый мировоззренческий круг. Он выбирает в природе подвижные вещи: для всей родовой Поднебесной берется система подвижных звезд-планет, а для отдельных вещей попросту летающие животные (птицы, например). Человек снимает с круга своей деятельности идеи этой деятельности и под сущностью вещи, первопредка и человека в виде зоо-антропоморфных образов помещает их на избранную подвижную основу. Она тоже приобретает форму генетической пентасистемы Дао. Всю эту систему, теперь объективированных идей, человек называет духом *шэнь*. Таким образом, в древнекитайском мировоззрении возникает пентасистема, состоящая из духа-вещи *шэнь у*, духа-первопредка *шэнь ди* и духа-человека *шэнь жэнь*¹⁷. По сути, это есть мифологическая подвижная система идей родового сознания, с которой может оперировать родовой коллектив с целью опережающего смыслового обеспечения хозяйственной деятельности.

При снятии идей родового сознания в виде зоо-антропоморфных образов с телесной основы и перемещении их на духовную основу обнажается действительный вид человека (рода) и природы уже без всякой мифологической косметики. Пентасистема родовых групп получает при этом наименование царства *го* с входящими в него племенами *фан*, а сферы природы получают наименования стихий, с материалом которых человек имеет дело в своей практике. Пять стихий в ориентации по сторонам света называются: Восток — Дерево, Юг — Огонь, Центр — Земля, Запад — Металл, Север — Вода

Рис. 2

(Рис. 2). (Ориентация на Востоке проходит по Югу, поэтому на схеме он сверху.) Природа и род здесь все также остаются обобщенными под сущностью первопредка. Но это уже только телесное (эстетическое-чувственное) обобщение, дух их находится выше в летающей сфере.

Хорошую иллюстрацию мировоззренческого расслоения телесной и духовной сущности природы, первопредка и человека дают записи текста «Хуайнань-цзы». Здесь приводятся пентасистемы в наборах сторон света (племен), материальных стихий, мужского и женского Первопредков, строительных орудий в атрибутике первопредков, времен года, духов-планет, живых существ (которые символизируют одновременно цвета природных сфер), музыкальных тонов и дневных временных периодов из циклов *инь* и *ян* (Рис. 3)¹⁸.

Выработка категорий в наименованиях физических стихий для обозначения телесной сферы природы, первопредка и человека сопровождается выработкой категорий в сфере духа. На стадии животноводства и земледелия в родовом обществе человек еще не столько преобразует природу, сколько использует ее генетический потенциал. Однако структурно-функциональная перестройка родовой общности вызывает потребность в развитии нравственных отношений. В сфере духа вырабатываются нравственные нормы, первопредка и человека (которые только впоследствии приобретают познавательную нагрузку). Их пентасистема в виде смысловых узоров буквально проступает на мировоззренческом теле духа. На это указывает такой знаменитый в древнекитайской культуре образ «летающего животного духа», как птица Фэн-Хуан (Феникс): «Есть птица там... Зовется Фэн-Хуан (Феникс). Узор головы (ее) называется Дэ (Добродетель), узор крыльев называется И (Справедливость), узор спины называется Ли (Ритуал), узор груди называется Жэнь (Человеколюбие), узор живота называется Синь (Доверие). Пьет и ест по само-надобности *цзы жань*, себя поет,

себя танцует»¹⁹. Эта пентасистема нравственных категорий станет одной из основополагающих систем древнекитайской философии.

	<p>Что суть пять звезд! Южная сторона-племя — Огонь. Его Первопредок Яньди. Его помощник (помощница?) Чжумин. Держит в руке весы и управляет Летом. Его дух Инхо-звезда (Марс). Его зверь Красная Птица. Его звук <i>чжи</i>. Его дни <i>бин, дин</i>.</p>	
<p>Восточная сторона-племя — Дерево. Его Первопредок Тайхао. Его помощник (помощница?) Гоуман. Держит в руке циркуль и управляет Весной.</p>	<p>Центр — Земля. Его Первопредок Хуанди. Его помощница Хоуту. С отвесом в руке управляет четырьмя сторонами света. Его дух Чжэнь-звезда (Сатурн). Его зверь Желтый Дракон. Его звук <i>гун</i>. Его дни <i>у, цзи</i>.</p>	<p>Западная сторона-племя — Металл. Его Первопредок Шаохао. Его помощник (помощница?) Жушоу. С угольником в руке управляет Осенью. Его дух Тайбо-звезда (Венера). Его зверь Белый Тигр. Его звук <i>шан</i>. Его дни <i>гэн, синь</i>.</p>
<p>Его дух Суй-звезда (Юпитер). Его зверь Зеленый Дракон. Его звук <i>цзяо</i>. Его дни <i>цзя, и</i>.</p>	<p>Северная сторона-племя — Вода. Его Первопредок Чжуаньской. Его помощник (помощница?) Сюаньмин. С гирями в руке управляет Зимой. Его дух Чэнь-звезда (Меркурий). Его зверь Сюань (черного цвета). Его звук <i>юй</i>. Его дни <i>жэнь, гуй</i>.</p>	

Рис. 3

Наступает период, когда человек переходит к техническому творчеству вещей по обслуживанию животноводства и земледелия, что еще более повышает кратность рождения (творения) вещей. Здесь тоже с возникновением нового технического витка движения вещей, первопредков и людей возникает новый виток сознания. Он помещается на еще более подвижную, льющуюся светом основу Солнца, Луны, звезд и созвездий. Эта новая пентасистема называется образной *сян*. Природная вещь, первопредок и человек приобретают в ней разумно-световую сущность *мин* и именуется образом-вещью *сян у*, образом-первопредком *сян ди* и образом-человеком *сян жэнь*. Если скорость ритмов *инь-ян* в телесной системе принять за единицу, то в летающей духовной системе она будет наполовину выше, а в образной системе (идейно-образной или идеальной) она будет выше уже в два раза.

Все эти три пентасистемы гомеоморфны, и каждая занимает полный объем космоса Поднебесной. Однако их генетические и категориально-смысловые центры располагаются на различных уровнях. Центр телесной системы располагается внизу на земле. Скорость ее ритмов *инь-ян* наименьшая, поэтому в древнекитайском мировоззрении она принимается за неподвижную и выражается в форме земного квадрата. Центр образной системы располагается наверху на небе. Скорость ритмов *инь-ян* в ней наибольшая, поэтому она выражается в форме небесного круга. Центр духовной системы располагается в центре Поднебесной. Это область взаимных метаморфоз противоположностей верха и низа. Дух уравнивает их ритмы *инь-ян* в их абсолютном тождестве и абсолютном различии. Область духа выражается в вечно подвижной (становящейся) форме круго-квадрата (круглый квадрат — квадратный круг).

Именно эта центральная область единства и различия противоположностей телесного низа и идейного верха выступает генетическим центром Поднебесной. То есть телесная или образная пентасистемы способны каждая к самостоятельному генерированию «чистых» вещей и «чистых» идей только будучи помещенными в духовный центр пента-пентасистемы Поднебесной. Но и в этом случае, например, генезис образов-идей непременно будет сопровождаться генезисом вещей и наверху Поднебесной (небесные вещи), и внизу (земные вещи). Это происходит потому, что образная и телесная пентасистемы генетически коррелируют друг с другом через духовный генетический центр. Возьмем для примера бинарные пентасистемы из «Хуаньнань-цзы», где образы-понятия выражаются в числовом строе пяти четов и пяти нечетов в пределах десятки²⁰. Образ-число охватывает здесь всю Поднебесную, и построение ее числового генезиса в виде математического произведения чисел одновременно дает картину генезиса вещей.

4	9	2
3	5 10	7
8	1	6

Рис. 4.

Вот что о генезисе живого говорит «Хуайнань-цзы»:

«Небо — 1, Земля — 2, Человек — 3. $3 \times 3 = 9$.

$9 \times 9 = 81^*$. Один главенствует над Солнцами. Число Солнц 10. Солнца главенствуют над Человеком. (Солнце — мужское начало *ян*. Луна — женское начало *инь*. — Прим. ред.) Вот почему Человек рождается через 10 Лун.

$8 \times 9 = 72$. Два главенствует над парным. Парное повинуется одиночному. Одиночное главенствует над созвездиями-временем. Созвездия-время главенствует над Лунами. Луны главенствуют над конем. Поэтому конь рождается через 12 Лун.

$7 \times 9 = 63$. Три главенствует над Большой Медведицей. Большая Медведица главенствует над собакой. Поэтому собака рождается через три Луны.

$6 \times 9 = 54$. Четыре главенствует над временами (года). Времена (года) главенствуют над свиньей. Поэтому свинья рождается через четыре Луны.

$5 \times 9 = 45$. Пять главенствует над (музыкальными) тонами. Тоны главенствуют над обезьяной. Поэтому обезьяна рождается через пять Лун.

$4 \times 9 = 36$. Шесть господствует над нормами (ступенями гаммы). Нормы главенствуют над оленем. Поэтому олень рождается через шесть Лун.

$3 \times 9 = 27$. Семь главенствует над звездами. Звезды главенствуют над тигром. Поэтому тигр рождается через семь Лун.

$2 \times 9 = 18$. Восемь главенствует над ветрами. Ветры главенствуют над насекомыми. Поэтому насекомые превращаются (из куколок) через две Луны. Птицы и рыбы — все рождаются из *инь* (женского). *Инь* подчинена в семье *ян* (мужскому)²¹.

* Мы уже писали в статье «Год Змеи» (№ 1, 1989) об особенностях цифры 9 в девятиричном китайском календаре. В глубокой древности на Востоке, а быть может, и при самом создании десятиричной системы, состоящей из 9 цифр, в число 9, особенно при умножении его на самое себя, вкладывался смысл всего мироздания. Было обращено внимание, что при умножении всех цифр на 9 порядок первых цифр в произведении точно выстраивался по нисходящей 81; 72; 63; 54; 45; 32; 27; 18), а порядок вторых цифр — по восходящей (81; 72; 63; 54; 45 и т. д.). Сумма же 2 цифр в произведении везде давала число 9.

Человека, по генезису живого в «Хуайнань-цзы», размещают в высшем, первом ряду системы, рядом с Небом и Землей ($9 \times 9 = 81$). Вторая цифра в этом произведении (1) является первым словом Один в абзаце о рождении человека.

$8 \times 9 = 72$. Два — первое слово II абзаца; $7 \times 9 = 63$ — три первое слово III абзаца и т. д. — Прим. ред.

В переходную эпоху, следующую за родовой, техническое производство и творчество развиваются до такого уровня, что частью выходят из-под естественной ритмики *инь-ян*. Возникает новый круг вещей, первопредков и людей и новый круг сознания. Идеи этого круга мировоззренчески выносятся за пределы Поднебесной во вселенское поле мышления. А внутри Поднебесной они помещаются в центральном генетическом ядре, где в «бестелесном» триединстве находятся природная вещь, первопредок и человек под сущностью совершенной мудрости (философский центр мудрости)²².

На этой стадии процесс эволюции китайской мифологии заканчивается и за каждым его шагом остаются, как мы видим, витки стихийно-вещных, духовных и образных категориальных наименований спиральной пентасистемы Дао. Любой собеседник вправе потребовать от нас проиллюстрировать ее полностью на любой основе: телесной, духовной, образной или языковой иероглифической, взятых в отношении к природной вещи, первопредку или человеку. То есть, мы должны дать пентасистемный категориальный генетический канон Дао. Для этого достаточно вскрыть хотя бы одно его полное построение хотя бы в одной из перечисленных областей, чтобы это послужило ключом к дешифровке спирали Дао во всех остальных областях. Такое пятичастное построение из категорий физических стихий Дерева-Огня-Земли-Металла-Воды обнаруживается в тексте «Хуайнань-цзы»:

«Дерево крепнет, Вода стареет, Огонь рождается, Металл становится пленником, Земля умирает.

Огонь крепнет, Дерево стареет, Земля рождается, Вода становится пленником, Металл умирает.

Земля крепнет, Огонь стареет, Металл рождается, Дерево становится пленником, Вода умирает.

Металл крепнет, Земля стареет, Вода рождается, Огонь становится пленником, Дерево умирает.

Вода крепнет, Металл стареет, Дерево рождается, Земля становится пленником, Огонь умирает»²³.

Для удобства рассмотрения каждую категорию обозначим по ее начальной прописной букве в русском написании Д, В, О, М, З. Строчными буквами а, б, в, г, д обозначим вертикальные колонны, римскими цифрами I, II, III, IV, V обозначим горизонтальные витки. В вертикальных уровнях каждая категория имеет свой генетический импульс: «крепнет», «стареет», «рождается» и т. д. Заметим, что именно средний уровень дает импульс «рождения». Воспроизведем все построение схематически в плоскостной развертке (Рис. 5).

	а	б	в	г	д	
I	Д	О	З	М	В	Крепнет
II	В	Д	О	З	М	Стареет
III	О	З	М	В	Д	Рождается
IV	М	В	Д	О	З	Пленяется
V	З	М	В	Д	О	Умирает

Рис. 5

Читаем схему по ключу Рис. 2 или, что то же самое, по ключу Рис. 3. В горизонтальных рядах I—V категории движутся в направлении по солнцу. В вертикальных колоннах они движутся в обратном направлении и создают разнонаправленную генетическую напряженность ритмов *инь-ян*. Первый горизонтальный виток спирали заканчивается элементом Воды (Iд). С него начинается второй виток и заканчивается Металлом (IIд). Далее по этому алгоритму должны идти витки IV, V и только затем III. Генетическая спираль тогда бы начиналась сверху элементом Дерева (Iа) и заканчивалась внизу тоже элементом Дерева (Vд). Но в этом случае генезис не мог бы начаться. Спираль нейт-

ральна, в центре и на концах ее нет разницы генетических потенциалов. Однако виток III, пересаженный с позиции V в центр, все меняет. В нем и заключается вся загадка. Виток III оживотворяет всю спираль. Он разделяет ее на две полуспирали с обратной симметрией движения категориальных элементов. Условно назовем верхнюю полуспираль небесной *ян*, нижнюю земной *инь*. Верхняя полуспираль заканчивается на витке II Металлом (IIд), нижняя полуспираль заканчивается на витке IV тоже Металлом (IVа). Но вся спираль не остается разорванной. Оба эти конца соединяются в центральной генетической точке, где стоит элемент Металла (IIIв). Вместе с тем верхняя полуспираль начинается элементом Дерева (Iа) и напрямую соединяется с элементом Дерева на витке III (IIIд). Аналогичная связь наблюдается в нижней полуспирали с элементом Огня. Начало нижней полуспирали в точке Огня (Vд) напрямую соединяется с элементом Огня витка III (IIIа). Таким образом, верхняя и нижняя полуспирали соединяются через ряд III в его центре через элемент Металла (IIIв) и через его концы в точках Огня (IIIа) и Дерева (IIIд). На концах ряда III есть разница генетических потенциалов. Этот центральный ряд в спирали Дао выполняет роль генетического «кормысла», которое под напряжением импульсов *инь-ян* на его концах то замыкает, то размыкает всю цепь. Если взять всю генетическую спираль, то она начинается элементом Дерева (Iа) и заканчивается элементом Огня (Vд). На ее концах тоже есть разница генетических потенциалов. Она, так сказать, горит жизненным пламенем. Воспроизведем генетическую спираль Дао в линейных соединениях категорий в плоскостной развертке (рис. 6).

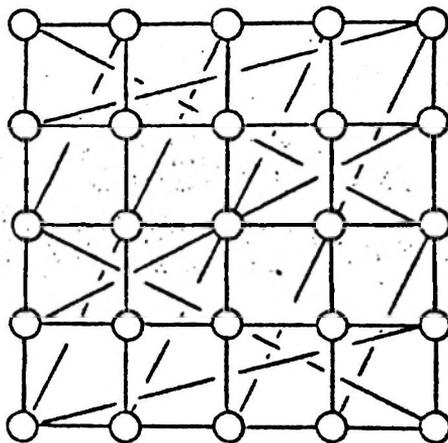

Рис. 6

Логический куб Дао. Перед нами пентасистемная биоформа мышления в категориальных наименованиях. Она дает диалектический ключ к мировоззренческому зданию древних китайцев и дешифровке философских текстов. Попробуем по нему дешифровать и реставрировать одну из пентасистем даосских категорий в «Дао дэ цзин». Это важно для выявления логической модели философского мышления и возможностей построения диалектических суждений, что само по себе обосновывает возможность философского осознания мира и возможность философии в культуре Дао вообще. В 38 чжане «Дао дэ цзин» читаем:

«Верхняя Дэ не Дэ, поэтому обладает Дэ (есть Дэ).
 Нижняя Дэ не теряет Дэ, поэтому не обладает Дэ (нет Дэ).
 Верхняя Дэ не деет и не обладает деянием.
 Нижняя Дэ деет и обладает деянием.
 Верхняя Жэнь деет и не обладает деянием.
 Верхняя И деет и обладает деянием.
 Если же верхний Ли (Ритуал) деет,
 Но нет таких, кто бы откликнулся ему,

То засучи рукава и выбрось его.
 Вот почему:
 После потери Дао следует Дэ,
 После потери Дэ следует Жэнь,
 После потери Жэнь следует И,
 После потери И следует Ли»²⁴.

Вероятно, здесь когда-то была полная запись, которая до нашего времени не сохранилась. Из верхнего горизонтального витка спирали Лао-цзы называет уже знакомые нам по узору птицы Фэн-Хуан (Феникса) четыре категории: Дэ, Жэнь, И, Ли. Из нижнего витка дана только одна категория — нижняя Дэ. На примере категории Дэ можно понять, что у Лао-цзы категории верхнего и нижнего витков получают наряду с нравственно-поведенческой определенностью и логическую определенность. Категории верхнего витка получают положительную логическую определенность «есть» через отрицание «нет», а категории нижнего витка получают отрицательную логическую определенность «нет» через утверждение «есть». Поведенческо-практический статус этих категорий определяется через поведенческую связь «недеяние-деяние». Условно назовем это построение Лао-цзы логическим кубом.

В этом же 38 чжане своего трактата Лао-цзы дает полную вертикальную колонну пяти категорий с Дао наверху: Дао-Дэ-Жэнь-И-Ли (в полемике с конфуцианством последняя вытесняется категорией Синь). Этого уже достаточно, чтобы реставрировать весь логический куб. Предполагаем, что Дао в системе пятичастной матрицы категорий у Лао-цзы находится в центре. В пентасистеме категорий стихий это позиция Земли (Рис. 2). Находим, что в плоскостной развертке спирали Дао земля стоит наверху только в средней колонне «в» (Рис. 5). Подставляем сюда пятичастную колонну с Дао наверху и реставрируем по ней весь логический куб Лао-цзы (Рис. 7).

	Логич. связка	а	б	в	г	д	Поведенче- ская связка
I	Нет	И	Дэ	Дао	Жэнь	Синь	Недеяние
II	Нет — Есть	Синь	И	Дэ	Дао	Жэнь	Недеяние — Деяние
III	Нет-Есть	Дэ	Дао	Жэнь	Синь	И	Недеяние- Деяние
IV	Есть — Нет	Жэнь	Синь	И	Дэ	Дао	Деяние — Недеяние
V	Есть	Дао	Жэнь	Синь	И	Дэ	Деяние

Рис. 7

Лабиринт Дао. Спираль Дао обладает таким свойством, что в плоскостной развертке (Рис. 5, 7) она дает аналогичные исходному (Рис. 2) пятичастные построения («пятичастные кресты»), выполнимые для всех категорий среднего ряда III. Для нашего примера примем за центр «пятичастных крестов» категорию Жэнь (IIIв) (Рис. 7). Началом связи категорий, лежащих вокруг центра, во всех «пятичастных крестах» изберем категорию И, так как она занимает позицию Восточной стороны, с которой начинается построение спирали Дао. Соединим категории двух «пятичастных крестов», образованных диагоналями Ia-Vд и Va-Id, в последовательности И (IA), Дао (Va), Дэ (Vд), Синь (Id) и категории И (IIб), Дао (IIIг), Дэ (IVг), Синь (IVб) линиями в форме квадратов. Получим большой и малый разомкнутые квадраты. Затем соединим категории двух «пятичастных крестов», образованных горизонтальным рядом III и вертикальной колонной «в» в той же последовательности по координатам И (IIIд); Дао (Iв), Дэ (IIIа), Синь (Vв) и категории И (IVв), Дао (IIIб), Дэ (IIв), Синь (IIIг) круговыми

линиями (линии квадратов и окружностей не касаются). Получим малый и большой круги, вписанные в малый и большой квадраты. В малом круге и в малом квадрате последовательности категорий И-Дао-Дэ-Синь идут по часовой стрелке, а в большом круге и в большом квадрате они идут против часовой стрелки. Назовем это построение Лабиринтом Дао (Рис. 8).

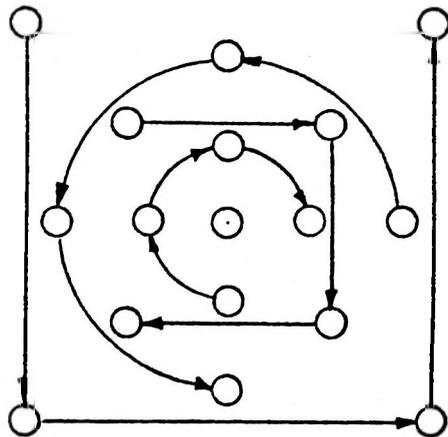

Рис. 8

Лабиринт имеет четверо ворот, которые образованы категориями И-Синь (Справедливостью-Доверием). Самые широкие внешние верхние ворота раскрывают небо Поднебесной и обращены во Вселенную. Они впускают приходящие оттуда чистые импульсы *инь-ян* и выпускают туда импульсы *инь-ян*, насыщенные смыслами жизни Поднебесной. Против каждого внутреннего ворот Лабиринта с внешней стороны стоит категория Дэ (Добродетель). В пентасистеме категорий физических стихий это позиция Огня. Таким образом, вселенские импульсы *инь-ян*, проходя ворота Лабиринта, трижды возгораются пламенем нравственной добродетели живой пентасистемы Поднебесной и на пути к центру Человеколюбия (Жэнь) проходят тройные ворота из Справедливости-Доверия (И-Синь).

Лабиринт Дао можно увидеть на небе. Выразим Лабиринт в пентасистеме звезд-планет²⁵. В этом случае все ворота Лабиринта образуются Суй-Юпитером и Чэнь-Меркурием. В центре стоит Тайбо-Венера, внутренние ворота стережет Инхо-Марс, а Чжэнь-Сатурн стоит на страже в створе внешних вселенско-космических ворот. Вероятно, Чжэнь-Сатурн — это какой-то еще более мощный, чем Инхо-Марс, огонь, который вращением своих огненных колец распределяет вселенские импульсы *инь-ян* в правую и левую спирали Лабиринта.

Обращает на себя внимание интересное и важное свойство спирали Дао. Объемная спираль Дао получается из вращательного движения точечной пентасистемы (Рис. 2) вокруг своей мировой оси. На вертикальной плоскости объема Дао тоже получается пентасистема, названная нами Логическим кубом и Лабиринтом Дао. Выходит, что логику трехмерной объемной спирали Дао мы считываем по логике преобразования точечной системы «пятичастного креста» (Рис. 2) в плоскость Логического куба (Рис. 7) и Лабиринта Дао (Рис. 8). При попытке же прочесть логику трехмерной спирали Дао по ее «пустому» *свой* объему, замкнутому вертикальной плоскостью с боков и снизу закрытому точечной системой «пятичастного креста» («стакан» Дао с квадратным основанием и круглым верхом), мы, по всей видимости, выйдем в новое четвертое измерение — в интуицию вселенского телесно-духовно-идеального поля Дао. Иначе говоря, логика каждого структурного уровня спирали Дао считывается с уровня, который стоит на порядок ниже. То есть логика линейного одномерного построения спирали Дао считывается с «нулевой» точечной пентасистемы; логика плоскостного двухмерного построения спирали Дао считывается с линейной одномерной пентасистемы; логика объемного трехмерного построения спирали Дао считывается с плоскостной двухмерной

пентасистемы и логика четырехмерного построения спирали Дао считается с объемом трехмерной пентасистемы.

Трехмерная спираль Дао в «стакане» Дао имеет еще ту особенность, что она плавает в пространственно-временном телесно-духовно-идеальном вакууме и здесь формируется в «бестелесные» четырехмерные вселенско-космические ипостаси Дао. Со стороны нашего пространства, времени и форм мышления, замкнутых в языке, как замечает Лао-цзы, они «невидимы», «неслышимы», «неосязаемы» и только проявляются на плоскостях космической формы Поднебесной в виде плоскостных пентасистем категорий и образов. Вероятно, здесь Лао-цзы, а вслед за ним и вся даосская философия, находит в «молчании» *бу янь* ключ духовной просветленности к генетическому и диалектическому коду Дао Вселенной, о чем прямо и косвенно говорят даосские тексты.

Несомненно, что Спираль, Логический куб и Лабиринт Дао проясняют для нас генетику и диалектику культуры Дао, но несомненно также, что она требует дальнейшего кропотливого исследования.

¹ Дао дэ цзин // Чжуцзы цзичэн / Корпус философской классики / . Т. 3. Шанхай, 1986. Чжан 14.

² Там же. Чжан 41.

³ Там же. Чжан 53.

⁴ Сицз чжуань // Шисань цзин чжушу / Тринадцать классических книг с комментариями / . Т. 1. Пекин. 1983. С. 78.

⁵ Фрагменты Гераклита // Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 41.

⁶ См.: Лукьянов А. Е. Первый философ Китая. Фрагменты философской автобиографии Лао-цзы // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1989. № 5. С. 43—54.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 21. С. 25—26.

⁸ Сицз чжуань // Шисань цзин чжушу / Тринадцать классических книг с комментариями / . Т. 1. С. 78.

⁹ Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1965. С. 37—42.

¹⁰ Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 34—37.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 3.— С. 24.

¹² Яншина Э. М. Каталог гор и морей / Шань хай цзин / . М., 1977. С. 30, 32—33, 37, 39, 44, 49, 51, 55 и др.

¹³ Сицз чжуань // Шисань цзин чжушу / Тринадцать классических книг с комментариями / . Т. 1. С. 87.

¹⁴ Серкина А. А. Символы рабства в Древнем Китае. Дешифровка гадат. надписей. М., 1982. С. 48—58.

¹⁵ Там же. С. 22—23. Наличие «нижних» и «верхних» племен автор связывает с их ландшафтно-зональными отличиями территорий.

¹⁶ Чжуан-цзы // Чжуцзы цзичэн / Корпус философской классики / . Т. 3. Шанхай, 1986. С. 9—11.

¹⁷ Лукьянов А. Е. Человек и «очеловеченный» мир в древнекитайской философии // Философия зарубежного Востока о социальной сущности человека. С. 22.

¹⁸ Хуайнань-цзы // Чжуцзы цзичэн / Корпус философской классики / . Т. 7. Шанхай, 1986. С. 37.

¹⁹ Шань хай цзин. Шанхай, 1985. С. 8.

²⁰ Несомненно, приводимое построение из «Хуайнань-цзы» имеет отношение к девятипольной «земной» матрице, на основе которой строятся также и объемные спирали идей-чисел *сян шу* «И цзин» (Рис. 4). Берутся числа от 1 до 9, которые обозначают девять долей: центра, четырех промежуточных и четырех основных сторон света. В основу этой матрицы вплетены две числовые спирали — нечетная мужская 1—3—5—7—9 и четная женская 2—4—10—6—8. По вертикали, горизонтали и диагонали (не считая 10) все числа в сумме дают 15 (Рис. 4). Десятка, состоящая из двух 5, размещается в центре матрицы, поэтому для нее не надо никакого дополнительного поля.

Вместе с 5-кой 10-ка в центре схемы тоже дает в сумме 15, символизируя слияние *инь* и *ян*. Проходя через 5-ку, ее превращают перекрещивающиеся здесь диагонали одновременно в четное и нечетное число. См.: Лукьянов А. Е. Становление философии на Востоке (древний Китай и Индия). С. 50—51.

²¹ Хуайнань-цзы // Чжуцзы цзичэн / Корпус философской классики / . Т. 7. С. 60.

²² Отсюда становится понятным, почему авторство древнекитайских философских произведений приписывается не только человеку, но первопредкам и природе. Автором «Дао дэ цзин», например, считается человек Лао-цзы и центральный Первопредок Хуанди, а «И цзин» оказывается сотворен не только совершенномудрыми людьми, но и природой-небом.

²³ Хуайнань-цзы // Чжуцзы цзичэн / Корпус философской классики / . Т. 7. С. 62.

²⁴ Дао дэ цзин // Чжуцзы цзичэн / Корпус философской классики / . Т. 3. Чжан 38.

²⁵ Пентасистему звезд-планет см. по Рис. 3.

ГОД ОВЦЫ

В. СИДИХМЕНОВ

По китайскому календарю 1991 год — год Овцы. Мы уже рассказывали в №№ 1 и 6 за 1989 г. о традициях и особенностях встречи Нового года в Китае (в статьях «Год Змеи» и «Год Лошади», которые снова предлагаем прочитать). Продолжая эту тему, мы познакомим нашего читателя еще с одной традицией, которая сохраняется при встрече Нового года в странах Дальнего Востока. Речь пойдет о поклонении культуре предков.

Известный знаток Китая Д. Макгован в 1909 г. писал: «Если бы кто-нибудь спросил нас, какой обычай одинаково распространен во всех классах китайского народа и одинаково строго выполняется всеми, ответ мог быть только один. Таким обычаем является поклонение предкам, имеющее все черты религиозного культа. Китаец может поклоняться и не поклоняться идолам, может верить в богов или открыто проявлять неверие, и никто не обратит на это никакого внимания. Но стоит только кому-нибудь проявить небрежность к поклонению предкам, то все, начиная от его родственников и соседей, обрушатся на него с негодованием».

Действительно, культ предков — удивительная древняя традиция, с незапамятных времен наложившая глубокую печать на все стороны духовной жизни китайского народа. Его суть — почитание и обожествление общего предка рода по мужской линии; вера живых людей в продолжение существования умерших родственников, в магическое влияние мертвых на живых, в сохранение постоянной связи между ними. Иными словами, культ предков — это вера в самостоятельное существование духа покойника.

Чтобы яснее представить себе эту духовную традицию, следует хотя бы коротко рассказать об ее истоках.

Материальное и идеальное резко различается в человеке: кожу, мясо, кости, волосы, кровь можно увидеть и даже ощупать. Другое дело — мышление, воображение, речь, зрение, слух, обоняние, дыхание и другие скрытые психические и физиологические процессы, которые приписывают душе, аккумулирующей в себе интеллектуальную, физическую и эмоциональную энергию, рождающей мысли и чувства.

И эта душа всегда оставалась чем-то таинственным; ее нельзя было увидеть, но она постоянно присутствовала, обладая самостоятельностью, «командовала» телом и даже на время могла его покинуть. Чаще всего это происходило во сне, когда можно увидеть

себя в другом месте, среди других людей, в обстановке, необычной для привычного образа жизни. Как же можно было объяснить такое необычное явление: только что находился где-то в другом месте, а проснувшись, оказывался на своем привычном? В далекой древности человек разделил тело и душу: пока тело оставалось дома, душа могла совершать странствие, снова возвращаясь в плоть. Религиозный китаец также издавна сделал вывод, что душа на время может оставлять тело, даже при жизни человека. Об этом явлении в древней китайской литературе написано много. Приведем один пример.

...В далекие времена в провинции Гуйчжоу проживал юноша с дурными наклонностями. Он совершил так много преступлений, что их невозможно было перечислить. Злодея приговорили к смерти, избили палками и бросили в реку. Однако через три дня он обрел свою душу и снова ожил, а на пятый день повторил свои преступления. Когда об этом узнал правитель провинции, он приказал отсечь преступнику голову. Через три дня тот снова возродился: его голова вновь приросла к туловищу, и он снова повторял свои злодеяния, а вдобавок — сильно избил свою мать.

Несчастная женщина сама обратилась к правителю, показав ему кувшин:

— В этом кувшине мой упрямый сын прячет свою душу. Когда он замыслил преступление, то вынимал свою душу из плоти и прятал ее сюда. За совершенное им наказывали его тело, а не душу. За три дня восстанавливалось его изуродованное тело, и он снова творил зло. Теперь я прошу разбить этот кувшин и рассеять спрятанную там душу. Только тогда мой сын по-настоящему умрет.

Кувшин разбили, а тело преступника забили до смерти палками и выставили напоказ. Через 10 дней оно разложилось...

Смерть могла наступить по преданию только тогда, когда душа навсегда покидала свою плоть. Поэтому сохранить жизнь человека можно было, только вернув ему душу. С этим поверьем связана и такая легенда, и такая, встречающаяся сегодня традиция:

...Ребенок теряет сознание. Перепуганная мать несколько раз громко повторяет имя ребенка, надеясь вернуть его душу. Это не помогает. Мать, забравшись на крышу, размахивает длинной палкой, к которой привязана одежда ребенка, зывая: «Мой сын (называет по имени), вернись, возвращайся домой!» В это время кто-то из родственников громко бьет в барабан, пытаясь привлечь внимание странствующей души. Если ребенок не приходил в себя, и душа не возвращалась, мать снова взбиралась на крышу, и снова повторялась описанная процедура...

Верили, что через некоторое время душа, привлеченная одеждой ребенка и шумом барабана, вернется в тело.

На бамбуковом шесте отец несет металлическое зеркало и одежду сына, надеясь, что его душа вернется в его одежду.

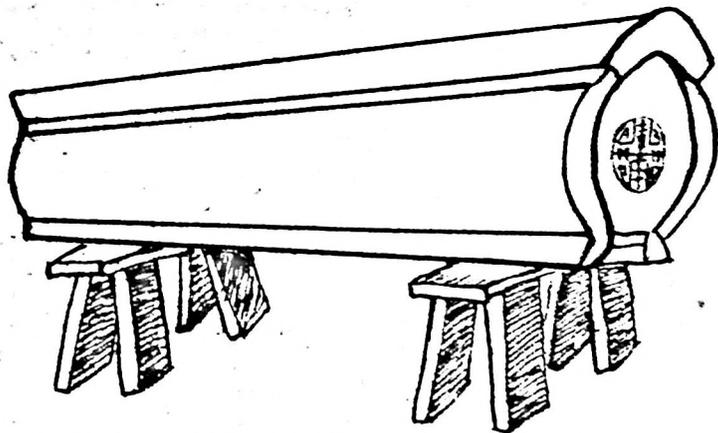
Человек с момента появления мысли знает, что он — смертный, а смерть — неизбежный конец жизни. Верующие считают ее «волей Неба», предначертанием судьбы. В Китае верили, что здоровье и болезнь, жизнь и смерть — все зависит от «воли Неба», поэтому там распространены такие поговорки: «Смерть всегда с нами»; «Все живые должны умереть, а умершие вернуться в землю»; «День смерти лучше, чем день рождения»; «Самое важное дело в жизни — быть хорошо похороненными»; «Небо — крышка гроба, земля — дно гроба. Куда бы ты ни бегал, все равно будешь в гробу».

И хотя суеверный китаец глубоко верил, что срок его жизни определен «небесным велением», однако он всегда стремился продлить свою жизнь физически и духовно на земле и после смерти: сохранить на долгие годы останки умершего с помощью массивного, сделанного из крепкого дерева гроба, не пропускавшего воздух. Захоронить покойника всегда стремились в сухом месте, где гроб меньше всего подвергался бы разрушению. Верили: останки покойника могли обрести плоть.

С помощью культа предков и жертвоприношений пытались сохранить об умершем память и тем самым продлить его духовную жизнь. По убеждению суеверных китайцев живой человек имеет душу, а после смерти он становится духом, обладающим сознанием и всеми человеческими потребностями. В китайском народе говорили: «Живущий есть человек, мертвый есть дух». Это означало, что со смертью человек не исчезает бесследно, а становится духом, сохраняя на том свете человеческий облик. Верили лишь в трансформацию души в дух.

Вера в духов по времени появилась раньше, чем вера в божество вообще: истоки идеи высших божеств зародились от веры в духов усопших, оберегавших жизнь и покой людей. Причем духовная сила человека считалась более влиятельной после его смерти, чем при его жизни.

Уход из жизни не означал превращения человека в ничто. Чтобы сохранить свою связь с ушедшим в мир иной, живой человек прибегал к различным религиозным ритуалам. Таким образом, культ предков означал преемственность, связь живого с покойником, который пребывал в потустороннем мире, наблюдая за поступками живых, особенно близких, благословляя их за добрые дела и укоряя за плохие.

Гроб, изготовленный по-китайски.

В массовой культуре Китая и сегодня часто можно встретить сюжеты, подобные следующему:

...В провинции Шаньдун жил некий Чжоу. Он с особым почтением относился к своей матери. Однажды у нее так разболелась нога, что невозможно было терпеть: днем и ночью несчастная женщина плакала и стонала. Сын в заботах о матери забывал о сне и еде.

Несколько месяцев матери не становилось легче. Чжоу совсем потерял голову. И вот однажды он увидел во сне покойного отца, который сказал ему: «Мать больна.

Хорошо, что ты так заботливо ухаживаешь за ней. Только если не смажешь ее рану человеческим жиром, твои беспокойства и страдания будут напрасными, она не выздоровеет.

Проснувшись. Чжоу взял острый нож и отрезал от своего тела кусок мяса, не чувствуя при этом особой боли. Кровь не текла. Чжоу поджарил отрезанное мясо, вытапливая из него жир, и смазал больное место матери. Боль в ноге мгновенно прекратилась.

Такие легенды распространялись издавна, чтобы заставить поверить, что умерший отец не забывает о родном семействе. Он единственный может дать верный совет, как исцелить тяжелый недуг близких.

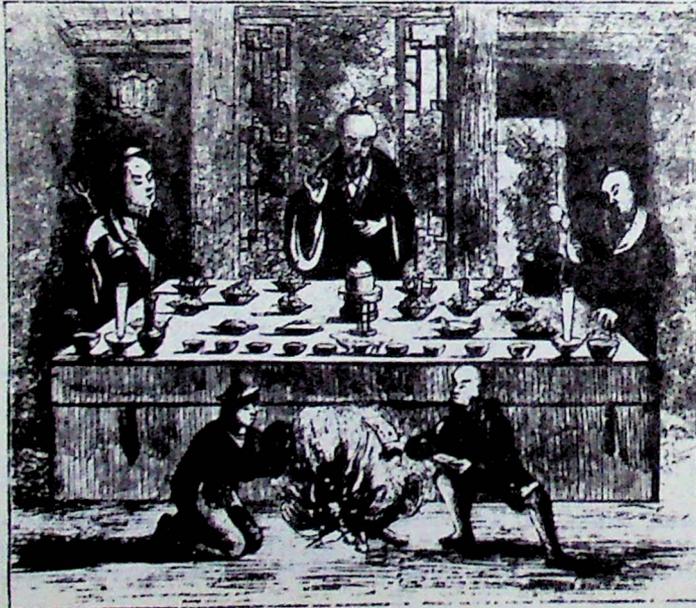
Значит отец жив, но у него есть «второе я». Значит из потустороннего мира он наблюдает за жизнью домочадцев, может одобрить или осудить их поступки. Так возникло и поддерживается до сих пор обожествление предков, на которых всегда смотрели как на живых, но пребывавших в ином мире.

Дух усопшего в любое время мог заявить о своем существовании и даже явиться перед живыми людьми. Ведь спящий человек может видеть во сне усопшего, как живого. Значит дух, освободившись от телесной оболочки, может облечься в призрачную форму и предстать перед спящим. И это мог быть не только родитель, а и другой родственник, знакомый, друг и даже неизвестный, что наводило на мысль о возможности жизни на том свете не только предков, но и вообще всех умерших.

Для религиозного (или суеверного) сознания тело и его тень, предмет и его отражение в воде, реальная жизнь и мир мечты, чувствительность и утрата чувств (например, при обмороке) — все подтверждало существование иной жизни, проявление «второго я». Это «второе я», эта душа, которая покидала тело на длительное или короткое время в сновидениях, при обмороке или смерти, могла сама вернуться или с помощью других, и тогда тело оживало. Та душа, которая не возвращалась назад и которую не возвращали обратно, превращалась в дух.

Дух усопшего нуждался во всех предметах, какими пользовались при жизни, поэтому для него совершался обряд жертвоприношения. Родственники, веря в потустороннюю жизнь усопшего, не должны были его гнать, иначе он мог покарать их.

Осмысливая все это, древний китаец делал вывод, что существует какая-то потусторонняя жизнь, где обитают духи мертвых. Эта вера росла и укреплялась многие столетия именно потому, что из поколения в поколение миллионы людей во сне видели покойных родителей, родственников, друзей и даже незнакомых, разговаривали с ними.

Преподнесение пищи духам усопших.

Если душа при жизни человека удовлетворяла свои потребности через посредство тела, то она не прерывала своих связей с телом и в посмертном существовании. Дух, оставаясь при мертвом теле, продолжал свое самостоятельное существование со всеми потребностями земной жизни. Если дух при жизни человека удовлетворял свои потребности через посредство тела, то он не разрывал своих связей с телом и в посмертном существовании. Получая все необходимое, дух наслаждался покоем и благодетельствовал живым людям. Терпя лишения, он бродил, не имея пристанища, становился злым, мстительным, посылал на людей болезни и разного рода несчастья.

Воскурение фимиама и сжигание «жертвенных денег» предшествовали каждому обращению к духам предков с целью умиловить их и расположить в свою пользу.

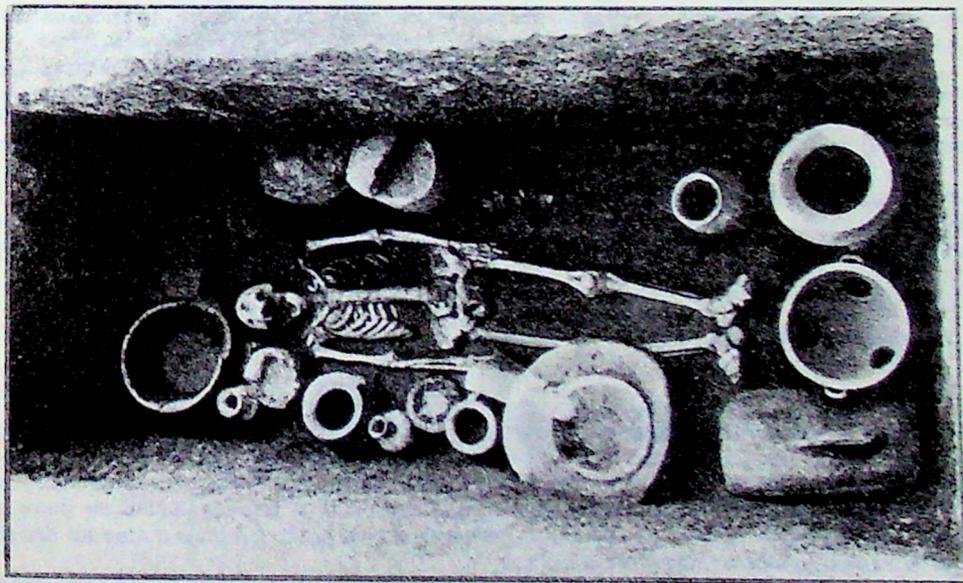
По народному верованию, покойники реагировали на климатические изменения так же, как и живые люди, поэтому нуждались в новой одежде, особенно для холодного времени года. Такая одежда представляла собой имитацию, сделанную из бумаги, хорошо упакованную в свертки с именем получателя. В сверток клали также некоторое количество «жертвенных денег» и бумагу, подписанную свидетелями. Такие «подарки» выставляли дома, и предки «приглашались» их принять. Затем на открытом месте их предавали огню, так как в дымообразном состоянии они могли достичь обители предков.

Родственники смотрели на покойного родителя как на живого человека. Обычай требовал навещать могилы умерших не менее одного раза в год. Возле могил ставили столик с именем покойного. Зажигали свечи и фимиам, ставили на столик тарелки, наполненные рыбой, мясом, птицей, фруктами и сладостями.

Старший сын отвечивал несколько земных поклонов, давая обеты верности, и произносил перед могильным курганом усопшего предка обращение такого содержания:

«Я, Линь Ван, осмелюсь подойти к могиле моего предка Линь Куна. Падая ниц, я умоляю Вас выйти и побывать со мной. Прошу обеспечить вашему потомству процветание и известность. Моя вера в вашем божественном духе. Почтительно предлагаю пять жертв — свинину, курицу, утку, гуся и рыбу, а также пять тарелок фруктов и святое возлияние».

Вот, например, что говорил старший сын из бедной семьи во время дня поминания на могиле своего отца: *«Твои дети явились сегодня к тебе с жертвоприношениями. Мы бедны и потому не можем принести более изысканной еды. Приди, не погнушайся тем, что мы принесли тебе и раздели с нами нашу трапезу. Покажи нам, что ты любишь нас, как любил раньше, пока не ушел от нас в мир теней».* Тексты обращения сжигались под резкие звуки взрывающихся хлопушек.

Могилы знатного китайца.

Все съедобное раскладывалось и оставлялось на некоторое время возле могилы, чтобы покойник мог воспользоваться жертвами. Дух умершего, по преданию, на время выходил из могилы, символически «нематериально» отведывал часть жареного поросенка, птицы, и других яств, а затем вновь возвращался в свое посмертное жилище.

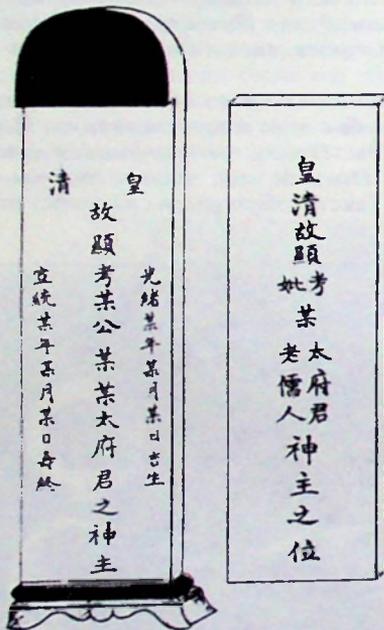
В жертву приносили также небольшие предметы, сделанные из бумаги: домик, лошадку, скамейку, трубку для курения, украшения... Все это также предавалось огню.

Домашнюю же утварь: бронзовые зеркала, глиняные вазы, горшки, чайники, чашки, блюда, кастрюли, кувшины — закапывали в землю в натуральном виде.

Первоначально родственники покойного каждый раз, отправляясь на его могилу, приносили жертвоприношения. Дух покойника временно выходил из могилы в находившуюся тут же поблизости кумирню (мяо) для получения жертв. Если дух мог выходить из могилы в кумирню, то почему бы ему не совершить более дальнее путешествие — в свой родной дом. Вначале подобное перенесение мест чествования усопшего допускалось только по мере крайней необходимости. Позже такой обычай стал правилом: дух усопшего вызывали из могилы в домовый храм каждый раз, когда его следовало чествовать поклонением и жертвами. Дух предка невидимо являлся на приглашение, удовлетворял свои потребности и, ниспослав свое благословение потомкам, возвращался в свое посмертное жилище.

Если дух усопшего мог временно покидать могилу, то почему бы ему не остаться в домашнем храме навсегда? Но тогда он должен воплотиться во что-то материальное, а не быть какой-то неощутимой абстракцией.

Так возник обычай воплощения духа покойного в поминальную табличку, которая представляла собой дощечку длиной до 30 см и шириной около 10 см, где писали имя покойника, число, месяц, год его рождения и смерти, а также место погребения.

Таблички духов предков.

Моление перед табличкой духа предка.

Такую табличку духам усопших родителей имел право изготавливать только старший сын и молиться им. Младшие сыновья могли изготавливать таблички духа предков от третьего до пятого поколения со стороны отца и матери. Табличка считалась драгоценной реликвией, принадлежавшей только первому сыну, и передавалась из рода в род. Табличку духа предка писали во время погребения или в доме умершего еще до его погребения и устанавливали в домашнем алтаре.

В специальном паланкине для духа (хунь-цяо) табличку духа покойного торжественно доставляли на место его захоронения, где старший сын произносил такие слова: «Такого-то

года, месяца и дня осиротевший сын (называлось имя) осмеливается обратиться к родителю своему со следующими словами: тело твое предано погребению, но да возвратится твой дух в домашний храм; табличка для духа уже приготовлена, да оставит почтенный дух твое старое обиталище, да последует в новое обиталище, да пребудет в нем неотлучно.

Табличку духа покойного главы семьи клали на крышку гроба, и старший сын, став на колени, громко восклицал: «Отец, вставай!» Эти слова, по убеждению верующих, побуждали дух покойника воплотиться в табличку.

Во время жертвоприношений на могиле выставляли на видном месте табличку духа покойного — ей поклонялись плакальщики, а старший сын, став на колени, несколько раз повторял: «Пусть кости и мясо покойного останутся в земле, а его дух воплотится в табличку».

После того, как табличка духа предка была установлена в семейном храме или в специально отведенном месте в доме покойного, дважды в год — в день его рождения и в день смерти — совершались жертвоприношения. Перед табличкой духа предка выставляли несколько тарелок с мясом, вареным рисом, рюмки с вином, свечи, благовонные палочки и «жертвенные деньги».

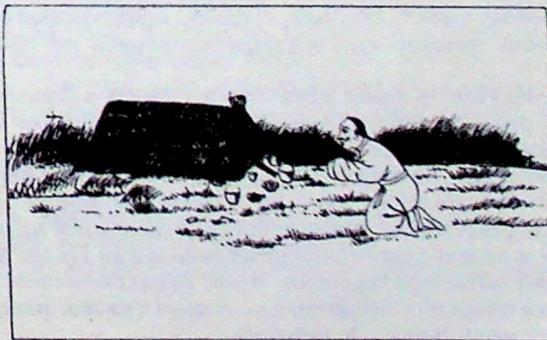
Два раза в месяц, первого и 15-го числа на домашнем алтаре перед табличкой духа предка ставили две свечи и в курительницу — три благовонных палочки, их зажигали утром и вечером. Такой ритуал совершался по различному поводу: при встрече Нового года, в память об усопших родителях, по случаю свадьбы детей, дня рождения или смерти любого члена семьи. Почести, оказанные предкам, служили выражением почтительности к усопшим.

Духовно сохранить человека означало «вселить» его дух после смерти в табличку, которую ставили в домашнем алтаре. К табличке духа предка относились так, словно это был живой человек.

В семейном алтаре хранились таблички духов четырех поколений: прапрадеда, прадеда, деда и умершего отца, а иной раз и духи пятого поколения. Если выходил срок «пробытия» духа предка в алтаре, перед тем как изъять его табличку, старший сын произносил примерно такие слова: «Такого-то года, месяца и числа почтительный потомок осмеливается сообщить духу родоначальника пятого рода такому-то: древние определили нам правила для руководства при жертвах. По этим правилам в домашних алтарях таблички духа предков хранятся только до четырех старших родоначальников. Моя сердечная преданность к вам беспредельна, но при распределении табличек я обязан придерживаться известных правил. Ваша табличка духа в настоящее время должна быть исключена из алтаря предков. При сем сознаюсь, что испытываю невыразимую скорбь. С почтением предлагаю вино и плоды и стократно кланяюсь. Сообщаем вам о перемещении вашей таблички. Прошу осенить меня счастьем». Изъятая из алтаря табличка духа предка зарывалась в землю или сжигалась на могиле покойного.

Кто умирал бездетным, тот лишал не только самого себя, но и своих ранее умерших предков полагающихся им жертвоприношений, обрекая их на голод. Духи людей, не оставивших потомства, скитались бесприютными и голодными призраками. Озлобленные, они могли нанести вред живым.

Культ предков обязывал китайца заботиться о том, чтобы обязательно иметь мужское потомство, так как осуществлять заботу о предках имел право только мужчина. Поэтому в глазах китайцев брак — выше безбрачия, обилие детей — благо, бесплодие — несчастье.

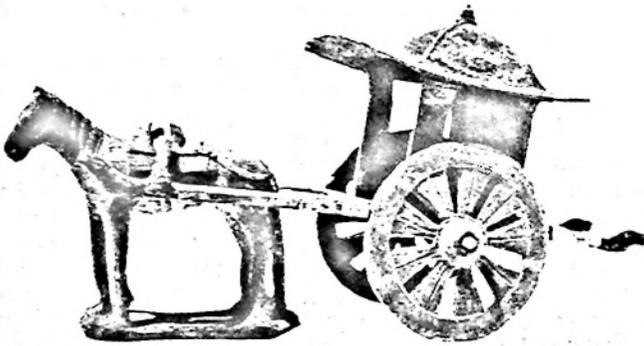
Модение перед
могильным курганом

Женщина, не имевшая детей, особенно мальчиков, не пользовалась никаким уважением мужа и его родителей, а бесплодие жены считалось законным поводом для развода.

Верующие опасались, что раздраженные умершие могут помешать их намерениям и нанести материальный ущерб. Чем больше живые будут угождать мертвым с помощью жертвоприношений, тем больше духи мертвых будут оказывать благодеяния живым. Поэтому культ предков требовал, чтобы после похорон родственники умершего как можно больше доставляли в потусторонний мир пищи, денег, одежды и совершали коленапреклонения перед его могилкой и домашним алтарем.

В конце марта и начале апреля в Китае отмечается Праздник могил (*Цинмин* — праздник чистого блеска). Если на Новый год мертвые «навещают» живых, то в Праздник могил живые навещают мертвых. Этот праздник называют также *Сю фэньди*, что означает «приведение в порядок могильных курганов». В эти дни все направлялись к умершим родственникам и приводили в порядок их могилы, возлагая на них длинные полоски бумаги, что означало — потомки усопшего еще живы и помнят о нем.

Усопший оставался в могиле, поэтому родственники усопшего не могли допустить, чтобы дух предка терпел лишения. Отсюда появлялась необходимость могильных жертвоприношений — доставлялись еда и необходимые предметы, которые облегчали «жизнь» усопшего в потустороннем мире.

Погребальный предмет: лошадка с тележкой.

и конфуцианство. Последнее является скорее просто этикой, чем религией. Но китайцы сделали из трех частей триединую религию, в которой трудно найти основные, первоначальные элементы. По-моему, культ предков можно считать четвертой религией. Он является общим для всех классов китайского общества. Конфуций его превозносит. Буддизм и даосизм оказывают ему содействие. Их мотивы имеют одну цель — снискать уважение умерших предков».

Культ предков — это не только религия китайского народа, но и важнейший нравственный кодекс, по которому не существует большей безнравственности, чем неуважение к предкам. Даже в случае самой крайней степени нравственного падения или нужды, китаец со старых времен никогда не соглашался бросить на произвол судьбы родные могилы.

Немецкий китаевед И. Плат в книге «Религия и культы в Китае», вышедшей в 1862 г., писал: «Духи умерших родителей продолжают принимать участие в судьбах своих детей. Почтительное отношение к родителям, являющееся основой уклада жизни в Китае, после их смерти трансформируется в почитание предков. Их извещают о всех радостях и печальных событиях, к ним обращаются с молитвами, им приносят жертвы».

Культ предков — плод пытливого мысли и богатой фантазии китайского народа, соединения реального бытия и незаурядного воображения. И как бы ни повышался культурный уровень, как бы разум ни вытеснял суеверия, культ предков остается в сознании китайцев как прекрасное наследие творения предков, как живая сказка, наполненная очарованием, как благодарственная память живых и мертвых.

Духов предков торжественно уведомляли о всех самых важных событиях в жизни каждого отдельного члена семьи: о рождении, совершеннолети, вступлении в брак, об успехах по службе, повышении в чине, смерти и т. п. Это делалось и в дни Нового года, и во время Праздника могил.

Ж. Ж. Матиньон в книге «Суеверия, преступления и нищета в Китае», опубликованной в Париже в 1902 г., так оценивал роль культа предков в духовной жизни китайского народа: «Известно, что в Китае существуют три религии: даосизм, буддизм

Мы рассказываем об этих традициях китайского народа перед встречей Нового, 1991 года, который в Китае будет праздноваться в феврале.

Согласно восточному гороскопу, новый год будет проходить под знаком Овцы (или Козы) и, поклоняясь в новогодние дни своим предкам, на Востоке не забудут поздравить и новорожденных «овечек» (или «козочек»). Пожелаем им родиться в день без дождя, т. к., по преданию, именно им судьба будет особенно благоприятствовать. В восточных гороскопах говорится также, что в год Овцы можно позволить себе некоторые капризы, советуют отправиться в деревню, окружить себя друзьями. В политическом и финансовом отношении можно наскочить и на катастрофы из-за некоторого отсутствия у овец благоразумия и компетентности... но все в конце концов будет спасено, и равновесие потихоньку восстановится. Год благоприятный в основном для богемы, особенно для комедийных актеров.

Как будут себя чувствовать другие восточные знаки в этот год? «Хотите верить, хотите проверить», но и тут у гороскопа есть свои предположения. Предлагаем их Вашему вниманию:

- Крыса — Она опять поднимается по склону и успешно может посвятить себя искусству.
- Бык — Плохой год. Он будет беспокойным и хмурым.
- Тигр — Пусть он опять отправится в кругосветное путешествие. Это его маленький шанс.
- Кот — Маленькие неприятности года Козы не угрожают его спокойствию, он будет счастлив.
- Дракон — Год отдыха. Ему лучше подальше держаться от всей этой некомпетентности...
- Змея — Ее мудрость с трудом переживает это безумие... Она попытается забыться... шатаясь по притонам.
- Лошадь — Она будет сопротивляться, но все идет отлично!
- Овца (или коза) — Все великолепно. Ею занимаются, она чувствует, что ей ниспослано блестящее будущее. Пусть она воспользуется этим годом.
- Обезьяна — Она будет интриговать, играть на двух столах и может хорошо развлечься.
- Петух — Спит. Такое положение кажется ему невозможным. Он создает себе дополнительные заботы.
- Собака — Она перешла от раздражения к отчаянию, рискует уединиться и закончить свои дела в одиночестве, особенно если она стара.
- Свинья — Полна надежд. Все происходящее ей кажется незначительным. В отношении финансов все идет хорошо и в области чувств все меняется к лучшему.

Что касается характеристики людей, рожденных в год Овцы, то считается, что они наделены способностями особенно в области искусства. На первый взгляд у них в жизни все складывается удачнее, чем у других, однако они часто бывают застенчивыми, склонны к пессимизму, беспомощны перед невзгодами, часто не знают, каким путем идти, и хотя не отличаются красноречием, все-таки всегда отстаивают свои убеждения и любят свое дело. Денег у них, как правило, достаточно, ценят условия и обстановку, которые за счет них получают. Обладают хорошим вкусом, рассудительны, мягки, доброжелательны. Наилучшим выбором партнера для них считаются кролики, кабаны и лошади.

На II месте — тигры, драконы, змеи, петухи и обезьяны.

На III — быки, собаки, которых лучше не выбирать.

Пожелаем всем нашим читателям новогоднего счастья и лучшего выбора во всем.

*Материал по гороскопам подготовила
М. Лобанова*

Школа каратэ

(занятие третье)

Ю. БУГАЕВ, МФБИ

4. Удары рукой: колющие удары пальцами

Колющие удары пальцами применяются только при нанесении ударов в мягкие части тела. Преимущество тычка — сокращая расстояние до противника, повышает степень досягаемости удара. В момент совершения удара плотно сжатые пальцы напряжены, но не в жесткой позиции, слегка согнуты. Это мера предосторожности — если удар придется на твердую поверхность, вытянутые пальцы, сгибаясь, складываются «ковшиком».

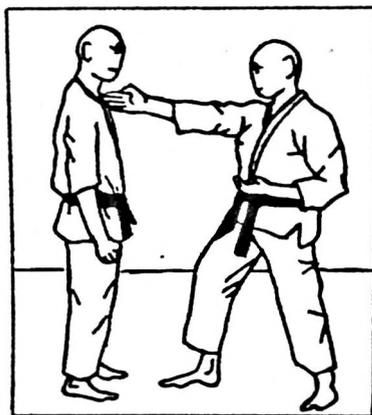

Рис. 20.

Вертикальный удар вытянутой рукой наносится быстрым движением плотно сжатых пальцев в область горла (мягкие участки). Вообще лучшей мишенью для подобных ударов являются нервные центры или болевые точки организма противника.

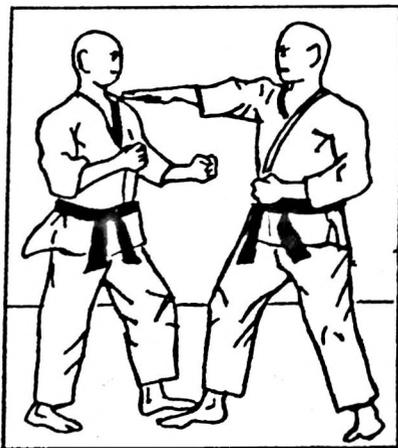

Рис. 21.

Прямой удар опущенной вниз ладонью. Может также наноситься движением сверху вниз.

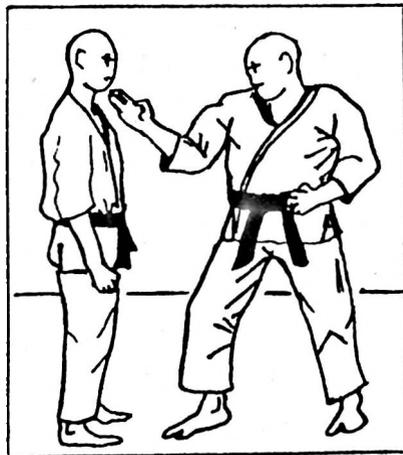

Рис. 22.

Удар повернутой вверх ладонью, резким колющим движением снизу.

* Занятие третье. Начало см. в «ПДВ» № 3 и № 4, 1990 г.

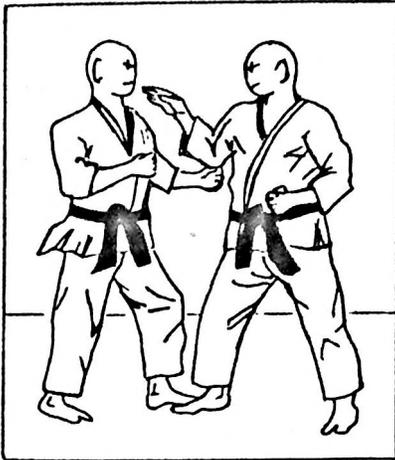

Рис. 23. Пальцами, собранными в горсть («лапа с когтями»), можно ударить с большей силой, чем при выполнении колющего удара прямыми пальцами, но этот удар довольно сложен, эффективное выполнение требует определенных навыков.

5. Удары руками: «вилкой ладони» [V] и кулаком

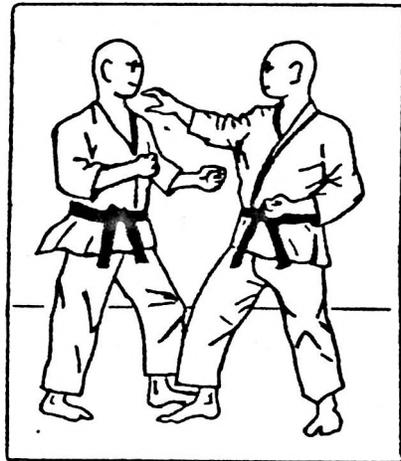

Рис. 24.

Образовав напряженной ладонью «вилку» между основанием вытянутого большого пальца и указательным, наносите резкий удар в горло или снизу вверх под основание носа.

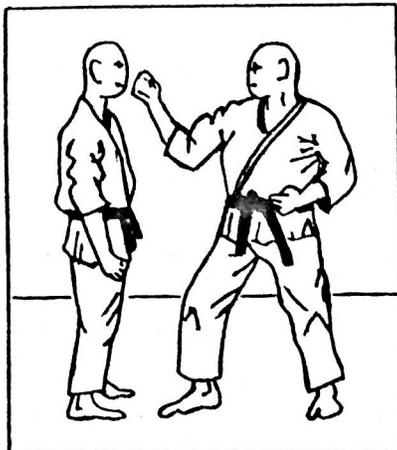

Рис. 25.

Хлесткий удар с вывертом руки (уракэн) наносится тыльной стороной ладони или костяшками двух больших суставов. Кулак в момент соприкосновения перевернут. Подобная разновидность удара не часто встречается в боевом каратэ, но весьма распространена в спортивных спаррингах.

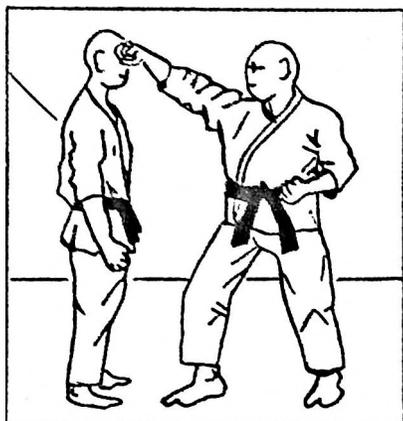

Рис. 26.
«Удар молотом» слева направо резким движением, используя внешнюю (нижнюю) кромку кулака.

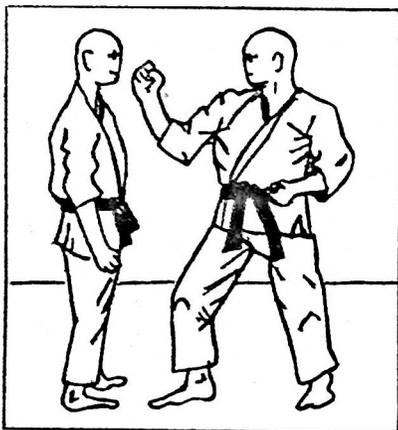

Рис. 27.
Тот же «удар молотом» снизу вверх.

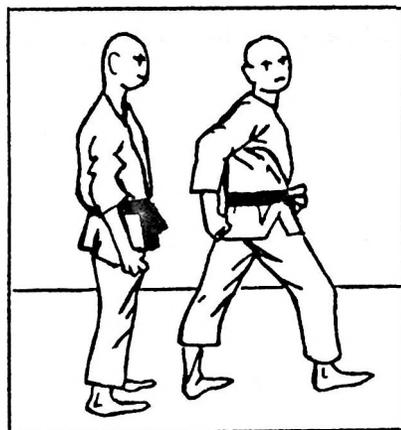

Рис. 28.
Внешней кромкой кулака назад и вверх круговым движением

Словарик каратиста. Стойки (дати)

43. кибэ-дати — ноги на 2 ширины плеч, согнуты в коленях, ступни параллельны, колени над большими пальцами ног, спина прямая
44. дзэнкуцу-дати — передняя стойка
45. кокуцу-дати — задняя стойка
46. хэйсоку-дати — естественная прямая стойка, плечи и ноги расслаблены
47. хатидзи-дати — «8-часовая стойка»: ноги на ширине плеч, сильно развернуты, тело расслаблено, кулаки перед собой
48. нэко-аси-дати — «кошачья лапа»: опора на согнутую заднюю ногу, передняя слегка касается пола подушечками стопы
49. сантин-дати — обратная «кибэ-дати»: колени и ступни сильно вовнутрь
50. хангэцу-дати — «полумесяц»: то же, ноги значительно шире
51. сидзэнтай-ёи-дати — естественная расслабленная стойка
52. мицуби-дати — аналогично стойке «смирно», пятки вместе, носки врозь

Продолжение следует

С. НЕВЕРОВ

«В чужой монастырь со своим уставом не ходят», предупреждает русская пословица. Есть ее японский эквивалент — «Прийдя в чужую деревню, подчиняйся ее правилам» (*го:-ни иттэ ва го:-ни ситагаэ*). Эту народную мудрость следует помнить во многих случаях повседневной жизни и, конечно, когда собираешься в чужую страну. Я надеюсь, что из двух публикаций в предыдущих номерах — «И одна фраза поможет понять друг друга» — вы получили некоторые общие сведения о японском языке и японцах. Теперь перейдем к более конкретным особенностям японской действительности, практическим проблемам общения с японцами.

Начать, видимо, логично с темы «знакомство». Излагая эту тему, необходимо коснуться двух ее сторон — знакомство в личном плане с конкретным человеком и знакомство в широком плане со страной и народом в целом. Обе эти стороны, разумеется, тесно связаны и по сути безграничны и необъятны. В наших возможностях — изложить только наиболее характерные моменты.

Начнем с более узкой темы личного знакомства. Бытует мнение о том, что японцы не очень общительны. Действительно, они не любят, если с ними заговаривают на улице, в транспорте, в общественном месте. Обратившись на улице к прохожему с просьбой разъяснить, как пройти куда-либо, вы, скорее всего, увидите на лице японца недоумение, а часто растерянность и испуг. Даже если вы заговорили с ним на его родном языке, он, скорее всего, будет стремиться ответить часто на очень плохом английском, как бы не веря в то, что европеец может понимать японский язык, или, опасаясь того, что общение на родном языке может зайти слишком далеко, постарается поско-

рее прекратить разговор, отделавшись самыми короткими фразами. Однако познакомившись, а в ходе дальнейшего общения и подружившись с вами, японец обнаружит большое дружелюбие. Поэтому знакомство — важный момент в общении с японцем.

При знакомстве и общении между собой японцы нежимают руки, ограничиваясь поклоном (*одзиги*). Почтительный поклон по отношению к старшему и уважаемому лицу делается довольно глубоким, сгибаясь в поясе и наклоняя голову. Обычный поклон — легкий наклон головы. Мужчины при этом держат руки прямо, по швам, а женщины скрещивают вытянутые вниз руки спереди. Фамильярное приветствие между друзьями может ограничиваться легким кивком и приветственным жестом рукой.

Рукопожатие (*акусю*) — постоянный источник недоразумений при знакомстве и общении с японцами. С одной стороны, подать или не подать руку, с точки зрения европейского этикета означает проявить уважение или наоборот. Ожидая протянутой руки, например, от старшего или уважаемого японца и не дождавшись этого, европеец воспринимает это как оскорбление. А японцу, как заметил однажды И. Эренбург, просто непривычно и непонятно, «зачем он должен брать в руку голую конечность незнакомого человека». Разумеется, постоянное в нынешнее время общение с европейцами и американцами в какой-то степени приучило японцев к рукопожатиям. Исходя из личного опыта, могу сказать, что японцы «снисходят» до рукопожатия с иностранцем, не знающим японского языка и впервые приехавшим или редко бывающим в Японии. Человека, знающего японский язык, часто общающегося с ними и предположительно знакомого с японскими обычаями, они воспринимают как «своего» и предпочитают приветствовать поклонами. Человеку, еду-

Неверов Святослав Витальевич, доктор филологических наук.

щему в Японию впервые, можно посоветовать не стесняясь и не колеблясь протягивать руку первым. Японец, зная, что имеет дело с иностранцем (*гайдзин*), охотно откликнется на этот жест, и это поможет избежать недоразумений и взаимного непонимания.

Обязательный атрибут знакомства в Японии — визитные карточки (*мэйси*). Часто шутят, что японца легко узнать в любой стране потому, что это человек, у которого визитные карточки в кармане и фотоаппарат в руке. Правда, в последнее время фотоаппарат часто заменяется видеокамерой, которая стала настолько компактной, что весит приблизительно 700 граммов и при рекламе на экране телевизора полностью скрывается, если перед ней поместить обыкновенный паспорт. С обмена визитными карточками начинается любое официальное знакомство в Японии. Они абсолютно необходимы для каждого, кто едет в Японию, и, не имея их, вы, каждый раз получая карточку собеседника, будете постоянно извиняться по поводу отсутствия своих карточек, не зная, собственно, чем это объяснить. Поэтому советую заблаговременно запастись ими. Сейчас, по крайней мере, в Москве, заказать визитные карточки легко. Печатают их, например, в филиале типографии № 4 на Цветном бульваре (тел. 200-60-16, 200-66-51), но срок исполнения из-за очереди довольно большой. Многие полиграфические кооперативы (тел. 381-50-61, 164-48-96) готовы выполнить заказы в любой срок, но оплата будет соответственно выше.

Обмен визитками для японца — строгий ритуал. Обычно, протягивая карточку, называют при этом обозначенную на ней свою фамилию. Держать карточку следует в нагрудном кармане пиджака. Японец почтет оскорблением, если вы подадите карточку, вынутую из заднего кармана брюк. Невежливым считается также писать и делать какие-то заметки на карточке, полученной от собеседника.

Очень часто на визитной карточке, помимо фамилии и имени, должности, домашнего адреса, служебного и домашнего телефона владельца, перечислены все занимаемые им служебные и общественные посты и виды деятельности. Сделано это отнюдь не из тщеславных побуждений, а коренится глубоко в национальных традициях, характере и особенностях языка и речевого общения японцев.

Характерная национальная черта япон-

цев — чувство коллективизма, корпоративность, сознание принадлежности к определенной социальной группе. Многие зарубежные и японские психологи, филологи, писатели единодушно отмечают, что социальное сознание японца ориентировано не столько на собственное «я», сколько на «группу», к которой принадлежит данное лицо, и на то место, которое он занимает в иерархии этой «группы». В этом случае все ясно — каждый знает свое место в «группе», минимальной ячейкой которой является семья, и четко знает, как ему вести себя и обращаться к другим членам группы, какие языковые средства — слова и формы вежливости употреблять. Это проявляется хотя бы в том, что в японском языке нет лексических единиц «брат» или «сестра», а только «старший брат», «старшая сестра», «младший брат», «младшая сестра». Соответственно строится и обращение друг к другу в семье, например, обращение мужа к жене и жены к мужу, обращения мальчиков к одноклассникам в школе, одноклассниц к одноклассникам и одноклассникам, к учителям и ученицам старших классов, учителям, сослуживцам, равным по должности и старшим на работе и так далее в постепенно все более расширяющейся «группе».

Иное дело, когда японец сталкивается с незнакомыми членами другой, чужой «группы». Здесь он совершенно беспомощен и буквально не может сказать ни слова — ни обратиться, ни выбрать соответствующую гонорифическую форму, пока не установит, с кем имеет дело, чтобы не уронить свое достоинство или не показаться смешным. Может быть, именно поэтому японцы, как уже упоминалось, так не любят, когда к ним обращаются незнакомые люди на улице. Этим можно объяснить и подробное перечисление на визитной карточке своих должностей и обозначение своего общественного положения. Это акт вежливости по отношению к собеседнику, помощь ему в том, чтобы он смог быстро узнать, с кем имеет дело, и соответственно построить свою речь. Такова органичная связь визитной карточки с корнями японской культуры и исторически сложившимся национальным характером, социальным поведением и языком японцев.

С чего предположительно начнется ваше знакомство со страной? Есть несколько маршрутов в Японию. Есть морской путь. Для этого нужно прибыть в Хабаровск,

оттуда поездом до Находки и далее на судне Советского Дальневосточного морского пароходства до какого-либо порта Японии — Токио, Иокогама, реже — Осака, Кобэ, Ниигата. Есть рейсы Аэрофлота Хабаровск-Ниигата. Но, скорее всего, вы воспользуетесь самолетами Аэрофлота, еженедельно выполняющими несколько прямых без промежуточной посадки рейсов Москва — Токио. Полет длится 9—10 часов. При полете к международному токийскому аэропорту Нарита стюардессы снабдят вас листком прибытия японского пограничного контроля, который можно заполнить по-японски и по-английски. Скорее всего, вы остановитесь на последнем варианте. Нужно ответить на несколько простых вопросов: пол, фамилия, имя, дата рождения, цель поездки — заполняется строго по паспорту и как указано в визе. Национальность указывается как гражданство — USSR. Далее латинскими буквами название пункта вылета и прибытия — Москва — Токио (Нарита) и номер рейса, например SU — 574. Если известен отель, где вы остановитесь, то название отеля, а если не известен, то в этой графе ставится USSR Embassy — Посольство СССР. Остается поставить дату в следующем порядке: год, месяц, число и вашу подпись.

Пройдя паспортный контроль и получив багаж, вы грузите его на одну из имеющихся в изобилии для бесплатного пользования тележек и отправляетесь к таможенному контролю, который, как правило, несложен и проходит быстро. И вот вы в зале, где вас встречают. Если вы не знаете встречающих и вас не знают в лицо, вы можете увидеть в руках у них небольшой самодельный плакат с вашей фамилией. Если вас не встретили, к вашим услугам комфортабельный рейсовый автобус (так называемый «лимузин бас»), который приблизительно за 10 долларов в пределах 1 часа доставит вас из аэропорта Нарита в город, в отель (оплата производится в иенах, но обмен валюты можно произвести здесь же, в аэропорту). Такси обойдется значительно дороже.

О пользовании такси нужно сказать следующее. Такси в Японии имеются в достаточном количестве, и обычно можно без труда сесть на специальных остановках в такси, или просто остановив проезжающее мимо. Как правило, такси принадлежат крупным фирмам, но есть и индивидуальные. Такси легко узнаются по светящемуся знаку с названием фирмы на кры-

ше. Свободное такси имеет на ветровом стекле табличку красного (в отличие от нашего зеленого) цвета с иероглифами, которые, думается, не трудно запомнить зрительно. Когда такси занято, меняются иероглифы и цвет таблички на зеленый. Пассажир, как правило, садится на заднее сиденье, а не рядом с шофером. Дверца открывается автоматически, поэтому не следует торопиться и браться за ручку. Шоферы такси обычно не знают английского или других языков и знают только названия крупнейших отелей и широко известных мест. Поэтому желательно написать название отеля или иметь схему маршрута до пункта назначения, которую следует просто показать шоферу (трудностей отыскания нужного адреса в Японии мы коснемся несколько позже). Оплата производится точно по счетчику, шофер скрупулезно отсчитывает вам сдачу. Широко известно и рекламируется во всех справочниках, что в Японии таксисты и портье в отеле не берут чаевых. Относительно портье это, действительно, справедливо. Они строго контролируются и боятся потерять свое место. Таксисты в дневное время тоже следуют этому правилу. Но ближе к полуночи и позже вы можете быть удивлены, когда при большом числе свободных машин таксист откажется посадить вас, если вы только назовете или покажете нужный вам адрес. Он охотно откроет вам заднюю дверцу тогда, когда вы при этом сразу же назовете сумму, которую вы готовы заплатить сверх показания счетчика. В зависимости от времени и места эта сумма может быть значительно (вдвое и более) выше суммы счетчика. Таков неписанный закон ночного времени.

Темы пользования средствами транспорта и соответствующего поведения при этом мы коснемся подробнее позже, а пока упомянем еще об одной характерной особенности японской жизни, с которой прибывающий в Японию может столкнуться в любой момент. В японской пословице говорится, что на свете больше всего нужно бояться четырех вещей: землетрясения, грозы, пожара и отца (*дзисин, каминари, кадзи, оядзи*). Как видим, на первом месте землетрясение. Геологическая структура японских островов такова, что довольно часты землетрясения. Ежегодно их регистрируется до 4 тысяч. Большинство почти неощутимы и локализованы, но примерно раз в 6 лет происходит одно довольно крупное. Японцы, хотя всегда и помнят о приведенной пословице,

относятся к землетрясениям довольно спокойно. Японские ученые и строители к настоящему времени подробно исследовали механизм разрушения зданий и сооружений при землетрясениях и нашли технические решения, значительно повысившие сейсмоустойчивость зданий. Если в довоенное время в Японии не было зданий выше 6—7 этажей, то теперь построен ряд небоскребов высотой более 50 этажей (токийский район Синдзюку), 60-этажное здание «Саншайнбилдинг» (район Икэбукуро в Токио). В настоящее время заканчивается строительство нового здания токийского муниципалитета высотой более 60 этажей. Путешественнику, впервые прибывшему в Японию и, может быть, даже в первые часы пребывания в стране ощутившему подземные толчки, можно посоветовать не проявлять излишнего страха, но, конечно, соблюдать все имеющиеся на этот случай в отелях, жилых домах и общественных помещениях инструкции.

Как уже упоминалось, при общении с японцем желательно знать хотя бы азы японского языка, уметь произнести хотя бы несколько употребительных фраз. В этом японец усматривает уважение к нему и его стране, и это расположит его к вам. Почти все японцы изучают в той или иной степени английский язык в школе, но, как правило, имеют мало разговорной практики и объясняются с трудом. Поэтому, пытаясь объясниться с японцем по-английски, говорите медленно и четко, а, если нет понимания, то иной раз полезно и написать то, что вы хотите сказать. Так вас, возможно, поймут скорее. При всем этом японцам доставляет удовольствие показывать, что они в состоянии объясниться с иностранцем на его родном языке (а таковым они чаще всего считают английский) и они говорят, не стесняясь своего произношения и ошибок, и счастливы, когда их понимают.

Однако в целом общение с японцами таит множество загадок для представителя Запада, который скоро убеждается, что японцы очень сдержанны в выражении своего мнения и желаний и что высказывания японцев часто далеки от их прямого значения. Так, например, приглашение: «Приходите как-нибудь ко мне в гости» скорее всего значит: «Я думаю, что вы неплохой человек». Фраза: «Давайте выпьем вместе, когда мы встретимся в следующий раз» значит: «Я не прочь бы выпить с вами, если мы вообще

когда-нибудь встретимся с вами еще». Фраза: «Я тщательно подумаю над тем, что вы сказали и дам вам знать так или иначе» на самом деле значит: «Вам следовало бы подумать о каком-либо более подходящем предложении». Когда все это доходит до сознания иностранца, он приходит в полное недоумение, не понимая, как вообще можно говорить и достигать взаимопонимания с японцем. Однако нужно сказать, что так ведут себя японцы только с малознакомым человеком, а по мере продолжения знакомства, если вы сумели расположить их к себе, они становятся дружелюбными и доброжелательными. В целом в речи с иностранцем японцы всегда склонны несколько принижать себя и возвышать и несколько льстить собеседнику.

Ко всему этому нужно относиться с должной долей юмора, который японцы тоже ценят, хотя и здесь следует сказать, что японский юмор весьма отличен от нашего. Поэтому пытаться рассказывать японцам наши анекдоты — почти безнадежное занятие. Для этого требуется очень хорошее знание японского языка, долготелее изучение образа жизни японцев и длительное общение с ними. Только тогда можно надеяться на какой-то успех.

Сравнивая в целом речевое поведение японцев, с одной стороны, и европейцев и американцев, с другой, следует сказать, что последние, как правило, узкоформально подходят к слову, рассматривая его в «ближайшем» прямом значении. Японец обращается со словом более свободно, как бы заранее исходя из того, что любое слово не в состоянии представить нам всю многогранность явления действительности в целом. Понимая эту неполноту слова, японец легко и свободно допускает в своей речи и преувеличения, надеясь, что собеседник достаточно умен, чтобы должным образом понять это. С точки зрения японского речевого этикета совершенно естественно сказать, обращаясь к родителям неспособного ребенка, который совершенно не успевает в школе: «Я завидую вам, так как ваш ребенок, несомненно, будет отлично учиться в институте», тогда как человек, воспитанный в традициях европейской речевой культуры, непременно увидит в этом обидный намек.

Но гораздо чаще европеец не увидит намека там, где он действительно

есть в речи японца, и который легко поймут другие японцы, как бы читающие в душе друг друга и понимающие все с полуслова, а то и совсем без слов. Изысканная похвала девочке соседа, которая начала заниматься музыкой, слова о том, что такая талантливая девочка, несомненно, многого добьется как пианистка в будущем, на деле является понятной японцу жалобой на то, что всем соседям нет покоя от ее игры.

Для иллюстрации склонности японцев к иносказаниям можно привести следующий рассказ американской студентки-японоведа, стажировавшейся в Японии и жившей в доме своей подруги-японки. Обе подруги увлекались японским театром и регулярно посещали театр Кабуки, а затем до поздней ночи горячо обсуждали увиденное. При тесной застройке японских домов и открытых настежь летом раздвижных дверях и окнах громкая эмоциональная речь американки была слышна далеко, нарушая покой соседей. Одна из соседок, решившись наконец высказать общие претензии, однажды обратилась к американке, сказав: «Как хорошо, что у вас есть такая подруга, можно позавидовать тому, как вы охотно до позднего времени беседуете, обмениваясь впечатлениями, которые у вас накопились. Как хорошо, что вы так понимаете друг друга». Все это было сказано с улыбкой самым доброжелательным тоном. Американка, поняв это как высокую оценку их дружбы, тоже чисто-сердечно принялась расхваливать свою подругу. Соседке стало ясно, что ее слова не достигли цели. Пришлось снова поговорить на этот раз уже с подругой-японкой. Когда американке был разъяснен истинный смысл этого разговора, она была ошеломлена, сказав только: «Сколько лет изучаю Японию и японский язык, но как же трудно понять душу японца!»

Некоторые обычные при знакомстве фразы:

1. Рад (рада) с вами познакомиться	<i>Хадзимэмáситэ, дб:дзо ёрбóсику</i>
2. Очень приятно (познакомиться)	<i>Хадзимэмáситэ</i>
3. «Прошу любить и жаловать»	<i>Ёрбóсику Вага́куси-ва Бо-</i>

4. Меня зовут Борис Никитин	<i>ри́су Никитин то мо:симáс</i>
5. Это моя визитная карточка	<i>Вага́куси-но мэ́й-си-о дб:дзо</i>
<i>Сицу́рэй дэс га о-намáэ-ва?</i>
6. Простите, пожалуйста, как ваша фамилия (ваше имя)?	<i>Ана́та-но мэ: дзи-о кайтэ кудасáй</i>
7. Напишите, пожалуйста, вашу фамилию	<i>Вага́куси-но ...—о госё:ка́й симáс.</i>
8. Разрешите познакомиться с...
моей женой
моим мужем
моим другом	<i>цума сюдзín то модáти</i>

Словарь и комментарии к тексту

1. *Хадзимэмáситэ* — букв. означает «впервые» (от глагола *хадзимэру* — «начинать»). *дб:дзо* — «пожалуйста». *Ёрбóсику* — букв. «прошу вашей благосклонности», «прошу любить и жаловать». Таким образом, фраза: *хадзимэмáситэ дб:дзо ёрбóсику* букв. означает: «Впервые увидевшись с вами, прошу вашего хорошего отношения ко мне».
3. *Мо:симáс* глагол «говорить», «называть». Употребляется только в речи о себе со значением скромности, то есть вся фраза: *Вага́куси-ва Борису Никитин то мо:симáс* буквально имеет значение: «Я скромно называюсь Борис Никитин».
6. *Сицу́рэй дэс га* — (в начале фразы) «извините, пожалуйста», «простите, пожалуйста». *Намáэ* может означать и «имя», и «фамилия» — *мэ:джи*. Японцы употребляют также в этом значении «*расуго нэ:му*» (англ. last name), а в значении «имя» — «*фасуго нэ:му*» (англ. first name).
8. *Сё:ка́й-суру* — глагол «рекомендовать», «знакомить», «предлагать». *Сюдзín* — букв. «хозяин», в речи замужней женщины — «мой муж».

В. ГУЗАНОВ

Почитатели таланта великого русского писателя Антона Павловича Чехова в 1990 году отметили сразу два юбилея: 130-летие со дня рождения своего кумира и 100-летие со времени его путешествия на остров Сахалин, которое стало заметной вехой в жизни А. П. Чехова. Немного грустно, что во время многочисленных мероприятий, связанных с юбилеями, был как-то забыт военный врач, моряк и журналист Александр Викторович Щербак, который одним из первых известил российскую публику через газету «Новое время» о том, что «...симпатичный д-р А. П. Ч., окончивший свою любопытную экскурсию на Сахалин, убыл в Россию».

Говорят, что случай имеет счастливый или трагический исход с разными оттенками — кому и как повезет. Я считаю, что мне здорово повезло, когда в далеком японском городе Нагасаки я случайно набрел на обелиск на могиле доктора Щербака. Почти все старые захоронения на Русском кладбище в Нагасаки — до начала XX столетия — сплотились вокруг белой-белой церквушки-часовни. В нескольких шагах от нее по дорожке, ведущей в глубь некрополя, сразу же наталкиваешься на могилы моряков Русского Добровольного флота. Место здесь густо заросшее, над головой шелестит листва, сквозь кроны явственно проступает розоватый свет солнечного дня и «зайчиками» ложится на зелень травы. Тихо вокруг. Мое внимание привлек высокий мраморный памятник, чем-то напоминающий кафедру для ратора с раскрытой книгой-фолиантом из белого мрамора. А завершает эту композицию крест. Надпись простая: «Александр Викторович Щербак 5 октября 1894».

Ни титула, ни ученого звания, ни воинского чина, ни принадлежности к со-

словию, ни места, где родился. Даже дата рождения не выбита. Видимо, те русские люди, что ставили памятник, не знали в подробностях жизненный путь своего соотечественника. Бросились в глаза глубокие и мелкие щербинки на мраморе, отколотый кусок у цифры «4»... Скоро вообще останутся только начальные «189...». Ниже еще выбоины и оплыв, как на свече. И все на одной стороне — правой. Именно с правой стороны шла взрывная волна атомной бомбы, скользящая смертоносным крылом по кладбищу. Было это 9 августа 1945 года, когда американцы решили наказать Нагасаки, а за три дня до этого Хиросиму — за катастрофу Тихоокеанского флота США на Пирл-Харборе.

Щербак? Александр Викторович Щербак?

Это имя у меня на слуху. Ну да, конечно. Это о нем сказал доброе слово Антон Павлович Чехов в путевых записках «Остров Сахалин». Это о нем в одном из писем А. С. Суворину, издателю газеты «Новое время», Чехов не забыл упомянуть: «Познакомился с д-ром Щербаком. Помоему, это замечательный человек. Там, где он служит, все его любят, а я с ним почти подружился. В прошлом у него такая каша, что сам черт увязнет в ней».

Прошло сто лет. Признаться, я не мог себе представить, что расхлебывать кашу, в которой «сам черт увязнет», придется мне. Трудность в том, чтобы владеть материалом о прошлом доктора Щербака, надо быть Чеховым. Надо быть тонким писателем и большим психологом, каким был Антон Павлович. Полагаю, что разговор между Чеховым и Щербаком происходил, что называется, тет-а-тет — с глазу на глаз. То, что услышал писатель от «замечательного человека», мне никогда не узнать и не докопаться. И все-таки я занялся поиском...

Начну с того, что Антон Павлович Чехов встретился с Александром Викторо-

Гузанов Виталий Григорьевич, член Союза писателей СССР.

вичем Щербаком в Корсаковском посту на острове Сахалин, в день отплытия парохода Добровольного флота «Петербург» — 13 октября 1890 года.

С того момента, как усталый, но счастливый Чехов ступил на борт судна, и началось их знакомство, постепенно переросшее в приятельство. Уже на следующий день плавания в Японском море пароходная команда знала, что в утренние часы пассажир из «классной каюты» находится в лазарете. Вместе с Щербаком, старшим судовым врачом, принимает пациентов. Это, видимо, тоже входило в планы доктора Чехова. А когда наступали минуты досуга, они оба появлялись на променад-деке, прохаживаясь, вели задушевную беседу. Им было о чем поговорить, несмотря на разницу в годах. Чехову — тридцать, Щербаку — сорок два. Ну и что! Двенадцать лет разницы ровно ничего не значили.

Совершая транскеанские рейсы, русские суда, как правило, заходили в Нагасаки, пополнить трюмы углем и традиционными японскими товарами, но «Петербург» миновал этот порт из-за эпидемии — свирепствовала холера. Чехов сожалел, что не повидал нагасакскую гавань и город, о котором так много слышал от японского консула в Корсаковском посту Кудзэ Гэн (Кузэ) и, конечно, от Щербака. Проходили дни, недели... За кормой парохода «Петербург» уже остались сотни пройденных миль, заморские страны и порты. Впереди Одесса, Москва, дом. Чехов и Щербак ежедневно общались друг с другом более пятидесяти суток, пока пароход, кренясь с борта на борт, штевнем разваливал волну. Нетрудно себе представить, сколько было переговоров. В беседах Чехов, видимо, узнал многое из одиссеи судового врача Добровольного флота.

Давно замечено, что жизнь человека складывается из светлых и черных дней. Продолжительность их зависит от обстоятельств и редко бывает одинакова. У доктора Щербака приносящих удовольствие дней, то есть светлых, было не так много. Но он не клял судьбу, хотя и страдал. Больше всего из-за своего свобододобивого характера. Первые годы самостоятельной жизни протекали у него, выражаясь современным языком, в «горячих точках» планеты. Судите сами, дорогие читатели.

В середине семидесятых годов прошлого столетия в русских газетах появи-

лись воззвания Славянских обществ о пожертвованиях в пользу Сербии и объявлен призыв добровольцев. После этого во многих городах России люди стали собирать деньги по подписке, на благотворительных вечерах выступали писатели, художники и артисты. Из Самары и Нижнего Новгорода отправляют посылки с вещами в Сербию. Следом едут организованно и неорганизованно отставные офицеры, солдаты, студенты... Среди добровольцев с тольким полученным дипломом врача Александр Щербак. Он записался охотником-волонтером в Сербскую армию, которой командовал русский генерал-майор в отставке Черняев Михаил Григорьевич. Почти два года в рядах сербских патриотов. Трудно сказать, кто мог подвести молодого врача к этому поступку: пушкинский Сильвио, записавшийся в отряд греческих этеристов? Тургеневский Инсаров? Или обращения Льва Толстого, Федора Достоевского, Ивана Аксакова и знаменитого хирурга Николая Пирогова? Факт остается фактом. Молодой русский доктор показал себя отважным воином в бою под Дьюнишем (Джунисем) и заслужил серебряную медаль «За храбрость». Неофициальная награда. Такой у царского правительства не было. Его награждал генерал Черняев. На этом военная биография Щербака не прерывается. Он был доволен походной жизнью и не думал возвращаться в Россию, где мог поступить в ординатуру по военно-полевой хирургии.

В 1877—1878 годах доктор Щербак участвует в русско-турецкой войне. Его врачебно-санитарный пункт входил в состав 16-й дивизии генерал-майора Скобелева Михаила Дмитриевича, под знаменами которого он служил потом еще пять лет. Щербак уважал Скобелева за многое, но особенно за то, что командир дивизии прилагал немало усилий к тому, чтобы избавить полки, батальоны и роты от ненужных потерь. Он берег солдат и наказывал офицеров за чрезмерное рвение к рукопашным схваткам. Однако не всем начальникам было присуще скобелевское благородство и забота о нижних чинах. Хлопоча о снарядах и патронах, зачастую забывали о медико-санитарных нуждах. В полевых пунктах катастрофически не хватало препаратов для обезболивания при лечении огнестрельных ран, гипса для повязок, перевязочных средств. Щербак костерил на чем свет

стоит интендантство и в то же время с восхищением отмечал, как сестры милосердия рвали на бинты свое белье, платье и фартуки, узнав о приближении повозок с ранеными. Дружному медицинскому персоналу доктора Щербака, привыкшему ко всем ужасам войны, пришлось хлебнуть лиха и во время блокады Плевны, и в зимнем переходе через Имитлийский перевал, а затем и в сражении под Шейново.

В скобелевской дивизии Щербак познакомился с известным художником-баталистом Василием Васильевичем Верещагиным, родные братья которого, Александр и Сергей, служили вместе с доктором. И даже помогали. Известен факт, когда генерал Скобелев во время второго штурма Плевны, видя, что на поле боя остались раненые, приказал Сергею Верещагину: «Уберите всех. Я не отступлю, пока не получу от вас извещение, что все подобраны».

Одна из батальных картин В. В. Верещагина называется «После атаки. Перевязочный пункт под Плевной». Есть все основания полагать, что это врачебно-медицинский пункт доктора Щербака. Сергей Верещагин вскоре был убит шальной пулей, а другой брат, Александр, волею судьбы, был еще долго связан с Щербаком — оба служили в Самурском укреплении, где войсковой старшина Верещагин являлся комендантом.

После разгрома турецкой армии на земле братской Болгарии корпус «белого генерала» — «Ак-паши» — так турки прозвали Скобелева, был переброшен с Балканских гор в Закаспийский край. Снова начались невероятные трудности — походы без сна и отдыха. Для успешного наступления в глубь пустыни необходимо было прежде всего наладить бесперебойное снабжение по морю. Кто из моряков мог четко организовать перевозки? Выбор генерал-адъютант Скобелев сделал правильный. Он пригласил возглавить всю морскую часть при войсках флигель-адъютанта, капитана 2-го ранга Степана Осиповича Макарова, прославившегося в русско-турецкой войне Георгиевского кавалера. Существует легенда, которую никто из историков не опроверг, что будто бы Скобелев, прощаясь с Макаровым, в знак особого расположения предложил обменяться с ним Георгиевскими крестами. Макаров ценил этот орден, постоянно его носил, и даже двадцать три года спустя этот крест был на его

адмиральском кителе в дни обороны Порт-Артура. Скобелевский орден был при Макарове и в момент гибели на броненосце «Петропавловск»...

У военного врача Щербака было несколько приятных минут общения с капитаном 2-го ранга Макаровым, когда «начальник морской части» распорядился послать с санитарным обозом взвод матросов. Во время похода лихие текинские всадники по два-три раза на дню атаковали растянувшуюся колонну повозок, моряки дрались храбро, не подпуская неприятеля ни на шаг к обозу. Были, конечно, раненые, которым Щербак тут же оказывал помощь.

Так в послужном списке врача-фронтвика появилась новая запись — участник Ахалтекинской экспедиции. На этой последней для Щербака войне у него сильно изменились общественно-политические взгляды. Все военные годы он был больше житейски близок к простым людям, чем к тем, кто посылал их на смерть. У него появилась неукротимая потребность поделиться с соотечественниками мыслями о солдатской доле, о кровопролитных боях при штурме Геок-Тепе, твердыни Ахал-Текинского оазиса.

В Санкт-Петербургской газете «Порядок» в мае-июне 1881 года появились три больших очерка доктора Щербака под названием «Ахал-Тэкинская экспедиция. Из записок очевидца». Эта публикация вызвала взрыв негодования властей. Прежде всего записки не нашли понимания в военно-медицинском ведомстве. Главным «противником» русских войск в песках Закаспия стали болезни, вызванные недостатком пищи и воды, а также нехватка боеприпасов и снаряжения. Щербак писал: «Не успевал генерал Скобелев привести в должный порядок тыловой пункт одной коммуникационной линии, как уже на другой — провал». Разумеется, такие откровения доктора Щербака не понравились. И как бывает в подобных случаях, Щербак, совсем недавно бывший для начальства весьма толковым врачом, милым собеседником и душой общества, сразу стал писакой-кляузником и филантропом. Пришлось подать рапорт об отставке. Это не было ни отречением, ни раскаянием. Ему хотелось доказать обществу и, конечно, самому себе, что без веры и чести жить нельзя.

Вскоре заслуженный, понюхавший пороху на трех войнах врач сменил армейский мундир на гражданский сюртук.

И приехал в Петербург. Накоплений никаких, встал вопрос о средствах на жизнь. Нашлась работа в бедной больнице для простолюдинов. И здесь Щербак оставался самым собой. У него все шло по-прежнему: больные, операции, визиты на дом к немощным. Трудился добросовестно, как умел, с отдачей. Случайная встреча с одним моряком, участвовавшим в Ахалтекинской экспедиции, перевернула его жизнь на сто семьдесят градусов. По его совету Щербак подался в Одессу на суда Российского Добровольного флота. В дальние трансокеанские рейсы годились не просто врачи, а специалисты с опытом, которые могли быть терапевтами и хирургами, инфекционистами и психиатрами. Записка у Щербака, как известно, была фронтовая, повидал немало, в военно-полевых условиях приходилось выполнять обязанности широкого профиля. Не спасовал. Прикипел душой к морскому делу. За десять лет, что отдал пароходам Доброфлота («Кострома» и «Петербург»), побывал во многих заморских странах. И даже тонул...

Случилось это в середине мая 1887 года.

Пароход «Кострома» завершал свой долгий и трудный рейс на Дальний Восток. На его борту находились 410 человек — команда, военные и гражданские чины, семьи переселенцев, арестанты и конвоиры. В час пополудни 16 мая «Кострома» покинула Корсаковский пост и взяла курс на выход из залива Анива. Капитанам трудно водить суда вокруг южной части Сахалина. Мысы Анива и Крильон с Камнем Опасности относятся к числу самых опасных. Здесь вечно бушует и пенится море. Путь «Костромы» лежал в Александровск, где предстояла окончательная выгрузка 60 тысяч пудов казенного и коммерческого груза. Ну и, конечно, Александровский централ ожидал «пополнение» — новую партию ссыльных и колодников, проделавших утомительный морской вояж от купеческой гавани Одессы, вокруг Африки и Азии, а затем уже через Татарский пролив — в Александровск.

Несмотря на неустойчивую погоду и туман, капитан судна лейтенант Петр Качалов рассчитывал прийти на рейд Александровского поста в сжатый срок. Иначе понизится фрахтовая ставка.

В стальной утробе парохода «Кострома» астматически вздыхала паровая машина, кочегары не жалели угля, лопата за

лопатай подбрасывали его в топку котлов. Держали пар на марке.

На мостике тесно. Тут, кроме капитана Качалова, вахтенный начальник, тюремный смотритель, священник и старший судовой врач Щербак. Между ними велись разговоры о трудностях в освоении Сахалина. Тюремщик и отец Антоний объясняли это природными условиями, суровостью климата и отдаленностью от России. У доктора Щербака была своя точка зрения. По его мнению, каторга губила любое дело. Ссылные поселенцы стремились всеми способами уехать на родину. Каторга на Сахалине считалась самым страшным после смертной казни наказанием. Недаром говорились: «Кто на Сахалине не бывал, тот горя не видал», «Кругом море, посередине горе». Лейтенант Качалов не вмешивался, в беседе не участвовал. Был молчалив и суров. Вахтенный начальник время от времени подавал сигнал. Пассажиры в трюме вздрагивали от испуга. Каторжанам приходилось хуже всех: непривычные к походной морской жизни, мучимые морской болезнью, они долгие дни и ночи томились в затхлом трюме, ждали, как святого праздника, прогулки по палубе. Надзиратели выводили их группками наверх и на короткое время, но «впрок» надышаться свежим воздухом колодники, конечно, не могли.

Судовые часы показывали 19.30, когда на мостике кто-то внезапно увидел прямо по носу белые буруны. И через минуту все ясно услышали шум берегового прибоя. Лейтенант Качалов бросился к телеграфу. В машину полетела команда: «Стоп! Полный назад!».

Но было поздно. Через считанные секунды штевень «Костромы» ударился о подводные камни... Судно содрогнулось. На мостик поступил доклад: вода хлынула в два носовых трюма и в машину. Механики включили паровые насосы, но они не помогли. Вода прибывала, вскоре она подошла к топкам...

Трюмные пассажиры заволновались. Один из каторжан по имени Егор рассказывал Чехову: «Вода накопилась до самого полу, где народ сидит, и стала под народ выходить вода на пол. Народ просит: «Не дайте погибнуть, ваше благородие!» И он сперва: «Не ломитесь, не проситесь, не дам погибнуть, ничего». Потом стало накопляться под нижние нары. Крещеные стали проситься и молиться. Барин и говорит: «Ну, ребята, вы-

пушу вас, только чтоб не бунтовать, а нет — всех перестреляю». Потом выпустил. Сделали богомоление, чтобы господь усмирил, не погибнуть бы. Молились на коленах. После богомоления выдавали нам гатеты, сахар, и море засмурилось...»

В этих простых и не очень складных словах было много правды, но не вся. Какие-то детали были уточнены доктором Щербаком. Каторжане просили господ бога, чтобы «усмирил» и не дал погибнуть. Не в боге, конечно, дело. Надо отдать должное лейтенанту Качалову: его распоряжения были четкими, а голос ровным и спокойным. В 21.00 он отправил под началом офицера спасательный катер с женщинами, детьми и больными. Остальные пассажиры до поры до времени оставались на борту. Капитан объявил, что, пока он не получит сигнала от офицера о том, что катер благополучно достиг берега, эвакуацию не начнет. Старший судовой врач Щербак, находясь рядом с Качаловым, пускал сигнальные ракеты. Яркие вспышки были замечены на Крыльонском маяке. Тотчас же с его стороны донеслось эхо оружейного выстрела. Сигнал «SOS» был урвуден на мысу. У людей появилась надежда.

Всю ночь и утро следующего дня команда «Костромы» переправляла пассажиров и казенные грузы. Аврал есть аврал. Но дело продвигалось медленнее, чем того хотелось. Туман еще не рассеялся, мешал спасательным средствам держать верное направление к маяку. И только с рассветом, когда в прогалинках поредевшего тумана начали обрисовываться черные скалы мыса Крыльон, спасение людей ускорилося.

К полудню палуба и трюмы парохода опустели. Лейтенант Качалов решил, что настала пора и ему покинуть сидящее на камнях судно. Капитан, а с ним и Щербак на последней шлюпке ушли на берег.

18 мая о крушении «Костромы» стало известно на пароходе «Владивосток», следовавшем Татарским проливом. Судно изменило курс и поспешило на помощь. В Александровский пост были доставлены 410 человек — ни одного пострадавшего, и часть грузов...

Антон Павлович Чехова увлекла эта морская история, и он рассказал о крушении «Костромы» на страницах «Острова Сахалин», ссылаясь на очевидцев — каторжанина по имени Егор и прежде всего на судового врача Щербака.

Покинув Сахалин, Чехов первое время находился под впечатлением увиденного, мысленно возвращаясь в те места, где не по доброй воле находились каторжане и поселенцы, вдоволь насмотревшись на горе и страдание этих людей. За три месяца писатель объехал остров из конца в конец и провел перепись русского населения. Оказалось, что многие жители не помнят точно, когда их привезли на Сахалин, сколько им лет; не помнят своего имени, фамилии. Когда этих россиян привезли на остров, им пришлось жить в землянках, в грязи и сырости, спать на земле прямо в одежде. Власти, отправляя поселенцев на судах Доброфлота, говорили им, что они едут на остров счастья, а оказалось, что Сахалин — остров слез.

В новой обстановке на пароходе «Петербург», удаляясь от острова-тюрьмы, Чехов не мог избавиться от горестных дум. Антон Павлович продолжал интересоваться всем, что связано с Сахалином, с каторгой. Благо, у писателя был хороший собеседник доктор Щербак. Чехов хотел, например, знать, сколько лет подряд пароходы Доброфлота перевозят ссыльнопоселенцев и ссыльнокаторжных, какие болезни завозятся с материка на остров, что испытывают в судовых условиях арестанты, пока пароход идет до восточной окраины России? Чехов не побуждал своего коллегу к исповеди — это должно было прийти само собою, и писатель не обманулся, Щербак выложил все, что знал и чем была больна его душа.

При внимательном прочтении «Острова Сахалина» можно сделать вывод: Чехов от своего нового друга получил максимальную информацию. Доктор Щербак, как и писатель, был весьма критически настроен к сахалинской действительности. Приведу в доказательство выдержку из фельетона «С ссыльно-каторжными», напечатанного Щербаком в газете «Новое время»:

«Улица с деревянными панелями по обеим сторонам — чиста; словом, провинциальный городок на бойком месте — из опрятных, если бы только не громкая команда тюремных надзирателей при партиях рабочих: «Смирно! Шапки долой!», напоминающая о “юдоли скорби и печали”».

Команда эта раздается чуть ли не за полверсты, при виде какого-либо из начальства. Насчет этого надзиратели строго

вымуштрованы, не говоря уже об арестантах, мигмом бросающих шапки, лопаты, кирки и т. п. и замирающих на месте. Их серо-желтые лица, грязные, оборванные полушубки, да шапки без козырьков отгоняют уже всякую иллюзию о «бойком месте».

Чувствами боли и сострадания пронизаны слова автора фельетона. Его суждения о беззащитных и бесправных ссыльнопоселенцах и каторжанах показали островному начальству слишком радикальными. Другой сахалинский знакомый Чехова, заведовавший школами Александровского и Тымского округов, Даниил Булгаревич, в одном из писем сообщал писателю: «Статья Щербака, помещенная в «Новом времени», произвела ужасное уныние на наше милое общество. Генерал страшно злился...»

Во время поездки Чехова по Сахалину начальником острова был генерал-майор В. О. Кононович, впоследствии уличенный вместе со своими клеветами в разбазаривании 400 тыс. казенных денег, но благодаря заступничеству приближенных императору лиц избежал суда и был уволен «по болезни со службы с производством в генерал-лейтенанты». Как тут было не возмутиться порядками сановного Петербурга. Вместо тюрьмы — почетная отставка.

Чехов видел в своем коллеге-враче единомышленника, с энтузиазмом относящегося к задуманной им книге о Сахалине.

Путешествие Чехова в обществе Александра Викторовича Щербака подходило к концу. То, что за два месяца плодилось он нашел в Щербаке человека порядочного, умеющего существованием своим делать жизнь людей светлее и чище — факт бесспорный. Не стал бы писатель, возвратившись в Москву, признаться А. С. Суворину, что «я с ним почти подружился» — эти слова говорят о многом.

2 декабря 1890 года «Петербург» бросил якорь на внешнем рейде Одессы. Пароход в Купеческую гавань не пустили — город был закрыт. Карантин. Команде и пассажирам пришлось еще три дня томиться на борту в ожидании разрешения санитарной и таможенной служб. Лишь 5-го Антон Павлович смог уехать на поезде в Москву.

Я пока не нашел сведений о том, какая это была встреча Щербака и Чехова? Первая и она же последняя? Однако достоверно известно, что между ними

завязалась оживленная переписка. Антон Павлович нуждался в дополнительных материалах и фотографиях. Доктор Щербак был как раз тем человеком, на которого писатель мог положиться. Полагаю, что Александр Викторович выполнял роль курьера. Известно, что Чехов имел своих корреспондентов на Сахалине, например упомянутого мной Даниила Булгаревича, по цензурным соображениям писатель не мог доверять почте многие письма. Нужна была оказия, чтобы письмо попало из рук в руки. Щербак, думаю, не был щепетилен в таком деле. И возможностей у него было много, он два-три раза в году посещал Сахалин. Кроме того, Щербак посылал Чехову в Москву свои статьи и очерковые фельетоны, публиковавшиеся в «Новом времени» и «Тюремном вестнике», негативы — фотографические пластинки, в личных письмах ненавязчиво подсказывал писателю, на какие печатные источники стоит обратить внимание при работе над «Будущим трудом о Сахалине».

Сегодня мне определенно ясно, что Щербак был не только врачом с большой буквы, но и превосходным журналистом. У него, вероятно, на судне был с собой фотоаппарат, иначе Литературный музей в Москве не имел бы оригинальных снимков, на которых запечатлены бытовые сценки, обитатели Сахалина, каторжане, постоянные пассажиры парохода «Петербург».

За год до своей кончины доктор Щербак поселился в Нагасаки. Это место он, видимо, избрал потому, что в России у него не было ни кола ни двора. А здесь, в деревне Инаса с незапамятных времен находилась русская колония и морской госпиталь, который всегда испытывал нужду в хорошем враче и хирурге. За лечение с жителей «русской деревни» денег не брали. За больными и сирыми ухаживали японские сестры милосердия. Эта маленькая община была создана сестрой Стефанидой, приехавшей в Нагасаки вскоре после окончания русско-турецкой войны, участником которой она была в составе сестер Георгиевской общины. Мне почему-то кажется, что военные дороги доктора Щербака и сестры Стефаниды перекрещивались на Балканах. И если кому-то захочется оспорить мое предположение, то прошу задуматься над тем, как при знакомстве ведут себя люди, как проявляют друг к другу интерес. В разговоре вдруг оказывается, что судь-

ба когда-то сводила их вместе, но в суете недосуг было перекинуться словом или по-старомодному представиться, назвав себя с легким наклоном головы. Все это настолько очевидно. Не так ли?

В русской колонии в девяностых годах прошлого века часто «бросали якоря» моряки с пароходов Доброфлота: матросы, штурманы, механики, подшкиперы и шкиперы. И чтобы совсем не «заштилеть» в кабаках на берегу, нанимались на иностранные суда. Отсюда к ним прилипло слово «вольный». Вольный матрос, вольный штурман, вольный механик... Вольным стал и судовой врач Александр Викторович Шербак.

5 октября 1894 года доктор Шербак скончался. Пока не известна причина смерти. Ушел из жизни и унес с собой, не рассказав, не оставив воспоминания о генерале М. Д. Скобелеве, о братьях Верещагиных, о прекрасном моряке С. О. Макарове и, наконец, о А. П. Чехове. Не добился Шербак и издания своей книги фельетонов. Не помог ему даже авторитет Антона Павловича, который с первых дней знакомства хлопотал перед издателем А. С. Сувориным, чтобы публикация доктора Шербака увидела свет. Все это было еще при морской скитальческой жизни Шербака, а когда его не стало, Чехов снова предпринял попытку заинтересовать рукописью редактора И. И. Горбунова-Посадова. Но все эти усердные ходатайства за друга, как говорится, ушли в песок.

Не увидели свет и письма Чехова к Щербаку, а их, как я полагаю, было шестнадцать. Где они? Пропали после смерти Щербака или кто-то владеет ими по сей день? Владеет и не знает, что

они написаны рукою великого русского писателя. История русской литературы и культуры знает множество примеров, когда письма, рукописи, картины наших соотечественников, хранящиеся у родственников или просто у знакомых эмигрантов, вдруг по чьей-то воле появляются на международных аукционах.

Во всяком случае, бесспорно одно, что письма Чехова к Щербаку являются бесценными для нашей русской литературы и культуры. Сегодня мы их не имеем по той простой причине, что поисками их никто не занимался. Мне думается, что следы чеховских писем теряются в Нагасаки. И я уже предпринял кое-какие шаги к их поиску. Надеюсь, что в этом благородном деле мне окажут помощь добрые друзья и знакомые из Японии. Я не называю имен, чтобы уберечь их от назойливых людей, гонящихся за сенсацией.

Читатель вправе спросить меня: а где же письма Щербака к Чехову? Они тоже под покровом тайны? Нет, они целы и находятся в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Писем — шестнадцать. Над ними предстоит работа — долгая и кропотливая...

Я стоял с поникшей головой у надгробия Щербаку, и мне почему-то вспомнился чеховский рассказ «Ионыч», слова-раздумья: «...в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную. От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью и покоем».

Душевно сказано. Так мог написать только Чехов.

Япония: концепция выхода в лидеры

А. ИЗОТОВ

По оценкам экономистов, за последние два десятилетия Япония прочно утвердилась в качестве одного из лидеров миро-

вой экономической системы. Располагая 2,5 % населения и 0,3 % площади земного шара, эта страна по ВВП занимает второе место в мире после США¹. Достаточно сказать, что на долю Японии приходится около 12 % мирового промышленного производства при долговременном стабильном его росте. Вместе с тем как в Японии, так и за ее пределами все живее разгорается дискуссия о несоответствии экономической и политической роли этого государства. Так, по результатам опроса общественного мнения, проведенного МИД Японии в 12 европейских государствах, от 72 до 33 % опро-

шенных указали, что «Япония не играет заметной внешнеполитической роли»². Социологические исследования говорят о весьма противоречивой ситуации и внутри Японии. Наряду с удовлетворенностью большинства японцев существующим положением вещей, нежеланием каких-либо серьезных политических перемен в различных слоях японского общества можно слышать критические высказывания в связи с несоответствием экономических и политических возможностей государства на международной арене.

Политические деятели Японии часто выражают сожаление в связи с отсутствием у страны должного авторитета в мире в качестве одной из ведущих политических держав. Деловые круги считают, что недостаточная политическая роль страны ограничивает возможности правительства в защите их экономических интересов. В среде военных высказывается недовольство ограничениями «свободы действий» как внутренними рамками («мирная конституция», «три безъядерных принципа»), так и внешними (необходимость согласования своих действий с Вашингтоном и т. д.). В целом складывается впечатление, что представители всех слоев японского общества (в том числе и оппозиционных партий) далеки от позитивных оценок роли, которую играет Япония на внешнеполитической арене, и предлагают свои пути решения этой проблемы.

В разработках концепций выхода страны на лидирующие позиции в мировой политике задействован серьезный научный потенциал современной Японии. Изучение данной тематики осуществляется, например, аналитическими подразделениями, существующими практически во всех японских министерствах и ведомствах, крупными научно-исследовательскими институтами, частными совещательными органами при государственных руководителях.

Только за последние несколько лет в Японии был подготовлен ряд серьезных аналитических работ и докладов, привлечших к себе внимание наблюдателей и вызвавших широкие дискуссии. Среди них: доклад Национального института развития исследований (НИРА) «1990-е годы: задачи Японии»³, подготовленный министерством внешней торговли и промышленности Японии, доклад «Основные черты индустриального общества Японии в XXI веке»⁴, так называемый

«Доклад Мазкавы», разработанный по инициативе бывшего премьер-министра Японии Я. Накасонэ, и опубликованный позже «Новый доклад Мазкавы»⁵.

Подобные исследования осуществляются, как правило, по инициативе правительства, придающего проблеме роли страны в международных делах приоритетное значение. Мысли и идеи, сформулированные в таких докладах, не просто учитываются при разработке концептуальных основ внешней политики Японии, но и зачастую находят прямое отражение в программных заявлениях японских лидеров, становятся теоретическим фундаментом политической и экономической стратегии Токио в международных делах.

Наряду с работами, получающими широкую известность и привлекающими к себе пристальное внимание не только в стране, но и за рубежом, в Японии нередко появляются (весьма интересные) разработки в форме рекомендаций правительству, докладов на научных конференциях и «круглых столах»⁶, подготовленные отдельными учеными или группами специалистов, как, например, доклад политической исследовательской группы так называемых «молодых депутатов» от ЛДП «Новая азиатская политика»⁷. Знаменательно, что правительство не только внимательно изучает такие доклады, но и использует их в тактическом плане для обкатки и продвижения «принципиальных идей».

Изучение текстов выступлений японских лидеров, аналитических докладов, материалов научных дискуссий позволяет с определенной долей уверенности говорить о том, что в ходе обсуждения на разных уровнях проблемы роли Японии в мировых делах в последние годы начинает выкристаллизовываться специфический японский подход к этому вопросу.

Несмотря на многоплановость, а зачастую и полемичность высказываемых в Японии суждений, в целом для большинства концепций характерны весьма близкие оценки нынешнего мирового устройства, а также единое понимание принципиальных установок будущей внешнеполитической линии Токио, предусматривающее приведение политической роли страны в соответствие с ее экономическим потенциалом.

Практически все японские политические лидеры последнего десятилетия, признавая необходимость наращивания

«оборонного потенциала» Японии, отрица-ли возможность выхода страны на лиди-рующие позиции в мире посредством превращения в крупную военную державу. Другими словами, из официальных япон-ских концепций, как правило, исклю-чаются идеи о наращивании военного потенциала страны до масштабов, по-зволяющих ей в перспективе иметь опре-деляющее воздействие на международную стратегическую ситуацию. При этом учи-тывается целый ряд факторов. Японские политологи считают, что для страны пред-почтительнее вспомогательная роль в военном союзе с США. Этим обуслов-лено принятие парламентом и правитель-ством ряда законов и принципов, огра-ничивающих рост военного потенциала. Практически во всех программных внеш-неполитических заявлениях японского ру-ководства особо подчеркивается мысль о том, что «Япония не намерена пре-вращаться в крупную военную державу».

Таким образом, как представляется, в сложившихся условиях идеи о по-вышении военной роли Японии, имею-щие хождение в правых кругах, не на-ходят поддержки у достаточно широких слоев населения, что побуждало бы учи-тывать их в официальных правительствен-ных разработках.

Наряду с этим в трудах многих за-рубежных политологов Япония XXI века выглядит как мощная в военном плане страна или даже сверхдержава. Так, бывший госсекретарь США Г. Киссинджер считает, что к концу нынешнего века Япония превратится в «крупную военную державу», «новый силовой центр» миро-вой политики наряду с Китаем и Индией, а увеличение удельного веса этих стран в мировой политике приведет к ослабле-нию политического и военного влияния сверхдержав (СССР и США) и, следо-вательно, откроет новый этап политиче-ской напряженности⁸.

На наш взгляд, реальное положение вряд ли дает возможность делать такие выводы. Конечно же, сообщения о на-ращивании Японией своих военных муску-лов не могут не вселять тревогу. Однако нельзя не видеть, что пока рост ВС Японии идет за счет развития оборони-тельных систем оружия. И если даже су-ществует возможность говорить о Японии XXI века как о серьезной военной силе в Азии, то решающего влияния на стра-тегическую обстановку в мире она, как думается, оказывать не будет.

Отказываясь от курса на укрепление позиций страны в мире путем усиле-ния военной мощи, японское правитель-ство пытается достичь цели прежде все-го активным использованием политиче-ских средств, подключением Японии к вы-работке общей стратегической линии За-пада, беря на себя многие инициативы в «экономической дипломатии» и расшире-нии культурного сотрудничества.

Официальная концепция японского правительства, которая нашла свое отра-жение в целом ряде публичных вы-ступлений последних премьер-министров и членов правительства Японии, публика-циях ряда официальных документов (в том числе в «Голубых книгах» японской внешней политики), сводится к констатации неудовлетворенности полити-ческим положением, которое занимает Япония на современном этапе, подчер-киванию необходимости «стремиться к превращению в государство с про-порционально развитыми политикой, эко-номикой и культурой⁹, а также важности повышения роли Японии в стабилиза-ции обстановки в ряде регионов мира»¹⁰.

Желание играть более заметную роль в вопросах содействия укреплению мира и стабильности во всем мире стало осо-бенно четко проявляться в публичных выступлениях японских лидеров с середи-ны 80-х годов. Так, например, министр иностранных дел С. Абэ неоднократно указывал, что Япония «подошла к тому рубежу, когда ей надлежит проявить инициативу, взяв на себя ответствен-ность и расходы за сохранение мира и процветания во всем мире»¹¹.

В этой связи выдвигаются тезисы о том, что Япония должна «стремиться к дальнейшему повышению своего полити-ческого влияния, чтобы вносить вклад в дело укрепления мира и безопасности во всем мире»; «содействовать здоровому развитию мировой экономики в целом»; «вносить вклад в создание новой цивили-зации, придавая больше значения раз-витию культуры, искусства, науки, техни-ки», и т. д.¹²

Принимая, по сути дела, как аксиому положение о том, что Токио не может выступать с активной ролью в мире, если это противоречит интересам США, Япония в последние годы пыталась пред-принимать энергичные действия, направ-ленные на активизацию своих внешне-политических усилий в рамках политиче-ского курса Вашингтона. Так, например,

взяв общий курс на повышение своей международной роли и, следовательно, активизацию внешней политики, японская сторона тем не менее не придает приоритетного значения вопросам вооружения. На различных международных форумах, в том числе и в ООН, японцы продолжают блокироваться с США и западноевропейскими странами и, как правило, воздерживаются от развернутого изложения собственной позиции. В разоруженческой тематике японская сторона делает упор на «особую ответственность США и СССР», и, судя по всему, ее инициативы здесь ограничиваются лишь «союзнической» поддержкой Вашингтона.

С другой стороны, японское правительство пытается проявлять активность там, где «присутствие» США ощущается не столь заметно или по каким-то причинам Вашингтон воздерживался от «чрезмерно категоричного» изложения своей позиции. Примером подобной «активности» японской стороны является ближневосточная политика Токио, в ходе осуществления которой Япония, руководствуясь в первую очередь экономическими интересами, стремилась продемонстрировать свою «самостоятельность», не ущемляя при этом интересов США и продолжая выступать одновременно с позиций «члена западного лагеря».

Уникальной на первый взгляд представляется ситуация, сложившаяся в Азии. Проведение японцами «независимой» азиатской дипломатии в условиях наличия японо-американского военно-политического союза объективно выгодно американской стороне, исходящей из того, что так или иначе действия Токио не выйдут за рамки стратегических интересов США в АТР. Это, как считают в Токио, открывает перед Японией перспективы «утвердить свою роль в международных отношениях современного мира с позиций азиатского государства»¹³. В немалой мере этому способствуют и традиционно прочные экономические позиции Японии в странах региона, прежде всего в государствах — членах АСЕАН.

Характерной особенностью азиатской политики Японии является открытая двойственность тактики Токио. С одной стороны, японцы активно проводят в АТР западные внешнеполитические установки, а с другой — пропагандируют в контактах с государствами Азии, в первую очередь членами АСЕАН, идею своего выступления на форумах развитых капи-

талистических стран с позиций «защитника интересов» развивающихся стран региона, претендуя таким образом на роль «азиатского лидера». Японии удалось осуществить ряд дипломатических акций, призванных закрепить за ней репутацию «лидера АТР». Однако при этом возникало много «проблемных моментов» в плане оценки японской политики, которые неоднозначно трактовались в государствах региона, а иногда и использовались для того, чтобы побудить Японию пойти на уступки в области экономического сотрудничества, на расширение экономической помощи. В этой связи уместно сослаться, в частности, на осуждение азиатскими странами тенденций к возрождению японского милитаризма, тезис о недостаточной экономической помощи развивающимся странам Азии, на воспоминания о зверствах японских войск на территории азиатских стран в период второй мировой войны и т. п.

Таким образом, как представляется, политические возможности Токио на международной арене остаются пока достаточно ограниченными.

По мере выдвижения Японии на ведущие позиции в мировой экономике в последние годы в Токио в различных кругах стали появляться идеи о возможности повышения международной роли государства путем придания приоритетного значения «экономическому сотрудничеству». Так, в докладе «Общества размышляющих о роли Японии в мире» (частный совещательный орган при заместителе министра внешней торговли и промышленности) мысль о том, что Япония не должна стремиться стать великой державой в политическом или военном плане, как США или СССР, была сформулирована четко и лаконично: «Основная цель Японии — быть государством, вносящим вклад в мировое развитие при помощи экономической силы»¹⁴.

Знаменательно, что с аналогичными идеями стали выступать и представители многих зарубежных государств, заинтересованных в расширении экономического сотрудничества с Японией. Так, например, в посвященной роли Японии в АТР статье заведующий токийским отделением агентства Синьхуа пишет: «Японии следовало бы играть роль страны, содействующей миру, стабильности и экономическому развитию в Азии и других частях света с помощью своей экономической мощи. Не так уж плохо,

если она станет сильной в политическом смысле державой. Это будет приемлемым, если Япония пойдет по пути мира и развития. Однако для достижения этой цели Японии необходимо сдерживать свое обещание «никогда не становится военной державой» и тем самым приобрести на международной арене репутацию мирной страны»¹⁵.

В настоящее время в Токио считают экономическую область наиболее перспективной для укрепления позиций Японии в мировых делах. Идея о возможности превращения Японии в «государство мирового значения» посредством более активного участия в решении мировых экономических и валютно-финансовых проблем наиболее импонируют японскому правительству, деловым и академическим кругам. В этом контексте выдвигается тезис о том, что в современном мире на формирование международных связей хозяйственные институты оказывают не меньшее влияние, чем государственные. В последние годы подобный подход уже нашел свое отражение в целом ряде конкретных шагов, в том числе и в уделении особого внимания официальной помощи развитию (ОПР). С 1981 г. объем японских обязательств в рамках ОПР стал возрастать в среднем на 5,5 % в год. В 1988 г. японская официальная помощь развитию составила 9,134 млн. долл.¹⁶ Япония также существенно увеличила и свой взнос в международные финансовые институты.

Концепция выхода Японии на ведущие мировые позиции с помощью экономических средств и превращения в «координатора мировой экономики» представляет в настоящее время достаточно разработанную систему взглядов.

В кратком схематичном изложении указанная концепция представляет собой следующее.

— После второй мировой войны Соединенные Штаты являлись крупнейшим производителем продукции массового потребления. Нынешняя система свободной торговли и международных политических отношений была сформирована в условиях лидерства США. Параллельно был создан биполярный военный баланс между Востоком и Западом.

— В послевоенные годы наряду с ростом экономического влияния Японии, стран ЕЭС, АСЕАН, НИС наблюдается ослабление лидерства двух сверхдержав — СССР и США. Все это создает

предпосылки для зарождения системы коллективного управления международной экономикой. В этих условиях Япония должна осознать свою возрастающую роль в мировой экономике, прилагать усилия для интернационализации страны путем «привнесения собственных культуры и традиций в мировую цивилизацию».

— К XXI в. Япония должна стать одной из ведущих сил системы коллективного управления. Выполняя роль «гибкого координатора», Япония может содействовать стабильному развитию мировой экономики, внося тем самым вклад в дело укрепления международного мира и стабильности. Выполнение страной столь ответственных функций будет способствовать реконструкции внутренней политики, экономики, изменениям в социальной сфере, в области образования и др. Руководствуясь глобальными соображениями, Япония сможет переступить через свои национальные интересы, что даст ей право выполнять роль «арбитра» в решении конфликтных ситуаций, возникающих в процессе международных обменов.

— Военная мощь Японии находится на том уровне, который не позволяет ей играть доминирующую военную роль в мире, и страна не должна выходить за эти рамки.

Более того, понятие «обеспечение безопасности» Японии должно трактоваться не столько как защита от гипотетического военного противника, а как создание условий (прежде всего экономическими средствами), позволяющих поддерживать стабильность в стратегически важных для Японии государствах и регионах, содействовать предотвращению военных конфликтов, которые могли бы нанести ущерб интересам Токио.

Японии, как «координатору международных экономических обменов», будут чужды стремления к «гегемонистскому превосходству» в области экономики, военной силы или политики. Напротив, Япония должна стремиться к достижению гармонии в международном сообществе и обеспечению необходимого уровня роста национальной экономики, использовать свои экономические возможности для привнесения вклада в развитие международного сообщества не только в области экономики.

Авторами данной концепции рисуется приблизительно следующая схема «экономического вклада» Японии в миро-

вое сообщество, в результате реализации которой она сможет выйти на ведущие позиции в мире. В области экономики Япония, во-первых, должна быть независимой и свободной в своем экономическом росте. Во-вторых, содействовать развитию системы свободной торговли и вносить вклад в развитие международной экономической системы путем предоставления развивающимся странам высокой технологии, товаров широкого потребления, капиталов, передачи навыков организации системы управления, проведения политики открытого рынка и концентрирования внимания на открытой для всех экономической деятельности. В-третьих, вносить вклад в управление международной экономической системой, занимая позицию главного участника в системе коллективного управления и принимая на себя расходы по созданию так называемых международных общественных ценностей (развитие системы свободной торговли, экономической интеграции, совершенствование института экономической помощи и т. д.).

В политическом плане Японии, как считают авторы концепции, необходимо поддерживать действия, направленные на обеспечение международной безопасности и стабильности при помощи своих экономических возможностей, сохранять исключительно оборонную ориентацию «сил самообороны».

Особое внимание Япония должна уделять расширению своего участия и влияния в международных организациях, в различных мероприятиях по линии ООН, связанных с решением глобальных проблем (охрана окружающей среды, содействие развитию науки и техники и т. д.).

В области культуры предполагается, что Японии следует стремиться к созданию гармонии национальной и мировой культуры, использовать свои экономические возможности для развития международных культурных обменов.

Изложенный выше краткий анализ отражает лишь некоторые характерные черты наиболее распространенных направлений в дискуссии о повышении японской роли в международных делах и не охватывает всех точек зрения. В целом развитие данной дискуссии подводит к выводу, что очевидное противоречие между потенциальными экономическими возможностями Японии и ее реальным политическим весом в международных делах обостряется. Японское правитель-

ство на данном этапе взяло серьезный курс на активизацию экономических усилий на международной арене. Как представляется, такая политика найдет поддержку внутри страны и получит определенное одобрение со стороны экономических партнеров Японии. Тактика «повышения своего влияния через экономическое сотрудничество», активное участие в интеграционных процессах, предоставление экономической помощи и т. д. способны содействовать укреплению претензий Японии на лидерство прежде всего в Тихоокеанском сообществе с позиций азиатского государства, так как серьезных противопоставлений этому не наблюдается. Географическая структура японской экономической помощи развивающимся странам является красноречивым свидетельством указанной тенденции. Около 70 % общего объема экономической помощи Японии приходится на страны Азии. Однако, как представляется, сама Япония на деле пока еще не готова к роли международного лидера. У Токио, судя по всему, пока нет определенной независимой стратегии собственного участия в мировых процессах. Шаг за шагом с помощью экономических рычагов укрепляя свои позиции, Япония на данном этапе не стремится играть доминирующую роль в политике, не решает нарушить существующий баланс политических сил, нанести тем самым ущерб США как одному из центров мирового влияния. Более того, в японских политических кругах существует относительное единство мнений по поводу того, что в обозримом будущем речь о повышении международной роли Японии может идти только в рамках японо-американского союза. Исключительная важность для Токио американского рынка, американские гарантии военной безопасности, привычка к инертности внешнеполитических шагов, сформировавшаяся в ходе развития всей послевоенной истории Японии, обуславливают сохранение серьезной зависимости от Вашингтона.

¹ Japan 1990. An International Comparison. — Tokyo, 1989. — P. 6—12.

² Нихон кэйдай. — 1986. — 28 апреля.

³ The 1990's. — Japan's tasks. Nat. inst. for research advancement (NIRA). — Tokyo, 1989.

⁴ Нидзюнсэйки сангё саякай-но нихон косо = Основные черты индустриального об-

щества Японии в XXI в. // Цусё сангёё. Токио, 1986.

⁵ Син «Маэкава рэното» = Новый «доклад Маэкавы» // Токэйдай. — Токио, 1987. — № 4726. — 22 мая. — С. 99 -105.

⁶ In: Summary of Report of Round Table Discussion on Japan in Global Community. — Tokyo, 1986.

⁷ Син Адзна сэйсаку. Има косо адзна = Новая азиатская политика // Дайюсюги кэйдай суйсин кико. — Токио, 1987.

⁸ См.: Санкэй симбун. — 1988. — 20 января.

⁹ См.: Токио симбун (печ. вып.) — 1987. — 24 июля.

¹⁰ Там же. — 1989. — 18 августа.

¹¹ Майинги симбун. — 1986. — 28 января.

¹² Токио симбун. — 1987. — 24 июля.

¹³ Син Адзна сэйсаку — Новая азиатская политика. — С. 3.

¹⁴ Санкэй симбун. — 1986. — 19 апреля.

¹⁵ Джапан таймс. — 1989. — 17 апреля.

¹⁶ Japan 1990. An International Comparison. — P. 55.

Китайские беседы в предместье Голливуда

Час. Два. Три... Под крылом — ни черного пятнышка: ночная Америка залита светом, словно четко прорисованной электрической сетью, наброшенной на землю всемогущим человеком. Нам, расходящим на освещение в 8 раз меньше, чем США, трудно представить себе это. «Я здесь живу!» — громко и уверенно заявляет американец, и это выглядит масштабно: он действительно живет, а не существует, он из ночи делает себе день, а из дня... Оттуда, сверху, я еще не мог вообразить, во что Америка превратила свой день. Печать, конечно, подготовила меня к «скачку» — сквозь время, как предлагают фантасты, куда-нибудь в XXII век, но я ошибся — пронизал не время, а пространство: попал в мир иных параметров. Он начинался отнюдь не там, где кончался наш мир, а еще дальше, много дальше. Он подвергал сомнению мой мир.

В Лос-Анджелесе стали шевелиться погребенные на самом дне души человеческие инстинкты. Поборов в себе привычную, десятилетиями культивировавшуюся подозрительность, я вдруг обнаружил вокруг не «агентов», а людей, не озабоченных «лесными» проблемами, а полные вполне цивилизованных качеств и потому добро мне улыбающихся. Нет, разумеется, идиллии в Лос-Анджелесе нет, и кнопки «имэдженси» (тревога), притороченные к стволам деревьев вдоль улиц,—

выразительное тому подтверждение. Однако, хотя мне не пришлось попасть в ситуацию, когда рука тянется к такой кнопке, но отчего-то кажется — она работает и поможет. Есть там в воздухе нечто доверительное — человеческое...

Такая же атмосфера была и на конференции. Она называлась «Кино и социальные проблемы в КНР, Гонконге и на Тайване» и была организована UCLA — лос-анджелесским отделением Калифорнийского университета. Никакого разделения на «национальные квартиры», что частенько встречается на международных конференциях, не было, но границы все же наметились. Все участники, а было их 23 со статусом «докладчики» и 17 со статусом «специально приглашенные», как бы распределились на три группы: с одного края — несколько представителей КНР, чуть настороженные и оглядывающиеся (старая привычка, за последние годы начавшая смягчаться, но вновь реанимированная), центр единолично занимал я («полуоглядывающийся»), и все остальные, дружно группирующиеся на противоположном полюсе раскованности и свободы. И хотя этнические китайцы тянулись друг к другу, но манера поведения выдавала, кто есть кто: из КНР или с Тайваня, из Гонконга или США. Видимо, уже генные структуры начали перестраиваться. Для людей с Запада (политического) мир не раздроблен границами, и групповая общность строится на человеческих и профессиональных признаках — поверх национальных и государственных принадлежностей. Конечно, далеко не последнюю роль играет и общность языка. На нашей конференции таковых было даже два: большинство владело и английским, и китайским, так что, когда вдруг обнаружи-

вались какие-нибудь терминологические затруднения при переводе, в поиск вариантов включалась вся конференция, и чаще всего последнее слово принадлежало Вильяму Тэю.

«Принесла результат» — так на заключительном заседании оценил конференцию председатель ее оргкомитета профессор Ник Браун. Разумеется, так утверждают все председатели, даже если формула и остается пустой данью традиции. Но тут профессору не пришлось покривить душой. Работа и в самом деле оказалась наполненной и плодотворной. Никакой натянутости, вымученности, что нередко смазывает неорганично сколоченные сборища. Всем хотелось высказаться, поделиться наблюдениями, даже не всегда доформулированными, подчас только что пришедшими в голову. Царила легкая, доброжелательная атмосфера. И в итоге конференция поставила выразительные акценты на социальных переменных во всем огромном китайском ареале и отражении их на киноэкране.

Китайский ареал стягивается этнической общностью, которая подчас оказывается сильней политических дистанций, которые ее не уничтожают, а лишь на время загоняют внутрь. Поэтому, подчеркнул выступивший с репликой писатель и критик из КНР Ли То, после прошлогодних июньских событий перебравшийся в Чикаго, нужно с большим вниманием относиться к традициям, учитывать их воздействие на современность. В последние годы, заметил Линь Няньтун из Баптистского колледжа в Гонконге, китайский ареал вступил в «третий этап» развития, характеризующийся сближением на национальной основе.

Надо, правда, заметить, что выводы, в основном, базировались на тенденциях десятилетия, окантованного, с одной стороны, разрывом с левачеством в КНР в конце 70-х годов, а с другой — кровавыми событиями в Пекине в июне 1989 г.. Воздействие их углубляется и вносит серьезную ноту тревоги, прежде всего во внутривнутриполитическую ситуацию в КНР, а через нее — и во внешние контакты. В итоге Пол Фонорофф (Гонконг) процитировал представителя тамошних кинематографических сфер: «У гонконгских зрителей нет настроения смотреть фильмы с материка. Может быть, через несколько месяцев, но не сейчас». Их настроения можно понять:

ведь вскоре им предстоит влиться в КНР. Такая настороженность, конечно, должна была сказаться на том, что Эстер Яо (Калифорнийский университет, Лос-Анджелес) назвала «пересечением границ» во взаимоотношениях и взаимовлиянии КНР и Гонконга, ставшего «китайско-колониальным гибридом».

Вряд ли случаен тот факт, что радикальное обновление киноискусства в КНР, Гонконге и на Тайване практически оказалось почти синхронным. Это явно связано с развитием демократических процессов на Тайване с середины и в КНР с конца 70 годов. Все в мире взаимосвязано (хотя не всегда синхронно). Правда, в Гонконге эти процессы под воздействием обеих соседней все же редуцировались. Тамощняя киноиндустрия всегда тяготела к развлекательности, ставшей главным течением его «городской народной культуры» (Лео Оуфань Ли, Чикагский университет). Поэтому-то, видимо, подчеркнул Ли Чек-То из Гонконга, «новая волна», поднявшаяся в гонконгской кинематографии в 1979 г., не столь впечатляюща, как «новое кино» 80-х годов по обоим полюсам ареала.

На тайваньское «новое кино» единого взгляда не было: расхождения нашлись не только в нюансах, но и в самых радикальных моментах — от апологетического «да» (демонстрирует «подлинную зрелость тайваньского кино» — Цзяо Сюнпин, Тайваньский университет искусств) до категоричного «нет», поскольку «не стало движением, обладающим самосознанием и цельными эстетическими воззрениями» (Ли Тяньдо, Чэнь Пэйчжи, Тайвань). В последнем совместном докладе доцент Фжэньского университета из Тайбэя и его аспирантка, констатируя стремительное развитие кинематографии на Тайване за последние четыре десятилетия, тем не менее, сочли, что, поскольку переход к индустриальному обществу с акцентом на городской культуре принес «массовое потребление культуры», постольку «новое кино» с его элитарными формами (при наличии тем не менее «тени реальности») не сумело пробиться на коммерческий рынок, закрепиться как течение (за последние 5 лет эти фильмы составили всего 5% тайваньского кинопроизводства) и «после 1986 г. постепенно заглохло». Докладчики решительно заявили: «Те, кто объявляет «новое кино» главным течением, творят миф».

Пропорции, приведенные в таблицах, в самом деле впечатляющи: общий объем на уровне 200-250 картин в год «новых фильмов» среди них — не более полутора десятков ежегодно, все рекорды посещаемости принадлежат зрелищным лентам — «кунфу», детективы (32, 50, 69 млн. посещений), — тогда как из «новых фильмов» лишь один сумел набрать 33 млн.

Но это противостояние элитарного и згелитарного возникло не сегодня, равно как и противоположные оценки самого противостояния и составляющих его частей, спор, что важнее для кинематографа: зрелищность или поиск? Цзяо Сюнпин идет к выводу с другого края, считая «новое кино» 80-годов продолжателем движения «почвеннической литературы» 70-х, главной характеристикой которого было «насыщение реалистическим духом», разбивавшим политическую ангажированность тайваньского искусства предыдущих периодов. Сегодня искусство на Тайване мучается вопросом: «Что же такое, в конце концов, Тайвань? Китайская Республика? Свободный Китай? Формоза? Китай-Тайбэй (таким вариантом часто пользуются на торговых рынках и в МОК)? Азиатское экономическое чудо? Объект вторичной колонизации со стороны японской и американской культур? Однак из административных единиц Китая? И что же такое настоящий тайванец? Абориген? Местный? Пришелец? В литературе и искусстве эти вопросы постепенно выходят на первый план. До 70-х от них уходнялись, в 70-е их поставила «почвенническая литература», в 80-е «новое кино».

В философский контекст ставит «новое кино» доклад Вильяма Тэя (Калифорнийский университет, Сан-Диего). На ряде фильмов режиссера Хоу Сяосяня, в первую очередь «Городе скорби», в прошлом году завоевавшем Золотого льва в Венеции, он формулирует «идеологию инициации» как социально-политический смысл «нового кино» Тайваня. Однако если на Западе этот «процесс приспособления ко взрослому миру» рассматривается как болезненный личный опыт, обретаемый в столкновениях с реальной жизнью, в жизненном кризисе, то Хоу Сяосянь преподносит этот как «коллективную память о взрослении и тесно связывает с переходом Тайваня от сельскохозяйственного общества к новой индустриализированной экономике».

КНР же, подчеркивалось в других докладах, — страна «в основном крестьянских традиций». И то, что выступавшие тоже именовали «новым кино», базировалось там не столько на экономических поисках, сколько на осознании кинематографистами своей человеческой сущности, человеческих прав и свобод. Именно об этом говорил доклад автора данного обзора, своими выводами относительно гуманизации киноискусства КНР в период 1976-1989 гг. созвучный, как заметили участники конференции, аналогичным акцентам исследователей разных регионов: подход к анализу искусства с позиций не абстрактной идеи, а конкретного человека в контексте его бытия, его прав и свобод.

В широком ходу был на конференции термин «постсоциализм», наиболее подробно обоснованный в докладе Пола Пиковица (Калифорнийский университет, Сан-Диего) как «тип народного культурного плюрализма», «социализм с китайской спецификой» — явно не капитализм, но и не «реальный социализм», правда, не допускающий возможности «обсуждать и отвергать теорию социализма». Этот тезис П. Пиковиц проиллюстрировал разбором трех последних картин режиссера Хуан Цзяньсиня «Инцидент с черной пушкой» (прошлым летом этот фильм демонстрировался по советскому ТВ), «Не на своем месте», «Карма». Он сопоставил эти фильмы со знаменитыми «Человеком из мрамора» и «Человеком из железа» А. Вайды по такому принципу: «Сняты в социалистических странах, но не социалистическое искусство... потому что говорят о поражении социализма... отрицают социализм». Эти фильмы, считает П. Пиковиц, пошли гораздо дальше «реформистского искусства», к которому он относится, например, работы Се Цзиня (в том числе известные советскому зрителю «Сказание Заоблачных гор» и «Поселок лотосов»): они остаются в рамках «выражения преданности социализму», понимая, однако, что «социалистическая система по себе уже проблема».

Термин «постсоциализм» был принят не всеми, и Дональд Гиббс (Калифорнийский университет, Дэвис) в реплике обратил внимание, что он не имеет содержания: «Не социализм, не капитализм... — ничто!»

Что же касается классификационного принципа, то он был поддержан

многими, кто, не уходя в терминологические дискуссии, выделил «пятое поколение» кинематографистов КНР (условно говоря, тридцатилетние) как носителей принципиально нового художественного мышления. Советскому зрителю знакома одна из наиболее ярких работ этой генерации — «Красный гаолян» Чжан Имоу. Эта картина на конференции поминалась не раз: от печальной интонации, когда говорилось о растерянности студий КНР перед воздействием тенденций 4 июня 1989 г., сознающих, что «сейчас уже не снимешь фильмы, подобные «Красному гаоляну» (У Тяньмин, КНР), до почтительной, превозносящей «мужественность» как биосоциальную тенденцию фильма (Пол Кларк, Восточно-Западный центр, Гавайи). Фильмы молодых кинематографистов, снимавшиеся в последние годы, переставали быть «учебником». Они, как сформулировал Крис Берри (Австрия), уже не требовали от зрителя непременно чему-то подражать, против чего-то восставать, как это бывало совсем недавно. В них появилась некая «неопределенность», сопоставимая, по мысли Э. Яо, с одним из основополагающих принципов китайской традиционной живописи — «кун-бай» (пустотно-белое). Это, уточняет К. Берри, «стратегическая неопределенность», когда «неясно, неопределенность ли это» вообще. Эта черта помогает фильмам пройти цензуру, но в то же время радикально настроенные зрители умеют читать подтекст и полагают, что, к примеру, «Желтая земля» является «как минимум фильмом, не поддерживающим партию, ибо если бы он поддерживал, то не должен был бы быть таким неопределенным».

«Неопределенность» — новый для киноискусства КНР принцип. Ибо, согласно прежней традиции, все точки над *i* (в первую очередь политическими, конечно, но и художественными тоже) должны были быть расставлены. Предваряя свой доклад о мелодраме как жанре китайской кинематографии, Ник Браун (Калифорнийский университет, Лос-Анджелес) сказал, что в фильмах КНР форму можно рассматривать как «выражение отношения характеров (Я) к обществу». Его анализ показал, что мелодрама в КНР отличается от западных классиче-

ских представителей жанра прежде всего своим политическим ассоциативным подтекстом, наложенным на традиционную «семейную» сюжетную структуру: «Фильм организован вокруг различных бинарностей, которые идентифицируются с правым и левым. Политические категории пересекаются моральными». Проиллюстрировал он свои тезисы разбором фильмов Се Цзиня. Работы этого режиссера не раз упоминались на конференции. Киновед из КНР Шао Муцзюнь подчеркнул, что они вызвали нападки и радикалов, и консерваторов.

К сожалению, как на заключительном свободном обсуждении заметил режиссер У Тяньмин (КНР), многие фильмы КНР последних лет, в которых взгляд на общество проходил сквозь призму отдельного человека, сегодня квалифицируются как «буржуазная либерализация». То есть человек становится вновь «орудием», «инструментом», рупором политических идей. Объектом, а не субъектом. Эти перемены в родной стране У Тяньмин предполагает художественно осмыслить в фильме о «событиях 4 июня», сценарий для которого сейчас создает писатель А Чэн (тот самый, чья повесть «Царь-дерево» только что появилась в русском переводе; пока он обосновался в Лос-Анджелесе — «до лучших времен», сказал он мне и просил не считать его эмигрантом).

Все в мире идет от Человека. В раскованно-инициативном Лос-Анджелесе мне пришлось в голову, как сформулировать отличие советского и американского патриотизма: «Я горжусь своей страной, потому что это я ее сделал», — должен думать американец; «я горжусь своей страной, потому что это она сделала меня», — еще совсем недавно, привычно не задумываясь, шаблонно заявляли мы.

...В обратном направлении я пронизал Америку днем. Было светло, как ночью. Под крылом покоилась залитая солнцем ухоженная земля: «керамическая» мозаика идеальных геометрических квадратов полей с точечкой дома, расплосованная четкими параллелями прямых, как стрелы, дорог. Человек создал себе жизненное пространство, создал тяжким трудом, но зато — для наслаждения.

С. ТОРОПЦЕВ

История китайской мысли в новое время

Ли Хуасин. Чжунго цзиньдай сысян ши.-Ли Хуасин. История китайской мысли в новое время. Ханчжоу, 1988. 532 с.

Общественно-политическая мысль Китая в период нового времени всегда привлекала к себе пристальное внимание китайских историков. Этот период характеризуется грубым вторжением в Китай западных и японских агрессоров, превращением великой державы в зависимую страну, крупными переменами в ее экономическом и социально-политическом положении. Китайское общество болезненно реагировало на эти перемены, ущемлявшие национальную честь и достоинство жителей империи, величие и главенство которой в Поднебесном мире казались непоколебимыми. Эти перемены не могли не сказаться на общественном сознании. Начинается интенсивный поиск путей национального спасения, возрождения былого могущества Китая, сохранения за ним достойного места в мире. О судьбах страны, попавшей в позорное положение, задумываются и прогрессивные деятели, и консерваторы. За восьмидесятилетний период от «Опиумной» войны до «движения 4 мая» 1919 года в стране появилось немало блестящих мыслителей, чьи идеи оказали огромное влияние на формирование национального сознания китайцев, на социально-политическое развитие страны.

Анализу особенностей китайской мысли в этот насыщенный драматическими событиями период и посвящена книга Ли Хуасина. Автор — директор Института истории АОН Шанхая — поставил своей задачей не просто изложить взгляды различных мыслителей и дать им соответствующую оценку, но конкретно показать влияние социально-экономических перемен, происходивших в стране, на идейную жизнь общества. В книге подвергается всестороннему рассмотрению вопрос о том, каким образом передовые китайцы осмысливали национальные и социальные проблемы, порожденные кризисом феодальной империи, какие планы и предложения выдвигались ими для спасения государства и улучшения жизни народа, как они представляли себе идеальное общество, устроенное на началах социальной справедливости. Автор не ограничивает себя рас-

смотрением лишь прогрессивных идей, он уделяет внимание и консервативным, реакционным взглядам, при этом объективно указывая на недостатки передовых мыслителей и отмечая определенную долю истины в рассуждениях консерваторов.

Отличительной чертой развития передовой общественно-политической мысли Китая в новое время является, по мнению автора, сочетание двух сторон: нахождение наиболее эффективных средств борьбы с агрессией западных держав и определение того, чему надо учиться у Запада. Вполне понятна была ненависть к чужестранцам, вторгшимся в Китай, и у одних китайцев она порождала отторжение всего иностранного, у других же — стремление понять, в чем секрет военно-технического превосходства Запада над Китаем, овладеть им с целью достичь такой же силы и богатства, которыми обладали европейские страны. Ли Хуасин подробно анализирует и другую интересную черту развития общественно-политической мысли в этот период, а именно выступления против феодальной деспотической системы и ее идеологических основ совершались под знаменем борьбы за возвращение к старому, за восстановление истинной сути старозаветных традиций. Борьба за реформы, за обновление политического строя оправдывалась авторитетом Конфуция и других древних мудрецов, ссылками на их высказывания. Называя такой подход решения социально-политических и национальных проблем противоречивым, подчеркивая наблюдавшуюся у многих мыслителей страны неразборчивость в выборе идейных средств, автор оправдывает это тем, что ради великой цели — спасения страны, нации, народа, китайцы, встававшие на стезю политической деятельности, реформаторской или революционной, не проявляли особой щепетильности и готовы были использовать любые идеи, любые политические приемы для реализации задуманных дел.

Сложность и противоречивость этого процесса Ли Хуасин показывает на примере одного из первых просветителей Гун Цзычжэня. «Со скорбью размышляя о делах в Поднебесной», думая о сумерках, сгущавшихся над империей, Гун Цзычжэнь в своих сочинениях писал о необходимости реформ административной системы, пораженной коррупцией и бюрократизмом. Но, по его мнению, путь реформ, которые он считал исторически необходимыми, лежит в русле возврата к древним порядкам, которые ему представлялись идеальными. Ли Хуасин справедливо замечает, что идеализация древнего общества была внешней оболочкой идей Гун Цзычжэня. Сутью же оставалось признание необходимости реформ, направленных на смягчение социальных противоречий, которые он усматривал в возрастающем различии между бедными и богатыми.

Другим видным просветителем этого вре-

мени был Вэй Юань, который необходимость проведения реформ в Китае органически связал с задачей освоения западного опыта. Вэй Юань был одним из первых интеллигентов, который много сделал для того, чтобы расширить кругозор образованных китайцев, знакомя их с политическим устройством США и европейских государств. По мнению Ли Хуасина, он был первым, кто поставил вопрос о развитии в стране «народной» промышленности, то есть капиталистической, а не феодально-бюрократической.

Противоречивость в отношении к идеям, пришедшим с Запада, а также к конфуцианству имела и во взглядах Хун Сюцюаня — вождя тайпинского движения. Источник крестьянской утопии, разработанной Хун Сюцюанем, автор находит как в своеобразно воспринятых догмах христианского учения, так и в конфуцианстве. Эту особенность тайпинской идеологии отмечали многие китайские историки. Но многие же из них идеализировали взгляды Хун Сюцюаня, подчеркивая прогрессивный характер его взглядов и представлений о переустройстве общества на началах справедливости и равенства. Ли Хуасин считает, как и ряд других китайских историков, что конфуцианство, глубоко укоренившееся в сознании «китайского интеллигента» Хун Сюцюаня, сыграло отрицательную роль, способствуя перерождению крестьянской власти в феодальную, но главным фактором была не столько идеология, сколько социальная действительность, выйти за рамки которой руководители тайпинского движения не смогли.

Интересные мысли высказывает Ли Хуасин, когда переходит к разбору идеологии, лежащей в основе движения за самоусиление. Руководители этого движения стремились, используя промышленно-технический опыт Запада, создать в Китае основы военной промышленности, чтобы укрепить силу и богатство страны, обрести возможность противостоять натиску западных держав. Под эгидой крупных чиновников в Китае начали строить заводы и фабрики, причем не только государственные. В известной степени поощрялась и предпринимательская деятельность частного капитала. Привлекались иностранные советники и специалисты. Китайские историки до сих пор не пришли к единому мнению о характере и значении этого движения. Оценки его носят полярный характер. Внося свою лепту в эту дискуссию, Ли Хуасин предлагает диалектически подходить к теории и практике этого движения. Он считает, что нельзя мазать сплошной черной краской деятельность тех, кто направлял ход этого движения, — Цзэн Гофаня, Ли Хунчжана, Чжан Чжидуна. Если за основу оценки брать их отношение к крестьянскому движению тайпинов, то они выглядят реакционерами, но если сравнивать их с тупыми консерваторами, упорно сопротивлявшимися использованию «заморского»

опыта, то их деятельность имела прогрессивное значение.

О западниках можно сказать, что они объективно готовили почву для капиталистического развития, но с китайской окраской, прилагая усилия к тому, чтобы эта окраска была сутью, а капитализм — инструментом. В противовес им консерваторы хотели увековечить национальную специфику путем сохранения старых феодальных устоев и принципов, которыми они не желали поступаться. Они выставляли себя в качестве истинных патриотов, ревнителей национальной кести. Автор рассматривает борьбу между китайскими западниками и «китаефилами» как конфликт внутри одного класса — класса феодалов.

Деятели самоусиления, с одной стороны, поощряли развитие частной промышленности, а с другой стороны — ограничивали ее, подавляли активность национальной буржуазии. Если политические концепции руководителей самоусиления, их стремление сохранить нетронутыми феодальные институты имели негативные последствия, то экономическую сторону этого движения, шаги по устройству школ и институтов с целью изучения западных наук следует оценивать положительно. Иная оценка, по мнению автора, была бы метафизичной. Это движение подготовило условия для модернизации Китая, расширения его связей с остальным миром. Рассмотрев положительные и отрицательные итоги этого движения, автор приходит к выводу, что попытки внедрить в Китае опыт капиталистических стран и при этом стремиться к укреплению феодального строя в целом не могли привести к весомым, значительным результатам. «На высоком дереве феодального строя невозможно было вырастить капиталистические плоды. Если к ногам вола приделать лошадиные копыта, то он не станет быстрым скакуном. Убийственным пороком движения за освоение заморских дел было противоречие между целями укрепления феодализма и методами, присущими капитализму» (с. 122).

Следующий этап в развитии мысли связан с зарождением в конце XIX века буржуазно-реформаторской идеологии, видными представителями которой были Фэн Гуйфань, Ван Дао, Се Фучжи, Ма Цзяньчжун, Чжэн Гуаньинь, а затем Кан Ювэй и Лян Цицао. Автор относит этих мыслителей и их соратников к «первому поколению китайских интеллигентов, проникнувшихся буржуазным сознанием в его начальной форме».

В исторической науке Китая вплоть до последнего времени шли дискуссии по вопросу об оценках реформаторского движения Кан Ювэя и Лян Цицао. Поскольку всякая реформаторская деятельность считалась по официальной шкале ниже, чем революционная, то в суждениях о реформах обычной была характеристика их как направленных на обман народных масс с целью отвлечь

их от активной революционной деятельности.

Ли Хуасин, отмечая враждебное отношение буржуазных реформаторов к крестьянской революции, вместе с тем подчеркивает, что пропаганда реформаторами преимуществ буржуазно-демократической системы и идей народовластия в условиях монархического Китая была, несомненно, исторически прогрессивна и являлась важным вкладом в развитие идей демократической революции и социального прогресса. Заслугой Кан Ювэя автор считает переход от чисто идеологической деятельности к политической, к практической борьбе за осуществление реформы. И здесь автор отмечает наличие в системе взглядов Кан Ювэя наряду с буржуазными идеями элементов, заимствованных из конфуцианства и буддизма. Модифицированное Кан Ювэем учение Конфуция было умело использовано для пропаганды реформ.

Важной частью идеологической системы Кан Ювэя автор считает его учение о «Великом Единении» (Датун). Это учение Ли Хуасин характеризует как туманную мечту о «буржуазном идеальном царстве», как отражение представлений зарождающейся китайской буржуазии об идеальном мире, как ее стремление идти по пути к достижению высоко развитой буржуазной материальной цивилизации и к демократической системе правления. В то же время в ней нашла свое выражение ненависть китайского народа к феодальному строю и стремление, избегав пороков капиталистической системы, создать общество, свободное от гнета и эксплуатации. По мнению Ли Хуасина, в этом произведении Кан Ювэя четко отразилась незрелость китайского общества, двойственный характер и слабость национальной буржуазии Китая.

Нам кажется, что «Книга о Великом Единении» принадлежит к выдающимся произведениям социалистической мысли Китая, она заслуживает самой высокой оценки. Конечно, при рассмотрении содержания этого теоретического труда трудно отрешиться от характера практической деятельности его автора, который до конца дней своих оставался монархистом, но судить об утопии Кан Ювэя как о проявлении его буржуазных симпатий было бы неверно. Споры об этом значительном произведении в Китае не прекращаются, но уже сейчас выделяется тенденция рассматривать его как одну из теорий утопического социализма, а не продукт реакционной идеологии. Создается впечатление, что на суждение автора о Кан Ювэе, как и других китайских мыслителей, повлияла не изжитая до сих пор тенденция приписать каждого из них к определенному классу и виду. Отсюда — большие трудности при определении классовой принадлежности китайских идеологов типа Кан Ювэя, Лян Цичао, Янь Фу, Сунь Ятсена и других. К тому же, как справедливо отмечает автор, их идеоло-

гические позиции и политические симпатии отличались непоследовательностью. От радикальных взглядов они в течение своей жизнедеятельности переходили к консервативным, от республиканских к монархическим и наоборот. Материалистические взгляды мирно уживались с идеалистическими, и в этом они не видели никакого противоречия. Взять, например, Лян Цичао — ближайшего ученика и сподвижника Кан Ювэя. В ряде случаев он высказывал мысли более радикальные, чем его учитель, в других обстоятельствах он выглядел более консервативным. Однако, замечает Ли Хуасин, было бы упрощением относить его к разряду реакционеров, неверно также зачислять его в ряды буржуазных революционеров. Временами он заявлял себя сторонником республиканско-демократического правления, пропагандировал идеи революции, народовластия, говорил о социализме как об идеальном типе общества, но при этом полагал, что китайский народ для этого не созрел, и потому выступал за просвещенную монархию.

Вполне оправданно посвящает автор отдельную главу разбору взглядов Янь Фу, деятельность которого — переводческая и самостоятельная — сфокусировала в себе все узловые проблемы того времени: политические, научно-просветительские. Проблема Запада и Китая, соотношение между новым и старым, конфликт между современной и традициями — все это составило содержание его трудов. Без многогранной работы Янь Фу, ставшего посредником между культурой Запада и Китая, силам нового трудно было бы преодолеть и побеждать тормозящую инерцию феодальной идеологии.

Значительный интерес представляют страницы книги, на которых рассказывается о полемике между реформаторами и революционерами, выдающимся представителем которых был Сунь Ятсен, чьи социально-политические взгляды автор обстоятельно излагает и анализирует. Ли Хуасин и тех и других квалифицирует как буржуазных мыслителей. Различия в их идейных позициях автор объясняет принадлежностью к различным слоям национальной буржуазии, различным воспитанием, культурным уровнем, а также неодинаковой степенью связей с феодальными кругами и европейско-американской или японской интеллигенцией.

Автор престоерегает от абсолютизации подхода к позициям революционеров как на сто процентов правильным и прогрессивным. В то же время он возражает против огульного охаивания всего того, что говорилось и делалось реформаторами. Были ошибки у первых, и были правильные вещи у вторых. По словам автора, реформаторы глубже, чем революционеры, понимали те трудности и сложности, с которыми сталкивается китайское общество на пути преобразований, они глубже и лучше представляли себе национальные качества китайцев, осознава-

ли, насколько глубоко сидят в социальной почве корни традиционной культуры.

Автор решительно выступает против поверхностного одностороннего суждения об анархистах, о крупном мыслителе Чжан Тайяне, оценки которого до настоящего времени являются весьма разноречивыми. Противоречивость оценок автор совершенно верно объясняет не только субъективной предвзятостью отдельных китайских историков, но и объективной трудностью, шатаниями и колебаниями мыслителей, противоречивостью их взглядов, сменой политических и социальных убеждений в зависимости от происходивших событий.

Общепринятая в Китае оценка Сунь Ятсена как буржуазного мыслителя разделяется и Ли Хуасином. Нам кажется упрощенной характеристика воззрений Сунь Ятсена, и особенно его трех народных принципов как буржуазных. Сунь Ятсен проделал сложный путь политического деятеля, в его противоречивом учении можно при желании найти и элементы феодальной идеологии, и элементы буржуазно-демократической мысли, и отголоски влияния социалистической идеологии, включая марксизм. Все это в его сознании перемешалось и переплелось, образовав своеобразный конгломерат идей, которые трудно определить по классовому признаку. Его теория «политической опеки» была взята на вооружение Чан Кайши и использована им для теоретического обоснования фашистского политического режима, о чем напоминает автор. В то же время коммунисты, которые после разрыва с Гоминьданом заклеили учение Сунь Ятсена о трех народных принципах как антинародное, реакционное, в годы антияпонской войны объявили себя истинными последователями Сунь Ятсена и пропагандировали революционно-демократические стороны этого учения, использовали его в борьбе против чанкайшистского режима. Автор прав, когда пишет, что нельзя предъявлять к Сунь Ятсену слишком строгие требования.

Интересный материал содержится в главах, посвященных анализу идеологической ситуации в Китае в период от Синьхайской революции до «движения 4 мая». И здесь, говоря о проникновении в Китай буржуазных идей с Запада, разбирая работы тех китайских идеологов, которые активно пропагандировали и популяризировали в Китае идеи Шопенгауэра, Ницше, Бергсона, Рассела и Дьюи, Ли Хуасин призывает не спешить с вынесением обвинительного приговора тем, кто занимался распространением буржуазных идей в Китае, а следовательно, вполне мог быть осужден, как это делалось недавно,

в качестве империалистического агента. Автор исходит из того, что в ту пору буржуазные идеи, даже игравшие консервативную и реакционную роль в своих странах, попадая в Китай, выполняли прогрессивное назначение, помогали передовой интеллигенции успешно бороться за умы молодежи и всего общества, вызволять их из плена феодальной идеологии, традиционных социальных и этических норм, подрывали устойчивость реакционных политических режимов и тем самым способствовали прогрессу.

Автор отдает заслуженную дань видному китайскому просветителю Цай Юаньпэю. Он считает важным делом, отвечающим исторической правде, восстановление доброго имени Чэнь Дусю, чей вклад в борьбу против феодальной идеологии, в пропаганду идей марксизма долгое время искажался и принижался. До сих пор находятся историки, которые причисляют его к буржуазным радикалам, категорически отказываясь признать его марксистом. Другие, даже соглашаясь считать его марксистом, прибавляют, что в отличие от Ли Дачжао, который был «хорошим, безупречным марксистом», Чэнь Дусю был «плохим марксистом». Этой же точки зрения придерживается и автор, утверждая, что, став активно пропагандировать марксизм, он «не сделался таким последовательным и хорошим марксистом, как Ли Дачжао» (с. 493). С таким суждением нельзя согласиться.

Следы конфуцианской идеологии, влияние анархистских идей можно найти во взглядах и Ли Дачжао, и других китайских коммунистов не только в те времена, но и в недалеком прошлом, а может быть даже, и в настоящем. Но, признавая определенную ограниченность взглядов Чэнь Дусю, нельзя замалчивать тот неоспоримый факт, что среди первых китайских коммунистов он был самым активным и самым решительным пропагандистом идей марксизма, чье влияние на китайскую молодежь, на интеллигенцию было наиболее сильным.

В целом книга Ли Хуасина является весьма богатой и ценной и по содержанию фактического материала, и по объективности подхода к оценке китайских идеологов нового времени. Исследование Ли Хуасина имеет актуальное значение. Оно наглядно показывает нам живучесть многих проблем, которые, возникнув в XIX в. в процессе столкновения Китая с Западом, продолжают и сегодня волновать китайскую общественность, оставаясь предметом острых научных и политических дискуссий.

Л. ДЕЛЮСИН

СОДЕРЖАНИЕ «ПДВ» ЗА 1990 Г.

Интервью Президента Республики Корея Ро Дэ У журналу «Проблемы Дальнего Востока», № 6
Надежда на спасение — в решительных мерах, № 6
Дальневосточники объединяют свои ряды, № 6
Дао Зуй Тунг. Обновление Вьетнама: первые успехи и опыт, № 2

Какой быть реформе?

Симпозиум советских и китайских ученых, № 3

Наши интервью

Ж. Энхсайхан. Монголия на путях перестройки, № 1

Моя концепция

Федоров В. П. Сахалинский эксперимент, № 6

Пульс региона

Андрианов В. Д. НИС Азии: приоритет наукоемкой продукции, № 5

Богатова Е. Р., Макаров Н. А. Лаосский вариант обновления, № 1

Богатова Е. Р., Макаров Н. А., Малыгин С. А. «Шоковая терапия»: вьетнамский вариант, № 5

Воронцов В. Б. Встречи в Сеуле: размышления политолога, № 4

Давыдов О. В. Сеул в поиске «новых горизонтов», № 2

Давыдов О. В., Михеев В. В. Сеульский пасьянс (традиции, мораль и политика в Южной Корее), № 6

Дальний Восток: мы и соседи, № 5

Ким Чхоль Сик (КНДР). Межкорейские отношения: взгляд из Пхеньяна, № 3

Курычев М. В. За совместное предпринимательство, № 1

Т. Мацумаэ. Экологическое «харакери»: кто остановит меч? № 1

Син Хён Хвак. Южная Корея: нелегкий путь к процветанию, № 5

Славинский Б. Н. Владивосток-90: международная встреча, № 6

Соловьева А. А. США и перспективы тихоокеанского регионализма, № 3

Столяров Ю. С. Тихоокеанский регион: тенденции экономического развития, № 2

К. Сугимори. Экономическое сотрудничество СССР и Японии: выводы на будущее, № 4

Титаренко М. Л. АТР на пороге XXI века: характер и критерии прогресса, № 6

Титаренко М. Л. Ситуация в АТР и советско-южнокорейские отношения, № 4

Токарев А. И. Опыт промышленного сотрудничества, № 1

Тригубенко М. Е., Толорая Г. Л., Мансуров А. Ю. Совместные предприятия в КНДР, № 2

Трофименко Г. А. Будущее тихоокеанской политики США, № 6
Хо Гван (Южная Корея). Трудный путь к разоружению и разрядке, № 3
Ю Шаохуа (КНР). Зигзаги сеульской политики, № 3

Шаги китайской реформы

Авдокушин Е. Ф. Аренда на селе: сбыт и снабжение, № 3

Авдокушин Е. Ф. О чем говорит практика стабилизации рынка в Китае? № 6

Алексахина С. Н. Путешествие в вэньжоуское «королевство пуговиц», № 3

Ганшин Г. А., Балюк И. А. Меры по оздоровлению экономики и потребительский рынок, № 4

Данилов В. Е. Налоги и прибыль предприятий, № 5

Дементьев С. Г. Рынок техники — новое явление, № 1

Зотов В. Е. Предпосылки и последствия политического кризиса, № 1

Зотов В. Е. Дефицитные циклы и «длинные волны» развития, № 6

Круглов А. М. Промышленность села в новых условиях, № 5

Кучеренко В. А. Опыт компьютеризации экономики, № 4

Немец А. В. «Электронное чудо» Китая, № 2

Поляков В. Б. Рисковые инвестиции, № 4

Портяков В. Я. В поисках модели хозяйствования, № 3

Солнцева М. В. Театр на самокупаемости, № 1

Солнцева М. Г. Можно ли преодолеть инфляцию? № 1

Сыроежкин К. Л. Этносоциальный фактор развития Синьцзяна, № 2

Тригубенко М. Е. Мы и дружественные страны Азии (возможности экономического сотрудничества в новых условиях), № 6

Чжан Чжунли. О реформе хозяйственной системы, № 5

Шишкин А. В. Опыт совместного предпринимательства, № 2

Юань Луньцой, Островский А. В. Реформа, труд, зарплата, № 1

Советский Дальний Восток и АТР

Миськов В. В. Тихоокеанские маршруты ФЕСКО-лайн, № 1

Бизнес-клуб

Коммерческая реклама, № 6

Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем? № 6

Хирамацу М. «Одна деревня — один товар», № 6

Чуванкова В. В. Частник и закон, № 6

Диалоги и дискуссии

Алиев Р. Ш.-А. Искать стратегию развития. № 2
Кон Ро Мён. СССР — Корея: рокировка в южную сторону, № 6
Мурадян А. А. Безопасность и интеграция: взаимосвязь и взаимовлияние, № 3
М. Харон. Перемены в мире и на Тихом океане: взгляд из АСЕАН, № 4

Семейный подряд в Китае: «за» и «против»

Мугрузин А. С. Важна не только экономика, но и политика, № 5
Наумов И. Н. Реальность или иллюзия? № 5

Научная жизнь

Турчак Т. М. Сотрудничество РСФСР и КНР: возможности и перспективы, № 2
С. Цудуми. Истоки стабильного роста, № 2

Точка зрения ученого

Алиев Р. Ш.-А. Япония: традиция и внешняя политика, № 1
Березный Л. А. Об одном аспекте теории «начальной стадии социализма», № 4
Степанов Е. Д. Понятие «интересы» во внешней политике, № 3
У Чжэнькунь. Теория «начальной стадии социализма» и характер экономической реформы, № 4
Шабшина Ф. И. Корейская действительность и советское кореведение, № 2
Яковлев А. Г. Внешняя политика КНР: проблемы исследования в свете нового мышления, № 2

История и современность

Адырхаев Н. Б. «Тайна» встречи И. Коно с Н. Булганиным, № 1
Адырхаев Н. Б., Славинский Б. Н. Дипломатическая уловка или дипломатический феномен? (Советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г.), № 3
Власов В. Т. Страницы из дневника, № 4
Галицкий В. П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР, № 6
Градов Ю. Н. Караван на перевале (Неизвестная хроника 30-х годов), № 2—4
Гриценко Я. И. Что это было? (К событиям в Синьцзяне в 1933—1934 гг.), № 5
Гузанов В. Г. Всех поименно назвать (Русский некрополь в Японии), № 3
Гуревич Б. П. Конец атамана Анненкова (Из истории ранних советско-китайских отношений), № 5
К. Ниидзэки. Три волны в японо-советских отношениях, № 1
Тартаковский М. С. На весах столетий, № 1—2
Тихвинский С. Л. Уроки дипломатических контактов, № 1
Усов В. Н. Кто направил китайских добровольцев? № 6
Хрущев Н. С. Из воспоминаний, № 6
Чернявский И. Б. Меч или хризантема, № 4

Прошлое: голос очевидца

Ба Цзинь. Думы (Предисловие В. Ф. Сорокина), № 2
Мелихов Г. В. Зарисовки старого Харбина, № 2—4
Тихвинский С. Л. Китай в моей жизни, № 4—5
Федоренко Н. Т. Визит Н. Хрущева в Пекин, № 1
Хрущев Н. С. Мао Цзэдун и раскол, № 2

«Белые пятна» истории

Адырхаев Н. Б. Встречи Сталина с японскими коммунистами (Послесловие А. И. Сенаторова), № 2
Бородин Б. А. Троцкий и Чан Кайши, № 2
Из китайского архива В. А. Трифонова (Предисловие Ф. Ф. Лапто), № 3
Усов В. Н. Хроника гибели Линь Бяо, № 4

Профили

Баньковская М. В. Китаем очарованный, № 1—2
Власов Ю. П. Повесть об отце, № 6
Воронцов В. Б. Михаил Бородин: жизненный подвиг и трагедия, № 5—6
Захарова Н. В. Возвращение сатирика, № 1
Циперович И. Э. Воспоминания о Викторе Вельгусе, № 4

К 100-летию Хо Ши Мина

Кобелев Е. В. Революционер и человек, № 3
Федоренко Н. Т. В хижине президента, № 3
Хрущев Н. С. Хо Ши Мин и война во Вьетнаме, № 3

Восток глазами Запада

Кобзев А. И., Сербиненко В. В. Из наследия русского философа Вл. Соловьева, № 2
Соловьев В. С. «Китай и Европа», «Краткая повесть об Антихристе», «По поводу последних событий», № 2

Клуб Конфуция

Кобзев А. И. Величайший оракул Востока, № 4
Кульпин Э. С. Макс Вебер и Китай: что и почему не увидел великий ученый? № 3
Кульпин Э. С. Макс Вебер и Китай: каким его видел европейский ученый? № 5
Лукьянов А. Е. В лабиринтах дао, № 6

Тайное становится явным

Дж. Стефан. Тайна ночного побега, № 6
Е. Хияма. Планы покушения на Сталина, № 3—5

По страницам зарубежной печати

Лу Жуй. Мао Цзэдун в последние годы жизни, № 1
Черкасенко А. И. Перестройка глазами японцев, № 1

Музей традиций и обычаев

- Бугаев Ю. Е. Школа каратэ, № 3—4, 6
Долин А. А. Путь самурая, № 1—2
Дронов А. М., Потапов И. В. Оздоровительный комплекс упражнений, № 1
Кузьменко Л. И. Национальная живопись «гохуа» молодых художников Китая, № 2
Малявин В. В. Сунь Лутан. Наука школы «Кулак восьми триграмм», № 5
Маркарьян С. Б., Молодякова Э. В. Чайная церемония, № 5
Маркарьян С. Б., Молодякова Э. В. Японская кухня: экзотика и рациональность, № 4
Ноздрева Р. Б. Икэбана: философия природы, № 1
Приходько Л. И. Вернуть Земле земную красоту (Китайский дворик и европейский дом), № 3
Сидихменов В. Я. Год Овцы, № 6
Сидихменов В. Я. Дракон — древний символ Китая, № 5
Тарасова А. И. Щедрость — уже талант (Неизвестные письма А. Е. Арсеньева), № 1
Юркевич А. Г. Метод управления тела и управления жизненной энергией (эмэйское направление цигун), № 2
Юркевич А. Г. Секреты древних врачей-лечителей и востоковедение, № 3

Мемориал

- Бондаренко Е. Ю. Он ехал в Россию с надеждой..., № 5
Матвеев В. В. Воспоминания о Вельгусе, № 5

Социологический барометр

- Фрейзер С. (Австралия). Демографическая палитра Китая, № 1

Антология восточной классики

- Лао-цзы. Дао дэ цзин (Опыт поэтического перевода Валерия Перелешина), № 3
Лю Сян. Жизнеописание знаменитых женщин (предисловие И. С. Лисевича), № 6

По просьбе читателей

- Гусев Б. Н. Конверсия военной промышленности: опыт Китая, № 5
Ковынева И. Е. Любителям ушу: упражнения серии «тигр», № 3

Перед зарубежной поездкой

- Неверов С. В. И одна фраза поможет понять друг друга..., № 4
Неверов С. В. Первые шаги в «чужом монастыре», № 6
Неверов С. В. Представление и знакомство по-японски, № 5

Сообщения и публикации

- Арешидзе Л. Г. Японские советологи о перспективах перестройки, № 4
Белюсов С. Р., Переломов Л. С., Феок-

тистов В. Ф. Учитель десяти тысяч поколений, № 3

Боревская Н. Е. Цай Юаньпэй — борец за демократические свободы, № 4

Гао Ман. Память сердца (Анна Ахматова и Китай), № 3

Гринюк В. А. «Тэнко» — смена курса, № 4

Груздев А. От кого бережем? (О судьбе Дальневосточного архива), № 1

Гузанов В. Г. Сахалинский корреспондент А. П. Чехова, № 6

Захарова Н. В. Издано в КНР: советские синологи о китайской литературе, № 2

Изотов А. Ю. Япония: концепция выхода в лидеры, № 6

Кармановская И. Л. Сокровища российской духовной миссии в Пекине, № 5

Кудрявцев А. В. Знакомьтесь: журнал кубинских востоковедов, № 2

Кузнецов В. С. КВЖД и развитие Маньчжурии, № 4

Кузнецов В. С. У верующих КНДР, № 5.

Кулешов Н. С. Семинар по исследованиям Тибета, № 1.

Ли Ваньчэн. Избранницы правителя (О женах Чан Кайши), № 5

Новые отношения между Советским Союзом и Республикой Корея в преддверии XXI века (Выступление сопредседателя Демократической либеральной партии Ким Ён Сама), № 2

Пищик Б. И. Корейский полуостров: пути безопасности, № 5

Сидихменов В. Я. Китайский журнал на русском языке, № 1

Сухарчук Г. Д. Размышления по поводу «Судьбы китайского Бонапарта», № 4

Торопцев С. А. Китайские беседы в предместье Голливуда, № 6

Тыщевский И. Т. Япония и ядерное разоружение: позиция в ООН, № 5

Федяинов В. Т. Японские профсоюзы: второе дыхание, № 3

Фиалковский П. К. Выпускники Харбинского политехнического института действуют, № 1

Черевко Ю. М. НИС Азии: углубление интеграции, № 3

Ши Гохуа. Русские в Китае, № 2

Якубовский В. Б. Встреча с учеными из Таиланда, № 1

Исторические эскизы

Мелихов Г. В. Ф. И. Шалапин на Дальнем Востоке (неизвестные страницы биографии), № 6

Книжное обозрение

Артюхина Московченко В. И. Документальная панорама русско-японских отношений, № 5

Брагина Е. А. Опыт промышленного развития КНР, № 3

Воронцов В. Б. Китай и внешний мир, № 3

Ганшин Г. А. Путь к созданию КНР, № 1

Продолжение см. на 240 стр.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

МИХАИЛ ФИЛИППОВИЧ ЮРЬЕВ

[1918—1990]

7 сентября 1990 г. скоропостижно скончался видный советский китаевед, доктор исторических наук, профессор Института стран Азии и Африки при Московском Государственном Университете Михаил Филиппович Юрьев.

Родился М. Ф. Юрьев в 1918 г. в местечке Теленешты Бессарабской губернии (ныне поселок ССР Молдовы), откуда была родом его мать. Отец — партиец с дореволюционным стажем — работал в Москве.

Михаил Филиппович окончил семилетку, учился в ФЗУ, вступил в комсомол, работал на 1-м часовом заводе токарем и разметчиком, закончил вечернюю школу.

В 1936—1941 г. М. Ф. Юрьев — студент исторического факультета МГУ, специализировался по истории Китая у профессора Г. С. Кара-Мурзы. Учился с перерывом: добровольцем участвовал в финской кампании. И добровольцем в 1941 г., в первые дни войны, ушел на фронт в ополчение, затем окончил школу младших командиров. В декабре 1941 г. во время боев под Ростовом вступил в партию.

После войны М. Ф. Юрьев, кадровый военный, поступил в заочную аспирантуру, а с 1948 г., демобилизовавшись, стал аспирантом истфака МГУ. В 1950 г. под руководством профессора Г. Б. Эренбурга Михаил Филиппович защитил одну из первых в то время диссертаций по новейшей истории Китая. После этого М. Ф. Юрьев преподает на кафедре истории стран Дальнего Востока исторического факультета МГУ, с 1956 г. — на кафедре истории Китая Института Восточных языков, с 1972 г. в ИСАА при МГУ.

Михаил Филиппович — видный ученый с международной известностью. Им опубликовано около 200 работ — монографии, главы «Всемирной истории», учебники и статьи в БСЭ и Исторической энциклопедии, журнальные статьи и рецензии. Диапазон научных интересов М. Ф. Юрьева очень широк: опиумные войны, тайпинское восстание, история КНР. Но в центре исследовательской работы — история народной революции в Китае, а главное — история революции 1925—1927 гг., историческая роль, стратегия и тактика народно-революционной и Красной армии Китая. Он автор первого комплексного исследования «Революция 1925—1927 гг. в Китае». В 1983 г. вышло его фундаментальное исследование, уникальное в мировой синологии, — «Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа, 20—40-е годы.»

Перу М. Ф. Юрьева принадлежат главы крупнейших монографий по новейшей истории Китая. Михаил Филиппович и как ученый, и как общественный деятель, член Центрального правления Общества советско-китайской дружбы, многое сделал для укрепления дружбы и добрососедства народов СССР и Китая.

Многие ученики М. Ф. Юрьева — известные ученые, доктора и кандидаты наук.

До последних дней жизни Михаил Филиппович был членом Ученого совета Института Дальнего Востока АН СССР, автором многих материалов в журнале «Проблемы Дальнего Востока».

Светлая память о замечательном человеке, талантливом ученом, организаторе и общественном деятеле навсегда сохранится в сердцах всех, кто знал его. Имя Михаила Филипповича Юрьева навечно занесено в историю советского китаеведения.

Гринюк В. А. Жизненный подвиг Сэн Каяма, № 1
Гудошников Л. М. Новый юридический ежегодник, № 4
Делюсин Л. П. История китайской мысли в новое время, № 6
Желуховцев А. Н. Мост над рекой времени, № 5
Кистанов В. О. Япония — США: новый этап отношений, № 5
Костяева А. С. Из истории тайных союзов, № 4
Ледовский А. М. «История Северо-Восточного Китая»: плюсы и минусы новой книги, № 5
Макаров А. А. Политика Токио: взгляд изнутри, № 1

Молодякова Э. В. Хранители японской старины, № 1
Мясоедов С. П., Трепелкова Е. Ю. НИС в мировой политике, № 1
Пашенко Е. Г. Хозяйственный договор в Китае, № 1
Русанов Н. П. От дигао до «Жэньминь жибао», № 3
Софронов М. В. Теоретическая грамматика китайского языка, № 4
Толорая Г. Д. На перепутье, № 5
Чудодеев Ю. В. Китай с близкого расстояния, № 5

Читайте в следующем номере:

- Что мешает южнокорейскому бизнесу
- Перестройка: монгольский путь и специфика
- СССР—Япония: есть ли выход из «территориального тупика»?
- Ф. И. Шаляпин в Китае
- И. А. Гошкевич — первый русский консул в Японии
- «Плывущий дракон» — комплекс из нового журнала «Цигун и спорт»
- Дао любви или радость гармонии инь и ян

Технический редактор Л. Вязьмина

Сдано в набор 1.10.90. Подписано в печать 3.12.90.
Формат 70×100 1/16 Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 20,8. Усл. кр.-отт. 39,6. Уч. издат. л. 30,75.
Тираж 14 629 экз. Заказ 2024. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Прогресс»
Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли 119817, ГСП, Москва, Г — 21, Зубовский бульвар, 17.
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств
и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

Независимый орган советской общественности, трибуна для выражения оригинальных, часто несхожих между собой взглядов. Журнал дает читателю информацию из первых рук о том, что происходит в стране и в мире. Усилия по расширению гласности в сфере внешней политики и национальной безопасности, честная позиция по вопросу о правах человека, внимание к проблемам межнациональных отношений обеспечили журналу уникальное место среди советских изданий.

«НОВОЕ ВРЕМЯ» — ЖУРНАЛ ГЛАСНОСТИ, ПЕРЕСТРОЙКИ И НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ.

«Новое время» издается на русском, английском, польском, французском, немецком, испанском, португальском, итальянском, чешском и греческом языках. Его читают более чем в 100 странах мира. Журнал активно работает в области рекламы. Рекламодатели «Нового времени» уверены: их предложения дойдут до адресата и через еженедельник, им удастся найти надежного делового партнера.

Верность журнала стоит 31 руб. 20 коп.
Можно подписаться и на шесть месяцев —
15 руб. 60 коп., на три месяца — 7 руб. 80 коп.

Наш адрес: 103782, ГСП.
Москва, К-6, Пушкинская пл.